

**ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ НАРОДА
ПО ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА:
ВЕХИ ИСТОРИИ**

Правительство Свердловской области
Министерство образования и молодежной политики Свердловской области
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации
по Свердловской области
Департамент образования Администрации Екатеринбурга
Управление культуры Администрации Екатеринбурга
Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера
Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Муниципальный музей памяти
воинов – интернационалистов «Шурави»
Свердловское областное отделение Всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество»
Региональное (Свердловское) отделение Общероссийской общественной организации
по увековечению памяти «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества»
при Следственном комитете Российской Федерации
Общественный совет при органах военного управления Центрального военного округа
Свердловская областная общественная организация ветеранов войны, труда,
боевых действий, государственной службы, пенсионеров

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ НАРОДА ПО ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА: ВЕХИ ИСТОРИИ

Екатеринбург 2020

УДК 94(47).084.437.035.6
ББК ТЗ(2)622+Ч400.522
В27

Под общей редакцией **С.А. Минюровой, Ю.И. Биктуганова, М.В. Богинского**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Б.М. Игошев

доктор педагогических наук, профессор (главный редактор)

Г.А. Кругликова

кандидат исторических наук, доцент (заместитель главного редактора)

В.А. Середа

кандидат педагогических наук, доцент (заместитель главного редактора)

Н.В. Багичева

кандидат филологических наук, доцент

О.В. Деникаева

кандидат социологических наук

М.К. Елисафенко

кандидат исторических наук, доцент

В.Н. Земцов

доктор исторических наук, профессор

И.М. Клименко

кандидат педагогических наук, доцент

С. А. Новоселов

доктор педагогических наук, профессор

П.В. Романов, полковник юстиции

И.А. Семухина

кандидат филологических наук, доцент

Н.М. Паэгле

директор департамента стратегии и информационной политики УрГПУ

С.Т. Погорелов

кандидат педагогических наук, доцент

И.А. Попп

Кандидат исторических наук, доцент

О.В. Янцер

кандидат географических наук, доцент

В27 Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории : сборник научных статей / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : [б. и.], 2020. – Часть 1. – 356 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7186-1648-4 (ч. 1)

ISBN 978-5-7186-1646-0

В сборник включены материалы, представленные на международную научно-практическую конференцию 13 марта 2020 г. «Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории». Сборник содержит публикации, в которых рассматриваются актуальные вопросы исторической памяти поколений, подвига советского народа в Великой Отечественной войне. Акцентируются вопросы развития российской армии и её влияния на решение геополитических проблем, подвига специальных служб и правоохранительных органов по защите Отечества. Изучены духовно-нравственные основы подвига российского народа. Представлен теоретико-методический опыт в сфере патриотического воспитания молодежи.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей вузов, учителей общеобразовательных организаций, работников музеев, системы дополнительного образования, всех, интересующихся отечественной историей.

Материалы публикуются в авторской редакции.

The publication is designed for researchers, university professors and school teachers, graduate students and students interested in the problems of history, theory and methods of teaching history.

The materials are published in the author's edition.

УДК 94(47).084.437.035.6

ББК ТЗ(2)622+Ч400.522

ISBN 978-5-7186-1648-4 (ч. 1)

ISBN 978-5-7186-1646-0

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Доклады на Пленарном заседании

Минюрова С. А. Патриотическое воспитание студентов вуза: проектный подход...	9
Огоновская И. С. Великая Отечественная война в памяти и сердце: что, как и почему сохранять в историческом сознании поколений?	20
Земцов В. Н. Вторая мировая война: «уроки истории» начала XXI века.....	29
Сибирцева Е. А. Подвиг учителя в тылу и на войне.....	36
Сперанский А. В. Внешняя разведка России как фактор государственной безопасности: зарождение, развитие, значение.....	42

Доклады участников конференции

Ажимаматова Ү. С. Подвиг народов Кыргызстана в тылу в годы Великой Отечественной войны.....	49
Ангелова Е. Н. Живая память.....	53
Антонова А. В. Компьютерное тестирование как форма контроля и самоконтроля знаний обучающихся по теме «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.».....	58
Анчев С. И. Политическая ситуация в Европе до начала Второй мировой войны – истина и фальсификации.....	62
Ахмадиева Н. В. Трудовой подвиг крестьянства Башкирии в годы Великой Отечественной войны.....	69
Багичева Н. В., Чонмурунова Н. Ж. Общие подходы в патриотическом воспитании молодежи России и Кыргызстана.....	75
Бахтина И. Л., Яговкин А. Ю. Туристско-спортивная деятельность как фактор патриотического воспитания.....	80
Бачинин И. В., Бохао Чень. Образ воина-победителя в российской и китайской традициях: диалог культур.....	85
Бачинин И. В. Духовно-нравственные качества российского народа-победителя...	91
Боков А. В., Киселёв Д. Ю., Кузнецов М. А., Черных В. И. Макс Клаузен – радист «Рамзая».....	96
Бородина Е. Н., Кутишенко О. Г. Воспитание благочестия у детей в современном мире как педагогическая проблема.....	100
Братина О. А. Роль FakeNews в интерпретации исторических событий.....	105
Булахова И. А. Средства и методы ведения информационной войны. Фальсификация событий Великой Отечественной и Второй мировой войны.....	110
Вагина Е. М., Липина Т. В. Ангелы в белых халатах (из истории эвакогоспиталя № 2555).....	114
Войтенко А. А. Забытые уральские военачальники периода Великой Отечественной войны.....	119
Ворошилов Д. В., Королева Т. Г., Ломтатидзе О. В., Алексеева А. С. Военная медицина Урала. Комплексный подход к лечению неврологических ранений в годы Великой Отечественной войны на примере г. Свердловска.....	124
Гаврилов Д. В. Блицкриг – грандиозная авантюра Гитлера.....	129
Галкина Ю. М. Борьба за память о перемирии 1918 г. в Вишистской Франции (1940-1941 гг.).....	140
Ган О. И., Клименко И. М. Проблемы реализации культурно-антропологического подхода в изучении истории Великой Отечественной войны.....	143
Гаспарович Е. О., Раененко Л. И. Формирование духовно-нравственного портрета магистранта по управлению персоналом в процессе обучения в вузе.....	147

Гончаренко А. И., Ядров В. И. Использование радиоигр советской контрразведкой в годы Второй мировой войны.....	152
Горбунова З. И. Школы-эвакогоспитали Свердловска в период Великой Отечественной войны: на примере школы № 37.....	155
Городилов Д. А. Красноуфимский аграрный колледж в годы Великой Отечественной войны.....	161
Григорьева Л. С. «Подбадривания с фронта»: письма к П. П. Бажову с войны.....	164
Гущин О. В., Санников М. Н. Система патриотического воспитания граждан в Свердловской области в 2019 году.....	169
Даренская И. В., Зубова Л. П. Проекты патриотической направленности в системе начального общего образования в контексте коммеморации событий Великой Отечественной войны.....	173
Демакова Е. В. О роли УНКВД по Свердловской области по контрразведывательному обеспечению народного хозяйства региона в годы Великой Отечественной войны.....	178
Дёмышева А. С. Патриотическое воспитание младшего школьника в процессе лингвистического образования.....	184
Дзюба Е. В., Еремина С. А. Вторая мировая война на страницах зарубежных учебников русского языка: персоналии и оценки.....	188
Долгушина Ю. А. Аспекты патриотического воспитания молодежи в туристско-краеведческой деятельности на примере квест-похода.....	193
Донгаузер Е. В., Нежинская Т. А. Воспитание патриотизма у старших дошкольников средствами народной культуры.....	198
Евсеев И. В. Исправительно-трудовая система СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945) на территории Среднего Урала.....	203
Ежов А. О. Проблема становления авиационной металлургии на Урале в начале Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.).....	208
Елисафенко М. К., Протасова Э. Е. Проектный подход в изучении истории Великой Отечественной войны.....	215
Иерей Алексей Елисеев. Воспитательные возможности духовно-нравственного просвещения несовершеннолетних осужденных.....	218
Емельянова М. Н. Комплексный подход к проблеме гражданско-патриотического воспитания детей дошкольного возраста.....	223
Ергунова В. А. К вопросу о роли туризма в патриотическом воспитании.....	229
Ермаков А. А., Коновалов Д. С. Развитие средств вооружённой борьбы в разные периоды истории России. История развития зенитно-ракетных систем.....	230
Ермоленко С. И. «Среди военных непогод...»: 1812-й год в творческой судьбе К. Н. Батюшкова.....	235
Жолдошева А. А. Подвиги воинов кыргызстанцев в годы Великой Отечественной войны.....	243
Зайцева М. А. Деятельность Свердловской государственной филармонии в годы Великой Отечественной войны по материалам газеты «Уральский рабочий».....	247
Зулпуева Р. Ж. Вклад Кыргызской ССР в победу в Великой Отечественной войне над фашистской Германией.....	254
Зыкин И. В. Лесопромышленный комплекс Советского союза и Урала в годы Великой Отечественной войны: динамика производственных показателей... ..	257
Иртуганова Н. Н. Победа ковалась не только на фронте: трудовой подвиг уральцев на примере рабочего поселка Арамиль.....	263
Исраилова Ч. А. Героический подвиг советских женщин в годы Великой Отечественной войны.....	268
Карфилов А. Н. В страшном сорок первом на Урале... ..	271
Кашин В. В. Борьба с агентурой нацистских спецслужб на Урале.....	275

Кенебаева Г. М. Польская делегатура в Кустанайской области в 1941-1943 гг.	280
Кириллов А. Д. В контакте с молодежью Урала на маршруте победы.....	284
Клинова М. А., Трофимов А. В. Послевоенная отечественная пресса об экономических девиациях горожан.....	287
Комлева Н. А. Геоцивилизационный смысл искажения истории Второй мировой войны.....	292
Коморникова О. М. Особенности организации патриотического воспитания в российском социокультурном пространстве.....	295
Корепанов Н. С. Вильгельм де Геннин – организатор государственной следственной системы на Урале.....	298
Кортаева Е. В. К истории патриотического воспитания в российской педагогике.	300
Красильников В. Н. Подвиг и мужество сотрудников органов внутренних дел Свердловской области в годы Великой Отечественной войны.....	305
Кругликова Г. А. Вклад комсомола Свердловской области в победу над фашистской Германией.....	311
Кудреватых А. Н. Песнь победы русских войск в войне 1812 года в оде Н.М. Карамзина «Освобождение Европы и слава Александра I».....	316
Курасова А. А. Событий бури огневые бросали нас из края в край... ..	320
Лаптева Ю. В. Материальная база общеобразовательных школ Свердловской области в 1941-1945 гг.	329
Левин В. И. Зоя Космодемьянская – первый герой Советского союза – женщина в Великой Отечественной войне.....	333
Ложкова Т. А. Человек на войне: типологические сближения в военной прозе Ф. Н. Глинки и В. П. Некрасова.....	341
Лукашевич А. М. Вклад белорусского народа в победу над нацистской Германией: проблемные аспекты отечественной историографии...	346

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые коллеги!

2020 год – особый год в истории нашей страны. Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 8 июля 2019 № 327 он объявлен Годом Памяти и Славы, это год ознаменован 75 годовщиной Победы в Великой Отечественной войне.

Наша Уральская Земля не была полем битвы в прямом смысле, Урал в военные годы стал кузницей Победы. В 1941-1942 годах на Урал было эвакуировано оборудование более 930 предприятий, городское население увеличилось более чем на 1 миллион человек.

Уральцы активно участвовали в общенародном фонде обороны страны, всего за годы войны в фонд обороны Родины и на строительство боевой техники для фронта поступило 24 миллиардов рублей. Вклад уральцев составил примерно 2208 миллионов рублей. На средства наших соотечественников был снаряжен Уральский добровольческий танковый корпус, и именно, уральцы сделали его боевой путь победоносным. Неоценима помощь уральцев раненым бойцам, детям, эвакуированным гражданам. Население Свердловской области помогало восстанавливать и налаживать жизнь в освобожденных районах.

Жители Свердловской области должны знать своих земляков, внесших вклад в общую победу, и наша задача беречь эту память!

Одна из главных задач конференции «Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории» – воссоздать живые страницы истории, рассказать о единении, подвиге не только ратном, но и трудовом, общественном!

Задача школы, педагогов использовать как традиционные, так и новые интерактивные технологии, для «погружения» в исторические события. Сегодня необходимо сделать сохранение исторической памяти частью образовательного процесса.

Надеюсь, что материалы нашей конференции найдут применение в работе каждого учителя, классного руководителя.

Министр образования и молодежной политики
Свердловской области

Ю.И. Биктуганов

Достойный вклад в сохранение памяти

Давно закончилась Великая Отечественная война... Заросли поля сражений, и все меньше среди нас остается тех, кто приближал победу на фронте и в тылу. Но память о тех страшных днях хранится в памяти народа. Нет такой семьи, по которой бы не прошелся Молох войны. Потрясение, пережитое нашей страной, столь велико, что продолжает находить отражение в литературе и кинематографе, научных исследованиях и патриотических мероприятиях.

Международная научно-практическая конференция «Великий подвиг народа по защите Отечества», которая проходит в год Великой Победы, объединила участников и авторов, раскрывающих в своих работах, не только тему Великой Отечественной войны, но и другие важнейшие страницы военной истории России, проблемы патриотического воспитания подрастающего поколения, правовые и нравственные вопросы. Авторами материалов стали исследователи, научные работники из Екатеринбурга и Сверд-

ловской области, Донецка и Омска, Кустаная, Новосибирска, Польши, Белоруссии и других территорий. Это большая, тематически разнообразная работа, значение которой трудно переоценить. Созидательный труд авторов материалов – достойный вклад в дело увековечивания памяти о ратных подвигах русских солдат, о героизме на трудовом фронте, о героях войны. Мы свято чтим память павших на полях сражений и склоняем головы перед ветеранами, которые освободили мир от фашизма и подарили Отечеству свободу и независимость. Пусть над нашей землей всегда будет мирное небо.

Ректор УрГПУ,
доктор психологических наук, профессор

С.А. Минюрова

Великий подвиг народа, сумевшего на протяжении веков противостоять сильному и коварному врагу, проявленная им невиданная сила духа, патриотизм, преданность Отчизне и высочайшая ответственность за её судьбу, никогда не сотрутся в людской памяти. Это было и остается для нас мощной духовной опорой, источником гордости за наше славное прошлое.

Уходят люди – участники и свидетели тех событий – живые носители истории. Остается одно – память.

Следственный комитет Российской Федерации уделяет большое внимание поддержке ветеранов войны и труда, увековечению памяти героев, преемственности лучших традиций офицерства, воспитанию уважения к истории Отечества у подрастающего поколения.

Сейчас, когда ряд псевдоисториков пытаются переписать историю, выставив заслуги Великих Побед в ином ключе, надо знать свою историю, своё героическое прошлое, потому что пока жива память о Великом подвиге народа, жив и Великий народ!

Руководитель следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Свердловской области
генерал-лейтенант юстиции

М.В. Богинский

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

УДК 37.035.6:378.637(470.5)

Минюрова Светлана Алигарьевна,

доктор психологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, e-mail: rector@uspu.me

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА: ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежные проекты; живая история; патриотическое воспитание; Великая Отечественная война; патриотизм; студенты; педагогические вузы; воспитательная работа.

АННОТАЦИЯ. Сегодня проектный подход стал для молодежи, особенно для молодёжных и детских общественных объединений, привычным, применяемым – в силу своей универсальности – в самых различных областях деятельности. Автор уделяет особое внимание Всероссийскому молодёжному патриотическому проекту «ЖИВАЯ ИСТОРИЯ», реализуемому в Уральском государственном педагогическом университете. На примере проекта «Живая история» МОЖНО проследить все этапы реализации проектного подхода в патриотическом воспитании молодёжи. Организация проектной деятельности имеет в своей основе типовую структуру (мотив – проблема – цель – задачи – методы и способы – план – действия – результат – рефлексия). Использование проектного подхода, технологии проектной деятельности позволяет воспитывать у молодых людей коммуникабельность, морально-нравственные качества, формировать навыки интеллектуальной и информационной работы, желание и умения позитивного воздействия на окружающих.

Minyurova Svetlana Aligaryevna,

Doctor of Psychology, Professor, Rector of the Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

PATRIOTIC EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS: DESIGN APPROACH

KEYWORDS: youth projects; living story; patriotic education; the Great Patriotic War; patriotism; students pedagogical universities; educational work.

ABSTRACT. Today, the project approach has become familiar, applied for young people, especially for youth and children's public associations, – because of its versatility – in a variety of areas. The author pays special attention to the ALL-Russian youth patriotic project “LIVING HISTORY”, implemented at the Ural State Pedagogical University. On the example of the Living History project, one can trace all the stages of the implementation of the project approach in the youth patriotic education. The organization of project activities is based on a typical structure (motive – problem – goal – tasks – methods and ways – plan – action – result – reflection). Using the project approach, technology project activities allows you to educate young people sociability, ethical and moral qualities, to form the skills of intellectual and information work, desire and ability to influence others positively.

Великая Отечественная война является наиболее страшной страницей в истории нашей страны и нашего народа. Она сокрушительной бурей ворвалась в судьбы людей, уничтожила и изувечила миллионы жизней. Тяжкие страдания выпали на долю каждого человека, каждой семьи.

В советские годы о Великой Отечественной войне в каждой семье родители рассказывали своим детям, учителя школ – своим ученикам, рассказывалось о ней по радио и телевидению. Рассказывалось о подвиге нашего народа, благодаря которому удалось одержать Великую Победу в этой страшной войне.

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне необходимо для того, чтобы каждый человек научился уважению к другим людям, их правам и интересам, научился выходить из конфликтов мирным путём, чтобы опыт, полученный ценой героического подвига, ценой огромного количества жизней, остался только в истории, как напоминание о понесённых потерях и как предупреждение о недопустимости повторения подобных событий.

Проблема сохранения исторической памяти нашего народа и патриотического воспитания подрастающих поколений стала ещё более актуальной в постсоветскую эпоху.

Значительные социально-политические изменения конца XX – начала XXI веков вызвали попытки переоценки исторических ценностей, потере чувства гордости за великое прошлое и ответственности за будущее нашей страны, что, безусловно, представляет угрозу для будущего государственности и национальной безопасности РФ.

Особое значение проблема сохранения исторической памяти приобретает в современных внешнеполитических условиях, когда Россия сталкивается с большим количеством внешних вызовов, угроз и вовлекается в глобальное информационное противостояние.

Сохранение исторической памяти как основы развития гражданского общества является одной из ключевых задач патриотического воспитания и формирования гражданственности как качества личности, включающего в себя внутреннюю свободу и уважение к государственной власти, любовь к Родине и стремление к миру, чувство собственного достоинства и уважения к окружающим, сбалансированное проявление патриотизма и культуры межнационального общения.

В государственной программе патриотического воспитания значительное внимание уделяется работе с детьми и молодёжью [1].

Усиливает трактовку понятия «патриотическое воспитание», уточняет определение целей, задач, принципов, направлений деятельности и финансирования патриотического воспитания, распределение полномочий федеральных, региональных, муниципальных структур и их координацию в сфере патриотического воспитания принятый в Свердловской области закон «О патриотическом воспитании граждан в Свердловской области», который вносит существенные дополнения в полномочия областных и территориальных исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований Свердловской области в сфере патриотического воспитания граждан, определяет основные виды деятельности государственных учреждений, осуществляющих деятельность в сфере патриотического воспитания граждан, и определяет меры государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере патриотического воспитания [2].

Кроме того, необходимо отметить успешную деятельность в сфере патриотического воспитания и сохранения исторической памяти ряда образовательных организаций, а также общественных объединений. Они, как правило, используют в своей деятельности проектную технологию, которая позволяет сочетать традиционные и инновационные элементы, оказывать формирующее воздействие на представителей подрастающего поколения [3].

Сегодня проектный подход стал для молодежи, особенно для молодёжных и детских общественных объединений, привычным, применяемым – в силу своей универсальности – в самых различных областях деятельности. «Он состоит в том, что вначале импульс для проекта дает актуальная общественная проблема, которая затем поддерживается конкретной молодежной инициативой, концентрируется и целевым образом проектируется. Целостное проектирование представляет собой достаточно технологизированный процесс – от определения ожидаемой эффективности до разработки и обоснования временных, финансовых, организационных, кадровых условий и механизмов» [4].

«Проектирование – это конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значимой цели и локализованного

по месту, времени и ресурсам» [5]. Характеристиками проектного подхода являются: объективность и обоснованность; информированность и подготовленность участников; целостность; последовательность.

Ключевым элементом проектного подхода выступает проект, под которым понимается система сформулированных в его рамках целей, создаваемых или модернизируемых для их реализации физических объектов, технологических процессов; технической и организационной документации для них, материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов, а также управленческих решений и мероприятий по их выполнению [6]. Здесь, с одной стороны, речь идёт о том, что именно придумывается и планируется, т. е. о предполагаемом изменении, а, с другой стороны, о текстовом и визуальном оформлении этого плана [7].

Примером такой деятельности по сохранению исторической памяти о подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны является Всероссийский молодёжный патриотический проект «ЖИВАЯ ИСТОРИЯ», реализуемый в Уральском государственном педагогическом университете.

Проект охватывает всю обширную территорию нашего Отечества, объединяет общественные и административные структуры, образовательные организации, обеспечивает преемственность поколений. Девиз проекта «Живая история в каждом из нас!» давно существует не на бумаге. Это о себе могут сказать сегодня огромное количество молодых людей. Это выбор участников проекта, которые создают тот воздух, то настроение и то пространство, в котором предстоит осуществлять свой идентификационный выбор всем молодым гражданам нашей страны [8].

Инновационность проекта «Живая история» выгодно отличает его от многих других, использующих ставшие уже обыденными формы патриотического воспитания.

В рамках проекта создан информационный ресурс **живаяистория-россии.рф**, в рамках которого проводятся всероссийские патриотические мероприятия и конкурсы по различной тематике с возможностями массового вовлечения детей и молодежи через размещение, выбор и обсуждение лучших работ.

Одним из основных является раздел портала «Фильмы проекта», в котором загружены документальные фильмы, созданные командой проекта «Живая история». Это 6 документальных видеофильмов, снятых на основе интервью с ветеранами Великой Отечественной войны:

1. «1943: Уральцы на Огненной дуге».
2. «Подвигу лежит дорога в вечность: боевой путь в воспоминаниях ветеранов Уральского Добровольческого танкового корпуса».
3. «Сталинград: ты весь – победа жизни!»
4. «Операция “Багратион” в воспоминаниях уральцев».
5. «1945. Спасибо за Победу».
6. «Маршал Г.К. Жуков – наша гордость!», посвященный 120-летию со дня рождения Маршала Победы.

Все фильмы размещены в открытом доступе и доступны для скачивания. Они **рекомендованы** Министерством общего и профессионального образования (сейчас – Министерством образования и молодёжной политики) Свердловской области и **активно используются** в качестве методических пособий педагогами и организаторами патриотического воспитания на уроках и классных часах. На канале U-tube фильмы просмотрело несколько десятков тысяч человек!

В созданном на сайте **живаяистория-россии.рф** разделе «Методичка патриота» собраны лучшие работы организаторов патриотического воспитания со всей России.

Они сгруппированы по ступеням образования и по видам присланных материалов. Участники, загрузившие на сайт свои методические разработки, в автоматическом режиме получают сертификаты. Все конкурсные работы и методические разработки участников выложены в открытый доступ; по итогам конкурсов формируются печатные и электронные издания с методическими рекомендациями для педагогов и организаторов воспитательной работы.

Действует на сайте **живаяистория-россии.рф** инновационный раздел «Календарь мероприятий». В этом разделе любой желающий может опубликовать информацию о мероприятиях патриотической направленности (конференции, конкурсы, круглые столы, акции, спортивные соревнования, курсы повышения квалификации, выставки и др.), что позволяет своевременно оповещать о предстоящих событиях, привлекать целевую аудиторию, а также получить информацию об интересующих мероприятиях. Просматривать опубликованные события можно в нескольких режимах: по годам, по месяцам, по неделям и мероприятия в текущий день.

Благодаря Календарю появилась возможность следить за мероприятиями патриотической направленности в разных регионах Российской Федерации. Например, Городская акция-конкурс «Я – гражданин России», организованная Комитет по молодежной политике Администрации города Екатеринбурга и Уральским государственным педагогическим университетом. Её цель – формирование активной гражданской позиции и воспитание патриотизма среди населения города Екатеринбурга.

Кроме того, «Живая история» – это еще и волонтерский корпус, целью которого является вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность и организация мероприятий патриотической направленности в Свердловской области. С 2016 г. **от 100 до 200 волонтеров** ежегодно принимают участие в организации акции «Бессмертный полк России» в Екатеринбурге. За это время образовалась единая команда, помогающая в организации патриотических акций, мероприятий и проектов.

Есть на сайте и раздел онлайн обучения для организаторов патриотического воспитания. **Целью** обучения является повышение уровня компетентности специалистов работающих в области патриотического воспитания в молодежном формате. Программа рассчитана на следующие категории слушателей:

- организаторы воспитательной и внеучебной работы в образовательных организациях;
- специалисты и руководители образовательных организаций дополнительного образования детей и молодежи в сфере патриотического; воспитания и иных направлений, заинтересованных в онлайн курсе;
- специалисты по работе с молодежью, социальной сферы;
- обучающиеся, студенты, учителя, преподаватели образовательных организаций среднего, среднего специального и высшего образования.

Структура программы включает в себя следующие модули:

1. Веб-сервисы в патриотическом воспитании.
2. Сохранение исторической памяти.
3. Проектная деятельность в патриотическом воспитании.
4. Безопасность в патриотическом воспитании.

Всероссийский фестиваль молодежных патриотических и социальных проектов «ЖИВАЯ ИСТОРИЯ» организуется и проводится как социально-значимый проект и является инструментом для выявления наиболее эффективных инновационных методик патриотического воспитания молодёжи и детей, площадкой для демонстрации достижений в области социального проектирования по патриотической тематике.

Например, таких, как Всероссийский фестиваль молодёжных патриотических проектов «ЖИВАЯ ИСТОРИЯ».

Первый фестиваль «ЖИВАЯ ИСТОРИЯ» был проведён в 2017 г. В нём приняло участие 489 человек из 56 субъектов Российской Федерации и Республики Беларусь. II фестиваль планируется провести уже в текущем, 2020 году. В ходе Фестиваля будет проведена презентация проектов с целью выявления лучших практик патриотического воспитания.

Программа фестиваля включает мастер-классы по вопросам применения в патриотическом воспитании технологий социального проектирования, информационных и медийных технологий, SMM-продвижения, музейной педагогики; использования традиционной народной культуры, классического и современного искусства для сохранения исторической памяти; форсайт-сессии по вопросам патриотического воспитания детей и молодёжи, противодействия терроризму и экстремизму; лекции и круглые столы педагогико-патриотической тематики. Предусмотрены показательные выступления отряда студентов-спасателей УрГПУ, экскурсия по Екатеринбургу, Уральскому государственному военно-историческому музею, Музею воинов-интернационалистов «Шурави», музеем поискового движения.

По итогам Фестиваля будет сформирована и представлена модель сетевого взаимодействия молодёжных патриотических объединений России, создан банк данных лучших молодёжных патриотических проектов в виде методического пособия.

На примере проекта «Живая история» можно проследить все этапы реализации проектного подхода в патриотическом воспитании молодёжи. Организация проектной деятельности имеет в своей основе типовую структуру (мотив – проблема – цель – задачи – методы и способы – план – действия – результат – рефлексия) [9], а также технологическую цепочку:

- Проблема – определение проблемы проекта, отбор необходимых источников информации, календарного плана подготовки и реализации проекта; выбор формы участия в проекте – индивидуальной или групповой. Например, при реализации проекта «Живая история» были выявлены недостаточный интерес к традиционным формам патриотического воспитания и недостаточная осведомлённость молодых людей о конкретных событиях Великой Отечественной войны.

- Поиск – поиск информации, при реализации проекта «Живая история» использовались не только музейные и архивные источники, но и – в первую очередь – воспоминания уральцев – ветеранов Великой Отечественной войны.

- Проектирование – анализ и исследовательская деятельность, творческая переработка информации. На этом этапе текущие результаты проекта фиксировались в различных формах (сборники конкурсных работ, фото- и видеосъемка, компьютерная обработка данных и создание видеофильмов).

- Продукт – продуктом проекта «Живая история» стали, например, 6 уже названных здесь документальных видеофильмов о Великой Отечественной войне. В настоящее время видеосюжеты проекта «Живая история» становятся более качественными и презентабельными.

- Презентация – проект «Живая история» представлен на многих региональных, межрегиональных и всероссийских форумах, и конкурсах. На сегодняшний день во всех популярных в России социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook») созданы группы проекта «Живая история».

Использование проектного подхода, технологии проектной деятельности позволяет воспитывать у молодых людей коммуникабельность, морально-нравственные

качества, формировать навыки интеллектуальной и информационной работы, желание и умения позитивного воздействия на окружающих.

В ходе работы над проектом молодёжь на собственном опыте убеждается в том, что проект – это деятельность по поиску возможностей решения интересных проблем, сформулированных самими молодыми людьми в виде цели и задач, а полученный результат этой деятельности – определённый ими же способ решения проблемы – носит прикладной характер, имеет важное практическое значение и, что крайне значимо, интересен и важен для них самих.

Молодёжь, участвуя в проектной деятельности, получает от этого позитивные эмоции, которое становятся стимулом для последующей деятельности, а патриотическая направленность проектной работы обеспечивает становление молодых людей как граждан своего Отечества [10].

Немаловажной частью проекта «Живая история» является взаимодействие с молодёжью и образовательным сообществом других стран, что способствует как сохранению исторической памяти граждан других государств, а также продвижению русского языка и культуры за рубежом.

Так на сайте **живаяистория-россии.рф** представлен реализуемый в Уральском государственном педагогическом университете с 2012 г. проект **«О России по-русски»**, который позволяет стимулировать интерес к российской культуре и истории за рубежом, разработать и внедрить современные технологии и методики обучения русскому языку и на русском языке. Целью проекта является разработка и проведение комплекса мероприятий, направленных на продвижение русского языка, истории и культуры России, развитие научного сотрудничества, укрепление культурно-просветительских контактов, сохранение исторической памяти о событиях прошлого и традиций российской культуры в странах Восточной и Центральной Европы.

Достижение этих целей осуществляется на основе использования цифровых информационно-коммуникационных технологий. Образовательной площадкой является интернет-портал <http://o-rossii.ru>, на котором интегрируются образовательные задачи по изучению русского языка, информационные обзоры о культуре и истории России, научно-методическое обеспечение для изучающих русский язык. На сайте проекта происходит обмен информацией между пользователями данного веб-ресурса. Этот проект рассматривается как один из шагов в развитии дистанционных технологий обучения русскому языку как иностранному, **и, следовательно, как инструмент, обеспечивающий продвижение русского языка, культуры, истории за рубеж [11].**

Веб-ресурс «О России по-русски» является платформой для установления контактов с перспективой дальнейшего сотрудничества между Уральским государственным педагогическим университетом и университетами Болгарии, Германии, Польши и других стран; проведения международных онлайн-квестов по русскому языку, истории и культуре России; международных конференций; презентаций российских музыкальных произведений прошлого и настоящего; проведение мастер-классов для преподавателей и учителей; обеспечение медийной поддержки и освещения мероприятий в российских и зарубежных СМИ.

«О России по-русски» – комплексный проект, включающий в себя несколько автономных проектов.

Один из них – реализуемый с 2013 г. сетевой культурно-образовательный проект «Межкультурный диалог по-русски», объединивший обучающихся Уральского государственного педагогического университета (Россия) и Государственной высшей профессиональной школы им. Станислава Пигоня (Польша). Участники проекта осу-

ществляют общение в режиме видеовстреч и электронной переписки, проходят очные занятия с кураторами проекта с русской и польской сторон, ведётся внеаудиторная работа. Рабочим языком проекта является русский [12].

В 2018 г. проект был преобразован в международный проект «Польша и Россия: диалог поколений», в котором участвуют преподаватели и обучающиеся Уральского государственного педагогического университета, Казанского (Приволжского) Федерального университета, Высшей государственной профессиональной школы им. Ст. Пигоня (г. Кросно, Польша) и Ягеллонским университетом в Кракове (Польша).

Проект позволяет в ходе культурного, научного и образовательного взаимодействия между обучающимися и преподавателями образовательных организаций России и Польши формировать идеологию партнерства, основанную на гуманистических и общечеловеческих ценностях истории и культуры, объединяющих народы наших стран, осуществлять продвижение русского языка в Республику Польша, сохранять в среде польской и российской молодёжи историческую память о многовековых взаимоотношениях Польши и России, и, в частности, о совместной борьбе наших народов с фашизмом, о вкладе Красной армии в освобождение Польши от гитлеровских войск.

В 2019 г. в рамках комплексного проекта «О России по-русски» и интернет-портала <http://o-rossii.ru> началась реализация нового проекта: «Российская и германская молодежь в диалоге: история и память», целью которого является организация культурно-образовательного взаимодействия учащейся и студенческой молодежи, учителей истории из РФ и ФРГ для создания модели сетевого сотрудничества по развитию гражданской активности в сфере общественной дипломатии, направленной на помощь в реализации основных задач Концепции внешней политики РФ по формированию конструктивных отношений с европейскими государствами, развитию двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства, основанного на общечеловеческих ценностях, общих вехах культурной памяти. Проект реализуется в сотрудничестве с образовательными организациями ФРГ: Вальдорфской школой Креервальд (г. Штутгарт), Академией повышения квалификации учителей (г. Бад Вильдбад), Гимназией федеральной земли Баден-Вюртемберг.

Через мероприятия проекта (международный конкурс «История в биографиях» и издание сборника лучших работ международного конкурса, онлайн-викторина по истории российско-германских отношений, вебинары по проблемам преподавания истории российско-германских отношений, круглые столы по проблемам преподавания истории Второй мировой войны, проведение образовательной программы «Педагогический десант» для делегации учителей и школьников из ФРГ, направленной на углубленное изучение культуры и истории России и Урала, и аналогичной программы в Германии для российской студенческой и учащейся молодежи, подготовка и размещение на сайте сборника методических рекомендаций и конспектов уроков по истории XX века) создаются условия для долгосрочного сетевого научно-образовательного сотрудничества российской и германской молодежи, учителей истории, преподавателей вузов России и ФРГ, а, следовательно, осуществляется продвижение русского языка в Германию и сохранение исторической памяти о ключевых событиях российско-германской истории, культурных особенностях и историческом прошлом двух стран.

Также в ближайших планах развития комплексного проекта «О России по-русски» предусматривается взаимодействие с организациями образования и культуры Болгарии (проведение международной конференции «Восточный кризис и русско-турецкая война 1877-1878 гг.: память и современные проекции», презентация CD-диска с музыкальными произведениями «Поющая Россия: вчера, сегодня, завтра»,

проведение мастер-классов для преподавателей и учителей Болгарии «Формирование музыкальной культуры как основа межкультурного диалога» для преподавателей и студентов Софийского университета им. Св. Климента Охридского, установление контактов с перспективой дальнейшего сотрудничества с университетами Болгарии.

Использование интернет-ресурсов сайтов <http://живаяистория-россии.рф> и <http://o-rossii.ru>, а также сайтов организаторов и партнеров проекта из России, Болгарии, Германии, Польши дают возможность проводить международные конкурсы, дистанционные обучающие занятия, совершенствуя языковые навыки, компетенции работы с мультимедийным оборудованием и способность взаимодействовать в глобальных компьютерных сетях и, тем самым, создавая условия для формирования у молодежи готовности к активному и эффективному развитию двусторонних отношений и продвижению русского языка и культуры, сохранению исторической памяти народов Восточной Европы.

Таким образом, проектный подход и использование цифровых технологий позволяют создавать эффективные модели международного сетевого сотрудничества для развития образовательного, научного и культурного взаимодействия между обучающимися и преподавателями образовательных организаций, формируя позитивный образ России, передавая объективные знания истории России и европейских стран, продвигая тем самым за рубежом русский язык и культуру, сохраняя историческую память, а также развивая гражданской активности в сфере общественной дипломатии. Роль системы высшего образования в создании новой модели добрососедства и сотрудничества государств в пространстве Евразии обусловлена тем, что профессорско-преподавательский состав вузов сам составляет интеллектуальный потенциал государства и формирует его у следующих поколений, а студенческая молодежь, являясь потенциальной культурно-образовательной основой общества, становится в рамках этого проекта естественной средой и активным участником эффективного процесса продвижения русского языка и исторических знаний. Подобные проекты направлены на помощь в реализации основных задач Концепции внешней политики РФ по формированию отношений добрососедства с сопредельными государствами, развитию двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства.

Реализация проектов по сохранению исторической памяти требует взаимодействия образовательных организаций и общества, целенаправленное развитие взаимоотношений с общественными объединениями, что способствует повышению качества патриотического воспитания в ходе совместной работы. Для повышения эффективности деятельности в системе патриотического воспитания образовательных организаций высшего образования необходимо взаимодействие и социальное партнерство администраций вузов, органов государственной власти и государственных учреждений, общественных объединений, в первую очередь – студенческих, а также научных, творческих, спортивных, туристских и других организаций, средств массовой информации и других структур.

В современных условиях именно социальное партнерство обеспечивает полноценное и высококачественное воспитание обучающихся, в том числе – патриотическое воспитание, передачу молодёжи и детям памяти об истории и подвигах народов нашей страны. Поэтому в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» социальное партнерство заявлено как одно из стратегических направлений модернизации российского образования [13].

Социальное партнерство в системе патриотического воспитания характеризуется общими целями, ценностями, доверием, добровольностью участия и долговременно-

стью отношений, а также взаимным признанием ответственности со стороны всех участников (партнеров) за результаты их деятельности и сотрудничества, содействует созданию условий для социальной самореализации студентов и востребованности студенческих инициатив, а также решению следующих задач:

- установление социальной гармонии в ходе взаимодействия, ослабление социальных различий;
- создание нормативно-правового обеспечения социального партнерства;
- выстраивание индивидуальной траектории образования, удовлетворение потребностей обучающегося, в том числе и в общественной работе;
- повышение социальной, правовой защищенности студентов, оказание помощи в трудоустройстве [14].

Социальное партнерство при разработке и реализации патриотических проектов придает им не только информационный, но и деятельностный характер, расширяет временные рамки реализации проектов и увеличивает возможности для вовлечения в проект широких масс, представляющих различные регионы Российской Федерации, что хорошо видно на примере патриотического проекта «Живая история» [15], имеющего сегодня не только всероссийский статус, но и международное признание, а также поддержку Министерства образования и науки Российской Федерации [16].

Социальное партнерство при реализации проекта «Живая история» осуществляется во взаимодействии Центра молодежных проектов УрГПУ, который является координатором проекта от университета, и таких государственных и общественных структур, как:

- Министерство образования и науки РФ;
- Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь);
- ФГБОУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (Роспатриотцентр);
- Комиссия по гармонизации межнациональных отношений и патриотическому воспитанию Совета Министерства образования и науки Российской Федерации по делам молодежи;
- Общероссийское общественное движение «Всероссийский межнациональный союз молодежи»;
- Общероссийская общественно-государственная организация «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» (ДОСААФ России);
- Министерство образования и молодежной политики Свердловской области;
- Министерство физической культуры и спорта Свердловской области;
- Департамент молодежной политики Свердловской области;
- ГАУ СО «Региональный центр патриотического воспитания»;
- ГАУДО СО «Дворец молодежи»;
- Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы»;
- Общероссийская общественная организация «Российский Союз ветеранов Афганистана»;
- Общероссийский общественный благотворительный фонд «Российский детский фонд»;
- Всероссийская общественная молодежная организация «Всероссийский студенческий корпус спасателей» (ВСКС);
- Свердловская областная общественная организация ветеранов войны, труда, боевых действий, государственной службы, пенсионеров;

- Свердловская областная общественная организация ветеранов «Союз ветеранов»;
- Свердловская областная общественная организация ветеранов «Союз офицеров запаса»;
- Свердловская областная общественная организация поисковых отрядов «Возвращение»;
- Свердловский региональный Фонд Г.К. Жукова;
- Курганская региональная организация Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане и военной травмы «Инвалиды войны»;
- Уральский государственный военно-исторический музей;
- Муниципальный музей памяти воинов-интернационалистов «Шурави»;
- Екатеринбургское отделение Российского Союза писателей;
- Свердловская областная организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи» (РСМ);
- Музей истории УрГПУ;
- Информационно-интеллектуальный центр – Научная библиотека УрГПУ;
- Организация РСМ УрГПУ;
- Свердловский областной ресурсный центр поддержки некоммерческих организаций, общественных программ и инициатив «Фонд СОРЦ»;
- Студенческий поисковый отряд УрГПУ «Стикс»;
- Студия цифровой полиграфии «Точка печати».

Разнообразие коммерческих и некоммерческих партнерских структур, участвующих в реализации проекта «Живая история», способствует развитию проекта и решению следующих задач:

- осознание молодыми людьми значимости сохранения исторической памяти, памяти о подвиге народа нашей страны;
- повышение в молодёжной среде уровня патриотизма в ходе общения с ветеранами, представителями ветеранских, поисковых объединений, историко-литературных структур;
- воспитание у молодёжи и детей уважения к ветеранам;
- единение представителей различных поколений, формирование у молодёжи навыков заботы о представителях старшего поколения;
- разработка инновационных методов патриотического воспитания;
- развитие коммуникационных умений студентов в процессе общения с представителями различных государственных и общественных структур;
- формирование чувства равноправия партнеров и навыка равноправного взаимодействия (кооперативности) в процессе реализации проекта;
- принятия субъектов партнерства с учетом их индивидуальных особенностей;
- вовлечения различных государственных и общественных структур в процесс воспитания подрастающего поколения.

Такое взаимодействие различных структур, действующих на основе единых целей, но с использованием собственных форм деятельности, способствует сохранению исторической памяти нашего народа как совокупности представлений о событиях прошлого, значимых для большинства граждан России, способствует увеличению количества и совершенствованию средств и способов воспитания молодых людей, для которых патриотизм становится естественным и осознанным качеством личности, вы-

зывающим потребность действовать для пользы своей страны и ее народа [17], сохранению у молодёжи и детей памяти о героизме их предков при защите Отечества.

Библиографический список

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» (утв. постановлением Правительства от 30 декабря 2015 г. № 1493). – URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJH1jsKAErtx2dE4q0ws.pdf>. – Текст : электронный.
2. Закон Свердловской области от 11.02.2016 N 11-ОЗ «О патриотическом воспитании граждан в Свердловской области». – URL: http://zssso.ru/upload/site1/document_file/MMNt9tW2r0.pdf. – Текст : электронный.
3. Попп, И. А. Проектный подход в патриотическом воспитании молодежи (на примере Всероссийского патриотического проекта «Живая история») / И. А. Попп, И. С. Шахнович // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 189-194.
4. Стратегия развития молодёжи Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/2e4/140319_Project%20of%20Strategy.pdf. – Текст : электронный.
5. Луков, В. А. Социальное проектирование / В. А. Луков. – Москва : Изд-во МГУ ; Флинта, 2007. – 240 с.
6. Федоскина, О. В. Воспитательные возможности технологии проектно-исследовательской деятельности / О. В. Федоскина. – URL: <http://w.school2100.ru/upload/iblock/df4/df4dd5f33aa86de09f23cb68d49f7976.pdf>. – Текст : электронный.
7. Попп, И. А. Проектный подход в патриотическом воспитании молодежи (на примере Всероссийского патриотического проекта «Живая история») / И. А. Попп, И. С. Шахнович // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 189-194.
8. Попп, И. А. Проект «Живая история» – инструмент комплексного формирования гражданской идентичности молодёжи / И. А. Попп, А. И. Бурова, И. С. Попп [и др.] // Начало Второй мировой войны: национальные историографические традиции и историческая память : материалы международной научно-практической конференции / Урал. гос. пед. ун-т ; гл. редактор В. Н. Земцов. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – С. 141-148.
9. Федоскина, О. В. Воспитательные возможности технологии проектно-исследовательской деятельности / О. В. Федоскина. – URL: <http://w.school2100.ru/upload/iblock/df4/df4dd5f33aa86de09f23cb68d49f7976.pdf>. – Текст : электронный.
10. Попп, И. А. Проектный подход в патриотическом воспитании молодежи (на примере Всероссийского патриотического проекта «Живая история») / И. А. Попп, И. С. Шахнович // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 189-194.
11. Зиннатуллина, З. Р. Продвижение русского языка за рубежом через реализацию международных молодежных проектов: практико-ориентированный подход / З. Р. Зиннатуллина, И. А. Попп, И. С. Попп // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 12. – С. 29-33.
12. Леоненко, Н. О. Профессионально-личностное развитие студентов в межкультурном диалоге: опыт реализации сетевого российско-польского проекта / Н. О. Леоненко, Б. Голабек, А. Новаковски [и др.] // Материалы междунауч.-практ. конф. «Межкультурная коммуникация в глобальном контексте: проблемы языка, литературы и методики преподавания». – Актобе, Казахстан, 2018. – С. 18-22.
13. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. 06.02.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174. – Текст : электронный.
14. Захарова, С. М. Социальное партнерство и качество образования / С. М. Захарова // Высшее образование в России. – 2013. – № 3. – С. 119-122.
15. Грибан, И. В. Не потерять связь поколений: проект «Живая история. 70 лет Великой Победы» / И. В. Грибан, И. А. Попп // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 8. – С. 112-117.
16. «Живая история» вышла на международный уровень. – URL: <http://uspu.ru/news/zhivaya-istoriya-vyshla-na-mezhdunarodnyy-uroven/>. – Текст : электронный.
17. Попп, И. А. Социальное партнерство при реализации студенческих патриотических проектов (на примере Всероссийского патриотического проекта «Живая история») / И. А. Попп, И. С. Попп, И. С. Шахнович // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 4. – С. 39-45.

Огоновская Изабелла Станиславовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарного образования, Специализированный учебно-научный центр (СУНЦ), Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620137, г. Екатеринбург, ул. Д. Зверева, 30; e-mail: izabella-irro@mail.ru

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПАМЯТИ И СЕРДЦЕ: ЧТО, КАК И ПОЧЕМУ СОХРАНЯТЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ПОКОЛЕНИЙ?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; патриотическое воспитание; историческая память; историческое познание; историческое сознание; образовательные проекты.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает проблему сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, выделяет источники формирования исторической памяти, анализирует эффективность их использования в образовательной практике и семье, предлагает пути сохранения исторической памяти, отвечает на вопрос: зачем сохранять память о Великой Отечественной войне – событии 75-летней давности.

Ogonovskaya Isabella Stanislavovna,

Candidate of History, Associate Professor of the Department of Humanities Specialized Educational Scientific Center (SESC), Ural Federal University named after the first President of Russia, Ekaterinburg, Russia

GREAT PATRIOTIC WAR IN MEMORY AND HEART: WHAT, HOW AND WHY TO SAVE IN HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF GENERATIONS?

KEYWORDS: the Great Patriotic War; patriotic education; historical memory; historical knowledge; historical consciousness; educational projects.

ABSTRACT. The author considers the problem of preserving the historical memory of the Great Patriotic War, identifies the sources of the formation of historical memory, analyzes the effectiveness of their use in educational practice and the family, suggests ways to preserve the historical memory, answers the question: why keep the memory of the Great Patriotic War – an event 75 years ago.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне для людей моего поколения – по-прежнему главное событие XX в. Именно Победа, путь к которой длился 1418 дней и которая «стоила» нашей стране 26,6 млн человек [4, с. 43], стала тем событием, которое проверило советский народ на прочность, сплотило представителей многих национальностей в борьбе с фашистской Германией. В историческом сознании и исторической памяти советских людей и современных россиян Великая Отечественная война занимала и занимает одно из самых значимых мест, именно она до настоящего времени является предметом активного исторического познания: историки, учёные других направлений, краеведы, любители истории и даже школьники осуществляют поиск новых источников, ищут ответы на сложные вопросы, связанные с войной, предлагают собственную интерпретацию исторических фактов. При рассмотрении поставленной проблемы в данной статье под историческим сознанием понимается совокупность представлений общества и отдельных его сегментов о своём прошлом и прошлом всего человечества, под исторической памятью – процесс осовременивания прошлого в сознании индивидуальных или коллективных субъектов, под историческим познанием – процесс поиска, установления и интерпретации существенных исторических фактов [19, с. 170, 186, 189].

Почему так важно поднимать проблему исторической памяти о Великой Отечественной войне и какое место тема войны занимает в процессе воспитания граждан и патриотов страны? Отвечая на этот вопрос, важно подчеркнуть, что историческая память:

- прежде всего бытует в общественном сознании и является средством самоидентификации различных сообществ людей (применительно к советским людям или нынешним россиянам – это прежде всего ощущение себя «народом-победителем»);

- опирается на различные источники, в том числе личного характера, и позволяет видеть более полную картину происходивших событий (в этом смысле особую ценность имеют эго-документы военного времени: дневники, воспоминания, фронтовые письма);

- акцентирована больше на эмоциональной оценке истории, нежели на рациональной, и разделяет события на самые важные и менее значимые, препарирует исторические лица на героев и антигероев, давая им положительные и отрицательные оценки;

- обладает инерционной устойчивостью и сравнительной стабильностью, хотя может быть подвержена изменениям, вследствие чего в обществе возникают бурные споры и даже конфронтация (Сталин – великий полководец или военачальник, допустивший множество ошибок? Коллаборационисты – предатели или идейные борцы с режимом? СССР вступил во Вторую мировую войну 17 сентября 1939 г. или 22 июня 1941 г.? и др.);

- носит выборочный характер, вводит иерархию фактов, выделяя одни и предавая забвению другие (к примеру, память о самой Победе и нежелание помнить о поражениях и потерях);

- очень часто оперирует мифами – упрощенными и эмоционально окрашенными нарративами, которые сводят сложные и противоречивые исторические процессы к удобным для восприятия простым схемам и воспринимаются членами группы как нечто бесспорное (победили, потому что все были героями).

И самое главное: историческая память связана со способностью человека увидеть в исторических фактах часть своей жизни, что-то личное, значительное, близкое и ценное.

Источниками формирования исторической памяти являются устная традиция, нарративные источники (учебники истории, мемуары, художественная литература, историография и т. п.), коммеморативные практики (праздники, посвященные историческим событиям, юбилеи, дни памяти и т. п.), произведения живописи и монументального искусства, аудиовизуальные источники разных типов (киноисточники, телевидение, радио), Интернет; и др. Отметим, что все названные источники широко используются педагогами в образовательном процессе, однако многие из них в настоящее время утрачивают значение для молодых людей поколения Z, родившихся после 2000 г., выросших на Шреке, Гарри Поттере, компьютерных играх и предпочитающих живому общению с людьми виртуальное пространство [12, с. 44].

Носителями устной традиции являются люди, пережившие Великую Отечественную войну, и общение с ними (беседы, интервью, встречи) всегда было одним из важнейших инструментов воспитания детей и молодёжи. Вместе с тем, по данным министерства труда, на апрель 2019 г. в нашей стране проживали 1 млн 200 тыс. ветеранов войны (точнее – 1 198 201 человек), в том числе: 6,18% – участники боевых действий и граждане, обслуживающие защитные сооружения и объекты ПВО, 9,02% – несовершеннолетние узники фашизма; 77,06% – труженики тыла, 7,75% – жители блокадного Ленинграда. Общая численность фронтовиков – 74 тыс. человек [1; 2]. Последним уже далеко за 90, им не под силу участвовать во встречах с детьми и молодёжью, да и вид у них далеко не бравый. В этом смысле поколению Z «не повезло» – они не видели седовласых, с боевыми наградами ветеранов войны в возрасте 40-60 лет, которые приходили на классные часы в 1960-1980-е гг., рассказывали о

войне, вспоминали погибших товарищей. Как пишет историк Н. Н. Никитин, в его послевоенном детстве участники войны «не были... старшими товарищами, но и не казались нам ветхими, порой чужаковатыми старичками, как это, увы, имеет место быть у нынешней молодежи да и у лиц вполне зрелого возраста». Он же продолжает: «Нередко, правда, удивляло то, что ничего необычного, героического они нам не рассказывали. Отзывались о войне кратко или так крепко, что не воспроизведёшь в приличном обществе» [13, с. 19]. Вместе с тем, несмотря на краткость выступлений, нежелание рассказывать о другой, «непобедной» стороне войны, а порой и «заученность» текстов, эмоциональное воздействие встреч с участниками войны было настолько велико (причём зачастую – отодвинутое во времени), что до сих пор бывшие школьники того времени не могут без слёз смотреть фильмы о войне, слушать стихи и песни военных лет. Для поколения Z устная традиция передачи исторической памяти о Великой Отечественной войне, к сожалению, практически умерла. В какой-то мере её может заменить обращение к записанным воспоминаниям ветеранов войны и труда, дневникам и фронтовым письмам участников войны – к тому, что в науке называется эго-документами.

Во все времена и в настоящее время важнейшую роль в формировании исторической памяти играли и играют школьные учебники истории. Отличаются ли представления о войне у школьников советского времени и современных детей? Конечно, отличаются: достаточно сравнить учебники отечественной истории 1950-1980-х гг. и учебные издания последних лет. Советский школьник, в отличие от нынешнего молодого россиянина, не смог бы найти в «единственном и неповторимом» учебном издании информацию о потерях Красной Армии в начальный период войны, о советских людях, ставших коллаборантами, о репрессиях в Красной Армии в то время и многом другом [8; 9; 10].

В современных учебниках широко представлена не только история самой Победы, но и та сторона войны, о которой не принято было говорить в советское время. Речь идет о трагедии первого года войны и судьбах сотен тысяч военнопленных, о коллаборационизме, заградительных отрядах, приказе № 227 («Ни шагу назад!»), о депортированных народах, жестких законах военного времени в тылу, роли Русской православной церкви и т. д. [5; 7; 14]. Можно сравнить и количество страниц, посвященных Великой Отечественной войне: в учебнике А. В. Шестакова (1950) – 10, А. М. Панкратовой (1963) – 32, М. П. Кима (1977) – 93, О. В. Волобуева (2017) – 54, А. А. Данилова (2016) – 69 (с учётом формата учебника – это гораздо больше), В. А. Никонова (2019) – 78 страниц. Современные школьники в принципе должны знать о войне достаточно, чтобы иметь свое мнение и сформированное отношение к событиям и личностям, связанным с историей страны в 1941-1945 гг.

Вместе с тем, многочисленные уличные, проводимые журналистами, и профессиональные опросы (ВЦИОМ, Левада-центр и др.) говорят о том, что юные россияне, впрочем, как и их родители, практически ничего не знают о Великой Отечественной войне. В адрес учителей истории звучат бесконечные упрёки в том, что они плохо учат детей, а инициаторы идеи введения обязательного ЕГЭ по истории считают, что этот экзамен разбудит историческую память поколения Z и автоматически сделает его патриотичным. Вряд ли можно с этим согласиться, но объяснить причины такого незнания страниц истории войны все-таки необходимо.

Если брать знаниевый компонент, то, по нашему мнению, главным «виновником» провала в знаниях о войне у школьников, учившихся в 1990-2010-е гг., является концентрическая система обучения истории, при которой, по сути дела, тема Великой Отечественной войны изучалась в курсе отечественной истории дважды (в 9-х и 11-х классах),

но поверхностно и недлительное время (6-8 часов). Существовала и другая проблема, когда девятиклассникам в силу их возраста было затруднительно разобраться с такими понятиями, как национал-социализм, фашизм, сталинизм, коллаборационизм и т. д. С учётом той и другой причины учащимся было сложно не только осмыслить новые понятия и запомнить огромное количество дат и связанных с ними событий, но и просто прочитать 10 страниц текста о войне в качестве домашнего задания. В настоящее время осуществляется переход к линейной системе изучения истории, при которой «трудные вопросы» можно будет изучать основательно, и есть надежда, что история XX века, которую будут проходить в 10-11 классах, станет современным школьникам ближе и понятнее.

Не следует забывать и то, что при обсуждении важных тем, дискуссионных вопросов с детьми нужно разговаривать, спрашивать их мнение, спорить с ними, учить аргументировать свою позицию, чтобы не было поверхностных оценок и выводов типа «лучше бы нас Германия завоевала», «надо было сдать Ленинград» или «войну выиграли только потому, что трупами наших солдат немцев закидали». В этом смысле тема войны – одна из самых «воспитательных», потому что она не только о патриотизме и героизме, но и о предательстве, дружбе, любви, насилии, жертвах, несправедливости, несбывшихся надеждах и др.

Ушли в прошлое как «советский атавизм» политинформации, хотя их потенциал был бы чрезвычайно высок и в настоящее время. Автор данной статьи как педагог-практик не отказался от этой формы работы на занятиях по истории и каждую неделю в начале урока коротко обсуждает с детьми новости: что произошло в мире и России за неделю. Это даёт возможность не только обучить детей умению выбирать главное из огромного потока информации и высказывать своё мнение по поводу тех или иных событий, но и самому учителю научиться давать краткие, в несколько предложений, комментарии, мотивирующие школьников более внимательно относиться к новостям. Приведём несколько примеров: в январе 2015 г. после заявления главы МИД Польши Гжегожа Схетыны о том, что концлагерь «Освенцим» освободил I-й Украинский фронт, то есть украинские солдаты, необходимо было объяснить школьникам, кто освобождал «Освенцим» и по какому принципу формировались фронты, при этом можно было и сыронизировать по поводу исторической безграмотности высокого польского чиновника; в 2019 г. российского президента В. В. Путина не пригласили во Францию на мероприятия, посвящённые открытию второго фронта в Европе (Нормандия-1944) и в Польшу по поводу памятной даты начала Второй мировой войны (Польша-1939) – значит, следовало «по горячим следам» рассказать ребятам о том, кто и когда должен был открыть второй фронт и когда его открыли, какие операции Красной Армии были приурочены к этому событию и как они облегчили положение союзников, коротко объяснить, почему нельзя «под одну гребёнку причёсывать» национал-социалистическую и коммунистическую идеологии и рассказать о советской инициативе создания системы коллективной безопасности в Европе; 29 декабря 2019 г. премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий опубликовал своё заявление, обвинив СССР в развязывании Второй мировой войны, – и, конечно, важно было поговорить с ребятами о том, почему такие обвинения возможны, а также коротко рассказать о роли Польши в этих событиях; выступая в Польше на мероприятиях по поводу освобождения концлагеря «Освенцим» в январе 2020 г. президент Украины В. А. Зеленский так витиевато построил свою речь, что ее текст можно было использовать на занятии по истории с проблемным вопросом: что хотел сказать и чего не сказал президент Украины?

Обозначенный педагогический подход касается не только международной, но и внутренней тематики: ученик из Нового Уренгоя Николай Десятниченко в 2017 г. вы-

ступил в бундестаге ФРГ и заявил о том, что среди немецких солдат тоже есть жертвы войны, «невинно погибшие люди», – и перед школьниками был поставлен вопрос: прав или не прав этот юноша?; одна из артисток ComedyWoman в 2013 г. «сморозила глупость», нестати упомянув генерала Д. М. Карбышева, надо было срочно реагировать – рассказать детям об этом человеке – патриоте, не предавшем свою страну и погибшем в концлагере Маутхаузен совсем незадолго до окончания войны.

Для того чтобы факты незнания и непонимания того, что происходило в стране в годы Великой Отечественной войны, не повторялись, необходимо использовать ещё одно средство расширения кругозора и осмысленного, прочувствованного отношения детей и молодёжи к Великой Отечественной войне – практику исследовательских проектов, связанных с историей семьи, рода, малой родины. В этой связи актуальными представляются работы следующей тематики: «Документальные свидетельства войны, сохранившиеся в моей семье», «Награды военных лет в моей семье: что я знаю о них и прадедах, их заслуживших», «Маршруты Великой Отечественной войны в биографии моих прадедов», «Письма военных лет как исторический источник», «Труженики тыла в моем роду: известные и неизвестные факты», «Память о войне в камне и бронзе: памятники моего города (села, деревни)», «Школьники военных лет: страницы взрослой жизни», «Улицы моей малой родины, названные в честь героев Великой Отечественной войны» и др. Очень важно, чтобы подобные проекты дети выполняли вместе с родителями, которые должны быть примером бережного отношения к истории семьи и рода. От того, как в семье сохраняется память о предках, в том числе о тех, кто воевал или трудился в тылу в годы Великой Отечественной войны, зависит и отношение детей к этому событию. Очень важно, чтобы они вместе с родителями хранили семейные реликвии (ордена и медали, красноармейские книжки, копии наградных листов и др.), разыскивали новые документы, артибутировали фотографии, ликвидировали пробелы в биографиях родственников. К сожалению, не во всех семьях такие традиции существуют, хотя именно они цементируют семейные отношения и приучают детей быть хранителями исторической памяти.

Уроки истории, дискуссии, политинформации, исследовательские проекты – важные инструменты исторического образования школьников. Вместе с тем, нельзя забывать о том, что война – это глубоко эмоциональное событие, связанное с печалью, грустью, тоской, страхом, радостью, разочарованием, восторгом. Эмоциональный образ войны, который остаётся в человеческом сознании и памяти надолго, создаётся на уроках литературы, музыки, искусства. Почему же мы не видим живого отклика детей на тему Великой Отечественной войны? Выскажем собственное мнение: потому что дети не читают и не поют произведения, в которых отражена далёкая от них война. Очень грустно, что из программ по литературе «ушли» такие произведения, как «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Судьба человека» М. Шолохова, «А зори здесь тихие...» и «В списках не значился» Б. Васильева. В принципе, ничего страшного в этом не было бы, если бы им на смену пришли другие, современные и достойные произведения.

Между тем, в настоящее время в примерной программе по литературе для 5-9 класса в разделе «Военная тема в русской литературе» обозначены повесть В. П. Катаева «Сын полка» (фрагменты), стихотворение А. Т. Твардовского «Рассказ танкиста», стихотворение Д. С. Самойлова «Сороковые», повесть В. В. Быкова «Обелиск» [16, с. 24-25]. В 11 классе средней школы даётся 1 час на изучение поэмы А. Твардовского «Василий Тёркин» и 1 час на обзор литературы периода Великой Отечественной войны (проза, поэзия, драматургия). В разделе «Писатели второй половины

XX в.» можно найти отсылку к повести В. Быкова «Сотников» и к 2-3 стихотворениям А. Твардовского (по выбору). Набор из 8-9 произведений и один обзорный час на литературу военного времени – вот арсенал памяти о Великой Отечественной войне, растянутый на 7 лет обучения в школе.

Если посмотреть сборник рабочих программ по искусству (5-11 классы) [17], то можно еще раз серьезно удивиться тому, как в программах для 5-9 и 10-11 классов распределены учебные часы (с учетом одного ли двух часов в неделю): тема «Вечные образы искусства. Мифология» – 34/68 (5 класс), тема «Вечные образы искусства. Библия» – 34/68 часов (6 класс), тема «Мир и человек в искусстве» – 10/20 часов (7 класс), тема «Виды искусства» – 34/68 часов (8 класс), тема «Содружество искусств» – 34/68 часов (9 класс) и т. д. За семь лет знакомства с миром искусства учащиеся основной школы, по замыслу авторов программы, обращаются к теме Великой Отечественной войны всего два раза: в 7 классе в разделе «Мир и Человек в художественных образах» упоминается плакат И. Тоидзе «Родина-мать зовёт!», в 10-11 классах в разделе «Русское изобразительное искусство XX века» присутствует тема «Советское изобразительное искусство периода Великой Отечественной войны и послевоенного времени», на изучение которой отводится 1 час [17, с. 33, 143, 209].

Возможным резервом для формирования эмоционального отношения к событиям 1941-1945 гг. могли бы быть уроки музыки в 5-8 классах, но и здесь всё не так просто: в примерном перечне музыкального материала в 6 классе упоминаются песни «Нам нужна одна победа» (Б. Окуджава) из кинофильма «Белорусский вокзал» и «Мгновения» (Р. Рождественский – М. Таривердиев) из кинофильма «Семнадцать мгновений весны». Чуть лучше обстоит дело в 7 классе – в примерном перечне значатся песни «Журавли» (Р. Гамзатов – Я. Френкель), «День Победы» (В. Харитонов – Д. Тухманов), «Солдаты идут» (М. Львовский – К. Молчанов), «Баллада о солдате» (М. Матусовский – В. Соловьёв-Седой). В программе 8 класса упоминается симфония «Хроника блокады» (Ю. Буцко), симфония № 7 «Ленинградская» (Д. Шостакович), а также песня «Баллада о красках» (Р. Рождественский – Я. Френкель) [18, с. 32, 38, 46, 51, 57]. Все названные произведения указаны в совокупности с другими на выбор учителя, поэтому нет гарантии того, что дети с ними познакомятся. В связи с этим с некоторой ностальгией вспоминаются уроки пения в советской школе, которые не были перегружены теоретическими изысками из области истории музыки, но зато оставляли в памяти слова и мелодии многих песен, в том числе военных и послевоенных. Кстати, обращение к истории многих из них является важным дополнением к картине войны: одни давали надежду в трудную минуту, другие поднимали на бой, третьи вызывали смех и снимали усталость. Были и песни, которые «бдительные люди» запрещали по идеологическим соображениям: к примеру, в августе 1941 г. песню «Вечер на рейде» (А. Чуркин – В. Соловьёв-Седой) некоторые члены Ленинградского отделения Союза композиторов СССР раскритиковали как «упадочную и минорную», посчитав, что она «не способствует поднятию духа воинов в столь суровое время» [3, с. 155-157], а песню «Враги сожгли родную хату» (М. Исаковский – М. Блантер), созданную в 1946 г., раскритиковали «за распространение пессимистических настроений» [6, с. 162-164].

Дети поколения Z любят яркие зрительные образы и, конечно, в работе с ними необходимо использовать достижения российского кинематографа. Рейтинг снятых в последние десятилетия фильмов о войне доказывает, что они востребованы современным обществом, в том числе и молодёжью. В числе таковых – «В августе 44-го» (М. Пташук, 2001), «Звезда» (Н. Лебедев, 2002), «Брестская крепость» (А. Котт, 2010), «Белый тигр» (К. Шахназаров, 2012), «А зори здесь тихие...» (Р. Давлетяров, 2015),

«Битва за Севастополь» (С. Мокрицкий, 2015), «28 панфиловцев» (К. Дружинин, А. Шальопа, 2016), «Собибор» (К. Хабенский, 2018), «Т-34» (А. Сидоров, 2019) и т. д. По мнению некоторых аналитиков, все эти фильмы сняты в традиции советского мифологизированного кино, и с этим можно согласиться, однако представляется, что и такой кинематограф важен для школьников как визуальная картина Великой Отечественной войны с её событиями и героями.

Не стоит забывать и о самих советских фильмах, режиссёрами и актёрами которых были непосредственные участники Великой Отечественной войны. Можно вспомнить такие режиссёрские киноленты, как «Судьба человека», «Они сражались за Родину» (С. Бондарчук), «Баллада о солдате» (Г. Чухрай), «Щит и меч» (В. Басов), «Военно-полевой роман», «Был месяц май», «Приорита» (П. Тодоровский), а также роли Петра Глебова («Балтийское небо», «Освобождение», «Морской характер», «Пламя», «Битва за Москву»), Юрия Никулина («Они сражались за Родину», «Двадцать дней без войны»), Анатолия Папанова и Кирилла Лаврова («Живые и мёртвые», «Возмездие»), Алексея Смирнова («Поезд милосердия», «Их знали только в лицо», «Разведчики», «В бой идут одни «старики»»), Георгия Юматова («Молодая гвардия», «Трое суток бессмертия», «Офицеры») и др.

Представляется, что воспитательный потенциал кино ещё не в полной мере используется в образовательной практике. Педагог-пессимист скажет, что фильмы о Великой Отечественной войне не интересны детям и, выбирая между ними и «Звёздными войнами», они предпочтут последнее. Педагог-оптимист скажет, что надо мотивировать детей к просмотру военных фильмов, готовить их к восприятию сложного исторического материала, к роли искателей исторической правды, – и тогда всё встанет на свои места: появится интерес, желание «глубже копать», спорить с педагогом, режиссёрами, носителями другого мнения. Знакомясь со «старыми» и «новыми» фильмами, юные россияне должны понимать, что главное в них – не столько даты и события, сколько человеческие поступки и их последствия, судьбы людей, вставших на защиту Отечества или предавших его, понимание войны во всех её героических и драматических проявлениях.

Если кино как исторический источник и одно из средств формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне не столь активно, как хочется, распространено в образовательной практике, то Интернет и социальные сети занимают в ней значительное место. Педагоги отсылают учащихся к различным сайтам, в социальных сетях обсуждаются дискуссионные вопросы. Между тем, из этих источников информации дети и молодёжь зачастую получают сведения, не подтверждённые историческими фактами, источниками и искажающие историческую правду. Чаще всего на уроках истории дети задают следующие вопросы, «подпитанные» сообщениями в Интернете и социальных сетях: был ли СССР союзником Германии и является ли он виновником Второй мировой войны? Собирался ли СССР нападать на Германию? Не лучше ли было сдать Германию? Правда ли, что войну выиграли штрафники из штрафных рот и штрафных батальонов? Почему СМЕРШевцы мешали Красной Армии успешно воевать? Насколько обоснован коллаборационизм прибалтов и западных украинцев? Можно ли говорить о том, что главной причиной победы в Великой Отечественной войне был не массовый героизм советских людей, а страх перед репрессиями? Перечень подобных вопросов чрезвычайно обширен и каждый из них требует ответа со стороны учителя, а это возможно только в том случае, когда сам педагог обладает широкими знаниями о Великой Отечественной войне. Следует отметить, что подобные вопросы школьники могут задавать не только учителям истории, но и учителям по другим предметам, и здесь, к сожалению, картина не очень радужная: многие из них очень

мало знают о войне. Это подтверждают встречи автора данной статьи с педагогами Свердловской области в рамках семинаров, организованных министерством образования и молодежной политики в 2019 – начале 2020 гг. Простой тест из 15 вопросов вызывал значительные затруднения у многих участников семинаров, и в целом правильно на все вопросы могли ответить порядка 5-10% человек.

Впрочем, отсутствие знаний о Великой Отечественной войне – это не главная проблема наших педагогов. Проблема в том, что большинство учителей не желают заниматься патриотическим воспитанием детей. Об этом говорят исследования, проведённые Санкт-Петербургской Академией постдипломного педагогического образования в 2011 г., которые показали, что готовы работать с учениками в поле принятия ими социальной ценности демократического устройства и развития общества только 19% учителей, воспитывать коллективизм и «командный дух» – 21%, воспитывать патриотизм и любовь к Родине – всего 29% [11, с. 602]. Вполне возможно, что данные показатели изменились в последние годы в лучшую сторону, но вряд ли кардинально.

Продолжая разговор о том, что современные дети и молодёжь плохо знают историю Великой Отечественной войны, следует поднять еще одну проблему – отсутствие у них возможности «вживую» увидеть места боевой славы, знаменитые памятники в Москве, Волгограде, Санкт-Петербурге (Ленинграде), побывать в других городах-героях. Учитель из села Грибского Благовещенского района Татьяна Устич с горечью говорит по этому поводу: «Мы, дальневосточники, сильно обделены: все события той же Великой Отечественной войны происходили далеко от нас, с нашими ценами на авиабилеты хоть что-то посмотреть возможности нет» [15]. И действительно, в советское время существовала система, при которой большинство школьников страны имели возможность посещать памятные места. Многие представители старшего поколения с благодарностью вспоминают всесоюзную туристско-краеведческую экспедицию «Моя Родина – СССР», в рамках которой развивалось направление «Никто не забыт, ничто не забыто». Участники экспедиции посещали историко-экскурсионные объекты области, края, страны, память об этих поездках сохраняется до сих пор, а побывавший в Волгограде человек никогда не смог бы перепутать Мамаев курган с Малаховым курганом в Севастополе. Огромные сложности и чрезмерные бюрократические препоны, существующие в настоящее время для организации походов и поездок детей за пределы места проживания значительно сокращают возможности юных россиян познакомиться с историей своей страны, в том числе и с историей Великой Отечественной войны.

Не последнее место в гражданско-патриотическом воспитании детей и молодёжи занимает коммеморация (от лат. *memorialis* – памятный) – сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого; совокупность публичных актов их «вспоминания» и (пере)осмысления в современном контексте. Для россиян такими значимыми событиями в истории Великой Отечественной войны являются День Победы (9 мая – окончание Великой Отечественной войны в 1945 г.), День памяти и скорби (22 июня – День начала Великой Отечественной войны в 1941 г.), День партизан и подпольщиков (29 июня – День подписания СНК СССР и ЦК ВКП(б) директивы «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» в 1941 г.), День Неизвестного солдата (3 декабря – в честь неизвестных воинов, погибших под Москвой, прах которых 3 декабря 1966 г. был захоронен у кремлёвской стены). У жителей Свердловской области в дополнение к этому есть 11 марта – День народного подвига по формированию Уральского добровольческого танкового корпуса в годы Великой Отече-

ственной войны (создан в 1943 г.). Указ об этом подписан губернатором Свердловской области Е. В. Куйвашевым 27 июня 2012 г. (№ 570-УГ).

В названные памятные дни в России организуется целый ряд коммеморативных мероприятий: акции «Георгиевская лента», «Свеча памяти», «Бессмертный полк», «Пост № 1» и многие другие. С учётом того, что и в течение года в образовательных учреждениях проходят игры «Зарница» и «Орлёнок», уроки Мужества, смотры строя и песни, фестивали солдатской песни и т. д., военная тематика зачастую вызывает отторжение у обучающихся. Вместе с тем, очевидно, что как «кампанейщина», так и одноразовое обращение к истории Великой Отечественной войны не может иметь необходимого воспитательного эффекта. Во всём должна быть мера, и только участие самих детей в организации и проведении различного рода публичных действий может быть гарантом того, что они поймут, ради чего это делается. Кроме того, важно помнить, что консервативные ритуалы публичного «вспоминания» больше удовлетворяют запросам старших поколений, связанных с коммеморируемым событием личной памятью, а молодые люди нуждаются в культурных репрезентациях, позволяющих устанавливать эмоциональные связи с прошлым, то есть дающих возможность не просто увидеть и вспомнить что-то знакомое, а почувствовать, понять и пережить незнакомое как собственное, личностно значимое.

Поколения советских людей, а ныне россиян старшего и среднего возрастов очень болезненно и остро воспринимает всё, что связано с Великой Отечественной войной. Попытки фальсификации истории, связанные со стремлением исключить СССР из числа стран-победительниц или вообще представить его в качестве страны-агрессора, бесконечные оправдания перед миром за то, чего не было, вызывают у них, в том числе и у автора данной статьи, чувство оправданного гнева и желание противостоять этой лжи. Что в этой ситуации может сделать педагог? – Обучать, просвещать, учить детей работать с документами, критически мыслить, аргументировать собственную позицию, но прежде всего воспитывать личным примером – много знать, читать, делать, быть гражданином и патриотом своей страны, помнить о доставшихся ей испытаниях. Великая Отечественная война – одно из самых тяжелейших.

Совсем недавно ученица 10 класса спросила меня на уроке: «А зачем нам помнить об этой войне?», и я растерялась, потому что не хотелось говорить высоких слов о патриотизме, долге, ответственности, повторять слова о «манкуртах, не помнящих родства». Ответ нашёлся вскоре: в присланном на рецензию сборнике эго-документов, подготовленном специалистами Государственного архива административных органов Свердловской области, я увидела письмо выпускника Свердловского горного института Андрея Крутошинского (погиб в 1944 г., Герой Советского Союза – посмертно) его подруге – Елене Покровской, в котором были всё объясняющие строки: «Мы тоже всегда помним о вас – тех, кого мы когда-то давно-давно оставили в родных местах. Не забываем даже в самые горячие минуты. Вы с нами живете, а если умереть придется и умрем спокойно без лишних криков и слез, помня, что **нас тоже никогда не забудут** (выделено И.О.). Так ведь, Ленка?»¹.

Библиографический список

1. Апулеев, И. Сколько в России ветеранов: неожиданные цифры / И. Апулеев. – URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/05/09/12345937.shtml> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.

¹ «Эх!!! А жить хочется!!!»: сборник архивных документов: фронтовые дневники, воспоминания, письма (рукопись, подготовленная к изданию специалистами Государственного архива административных органов Свердловской области). – Екатеринбург, 2020.

2. В России осталось 74 тысячи ветеранов. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/04/29/v-rossii-ostalos-74-tys-veteranov-i-uchastnikov-velikoy-otechestvennoy> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
3. Василий Павлович Соловьёв-Седой. Воспоминания, статьи, материалы / сост. С. М. Хентова. – Ленинград : Советский композитор, 1987. – С. 155-157.
4. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков [и др.]. – Москва : Вече, 2010. – 384 с.
5. Волобуев, О. В. История России начало XX – начало XXI в. 10 кл. : учебник / О. В. Волобуев, С. П. Карпчѳв, П. Н. Романов. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Дрофа, 2017. – 367 с.
6. Друзья-однополчане: рассказы о песнях, рожденных войной, мелодии и тексты / А. Луковников. – Изд. 3-е, доп. – Москва : Музыка, 1985. – 252 с.
7. История России. 10 класс : учебник для общеобразоват. организаций : в 3 ч. / М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков [и др.] ; под ред. А. В. Торкунова. – Москва : Просвещение, 2016. – Ч. 2. – 176 с.
8. История СССР (1938-1976) : учебник для 10 кл. / под ред. чл.-корр. АН СССР М. П. Кима. – Москва : Просвещение, 1977. – 256 с.
9. История СССР. Краткий курс / под ред. проф. А. В. Шестакова. – Москва : Учпедгиз, 1950. – 288 с.
10. История СССР : учебник для 10 класса средней школы / под ред. акад. А. М. Панкратовой. – Москва : Учпедгиз, 1963. – Ч. 3. – 336 с.
11. Крокинская, О. К. Школа. Гражданское общество. Патриотизм. Трудности сближения / О. К. Крокинская // 20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации : материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета 19-20 апреля 2011 года : доклады : в 2 т. / редкол. Л. А. Закс [и др.]. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2010. – Т. 1. – С. 602-604.
12. Мирошкина, М. Встреча поколений в пространстве образования М. Мирошкина // Журнал педагогических исследований. – 2017. – Т. 2, № 6. – С. 43-59.
13. Никитин, Н. И. Последний долг... (О воспоминаниях участников войны) / Н. И. Никитин // Отечественная история. – 2006. – № 3. – С. 19-24.
14. Никонов, В. А. История. История России. 1914 г. – начало XXI в. : учебник для 10 класса общеобразоват. организаций. Базовый и углублѳнный уровни : в 2 ч. / В. А. Никонов, С. В. Девятов. – Москва : ООО «Русское слово – учебник», 2019. – Ч. 1. 1914-1945. – 312 с.
15. Почему молодѳжь не знает о войне. – Текст : электронный // Амурская правда. – URL: <https://ampravda.ru/2014/06/21/049467.html> (дата обращения: 12.02.2020).
16. Примерные программы по учебным предметам. Литература. 5-9 классы. – 2-е изд., дораб. – Москва : Просвещение, 2011. – 176 с.
17. Рабочие программы. Искусство. 5-11 классы : учебно-методическое пособие. – Москва : Дрофа, 2013. – 216 с.
18. Сергеева, Г. П. Музыка. 5-8 классы. Искусство. 8-9 классы. Сборник рабочих программ / Г. П. Сергеева, Е. Д. Критская, И. Э. Кашекова. – Москва : Просвещение, 2017. – 130 с.
19. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. – Москва : Аквилон, 2014. – 576 с.
20. «Эх!!! А жить хочется!!!» : сборник архивных документов: фронтовые дневники, воспоминания, письма (рукопись, подготовленная к изданию специалистами Государственного архива административных органов Свердловской области). – Екатеринбург, 2020.

УДК 94(4)"1939/45"

Земцов Владимир Николаевич,

доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; профессор кафедры новой и новейшей истории, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: «УРОКИ ИСТОРИИ» НАЧАЛА XXI ВЕКА¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Вторая мировая война; политика памяти; мемориальные войны; историческая память.

¹ Исследование подготовлено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена мемориальным войнам, разгоревшимся в связи с 75-летием окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн. Автор прослеживает особенности политики памяти в отношении Второй мировой войны, проводившейся рядом стран в конце XX – начале XXI веков, и выделяет две основополагающие тенденции (к транснационализации и национально-ориентированной) в традиции мемориальной культуры военных юбилеев.

Zemtsov Vladimir Nikolaevich,

Doctor of History, Professor, Head of the Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University; Professor of the Department of Modern and Current History, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

THE SECOND WORLD WAR: “LESSONS OF HISTORY” OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

KEYWORDS: World War II; memory policy; memorial wars; historical memory.

ABSTRACT. The article is devoted to the memorial wars that unleashed in connection with the 75th anniversary of the end of World War II and World War II. The author traces the features of the memory policy in relation to the Second World War, which was carried out by a number of countries in the late XX – early XXI centuries, and identifies two fundamental trends (towards transnationalization and nationally-oriented) in the tradition of memorial culture of military anniversaries.

К августу 2019 г. в связи с «юбилеем» пакта Молотова-Риббентропа и началом Второй мировой войны СМИ стран Запада, но особенно стран Центрально-Восточной Европы, стали активно пропагандировать материалы, которые акцентировали внимание на роли СССР в развязывании этой войны. В подобной ситуации российская сторона не просто включилась в начавшуюся полемику, но в значительной степени и попыталась представить советско-германский пакт как большой успех советской дипломатии.

С 19 сентября, когда Европарламент принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» [10], борьба разгорелась с новой силой. Этот документ осуждал договор о ненападении от 23 августа и договор о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. между СССР и Германией, которые, как отмечалось, «поделили Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами», что и предопределило начало Второй мировой войны. Эта резолюция была принята по инициативе польских депутатов, принадлежавших к партии «Право и справедливость». Коренным отличием принятого Европарламента документа 19 сентября от всех ранее принятых подобных документов было то, что прежде, как считает А. И. Миллер, подобная повестка дня продвигалась в основном Польшей и странами Балтии, в то время как на сей раз имело место «консенсусное голосование» [8]. Данное обстоятельство, по-видимому, и стало решающим в том, чтобы вывести со стороны руководства России этот вопрос на высший уровень обсуждения.

11 декабря 2019 г. на заседании оргкомитета «Победа», который готовит организацию празднований по случаю 75-й годовщины окончания Великой Отечественной войны, В. В. Путин заявил о недопустимости ставить на одну доску нацистских агрессоров и Советский Союз. «Надо вспомнить, – отметил он, – кто напал на Польшу 1 сентября 1939 года и на Советский Союз 22 июня в 1941 году» [11].

19 декабря на большой ежегодной пресс-конференции В. В. Путин развил эту тему. «Можно как угодно предавать анафеме и сталинизм, и тоталитаризм в целом, и в чем-то это будут заслуженные упреки, безусловно <...>. Но приравнивать Советский Союз или ставить на одну доску Советский Союз и фашистскую Германию – это верх цинизма», – заявил он [Там же].

В наиболее развернутой форме российский президент обозначил свою позицию на следующий день, 20 декабря, в ходе неформального саммита глав СНГ в Санкт-Петербурге. Приведя выдержки из 17 исторических документов, В. В. Путин предло-

жил следующие тезисы: договор между СССР и Германией был последним из тех, которые подписали другие европейские страны; будущие союзники СССР по антигитлеровской коалиции последовательно сдавали Чехословакию Германии; Польша, претендовавшая на часть Чехословакии, не могла это осуществить без поддержки гитлеровской Германии; пиком предательства мира со стороны «западных демократий» стал Мюнхенский сговор; У. Черчилль прямо признавал, что Мюнхен стал поражением Британии и Франции; Гитлер в Мюнхене выступал фактическим адвокатом польских властей; в основе действий Запада лежала «патологическая русофобия»; в современной Европе очевидный факт предательства со стороны «западных демократий» сознательно замалчивают; памятники солдатам-освободителям в странах современной Европы систематически сносятся; недопустимо забывать о подвиге советских солдат [14].

Происходящие сейчас войны памяти являются естественным результатом тех процессов, которые начались полтора десятилетия назад. Рассмотрим этот вопрос более предметно. Для его понимания обратимся к событиям 25-летней давности. В 1995 г. отмечалось 50-летие окончания Второй мировой войны. Россия и западные страны сочли необходимым провести основные торжества не в начале сентября, когда собственно и закончилась Вторая мировая война, но 8 и 9 мая. То же сделали и США. В те дни состоялись мемориальные церемонии у собора Св. Павла в Лондоне, Триумфальной арки в Париже, в Концертхаусе в Берлине... Особенно широкий размах мемориальные мероприятия имели место в России, прежде всего, в Москве [9]. На Красной площади прошел парад ветеранов, а на Поклонной горе – парад войск и военной техники. Важно отметить, что парад ветеранов наблюдали главы 56 иностранных государств, в том числе президент США Б. Клинтон, премьер-министр Великобритании Дж. Мейджор, председатель КНР Цзян Цзэмин. Был также и генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали. Как в Москве, так и в столицах других государств, в которых отмечалась 50-летняя годовщина майской победы, ощущалось стремление к преодолению взаимной отчужденности и конфронтации, которыми были проникнуты международные отношения не только периода Второй мировой войны, но и годы последовавшей за ней Холодной войны. В те дни президент Франции Ф. Миттеран назвал французов и немцев «братскими народами, которым понадобилось больше тысячи лет, чтобы объединиться» [6]. Недалеко от германской столицы был открыт германо-российский музей «Берлин – Карлсхорст», в Москве была осуществлена публикация работ британского историка А. Дж. П. Тейлора «Происхождение Второй мировой войны» и германского историка Г.-А. Якобсена «Вторая мировая война» [4], а японский премьер-министр Мураяма Тамиити выразил сожаление и раскаяние по поводу агрессивных действий Японии и ее «колониального правления» во время войны [3].

В июне 2004 г. отмечалась 60-я годовщина Дня «Д», высадки союзных англо-американских войск в Нормандии. Чествование ветеранов, широкого размаха инсценировка события 6 июня 1944 г., множество коммеморативных церемоний с участием представителей почти всех европейских стран, участвовавших во Второй мировой войне, включая лидеров ФРГ и России – все это должно было продемонстрировать подведение черты под антагонизмами эпохи Холодной войны. Однако в то же время в речах выступавших события Дня «Д» вспоминались через призму национальной идентичности и тогдашних, 2004 года, политических императивов. Россия в те дни находилась перед фактом расширения ЕС путем включения в него стран Восточной Европы, бывших ранее в сфере влияния СССР. На фоне подобного расширения ЕС 9 мая 2005 г. в Москве состоялся грандиозный парад с приглашением более чем 50

мировых лидеров, что должно было продемонстрировать решающую роль вклада СССР в исход Второй мировой войны.

1 сентября 2009 г. в Гданьске представители 20 государств, включая Германию и Россию, съехались на траурную церемонию. Накануне этого события и, в особенности, в ходе него, проявился серьезный диссонанс в восприятии и в трактовке причин войны и степени ответственности за ее начало тех или иных стран. Если премьер-министр России В. В. Путин акцентировал внимание на том, что в причинах войны должны разобраться специалисты, имея в виду, прежде всего, историков, и предлагал увидеть предысторию войны «во всем ее многообразии», то премьер Польши Д. Туск сосредоточился в своих высказываниях на роли советско-германского пакта в развязывании войны и на событиях в Катыни. Президент Польши Л. Качиньский, со своей стороны, еще более усилил тезисы Туска, охарактеризовав переход Красной армией польской границы 17 сентября 1939 г. как «удар в спину» со стороны «большевистской России». Катынь он сравнил с Холокостом. В примирительном тоне прозвучало выступление А. Меркель, которая указала на необходимость выстраивания «дружественных отношений с Польшей», но, в чем-то отвечая на риторику польских лидеров, заявила о готовности открыть в Берлине центр в память о беженцах и перемещенных лицах, имея в виду изгнание после Второй мировой войны с бывших германских территорий 12 млн немцев [5].

2015 год – год 70-летия окончания Второй мировой войны – принес своего рода «мемориальную сенсацию». Если 70-летие окончания войны в Европе было отмечено достаточно традиционно (небольшим парадом и возложением венков у Триумфальной арки в Париже, венком у кенотафа к обелиску, воздвигнутому в память о погибших в двух мировых войнах на Уайт-холле в Лондоне и т. д.), то отсутствие на Красной площади в Москве во время масштабного парада 9 мая глав ряда государств, не только США, Британии, Франции, Германии, но даже и Беларуси, не могло не броситься в глаза. В то же время присутствовал председатель КНР Си Цзиньпин. На этом фоне несколько неожиданно прозвучала и речь японского премьер-министра Синдзо Абэ (по крайней мере, в речи сменились акценты в сравнении с тем, что по такому случаю говорили его предшественники в течение 20 лет). «Япония неоднократно, – сказал он, – выражала чувства глубокого раскаяния и приносила извинения за действия, совершенные во время войны», но люди, не принимавшие участия в конфликте, не должны нести ответственность за него. «Мы не должны допустить, чтобы наши дети, внуки и последующие поколения были обречены на извинения».

Однако не нюансы заявления японского премьера составили истинную сенсацию мемориальных месяцев 2015 г. Событием, которое хотя и не вызвало после себя развернутых комментариев со стороны лидеров ведущих стран, но приковало к себе всеобщее внимание и заставило размышлять о смене векторов мирового развития, стал грандиозный парад в Пекине 3 сентября по случаю окончания Второй мировой войны. 500 единиц боевой техники, 200 вертолетов, около 12 тыс. военнослужащих должны были не только напомнить о вкладе Китая в победу над Японией во время Второй мировой войны, но и, прежде всего, продемонстрировать все возрастающие претензии Поднебесной на мировое лидерство. Среди руководителей крупных держав, которые были приглашены и почтили своим присутствием пекинский парад, был только президент России В. В. Путин.

Продолжением мемориальных битв, разыгравшихся вокруг Второй мировой войны, стало 80-летие ее начала. В то время как в Праге объявили о сносе памятника маршалу И. С. Коневу, а в Софии готовились к открытию российской выставки, по-

священной 75-летию освобождения Европы от нацизма, также не избежавшей словесных столкновений, в Варшаве продолжали обострять интригу вокруг того, кто же из лидеров тех или иных стран будет приглашен и прибудет на мероприятия, приуроченные к 80-й годовщине начала Второй мировой войны. Эти мероприятия было решено провести не в Гданьске, как было ранее, а в Варшаве на площади Ю. Пилсудского. Главный вопрос, который муссировали СМИ, будет ли отправлено приглашение президенту В. В. Путину и, если будет отправлено, примет ли он его. В конечном итоге приглашение так и не было отправлено. Зато были приглашены лидеры стран Запада, включая глав государств стран Центрально-Восточной Европы. В конечном итоге представители стран ЕС, НАТО и стран «Восточного партнерства» на мероприятия прибыли. Но не было ни премьера Великобритании Б. Джонсона, ни президента Франции Э. Макрона, ни канцлера (А. Меркель), ни президента Германии Ф.-В. Штайнмайера), и даже председателя Евросоюза Д. Туска. Американский президент Д. Трамп, сославшись на ураган, отправил вместо себя вице-президента М. Пенса [12]. Мероприятия прошли не так, как на то рассчитывало польское руководство, пытавшееся использовать 80-летнюю годовщину трагической даты в качестве предвыборного пиара накануне выборов в Сейм в октябре 2019 г.

Что же произошло в начале XXI в. в мемориальной культуры военной истории в целом? Прежде всего, очевиден факт соперничества, а в ряде случаев – и взаимного переплетения двух магистральных тенденций. Одну из них, преобладавшую на протяжении 90-х и первых лет XXI в., вполне возможно охарактеризовать как тренд транснационального и транскультурного характера. Его основные черты попытался в свое время охарактеризовать целый ряд западных исследователей (Дж. Уинтер, П. Финни и др.) [15, с. 5-15; 16, р. 1-8]. Они обратили внимание на следующие моменты. Во-первых, на изменения в нарративах о войне, главными героями которых оказались не солдаты, а жертвы войны из числа гражданского населения – женщины и дети; война была перенесена с театра военных действий в пространство гражданской жизни; память о войне соединяла историю семейную и историю мировую. Во-вторых, все большую роль начинала играть травматическая память, жертвы которой являлись «свидетелями» особого рода, оказавшимися в «ловушке прошлого», для которых запахи, тепло, звук и, собственно, все что угодно могло запустить механизм страшного воспоминания; широкое распространение стал получать т. н. *dark tourism*, то есть посещение мест, связанных со смертью и трагедией. В-третьих, транснациональная память о войне заметно потеснила национально-центристские подходы, будучи сориентированной, прежде всего, на коллективное воспоминание вне национальных и государственных рамок. В-четвертых, вне зависимости от территориальных и социальных передвижений начался широкий обмен «памятью» между индивидуумом и всеми элементами того, что принято называть «коллективной памятью»; память о войне стала «путешествующей» (*traveling memory*). В-пятых, помимо традиционных источников памяти – романов, политических речей и т. д. – не меньшее значение приобрели движение военно-исторической реконструкции (*re-enactment*) и видеоигры, благодаря которым эмоциональные и соматические реакции стали играть не меньшую роль, чем вегетативные рефлексy; в сущности, появилась «искусственная память», которая стала сливаться с мнемоническим пейзажем, а вместе с этим особое развитие получило то, что сегодня называют постпамятью, формируемой «отношениями из воображаемого». Наконец, в-шестых, констатировалось появление многонаправленной памяти (*multidirectional memory*), которая стала результатом того, что память (памяти) о разном прошлом накладываются друг на друга; как, например, цикл, связанный с

70-летием начала и юбилея окончания Второй мировой войны накрыл (перекрыл) и пересекся с юбилеями Первой мировой войны, а это, в свою очередь, привело к переплетению и даже замене (подмене) памяти об одной войне памятью о войне другой, воспоминание об одной травме запускало воспоминание о травме другого времени.

В последующие после начальных лет XXI в. годы тенденция к транснационализации и транскulturности памяти о войнах сохранилась, но вместе с ней обозначился и тренд иного свойства, говорящий о возвращении в центр мемориального дискурса как национального государства, так и связанных с ним политических ориентиров, заметно потеснивших ориентиры общегуманистические. На первый взгляд подобный тренд обязан своим происхождением региону Центрально-Восточной Европы, включая сюда, без сомнения, Балканы. В этом плане стало даже возможным путем эмпирических наблюдений определить когда и где именно произошло возрождение (не появление, а именно возрождение, своего рода «разморозка истории») этой тенденции. Многие говорят о том, что это произошло на Балканах во время распада Югославии.

Временные рамки перехода от преобладания первой (транснациональной и транскulturной) тенденции ко второй (национально-ориентированной и политически ангажированной) можно определить как 2004-2005 гг., символом чего стал своего рода контраст ряда юбилеев – 60-й годовщины высадки союзников в Нормандии (на праздновании которой были лидеры России и Германии), и окончания войны в Европе, отмеченной в Москве грандиозным парадом с приглашением лидеров 50 государств мира. Эти юбилеи как бы наложились на другие даты и другие, неюбилейные события, – 60-ю годовщину уничтожения Дрездена в феврале 1945 г., динамичное расширение Евросоюза на восток и демонстративно резкую реакцию лидеров стран Балтии на майские 2005 г. праздники в Москве, заявивших о смене в 1944-1945 гг. «одной оккупации» (нацистской) «другой» (советской). Тогда же, 8 мая, президент США Дж. Буш заявил, что установление советской империи в Европе в результате войны стало «одной из величайших несправедливостей (wrong) истории» [Цит. по: 16, р. 2].

Каковы характерные черты этой второй тенденции? Во-первых, в центре военного историописания оказывается государство; собственно, оно является и центральным элементом механизма регулирования исторической политики. Другими словами, государство инициирует нарратив о себе самом. Если в этом повествовании фигурирует человек, то только как человек системы, человек, высшей ценностью для которого является государство. Во-вторых, вместо модели будущего предлагается модель прошлого, причем модель, умозрительно сконструированная, идеализирующая и искажающее это прошлое. В-третьих, происходит вторжение политики в профессиональное историописание; имеет место вынужденное или добровольное включение историков в манипуляции с прошлым; конструируется миф, основанный (склеенный) на искусственно созданных образах военного прошлого. В-четвертых, историческая память о военном прошлом становится своего рода заменителем религии; при этом участие в военном юбилее должно демонстрировать лояльность к событию, а значит и к тем, кто юбилей организует. В-пятых, имеет место попытка (не всегда удачная) переориентировать новые формы, возникшие в рамках транснациональных и транскulturных подходов (dark tourism, re-enactment, videogames...), в целях формирования искусственной (отложенной) памяти, транскulturной памяти и даже многоуровневой памяти, сориентированных исключительно на создание государственно-национальной памяти. Это не всегда удается и поэтому приходится прибегать к «традиционным» методам и формам политики памяти.

В сущности, обозначенные нами черты национально- и государственно-ориентированной политики памяти стали характерными, прежде всего, для большинства стран постсоветского пространства, включая страны Центральной и Юго-Восточной Европы (примерами могут быть государственный закон 2006 г., закрепивший отношение к Голодомору как к геноциду и закон мая 2015 г., запрещающий демонстрацию публичного неуважения к УПА в Украине; «бронзовая ночь» в Эстонии в апреле 2007 г., снос и перенесение памятников советским солдатам в большинстве стран Восточной Европы; заявления болгарского МИДа в 2019 г. перед открытием российской выставки в Болгарии, посвященной 75-летию освобождения от нацизма, и т. д.), но также и Россию. В сущности, как верно заметил украинский историк Г. Касьянов, если для стран Восточной Европы доминирующей тенденцией является попытка создать историческим нарративом этнонациональную основу самобытности, то в России государственный исторический нарратив является поводом для реинтеграционных претензий [7]. Полагаем, что Касьянов все же не совсем точен: для России, как и для Украины, обращение к военному прошлому также является важным средством достижения некоего подобия политической и этнонациональной гомогенности [см.: 1; 2].

Запад вне зависимости от попыток сохранить приверженность толерантности и транснационализму, также оказался охвачен «войнами памяти» и, как правило, в связи с событиями военной истории. В Соединенных штатах Америки идет борьба за памятники (снос или сохранение) конфедератам. Продолжаются активные попытки принизить роль России и Советского Союза в исходе Первой и Второй мировых войн. В Испании происходят столкновения вокруг перезахоронения праха Ф. Франко, что говорит о жизненности призраков Гражданской войны 1936-1939 гг. Важным элементом процесса выхода Британии из ЕС также стали фигуры борцов за «национальную самостоятельность» Шотландии, Уэльса и Ирландии...

Библиографический список

82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%AF%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 10.05.2019). – Текст : электронный.

4. Вторая мировая война: Два взгляда. – Москва : Мысль, 1995. – 556 с.

5. Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина на церемонии, посвященной 70-ой годовщине начала Второй мировой войны, Гданьск, 1.09.2009. – URL: https://poland.mid.ru/samye-vaznye-teksty/-/asset_publisher/r4f7rOZ8FqMD/content/id/20801116 (дата обращения: 10.08.2019). – Текст : электронный.

6. Как отмечают окончание Второй мировой войны в разных странах. – URL: <https://otr-online.ru/blogs/blog-internet-redakcii-otr/kak-otmechayut-okonchanie-vtoroy-mirovoy-voyny-v-raznyh-stranah-724.html> (дата обращения: 10.08.2019). – Текст : электронный.

7. Касьянов, Г. Украина и соседи: Историческая политика 1987-2018 / Г. Касьянов. – Москва : НЛЮ, 2019. – 632 с.

8. Новая газета. 2020. 15 января. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/01/13/83431-voyny-ramyati-i-pervoe-litso> (дата обращения: 20.01.2020). – Текст : электронный.

9. Об утверждении Программы подготовки и проведения празднования 50-летия Победы и других памятных дат Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. № 614 от 1 июня 1994 г. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9005910> (дата обращения: 11.08.2019). – Текст : электронный.

10. О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20190917IPR61204/europe-must-remember-its-past-to-build-its-future> (дата обращения: 11.01.2020). – Текст : электронный.

11. Политика. 2019. 24 декабря. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/12/2019/5e02044b9a7947ed72a460bc> (дата обращения: 05.01.2020). – Текст : электронный.

12. Польша отметила 80-ю годовщину начала Второй мировой войны с ФРГ и США, но без России. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6830056> (дата обращения: 05.01.2020). – Текст : электронный.

13. Президент Польши: Большеви́стская Россия нанесла удар в спину. – URL: <http://www.vsesmi.ru/news/3198813/5304670/> (дата обращения: 15.01.2020). – Текст : электронный.

14. Путин назвал истинных виновников Второй мировой войны. – URL: <https://rg.ru/2019/12/20/reg-szfo/putin-nazval-istinnih-vinovnikov-vtoroj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения: 20.01.2020). – Текст : электронный.

15. Уинтер, Дж. Война, память, воспоминание / Дж. Уинтер // Диалог со временем. – 2016. – Вып. 56.

16. Finney, P. Introduction / P. Finney // Remembering the Second World War. – N.Y. : Routledge, 2018.

Сибирцева Екатерина Александровна,

начальник Департамента образования Администрации города Екатеринбурга

ПОДВИГ УЧИТЕЛЯ В ТЫЛУ И НА ВОЙНЕ

Учитель! Перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени!
Н. А. Некрасов

С коротким, но емким словом «Учитель» мы всегда связывали благородство, мудрость и теплоту души при общении со всем живущим, растущим и цветущим на земле. Все мы привыкли видеть учителя, стоящим у доски с указкой в руках. И очень трудно вообразить, что представители этой самой мирной профессии, могут сменить указку на оружие. В годы Великой Отечественной войны немало педагогов воевало на фронте. 17-ти и 20-ти – летние, они уходили на фронт из школ вместе со своими учениками и их родителями.

Советское учительство героически трудилось в тылу и проявляло героизм на фронте. Многие учителя были награждены орденами и медалями, удостоены звания Героя Советского Союза, многие пали смертью храбрых в борьбе за освобождение родной земли.

Главный лозунг людей в те годы был: «Все для фронта, все для победы!». Перед школой тоже ставились определенные задачи:

- 1) организация бесперебойной работы и обеспечение обязательного охвата всех детей школьного возраста образованием;
- 2) повседневная забота о детях, в связи с тем, что их родители призваны в армию или заняты на производстве;
- 3) перестройка учебно-воспитательного процесса, подготовка детей к труду и обороне;
- 4) повышение роли идейно-политического, патриотического воспитания, укрепление дисциплины;
- 5) улучшение военно-физической подготовки и др.

Изменился характер преподавания литературы, истории, географии. Были пересмотрены темы и методы преподавания таких предметов, как физика, биология, химия. Преподавание этих предметов в рамках школьной программы стало носить максимально практический характер.

Архивы наших школьных музеев хранят память об удивительном ежедневном вроде бы неприметном, но профессиональном подвиге учителей. В первые же дни войны вместе со своими выпускниками они уходили на фронт добровольцами, готовили партизанские базы, писали и выпускали подпольные газеты, листовки, поддерживали веру народа в победу.

Школа... В суровые годы войны она оставалась верной себе: учила и воспитывала.

В музее школы № 143 города Екатеринбурга бережно хранятся воспоминания Пушкарской Клавдии Павловны, где она долгое время работала учителем истории, заместителем директора по учебной работе.

В 1940 году после окончания 10 классов Клавдия Павловна поступила в Свердловский педагогический институт. Но закончив, первый курс обучения, грянула война. Студентам того времени разрешили сдать экзамены летней сессии и всех перевели на второй курс заочного обучения. Юношей – студентов сразу призывали на фронт, а девушек направили в свои районы. Клавдию Павловну направили в родное село Верхняя Ослянка в семилетнюю школу, стоящую на берегу реки Чусовой. Она вспоминала, что дети в школе были очень хорошие, но условий для работы не было. Дрова для школы заготавливали учителя и дети сами. Радио не было, газеты выходили редко, кино не было. Последние известия получали на почте, там были единственные наушники. Директор школы обязал учителей каждую неделю для родителей и общественности готовить сообщения о событиях на фронте. В школе собиралось много жителей села слушать известия.

В своих воспоминаниях Клавдия отмечала, что вскоре настали тяжелые времена, когда стали поступать похоронки с фронта и людских слез было очень много. Горе сближало людей. Все помогали друг другу морально и материально, особенно, где были большие семьи и погиб кормилец. Школьники вырезали из консервных банок звездочки, красили их красной краской и прибавали на дом, где жил погибший. Помогали семьям своим детским трудом во всех домашних делах.

Летом ученики всех возрастов и учителя заготавливали сено, собирали грибы для засолки и сушки, ягоды и сдавали их в магазин для фронта. Дети собирали много лекарственных трав, также для нужд фронта, раненых бойцов.

В школе у детей не хватало книг, не было бумаги и тетрадей. Не было чернил и дети сами изобретали, чем писать. Делали их из сажи и свекольного сока.

Пушкарская Клавдия Павловна награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «Ветеран труда».

Для осмысления опыта жизни в тыловом Свердловске необычайно ценны воспоминания, мемуары, записи людей, чья жизнь пришлась на то время. Бережно хранятся в музее гимназии № 210 «Корифей» воспоминания

Майи Петровны Никулиной, которая родилась в 1937 году и в годы войны была ребёнком. Детская память особенно эмоциональна и внимательна к деталям.

Из воспоминаний Майи Петровны: «Задачей каждого было остаться человеком перед лицом надвигающегося обесчеловечивания». Учителя, как представители мирной и самой гуманной профессии воплощали эту задачу в жизнь.

Школы в Свердловске работали, хотя часть из них была переоборудована, превращена в госпитали.

Из воспоминаний М. П. Никулиной. «В школе выдавали кусочек хлеба в половину детской ладошки размером и маленькую ложку сахара. Чтобы дети не падали в голодный обморок. Если кто-то из детей жаловался, что болит голова, типичным ответом учителя было: «Что ты сегодня ел?» Учитель был, в первую очередь, близким человеком, а не человеком, дающим знания».

Память Майи Петровны, к сожалению, не сохранила фамилию своей первой учительницы, зато сохранила самое главное: внимательное, тёплое отношение Александры Кузьмовны к ученикам. Александра Кузьмовна была учителем начальных классов в 13 школе города Свердловска в годы войны, она стала первой учительницей маленькой Майи.

Это была другая жизнь и современной меркой её не измерить. У учителей и детей было одно время, одна общая беда и общая Победа.

Если кому-то было хуже, чем тебе, значит ты должен немедленно ему помочь, - это закон жизни того времени. Если учитель болел или попадал в больницу, дети шли его навещать. Если заболел ребёнок, учитель приходил навещать его.

В музее гимназии № 210 «Корифей» хранится наволочка времён войны. В музей она передана М. П. Никулиной. Вся она сделана из кусочков ткани. Размер этих лоскутков очень мал, именно поэтому их можно было соединить в наволочку. Они вырезались из протёршихся детских рубашечек, платишек и т. д. Если кусок ткани был достаточно велик, он тут же пускался в дело, использовался для кого-либо изделия.

Во время войны каждый учитель кроме занятий с детьми вёл ещё большую общественную работу. Рассказывал о положении на фронте, в школе и районных клубах. Ходили по домам; если в доме не было грамотных, писал письма на фронт.

Учителя вместе со своими классами собирали тёплые вещи для фронта и подарки фронтовикам, писали письма незнакомым солдатам, вкладывая эти письма в мешочки с подарками. Организовывали концерты в госпиталях.

Важно отметить, что люди, несмотря на все ужасы войны и военного быта, осознавали ценность образования, значимость его для своих детей, их будущего и будущего страны.

«А если меня убьют, помогай матери, учись на отлично», – такие строчки можно прочесть из письма фронтовика домой.

Музей школы № 142 села Горный Щит чтит и гордится своими учителями, ушедшими на фронт – Берсенёв Александр Кузьмич, учитель русского языка и литературы, один из них.

Перед войной, в 1941 году Александр Кузьмич окончил Тюменский педагогический институт. Когда война началась, его определили на работу на «турбинку» электромотором, пригодилась первая специальность. На фронт не брали. Бронь была. Нужны были специалисты. Работали днем и ночью. А в 1943, когда формировали Уральский добровольческий танковый корпус, он добился своего. Ушел добровольцем на фронт. Воевал в разведбатальоне Уральского добровольческого танкового корпуса. На войне был минометчиком, наводчиком-артиллеристом, командиром отделения, парторгом батареи. О войне его воспоминания тяжелые – толстая тетрадь, исписанная мелким почерком. Читаешь и понимаешь тот страх, ту боль, ту ненависть к врагам, и любовь к Родине, родным и близким.

«...То медленно, то стремительно продвигался танковый корпус. Ближе к Берлину... Стоим где-то в юго-западном Берлине на перекрестке улиц. Я дежурю у пушки. Кругом строчат пулеметы и автоматы. Но вот стрельба вроде бы прекратилась. Чувствую легкий удар по ремню. Оказывается, пуля ударила в толстый ремень и отлетела в сторону, видимо, потеряла убойную силу, а стрелок был далековато, да и ремень крепок. Рядом со мной были ребята. Он подняли пулю, отдали мне, сказали: «Возьми на память!» Я понимал, что могло произойти, попади пуля выше или ниже ремня. Но я как бы был заколдован от таких случаев. Одних моих товарищей убивало, другие были дважды, трижды ранены, а я был цел. Таких на войне было мало, единицы...»

Александр Кузьмич прошел войну без ранения и контузий. Награжден Боевыми наградами: медалями «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За отвагу», орденом Славы III степени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени.

С 1945 года работал учителем, директором на родине первого президента России, в селе Бутка Талицкого района. С 1965 по 1982 годы работал в Горнощитской школе. Сначала учителем русского языка и литературы, затем завучем.

Вырастил 4-х детей. И его младшая дочь пришла работать в школу и работает в ней почти 30 лет.

После войны в школу стали возвращаться мужчины. Заворожено смотрели мальчишки на ордена и медали, украшавшие грудь фронтовиков. Затаив дыхание, слушали рассказы о войне, и гордость переполняла сердца.

Вениамин Андреевич Созинов в январе 1949 года переехал на Урал, с августа 1949 года по 1980 год работал в Шабровской средней школе № 137. За время работы получил от Чкаловского района и райкома профсоюза 6 почетных грамот и 4 грамоты от дирекции школы № 137.

Вениамин Андреевич вспоминает: «С боями наша часть отходила на восток. Главная задача личного состава части во время войны заключалась в борьбе с диверсантами, десантниками-парашютистами врага, разведка в тылу врага прифронтовой полосы. Иногда на опасных направлениях занимали оборону с целью её усиления и вели оборонительные бои с фашистами. В начале 1941 года при патрулировании шоссе Таллинн – Нарва – Ленинград мы обнаружили банду диверсантов и после многочасового преследования разгромили её» (воспоминания Созинова В. А.). За эту операцию Вениамин Андреевич был представлен к награждению медалью «За боевые заслуги». В июле 1941 года в составе группы разведчиков участвовал в разгроме штаба фашистской дивизии и захвате очень важных документов. Это было в районе г. Пскова Ленинградской области. За эту операцию и захват фашистского офицера в плен он был представлен к награждению «Орденом Красного Знамени».

Еще одна гордость школы № 137 – Яков Алексеевич Суворов, учитель истории, черчения, географии.

Когда началась Великая Отечественная война, Яков Алексеевич находился в Литве на границе с Германией (Восточная Пруссия).

Яков Алексеевич Суворов вспоминает: «в 1942 году я был призван в ряды защитников Родины.

12 августа 1943 года в районе г. Грайворона наша дивизия пересекала границу Украины и через Богодухов, Артемовку вышла к г. Полтаве, который освободили 23 сентября. После нам была поставлена задача выйти к Днепру и форсировать его. Освободили г. Кременчуг и в конце сентября форсировали реку.

В ходе дальнейшего наступления в октябре 1943 года наш Степной фронт был переименован во 2-й Украинский фронт.

Форсирование Днепра стоило нам больших усилий и жертв, но наша армия все же захватила, а потом расширила и углубила захваченный плацдарм на правом берегу Днепра: освободили несколько сел и город Александрию.

В боях за Кировоград командир нашей роты был тяжело ранен, и я две недели командовал ротой автоматчиков»

За боевые заслуги, за смелость, проявленную в боях с фашистскими захватчиками Яков Алексеевич награжден: Орденом Отечественной войны I степени, Орденом Отечественной войны II степени, Орденом Красной звезды II степени, Медалью «За Победу над Германией в Великой отечественной войне».

Яков Алексеевич получил тяжелое ранение 28 ноября 1943 года, после которого не вернулся на фронт. Лечился в различных госпиталях. Закончил Свердловский педагогический институт, и в 1948 году его перевели на работу в Шабровскую среднюю школу № 137 преподавателем истории и черчения. А в 1949 году в июле месяце Яков Алексеевич закончил заочно геофак СГПИ и стал преподавать только географию.

С августа 1950 года по июль 1967 года Яков Алексеевич проработал в должности завуча и обучал географии. Яков Алексеевич активно участвовал в постановках учительского драматического кружка. В течение пяти лет руководил педагогической практикой студентов Свердловского пединститута.

История гимназии № 37 тесно переплетена с историей Великой Отечественной войны. В стенах гимназии располагался первый среди школ города эвакогоспиталь. После войны педагогические ряды пополнялись участниками войны. Среди которых особенно любимыми были Владимир Михайлович Петров, учитель физики, и Михаил Яковлевич Волегов, учитель немецкого языка, Борис Михайлович Криченев, учитель математики.

Удивительной скромностью отличались эти прекрасные люди. Их воспитанники даже не подозревали, что, например, Владимир Михайлович Петров воевал на Калининском фронте и получил за проявленный героизм орден Красной звезды. Позднее он участвовал в освобождении Прибалтики, Витебска, Полоцка, Двинска, добавив ещё восемь правительственных боевых наград.

А Михаил Яковлевич Волегов, вспоминают выпускники, никогда не повышал голоса, хотя пережил страшный ад войны. Был танкистом, чудом избежал фашистского плена, боевые награды не надевал, хотя все мальчишки, гимназия тогда была мужской, называли его между собой ласково «дядя Миша» и очень любили своего наставника.

Борис Михайлович Криченев был одним из лучших учителей математики в послевоенные годы. В октябре 1940 года его призвали в армию. Он оказался в блокадном Ленинграде, пережив все ужасы блокады, Борис Михайлович возвращался на

Большую землю по «Дороге жизни» умирающим от истощения и весил около 40 килограммов! После госпиталя вернулся на фронт. Два ранения, тяжелейшая контузия, инвалидность, но шесть медалей за войну! Борис Михайлович одним из первых в городе взял на принцип преподавание математики через решение самых трудных задач. При этом он максимально расширял кругозор ученика, выводил его интересы далеко за пределы программы. Благодаря ему в 37-й гимназии было создано физико-математическое общество, где учащиеся старших классов самостоятельно готовили и защищали научные разработки. Наградой за труд учителю стали его ученики, их любовь и звание «Отличника просвещения Российской Федерации».

Нельзя не вспомнить и об участнике Великой Отечественной войны, артиллеристе, майоре – Василии Семёновиче Полякове, который с 1956 – по 1982 год работал преподавателем военного дела в школе № 67 города Свердловска. Под его руководством в школе был оборудован кабинет начальной военной подготовки (НВП), построен тир, велась большая воспитательная военно-патриотическая работа, проводились соревнования по стрельбе, сдаче норм ГТО, БГТО, учащиеся увлекались в общество ДОСААФ, кружки и секции военной направленности.

Когда было принято решение о создании Музея истории школы 67, администрация школы обратилась к Василию Семёновичу с просьбой поделиться воспоминаниями, фотографиями и копиями документов. Он передал Музею свой военный китель майора с прикрепленными к нему боевыми наградами, о чём 08.09.1993 года была произведена запись в Журнале регистрации фондов Музея истории школы № 67.

Все эти ценные экспонаты представлены в постоянно действующей экспозиции нашего Музея.

Из воспоминаний: с Первым Белорусским фронтом Василий Семёнович участвовал в штурме Берлина. Наши войска встретились с заранее подготовленной обороной. Гитлеровцы перегородили улицы многочисленными завалами, баррикадами. Группы многоэтажных домов были превращены в мощные опорные пункты с множеством огневых точек. Советским войскам приходилось выбивать врага из каждой улицы, из каждого здания. Ожесточенные схватки происходили на лестницах многоэтажных домов, в подвалах, на крышах. От здания к зданию, от квартала к кварталу с боем продвигались вперед наши пехотинцы, артиллеристы, минометчики, танкисты, саперы, связисты. В этих трудных условиях наши артиллеристы блестяще справились с поставленными передними задачами. Выкатывая свои орудия для стрельбы прямой наводкой, они уничтожали огневые точки врага, разрушали их оборонительные сооружения и расчищали путь пехоте и танкам. Артиллеристы под огнем противника на руках перекатывали свои орудия через полуразрушенные баррикады и завалы.

За период военных действий Василий Семёнович имел одно тяжёлое и два лёгких ранения. За боевые заслуги награждён орденами «Красной Звезды», «Красного Знамени», «Отечественной войны I степени», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Мы помним имена всех учителей-фронтовиков. Их фотографии занимают почётное место в экспозициях школьных музеев. Им мы приносим цветы в День Победы и организовываем Пост № 1.

Пусть их воспоминания тревожат наши души, пусть навсегда наполнят светлой грустью наши сердца!

Скоро 75-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне и много торжественных и памятных мероприятий будет подготовлено и проведено. Мы высоко

чтим подвиг наших учителей, жизненные уроки которых забыть невозможно, и благодарность в наших сердцах будет жить всегда.

УДК 355.401

Сперанский Андрей Владимирович,

доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром политической и социокультурной истории, Институт истории и археологии УрО РАН; 620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; e-mail: avsperansky@mail.ru

ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА РОССИИ КАК ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЗАРОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агентурная сеть; внешняя разведка; государственная безопасность; дезинформация; диверсии; разведывательная информация; резидентура.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены вопросы, отражающие путь становления и укрепления органов внешней разведки России от древнерусской до советской государственности. Проанализированы процессы трансформации ее структурных элементов и моделей управления. Показаны формы и методы работы спецслужб, действовавших за рубежом, их вклад в обеспечение государственной безопасности. Сделан вывод, что несмотря на имевшиеся противоречия и трудности, агентурная сеть внешней разведки предоставляла достаточный объем разведывательной информации, позволявший эффективно противостоять агрессивным планам недругов России.

Speranskiy Andrey Vladimirovich,

Doctor of History, Professor, Head of the Department of Political and Socio-cultural History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russia

THE RUSSIAN FOREIGN INTELLIGENCE AS A FACTOR OF STATE SECURITY: ORIGIN, DEVELOPMENT, VALUE

KEYWORDS: intelligence network; foreign intelligence; state security; disinformation; sabotage; intelligence; residency.

ABSTRACT. The paper deals with issues that reflect the way of development and strengthening of Russian foreign intelligence from the Old Russian to the Soviet state. The paper analyses processes of transformation of its structural elements and management models. The paper also shows forms and methods of work of special services operating abroad as well as their contribution to ensuring state security. The paper concludes that despite all existing contradictions and difficulties, the agency network of the Russian foreign intelligence provided sufficient intelligence information to counter the aggressive plans of enemies of Russia.

Эффективное управление любой страной мира обязательно связано с деятельностью органов государственной безопасности, профессионально призванных защищать ее территориальную неприкосновенность и целостность. Это особая составная часть правоохранительной системы, пресекающая преступления против государства, обеспечивающая его внешнюю и внутреннюю безопасность. Их основными функциями являются: разведывательно-информационная деятельность, охрана государственной границы и высших государственных органов, обеспечение правительственной связи.

Разведка представляет собой важнейшее звено системы государственной охраны. Она осуществляет сбор сведений о противнике или конкуренте, обеспечивая безопасность государства и его преимущества в области политики и экономики, вооруженных сил и военных действий.

Внутренняя разведка борется против неприятеля внутри страны: с экстремистскими организациями, с организованной преступностью, с коррупцией, с элементами общества, подрывающими идейно-политическую стабильность государства.

Внешняя разведка противостоит зарубежному противнику: производит сбор разведывательной информации, ведет диверсионную работу, распространяет дезинформацию, осуществляет государственные перевороты.

Все страны, начиная с древнейших времен, имели подобные структуры. Не была исключением и колыбель нашего Отечества – Киевская Русь. Приемник Рюрика «вещий» Олег, осуществивший в 881 году захват власти в Киеве, считается символическим основателем русской разведки. Прежде чем подойти к крепости полян, князь направил вперед лазутчика, который притворившись странником, собрал необходимую для него информацию.

Получив разведданные, новгородский воитель послал в Киев своих представителей, заявивших, что в ладьях находятся мирные торговцы, направляющиеся «из варяг в греки». Когда «дезинформация», один из основных методов работы спецслужб, была осуществлена, введенных в заблуждение правителей Киева Аскольда и Дира выманили на причал, где в действие вступила «группа захвата», спрятанная на кораблях. Итогом успешной операции стало то, что беспечные полянские вожди были убиты, а в Киеве произошел первый государственный переворот, осуществленный людьми, называемыми сегодня «разведчиками».

Впоследствии любой князь, правящий в Древней Руси имел «соглядатаев» и «доносчиков», а в Московском государстве создается специальный Сыскной приказ – централизованная служба, занимающаяся разведкой и контрразведкой. В правление Ивана IV Грозного эти обязанности выполнял Посольский приказ, созданный в 1549 году, а в царствование Алексея Михайловича – Приказ тайных дел, начавший работу с 1654 года.

В период реформ Петра I разведка приобретает правовую основу. В новом воинском уставе 1716 года она впервые прописывается как особый вид армейской деятельности, возглавляемый генерал-квартирмейстером [4; 8]. В дальнейшем разведкой занимались Секретная экспедиция, сформированная в 1810 году М. Б. Барклай-де-Толли при военном министерстве и Особенная канцелярия, созданная в феврале 1812 года при активном участии П. М. Волконского, изучавшего под прикрытием русского посольства систему организации и управления армии Наполеона прямо во Франции.

Особенная канцелярия, руководимая флигель-адъютантом, полковником А. В. Войковым, практически стала первым в истории Русской армии центральным органом, специально занимавшимся разведкой вооруженных сил иностранных держав. Ее главной задачей стало «собираание всех сведений о земле, где война происходит» [11].

Процесс формирования российской разведки связан и с созданием в 1880 году департамента государственной полиции, призванного охранять государственную безопасность. В советской историографии он известен как «охранка» активно подавлявшая «революционные силы». По причине идеологической конъюнктуры его роль в укреплении внешней разведки России умалчивалась. Но скрыть исторические факты невозможно и сегодня известно, что под руководством этого органа имперской государственной безопасности была организована разветвленная сеть русской заграничной агентуры с центром, располагавшемся в Париже.

«Охранка» создала службу перехвата и дешифровки дипломатической почты, что серьезно повлияло на внешнюю политику России. По сути департамент государственной полиции стал первым в истории мировой разведки органом добывавшим и дешифровавшим правительственную почту почти всех ведущих европейских государств [17].

В конце XIX – начале XX веков внешняя разведка России находилась в компетенции Министерства иностранных дел, собиравшего различные сведения, поступающие из-за рубежа. Однако, несмотря на выделение немалых средств, сбор разведывательной информации не являлся для русских дипломатов обязательным, чем и объясняется их пассивность.

Значительно эффективнее в этот период работала военная разведка, руководимая, Главным управлением Генерального штаба. В 1906 году происходит разделение ее добывающей и обрабатывающей функций, а в 1910 году образуется Особое дело-производство разведки и контрразведки, вошедшее в состав Отдела генерал-квартирмейстера. Эти организационные трансформации усилили роль разведдеятельности в процессе военного строительства в России [2, с. 60, 61; 3, с. 23-25].

Перед Первой мировой войной военная разведка Русской армии, выполняя задачу создания в странах потенциального неприятеля разведывательной сети, сумела сформировать агентурный аппарат как на Западе (Германия и Австро-Венгрия), так и на Востоке (Китай, Корея, Монголия). В результате были добыты важные документы, давшие сведения о развертывании полевых и резервных войск, об укреплениях стратегически важных крепостей будущего противника.

Успехом русской разведки следует считать и вербовку Альфреда Редля, одного из руководителей контрразведки Австро-Венгрии. Австрийский полковник на протяжении десяти лет поставлял ценную информацию, позволявшую нейтрализовать вражеских агентов, знакомиться с мобилизационными планами командования против России и Сербии [7, с. 162].

Внешняя разведка России продолжала успешно действовать и в годы Первой мировой войны. В 1916 году она располагала источниками информации в генеральных штабах и корпусных округах австро-венгерской и германской армий, приобрела агентуру в высших кругах Испании и Ватикана. Русская агентурная сеть действовала также в нейтральных странах и на территории союзников. Как правило, ей руководили профессионально подготовленные офицеры Главного управления Генерального штаба. В Италии – полковник Оскар Энкель, в Англии – генерал-лейтенант Николай Ермолов, в Бельгии и Нидерландах – полковник Людвиг Майер, в Швейцарии – сотрудник МИД, действительный статский советник Андрей Мандельштам.

Во Франции русскую агентуру возглавляли полковники Генерального штаба братья Алексей и Павел Игнатьевы, позднее оказавшиеся по разные стороны баррикад вследствие революционных событий, произошедших в России. Павел Алексеевич стал ярким сторонником белоэмигрантского движения и скончался в Париже. Алексей Алексеевич перешел на сторону советской власти. Вернув большевикам 225 миллионов франков золотом, переведенных на его счет в годы Первой мировой войны для покупки оружия, он стал работать в советском торговом представительстве, а в 1937 году возвратился в Советский Союз. С его именем связывают возвращение в 1943 году в действующую армию погон, а также создание суворовских училищ. По личному указанию И. В. Сталина А. А. Игнатьев получил звание генерал-лейтенанта, а после смерти в 1954 году был с почестями похоронен на Новодевичьем кладбище [1].

Крушение монархии привело к серьезным потрясениям в России. Стремясь уничтожить старую государственность, большевики беспощадно разрушали все, что было связано со старой властью. Изменения коснулись и внешней разведки. Упомянутый ранее П. А. Игнатьев с горечью отмечал: «... Все секретные организации были безоговорочно распущены, приданные им люди рассеялись, ничего больше не существовало ...»

Однако большевики прекрасно понимали, что без разведки не сможет обойтись и создаваемое ими Советское государство. Поэтому в ноябре 1918 года, когда Гражданская война была в самом разгаре, в структуру Полевого штаба Реввоенсовета республики с целью координации действий разведывательных органов Красной армии и обобщения разведывательной информации было введено Регистрационное управление. Эта структура, возглавленная С. И. Араловым, стала первым органом военной агентурной разведки РККА, а 5 ноября, день когда был подписан секретный приказ РВСР № 197/27, стал считаться днем рождения советской (теперь – российской) военной разведки.

Главный орган военной разведки несколько раз менял подчинение и название (Разведуправление штаба РККА (1921 г.), Разведывательный отдел Управления 1-го помощника начальника Штаба РККА (1922 г.), IV Управление Штаба РККА (1926 г.), Информационно-статистическое управление РККА, Разведуправление РККА (1934 г.), 5-е Управление Наркомата обороны СССР (1939 г.), Разведывательное управление (РУ) Генерального штаба Красной Армии (1940 г.), не перестраивая основ своей деятельности.

Первым официальным руководителем советской военной разведки считается Арвид Янович Зейбот (1921-1924 гг.). Затем по его рекомендации на этот пост был назначен Я. К. Берзин (1924-1935 гг.), сумевший создать высококвалифицированный центральный аппарат РУ и сформировать информационную сеть в ряде стран Европы [10; 14].

Параллельно создавалась политическая разведка. 20 декабря 1920 года приказом № 169 за подписью Ф. Э. Дзержинского был организован Иностранный отдел ВЧК. Впоследствии эта структура, как и военная разведка, часто меняла названия: ИНО ОГПУ (1923-1934 гг.), 7-й отдел Главного управления государственной безопасности (1934-1939 гг.), 1-е управление НКГБ, 1-е управление НКВД (1941-1943 гг.). Но также как и в случае с военной разведкой не менялись ее функции, направленные на выявление заговоров, диверсионной и террористической деятельности против СССР [9].

Возникший «дуализм» порождал соперничество этих спецслужб, стремление занять ведущее место в государственной системе. Однако подобного рода противостояние не являлось советской спецификой. «Множественные» разведывательные службы создавались и создаются во многих государствах с целью расширения границ информативной базы, совершенствования форм и методов работы, использования опыта конкурирующей организации.

Как показывает международная практика подобное положение дел в разведывательных системах в целом позитивно отражается на возможностях конкурирующих структур и достигаемых ими результатах. К примеру «дуализм» явственно проявлялся в соперничестве Абвера и РСХА (VI управления Главного управления имперской безопасности) в фашистской Германии времен Второй мировой войны. В таком же режиме действует современное разведывательное сообщество США, включающее 17 государственных учреждений занимающихся разведкой, в том числе Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и Агентство национальной безопасности (АНБ).

В полную мощь советские разведывательные спецслужбы заработали в 1930-е гг. Военная разведка имела легальную сеть в виде атташе в составе посольств, именовавшихся тогда полпредствами. Они вели «официальную» военную разведку, т. е. сбор данных о вооруженных силах изучаемого государства. Одновременно разведчики в качестве легальных представителей направлялись под «крыши» недипломатических учреждений («Интурист», ВОКС и т. д.). Имели место и нелегальные резидентуры, руководимые военными офицерами, проживающими под чужим именем.

После 1933 года большинство нелегальных резидентур профилировались на добыче информации о потенциале и реальных планах фашистской Германии. С началом Второй мировой войны их деятельность активизировалась. С сентября 1939-го года по июнь 1941-го количество резидентур на территории Германии увеличилось в 1,5 раза.

Группы военной разведки работали в Великобритании, Китае, США, Швеции, Японии, а также в Болгарии, Голландии, Западной Польше, Югославии, оккупированных фашистами. Наиболее результативной была деятельность резидентур А. М. Гуревича в Бельгии, Л. Треппера во Франции, Ш. Радо в Швейцарии, замаскированных под коммерческие предприятия. Для связи с центром активно использовались радиостанции и курьеры.

Политическая разведка СССР к 1941 году тоже имела за рубежом несколько десятков резидентур. Одну из двух разведгрупп работавших в Германии возглавлял талантливый советский разведчик В. М. Зарубин. Нелегальные резидентуры политической разведки формировались засекреченными сотрудниками НКВД – НКГБ и помимо них включали завербованных граждан иностранных государств [15].

Всего перед началом Великой Отечественной войны за границей работали 914 советских разведчиков, и лишь 316 из них были сотрудниками легальных резидентур. Несмотря на соперничество и известное стремление чекистского руководства контролировать военную разведку, обе «ветви» разведывательного организма СССР достаточно продуктивно сотрудничали. Они обменивались агентами и сведениями, просили об их проверке, сообщали друг другу оценки и суждения по той или иной ситуации, обращались за помощью при решении возникающих проблем.

Когда началась война военная разведка активно помогала восстановлению агентуры НКГБ в значительной мере утраченной в предвоенный период. Между разведслужбами возникали и конфликтные ситуации, порождавшие непонимание и напряженность, такие как, например, необоснованный арест уже после войны представителя военной разведки А. М. Гуревича («Кент»), имевшего связь со знаменитой «Красной капеллой» и незаслуженно обвиненного в ее провале и измене Родины [5].

Удачной деятельности советской разведки помогали идеологические факторы. Многие сотрудники спецслужб наивно верили, что коммунизм способен обеспечить благоденствие для всех народов мира, видели в СССР страну ведущую к «светлому будущему» и искренне желали защитить ее от посягательств мирового империализма. Идеи пролетарской солидарности и интернационального долга привели в советскую разведку Р. Зорге, Р. Абеля, А. Дейча, воздействовали на сознание других иностранных граждан, соглашавшихся на сотрудничество со спецслужбами Советского Союза.

В тоже время при вербовке агентуры использовались и методы игры на человеческих слабостях. К примеру, завербованный советской разведкой гестаповецоберштурмфюрер СС Вилли Леман («Брайтенбах»), оператором которого был В. М. Зарубин, делился ценной информацией о военном строительстве и оборонной промышленности Германии, о структуре, кадрах, операциях РСХА, абвера и гестапо, только за деньги. Материальная заинтересованность лежала в основе отношений советской разведки с немецким дипломатом, бароном Рудольфом фон Шелиа, продававшим информацию, в том числе о разработке плана «Барбаросса». Улучшал материальное благосостояние и офицер японской армии некто «Абэ». Выходец из древней самурайской семьи за вознаграждение передавал советским агентам документы органов военной разведки и контрразведки, Генерального штаба Японии, Главного жандармского управления, полиции, генерал-губернаторства Кореи [6].

Следует отметить, что эффективному развитию разведывательных органов СССР был нанесен тяжелый удар в 1937-1939 гг. В этот период в военной разведке было репрессировано более 600 человек. Среди них – начальник Разведуправления Я. К. Берзин, а затем и четыре сменивших его руководителя (С. П. Урицкий, С. Г. Гендин, А. Г. Орлов, И. И. Проскуров). Арестовывались заместители начальника РУ, многие начальники отделов, рядовые сотрудники, руководители ряда зарубежных аппаратов.

Репрессии обрушились и на ИНО ГУГБ. Последовательно ликвидировались его руководители (А. Х. Артузов, А. А. Слуцкий, С. М. Шпигельглас), уничтожались зарубежные резидентуры. В СССР отзывались и репрессировались лучшие бойцы «невидимого фронта». На их место направлялись работники, имевшие плохо продуманные «легенды», не имевшие специальных навыков, не обладавшие хорошим знанием языка. Необоснованные репрессии привели к структурной и кадровой слабости, потере важных источников обеих видов разведки.

Тем не менее, несмотря на репрессии, советская разведка продолжала добывать важнейшую информацию о намерениях Германии и ее союзников, о действиях Англии, Франции и ряда других стран. По военной линии продолжали нелегально функционировать агенты «Альта» (в Германии), «Дора» (в Швейцарии), «Гарри и «Соня» (в Англии) «Кент» (в Бельгии), «Отто» и «Золя» (во Франции), «Рамзай» (в Японии). По линии государственной безопасности активно действовали важнейшие источники информации: «Брайтенбах», «Грек», «Зенхен», «Корсиканец», «Старшина», «Эрдберг», «Юна» и другие [12].

С июня 1939 года по май 1940 года советская разведка охватила 32 страны, где работали 116 резидентур. К началу войны резидентуры имелись уже в 45 странах. С июня 1940 года по июнь 1941 г. советские разведчики передали более 300 сообщений подтверждающих намерения Германии напасть на Советский Союз, в том числе известные предупреждения агентов «Рамзай» (Р. Зорге) «Альта» (И. Штёбе), «Ариец» (Р. фон Шелиа) и других.

Помимо обширной информации советских разведчиков, поступающей из-за рубежа, руководству СССР представлялись и аналитические документы. 20 марта 1941 года начальник РУ Генштаба Красной армии генерал-лейтенант Ф.И. Голиков сделал доклад под названием «Высказывания, [оргмероприятия] и варианты боевых действий Германской армии против СССР». В докладе, на основе обобщения данных всех видов разведки, рассматривались варианты нападения Германии на СССР и указывалось, что возможным сроком вторжения может быть период с 15 мая по 15 июня 1941 года. Один из вариантов предполагаемого развития событий практически показывал план «Барбаросса», примененный немцами 22 июня 1941 года [16]. Подобная информация содержалась и в докладе военного атташе в Германии генерала В. И. Тупикова, направленном 9 мая 1941 года наркомму обороны С. К. Тимошенко и начальнику Генштаба Г. К. Жукову. Документ также излагал немецкий план «Барбаросса» и указывал, что враг планирует разгромить Красную армию и захватить Москву за 1-1,5 месяца.

Оценивая уровень профессионализма советских спецслужб в предвоенный период, ближайший сподвижник знаменитого руководителя Абвера адмирала Вильгельма Канариса, Оскар Райле отмечал, что равной по силе и возможностям шпионской организации в тот промежуток времени не имела никакая другая страна мира [13]. Действительно советской разведке в годы предшествующие Второй мировой войне удалось создать обширную, активно работающую агентурную сеть и получить достаточный объем информации, позволявший сделать правильные выводы об истинных планах фашистской Германии. К сожалению, высшее руководство СССР не сумело в

полной мере воспользоваться имевшимся объемом разведывательной информации. Это породило серьезные ошибки и поставило страну в начале Великой Отечественной войны на грань военного поражения и государственной катастрофы.

Библиографический список

1. Авдеев, В. А. Секретная миссия в Париже. Граф Игнатъев против немецкой разведки в 1915-1917 гг. / В. А. Авдеев, В. Н. Карпов. – Москва : Вече, 2009. – 395 с.
2. Алексеев, М. Н. Военная разведка России от Рюрика до Николая II / М. Н. Алексеев. – Москва : Русская разведка, 1998. – Кн. 1. – 398 с.
3. Алексеев, М. Н. Военная разведка России от Рюрика до Николая II / М. Н. Алексеев. – Москва : Русская разведка, 1998. – Кн. II. – 608 с.
4. Генеральный штаб Российской армии: история и современность. – Москва : Академический проект, 2006. – 477 с.
5. Гуревич, А. М. Разведка – это не игра. Мемуары советского резидента Кента / А. М. Гуревич. – Москва : Нестор, 2007. – 502 с.
6. История Российской внешней разведки. – Москва : Международные отношения, 2014. – Т. III. 1933-1941 гг. – 536 с.
7. Каширин, В. Б. Дозорные на Балканах / В. Б. Каширин. – Москва : ВИКМО-М, 2014. – 629 с.
8. Колобов, Б. В. Армия и флот / Б. В. Колобов // Законодательство Петра I. – Москва : Юридическая литература, 1997. – 878 с.
9. Колпакиди, А. И. Все о внешней разведке / А. И. Колпакиди, Д. П. Прохоров. – Москва : АСТ ; Олимп, 2002. – 635 с.
10. Кочик, В. Советская военная разведка: структура и кадры / В. Кочик // Свободная мысль. – 1998. – № 5-6.
11. Лота, В. И. Особенная канцелярия / В. И. Лота // Родина. – 2012. – № 10. – С. 6-9.
12. Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь. – Москва : Русский мир, 2002. – 606 с.
13. Райле, О. Тайная война. Секретные операции абвера на Западе и Востоке. 1921-1945 / О. Райле. – Москва : Центрполиграф, 2002. – 509 с.
14. Серов, Е. Тайны военной разведки. 1918-1945 гг. / Е. Серов, В. Волгин // Армия. – 1995. – № 19-20.
15. Ставинский, Э. Зарубины. Семейная резидентура / Э. Ставинский. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2003. – 477 с.
16. ЦАМО РФ. Ф. 14750. Д. 1. ЛЛ. 12-21.
17. Энциклопедия секретных служб России. – Москва : АСТ ; Астрель ; Транзиткнига, 2004. – 846 с.

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 94(575.2).084.8

Ажимаматова Үмүтай Сайдилдаевна,

магистр кафедры истории, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская республика, г. Ош, ул. Исанова, 73; e-mail: cool.umutay@mail.ru

ПОДВИГ НАРОДОВ КЫРГЫЗСТАНА В ТЫЛУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: борьба с фашизмом; фашизм; тыл; Великая Отечественная война; эвакуированные; военные объекты; военная промышленность; сплоченность народов; госпитали; патриотизм; историческая память.

АННОТАЦИЯ. Особого внимания заслуживает подвиг народов СССР на фронтах и в тылу. Их подвиг увековечен в памяти многих людей. Несмотря на это, современное поколение мало знает об истинных причинах их подвига. В связи с этим, возникла необходимость пояснения сути патриотизма людей, направленного на борьбу с фашистскими захватчиками. В статье рассматривается подвиг людей не только на фронтах, но и в тылу.

Ajimamatova Umutai Saidillaevna,

Master's Degree Student of the Department of History, Osh Pedagogical Institute of Humanities, Osh, Kyrgyzstan

THE HEROIC ACTS OF PEOPLE OF KYRGYZSTAN DURING THE YEARS OF GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: the fight against fascism; fascism; rear; the Great Patriotic War; evacuated; military facilities; military industry; cohesion of peoples; hospitals; patriotism; historical memory.

ABSTRACT. The heroic acts of people of USSR in front and rear deserve special attention. Their heroic acts are immortalized by the memory of many people. In spite of it, up-to-date generation know a little about the real facts. For that reason, it is necessary to explain the meaning of patriotism directed to the fight against fascism. The article deals with the heroic acts of people not only in the front but also in the rear.

Великая Отечественная война была испытанием народов, показала стремление к мирной жизни советских людей. Несмотря на это, война внесла свои поправки в жизнь народов СССР. Советский народ все свои возможности направил на борьбу с фашизмом.

В период Великой Отечественной войны большая работа проводилась в Киргизстане по обустройству эвакуированного из прифронтовых районов населения. Только с июля 1941 г. по январь 1942 г. в республику прибыло более 61,8 тысяч человек. К декабрю 1942 г. было эвакуировано 138,9 тысяч человек. Это жители г. Москвы, Украины, Белоруссии, Литвы, Карело-Финской ССР, Московской, Ленинградской, Курской, Орловской, Тульской, Ростовской, Воронежской, Сталинградской и Крымской областей, Ставропольского и Краснодарского краев. Трудящиеся г. Ош тепло и по-братски встретили советских граждан, эвакуированных из временно занятых гитлеровцами районов, обеспечили их жилой площадью, питанием.

В Киргизию из прифронтовых и центральных районов Советского Союза было эвакуировано также большое количество промышленных объектов. На основании Постановления Государственного комитета обороны СССР за № 870 13 октября 1941 г. и приказа наркома текстильной промышленности СССР в Ош была эвакуирована Рахмановская фабрика, которая прибыла сюда 31 декабря 1941 г. из Павлово-Посадского района Московской области. Рахмановская фабрика, по тем временам, была большим предприятием мощностью в 125 ткацких станков. В первом потоке прибыли 240 крутильщиц, мотальщиц-ткачих, монтажников.

Среди прибывших были 17-летняя Клавдия Безрукова, Валентина Бессмертнева, Мария Воробьева, Анна Гаврюшина, Клавдия Галкина, Мария Долгова, 19-летний инженер Валентина Кукушкина, Елена Кружкова, Евдокия Тарасевич и другие.

Ошская шелковая фабрика имела в годы войны оборонное значение [4]. За пять месяцев 1942 г. шелкокомбинат дал стране 12346 метров ткани. За один год вырабатывалось около 50 тысяч метров технических шелковых тканей. Так, в суровые годы войны в Оше родился первый в республике комбинат по производству шелка. 5 февраля 1944 г. за систематическое перевыполнение плана на 212%, за выпуск продукции только первого сорта и за обучение в 1943 г. 12 ткачей была объявлена благодарность и вручена премия в 500 рублей М. Воробьевой. Ткацкий цех № 1, где начальником работала рахмановка, 22-летний инженер В. Кукушкина, завоевал первенство по комбинату и получил переходящее Красное Знамя. За бесперебойное снабжение воздушно-десантных войск Красной Армии шелковыми тканями комбинат получал благодарности Государственного Комитета обороны СССР [5, с. 241-242].

Сегодня мало кто обращает внимание на поблекшую табличку на здании филологического факультета с надписью «Здесь в годы Великой Отечественной войны размещался Ростовский госуниверситет». Однако деятельность Ростовского государственного университета в Оше является одним из примеров единства и сплоченности людей разных национальностей в годы Великой Отечественной войны. И мы должны бережно хранить в нашей памяти сведения о тех, кто добросовестно трудился в те далекие тревожные годы у нас в Киргизии, сделал вклад в становление Ошского госуниверситета [3].

В годы Великой Отечественной войны Советское правительство проявило большую заботу о раненых бойцах и командирах Красной Армии. В сентябре 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о создании Всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных, раненых бойцов и командиров Красной Армии, а на местах – республиканских и областных комитетов помощи.

Не остались в стороне и трудящиеся юга Киргизии. Здесь было развернуто восемь эвакуогоспиталей – четыре в Ошской области и четыре в Джалал-Абадской. Задолго до открытия госпиталей, были выделены лучшие помещения: в г. Оше – Дом отдыха и Учительский институт, в поселке Кара-Су использовали здание школы, в Джалал-Абаде – корпуса курортного комплекса. Большую помощь в организации и работе госпиталей оказали профсоюзные и комсомольские организации, коллективы трудящихся предприятий и учреждений.

С горячим патриотизмом люди участвовали в ремонте и оборудовании помещений под госпитали. На руднике «Кызыл-Кия» госпиталь еще не был открыт, но о нем уже заботились 38 профсоюзных организаций города. А за два дня до прибытия первого эшелона с ранеными количество шефских организаций возросло до 54. К этому времени было оборудовано помещение госпиталя на 272 койки, приобретены все необходимые принадлежности. 26 ноября 1941 г. в Кызыл-Кию прибыл эшелон раненых, 299 человек.

Большую работу по оборудованию помещений под госпитали провели шефствовавшие организации г. Оша: шелкомотальная фабрика, УПД, Памирский автотрест, облпотребсоюз, Киргизторг и другие. А всего о госпиталях Оша заботилось 79 организаций и учреждений, в Кок-Янгаке – 13 организаций и шесть колхозов, в Джалал-Абаде – девять организаций и два колхоза.

После того, как Кызыл-Кийский госпиталь № 2925 был эвакуирован из пределов области, в феврале 1943 г. в Ошский госпиталь № 4108 прибыли представители рудо-

управления «Кызыл-Кия» и привезли 60 тонн угля в качестве подарка. Состоялась встреча горняков с ранеными, где было зачитано письмо шахтеров. И с этого момента рабочие шахт Кызыл-Кии взяли над госпиталем постоянное шефство.

Шефство трудящихся Ошской и Джалал-Абадской областей над госпиталями получило широкий размах. Каждый корпус, каждая палата имели своих шефов. К концу 1941 г. над госпиталями юга Киргизии шефствовало 202 организации и 10 колхозов. Они снабжали госпитали различным оборудованием, мебелью, инвентарем, постельными принадлежностями, бельем, собирали и передавали раненым подарки и художественную литературу. Комсомольцы шелкокомбината активно помогали выхаживать раненых бойцов. В Ошском эвакогоспитале круглые сутки работали медсестры Мария Глушкина, Ольга и Мария Владыкины, Анастасия Клубникова, Евдокия Телятникова.

Примечательно, что Е. Телятникова впоследствии вышла замуж за Максима Андреевича Терещенко. В свое время он лечился в эвакогоспитале, выздоровел, да так и остался в Оше. Впрочем, это не единственный случай заключения брака между обитателями госпиталя. Многие раненые были молодыми парнями, потерявшими родных и близких. Вот и обретали они в Оше новый дом, обзаводились семьями.

Широко была поставлена культурно-массовая работа. С особой радостью раненые бойцы и командиры встречали своих школьных шефов – пионеров и комсомольцев, чьи сердца были наполнены горячей любовью и трогательной заботой о них. Детские концерты художественной самодеятельности, литературные вечера, читки свежих газет, рассказы о своих школьных делах, подарки – все это поднимало настроение солдат, способствовало их быстрейшему выздоровлению.

Партийные и советские организации много внимания уделили подсобным хозяйствам. Было выделено значительное количество земли, скота и инвентаря. Так, Кызыл-Кийский госпиталь засеивал 141 га, имел 40 коров, 110 свиней, 560 овец и коз и 60 пчелосемей. Хорошее подсобное хозяйство имел Ошский госпиталь № 4108: три земельных участка площадью более 570 га, отара овец в 1000 голов, 150 свиней, 100 коров и 120 пчелосемей. Шефы и здесь оказали госпиталям помощь в проведении весеннее-полевых работ, в уборке урожая, в его транспортировке и переработке.

Благодаря умелому руководству Ошский и Джалал-Абадский комитеты помощи больным и раненым, опираясь на помощь шефских организаций, сумели создать условия для медико-лечебной, санитарной и хозяйственной работы госпиталей. Показателем хорошей работы можно считать количество проведенных операций и переливаний крови. Если в 1941 г. в Ошском госпитале № 4108 было прооперировано 30 человек и произведено только одно переливание крови, то в 1944 г. – 1239 операций и 596 переливаний крови. При госпитале был создан донорский пункт. На его призыв горячо откликнулись жители Оша и безвозмездно сдавали свою кровь. Доноры Мария Галкина, Евдокимова сдавали свою кровь 17 раз, Николаева и Савченко 14 раз [4].

В 1944 г. среди госпиталей системы ВЦСПС, расположенных в среднеазиатских республиках, Ошский госпиталь № 4108 занял первое место по всем видам работы. В этом была большая заслуга медперсонала – врачей, медсестер, чей благородный труд был высоко оценен правительством. В марте 1946 г. 25 работников эвакогоспиталя № 4108 были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Среди награжденных были начальник госпиталя А.И. Шепелев, начальник медчасти В. Прокопенко, врачи Л. Шепелева, М. С. Глушкина, А. Н. Дружинина, В. И. Новицкая, медсестры А. Ступакова, М. Владыкина, Н. Аринушкина, П. Смирнова и другие [2].

Работали сильные специалисты, медперсонал трудился самоотверженно и добросовестно. Поэтому раненые солдаты в эвакогоспитале 4108 умирали редко. Но не всем из них удалось дожить до славной Победы... Воины-красноармейцы, умершие от ран в эвакогоспитале № 4108, были погребены на старом городском кладбище, расположенном по улице Хохлова.

Эти погребения долгие годы были безымянными. Лишь весной 1981 г. ветерану войны Анатолию Васильевичу Барышеву, руководившему кружком красных следопытов при Ошском Доме пионеров удалось выяснить личности солдат. По его запросу из Ленинградского архива военно-медицинских документов Министерства обороны СССР был получен список военнотружущих, умерших в ЭГ-4108 с 1941 по август 1945 г. Их оказалось 14 человек: П. Е. Самсонов (1914-1941) – уроженец Иссык-Кульской области Киргизии; А. Ф. Тарасов (1906-1942) и Г. Е. Митренко (1901-1942) – уроженцы Оренбургской области; Т. С. Ендовицкий (1904-1942) – Воронежской области; Н. А. Гункин (1915-1942) – Тамбовской области; А. Н. Кузнецов (1910-1942) – Пермской области; С. В. Бабий (1912-1942) – Украины; И. Ф. Кузин (1901-1943) – Сумской области; К. Курбанов (1914-1943) – Туркмении; А. Ахмедов (1901-1943) – Таджикистана; В. И. Земский (1920-1942) и С. Л. Попов (1918-1944) – Московской области; А. И. Шорстень (1926-1944) и И. И. Луковской (1910-1945) – Белоруссии. Похоронены они в 11 могилах, в трех из них по два человека.

С 1983 по 1985 гг. «красные следопыты» смогли разыскать родственников семи захороненных солдат (знали об их смерти только две семьи) и нескольких бывших работников госпиталя. Все они в день 40-летия Победы были приглашены в Ош на траурный митинг-реквием, собравший несколько сот человек. В 1986 г. А. В. Барышев съездил в Ленинград лично и обнаружил в архиве дополнительные сведения о солдатах. Переписку с их разысканными родственниками ветеран поддерживал вплоть до своей смерти в 1996 г.

На этом же кладбище покоится прах и Героя Советского Союза, славного разведчика Д. Н. Пичугина.

Дмитрий Николаевич Пичугин родился в 1904 г. в селе Вьюны Колованьского района Новосибирской области в семье крестьянина-середняка. В 1937 г. Д. Н. Пичугин переехал с семьей в Киргизию. В 1939 г. он был призван в ряды Красной Армии и вскоре получил боевое крещение в боях с «белофиннами». Демобилизовавшись, Пичугин вернулся в Киргизию и работал киномехаником в селе Аламедин одноименного района. Когда началась Великая Отечественная война, Д. Н. Пичугин снова ушел на фронт. Его боевой путь начался в полях Подмосковья. Затем Пичугин воевал на Белорусском фронте. Он был начальником дивизионной разведки. Командование поручало ему ответственные операции в тылу врага. На его счету были десятки «языков», он доставал много ценных документов, уничтожил немало фашистских солдат и офицеров. За годы войны Д. Н. Пичугин перенес четыре ранения, но вновь возвращался в строй. Свой боевой путь воин-герой закончил в Берлине. За воинские подвиги он был удостоен звания Героя Советского Союза, девяти орденов и медалей.

В январе 1946 г. Д. Н. Пичугин демобилизовался из армии и возвратился к мирному труду. Фронтные ранения давали о себе знать. 11 апреля 1947 г. он умер после продолжительной и тяжелой болезни. Шефство над могилой героя взяли пионеры школы им. Ломоносова. Они часто приходили на кладбище, чтобы почтить память своего отважного земляка [1]. Его бюст был установлен возле центральной площади Оша в мае 2005 г. в честь 60-й годовщины Победы.

Великая Отечественная война не разбирала национальностей. Воины разных народов СССР шли плечом к плечу к победе. Каждый день приносил вести о новых подвигах солдат, борющихся за свою страну. Памятны в истории войны так же боевые и трудовые подвиги русских юга Киргизстана. Замечательная жизнь и героическая смерть наших земляков до сих пор служит для молодежи Киргизстана вдохновляющим примером самоотверженного служения родному народу, своей Родине.

Библиографический список

1. Барышев, А. Помнят в Оше героя / А. Барышев // Ленинский путь. – 1983. – 23 февраля.
2. Герус, Г. Военные госпитали на юге Киргизии / Г. Герус // Ленинский путь. – 1984.
3. Исаев, А. Ростовский вуз на ошской земле / А. Исаев // ДипКурьер. – 2005. – № 4.
4. Садыкова, Р. Ош в годы войны / Р. Садыкова // Дип Курьер. – 2005. – № 6.
5. Чотонов, У. Ч. История отечества : учебник для вузов / У. Ч. Чотонов. – Бишкек, 2018. – 337 с.

Ангелова Елена Неделчева,

директор программы Фонда «Елена България» и «Мостове на дружбата», член Болгарского национального движения «Русофилы»

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Общеизвестный факт заключается в том, что война – это сложное общественно-политическое явление, которое подчиняет себе политику, экономику, дипломатию, идеологию. Опосредовано и непосредственно в ней участвует все население. Именно в этом аспекте проявляется участие болгар в Великой Отечественной войне Советского Союза.

Сегодня я предложу Вашему вниманию одну маленькую и неисследованную частичку истории, нашей общей братской истории, нашего общего вклада в победный марш Советской Армии в Великой Отечественной войне и в Отечественной войне Болгарии, а также и во Второй мировой войне. Как создатель национальной программы «Память» Болгарии, в рамках которой за последние несколько лет начали работать самые большие неправительственные организации у нас в стране (Союз Фракийских дружеств в Болгарии (СТДБ), Национальное движение руссофилов (НД «Русофили»), Союз ветеранов Болгарии (СВВБ)), и как директор программы «Мосты дружбы» Фонда «Елеа Болгарии», а также исходя из научного элемента конференции, сегодня я впервые озвучу свои исторические исследования нашей «Золотой книги дружбы», в которой собраны истории болгар, сражавшихся в рядах Советской Армии во время Второй мировой войны.

Я познакомлю вас с болгарам, воевавшими в рядах Советской Армии и участвовавшими в партизанском движении на территории Советского Союза с первого дня войны до Дня Победы. Вторая мировая война была самым большим испытанием не только для советских народов, но и для болгар, живущих в Советском Союзе. Условно мы можем разделить их на две основные группы: 1. Постоянно проживавших в России/СССР, эмигрировавших во время турецкого ига или оставшихся с «праболгарских» времен. 2. Временно проживавших в СССР, экономических и политических эмигрантов, учащихся.

Первая группа участвовала в войне, как и все советские граждане, и пережила трагедию советских народов. Когда 22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно вторгается в Советский Союз, и для советских народов начинается Великая Отечественная война, почти все болгары добровольно прибывают в военкоматы и вступают в армию для защиты Советской страны. В войне участвуют все офицеры-

болгары, служившие в Советской армии. Многие из них пройдут по пути войны от Москвы до Берлина, и многие отдадут свою жизнь, героически исполняя свой долг.

К сожалению, сегодня известны имена только немногих из них. Этот вопрос не исследован, а доступ к военным архивам очень сложен, и списки участников войны не могут быть просмотрены. Тем более, что почти у всех политэмигрантов имена были изменены. Им были даны новые имена, и не все эти имена известны, чтобы организовать поиск.

Болгары встречаются непосредственно на линии битвы в рядах Красной Армии, в партизанских соединениях в тылу врага. Они также были разведчиками, участвовали в подготовке кадров для фронта, работали в военной промышленности, в медицинских отрядах; принимали участие в организации и боевой деятельности партизанских отрядов как в Болгарии, так и в других европейских странах.

На экране вы видите полный текст воззвания к бойцам перед штурмом 4.09.1944. Лично я считаю, что здесь каждое слово, звук ярко воссоздают тот дух, который охвативший советских воинов перед атакой (слайд 1), ведь впереди братская Болгария.

Здесь я хочу представить вам письмо жены первого офицера, командира пограничного отряда, который радушно встретил Советские войска. Письмо дает нам представление об этих столь важных первых минутах второго этапа войны, о приветствии болгарскими братской Советской Армии (слайд 2).

Копия приказа князя (слайд 3).

Эти три важных события знаменуют официальное вступление Болгарии в войну на ее второй фазе, что дало нашей стране возможность участвовать наряду с Советской Армией в спасении человечества от фашистской чумы гитлеризма, в освобождении европейских народов и, в дальнейшем, позиционировать себя в качестве одного из основателей будущего Европейского союза.

Мощные атаки частей молодой болгарской армии при освобождении Ниша, Страцина, в ходе Дравской эпопеи и освобождения Венгрии остались в памяти многих. А спасение жизней, бок о бок вместе с советскими боевыми товарищами, в нашей полевой больнице города Печ продолжалось и после 9 мая 1945 года.

Но сегодня я открою новую и неизвестную многим, даже исследователям, тему истории тех болгар, которые приняли смерть, находясь в рядах Советской Армии в эпоху сражений за Москву, Ленинград, Одессу, Сталинград.

В прославленной дивизии генерала И. В. Панфилова под Москвой погиб Георгий Атанасов Янчев.

Два брата Алексей и Кремен Найденови участвовали в боевых действиях с 26 июня 1941 г. Они воевали под Борисовом, Оршей, Смоленском, Харьковом и принимали участие в обороне Москвы.

Будучи студентом, Жорж Пашов вступил добровольцем в Красную армию, отправился на фронт и погиб в бою с гитлеровцами под Смоленском.

Лейтенант Камен Цанов – художник с большим будущим, уже в первые дни войны стал добровольцем и погиб на Калининском фронте. Там же погиб и старший сержант Слави Тимарев.

В бою с гитлеровцами, защищая Москву, погиб летчик Илья Георгиев.

Еще с самого начала войны 19-летний Асен Драганов добровольно отправился на фронт и участвовал в защите Москвы. Чуть позже он был отправлен в глубокий тыл врага. За боевые заслуги был награжден орденом Красной звезды. Он погибнет 7 ноября 1943 года в ожесточенной борьбе с гитлеровцами.

В конце 1941 года на фронте в качестве начальника штаба дивизии погиб полковник Красной Армии болгарин Лазар Иванов Попстефанов, который с декабря 1928 года до май 1932 года учился в Военной Академии имени Фрунзе.

В Ленинграде полковник-инженер Живко Трактмарский, известный под именем Георгий Иванович Дубов, получил специальную задачу возглавить разведку в первом партизанском отряде недалеко от Ленинграда. Задача была выполнена, и через полтора месяца он возвращается с ценными сведениями о противнике, которые передает командованию. Он остается инженером на военном заводе в осажденном городе. Здесь, на своем боевом посту 7 февраля 1942 года он умирает.

С августа 1941 года на Ленинградском фронте воевал на должности заместителя командира батальона Борис Петков Бараков, который погиб в январе 1944 года.

9 мая 1942 года в Ленинграде погиб полковник доцент Тодор Луканов, который был военным хирургом.

При обороне Ленинграда в марте 1943 года погиб начальник топографического отдела 22-й армии болгарин Илия Ботев Стойчев.

В Сталинградской битве погиб майор Димитър Иванов Бутански, командир артиллерийского дивизиона.

Подполковник Иван Атанасов Стоянов, будучи командиром танкового полка, погиб в 1945 году в Восточной Пруссии.

Молодой Илия Георгиев Пунарджиев, курсант Военно-воздушного училища в городе Чернигове, попал на фронт как летчик. Он погиб в начале 1945 года.

Владимир Тодоров Минков окончил Военно-техническую академию и работал в Научно-исследовательском институте Красной Армии. Умер в декабре 1943 года.

В обороне Сталинграда погибают: капитан Димитър Стойчев, лейтенант Благой Касабов, старшина Иличов, старший сержант Боян Банков.

Тяжелое ранение при обороне Одессы получает и Стоян Купенов, политкомиссар батальона, который сразу же после выхода из больницы снова был на фронте. Он погибнет в боях у г. Ростова-на-Дону.

В Донбассе находит свою смерть и политкомиссар полка Тодор Иванов.

Георгий Кацаров погиб в боях у Вязима.

Андрей Няголов погиб в боях за Керченский полуостров.

Майор Карло Шабански, блестяще окончивший Московскую артиллерийскую школу, получает первое офицерское звание за полтора месяца до вероломного нападения гитлеровцев на СССР. С первого дня войны он был на фронте, а во время тяжелых боев за Москву был командиром батареи. Здесь он получает свое первое ранение. После выздоровления он снова на фронте. Участвует в героической защите Сталинграда, где командует артиллерийским дивизионом. Получает второе боевое ранение. Даже не дожидаясь своего выздоровления, он покидает санитарную часть и возвращается в дивизион, в составе которого в победоносном марше проходит весь Донбасс, форсирует Днепр, принимает участие в освобождении Киева и Житомира. В 1944 г. гвардии майор Карло Шабански становится начальником артиллерии 350-й гвардейской Житомирской дивизии Первого Украинского фронта и участвует в форсировании р. Вислы, где и погибает. Он проходит весь этот длинный фронтовой путь от Москвы и Сталинграда до польского города Сандомир. С уверенностью можем сказать, что майор Карло Шабански был настоящим героем и патриотом.

(Слайд 4, текст слайда в оригинале).

Он писал: «11 мая 1941 года. Летом я буду в Крыму на Черном море или на Кавказских горах, и на вершинах этих гор я буду вытягивать шею, надеясь увидеть бол-

гарские побережья и крыши домов Варны». Три года спустя, 12 мая 1944 года в письме к отцу с фронта он напишет: «Болгарский народ за меня не будет краснеть».

Георгий Иванов Караджов-Рильски вступает в начале июля 1941г. в московское народное ополчение и идет на фронт. 5 октября 1941 года он будет тяжело ранен и эвакуирован в тыл. После выздоровления он снова вернется на фронт и в ожесточенной битве в 1942 году погибнет.

Многие болгары, служившие в штабах, командиры, политработники, участвовавшие в подготовке кадров для Красной Армии, работавшие в военной промышленности СССР, партизаны, действовавшие глубоко в тылу противника, погибали на фронтах Великой Отечественной войны в рядах воинов Советского Союза.

Полковник Михаил Антонов долгие годы служил секретарем у Народного Комиссара Обороны СССР маршала К. Е. Ворошилова. В годы Великой Отечественной войны он был заместителем начальника главного автомобильного управления Красной Армии. Он умело способствовал росту боеготовности мотомеханизированных частей Красной Армии. С июля 1941 года по июль 1945 года было произведено 205 000 автомобилей и буксиров. Но, кроме того, как известно, в войне участвовали автомобили, произведенные еще до войны, а также и трофейные машины. Всю эту технику надо было обеспечить огромным количеством топлива. И за все это отвечал болгарин полковник Михаил Антонов.

Хотелось бы отметить и двух болгарских врачей – Петъра Василева Коларова и Христо Янакиева Балиева.

Петър Василев Коларов, сын Василя Коларова, участвовал в войне в качестве начальника Санитарного управления транспортной авиации СССР. Он организовал медицинское страхование многочисленного личного состава транспортной авиации и обеспечил его готовность выполнять исключительно ответственные задачи по перевозке людей, боеприпасов, материальной части.

Христо Янакиев Балиев являлся начальником медицинской службы противовоздушной обороны Москвы, героически отражавшей многочисленные атаки вражеской авиации.

Полковник Дяко Матеев Андреевич участвовал в войне с первого до ее последнего дня. В сентябре 1941 г. ему было поручено вместе с полком, которым он командовал, обеспечить связь фронта с Верховным главнокомандующим. Первоначально он был командиром полка связи штаба Западного фронта. Воевал под Москвой и обеспечивал связь командующего, которым тогда был генерал-полковник И. С. Конев, с Верховным главнокомандующим. 1 октября 1941 года произошло объединение войск Западного и Резервного фронтов, а болгарский полковник Дяко М. Дяков в это время отвечал за связь генерала армии Г. К. Жукова с Верховным главнокомандующим. В начале 1944 года он уже был командиром полка связи в штаб-квартире Первого Украинского фронта, которым командовал генерал армии Н. Ф. Ватутин. В конце августа его направили в штаб Второго Украинского фронта. Вместе с маршалом С. С. Березовым он прибыл в Софию 12 сентября 1944 г., где он был назначен начальником связи в зоне Софийской и заместителем начальника связи на территории Болгарии. Это была должность, непосредственно подчинявшаяся штабу фронта.

Еще один болгарин полковник Петр Павлов Панчевский в начале войны был начальником инженерных войск Сибирского военного округа. Затем он отправляется в Москву в штаб-квартиру 24-й армии. Командует инженерными войсками 5-й армии и в то же время является заместителем командующего армией. В 1942 г. советское командование назначило его командиром группы специальных инженерных батальо-

нов для крупных оперативных корпусов. С начала 1943 года и до победы он был командиром 12-й штурмовой инженерно-саперной бригады Резерва Верховного Главнокомандующего (РВГК). 21 апреля 1945 года ему было присвоено звание генерал-майора инженерных войск СССР.

За исключительный подвиг, совершенный бригадой при строительстве моста у реки Сиваш, строительство которого считалось специалистами невозможным, полковник Панчевский был награжден орденом Александра Невского. Штурмовой инженерно-саперной бригаде присваивали 4 раза ордена, 18 раз получали поздравления от Верховного Главнокомандующего и 18 раз Москва салютовала в честь победителей. Бригада участвовала в штурме Запорожья, Мелитополя, воевала в Крыму, участвовала в ликвидации немецких войск в Яско-Кишиневском котле. Полковник Панчевский, который за 20 лет до этого покинул родную Болгарию, вел борьбу за освобождение столицы Югославии, воевал в Венгрии у Балатона и Будапешта. Тяжелый четырехлетний фронтовой путь генерал-майор П. Панчевский закончил в Вене. За свой героизм он был награжден орденом Красного знамени, орденом Великой Отечественной войны II степени, орденом Богдана Хмельницкого II степени, орденом Александра Невского, орденом Красной звезды и 4-мя медалями: «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За взятие Будапешта» и «За взятие Вены».

Полковник Советской Армии Янко Митев Иванов (Сергеевич Андрей Николаевич) участвовал в войне с первого и до последнего дня. Он был командиром 166-го армейского запасного стрелкового полка, 581-го стрелкового полка 151-й стрелковой дивизии, 867-го стрелкового полка 271-й стрелковой дивизии, затем – старшим преподавателем на курсах для младших офицерских кадров IV украинского полка, заместителем командира 305-й стрелковой дивизии 38-й армии, а затем 373-й стрелковой дивизии. Множество раз был награжден. Все это свидетельствовало об огромном доверии к болгарину Янко Митеву.

Разведчик Щерю Атанасов при вторжении гитлеровцев в Советский Союз находится в районе города Измайл на реке Дунай, где сразу же сформировал один из первых партизанских отрядов. Затем он отправился в Одессу и участвовал в ее обороне, а к середине июля 1941 года был вызван в Москву, где ему была поставлена задача организовать подготовку и отправку эмигрантов из разных стран для работы в фашистском тылу в Германии, Италии, Венгрии, Румынии и Финляндии. В сентябре 1943 года с группой болгарских политэмигрантов он приземлился в зоне действий югославских партизан с задачей остаться у них в качестве представителя партизан Болгарии в Верховном штабе Югославской народно-освободительной армии. Там, помимо участия в боевых действиях, он помогал в формировании болгарских партизанских отрядов, создававшихся из числа солдат, перешедших на сторону югославских партизан. Впоследствии принял участие в Отечественной войне Болгарии в качестве помощника командира Первой Болгарской армии.

Когда началась Великая Отечественная война, другой болгарин полковник Иван Винаров был преподавателем Военной академии им. М.В. Фрунзе. Ему поручили сформировать интернациональный полк для защиты Москвы. Полковник Винаров сформировал бригаду с особым назначением – для выполнения операций особого характера и организации партизанской борьбы в тылу врага. Ежедневно от него поступали сообщения о взрыве мостов, железнодорожных узлов, уничтожении вражеской техники, личного состава противника, формировании новых партизанских отрядов.

Другой болгарин, Христо Боев Петашев, также участвовавший в боях по защите Москвы, готовил группы болгар, которых направлял на нелегальную работу в Болга-

рию. С февраля 1942 года он был демобилизован и работал в качестве ответственного редактора в издательстве иностранной литературы в Москве, где готовил различные материалы для военных целей.

20-летний лейтенант Павел Илиев Дечев, защитник Москвы и участник эпопеи «Дороги жизни» на Ладожском озере, оказывал помощь блокадному Ленинграду. А начинал он войну с танкодрома у Львова, где готовил механиков-водителей тяжелых «КВ» для отправки на фронт. В октябре 1941 года при защите Москвы его танк был сожжен немецким снарядом, и Павел получил свое первое тяжелое ранение. В феврале 1942 года на Ленинградском фронте Павел был командиром транспортного батальона, который перевозил по льду Лодожского озера продовольствие для голодающих ленинградцев и эвакуировал из осажденного города детей и женщин. Его солдаты проходили по шести маршрутам «дороги жизни». Затем он получает назначение в 9-ю танковую бригаду, которая ведет боевые действия по прорыву блокады. Павел Дечев воюет на Волжском, Ленинградском, Втором Прибалтийском, Донском фронтах, участвует в боях за Донбасс, Запорожье, Днепропетровск и Кировград, участвует в боях за освобождение Варшавы. Затем, отправленный в резерв в район Тулы, он перебрасывается на Дальневосточный фронт в Хабаровск. Здесь его застала радостная весть о капитуляции Японии и окончании Второй мировой войны. Всего он провел на фронте 1418 дней.

Атанас Михайлов был заместителем командира полка во время Великой Отечественной войны и в органах НКВД по ликвидации диверсионных групп.

Надо отметить, что рядом с мужчинами были и женщины. Одна из них – Полина Антонова Недялкова. 21 июня 1941 г. в качестве помощника дежурного по Управлению бронетанковых войск и Управлению противовоздушной обороны в Народном комиссариате обороны она узнает о готовящемся нападении гитлеровской Германии на СССР и начинает вызывать офицеров. Так началась для нее война. Военные дороги ведут ее в Румынию, Венгрию, Австрию и через Чехословакию в Берлин. Ее неоднократно награждали советскими орденами и медалями. В 1948 г. она демобилизуется из Советской Армии и возвращается в Болгарию. Занимает различные руководящие должности в Болгарской народной армии. Она была первой болгарской женщиной-генералом в нашей армии.

Упомянутые нами болгары составляют лишь часть тех, кто воевал в рядах Красной и Советской армии. Я искренне верю, что историки проявят интерес к этому небольшому обзору, посвященному болгарам, сражавшимся бок о бок со своими братьями-победителями Советской Армии, подарившими миру и европейским народам свободу 75 лет назад.

Никто не забыт! Ничто не забыто! Мы чтим! Мы помним! Память о всех героях на веки жива в наших сердцах! Мы ее сохраним!

УДК 37.016:94(47).084.8

Антонова Анна Валерьевна,

старший преподаватель кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: av-spirit@mail.ru

КОМПЬЮТЕРНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ И САМОКОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ТЕМЕ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941-1945 гг.»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: компьютерное тестирование; информационные технологии; система тестирования; тестовые задания; проверка знаний; мультимедийные технологии; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обзору программ компьютерного тестирования для созданий различных видов тестов, проведения онлайн-тестирования и самоконтроля обучающихся. Автор раскрывает преимущества компьютерного тестирования, которое является рациональным дополнением к другим методам проверки знаний обучающихся.

Antonova Anna Valerievna,

Senior Lecturer of the Department of World History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

COMPUTER TESTING AS A FORM OF CONTROL AND SELF-CONTROL OF KNOWLEDGE TRAINING KNOWLEDGE “THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945”

KEYWORDS: computer testing; information Technology; testing system; test items; knowledge check; multimedia technologies; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. The article is devoted to the review of computer testing programs for creating various types of tests, conducting online testing and self-control of students. The author reveals the advantages of computer testing, which is a rational complement to other methods of testing students' knowledge.

Профессиональная деятельность учителя истории отличается сложностью и многогранностью. История – это наука о прошлом человеческого общества и его настоящем, о закономерностях развития общественной жизни в конкретных формах, в пространственно-временных измерениях. История является коллективной живой памятью человечества, интереснейшей книгой о жизни и деятельности различных народов. «История – это фонарь в будущее, который светит нам из прошлого»[3, с. 20] – эти слова великого русского историка Василия Осиповича Ключевского, сказанные сто лет назад, являются актуальными и сегодня. Они ориентируют нас на изучение прошлого нашего Отечества с тем, чтобы уверенно вступать в будущее. Наше государство заботится о повышении интереса к истории России, и прежде всего к истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., тем самым сохраняя историческую память и передавая ее из поколения в поколение.

Изучая в школе такую важную и сложную тему, как Великая Отечественная война, учителю истории необходимо активно задействовать информационно-коммуникационные технологии, позволяющие раскрыть военные события с привлечением аудио, видео и фото документов и других наглядных средств обучения.

Информационно-коммуникационные технологии в образовании – это комплекс учебно-методических материалов, технических и инструментальных средств вычислительной техники в учебном процессе, формах и методах их применения для совершенствования деятельности специалистов учреждений образования (администрации, воспитателей, специалистов), а также для образования (развития, диагностики, коррекции) детей [6]. Одной из главных задач использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обучении истории является «обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества, государства» [1, с. 377].

ИКТ эффективно могут применяться учителем истории на всех типах урока и на всех его этапах, так как смена разных видов деятельности повышает внимание учащихся к предмету изучения и сохраняет устойчивый интерес, создаёт ситуацию успеха [2, с. 348].

Особо сегодня следует выделить возможности и перспективы использования компьютерного тестирования в процессе обучения истории. Компьютерное тестирование – это разновидность тестирования, проводимого с использованием средств вы-

числительной техники [7], осуществляющей «автоматическую компоновку вариантов теста фиксированной длины из банка калиброванных заданий» [5, с. 108].

Сегодня в сети «Интернет» можно найти разные платные и бесплатные программы компьютерного тестирования, с помощью которых можно создавать интересные тестовые задания, используя их как тренажеры для закрепления знаний по такой сложной теме, как «Великая Отечественная война» или в качестве подготовки к сдаче ОГЭ и ЕГЭ по истории. Среди бесплатных программ следует выделить следующие: MyTest, TestEdu, Мастер-тест, HotPotatoes и др., каждую из которых мы рассмотрим отдельно.

MyTest – это программа тестирования учащихся, редактор тестов и журнал результатов для создания и проведения компьютерного тестирования, сбора и анализа результатов, выставления оценки по указанной шкале [4].

Данная программа позволяет создавать семь типов заданий для обучающихся:

- задание с одиночным выбором ответа;
- задание с множественным выбором ответов;
- задание на установление последовательности;
- задание на установление соответствия;
- задание с ручным вводом числа;
- задание с ручным вводом текста;
- задание на указание места на изображении и др.

Для каждого задания можно установить свой уровень сложности и время его выполнения. После выполнения теста программа выставляет оценку по пятибалльной шкале, что очень удобно в работе учителя, так как ему не придется тратить свое драгоценное время на проверку тестовых заданий, программа моментально выдает оценку и позволяет осуществить просмотр вопросов, в которых ученик допустил ошибку. Одним из недостатков данной программы является то, что ее необходимо скачать и установить на свой персональный компьютер, так как без установочных файлов она не будет открываться и нельзя будет создать тест, соответственно если учитель хочет провести тестирование, то в компьютерном классе необходимо на каждый компьютер установить эту программу и только тогда можно будет провести компьютерное тематическое тестирование учеников всего класса.

Достаточно простой в использовании является и программа TestEdu (генератор html тестов), позволяющая создать интерактивные тесты с заданиями открытого и закрытого типа, которые можно выводить на интерактивную доску и работать с ними в течение урока без подключения к интернету. Данная программа выдает результат правильных ответов в процентах, помечая правильно и неправильно выполненные задания разным цветом (красным – неправильно, зеленым – правильно). Недостаток данной программы состоит в том, что она не позволяет ученикам увидеть правильный вариант ответа, который может озвучить лишь сам учитель.

Особо следует выделить программу «Мастер-Тест», позволяющую создавать тесты, проводить онлайн тестирование своих учеников, а также скачивать тест и проходить его без подключения к интернету.

Данная программа позволяет создавать четыре типа тестовых заданий как открытой, так и закрытой формы:

- задание с однозначным ответом;
- задание с множественным ответом;
- задание с ручным вводом номера, слова;
- задание на установление соответствия.

Уникальность этой программы состоит в том, что, зарегистрировавшись вы можете создавать свои тематические тесты и высылать приглашения по электронной почте своим ученикам и студентам для прохождения данного тестирования, а затем в своем личном кабинете отследить их результаты. Программа «Мастер-Тест» позволяет задать ограничение по времени прохождения теста и выдает результаты в процентах и общем количестве баллов, которые набрал обучающийся. После прохождения тестирования ученик может просмотреть вопросы, в которых он допустил ошибки и увидеть сразу же правильный вариант ответа. Учитель истории может использовать эту программу как для контроля знаний учеников в рамках классно-урочной формы обучения, так и для самопроверки учениками своего уровня знаний по определенной теме дома.

Среди бесплатных программ по созданию компьютерных тестов, следует назвать и программу «HotPotatoes». Это – инструментальная программа-оболочка, предоставляющая педагогам возможность самостоятельно создавать интерактивные задания и тесты для контроля и самоконтроля учащихся без знания основ программирования. С помощью программы можно создать 10 типов упражнений и тестов по различным дисциплинам с использованием текстовой, графической, аудио- и видеоинформации.

Особенностью этой программы является то, что созданные задания сохраняются в стандартном формате веб-страницы: для их использования ученикам необходим только веб-браузер (например, InternetExplorer).

В состав HotPotatoes входит 5 блоков программ для составления заданий и тестов разных видов:

1. JQuiz – викторина(вопросы с множественным выбором ответа, 4 типа заданий).
2. JCloze – заполнение пропусков.
3. JMatch – установление соответствий (3 типа заданий).
4. JCross – кроссворд.
5. JMix – восстановление последовательности.

Каждый блок может быть использован как самостоятельная программа. Все тестовые задания выполняются в режиме самоконтроля (режим тестирования предусмотрен только для вопросов с множественным выбором ответа). Результат выполнения заданий оценивается в процентах. Неудачные попытки в процессе выбора ответа на тестовое задание приводят к снижению оценки.

В качестве компьютерного тренажера можно использовать сайт онлайн-викторины «Пандарина» на котором обучающиеся могут проверить свои знания в интеллектуальной игре по разным курсам истории России, в том числе и по Великой Отечественной войне. База сайта содержит более 47 тыс. вопросов по разным учебным предметам, историческим личностям и т. д. На сайте без регистрации можно пройти тест на эрудицию, используя подсказки эксперта-панды, если возникают сложности с ответом на какой-либо вопрос. В связи с этим данный сайт будет очень полезен для учеников в процессе подготовки к контрольным работам, а также в самостоятельной подготовке к ОГЭ и ЕГЭ по истории.

Итак, использование компьютерного тестирования в процессе обучения истории имеет ряд преимуществ, так как позволяет:

- дать объективную оценку уровня знаний, обучающихся;
- применять тесты не только для контроля, но и для самоконтроля знаний обучающихся;
- экономить временные ресурсы педагога на проверку тестов, так как программа сразу после завершения тестирования выдает результат;

- хранить и анализировать результаты тестирования;
- создавать тестовые задания закрытой и открытой форм;
- реализовывать дифференцированный подход к содержанию и уровню сложности тестовых заданий для разных категорий учеников (компьютерные адаптивные тесты);
- создавать неограниченное количество тестовых заданий;
- применять мультимедийные технологии при создании тестов: анимированную графику, звуковое сопровождение и звуковые эффекты;
- использовать в тестовых заданиях исторические карты, схемы, картины, портреты исторических деятелей и другие виды наглядности;
- автоматически ограничить общее время прохождения теста и его отдельных заданий и др.

В современной системе образования компьютерное тестирование является рациональным дополнением к другим методам проверки знаний обучающихся, позволяющими повысить мотивацию учеников к изучению истории России, что в свою очередь будет способствовать формированию гражданской ответственности и патриотизма у подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Антонова, А. В. Интерактивная игра на уроках истории как средство развития познавательного интереса к предмету / А. В. Антонова // Формирование ценностного отношения к историческому прошлому – основа гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания : сборник научных и учебно-методических трудов по материалам международной научно-практической конференции / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 201. – С. 372-377.
2. Антонова, А. В. Использование информационно-коммуникационных технологий в работе современного учителя истории / А. В. Антонова. – Текст : электронный // Концепт. – 2016. – Т. 43. – С. 347-351. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76492.htm>.
3. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники / В. Ключевский. – Москва : Мысль, 1993. – С. 20.
4. Гаврыш, С. В. Создание тестовых заданий средствами программы MyTest / С. В. Гаврыш. – URL: http://g-sv.ru/drupal/sites/default/files/test/test_mytest.pdf. – Текст : электронный.
5. Звонников, В. И. Современные средства оценивания результатов обучения : учебное пособие для студ. учеб. заведений / В. И. Звонников, М. Б. Челнышкова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2009. – 224 с.
6. Ракова, Е. Н., Использование современных информационно-коммуникационных технологий: интерактивный пол в работе с детьми раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья / Е. Н. Ракова, Р. Ю. Лопская. – URL: <http://earlyhelp.ucoz.ru/forum/30-392-1>. – Текст : электронный.
7. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. – URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/8150/%D0%9A%D0%9E%D0%9C%D0%9F%D0%AC%D0%AE%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%9D%D0%9E%D0%95_%D0%A2%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%95. – Текст : электронный.
8. Интернет-ресурс. – URL: https://pandarina.com/viktorina/russian_history. – Текст : электронный.
9. Интернет-ресурс. – URL: <http://master-test.net/>. – Текст : электронный.

УДК 94(4).084

Анчев Стефан Иванов,

кандидат исторических наук, доцент – emeritus, Республика Болгария, Университет «Св. Св. Кирилла и Мефодия» в Велико Тырново, факультет истории, кафедра Новой и новейшей общей истории; e-mail: stivanch@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕ ДО НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ – ИСТИНА И ФАЛЬСИФИКАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Пакт четырех; политические ситуации; Вторая мировая война; страны Европы.

АННОТАЦИЯ. Накануне 75-й годовщины победы Красной Армии появляются новые лживые и абсурдные заявления, цель которых – сделать бессмысленными жертвы нацизма и фашизма. Очевидна политическая и историческая амнезия, а также незнание истории правящими политиками, аналитиками, журналистами и всеми, кто имеет профессиональный доступ к средствам массовой манипуляции. Общество в этих странах подвергается наглому облучению ложью, сфабрированными фактами, умалчиванием событий и жестокой русофобией в условиях, когда отсутствуют другие аргументы. В последние годы Россию обвиняют во всевозможных сфабрикованных преступлениях. Делать это для ее «обвинителей» несложно, потому что ей приписывают то, что они сами делают, как в сфере политики, военных действий, так и в пропаганде. Тем самым затрагивается память миллионов убитых советских людей. Без их самопожертвования ради Победы не было бы тех суверенных государств, в которых живут нынешние «обвинители».

Anchev Stefan Ivanov,

Assoc. Dr. (Ph. D.) – emeritus, Republic of Bulgaria, University of St. St. Cyril and Methodius in VelikoTarnovo, Department of History, Department of “New and Contemporary General History”

POLITICAL SITUATION IN EUROPE BEFORE THE SECOND WORLD WAR – TRUTH AND FALSIFICATION

KEYWORDS: Pact of four; political situations; the World War II; European countries.

ABSTRACT. On the eve of the 75th anniversary of the victory of the Red Army, new absurd lies are invented, the purpose of which is to make senseless the victims of Nazism and fascism. Political and historical amnesia is obvious, as well as ignorance of history by ruling politicians, analysts, journalists and everyone who has professional access to mass manipulation media. Society in their countries is subjected to brazen exposure to lies, fabricated facts, silence about events and cruel russophobia, when there are no other arguments. In recent years, Russia has been accused of all fabricated crimes. This is not difficult for her “accusers”, because she is credited with what they themselves do, like politics, military operations and propaganda. On the eve of the anniversary of the annihilation of yet another new world order, the memory of millions of killed Soviet people is also affected. Without their self-sacrifice for the sake of Victory, the current “accusers” would not have been sovereign states.

После официального объявления окончания Холодной войны она снова продолжилась. Существует очень короткий период времени, когда США и их европейские союзники наслаждались победой. Это происходит во время правления М. Горбачева и Б. Ельцина.

В этот период победители в Холодной войне считали себя господами всего мира. Но доминирование Соединенных Штатов очень скоро закончилось после создания зоны евро, валюты, олицетворяющей экономическую независимость их европейских союзников. Первое правление Президента В. Путина подсказало, что эйфория от победы не продлится так долго, как ожидалось. Но тогда Соединенные Штаты и их военные союзники все еще наслаждались своими успехами на Балканах, в Афганистане, Ираке, Ливии и рассматривали Россию как менее серьезного соперника. Остальной мир, страдающий от американского Нового мирового порядка, объявляет США самой свободной страной. Это было предопределено различными внутренними и внешними политическими обстоятельствами американской политики. Вашингтон готов был объявить любую страну, не подчиняющуюся его политике, «империей зла». Во втором десятилетии нынешнего столетия Соединенные Штаты и их европейские клакеры подменили свою политику безоглядной пропагандой, связанной с вымышленными обвинениями, фальсификацией истории и беспрецедентным вмешательством во внутренние дела, попирая все международные договоры и суверенность государств. Экономические санкции против России сопровождались наглыми попытками фальсифицировать европейскую и мировую историю за последние 180 лет. Цель этого очевидна – создание злобной русофобии, пренебрежение победами и жертвами Красной Армии, отрицание советской дипломатии и попытка противопоставления славянских и

православных государств друг другу. В этой кампании роль самых яростных «обвинителей» отводится правительствам, стремящимся показать себя настоящими союзниками Запада. Выдуманные ими утверждения сейчас звучат парадоксально и нелепо для тех, кто знает те события, которые ими комментируются, но они опасны для тех, кто хочет им верить, а также для неосведомленных и плохо информированных слоев общества. Одним из самых распространенных мифов о вине советской дипломатии перед началом Второй мировой войны является подписание пакта Риббентропа-Молотова. В следующих строках я обобщу некоторые основные события, связанные с политикой Западной Европы до сентября 1939 года.

Переговоры в швейцарском городе приводят к подписанию ряда договоров, гарантирующих границы западных немецких соседей. Эти договоры были парафированы 16 октября 1925 г. на Локарнской конференции (также известны как Рейнский гарантийный договор) и подписаны в Лондоне 1 декабря 1925 г. Основная идея, стоящая за ними, заключается в сохранении послевоенного статус-кво в отношении западных соседей Германии – франко-германской и бельгийско-германской границ, поскольку они определены Версальским договором, включая демилитаризованную зону Рейна. Германия, Франция и Бельгия берут на себя обязательство поддерживать мирные отношения друг с другом, решая споры посредством мирного соглашения, арбитража или решения суда. Было решено, что общая договоренность вступит в силу после вступления Германии в Лигу Наций (сентябрь 1926 г.). В то же время были подписаны франко-польский и франко-чехословацкий гарантийные договоры, в соответствии с которыми Франция обязуется помогать Чехословакии и Польше в случае нарушения их границ.

Через Локарно германский милитаризм поощряется в его ревизионистской политике на Востоке. Более того, западные великие державы-победители прошлой войны показывают ему направление, в котором он может развиваться, поглощая новые территории и удовлетворяя голод своих имперских амбиций. Локарно является возможностью для Великобритании в очередной раз продемонстрировать свою традиционную политику «баланса сил», противодействуя стремящейся к гегемонии Франции и постоянно нарастающей силы Германии. В этом отношении она действительно преуспевает, потому что позиция Парижа значительно ослаблена ударом, нанесенным Локарнским договором по системе европейских союзов, созданных французской дипломатией после Версалья. В итоге в попытках перехитрить друг друга в Европе выигрывает Германия, которая после прихода к власти Гитлера в одностороннем порядке денонсирует Локарнский договор и оккупирует демилитаризованную Рейнскую область 7 марта 1936 года.

После конференции в Локарно Франция сосредотачивает свои усилия на укреплении созданных ею альянсов, чтобы максимально их использовать для осуществления своих последующих планов. В начале 1926 года ее усилия на Балканах сосредоточены на Румынии. Польско-румынский договор от 26 марта направлен не только против СССР, что больше всего беспокоит Варшаву и Бухарест, но, прежде всего, против Германии, Венгрии и Болгарии. Три месяца спустя был подписан франко-румынский договор, который ориентирован на поддержку Малой Антанты.

После заключения Локарнского соглашения британская дипломатия пытается организовать в Юго-Восточной Европе внешнеполитический блок для противодействия там французской политике.

В начале 1930-х годов начинаются переговоры между великими державами: победителями и побежденными, между теми, кто поддерживает статус-кво, и теми, кто поддерживает его пересмотр, для создания общего политического договора, известного как «Пакт четырех». Исходя из нашей нынешней реальности, это один из вариан-

тов европейского господства «ядра» – предвестник сегодняшнего Европейского Союза. В конце 1930-х годов эти же страны подпишут приговор Чехословакии, полагая, что это направит германский военный пересмотр в желаемом ими направлении.

Согласно заключенному ими договору, целью четырех стран, Германии, Франции, Великобритании и Италии, является «поддерживать мир в соответствии с пактом Бриана-Келлогга и другими антивоенными пактами». Усилия по сохранению послевоенных границ также подчеркиваются «напоминанием» о том, что за пределами ООН пересмотр невозможен в духе солидарности и взаимопонимания между заинтересованными сторонами. Пакт четырех¹ на 10 лет с автоматическим продолжением на еще столько же лет, если ни одна из стран-участниц не денонсирует его. Как станет ясно позже, каждое из входящих в него государств-членов преследует свои цели, и жизнь этого Европейского объединения оказывается короче запланированных 10 лет.

Своим включением в него Великобритания продолжает искать возможность обесиливания и уничтожения французской гегемонии в Европе, продолжая играть роль арбитра между версальским блоком и ревизионистским фронтом. В то же время Лондон стремится создать единый европейский фронт (должников) против кредитора США.

Привлечение Германии к Пакту четырех являлось продолжением политики Локкарно. В начале 1930-х годов страны, граничащие с Восточной Германией, были обречены стать жертвами спасения «мира в Европе». Комментируя проект Пакта 28 мая 1933 года, лондонский журнал «Обсервер» заявил, что он не гарантирует границ Восточной Европы и что британская демократия не должна быть мобилизована для их защиты. Даже рекомендуется, чтобы страны Малой Антанты и Польша согласились на ограниченный пересмотр. Для Франции «Пакт четырех» не являлся очередным шагом в утверждении своей политики. Более того, когда он создается, между Германией и Италией находятся компромиссы для возможного пересмотра, который зависит от созданной Европейской директории четырех стран. 11-го августа 1933 г. министр иностранных дел Великобритании Саймон определяет пересмотр договоров как «истинную цель Пакта Четырех». Подтверждаются предварительные, рассеянные на короткое время, опасения обреченных малых государств на то, что Пакт четырех имеет ревизионистскую цель, подтвержденную позднее при подписании Мюнхенского соглашения.

В 1934 году в Европе назревает столкновение между левыми силами и возникающим фашизмом/национал-социализмом в Италии, Германии, Франции, Австрии и Румынии. Во Франции лейтенант д'Артой создал ассоциацию бывших фронтовиков «Огненные кресты». С 1932 г. ее возглавил энергичный полковник Франсуа де ля Рок. Во время войны он прославился в боях, и его отмечали как самого молодого командира батальона во французских войсках. Де ля Рок начал преобразовывать союз фронтовиков в массовое движение наподобие фашистского. Выдвигал лозунги о необходимости укрепить и перестроить государство на принципах «корпоративизма», формировал воензированные отряды. Парфюмерный фабрикант Коти, финансирующий «Огненные кресты», создал собственную партию «Французская Солидарность». Была ассоциация «Фасции» во главе с Жоржем Валуа, копировавшая итальянских фашистов. Марсель Бюкар, отделился от «Фасций», возглавил отдельное движение «Франсизм». Атрибуты итальянских фашистов были сохранены, но их пытались наполнить новым содержанием, сконцентрировать именно на французском национализме и патриотизме.

25 июля 1934 г. венские эсэсовцы напали на резиденцию канцлера Австрии Дольфуса, подавили и разоружили охрану. Сам канцлер в перестрелке был смертель-

¹ Соглашение о согласии и сотрудничестве между Францией, Германией, Великобританией и Италией, известное в истории как Пакт четырех, подписан в Риме 15 июля 1933 года.

но ранен. Мятежники объявили об «аншлюсе» с Германией, требовали от Дольфуса подписать соответствующие указы, но он не сделал этого, он умер [10]. В Румынии военизированная организация «Железная гвардия», входящая в состав Легиона Архангела Михаила Корнелиу Кодряну, созданная в 1927 году, приобретает все большее влияние в политической жизни. Эта организация занимается политическими убийствами в стране, таким образом диктуя направление в румынской политике.

14 октября 1933 года Гитлер объявил, что Германия покидает конференцию по разоружению и выходит из Лиги Наций. Сразу же после этого глава французского МИДа Поль-Бонкур сделал Москве предложение заключить пакт о взаимопомощи между СССР и Францией, а кроме того – вступить в Лигу Наций (что было принято советской стороной в качестве основы для переговоров). В октябре 1933 г. Германия покинула конференцию по разоружению (проходившую в Женеве в 1932-1935 гг.) и после этого вместе с Японией вышла из Лиги наций.

С зимы 1934 до весны 1936 г. правительства Франции возглавляли «независимые» правые политические деятели – Гастон Думерг и Пьер Лаваль, представитель Демократического альянса Поль-Этьен Фланден и правый радикал Альбер Сарро. 9 февраля 1934 г. Луи Барту вступил в должность министра иностранных дел. Он справедливо оценил главный источник угрозы – германский нацизм. Барту начал принимать меры противодействия. СССР еще с прошлого года предлагал заключить союзный договор, но французы спускали эти инициативы на тормозах. Барту сдвинул дело с мертвой точки, началась конкретная подготовка договора. Министр иностранных дел Франции повел курс на сближение с СССР. По его предложению Советский Союз в 1934 г. был принят в Лигу наций. Барту был сторонником советско-французского договора о взаимопомощи, призванного обеспечить безопасность обеих стран. Он начал предпринимать активные дипломатические шаги по сближению с СССР. Однако в октябре 1934 г. в Марселе во время встречи югославского короля Александра I, прибывшего с визитом во Францию, Барту был убит вместе с королем.

После этих, указанных выше, событий начинается активная дипломатическая акция, сопровождаемая активной военной деятельностью со стороны Италии и Германии. Гитлеровская дипломатия делала все возможное, чтобы сорвать заключение Восточного пакта. 28 марта 1934 г. Советский Союз предложил Германии подписать совместный протокол о гарантии независимости Прибалтийских стран. Германия отказалась принять это миролюбивое предложение. Используя антисоветскую позицию польских правящих кругов, она вовлекла Польшу в орбиту своей политики саботажа коллективной безопасности. 26 января 1934 года была подписана «Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей», которая вошла в историю как «пакт Гитлера-Пилсудского» и позволила нацистам подготовиться ко Второй мировой войне. Формально такая формулировка была созвучна первоначальной идее «Пакта четырех». Но поскольку сам пакт не состоялся, получалось, что самым эффективным способом решения международных проблем был многосторонний, а двусторонний формат [11; 6]. После этого договора западные страны, среди которых были и победители в последней Великой войне, также подписывают пакты с Германией. Это Франция (пакт Бонне-Риббентропа), Великобритания (пакт Чемберлена-Риббентропа), Эстония (пакт Селтера-Риббентропа), Литва (пакт Урбиса-Риббентропа), Латвия (пакт Мунтерса-Риббентропа).

29-го января 1934 г. советский полномочный представитель в Великобритании, Майский сообщил о своей встрече с министром иностранных дел Саймоном. На этой встрече он сообщает ему, что британское правительство послало правительствам Германии, Франции и Италии свой меморандум по разоружению. Оно послало его именно

этим правительствам прежде всего потому, что они принимали активное участие в предшествовавших переговорах, хотя я должен подчеркнуть, что сам меморандум является самостоятельным британским документом [2, с. 97]. В конце встречи Саймон официально выражает надежду на скорейшее подписание англо-советского торгового договора/соглашения, которое фактически подписано 16-го февраля 1934 года. Гитлеровская дипломатия делает все возможное, чтобы сорвать заключение Восточного пакта.

В январе 1935 года в результате плебисцита Германии был возвращен Саар, который до того находился под протекторатом Лиги наций, а в марте Гитлер заявил о разрыве Версальского договора и о восстановлении всеобщей воинской повинности, иными словами, о создании регулярной армии рейха – вермахта, включая люфтваффе. 12 марта 1938 г. германские войска вступили в Австрию. Советское правительство не упускало ни одного подходящего случая для рекомендации наиболее эффективных гарантий мира, каковые оно видело в организации системы коллективной безопасности в рамках Лиги наций, а также региональных пактов о взаимной помощи против агрессоров. Оно практически вступило на этот путь, заключив такой пакт с Францией и Чехословакией, не угрожающий при отсутствии агрессии ни одному государству.

В связи с растущим германским милитаризмом М. Литвинов выражает Лиге наций свои опасения по поводу возникновения крупного европейского конфликта. По его словам, в первую очередь возникает угроза Чехословакии, а затем опасность, в силу заразительности агрессии, грозит разрастись в новые международные конфликты и уже сказывается в создавшемся тревожном положении на польско-литовской границе. Этой советской декларации чехословацкая сторона, видимо, была наиболее довольна. В тот же день министр иностранных дел Крофт выражает советскому представителю в Праге свое удовлетворение заявлением Литвинова. Он указал, что эта декларация сама по себе является значительной поддержкой для Чехословакии. Большой моральной поддержкой является и советская позиция по литовскому вопросу. Позиция СССР и Франции по отношению к Чехословакии и позиция СССР по литовскому вопросу значительно охладили пыл Германии, и положение Праги в настоящее время значительно улучшилось. Крофт заявил далее, что под влиянием событий настроение Румынии серьезно изменилось, и Румыния якобы готова сейчас к усилению своих связей с Чехословакией и, по-видимому, также с Советским Союзом [3, с. 128-130].

На направление военной ревизии со стороны Германии было указано на конференции в Локарно. После оккупации значительной части Чехословакии Гитлер решает расширить сферу своего военного ревизионизма. В этом случае Польша является наиболее благоприятным для этого в военном и территориальном плане. Гитлер разорвал пакт о ненападении с Польшей в одностороннем порядке 28 апреля 1939 года под предлогом того, что Польша отказалась предоставить Германии возможность строительства экстерриториальной шоссейной дороги в Кёнигсберг (ныне Калининград) через территорию «польского коридора».

Сразу после подписания договора по Чехословакии, 30 сентября 1938 года между Великобританией и Германией была подписана декларация о взаимном ненападении, которая остается в истории как Пакт Чемберлена-Гитлера. В Мюнхене Гитлеру удалось убедить Чемберлена и Даладье, что в данной ситуации большую опасность для мира в Европе представляет не он, а СССР, который объективно является большевистским форпостом и может сыграть роковую роль поджигателя новой войны. Это убеждение явилось не формальным, но фактическим основанием для создания блока четырех против СССР [4, с. 130]. «30-го сентября Майский сообщил мне из Лондона, – писал в телеграмме в Москву полпред СССР в Чехословакии, – что насту-

пает и существенное изменение в английском проекте гарантий. Как разъяснил мне вчера Галифакс, английский проект гарантии предусматривал в первую очередь гарантии Англии, Франции и СССР». В Мюнхене вопрос был решен иначе: предусматриваются гарантии Англии и Франции, а также (после «урегулирования» вопроса о венгерском и польском меньшинствах) Германии и Италии. Об СССР упоминания нет [4, с. 336]. Мы видим похожую политику с аналогичными обвинениями сегодня в отношении России и российской политики. В отличие от событий 82-летней давности, когда инициатором была Германия, теперь это Соединенные Штаты. Фактически, фабрикация лжи и манипулирование общественным мнением – это не открытие 21-го века. Достаточно обвинить своего «противника» в преступлениях и замышлении преступлений, которые обвиняющее правительство само планирует и реализует.

6 декабря 1938 года в Париже был подписан „пакт Боннэ-Риббентроп”. В целом, обе страны обязались поддерживать связь друг с другом по всем затрагивающим их вопросам, предпринимая шаги для их взаимного решения. В этом документе, который состоит из трех пунктов, наиболее важной является часть, связанная с территориальной целостностью. Оба правительства констатировали, что между их странами не имеется более никаких неразрешенных вопросов территориального характера, и торжественно признавали в качестве окончательной границу между их странами, как она существовала в то время [3, с. 664-665; 7].

Двусторонние договоры между Германией и Эстонией, а также Германией и Латвией были заключены «в соответствии с быстрой процедурой для этих двух небольших стран» в один и тот же день. 7 июня 1939 г. в Берлине в торжественной обстановке глава МИДа Латвии Мунтерс и руководитель внешнеполитического ведомства Германии Риббентроп вместе с эстонским министром иностранных дел Сельтером подписали пакты о ненападении на 10 лет, с автоматическим продлением еще на 10 лет, если договоры не расторгались за год до установленного срока. Помимо обязательств сторон не воевать и не использовать силу в двусторонних отношениях, Рига и Таллин отказывались от каких-либо англо-франко-советских гарантий, что не зафиксировалось в тексте, что было с практической точки зрения весьма ценным дипломатическим трофеем для Берлина. Пакт Мунтерса-Риббентропа вступил в силу 24 июля 1939 г. после того, как в Берлине состоялся обмен ратификационными грамотами. По схожему сценарию шла имплементация пакта с Гитлером и в Эстонии. До подписания советско-германского договора о ненападении и секретного протокола к нему оставался ровно месяц. Для Германии цель договора состояла в предотвращении западного и советского влияния в балтийских государствах и окружения Германии (договор о ненападении с Литвой был уже заключён в марте 1939 года после немецкого ультиматума по поводу Клайпеды). Балтийские государства должны были служить препятствием против вмешательства СССР в планировавшееся вторжение в Польшу [9; 8; 1].

Между тем влиятельные круги в Вашингтоне, как и в Лондоне и Париже, желая направить агрессию возрождающегося вермахта на восток, различными путями поощряли вооружение Германии и подготовку Второй мировой войны [5, с. 7].

Ограниченный размер публикации не позволяет мне более подробно рассказать о политике победителей Первой мировой войны, возомнивших себя миротворцами для Германии, которая стремилась к военному пересмотру и созданию нового мирового порядка. Вторая мировая война начинается в Европе как столкновение демократических и тоталитарных государств. Принимая во внимание дипломатические отношения до нее и даже до пакта Риббентропа-Молотова, любой профессиональный политик, историк и даже непредвзятый гражданин современного мира поймут очевид-

ную правду. Опасность крайне правых сил создана и возвращена победителями в Первой мировой войне. Для этого использовались как зарубежные финансовые средства, так и беспринципная и антисоветская европейская дипломатия. Конечной целью является новая война за перераспределение территорий и ресурсов.

Библиографический список

1. Договор между Литовской республикой и германским Рейхом (пакт Урбшиса-Риббентропа). 22.03.1939 г. – URL: <http://www.doc20vek.ru/node/3249>. – Текст : электронный.
2. Документы внешней политики СССР. Том 17 (1 января – 31 декабря 1934). – Москва : Госполитиздат, 1971. – 880 с.
3. Документы внешней политики СССР. Том 21 (1 января – 31 декабря 1938). – Москва, 1977. – 792 с.
4. Документы по истории мюнхенского сговора. 1937-1939. – Москва : Политиздат, 1979. – 471 с.
5. Лан, В. И. США в военные и послевоенные годы. – Москва : Издательство «Наука», 1978. – 691 с.
6. Павлов, Н. В. Внешняя политика третьего рейха (1933-1945) / Н. В. Павлов. – URL: www.mgimo.ru/study/faculty/mo/keuroam/docs/210929. – Текст : электронный.
7. Пакт Боннэ-Риббентропа заключен 6 декабря 1938 г. в Париже. – URL: <https://severr.livejournal.com/573740.html>. – Текст : электронный.
8. Пакт Сельтера-Риббентропа (и другие). 8 май, 2013. – URL: <https://097mcn.livejournal.com/172698.html>. – Текст : электронный.
9. Прибалтика 1939: пакты с Гитлером. – URL: <http://historyfoundation.ru/2019/05/31/pribaltika-1939-pakty-s-gitlerom/>. – Текст : электронный.
10. Шамбаров, В. Марсельское убийство / В. Шамбаров. – Текст : электронный // Военное обозрение. – 26 октября 2014. – URL: <https://topwar.ru/60259-marselskoe-ubiystvo.html/>
11. 26 января подписан «пакт Пилсудского-Гитлера». – URL: <https://masterok.livejournal.com/5964070.html/>. – Текст : электронный.

УДК 94(470.57).084.8

Ахмадиева Наркас Вафиевна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы, Уфимский федеральный научно-исследовательский центр Российской академии наук; 450054, г. Уфа, пр. Октября, 71; e-mail: Ahmadiewa72@mail.ru

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ КРЕСТЬЯНСТВА БАШКИРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; трудовой вклад; колхозы; крестьянство; общественное хозяйство; трудовые нагрузки; трудовой подвиг.

АННОТАЦИЯ. В статье отражено участие колхозного крестьянства Башкирии в выполнении работ, связанных с военно-промышленным комплексом – лесозаготовки, транспортные, строительные работы оборонного характера. Показан рост трудовой активности крестьянства в сельскохозяйственном производстве, вызванный увеличением трудовой нагрузки в колхозах, а также патриотическим подъемом, активизировавшим формы социалистического соревнования.

Akhmadiewa Narkas Vafievna,

Candidate of History, Senior Researcher of the Department of Contemporary History of Bashkortostan of the Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

LABOR EXPERIENCE OF THE BASKIRIA PEASANTY IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: the Great Patriotic War; labor contribution; collective farms; peasantry; public sector; workloads; labor feat.

ABSTRACT. The article reflects the participation of the collective farm peasantry of Bashkiria in the implementation of work related to the military-industrial complex – logging, transport, construction work of a defense nature. The growth of labor activity of the peasantry in agricultural production is shown, caused by

an increase in the workload on collective farms, as well as by a patriotic upswing that has activated forms of socialist competition.

В годы войны все усилия аграрного сектора были подчинены нуждам фронта и промышленного тыла. В этих условиях увеличились нормы трудовой выработки, получили распространение разнообразные почины и рекорды на производстве, развивались формы социалистического соревнования. Помимо труда в общественном хозяйстве, крестьянство принимало участие в выполнении разнообразных видов работ, связанных с военно-промышленным комплексом – лесозаготовки, добыча торфа, транспортные работы, строительные работы оборонного характера и т. п., которые носили сезонный характер. Масштабное участие в них сельского населения приобретало важное государственное значение, способствуя усилению оборонной мощи страны.

Башкирия являлась крупным лесосырьевым регионом. В годы войны необходимость в этом сырье существенно возросла, что увеличило степень трудового участия крестьянства в лесозаготовках. Сами колхозники рассматривали работу на лесозаготовках как тяжелую принудительную обязанность. Труд был ручным, немеханизированным, нормы выработки высокими, на лесозаготовках не создавались приемлемые бытовые условия. Только благодаря огромным трудовым усилиям колхозники справлялись с нормами выработки и выполняли установленные для них планы. Так, в целом за зимний период 1942 г. лесозаготовительными организациями республики к берегам рек было подвезено и подготовлено к сплаву около миллиона кубометров древесины. Примеры высокой производительности труда показывали женщины. В Комсомольском леспромхозе, успешно закончившем сплавные работы, хорошо работала бригада Валеевой. Все 11 женщин, пришедшие на сплав из окружающих колхозов, ежедневно выполняли нормы на 140 и более процентов. Руководство леспромхоза поручало им трудоемкие работы, с чем женщины успешно справлялись. Хорошо работали бригады Поспелова, Загорского. Они всегда давали удвоенную производительность. Однако, несмотря на множество положительных примеров, в целом по наркомату лесозаготовок график работ по сплаву не выдерживался. Из-за плохой организации производства, отсутствия учета и контроля над работой на отдельных участках (Бельская сплавная контора, Аскинский леспромхоз и др.) была исключительно низкая производительность труда. На этих участках не создавались условия для нормальной работы, было плохо организовано культурно-бытовое обслуживание, имелись перебои в обеспечении рабочих продуктами питания [5].

К концу войны несколько улучшилось промышленное и продовольственное обеспечение, предпринимались определенные меры по улучшению бытовых и производственных условий рабочих на лесозаготовках. Так, в 1945 г. были снижены нормы труда на производстве, в том числе на механизированных работах. Дневные нормы хлеба для рабочих, занятых на заготовке, вывозке и отгрузке авиационного сырья были повышены до 1 кг. Предпринимались определенные меры в деле охраны здоровья трудящихся. Нарком здравоохранения БАССР был обязан открыть фельдшерские пункты на лесозаготовительных предприятиях, где число рабочих составляло 200-500 человек и врачебно-амбулаторные пункты, где их число превышало 500 человек [14, л. 32об].

Несмотря на тяжелые условия труда, низкую организацию производства, колхозники прилагали огромные усилия, обеспечивая древесным сырьем промышленность республики. В 1945 г. среди лесозаготовительных предприятий республики широко развернулось соцсоревнование. Колхозники и колхозница – лесорубы и лесовозчики Зилаирского района, «воодушевленные докладом Сталина о 27-й годовщине Ок-

тября», начали соревнование за досрочное выполнение сезонного плана. В ответ на обращение зилаирцев в соревнование вступили колхозы, районы, лесоучастки и лес-промхозы. Первыми одержали победу юмагузинцы, выполнив сезонный план к 1 января. К концу месяца они сдали сверх плана в фонд победы 4300 фестметров и вывезли 2900 фестметров древесины. Вторыми выполнили сезонный план заготовки древесины инициаторы соревнования – зилаирцы. Они к 1 февраля заготовили 13400 ц и вывезли 19000 фестметров древесины. Двенадцать районов республики досрочно выполнили сезонный план по вывозке и продолжали сдавать лес сверх плана – в фонд победы. Выполняли планы колхозники Калтасинского, Абзелиловского, Нуримановского, Макаровского, Мишкинского, Бузовьязовского, Иглинского районов [6].

Другой не менее тяжелой повинностью крестьянства республики в годы войны была гужевая повинность, связанная с добычей металлов. Колхозники зауральских районов были обязаны выделять людей и подводы с лошадьми для подвозки руды для промышленности. В июле 1941 г. в целях обеспечения потребности Баймакского медеплавильного завода в сырье, было утверждено объемное задание по подвозке руды из Бакр-Узякского рудника. Для этого колхозы Баймакского, Матраевского, Абзелиловского, Хайбуллинского, Зилаирского районов должны были выделить в качестве гужевой повинности 900 колхозников с лошадьми для подвоза ежемесячно 4500 т руды. До конца года, колхозы указанных районов должны были перевезти 22,5 тыс. т руды [8, л. 22-23].

Осенью того же года вводилась трудовая гужевая повинность для вывозки зерна в совхозах. СНК БАССР и бюро Обкома ВКП(б) постановили привлечь в порядке трудгужповинности колхозное тягло и колхозников для вывозки зерна из 33 совхозов республики в октябре – ноябре 1941 г. Общий объем зерна, который следовало доставить на пункты Заготзерно и зернохранилища совхозов составлял более 250 тыс. центнеров [10, л. 35-36].

Трудоспособное сельское население, в первую очередь колхозники, активно привлекались на другие сезонные работы (торфозаготовки, строительство дорог и военных объектов). Так, в 1942 г. начальник Спецстроительства участка №1 ОАС ВВС ЮжУрВО обратился с просьбой о выделении рабочей силы и транспорта для завершения строительства аэродромов и их сооружений в следующем районном разрезе: Чишминский район должен был предоставить 150 человек, Благоварский район – 100, Уфимский – 150, Кармаскалинский – 350, Бузовьязовский – 365, Кушнарниковский – 335, Иглинский – 575 человек [11, л. 64].

Всего в Башкирии с начала 1943 г. для Наркомата электростанций и различныхстроек было мобилизовано 227,9 тыс. и привлечено к трудгужповинности 112,6 тыс. человек. В итоге обеспеченность сельского хозяйства республики кадрами составляла только 45%. Кроме того, рабочая сила систематически перебрасывалась с предприятий республики в другие области. Поэтому местные партийно-советские органы были вынуждены восполнять убывающую рабочую силу в промышленности за счет сельского населения [2, с. 157-158]. В результате масштабной мобилизации рабочей силы в другие отрасли деревня теряла свои трудовые ресурсы.

Несмотря на все тяготы трудовых повинностей, безусловно, основной сферой приложения труда для колхозного крестьянства республики было колхозное производство. Колхозники Башкирии выработали наибольшее в регионе количество трудодней – 859,8 млн. или 26,4% от всех трудодней, выработанных за годы войны на Урале [Подсчитано по: 7, с. 90].

Для обеспечения выполнения государственных планов производства и заготовок сельхозпродукции были усилены меры административного характера. Постановлени-

ем СНК БАССР и обкома ВКП(б) от 24 апреля 1942 г. обязательный минимум трудодней для каждого колхозника и колхозницы был повышен до 120 трудодней в году. Основная нагрузка на колхозников приходилась в период весенне-посевной и уборочной кампаний. Трудоспособные колхозники и колхозницы, не выработавшие без уважительных причин обязательного минимума трудодней по периодам сельскохозяйственных работ, подлежали уголовной ответственности и подвергались исправительно-трудовым работам в колхозе на срок до 6 месяцев с удержанием оплаты до 25% трудодней в пользу колхоза [11, л. 80].

В условиях ужесточения административно-командной системы управления колхозами, привлечение колхозников к судебной ответственности за невыполнение обязательного минимума трудодней приобретало широкий размах. Только за июнь месяц 1942 г. в Башнаркомюст по данным 82 судебных участков поступило 796 следственных дел. Всего осуждено было за этот месяц 473 человека, в том числе за уклонение от мобилизации на сельхозработы – 47 человек, за самовольный уход с работы – 7, за не выработку минимума трудодней – 419 человек. Однако руководство республики считало, что судебная система функционирует недостаточно эффективно. Случалось, что руководители колхозов в целях перестраховки допускали необоснованную передачу в суд материалов на невиновных колхозников. Так, председатель колхоза «Янги-Батыр» Кигинского района направил в суд материалы на 40 колхозников, как не выработавших обязательный минимум. Проверка на месте установила, что фактически виновных было всего лишь четыре человека, а материалы на остальных направили в суд необоснованно [12, л. 133].

Конечно же, среди колхозников встречались нарушители трудовой дисциплины и Устава сельхозартели. Сложно определить, кто был действительно виновен в нарушениях, а кто привлекался к административной и уголовной ответственности без вины. В 1942 г., в результате проверки в колхозе им. Ижбердина Салаватского района, за порчу хлеба был привлечен к судебной ответственности бригадир колхоза. В колхозе «Партизан» того же района за систематический срыв молотьбы был приговорен к шести месяцам принудительных работ машинист молотилки. Под особым наблюдением оказывались неблагонадежные граждане – дети бывших контрреволюционеров, кулаков, мулл и т. п. [9, л. 155-158].

Страх перед карательной системой государства сыграл не последнюю роль в стимулировании производственной активности колхозников, вынуждая полуголодных, ослабленных людей выходить на работу и выполнять нормы выработки. Однако репрессивные меры ни в коем случае не являлись основным стимулом крестьян к труду; работать на износ в колхозах и в 2-3 раза перевыполнять установленные нормы туда их заставляло единственно важное в те годы побуждение – одержать скорейшую победу в войне.

В годы войны в республике возросла доля колхозников, выработавших до 200 и до 300 трудодней. Значительный трудовой подъем наблюдался среди женщин. К 1943 г. доля колхозниц, выработавших от 200 до 300 трудодней возросла в полтора раза, от 300 до 400 трудодней – в два раза, более 400 трудодней – в 2,5 раза, по сравнению с предвоенным годом. Многие женщины более чем в 2 раза перевыполняли годовой минимум трудодней [1, с. 130-131].

Дети и подростки своим трудом внесли большой вклад в колхозное производство. С началом войны в республике на полевые работы каждый день выходило от 200 до 250 тыс. школьников, которые выполняли практически все виды работ – от жатвы до вывозки хлеба государству. В Янаульском районе на уборку было привле-

чено около 10 тыс. школьников, трудилось свыше 50 комсомольско-молодежных звеньев, в результате, уже в сентябре месяце уборка урожая была закончена [18, л. 37]. Определенный вклад в колхозное производство внесли комсомольско-молодежные организации республики. В октябре 1941 г. им было предписано организовывать круглосуточную молотьбу, создавать комсомольско-молодежные звенья по обмолоту и вывозке хлеба, устанавливать контроль над сушкой хлеба на печах колхозников и своевременной сдачей его государству. Каждый комсомолец был обязан высушить на дому не менее семь центнеров хлеба [17, л. 199]. В 1943 г. в республике было создано 1431 комсомольско-молодежных бригад по молотьбе. Ими было обмолочено 413,6 тыс. га хлеба. Только в Бураевском районе 98 комсомольско-молодежными бригадами было обмолочено 20 тыс. га хлеба [16, л. 25].

Убыль рабочей силы в колхозах восполнялась ростом трудовой активности крестьянства. Отчеты райкомов ВКП(б) республики фиксируют увеличение трудовой выработки в районах с преобладающим башкирским населением. Вот один из многочисленных примеров. С начала войны все колхозники колхоза им. Нариманова Баймакского района стали вырабатывать обязательный минимум трудодней. Имелись передовики сельскохозяйственного производства. Так, колхозник Х. Миннибаев увеличил выработку с 131 до 430 трудодней по сравнению с предвоенным годом; Л. Абдрашитов с 314 до 523, Х.Баширова с 249 до 417 трудодней. В результате повышения трудовой активности населения, колхоз своевременно справился с уборкой урожая, полностью рассчитался с государством по хлебопоставкам и завершил обмолот хлебов к установленному сроку [19, л. 41]. Отдельные колхозники Баймакского района давали высокую производительность труда на полевых работах. Колхозники колхоза «Сакмар» Шарипов, Баймурзина, Байбулатов и другие за 10 месяцев выработали от 400 до 600 трудодней, колхозник колхоза им. Кирова Рыскужин Мустафа за 10 месяцев выработал 898 трудодней. Таких передовых колхозников в районе было немало [19, л. 27].

Патриотизм стал стимулом для развития социалистического соревнования на селе. Свидетельством тому служат многочисленные примеры подлинного трудового героизма сельских тружеников. Безусловно, этим явлением была охвачена лишь часть крестьянства, но даже их трудовой и патриотический порыв позволял добиваться в сельскохозяйственном производстве высоких результатов. В 1942 г. во Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольско-молодежных женских тракторных бригад участвовало более 500 трактористок Башкирии [3, с. 8]. По итогам Всесоюзного соревнования за 1942 г. тракторная бригада Фаузии Кагармановой из Дюртюлинской МТС заняла второе место и была награждена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Правительственными наградами был отмечен самоотверженный труд трактористки К. Ф. Габдрахмановой из Яркеевской МТС, комбайнерок Г. М. Фасхутдиновой из Кандринской МТС, М. З. Закировой из Зириклинской МТС Шаранского района и др. [20, с. 410]. В Башкирии, как и в соседней Удмуртии, Курганской и Оренбургской областях распространилось движение сноповязальщиц-тысячниц. Работая с утра до позднего вечера, по 5-8 тыс. снопов в день связывала А. Н. Чуева из колхоза «Путь труда» Куюргазинского района БАССР. Повторить ее рекорды не удалось никому [4, с. 99].

Хорошо трудились и механизаторы МТС. По итогам полевых работ 1944 г. в число передовых попали бригадиры тракторных бригад башкиры М. Шайхатдинов из Янаульской МТС, Ш. Хамидуллин и С. Хасанов из Туймазинской МТС, С. Рамазанов из Нижне-Троицкой МТС, Г. Мухамметов из Макаровской МТС, Х. Фаррахов из Приютовской МТС. Передовиками сельскохозяйственного производства также были названы трактористки Фаузия Саяхова из Янаульской МТС, Амина Юнусова из

Кармаскалинской МТС, Сайма Галеева, Зиган Габбасова, Габида Галифуллина из Туймазинской МТС, Малика Идиатуллина, Сагида Юнусова из Нижне-Троицкой МТС и др. Все они имели большую выработку на единицу техники и сумели сэкономить немалое количество горючего материала. В числе передовых комбайнеров был отмечен башкир Шакир Рамазанов из Нижне-Троицкой МТС и др. [15, л. 5-9].

В животноводстве высоких надоев молока добывались доярки Х. Хайбуллина из Зилаирского совхоза, С. Алтынбаева из колхоза «Партизан» Бурзянского района, М. Рахимкулова из колхоза «Янги-юл» Макаровского района и др. Немало женщин руководило сельскохозяйственным производством. В Бурзянском районе работали председателями колхозов «Кызыл юл» М. Марясева, «Яны тормош» Б. Карабаева, «Урняк» З. Хадыева, им. К. Ворошилова А. Иткарина, им. Молотова С. Манапова, проявившие себя способными организаторами производства [21, с. 152-153]. Заведующий МТФ колхоза «Бривайс-Дарбс» Покровского сельсовета Иглинского района И. Я. Марков, латыш по национальности перевыполнил государственный план 1943 г. по сдаче животноводческой продукции. Украинец Н. Г. Гатальский из колхоза им. Стаханова Благоварского района план поставок мяса и шерсти выполнил на 100%, молокопоставок – на 136%, яиц – на 139%. За период своей работы обеспечил выполнение плана развития животноводства. Свиновод колхоза имени Чкалова Янаульского района Я. Андрюшкина перевыполняла нормы по приросту поголовья свиней в колхозе и т. д. [13, л. 90, 102, 201].

В годы войны труд крестьянства в колхозах был крайне тяжелым. Трудовая нагрузка на одного колхозника в БАССР была одной из самых высоких по стране, особенно в зауральских и приуральских районах республики. В условиях разрушенной материально-технической базы хозяйств, человеческий фактор стал ключевым в реализации планов сельхозпроизводства – от того, насколько хорошо трудились колхозники на производстве, в конечном счете, зависело будущее страны.

Крестьянство прошло испытание войной – об этом свидетельствуют многочисленные примеры трудового героизма. Добавим, что карательные меры, широко применявшиеся к уклонявшимся от работы членам сельхозартелей, все же не являлись главным стимулом к труду. Командно-административный фактор лишь отчасти объясняет успешную трудовую мобилизацию крестьянства, ключевым здесь, на наш взгляд, был фактор морально-психологический. Основным побуждением, заставлявшим полуголодных женщин, стариков и подростков работать на пределе своих возможностей, было простое желание – чтобы скорее закончилась война. В этом и кроется ответ, на вопрос о подлинной сущности, природе трудового героизма и патриотизма советского крестьянства в годы войны.

Библиографический список

1. Ахмадиев, Т. Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны / Т. Х. Ахмадиев. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1984. – 280 с.
2. Башкирия в годы Великой Отечественной войны : сборник документов и материалов / составители Т. Х. Ахмадиев, Г. Д. Иргалин, Н. П. Каменев [и др.]. – Уфа : Китап, 1995. – 542 с.
3. Документы мужества и героизма. Башкирская АССР в период Великой Отечественной войны : сборник документов и материалов / составители Т. Х. Ахмадиев, Г. А. Валишина, Н. Г. Халтурина. – Уфа : БКИ, 1980. – 320 с.
4. Корнилов, Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Г. Е. Корнилов. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 224 с.
5. Красная Башкирия. – 1942. – 29 мая.
6. Красная Башкирия. – 1945. – 2 марта.
7. Мотревич, В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941-1950 гг.). / В. П. Мотревич ; Ин-т экономики УрО РАН, Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург : Наука, 1993. – 307 с.

8. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 21. Д. 111.
9. НА РБ. Ф. 122. Оп. 20. Д. 103.
10. НА РБ. Ф. 122. Оп. 21. Д. 115.
11. НА РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 124.
12. НА РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 20.
13. НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 591. Л. 90, 102, 201.
14. НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 216.
15. НА РБ. Ф. 164. Оп. 9. Д. 698.
16. НА РБ. Ф. 341. Оп. 7. Д. 102.
17. НА РБ. Ф. 341. Оп. 7. Д. 12.
18. НА РБ. Ф. 341. Оп. 7. Д. 7.
19. НА РБ. Ф. 122. Оп. 21. Д. 142.
20. Очерки по истории Башкирской АССР / под ред. В. П. Иванкова. – Уфа : БКИ, 1966. – Т. 2. (Советский период). – 644 с.
21. Труды Института истории, языка и литературы УНЦ РАН / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. – Вып. III. Башкиры в Башкортостане в XX столетии: Исторические очерки. – 304 с.

УДК 37.035.6

Багичева Надежда Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания в начальных классах, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: espoir17@mail.ru

Чонмурунова Нуржамал Жумагазиевна,

кандидат филологических наук, доцент межфакультетской кафедры русского языка, Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, 720033, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547; e-mail: n.turahunova@mail.ru

ОБЩИЕ ПОДХОДЫ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И КЫРГЫЗСТАНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание; патриотизм; ценностные ориентации; воспитание молодежи.

АННОТАЦИЯ. Авторы поднимают проблему воспитания патриотизма у представителей молодого поколения Кыргызской Республики и Российской Федерации. Рассматривают содержание понятий «любовь к Родине» и «патриотизм», на основе сравнительного анализа русских и кыргызских пословиц и поговорок приходят к выводу о сходстве ценностных приоритетов двух народов. Проводят сравнение результатов опроса молодежи Кыргызстана и Российской Федерации относительно включения понятия «патриотизм» в систему базовых понятий личности. Сопоставляют стратегические задачи Концепций патриотического воспитания двух республик, выявляют общую направленность реализации названных задач. Демонстрируют возможность патриотического воспитания художественным материалом произведений кыргызского писателя Ч.Айтматова, описывающего национальную культуру на русском языке.

Bagicheva Nadezda Vasiljevna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and its Teaching Methods in Primary School, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Chonmurunova Nurjamal Jumagazievna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Interfaculty Department of the Russian Language, Kyrgyzstan State University named after J. Balasagyna, Kyrgyzstan, Bishkek

COMMON APPROACHES IN PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN RUSSIA AND KYRGYZSTAN

KEYWORDS: patriotic education; patriotism; value orientations; youth education.

ABSTRACT/ The authors raise the problem of education of patriotism among the young generation of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. The authors consider the content of the concepts “love for the Motherland” and “patriotism”, and based on a comparative analysis of Russian and Kyrgyz Proverbs and sayings, they come to the conclusion that the value priorities of the two peoples are similar. The results of a

survey of young people in Kyrgyzstan and the Russian Federation on the inclusion of the concept of “patriotism” in the system of basic concepts of personality are compared. They compare the strategic objectives of the concepts of Patriotic education of the two republics, and identify the General direction of the implementation of these tasks. They demonstrate the possibility of Patriotic education with the artistic material of the works of the Kyrgyz writer Ch. Aitmatov, who describes the national culture in Russian.

«Мы часто говорим в последние годы о патриотизме. А его не бывает без любви», – с этих слов, сказанных в интервью газете «Труд» директором Института русской литературы (Пушкинский дом), членом-корреспондентом Российской академии наук Н. Н. Скатовым, хотелось бы начать разговор о патриотизме.

Действительно, заинтересованность всех государств в воспитании патриотов своей страны в наше время ощущается особенно остро, в силу того что патриотизм выступает «духовной основой единения», «условием сохранения самобытности общества» и «обеспечения особого места в сложной мировой культуре» [4, с. 21]. Идет «большая игра», игра не только за умы, но и за эмоции и чувства молодого поколения. Объяснение этому можно найти только в сложности самого понятия «патриотизм». «Содержание патриотизма многогранно, оно включает в себя идеологию, психологию, политику и деятельность – всё, что выражает особое, любовно-возвышенное, преданное отношение человека к Отечеству», – отмечает С. Ю. Иванова [4, с. 22]. В воспитательном плане это связано с освоением «детьми и молодежью таких важных социальных ролей, как ПАТРИОТ, ГРАЖДАНИН, ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ, СОЗИДАТЕЛЬ, ЗАЩИТНИК» [8, с. 13].

Понятие патриотизма отождествляют прежде всего с любовью к Родине. Н. М. Карамзин говорил, что «любовь к отечеству может быть физическая, моральная и политическая» [5, с. 282]. Физическую любовь он связывал местом рождения и воспитания человека; моральную – с любовью к согражданам, или к людям, с которыми мы росли, воспитывались и живем; политическую – с любовью ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях [5, с. 282]. Последняя разновидность любви называется им патриотизмом – «великим благом». «Таким образом, – делает вывод Н. М. Карамзин, – любовь к собственному благу производит в нас любовь к отечеству, а личное самолюбие – гордость народную, которая служит опорой патриотизма» [5, с. 282].

«Гордость народная» самым естественным образом получает отражение в народном творчестве. Мы сравнили некоторые русские и кыргызские пословицы о любви к родине, о патриотических чувствах, обнаружив в них все три составляющие, которые отметил Н. М. Карамзин. Понятие Отечества («Мекен») является особенно важным и для кыргызского, и для русского народа, что делает очевидным вывод о единстве «вечных» ценностей:

Мекенденайрылганча, өмүрдөнайрыл («Чем лишиться отечества, лишись жизни»). Ср. рус.: **С родной земли умри, но не сходи; Жить – Родине служить; В бою за отчизну и смерть красна; Если по-русски скроен, и один в поле воин.**

Мекендинбактысыөмүрдөнкымбат («Счастье отечества дороже жизни»). Ср. рус.: **Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалеи; Кто за Родину горой, тот истинный герой; Главное в жизни – служить отчизне; Раньше думай о Родине, а потом о себе.**

Мекендинкадыры башка жерденбилинет («Значение отечества познается на чужбине»). Ср. рус.: **На чужой стороне Родина милей вдвойне; Самое дорогое для человека на чужбине – родина; На чужбине и калач не в радость, а на родине и чёрный хлеб в сладость; Своя земля и в горсти мила; На чужбине и сладкое в горчицу, а на родине и хрен за леденец; За горами хорошо песни петь, а жить дома лучше.**

Өзүй-өлөнтөшөк, өз эл-өмүрлүкжөлөк («Свой дом – мягкая перина, свой народ – опора жизни»). Ср. рус.: Много разных земель, но родная всех милей; Одна у человека мать, одна у него и родина; У народа один дом – Родина; Нет сына без отчизны.

Мекенсизадам-үнсүзбулбул («Человек без отечества что соловей без голоса»). Ср. рус.: Человек без Родины – что соловей без песни; На чужой стороне и сокола зовут вороною; Всякая сосна своему бору шумит; Где сосна выросла, там она и красна; В своем болоте и лягушка поет, а на чужбине и соловей молчит.

Жеринсүйбөс эл болбойт, элинсүйбөс эр болбойт («Не бывает народа, не чтящего свою землю, не бывает джигита, не чтящего свой народ»). Ср. рус.: У народа один дом – Родина; Нет сына без отчизны; Будь не только сыном своего отца – будь и сыном своего народа; Не тот человек, кто для себя живет, а тот – кто народу счастье дает; Кто за Родину дерётся, тому сила двойная даётся; Не тот человек, кто для себя живет, а кто за родину в бой идет.

Важной задачей патриотического воспитания на сегодняшний день становится обеспечение преемственности в понимании патриотизма, поскольку, как отмечает А. А. Копылова, у молодых людей «любовь к Отечеству отождествляется с патриотизмом», у более старшего поколения к этому добавляется «преданность» [7, с. 121].

Возможно, именно этим объясняются результаты социологических исследований, проведенных в 2011-2013 гг. в Кыргызстане. Исследования ценностных ориентаций молодых кыргызов показали, что только 8,3% молодежи считают «патриотизм» значимой для себя ценностью (2012 г.), что примерно 10% опрошенных нацелены часть молодежи на отъезд из страны.

С другой стороны, исследование 2013 года показывает, что ценности «страна, гражданство» стоят как ценность на пятом месте – после «семьи», «этничности», «образования» и «принадлежности к человечеству» [6].

Интересный факт, но при экспресс-опросе 100 представителей современной российской молодежи (студентов УрГПУ) мы получили практически такие же данные. «Любовь к Родине» является приоритетной ценностью для 25% опрошенных, в то время как «патриотизм» – у 15%. И то, и другое понятие в среднем занимают 5ое место после «семьи», «здоровья», «образования» и пр. В одной из анкет мы нашли, как нам кажется, объяснение, почему сделан такой выбор: «Дело в том, что любовь к Родине у меня присутствует во все моменты жизни: и когда я учусь, и когда я строю карьеру, и когда я занимаюсь спортом, думаю о будущем или еду в гости к бабушке. Любовь к Родине не осмысливается мной как качество личности, это как атмосфера вокруг, как воздух, которым дышишь». Может, не стоит «бить тревогу» по поводу получения тех или иных статистических данных. Может, все дело в том, какие вопросы мы задаем?

В устной беседе, когда мы попробовали конкретизировать понятие любви к Родине и патриотизме, ответы студентов едва ли разительно отличались от ответов школьников [2]: «любовь к Родине» – «это любовь к месту, в котором ты родился и вырос, где тебя любят и ждут, место, к которому ты эмоционально привязан»; «это знакомые тропинки, горки у дома, скрипящие деревянные лестницы, запах родного дома»; «это уважение истории страны, предков, их поступков, знание истории»; «любовь к родному дому». В целом в представлении участвующих в опросе «любовь к Родине» – это эмоционально и чувственно определяемое понятие, не требующее активных действий, – это место, «где ты живешь, где твой дом, где ты встречаешь солнце и где ты решил провести жизнь»; это чувство, «что дано тебе с рождения, нечто личное, что невозможно описать, но чувствуешь к близким тебе людям, друзьям, природе, ко всей красоте родных мест, это чувство делает тебя счастливым, обрета-

ещь покой». Родина предстает как «объективный духовный объект, являющийся источником, порождающим духовное и материальное бытие человека, социальной группы как особого субъекта культуры, сохраняющий и транслирующий из поколения в поколения его базовые ценности, святыни» [11].

Что касается понятия «патриотизм», то здесь студенты пришли к выводу, что «любить Родину проще, чем быть ее патриотом». В их ответах звучало, что патриотизм – «не только любовь к Родине, но и уважение, гордость за своих предков и современников, а также способность рационально оценивать возможные проблемы и стремление их решать, а не оставить всё, как есть»; «готовность пойти на определенные жертвы ради Родины, готовность посвятить свою судьбу и жизнь ради Родины»; «это ответственность за свое Отечество, за ту страну, в которой ты родился и живешь»; «чувство уважения к власти страны, в которой ты живешь»; «это любовь к Родине, забота о ней, защита, гордость за свое Отечество»; «желание постоять за свою страну, сделать ее лучшей во всем и просто гордиться за нее»; «быть гордым, что ты рожден в этой стране и любить ее»; «защита своего Отечества, готовность всегда защищать его, любить его»; «знания о своей стране, любовь к ней, умение представлять ее за пределами»; «готовность всегда встать на защиту своего Отечества, бескорыстность в совершении дел, связанных со своей страной («я сделал то, что нужно и что должен был»); «это качество человека, которое предполагает гордость за свою страну, уважение к ней, память прошлых лет». Другими словами, они понимают, что патриотизм связан с выбором, с выполнением долга, пусть и почетного, но того, который потребует отречение от личных интересов в пользу общественных: это «готовность защитить то, что любишь, отдать всё за страну, Родину, быть верным только им, принимать их такими, какие они есть, быть единым с народом, объединяться с другими людьми для улучшения нашего общего дома, стремиться к идеалу и улучшению каждого человека, и самое главное – это память и гордость за прошлое». Патриотизм связан с выбором, с действием на основании этого выбора, с перестройкой, вполне вероятно, образа жизни. «Он требует рассуждения, – писал Н. М. Карамзин, – и поэтому не все люди имеют его» [5, с. 282].

Что касается определения содержания понятия, то молодежь вербализирует все смыслы слова «патриотизм», которые поэтизируются народом и теоретизируются Н. М. Карамзиным.

Результаты описанных выше исследований подвигли власти Кыргызской Республики к созданию Концепции воспитания школьников и учащейся молодежи Кыргызской Республики до 2020 года «Убереги ребенка от плохого, направь к хорошему», призванной обеспечить формирование единого воспитательного воздействия образовательных организаций всех уровней, семьи и общественных структур на детей, подростков и молодежь. В основе патриотического воспитания, отмечается в Концепции, должна лежать философия единства народа и межнационального согласия как основы патриотизма, отраженная в «Манасе»: «Если смерть, то в одной яме, если жизнь, то на одном холме». Семь заветов Манаса – объединение нации, согласие между нациями, дружба и сотрудничество, честь и патриотизм нации, неутомимый труд, через творчество и знания стремление к счастливой жизни, гуманизм, щедрость, простота, гармония с природой, укрепление Кыргызского государства – напрямую формулируют задачи патриотического воспитания [10, с. 159]. С этой целью каждый университет в Кыргызстане ввел в рабочий учебный план студентов такую дисциплину, как «Манасоведение». Таким образом, национальные интересы Кыргызской Республики состоят в сохранении и приумножении традиций отечественной школы в

воспитании высокой нравственности, духовности, гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения [1, с. 75].

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 29 мая 2015 года № 996-р) также рассматривает воспитание детей как «стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества» на всех уровнях [9]. Концепция воспитания школьников и учащейся молодежи Кыргызской Республики очень точно, на наш взгляд, расставляет приоритеты, считая, что проблема воспитания в качестве стратегической национальной задачи всегда должна находиться в центре внимания государства, так как воспитание является **главным средством передачи в наследство подрастающему поколению и молодежи** (выделено нами – авт.) социально-исторического опыта, культуры, духовно-нравственных и морально-этических традиций, накопленных каждым социумом, нацией, человечеством [6].

Важную миссию передачи опыта выполняет художественная литература. И здесь у нас есть общее наследство с кыргызским народом – произведения Чингиза Айтматова, уникального писателя в силу своей двуязычности: он описывал кыргызскую культуру средствами русского языка. Ч. Айтматов так говорил о себе: «Для меня кыргызский, и русский – одинаково родные, я воспитанник двух матерей, обогативших меня, насколько я мог воспринять, своими дарами и тревогами: это моя судьба, полагаю, на всю жизнь» [12]. Необычайно поэтическая и пронзительная повесть «Материнское поле» рассказывает и о материнской, и о сыновьей любви, и о любви к Родине. Просто, без пафоса, в последнем письме с фронта общей для наших народов Великой Отечественной войны молодой парень, мечтавший стать учителем, объясняет суть патриотизма: «... мы не выпросили себе войну и не мы ее затеяли, это огромная беда всех нас, всех людей. И мы должны проливать свою кровь, отдавать свои жизни, чтобы сокрушить, чтобы уничтожить это чудовище. Если мы этого не сделаем, то не достойны будем имени Человека. Я никогда не жаждал совершать геройства на войне. Я готовил себя к самой скромной профессии – я хотел быть учителем. Я очень хотел им быть. Но вместо мела и указки мне пришлось взять в руки оружие и стать солдатом. Не моя в этом вина. Время мое оказалось такое. Я не успел дать детям ни одного урока.

Через час я иду выполнять задание Родины. Вряд ли я вернусь живым. Я иду туда, чтобы сохранить в наступлении жизнь многим своим товарищам. Я иду ради народа, ради победы, ради всего прекрасного, что есть в человеке.

... И это мой первый и последний урок детям, которых я должен был учить. Я иду по своей воле и убеждению. Я горжусь, что выполняю свой самый высокий долг перед людьми» (Ч. Айтматов. Материнское поле).

Творчество Ч. Айтматова как нельзя лучше демонстрирует общность понимания кыргызским и русским народом общечеловеческих ценностей. На его произведениях воспитывалось не одно поколение российских школьников. И это воспитание, в первую очередь, строилось на воспитании чувств, когда пережитая во время чтения эмоция рождала чувство гордости, горечи, любви, патриотизма, что само по себе очень важно, так как в молодом возрасте гораздо важнее эмоция, а не «сила разумного суждения» (Цицерон). Безусловно, художественные произведения Ч. Айтматова могут с одинаковым успехом использоваться в системе образования обеих республик, потому что истинный патриотизм по своей сущности гуманистичен, включает в себя уважение к другим народам и странам, к их национальным обычаям и традициям и неразрывно связан с культурой межнациональных отношений.

Библиографический список

1. Ахметова, Н. А. Патриотические идеи эпоса «Манас» в системе воспитания духовно-нравственных ценностей / Н. А. Ахметова, Г. М. Калматова // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – 2016. – № 1 (6). – С. 74-76.
2. Багичева, Н. В. «Скрытая теплота патриотизма»: как научить ребенка чувству Родины / Н. В. Багичева // Филологическое образование в период детства : ежегодник. – Екатеринбург : УрГПУ, 2017. – С. 163-171.
3. Дёмышева, А. С. Концептуальные аспекты языковой картины мира в сознании младшего школьника / А. С. Дёмышева // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 3. – С. 156-160.
4. Иванова, С. Ю. Преемственность в формировании современного российского патриотизма / С. Ю. Иванова // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : материалы III Международной научной конференции, Москва 19 апреля 2019 г. – Москва : МХПИ, 2019. – С. 21-26.
5. Карамзин, Н. М. О любви и отечеству и народной гордости / Н. М. Карамзин // Избранные сочинения в двух томах. – Москва ; Ленинград : Художественная литература, 1964. – Т. 2. – С. 280-287.
6. Концепция развития образования в Кыргызской Республике до 2020 года (утв. Постановлением Правительства КР от 23 марта 2012 г., № 201). – URL: <http://keu.page.kg/documents/materials/31.pdf>. – Текст : электронный.
7. Копылова, А. А. Патриотическое сознание как ключевой фактор решения задач личности, социальной группы, государства / А. А. Копылова // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : материалы III Международной научной конференции, Москва 19 апреля 2019 г. – Москва : МХПИ, 2019. – С. 128-131.
8. Огоновская, И. С. Проекты гражданско-патриотической направленности в системе воспитательной работы образовательного учреждения. Проектная деятельность педагогов : методическое пособие для педагогов / И. С. Огоновская. – Екатеринбург : ООО «Периодика», 2019. – 280 с.
9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации 29 мая 2015 года № 996-р. – URL: <http://static.government.ru>. – Текст : электронный.
10. Хуббитдинова, Н. А. Общие исходные традиционные мотивы и образы в киргизском эпосе «Манас» и башкирском устно-поэтическом творчестве / Н. А. Хуббитдинова // Исторические и историко-культурные связи башкир с народами стран ШОС и БРИКС : сборник статей / ответственный редактор Ш. Н. Исянгулов. – Уфа, 2015. – С. 158-164.
11. Чикаева, Т. А. Дефиниция понятия Родина / Т. А. Чикаева // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : материалы II Международной научной конференции, Москва 20 апреля 2018 г. – Москва : МХПИ, 2018. – С. 29.
12. Чонмурунова, Н. Ж. Фреймовый анализ концепта «Добро» в произведениях Ч.Т. Айтматова / Н. Ж. Чонмурунова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сборник ст. по матер. LXI междунар. науч.-практ. конф. № 6 (61). – Новосибирск : СибАК, 2016. – С. 109-116.

УДК 37.035.6:796.5

Бахтина Ирина Леонидовна,

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой физического воспитания, факультет естествознания, физической культуры и туризма, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: bahtina@uspu.me

Яговкин Андрей Юрьевич,

председатель Федерации спортивного туризма Свердловской области, старший преподаватель кафедры физической культуры, Институт физической культуры, спорта и молодёжной политики, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: yago2010@bk.ru

ТУРИСТСКО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотизм; патриотическое воспитание; физическая культура; спортивный туризм; спортивно-туристская деятельность; общественные организации.

АННОТАЦИЯ. Авторы рассматривают деятельность образовательных и общественных организаций в сфере воспитания детей и молодёжи. В статье особое внимание уделяется воспитательным ресур-

сам физической культуры и спорта, и в первую очередь, оцениваются возможности спортивного туризма.

Bakhtina Irina Leonidovna,

Candidate of History, Head of the Department of Physical Education, Department of Natural Sciences, Physical Culture and Tourism, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Yagovkin Andrei Yurievich,

Chairman of the Federation of Sports Tourism of the Sverdlovsk Region, Senior Lecturer of the Department of Physical Culture, Institute of Physical Culture, Sports and Youth Policy, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

TOURIST AND SPORTS ACTIVITY AS A FACTOR OF PATRIOTIC EDUCATION

KEYWORDS: patriotism; patriotic education; physical culture; sports tourism; sports and tourist activities; public organizations.

ABSTRACT. The authors consider the activities of educational and public organizations in the field of parenting of children and youth. The article focuses on the educational resources of physical education and sports, and first of all, the possibilities of sports tourism are assessed.

Толковые словари русского языка однозначно определяют: «Патриот – патриотичный человек, тот, кто любит свое отечество, предан своему народу, готов на жертвы и подвиги во имя интересов своей Родины» [8; 12; 16].

Патриотическое воспитание подрастающего поколения – одна из тех задач общественного развития, решение которой в современном обществе сопряжено с очень серьезными проблемами. Самоопределение молодёжи в социуме никогда не было делом простым, а в современной социально-экономической ситуации оно значительно усложнилось. Причина в том, что в настоящее время девальвированы многие нравственные ценности, которые ещё совсем недавно выступали в роли нравственных маяков в процессе формирования личности. Среди них: любовь к своей Родине, к своему народу, осознание ценности созидательной деятельности человека во всех её проявлениях.

Патриотизм не заложен в генах, это не природное, а социальное качество, которое формируется, а не наследуется. Вследствие чего патриотическое воспитание это ни в какой мере не серия разрозненных мероприятий, это систематическая, целенаправленная, скоординированная деятельность семьи, образовательных и общественных организаций.

В этой связи, одной из важнейших функций всех агентов социализации индивида, и в первую очередь образовательных учреждений выступает становление ценностных ориентаций, наряду с развитием нравственных качеств формирующейся личности учащегося – в качестве фундаментальных основ гражданского самоопределения, социально-личностного развития и успешной самореализации молодого человека.

Необходимость формирования патриотического сознания у подрастающего поколения вытекает из самой сути процесса модернизации образования, что отражено рядом соответствующих нормативно-правовых актов, которые в свою очередь базируются на следующих положениях Конституция Российской Федерации [6]:

– Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации (ст. 59).

– Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58).

– Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ст. 44).

Именно поэтому Закон Российской Федерации «Об образовании» в качестве принципа государственной политики закрепляет воспитание гражданственности, тру-

долюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье [14].

По мнению авторов, исследующих проблемы гражданско-патриотического воспитания, наиболее благоприятные условия для формирования патриотизма существуют в системе дополнительного образования, менее ограниченного стандартами и более ориентированного на личностные интересы, потребности и способности ребенка. Авторы считают, что дополнительное образование обеспечивает возможность самоопределения и самореализации, способствует созданию «ситуации успеха» и творческому развитию каждого обучающегося, создают условия для социально значимой деятельности и проявления активности, что, собственно, и способствует формированию патриотического сознания [3; 4; 9; 15].

Л. Н. Буйлова в своей статье «Актуальные проблемы организации патриотического воспитания в системе дополнительного образования детей» [4] дифференцирует формы патриотической работы, как одной из составляющих патриотического воспитания, на три основные группы:

- первая группа включает беседы, утренники, вечера вопросов и ответов, «круглые столы», встречи с ветеранами, воинами запаса и военнослужащими; совершенствование учебно-материальной базы начального военного обучения и т. д.;

- вторая группа характеризуется большей военной и военно-прикладной направленностью, преимущественно в виде практических занятий, работ, различных игр и т. д., включают, в частности, ознакомление подростков и юношей с жизнью и деятельностью войск, с особенностями службы и быта военнослужащих (военно-технические объединения, тактические учения, тактико-строевые занятия, военно-спортивные игры, секции по военно-прикладным видам спорта и т. п.);

- третью группу образуют такие формы, как военно-спортивный оздоровительный лагерь; учебные сборы; патриотические клубы и объединения различной направленности.

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает самые разнообразные формы и возможности подготовки гражданина к военной службе. В статьях 11-19 раздела III перечислены формы допризывной подготовки: получение гражданами начальных знаний в области обороны; подготовка граждан по основам военной службы в образовательных организациях в рамках освоения образовательной программы среднего общего образования или среднего профессионального образования и в учебных пунктах организаций; военно-патриотическое воспитание граждан; подготовка граждан по военно-учетным специальностям; добровольная подготовка гражданина к военной службе; занятия граждан военно-прикладными видами спорта; обучение по дополнительным общеразвивающим программам и дополнительным предпрофессиональным программам, имеющим целью подготовку несовершеннолетних граждан к военной или иной государственной службе, в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях и военных оркестрах [13].

Однако допризывная подготовка молодого поколения наталкивается на ряд трудноразрешаемых проблем. В частности, в «Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года» [7] поднималась проблема снижения показателей состояния здоровья и физического развития большей части граждан, подлежащих призыву на военную службу; недостаточные объемы физической нагрузки на занятиях по физическому воспитанию в образовательных учреждениях; отсутствие преемственности программ физического воспитания в учреждениях образования различных типов и видов; недостаточное раз-

витие военно-прикладных видов спорта; низкая спортивная материально-техническая база в образовательных учреждениях.

Исходя из вышесказанного, следует обозначить ещё один фактор патриотического воспитания и серьёзный ресурс подготовки граждан к военной службе – спортивный туризм. Следует отметить, что данная сфера деятельности вызывает интерес не только у лиц мужского пола, но и женского (оба автора – Мастера спорта РФ по спортивному туризму).

Туризм – это сфера спортивной жизни, популярность которой в последнее время вновь набирает силу. Увлечение туризмом и экстремальными видами спорта становится все более популярным в молодежной среде. Туризм привлекает и романтикой песен у костра, и дальними дорогами, и возможностью испытать себя адреналином.

Причины прихода молодежи в туризм ранее уже рассматривались нами [1; 2] и другими авторами [9]. Но независимо от причин спортивные туристские походы можно назвать начальными тренингами общения, ибо ребята в походе получают не только необходимые элементарные технические навыки, но и один из самых ценных опытов коммуникации и объективную самооценку, которая подчас на вес золота. Все это развивает способность к выживанию в экстремальных условиях, что является большой ценностью в современном мире.

Спортивный туризм (СТ) – вид спорта, состоящий из двух групп спортивных дисциплин:

- группа дисциплин «маршрут», соревнования по которым состоят в прохождении спортивных туристских маршрутов с преодолением категорированных препятствий в природной среде (перевалов, вершин, порогов, каньонов, пещер и пр.);

- группа дисциплин «дистанция», соревнования по которым состоят в преодолении дистанций, проложенных в природной среде и на искусственном рельефе.

Согласно Всероссийскому реестру видов спорта, в спортивном туризме маршруты классифицируются следующим образом: авто-мото (1-6 категория), велосипедный (1-6 категория), водный (1-6 категория: средства сплава – каяки, байдарки, рафты, катамараны и пр.), горный (1-6 категория), комбинированный (1-6 категория), конный (1-6 категория), лыжный (1-6 категория), парусный (1-6 категория), пешеходный (1-6 категория), спелео (1-6 категория) [5].

Аналогичным способом классифицируются дистанции: водные, горные, лыжные, спелео, на средствах передвижения и т. д. [5].

Нормативные документы (Правила... [11], и Регламенты) требуют от спортсмена обязательного овладения определёнными знаниями, умениями и навыками. Например, спортсмен должен знать:

- правила безопасности при проведении туристских походов, соревнований;
- порядок действий в случае организации поисково-спасательных работ силами группы, поиска отставшего или заблудившегося члена группы;
- действия при травме, заболевании участника.

Спортсмен должен уметь:

- владеть средствами передвижения в соответствии с видом;
- двигаться в составе группы и самостоятельно, преодолевать естественные и искусственные препятствия;
- владеть навыками страховки и самостраховки;
- готовить личное и общественное снаряжение;
- выбирать место бивуака, изготавливать простейшее временное укрытие;

– работать с картой и компасом и прочими средствами навигации, определять точку своего стояния; сохранять заданное направление движения; определять направления выхода в случае потери ориентировки;

– владеть навыками пользования средств связи (мобильный телефон, рация, спутниковый телефон или др.);

– оказывать первую помощь, изготавливать транспортировочные средства и владеть приемами транспортировка пострадавшего.

О признании ценности компетенций, формируемых в процессе занятий видом спорта «Спортивный туризм» и необходимых не только потенциальному призывнику, но и «матёрому» резервисту, говорит тот факт, что с 2019 года в программе вида спорта «Военно-спортивное многоборье» появилась дисциплина «военное турмногоборье» (1100101121М) [5].

Сегодня в России в области детского и юношеского туризма одновременно работают как коммерческие, так и некоммерческие организации. Некоммерческая сфера представлена:

Во-первых: государственными и муниципальными образовательными организациями (в том числе учреждениями дополнительного образования). Образовательные организации (школы, гимназии, лицеи и т. д.) в настоящее время, как правило, включают в свои учебные планы элементы туристской деятельности. Учреждения же дополнительного образования, и разнопрофильные и специализированные, осуществляют свою деятельность либо на базе школ и других общеобразовательных организаций, либо на собственной базе. К первой категории относятся многочисленные туристские кружки и секции, которые приписаны к разнопрофильным учреждениям дополнительного образования (Дворцам, домам и центрам детского творчества, творчества юных и аналогичных). К специализированным учреждениям можно отнести Станции юных туристов, Центры детско-юношеского туризма и аналогичные организации.

Во-вторых: общественными (самодеятельными) объединениями (туристские клубы, спортивные секции, детские и молодежные общественные организации и движения).

К общественным организациям, развивающим детский туризм, можно отнести, например, специализированные общественные организации (туристские клубы) и многопрофильные объединения (военно-патриотические, скаутские организации и т. д., а также различные Союзы молодежи). Целью деятельности такого объединения становится не просто получение учащимися какого-то объема знаний, умений и навыков, а воспитание и эффективная социализация молодого поколения.

«Спортивный туризм» как спорт вряд ли когда-нибудь серьезно заинтересует спортшколы и «Минспорта» различных уровней. (Что это за спорт, в котором «мастера» можно сделать годам к 40? Надо к 14 -тогда будет интересно и тренерам, и чиновникам). Тем не менее, это мощнейший инструмент патриотизма. Те люди, которые ходят в походы по территории нашей страны, являются неподдельными патриотами тех мест, по которым путешествуют. Наряду с носителями георгиевских ленточек, и такие нужны стране тоже, потому что именно они имеют глубокую внутреннюю убежденность в своей любви к Уралу, Алтаю, Кавказу и территории Российской Федерации в целом. Это, во-первых. А во-вторых: спортсмены-туристы, как правило, люди с хорошим здоровьем, ведущие здоровый образ жизни, обладающие уникальными знаниями, умениями и навыками.

Библиографический список

1. Бахтина, И. Л. Организация детско-юношеского туризма в образовательных учреждениях. Методические рекомендации. Эталонные маршруты / И. Л. Бахтина. – Екатеринбург, 2019.

2. Бахтина, И. Л. Спортивный туризм как технология самопознания / И. Л. Бахтина, Л. Л. Добровольская // Физическая культура: проблемы обучения и воспитания : сборник статей. – Екатеринбург, 2018. – С. 8-11.
3. Бахтин, Ю. К. Патриотическое воспитание как основа формирования нравственно здоровой личности / Ю. К. Бахтин. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2014. – № 10. – С. 349-352. – URL: <https://moluch.ru/archive/69/11944/> (дата обращения: 14.02.2020).
4. Буйлова, Л. Н. Актуальные проблемы организации патриотического воспитания в системе дополнительного образования детей / Л. Н. Буйлова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2012. – № 5. – С. 405-412. – URL: <https://moluch.ru/archive/40/4849/> (дата обращения: 14.02.2020).
5. Всероссийский реестр видов спорта (ред. от 14.03.2019 года). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109655/. – Текст : электронный.
6. Конституция Российской Федерации. – URL: <http://constitution.kremlin.ru/>. – Текст : электронный.
7. Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2010 г. № 134-р. – URL: <http://www.soldiers-mothers-rus.ru/conception.html>. – Текст : электронный.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва, 1992.
9. Остапец, А. А. Педагогика и психология туристско-краеведческой деятельности учащихся : методические рекомендации / А. А. Остапец. – Москва : РМАТ, 2001. – 87 с.
10. Пономарёва, И. А. Патриотическое воспитание школьников: теория и современная образовательная практика / И. А. Пономарёва // Единство образовательного пространства как междисциплинарная проблема : сборник научных трудов. – Санкт-Петербург : Издательство РГПУ им. А.И. Герцена ; АСТЕРИОН, 2011. – С. 308-311.
11. Правила вида спорта «Спортивный туризм» (Утверждены приказом Минспорта России от 22 июля 2013 г. № 571). – URL: <http://www.tssr.ru/main/docs/rules/1435/>. – Текст : электронный.
12. Словарь современного русского языка : в 17 т. – Москва ; Ленинград, 1948-1965. – БАС.
13. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/. – Текст : электронный.
14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. – Текст : электронный.
15. Юсупова, И. Р. Детско-юношеский туризм как средство патриотического воспитания / И. Р. Юсупова // Молодой ученый. – 2017. – № 24.1. – С. 37-39.
16. 4000 наиболее употребительных слов русского языка / под ред. Н. М. Шанского. – Москва, 1981.

УДК 94(100)"1939/45":008

Бачинин Игорь Владимирович,

кандидат педагогических наук, магистр богословия, доцент кафедры теории и методики воспитания культуры творчества, Уральский государственный педагогический университет; заведующий кафедрой теологии, Уральский государственный горный университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: prosvetcentr@mail.ru

Бохао Чень,

Студент, Уральский государственный горный университет; 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30; e-mail: leoenzo.chen@hotmail.com

ОБРАЗ ВОИНА-ПОБЕДИТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИЯХ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диалог культур; российские традиции; китайские традиции; Вторая мировая война; культурные традиции; образ воина; воин-победитель.

АННОТАЦИЯ. В статье дается представление об образе героя-победителя с точки зрения представителей двух разных культур, при этом выявляются единые взгляды на духовно-нравственные принципы, которые лежат в основе победы как личности, так и народа. Рассматриваются возможности воспитания молодого поколения двух стран на примере подвигов героев.

И российский, и китайский народы в ходе Второй мировой войны стояли на позициях защиты своего Отечества от иноземных захватчиков. Это дает возможность совместно сохранять традиции противодействия внешней агрессии и передавать их будущим поколениям.

Bachinin Igor Vladimirovich,

Candidate of Pedagogy, Master of Theology, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Education Culture Development, Ural State Pedagogical University; Head of the Department of Theology, Ural State Mining University, Ekaterinburg, Russia

Bohao Chen,

Student, Ural State Mining University, Ekaterinburg, Russia

IMAGE OF THE WINNING WARRIOR IN RUSSIAN AND CHINESE TRADITIONS: DIALOGUE OF CULTURES

KEYWORDS: dialogue of cultures; Russian traditions; Chinese traditions; the World War II; cultural traditions; image of a warrior; warrior-winner.

ABSTRACT. The article gives an idea of the image of the victorious hero from the point of view of representatives of two different cultures, while identifying common views on spiritual and moral principles that underlie the victory of both the individual and the people. The possibilities of educating the young generation of the two countries on the example of heroic deeds are considered.

Both the Russian and Chinese peoples during the Second World War stood on the positions of protecting their Fatherland from foreign invaders. This makes it possible to jointly preserve the traditions of counteracting external aggression and pass them on to future generations.

Вторая Мировая война принесла неисчислимые бедствия народам всего мира, потребовала от них величайшего напряжения сил и огромных жертв, раскрыла стойкость и мужество воинов-победителей, представителей разных рас, объединенных единой целью: отстоять мир на земле. В годы войны героизм стал массовым, стал нормой поведения как российских, так и китайских солдат.

В наши дни, когда все большую силу и широту набирает диалог культур, важно выяснить, что общего у наших двух народов восприятии войны и мира, какие традиции воспитания защитника своей земли нашли отражение в традициях как российской, так и китайской культуры. Мы рассматриваем традицию как «источник исторической, культурной и национальной относительности ценностного постижения мира, критериев добра и зла, прекрасного и безобразного, истины и заблуждений, справедливого и несправедливого, религиозных систем “искупления” и “спасения” человека» [1].

Идеи Августина Блаженного, ставшие существенной составляющей христианской антропологии и персоналистической философии, позволили выявить истоки ценности личной победы, как душевной способности человека преодолевать границы собственной самости и открыться просветленной душой навстречу трансцендентному началу, безусловной полноте Бога. Опыт противостояния и противодействия является механизмом исторического прогресса, но общественная ценность нравственности соответствует стремлению к безусловному добру, назначению человека «хранить пределы вечные». Для прояснения взаимосвязи категорий бытие и жизнь, их ценности в истолковании организующейся реальности. Идеи победы как правды бытия, и чувства победителя, как личной правдивости, выверяются в исследовании обращением к мифопоэтическому и фольклорному наследию русского и других народов. При этом не победа как удача, а дух непобедимости органичен стойкости общности и индивида в их противодействии враждебным началам.

Именно Православие в России исторически всегда служило тем основанием, на котором строилось, проводилось и совершенствовалось патриотическое и гражданское воспитание народа. Русские православные воины во всех вооруженных конфликтах, войнах всегда отличались высоким патриотизмом, самопожертвованием во имя Православия и Российского государства. Вспомним блестящие победы православных русских воинов А. Невского, Д. Донского, победы русской армии под командованием А. В. Суворова, Бородинское сражение. Разгром фашистской Германии стал

возможен благодаря тому героическому поколению, в систему ценностей которого дедами и отцами были заложены основы православной нравственности, идеалы самоотверженного служения.

Из Евангелия мы знаем, что зло в этом мире неистребимо, о войны будут сопровождать всё время земного существования человечества: Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец (Мф. 24:6). Любая война – это возмездие народам за грехи. Война прежде всего – великое бедствие, но властям дан меч – охранять государство от опасностей: внутренних и внешних. Однако потому, что предоставленный от Бога меч дан в руки грешных людей, он не застрахован от страшных злоупотреблений. Поэтому и война может быть справедливой и несправедливой. Справедливая война – та, которая ведется оружием правды, за алтарь и очаг Отечества, и та, посредством которой подается помощь другим народам, оказавшимся в угнетенном положении. Поэтому, говоря о предпочтительности мирной жизни перед войной, святитель Григорий Нисский (394 г.) писал: «О какой ни заговоришь приятности в жизни, чтобы ей быть приятною, нужен мир... война пресекает наслаждение всеми благами». Поэтому важно прилагать все усилия для предотвращения войны, «ибо сказано: блаженны миротворцы, а миротворец тот, кто дает мир другим» [9]. Преподобный Исидор Пелусиот утверждает: «Отмщающих же умеренно не надлежит и укорять, как несправедливо поступающих, потому что делают дело законное» [11, с. 382].

В российской православной традиции издревле считалось, что воин-победитель, как истинный христианин, соблюдающий заповедь «не убий», ради защиты Отечества готов пойти на открытый, смертоносный бой с врагом. Святитель Афанасий Великий писал: «Убивать непозволительно, но истреблять неприятеля на войне и законно, и достойно похвалы; поэтому отличившиеся в бранях удостоиваются великих почестей, и им воздвигаются памятники, возвещающие об их заслугах» [8, с. 369]. Российскому воину, защищающему мир на своей земле, должно быть понятно, что с православной точки зрения не ему вменяется грех убийства, а его врагу. Более того, агрессор должен рассматриваться не только как самоубийца, но и как преступник, принуждающий к самоубийству другого. Особенно это касается политических и военных лидеров, которые ведут за собой тысячи людей.

В русском Православии сложилась богословская трактовка проблем убийства и войны. При этом Русская Православная Церковь опирается на то, что в Библии нет прямого запрета употреблять насилие в земной жизни. Святые отцы постоянно указывали, что убийства врагов, совершаемые воинами в бою, а также убийства преступников, оказывающих сопротивление сотрудниками правоохранительных органов (а в древности эту обязанность также исполняли воины), не вменяются в грех убийства.

«Кротость и смирение, – пишет архиепископ Аверкий, – это не безхребетность, и они не склоняются перед явным злом. Истинный христианин должен быть бескомпромиссным по отношению ко злу и бороться с ним всякими доступными ему средствами, чтобы остановить его распространение и укрепление» [10]. Христианин не имеет права молчать, когда вокруг него царят безнравственность, несправедливость, ложь, порок, вражда, насилие, ведь «смысл воспитания, – пишет митрополит Амфилохий (Радович), – органически зависит от смысла человеческой жизни – от основ, на которых он поживает» [5, с. 125].

И. А. Ильин, посвятивший этой проблеме ряд работ («О сопротивлении злу силою», «Основное нравственное противоречие войны»), подчеркивал, что человеку принадлежит не право, а обязанность употребить насилие там, «где оно оказывается един-

ственным или наименее несправедливым исходом». Вместе с тем, он отмечал, что «убить человека может быть делом правовой обязанности, но не нравственного долга». А так как «участие в войне есть для каждого участника акт повиновения внешнему приказу», то «самое решение убивать не падает всем своим бременем на душу убивающего» [12].

Заповедь «не убий» дана Господом через пророка Моисея на горе Синай, и впервые была записана в книгах Исход (20:15) и Второзаконие (5:17). Ясно, что заповедь «не убий» запрещает человеку лишать жизни другого человека, руководствуясь личными мотивами. Никто, кроме Бога, не может дать жизнь человеку и никто, кроме Него, не имеет права посягать на нее. Но защита своих граждан от насильников – не личный мотив. Но, с другой стороны, это дело не называлось и совсем чистым и безвредным для души солдата. На это указывает святитель Василий Великий в 13-м правиле: «Убиение на войне отцы наши не вменяли за убийство, мне кажется, из снисхождения к защитникам целомудрия и благочестия. Но, может быть, не худо было бы посоветовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года воздержались от приобщения святых тайн» [7].

Как к российской, так и к китайской традиции формирования в человеке качеств воина-победителя относится утверждение Н. В. Лычковской: «Воспитание национального чувства является не только в том, чтобы пробудить самое чувство родины, не только в том, чтобы раскрыть и утвердить его духовный смысл, – но оно является частью духовного воспитания вообще» [4, с. 114].

Еще в древности китайцы были известны во всем мире тем, что они уделяли очень большое внимание воспитанию. Они учили своих детей так: чтобы добиться успеха в достижении гармоничной семейной жизни, управлении нацией и победы над врагами, человек, прежде всего, должен совершенствовать свою нравственность и добродетель. Крупные кланы и влиятельные семьи имели храмы предков, находившиеся в поместьях родных провинций. Храм предков помимо поклонения также предназначался для обучения детей, то есть его использовали как школу. При этом обучаться могли все члены клана из различных семей, вне зависимости от их нынешнего статуса или материального положения. В Древнем Китае образование было подчинено государственным целям, все граждане считались равными друг другу по рождению, поэтому каждый имел право на образование.

К примеру, Чжугэ Лян (181-234 г. н.э.) был известным политиком и военным стратегом Древнего Китая. В 54 года он написал популярную книгу под названием «Рекомендации для моих детей». Чжугэ Лян посвятил ее своему восьмилетнему сыну Чжугэ Чаню. В этой книге он подытожил свой жизненный опыт, а также описал ответственность, возложенную на детей. В книге он просит своих детей быть миролюбивыми, постоянно совершенствовать себя и смотреть внутрь себя. Он сказал, что для того, чтобы стать благородным и достичь нравственного благочестия, человек должен вести скромный образ жизни. Чтобы достичь истинной мудрости, человеку необходимо быть спокойным и усердным. Чтобы достичь успеха в самосовершенствовании, человек должен быть непреклонным.

Таким образом, особенностью воспитания детей в Древнем Китае являлась многосторонность образования с упором на развитие и совершенствование нравственных качеств. Помимо общих представлений о мире и истории, обучение в Древнем Китае предусматривало воспитание эрудированного, вежливого, обладающего внутренним самоконтролем человека. Большое значение уделялось способности заглянуть внутрь себя и установить гармонию в своей душе. В основе отношений лежало, прежде всего, уважение младших к старшим. Благодаря этому достигалось приобретение боль-

шого терпения, сдержанности и самообладания, которые были свойственны всему китайскому народу.

Все лучшие качества, воспитанные в китайских воинах, ставших участниками Второй мировой войны, проявились в боях против японских захватчиков для общей цели – победы над врагом. У них не было ни еды, ни одежды, но было самое главное оружие – любовь к народу и родине, ненависть к врагу, вера в победу.

«Буду сопротивляться до конца, не надо больше говорить: стреляй», – это слова одного из великих китайских героев войны Ян Цзинъюя. Он родился 13 февраля 1905 года в крестьянской семье провинции Хэнань. В молодости включился в революцию. В 1932 году начал руководить антияпонской вооруженной борьбой. Партизанские войска под командованием Ян Цзинъюя в 1936-1938 годах дважды устраивали походы на запад, угрожая японским линиям снабжения в Телине и Фушуне. В связи с начавшейся войной в Китае это создавало серьезную угрозу японскому тылу, поэтому во второй половине 1938 года японцы сосредоточили в Маньчжоу-го большое количество войск для антипартизанской деятельности, они назначили большую награду за голову Ян Цзинъюя. Однако это не помогло, сложилась патовая ситуация: хотя японцы контролировали побережье, крупные города и линии железных дорог, китайские войска удерживали районы в горах и лесах, откуда периодически совершали вылазки. 23 февраля 1940 году он сам в итоге был окружён в небольшом лесу в уезде Мэнцзян, где погиб в бою. Тогда ему было только 35 лет [2].

За несколько дней до гибели он сражался в одиночку, питаясь только корой, корнеплодами и хлопком. Застрелив Ян Цзинъюя, японские захватчики вспороли ему живот, чтобы посмотреть, что он ел в последние дни жизни. Обнаружив в желудке генерала только хлопок и коренья, они не смогли сдержать слез.

После войны в честь Ян Цзинъюя уезд Мэнцзян был переименован в «Цзинъюй».

Ян Цзинъюй является не только китайским национальным героем, но и образцом воина-победителя в китайской культуре. На его примере воспитываются поколения за поколением.

Вот те основные качества, которые соответствуют образу китайского воина-победителя. **Любовь к Родине.** Это чувство любви к своему народу, и ответственность за свою Родину. Настоящий патриот никому не позволяет оскорблять свою родину и всегда готов отстоять ее честь. Если Родине и народу грозит опасность, истинный патриот всегда защищает народ и Родину. Если нужно, то ради этого он готов даже пожертвовать собственной жизнью. Так представитель конфуцианской школы Гу Яньу в книге «Жичжи Лу» говорит: «За подъем или падение государства ответственность лежит на каждом простолудине» [3]. Любящий свою родину человек не сможет остаться в стороне и позволить неприятелю топтать свою землю. Он готов защищать свою страну, бороться за ее свободу до последней капли крови и отдать за это свою жизнь, если потребуется. Таким образом, патриотизм, то есть любовь к Родине, имеет важное значение в развитии китайской культуры. И тот, кто является воином-победителем в китайской культуре, обязательно обладает таким моральным качеством. **Мужество** означает смелость. Мужественные люди не боятся ответственности и имеют чувство долга. Мужество представляет собой одно из положительных качеств человека, которое помогает ему в трудную минуту действовать храбро, самоотверженно. В китайской культуре мужество является важнейшей человеческой чертой с древнейших времен до наших дней. В древние времена известный китайский поэт Чжэн Се в стихах «Бамбук на камнях» писал «Тысячи примет ударов, но стойкости не потеряет, и ветру любому его сломать нелегко» [13]. Во время войны с япон-

скими захватчиками люди добровольно шли на фронт защищать свою Родину, они чувствовали большую ответственность за то, что творится на их земле. И в настоящее время мы всегда воспитываем в детях мужество. Оно идет изнутри и начинается со смелости. Мужество имеет различные формы проявления, поэтому каждый из нас может быть мужественным и стать «воином-победителем» своей эпохи. **Крепкая вера.** Вера даёт человеку силы жертвовать ради высокого и великого, вера даёт человеку духовность. В китайской культуре существует такая высокая вера – жертвовать жизнью ради правды. Например, у Ян Цзинъюя была возможность жить дальше и получить деньги и положение в обществе, но при этом ему пришлось бы предать друга врагам. Но он так не делал. Китайский великий мудрец Мэн Цзы сказал: «Я люблю рыбу, но люблю также и медвежью лапу. Если я не могу иметь и то и другое, то я оставляю рыбу и возьму медвежью лапу. Я люблю жизнь, но люблю также и справедливость. Если я не могу иметь и то другое, то я предпочту справедливость» [6]. Ян Цзинъюй также выбрал свою «медвежью лапу» – противостояние агрессии на благо интересов народа. Они сделали правильный выбор благодаря именно крепкой вере.

На примере исследования особенностей восприятия образа воина-победителя в российской и китайской традициях мы видим, что для обоих наших народов важен приоритет духовности, высоких нравственных качеств. Все большее взаимодействие российского и китайского народов ведет к сближению, принятию культурных традиций каждого из них. Великая война, в которой они оба стали победителями, – один из важнейших факторов, сближающих наши нации, для которых одной из приоритетных задач в наши дни является воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененного в духовных и культурных традициях наших народов.

Библиографический список

1. Андреев, А. Традиция как философский принцип опознания бытия человека, народа, социума / А. Андреев. – URL: https://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1107017404&archive=1129708655&start_from=&ucat=& (дата обращения: 14.02.2020). – Текст : электронный.
2. В провинции Цзилинь отмечается 100-летие со дня рождения генерала Ян Цзинъюя // Газета Жэньминь жибао онлайн. – URL: <http://russian.people.com.cn/31521/3211039.html> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.
3. Гу Яньу За подъём или падение государства ответственность лежит на каждом простолудине. – URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%A4%A9%E4%B8%8B%E5%85%B4%E4%BA%A1%E5%BC%8C%E5%8C%B9%E5%A4%AB%E6%9C%89%E8%B4%A3> (дата обращения: 13.02.2020). – Текст : электронный.
4. Лычковская, Н. В. Социально-педагогическая работа русского зарубежья в Париже в 1919-1938 гг. / Н. В. Лычковская // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV «Педагогика. Психология». – 2010. – № 4 (19).
5. Митрополит Амфилохий (Радович). Основы православного воспитания : сборник статей. – Пермь : ПО «Панагия», 2000. – Вып. 1. – 208 с. – Серия: Церковь и образование.
6. Мэн-цзы «Гао цзы» Глава VI. Часть 1. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Mentsy/text61.phtml>. – Текст : электронный.
7. Правила святого Василия Великого. – URL: http://www.odinblago.ru/kanonika/pravila_sv_otcov/pervoe_poslanie_2/ (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.
8. Свт. Афанасий Великий Творения / Афанасий великий, свт. – Москва, 1994.
9. Свт. Григорий Нисский. О блаженствах. Слово 1. / Григорий Нисский, свт. – Репринтное издание. – Москва, 1997.

10. Современное состояние православия. Аверкий (Таушев). – URL: <https://3rm.info/publications/56429-sovremennoe-sostoyanie-pravoslaviya-averkiy-taushev.html> (дата обращения: 14.02.2020). – Текст : электронный.
11. Творения святого Исидора Пелусиота. – Москва, 1860. – Ч. 3.
12. Троицкий, К. Е. Сопротивление злу силою Ивана Ильина как «духовный имморализм» / К. Е. Троицкий // Вопросы философии. – 2017. – № 2.
13. Чжэн Се. Бамбук на камнях / Чжэн Се. – URL: <https://www.stihi.ru/2019/10/11/3199> (дата обращения: 14.02.2020). – Текст : электронный.

УДК 94(47).084.8:17.022

Бачинин Игорь Владимирович,

кандидат педагогических наук, магистр богословия, доцент кафедры теории и методики воспитания культуры творчества, Уральский государственный педагогический университет; заведующий кафедрой теологии, Уральский государственный горный университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: prosvetcentr@mail.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА РОССИЙСКОГО НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: народ-победитель; духовность; нравственность; духовно-нравственные качества; православная вера; патриотизм; традиционные ценности; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются современные подходы к осмыслению духовных итогов победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Автор анализирует с позиций православной культуры роль духовно-нравственных качеств российского народа, давших ему возможность не только стать победителем в условиях жестоких испытаний, но и выйти на новый уровень духовного развития, сделать шаг к возвращению разрушенной в годы гонений православной веры. Делается вывод о необходимости противостоять различного рода измышлениям, которые стремятся подорвать уважение к подвигу народа, опорочить память участников минувшей войны.

Bachinin Igor Vladimirovich,

Candidate of Pedagogy, Master of Theology, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Education Culture Development, Ural State Pedagogical University; Head of the Department of Theology, Ural State Mining University, Ekaterinburg, Russia

SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES OF THE RUSSIAN WINNER PEOPLE

KEYWORDS: winning nation; spirituality; moral; spiritual and moral qualities; Orthodox faith; patriotism; traditional values; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. The article discusses modern approaches to understanding the spiritual results of the victory of our people in the Great Patriotic War. The author analyzes from the standpoint of Orthodox culture the role of spiritual and moral qualities of the Russian people, which gave him the opportunity not only to become a winner in the face of severe trials, but also to reach a new level of spiritual development, to take a step towards the return of the Orthodox faith, destroyed during the years of persecution. The conclusion is drawn about the need to confront various kinds of fabrications that seek to undermine respect for the heroism of the people, to discredit the memory of the participants in the past war.

Прошло почти 75 лет после победного мая 1945 года, но именно наши дни стали временем осмысления итогов Великой Отечественной войны, роли всех народов Советского Союза в достижении Победы. В средствах массовой информации появляются порой различного рода измышления, которые стремятся подорвать уважение к подвигу народа, опорочить память участников минувшей войны, принизить роль победы Советского Союза во Второй мировой войне, его заслуги в разгроме фашистских агрессоров.

На нас лежит серьезная задача: исследовать важнейшие свойства морального и духовного состояния народа, обеспечившие победу над врагом, выявить духовные истоки ярко проявившихся патриотических качеств российского народа-победителя, выступившего как единое целое в борьбе с фашизмом.

Этимологически слово «победа» заимствовано из старославянского от *бѣдѣти* – «убеждать», исходным для которого послужило существительное *бѣда* (беда) [8]. Победа буквально – «убеждение (силой)» [9].

В основе победы – единство народа, которое созидалось веками. В православном Символе Веры есть такие слова: «верую... во единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Православная Церковь всегда заботилась о единомыслии в устремлении к добру. Это веками сформированное единство народа при единых ценностях, целях и смыслах, позволило ему сплоченно выступить против врага. На деле проявилась православная соборность. В. В. Зеньковский считал, что «соборность означает возникновение некой новой реальности, некоего коллективного духовного начала» [2, с. 145], что способствует сохранению единых для сообщества смысложизненных ориентаций.

В основе победы над фашизмом – та победа, которую совершил Христос. Победа добра над злом, победа жизни над смертью. Эта победа свершилась, и ныне каждый человек может войти в это достояние, в эту победу. Условия, путь, способы вхождения в эту победу нужно понять. Это главная победа, но есть также личная победа человека и победа, которую мы должны совершить в тот или иной период жизни, который промысел Божий для каждого из нас попускает. Промысел Божий – это, по словам святителя Филарета Московского, «непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает и обращает к добрым последствиям» [10].

В прошлом столетии нашему народу промыслом Божиим было попущено пройти через великие испытания, но промысел Божий и худые обстоятельства может обратить ко благому концу. В основе победы в Великой Отечественной войне лежат духовные причины. Ей предшествовали репрессии, уничтожение веры, взрывались храмы, создавались концлагеря. Но и это было проявлением промысла Божия и божественной любви. Разрушения, которые произвела война, стали фундаментом созидания тех чувств и понимания сути победы, возрождения качеств российского народа, воспитанного на традициях православной культуры.

Революционные преобразования, гражданская война, богоборческая политика начала двадцатого века – все это не смогло искоренить из нашего народа те лучшие качества, которые были воспитаны в нем тысячелетней традицией. «Кровь мучеников – это семя Церкви», – писал Тертуллиан, один из наиболее выдающихся раннехристианских писателей. Те, кто защищал Отечество, защищали Истину, свой дом, те культурно-исторические традиции, которые сформировали Россию как великое могущественное государство с христианской тысячелетней историей. Велись гонения на христиан, были разрушены храмы – ныне построены новые, лучшие храмы. Жертва народа привела к созиданию, возрождению Святой Руси.

Идеал святости нашел в наши дни выражение в национальном образовательном идеале: «В средневековой Руси воспитательный идеал был укоренен в религии и представлен для православных христиан прежде всего в образе Иисуса Христа. Православная церковь направляла и объединяла деятельность семьи, народа и государства в общем пространстве религиозного, духовно-нравственного воспитания. Православная вера была одним из важных факторов, обеспечивающих духовное единство народа. Православие объединяло русских людей (ими считались все принявшие православие, а не только этнические русские) в единый народ. Именно поэтому защита русской земли приравнивалась к защите православия, что и породило такой компонент самосознания, как образ Святой Православной Руси» [4, с. 10].

Важно отметить, что Великая Отечественная война началась 22 июня, в день всех святых, в земле российской просиявших. И это – не случайное совпадение. Гитлер тщательно выбирал мистическую дату нападения на основе советов астрологов. В этот день Русская Православная Церковь отмечала праздник Всех святых, в земле Российской просиявших, когда в храмах зачитываются имена всех русских святых, и каждый прихожанин в храме слышит имя святого, которое он носит. Гитлер для нападения выбрал именно этот день. Глубокий символический смысл этого кощунства был в том, что, нападая в День памяти всех святых, он объявил войну всем, кто носит их имена, каждому россиянину. Результатом стало крушение его собственной нации.

Накануне победного 9 мая 1945 праздновалась Пасха, которая совпала с днем памяти св. Георгия Победоносца. Пасха – символ победы добра над злом. Эта борьба никогда не прекратится. В Православии есть понятие «невидимая брань». «Наша брань не против плоти и крови, но против духов злобы поднебесной» (Эф. 6:12-13).

Победа над фашизмом – это и победа Христа, которая проявилась в том, что в отношении к православию произошли изменения: стали открываться храмы, народ обратился к вере, открылись духовные семинарии и академии.

Еще с началом Великой Отечественной войны прекратилась атеистическая пропаганда. В 1941 году закрылась газета «Безбожник». В 1944 году перестал выходить журнал «Под знаменем марксизма», на страницах которого публиковались теоретические атеистические материалы, вообще тексты антирелигиозного характера.

Встреча Сталина с митрополитом Сергием коренным образом изменила отношение руководства страны к религии и религиозной жизни. Поменялась и сама Церковь. Одна из причин – в том, что атеизмом выжигается неверие. Митрополит, а впоследствии Святейший Патриарх Сергей хорошо понимал, что страдания не только обжигают болью, но часто приводят к очищению, к благим внутренним переменам в душе человека, в самой атмосфере общества. Недаром же в своем слове на молебне о победе русского воинства (Красной Армии), произнесенном 26 июня 1941 года в Богоявленском соборе, он говорит об очистительной военной грозе.

В годы войны Церковь развернула очень активную патриотическую работу в лице своих иерархов, духовенства и прихожан: собирались средства для армии, на нужды сирот и детей воюющих бойцов и командиров. И первой ласточкой того, что что-то может поменаться, стал такой факт: Сталин положительно откликнулся на просьбу митрополита Сергия об открытии счета для сбора Церковью пожертвований. Телеграмму с этой просьбой владыка направил Сталину 5 января 1943 года. Потом в советской прессе была напечатана ответная телеграмма Сталина с просьбой передать привет и благодарность Красной Армии духовенству Русской Православной Церкви. Таким образом, за Церковью как централизованной структурой были признаны хотя и ограниченные, но всё же права юридического лица. Впервые с 1918 года [7].

В послевоенные годы стала умаляться победа Христова, звание победителя приняло новые, соответствующие безбожному времени формы: победители соцсоревнования, герои социалистического труда, победы в народном хозяйстве, спорте. И все эти достижения и победы страны происходили до войны при активном уничтожении Церкви. С другой стороны, это была демонстрация попыток достижений без Бога. Был создан союз воинствующих безбожников, музеи атеизма, преподавание в вузах научного атеизма и т. п.

Когда российский народ отверг победу Христа, Господь показал нам Своим промыслом, куда ведет этот путь, каковы его последствия.

Результатом военных действий стало обращение народа к Церкви, к храму. Ясно стало, что в тяжелой ситуации, губительной для страны, полагаться можно только на Бога. Стали служить литургии, молебны. Священников возвращали в храмы, к пастырской деятельности. Необходимо было народу пройти через такие страдания для того чтобы увидеть и понять, в чем заключаются истинные ценности, смысл жизни. В чем истинная победа. Война вернула нас к тем истокам и ценностям, которыми жил наш народ.

Важно осознать, что мы являемся наследниками великой Победы и от нас зависит, насколько опыт, цели и смыслы, которые принес нам Господь, мы сумеем воплотить в своей личной жизни, осуществить эту победу вне себя, во внешней своей деятельности, касающейся общественного служения, противостояния внешним угрозам, которых в наши дни достаточно.

Борьба зла против добра в истории человечества никогда не прекратится. Но каждый человек в этой борьбе будет или побежденным, или победителем. Потерпит поражение или, обращаясь к Богу, вставая на путь религиозной жизни, осуществляет победу внутри себя. Эта внутренняя победа дает силы и для победы внешней. Победа над собой, над своим несовершенством – это победа над страстями. Побеждающий страсти плотские венчается нетлением. Если бы не было страстей, не было бы ни добродетелей, ни венцов, даруемых от Бога людям достойным.

Преподобный Исаак Сирийский так писал: «Страсти победить сам собою человек не может. Это дело десницы Вышнего, действие силы Божеской. С нашей стороны должно только непосредственно хранить данное нам от Бога святое произволение и прилагать старание достигнуть бесстрастия: и Вышний, без сомнения, совершит подвиг желającego».

Идеи Августина Блаженного, ставшие существенной составляющей христианской антропологии и персоналистической философии, позволили выявить истоки ценности личной победы, как душевной способности человека преодолевать границы собственной самости и открыться просветленной душой навстречу трансцендентному началу, безусловной полноте Бога.

Важно изучить антропологическое и личностное значение победы как идентификационного признака становления индивидуальности, как силы духа, ведущей от преследования личных интересов к общему делу – победе.

Потеря ценностных ориентиров отрицательно сказывается на формировании современной молодежи. Чтобы человек был способен к созидательной внешней, общественной, социальной деятельности, он должен иметь опыт созидательной внутренней работы. Для этого необходима вера как **труд по духовному преображению самого себя и окружающего мира**. Религия – это, прежде всего, не традиция и обряды, а мировоззренческая конструкция, объясняющая иерархическую картину мира и определяющая в ней месторасположение человека. В православии издавна жизнь человека рассматривалась не только как его земное бытие, ограниченное рамками рождения и смерти. Вечная жизнь человека и его земная жизнь были тесно связаны. Земная жизнь определяла жизнь вечную. И эта вечная жизнь пусть пока недостижима, но понимание о ней было в вере, в традиции, в религии, в тех духовных аспектах, которые существовали у нашего народа. И эти духовные традиции определяли смыслы. Смысл земной жизни – во вхождении в Царствие Небесное. Вот главная смыслообразующая конструкция, которая вдохновляла, воодушевляла, давала жизненные силы человеку. «Смысл воспитания, – пишет митрополит Амфилохий (Радович), – органически зависит от смысла человеческой жизни – от основ, на которых он почивает» [6, с. 125].

Для воспитания у человека качеств победителя важно придавать серьезное значение формированию российской идентичности, то есть воспитанию у граждан страны чувства осознания себя как носителя российской культуры, ответственности за судьбу страны, приверженности базовым национальным ценностям российского общества. Одной из приоритетных задач в настоящее время является создание необходимых условий, способствующих овладению «ценностями, общими для всех россиян, принадлежащих к разным конфессиям и этносам, живущих в разных регионах нашей страны. Эти ценности, являющиеся основой духовно-нравственного развития, воспитания и социализации личности, могут быть определены как базовые национальные ценности, хранимые в религиозных, культурных, социально-исторических, семейных традициях народов России, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие эффективное развитие страны в современных условиях» [1].

Необходимо воспитывать у всех поколений наших граждан такое важное свойство победителя как жизнестойкость – способность к преодолению трудностей, крепость духа, систему качеств личности, которые «определяют качественную специфику поведения человека: его добродетельность; следование принципам веры, любви, альтруизма, смысла жизни; креативность, оптимизм. Жизнестойкость обладает основными признаками духовных особенностей, однако не тождественна им. Она представляет собой единство природных и нравственных начал» [11, с. 7].

У человека обязательно должны быть ценности, выходящие за рамки его бытия. То есть чем выше целеполагание человека, тем он ближе к истине. На первом месте должны быть ценности не земные, а те, которые соединяют земное и вечное бытие в одно целое. Этими ценностями являются жизнь, вера, любовь, Отечество.

Сейчас традиционные ценности заменяются стремлением к неограниченному потреблению материальных благ, реклама толкает нас к разнообразию удовольствий. Явный приоритет приобрели материальные ценности по сравнению с духовными. Это ведет к формированию ложных целей жизни, изменению ценностных ориентаций и, как следствие, к искаженному пониманию категорий добра и зла. В значительной степени утрачены идеалы служения ближним, чести, долга. Основные устремления человека сосредоточиваются на получении удовольствий, достижении собственного комфортного существования.

Необходимо восстановление традиционных для России ценностей. Поэтому так важно говорить о нравственных принципах, без которых невозможно сформировать качества, которые позволят ощущать себя потомками победителей в Великой отечественной войне. «Нравственность – это внутренняя установка индивида действовать согласно своей совести и свободной воле [3, с. 28].

Ключевой задачей духовно-нравственного воспитания для предупреждения зависимого поведения является укрепление сотрудничества семьи, общества, государства, Православной Церкви.

Традиция является характеристикой стабильности, устойчивости в культуре. Благодаря традиции человечество усваивает культурный опыт поколений путем воспроизводства идей, ценностей, способов мировосприятия и др. Система традиций отражает целостность общественного организма.

Православные традиции лежат в основе тех качеств личности, которые не дают сломаться в трудностях и формируют качества, свойственные народу-победителю. Православие духовно преобразило народы России, сформировало замечательные черты русского характера – милосердие, жертвенность, верность, мужественность, щедрость. Православие на протяжении тысячи лет возвращало нестигаемый державный

дух русского патриотизма. Православие составляет как бы нравственную основу природы русского человека. Ф. М. Достоевский писал: «Кроме исторической и текущей необходимости, русский человек ничего не знает выше христианства, да и представить не может. Он всю землю свою, всю общность, всю Россию назвал христианством, «крестьянством». Вникните в Православие: это вовсе не одна только церковность и обрядность, это живое чувство, обратившееся у народа нашего в одну из тех основных живых сил, без которых не живут нации» [5, с. 338].

В период лихолетий XX века вера православная поддерживала народ. В годы революционных бурь, обличая устами Патриарха Тихона большевистский террор и беззакония, благословляла своих верных сынов на борьбу с оккупантами, на подвиг и труд в годы Великой Отечественной войны, помогая не только молитвой, но и построенными на пожертвования православных мирян танками и самолетами. Наша задача – поддержать и развить эти героические традиции.

Библиографический список

1. Ахмедханова, С. М. Формирование национальной идентичности / С. М. Ахмедханова // Молодой ученый. – 2015. – № 14. – С. 438-441.
2. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. – Клин : Фонд «Христианская жизнь», 2002. – 272 с.
3. Ильин, И. А. Собрание сочинений / И. А. Ильин. – Москва, 1994. – Т. 3. – 591 с.
4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2011. – 24 с.
5. Лосский, Н. Достоевский и его христианское миропонимание / Н. Лосский. – Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова, 1953 (с предисловием С. Левицкого).
6. Митрополит Амфилохий (Радович) / Амфилохий (Радович) // Основы православного воспитания : сборник статей. – Пермь : ПО «Панагия», 2000. – Вып. 1. – 208 с. – Серия: Церковь и образование.
7. Михайлова, В. Встреча иерархов со Сталиным в Кремле / В. Михайлова. – URL: <https://pravoslavie.ru/96729.html> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.
8. Происхождение слова победа в этимологическом онлайн-словаре Крылова Г. А. – URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/%D0%BF/%D0%BF%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%B0> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.
9. Происхождение слова победа в этимологическом онлайн-словаре Шанского Н. М. – URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/%D0%BF/%D0%BF%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%B0> (дата обращения: 14.02.2020). – Текст : электронный.
10. Святитель Филарет Московский Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. – URL: <https://www.blagogon.ru/biblio/734/> (дата обращения: 14.02.2020). – Текст : электронный.
11. Шадриков, В. Д. Категории деятельности и ее применение к изучению качества профессионального образования / В. Д. Шадриков. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 175 с.

УДК 94(47).084.8

Боков Алексей Викторович,

начальник цикла военного учебного центра, Омский государственный технический университет; 644033, г. Омск, ул. Долгирева, 81; e-mail: bokera@mail.ru

Киселёв Дмитрий Юрьевич,

преподаватель военного учебного центра, Омский государственный технический университет; 644033, г. Омск, ул. Долгирева, 81; e-mail: dkiseljov@yandex.ru

Кузнецов Максим Александрович,

преподаватель военного учебного центра, Омский государственный технический университет; 644033, г. Омск, ул. Долгирева, 81; e-mail: kuznezov-maxim@rambler.ru

Черных Вячеслав Иванович,

преподаватель военного учебного центра, Омский государственный технический университет; 644033, г. Омск, ул. Долгирева, 81; e-mail: skif7272@mail.ru

МАКС КЛАУЗЕН – РАДИСТ «РАМЗАЯ»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: радиосвязь; немецкие радисты; военная разведка; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена история подвига немецкого радиста Макса Клаузена, личного радиста известного советского разведчика Рихарда Зорге.

Bokov Alexey Viktorovich,

Cycle Director of the Military Training Center, Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Kiselev Dmitry Yuryevich,

Lecturer of the Military Training Center, Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Kuznetsov Maxim Alexandrovich,

Lecturer of the Military Training Center, Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Chernykh Vyacheslav Ivanovich,

Lecturer of the Military Training Center, Omsk State Technical University, Omsk, Russia

MAX KLAUZEN – RAMSAY'S RADIO OPERATOR

KEYWORDS: radio communication; German radio operators; military intelligence; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. The article discusses the history of the feat of the German radio operator Max Klausen, personal radio operator of the famous Soviet intelligence officer Richard Sorge.

*«Вопрос связи в разведке – вопрос жизни и смерти. Что мы значим без связи?
Ноль без палочки. Пустое место. Мы для командования больше не существуем...»
И. Бережной, военный разведчик*

В истории народов случаются события, значение которых не уменьшается с течением времени, но с каждым годом, с каждым десятилетием подтверждается их определяющая роль в истории, их значимость в судьбе человечества. У каждого народа есть свои герои, значимость которых особенно осознается в ключевые моменты жизни страны. Наше Отечество по праву является кузницей многотысячной армии героев, проявивших личное мужество и стойкость, непреклонную волю к победе в бою, труде, неиссякаемую любовь к Родине и жгучую ненависть к врагу. В «Большой советской энциклопедии» дано такое определение героизма: «Героизм (от греч. Heros – герой), героическое – совершение выдающихся по своему общественному значению действий, отвечающих интересам народных масс, передовых классов и требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию».

Макс Кристиансен-Клаузен родился 27 февраля 1899 в Нордштранде, в Германии. Немецкий коммунист, сотрудник Разведывательного управления РККА. Сын лавочника, вырос в Северной Фризии на острове Нордштранд. В 1914 г. после окончания школы хотел учиться на слесаря-механика, но не смог оплатить учёбу и поэтому стал работать наёмным рабочим в крестьянском хозяйстве. В 1917 г. был призван в армию и служил в подразделении связи в Германии, там же получил навыки электротехника. Затем демобилизация, работа автомехаником на торговом судне. В дальнейшем это судно будет приобретено Советским Союзом для нужд промыслового флота в Мурманске [3].

В сентябре 1928 г. Клаузен был приглашён в Москву, где ему надлежало явиться к генералу Я. К. Берзину. С этих пор жизнь Макса станет совершенно другой. В разведывательном управлении он получил легенду – коммивояжер Макс Шенк. Там же научился работать с радиостанцией. Первое задание как эксперта по радиосвязи было в Шанхае (Китай).

Для работы требовалось помещение, которое должно было находиться в тихом, отдалённом районе города. Собственно, квартиру в одном из таких домов разведчик-радист и нашёл. Однако есть один интересный момент: соседкой Макса была русская эмигрантка Анна Жданкова, которая снимала комнаты на чердаке, а это само собой было наилучшей позицией для развертывания радиостанции. Ему пришлось более

тесно познакомиться с этой женщиной: «Вскоре Клаузен перебрался на чердак и приступил к конструированию передатчика. И вот в самый неурочный час, в разгар работы, накануне отъезда в Кантон, Макс объявил: “Я женюсь!”», – так пишет в своей книге «Ахиллесова пята разведки» Михаил Болтунов [1, с. 49]. С этого момента Анна станет важным персонажем небезызвестной в наше время «группы Рамзая». Затем пойдут долгие 10 лет тяжелого кропотливого труда.

Начнем с того, что Макс Клаузен изготавливал радиостанции самостоятельно. В одной из многочисленных книг о Зорге есть фраза о том, что Макс предпочитал сделанную собственноручно радиоаппаратуру купленной в магазине. «Если аппаратура выходила из строя, то на обнаружение неисправности и её починку уходило гораздо меньше времени», – пояснял автор. К примеру, из медной трубки автомобильного бензопровода изготавливалась катушка индуктивности, достоинствами которой являлись надежность монтажа и постоянство электрических характеристик; также был собран радиотелеграфный ключ, покупка которого могла бы вызвать подозрения. Однако некоторые элементы приобретались на местном радиорынке. Но так как по понятным причинам Клаузен делать это сам не мог, эту задачу решала его жена Анна, а также круг доверенных лиц. Таким образом, передатчик Клаузена был сборным, состоящим из нескольких блоков. В те времена невозможно было создать малогабаритную станцию, поэтому стоит отдать должное находчивости Макса, который разместил в других радиоквартирах блоки питания, телеграфные ключи, антенны, а непосредственно передатчик он приносил с собой или же его доставляла в корзине с продуктами Анна, так как это значительно упрощало транспортировку. По своему роду деятельности нужно было соблюдать строгую конспирацию, и для этой цели создавались тайники, а связь с Центром обеспечивалась приемниками широкого вещания.

Несмотря на технические трудности и риск обнаружения контрразведкой противника, проведение сеанса радиосвязи требовало огромной самоотдачи от радиста. Сеансы «Висбадена» (условное наименование радиостанции во Владивостоке) и «Фрица» (условное наименование радиостанции Макса Клаузена) затягивались на долгие часы, а некоторые радиogramмы приходилось передавать повторно. В итоге, за время работы в Китае, а именно в 1930-1932 гг., Клаузену удалось передать в Центр 597 срочных разведанных, в которых освещались вопросы шанхайских боев, оккупации Маньчжурии, военно-политическая обстановка и состояние экономики в стране.

После цепочки неблагоприятных событий «Фриц» должен был поселиться в городке Красный Кут Саратовской области. Он устраивается работать механиком на машинно-тракторной станции, однако продолжает стезю радиста, радиофицировав МТС (неординарное решение по тем временам).

1935 год. На Рихарда Зорге возложена задача по предотвращению развязывания военного конфликта между СССР и Японией. Разумеется, нужно было организовать связь, и поэтому Макс Клаузен «Рамзаю» был просто необходим.

Ситуация в Японии все время ухудшалась. Сеансы с «Висбаденом» сопровождались плохими тонами и плохой слышимостью, нестабильностью частоты передачи. Снова отличился «Фриц». Благодаря имевшимся у него навыкам ему удалось собрать антенны, противовесы, телеграфный ключ, чтобы по возможности нормализовать работу связи. Для сокращения времени пребывания в эфире и ускоренной передачи информации использовался, предложенный Максом, сокращенный код Морзе. Умения ведения разведки в совокупности с опытом радиста позволили Клаузену создать надежную, скрытную, разведзащищенную связь.

За период пребывания в Японии Макс передал в Центр более 800 разведанных (Об антикоминтерновском пакте между Японией и Германией, о провокациях Квантунской армии против Монголии в 1936 и 1939 годах, о группировках японских войск в войне против Китая в 1937 г., о подготовке Германии к нападению 1 сентября 1939 г. на Польшу, о начале наступления немецко-фашистских войск на Францию, о договоре (1940 г.) между Японией и китайским марионеточным правительством Ван Цзинвэя).

22 февраля 1937 г. в Токио из Разведуправления ушло письмо. «Вы наш лучший радист, – говорилось в нем, – и мы ни на минуту не сомневаемся в вас и вашей работе... Прделанная вами работа весьма ценится и будет соответствующим образом отмечена» [1, с. 58].

Пиковая нагрузка на добывание разведывательной информации была в 1940-1941 гг., в период подготовки нападения на СССР фашистской Германией.

Клаузен нередко проводил много времени за ключом из-за большого объема радиограмм. Рихард хотел доложить Центру данные о надвигающейся катастрофе. В середине 1940 г. японская радиоконтрразведка засекла радиста-нелегала, настало время «залечь на дно» и сменить тактику.

17 июня 1941 г. Макс Клаузен передал в Центр: «Германия нападет на Советский Союз во второй половине июня».

Почерк Макса стал известен всем операторам пеленгаторных станций. Кольцо вокруг него все более сжималось, а он продолжал работать, в эфир ушло очередное, самое главное донесение: «Война начнётся 22 июня 41 года».

Из ответной радиограммы Зорге понял, что Москва сомневается, и тут же в Центр уходит следующее донесение: «Повторяю: 9 армий из 250 немецких дивизий совершат нападение на советскую границу 22 июня! РАМЗАЙ».

Зорге снова диктует Макс: «Выражаем наши наилучшие пожелания на трудные времена. Мы все здесь будем упорно выполнять нашу работу» [3]. 30 июля: «Если Красная Армия остановит немцев под Москвой, Япония не вступит в войну против СССР».

18 октября 1941 г. произведено задержание группы «Рамзая». Макс Клаузен 29 января 1943 г. был приговорён к пожизненному лишению свободы. Анне Клаузен было назначено наказание в виде семи лет лишения свободы (впоследствии срок сократили до трёх лет). Американцы освободили Клаузена в 1946 г., и супруги покинули Японию. Через посольство СССР они вылетели во Владивосток, где в течение четырёх недель находились на лечении.

Перед выездом в советскую зону оккупации Германии Клаузен получил новые документы на имя Кристиансена. В дальнейшем работал в отделе кадров одной из верфей в Берлине, затем работал на нескольких крупных предприятиях в Берлине. Похоронен в Мемориале социалистов на Центральном кладбище Фридрихсфельде.

В 1964 или 1965 году Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом Красного Знамени. Его жена Анна была награждена орденом Красной Звезды.

Итак, что же в итоге? Радиостанция Зорге-Клаузена почти 10 лет бесперебойно работала в нелегальных условиях. Японская контрразведка обнаружила ее только в 1941 г. и смогла перехватить всего пятьдесят нерасшифрованных радиограмм из 2000. Ни принадлежность, ни точное местонахождение радиостанции не были установлены, несмотря на то, что интенсивность ее работы превышала все возможные пределы. Больших достижений агентурная радиосвязь в своей истории не знает. Макса Клаузена называли «радиокудесником». Писатель М. Болтунов скажет о нем так: «Рядом с

величайшим разведчиком современности работал великий радист-нелегал. И этим все сказано» [1, с. 65].

Библиографический список

1. Болтунов, М. Е. Ахиллесова пята разведки / М. Е. Болтунов. – Москва : Гей-Итэрум, 1999.
2. Кирсанов, Н. И. Незабываемые встречи с радистом Рихарда Зорге / Н. И. Кирсанов. – URL: <https://www.proza.ru/2010/08/22/382>. – Текст : электронный.
3. Кристиансен-Клаузен М. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/81>. – Текст : электронный.

УДК 37.034

Бородина Елена Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитания культуры творчества, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: borodina_elena75@mail.ru

Кутишенко Ольга Георгиевна,

магистрант, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: olga_kutishenko@ngs.ru

ВОСПИТАНИЕ БЛАГОЧЕСТИЯ У ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: благочестие; воспитание благочестия; духовно-нравственное воспитание; добродетели; православная педагогика.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается педагогическая проблема воспитания благочестия у детей в современном мире. Авторы дают краткую характеристику сущности православной педагогики, рассматривают потенциал примеров благочестия на материале житийной литературы, разбирают понятие «благочестие».

Borodina Elena Nikolaevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Education of Creative Culture, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Kutishenko Olga Georgievna,

Master's Degree Student, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

EDUCATION OF PIETY IN CHILDREN IN THE MODERN WORLD AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

KEYWORDS: piety; cultivating piety; spiritual and moral education; virtues; Orthodox pedagogy.

ABSTRACT. The article discusses the pedagogical problem of the education of piety in children in the modern world. The authors give a brief description of the essence of Orthodox pedagogy, consider the potential examples of piety on the basis of everyday literature, and analyze the concept of “piety”.

Преобразования в России, которые произошли в конце XX и начала XXI столетий, способствовали постепенному изменению отношения к традиционным ценностям культуры и историческому наследию нашего Отечества. В декабре 2007 в Закон «Об образовании РФ» были внесены поправки, согласно которым «духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся является первостепенной задачей современной образовательной системы и представляет собой важный компонент социального заказа для образования» [4]. Сегодня научному и педагогическому сообществу необходимо осмыслить сущность и задачи воспитания с учетом православных традиций. Без обращения к традиции православной педагогики воспитание благочестия у детей и подростков невозможно.

Совершенно очевидно, что ключевой проблемой в педагогической науке и практике стала проблема понимания сущности и содержания духовно-нравственного воспитания детей и подростков. Федеральные государственные образовательные стан-

дарты нового поколения определяют духовно-нравственное воспитание как «педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимися базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. Носителями этих ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения (христианские, прежде всего в форме русского православия, исламские, иудаистские, буддистские), мировое сообщество» [7, с. 8].

Из определения видим, что одним из носителей базовых духовно-нравственных ценностей является православная культура, как компонент традиционной российской религии, собственно, которая является, по определению Конституции Российской Федерации – культуuroобразующей религией. В рамках нашей статьи познакомимся с особенностями православной педагогики, как составляющей части православной культуры.

Христианское учение о жизни, как отметил протоиерей Василий Зеньковский [5, с. 8], включает в себе два момента:

- 1) *учение об этой жизни,*
- 2) *учение о вечной жизни.*

Теоретической основой православной педагогики является учение о спасении Человека. В основе христианского учения, лежит главная идея спасения и именно в земной жизни возникают задачи спасения. Христианство – это некое Откровение, данное свыше, о человеке, о Церкви. Человек создан по образу и подобию Божию. «Образ – в душе человеческой, подобие же – в добродетелях», – такое лаконичное объяснение дает настоятель Глинской пустыни игумен Филарет (Данилевский) [6, с. 48]. Таким образом, живя в этом мире, человек «должен развивать все свои духовные силы, направить их к Богоуподоблению», возвращать в себе веру и благочестие. В этом заключается цель воспитания для вечной жизни, которая является целью «высшего уровня» [14, с. 19]. Цель воспитания для земной жизни заключается в «попечении о поддержке и развитии задатков ребенка» [15, с. 27]. Обе эти цели должны, следовательно, правильно соотноситься и составлять единую, целостную цель православного воспитания.

Цель жизни православного человека – это не «простая цепь добрых дел, но постоянное ожидание освящение от Бога и восхождение к Нему... В призывании и единении со Христом заключается все наше спасение» [11, с. 169]. Богоуподобление, ожидание Божьего промысления происходит через воцерковление, т.е. через вхождение в церковную жизнь, а это участие в таинствах, богослужениях и благих делах. В православном аспекте цель воспитания заключается в том, чтобы подготовить человека не только для полноценного земного существования, но и для жизни будущего века [16, с. 106]. В традиции православной педагогики становление духовного начала и возвращение нравственных качеств всегда были предметом первой заботы воспитателя. «Воспитание духовности опережало интеллектуальное воспитание человека» [2, с. 14].

Для сравнения возьмем одно из определений понятия воспитания из учебников, относящихся к светской педагогике, где воспитание понимается как «специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющее формирование личности, нужной и полезной обществу» [3, с. 41], отсутствует цель «высшего уровня».

Уточнив цель православного воспитания, можно сформулировать содержание православной педагогики. «Это, прежде всего, введение детей в жизнь Церкви, приобретение навыков общественной и личной духовной жизни. Кроме того, это воспитание христианского мировоззрения, осмысление мира, жизни, человека и его деятельности в свете Божественного откровения. И наконец, это подготовка детей к об-

щественному христианскому служению, развитие их дарований, воспитание христианских чувств и воли» [16, с. 106]. Православная педагогика подразумевает, что тексты Священного Писания являются для человека источником деятельности и неким правилом к благочестивому действию.

Рассмотрим сущность духовно-нравственной добродетели как благочестие. «Слово «благочестие» относится к христианской лексике и не входит ни в один учебник по педагогике. Оно неизвестно современному педагогу и школьнику, но может помочь выбрать направление педагогических усилий» [9, с. 123]. Православная энциклопедия так определяет это понятие: «благочестие» – внутреннее благоустройство души, основанное на богопочитании и выполнении религиозных и нравственных предписаний. Слово «благочестие» – это калька с греческого языка (εὐσεβεία), которое означает «благая честь». В нравственных и пастырских наставлениях святых отцов Церкви был сформирован образ православного христианского благочестия: «Не в законе о благочестии видится красота, но сверкает она более в силе евангельского воспитания» [13].

«Древние христиане, когда приступали к обучению детей грамоте, давали им для чтения Библию. Через упражнение в делах благочестия дети приобретали навыки к христианским добродетелям. Они везде и всегда вместе с родителями совершали благочестивые действия: совместная молитва, посещение храма» [12, с. 113]. После Крещения Руси традиция православного благочестия приобретает широкую популярность. В нашем отечестве поборниками благочестия были носители святости: благоверные князья, страстотерпцы, святители, преподобные, юродивые Христа ради, праведные мужи и жены, благодатные старцы, новомученики и исповедники Российские. Чтобы узнать, как толковали понятие благочестия в России, обратимся к трудам святителей русской Православной Церкви. Святитель Тихон Задонский в XVIII веке писал, что благочестие – это признак «духовно живущего человека»; христианина ждет жизнь вечная, так как благочестие есть путь в Царство небесное. По учению святителя Феофана Затворника понятие «благочестие» означает «жизнь в духе веры». Благочестивая жизнь в его трудах определяется как «жизнь в единении с Богом в Господе Иисусе Христе во Святой Церкви». Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский «училищем Боговедения и благочестия» называет храм [13].

Представить проблему наиболее полно помогут взгляды православных педагогов Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского, С. А. Рачинского, В. В. Зеньковского и др. В нашей работе обратимся к опыту С. А. Рачинского, народный учитель пишет: «Наша бедная сельская школа, при всей своей жалкой заброшенности, обладает одним неоценимым сокровищем: она школа христианская, христианская потому, что учащиеся ищут в ней Христа... Из дому они выносят и вносят в школу «духовную жажду», интерес к вопросам духа. Во всех насажден живой зародыш благочестия: истинное уважение к знанию вещей божественных, живое чувство красоты внешних символов богопочитания, и смутный, но твердый религиозный и нравственный идеал: монастырь, жизнь в Боге и для Бога, отвержение себя – вот что совершенно искренно представляется конечною целью существования, недостижимым блаженством этим веселым, практическим мальчишкам...» [12, с. 62-64]. Средоточием педагогической системы тятевского учителя был «христоцентризм». В составленной С. А. Рачинским учебной программе большое внимание уделялось развитию религиозного чувства у детей. Таким образом, «религия являлась главным компонентом в формировании духовно-нравственных ценностей личности» [8, с. 26].

Уже было отмечено, что воспитание в благочестии способствовало утверждению в детях навыков добродетелей: целомудрия, милосердия, терпения, послушания, сми-

рения, трудолюбия и др. Мы часто слышим в житиях святых слова «благочестивые родители», «благочестивый князь», «благочестивая княгиня». Отличительной чертой русского воспитания было воспитание в благочестии. Именно поэтому в первые века после Крещения Руси так много было благоверных князей и княгинь, прославленных в лике святых. На примере жития русских святых мы видим, что воспитанные в благочестии, они проявили себя как истинные миротворцы, мудрые правители, доблестные полководцы, устроители и печальники за Святую Русь. Наклонности и качества, приобретенные человеком в детстве, в большинстве своем, остаются в нем на всю жизнь. Святитель Дмитрий Ростовский говорил, что «будешь учить детей добру, – из них выйдут порядочные люди; будешь учить дурному, – выйдут дурные люди» [12, с. 138]. В этом ценность воспитания благочестия.

В современной системе педагогики понятие «благочестие» подменяется понятиями «чести» и «достоинства». Слово «честь» в словаре Ушакова [18] имеет следующие значения: моральное или социальное достоинство, то, что вызывает, поддерживает уважение (к самому себе или со стороны окружающих); почет, уважение; почести, почетные звания, чины. Слово «достоинство» в словаре Ушакова [17] определяется таким образом: положительное качество; необходимые моральные качества, моральная ценность человека; стоимость, ценность (денежного знака); титул.

Из толкования слов следует, что честь и достоинство являются взаимосвязанными категориями, определяющими нравственную ценность человека. «Честь и достоинство реализуются в конкретных действиях человека, которые имеют позитивную общественную и личностную значимость, проявляющихся в свободе выбора и сознательных волевых действиях» [1]. Человеческое достоинство в наше время стало центральным понятием в современной концепции прав человека и главным мотивом в оправдании существования прав и свобод. В современном обществе установилось мнение, что «достаточно обеспечить свободу и наделить правами личность, а она сама неизбежно выберет добро и полезное для себя. Поэтому никакие внешние авторитеты не должны ей указывать, что есть добро, а что есть зло. Человек сам определяет нравственные нормы поведения» [10, с. 1].

В различных национальных традициях слово достоинство всегда было тесно связано с определенной социальной позицией человека. И всегда означало поступки человека в соответствии с правилами и обязанностями, которые налагало на него его положение. В православной традиции человек, сотворенный по Образу и подобию Божию, не просто обладает ценностью перед Богом, то есть достоинством, но должен своей жизнью соответствовать этой ценности, то есть возрастать в достоинстве. Возможность вернуться человеку к своему достоинству определяет вектор направления воли человека. Бог наделил человека свободной волей. Благодаря этому он может сделать выбор в сторону добра и возратить себе достоинство. И, наоборот, сделав выбор в сторону зла, уронить свое достоинство.

Современная гуманистическая мысль тоже утверждает, что человек постоянно находится перед выбором между хорошим и плохим поступком. В связи с этим, в обществе существуют нормы поведения, поощряемые законом, и нормы, наказуемые законом. В основе различия между секулярным гуманизмом и религиозной традицией лежит вопрос о том, что является авторитетом в определении добра и зла и это главное. Человек автономен в принятии тех или иных правил поведения, в силу того, что Бог наделил его такой способностью в самоопределении.

Православная традиция не оспаривает это утверждение в диалоге с секулярным гуманизмом. Но человек не способен самостоятельно делать выбор, который в полной

мере мог бы соответствовать его настоящему благу. Человек, находясь в состоянии греха, не всегда способен четко провести грань между добром и злом, тем более в условиях отсутствия всеобщего идеала. Это объясняется тем, что разум, воля и чувства человека находятся в области действия греха, и потому мы можем допускать ошибки в выборе жизненных целей. Современная педагогика, не способна решить многие проблемы духовно-нравственного воспитания, т. к. не признает факта потери человеком духовного совершенства вследствие грехопадения. Это показано на примере воспитания в благочестии.

Человеку удалось сохранить представление о добре и зле, но он не всегда ясно распознает, что есть добро, а что есть зло. Через Священное Писание, через заповеди Божии, которые, по сути, являются сводом нравственных правил, Господь помогает человеку сохранить способность в распознавании добра и зла. Таким образом, в православной традиции сохранены критерии различия добра и зла, которые имеют историческую преемственность. Понятие «благочестие» сохраняет религиозную основу. Подмена понятия «благочестие» понятиями «честь» и «достоинство», именно в том значении, которое придается им в современном мире, уводит от реального понимания сущности духовно-нравственного воспитания. Но если понятия «честь» и «достоинство» рассматривать в православном понимании, то это поможет качественно изменить существующую воспитательную практику.

Библиографический список

1. Абатнина, И. А. Педагогические основы воспитания представлений о чести и достоинстве у юношей в системе довузовской военной подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Абатнина И. А. – Ростов-на-Дону, 2006. – 18 с.
2. Дивногорцева, С. Ю. Духовно-нравственное воспитание личности в условиях образовательного учреждения : учебно-методическое пособие / С. Ю. Дивногорцева ; науч. ред. Т. И. Петракова. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2019. – 52 с.
3. Дивногорцева, С. Ю. Теоретическая педагогика : учебное пособие / С. Ю. Дивногорцева. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2004. – 195 с.
4. Закон РФ «Об образовании». – Москва, 2007.
5. Зеньковский, Василий (прот.). Педагогика / В. Зеньковский. – Клин, 2002. – 224 с.
6. Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI-XX вв. / Иоанн (Маслов). – Москва : Издательский отдел Московского Патриархата, 1994.
7. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2010. – Серия «Стандарты второго поколения».
8. Коншин, Н. Н. Идея формирования духовно-нравственных ценностей личности как основа педагогической системы С.А. Рачинского : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Коншин Николай Николаевич. – Смоленск, 2011. – 27 с.
9. Маслов, Н. В. Православное воспитание как явление русской педагогической культуры на материале трудов схиархимандрита Иоанна (Маслова) / Н. В. Маслов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-vospitanie-kak-yavlenie-russkoy-pedagogicheskoy-kultury-na-materiale-trudov-shiarhimandrita-ioanna-maslova> (дата обращения: 09.05.2019). – Текст : электронный.
10. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Права человека и нравственная ответственность // Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке : материалы X Всемирного Русского Народного Собора. – Москва, 2006. – URL: <https://pravoslavie.ru/1213.html> (дата обращения: 10.05.2019). – Текст : электронный.
11. Нефедов, Геннадий, протоиерей. Основы христианской нравственности / Г. Нефедов. – Москва : Паломник, 2006. – 288 с.
12. Опыты православной педагогики / А. Стрижев, С. Фомин. – Москва : Молодая гвардия, 1993. – 240 с.
13. Православная энциклопедия. – Т. 4. – URL: <http://pravenc.ru/text/149337.html> (дата обращения: 09.05.2019). – Текст : электронный.

14. Православное воспитание как основа русской педагогики / Н. В. Маслов. – Москва : Самшит-издат, 2007. – 544 с.
15. Священник Евгений Шестун. Православная педагогика. – Самара : ЗАО «Самарский информационный концерн», 1998. – 576 с.
16. Сурова, Л. В. Педагогика духовного развития. Сборник статей разных лет / Л. В. Сурова. – 2014. – 470 с.
17. Толковый словарь Ушакова. – URL: <https://gufo.me/dikt/ushakov/достоинство> (дата обращения: 08.05.2019). – Текст : электронный.

УДК 070

Братина Оксана Александровна,

кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: shtaynshtayn@gmail.com

РОЛЬ FAKENEWS В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Fakenews; общественное сознание; политическая идеология; исторические события; интерпретация истории; СМИ; средства массовой информации.

АННОТАЦИЯ. Fakenews конструируют образ, регулярно транслируемый посредством медиа. Постоянное повторение новостных лент независимо от того, истинные предпосылки или ложные, закрепляет в индивидуальном и общественном сознании оценочные суждения об истории, политике, экономике, культуре и спорте. В случае принятия новостей существует негласная конвенция между адресантом и адресатом, позволяющая принимать желаемое за действительное, информацию за знание. Ошибочные выводы современников являются желаемым результатом авторов новостей с искаженными выходными данными.

Bratina Oksana Aleksandrovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Cultural Theory, Ural Federal University named after the first President of Russia, Ekaterinburg, Russia

THE ROLE OF FAKENEWS IN INTERPRETATION HISTORICAL EVENT

KEYWORDS: Fakenews; public consciousness; political ideology; historical events; interpretation of history; mass media.

ABSTRACT. Fakenews constructs an image that is regularly broadcast through the media. The constant repetition of news feeds, regardless of whether the premises are true or false, reinforces in the individual and public consciousness value judgments about history, politics, economy, culture and sports. In the case of accepting news, there is an unspoken Convention between the addressee and the addressee that allows wishful thinking, information for knowledge. Erroneous conclusions of contemporaries are the desired result of news authors with distorted output data.

Fakenews как медиум интервенирует свое бытие, действуя в рамках строго формальной логики. Большая часть аудитории остается на уровне анестезированного восприятия Fakenews как данности и завершенной картины бытия. Fakenews конструируют образ, регулярно транслируемый посредством медиа. Постоянное повторение новостных лент независимо от того, истинные предпосылки или ложные, закрепляет в индивидуальном и общественном сознании оценочные суждения о политике, экономике, истории, культуре и спорте. В случае принятия новостей существует негласная конвенция между адресантом и адресатом, позволяющая принимать желаемое за действительное. Создается иллюзия знания, но не знание, убеждение, которое является заблуждением.

В познавательной картине мира современного человека созерцание занимают большой объем. Новости оседают в памяти в виде ярких псевдореалистичных картинок. Проверить информацию, оперировать понятиями по ряду причин необходимо далеко не всем. Время, мотивация и ресурс являются в процессе восприятия движущими

щими причинами. Всякое мышление прямо или косвенно имеет отношение к созерцанию. Многие так и остаются на первом уровне познания, принимая Fakenews как готовую, завершенную картину бытия.

Литературный анекдот Даниила Хармса: «Гоголь переоделся Пушкиным, пришел к Пушкину и позвонил. Пушкин открыл ему и кричит: “Смотри, Арина Родионовна, я пришел!”» [см. 8].

Он иллюстрирует суть Fakenews. Есть вымышленное событие или вымышленный персонаж («Пушкин», то есть переодетый Гоголь), который не только внедряется в действительность («пришел к Пушкину и позвонил»), но и создает действие («Смотри, Арина Родионовна, я пришел!»). Fakenews случается во встрече вымышленного (переодетого) Пушкина и реципиента (Арины Родионовны). Во Fakenews важна реакция Арины Родионовны: ирония, разоблачение, подыгрывание ситуации, принятие ситуации, вера. Все оттенки отношения к «вымышленному», неточному, ложному, фиктивному, симуляционному событию или персонажу и создают ситуацию актуальной действительности.

В современном мире Fakenews стали частью официальной политики и, если решиться сказать смелее, не только проникли в новости, но стали самой новостью, не только интерпретируют историю, но и становятся самой историей.

Принятие Fakenews проходит несколько стадий:

1) созерцание (восприятие «картинки» демонстрации с транспарантами, надписи которых не видны, так как транслируются в эфире короткое время);

2) восприятие – фактор воздействия времени и эмоций (сопровождающая музыка, фон);

3) контекст – существующая индуктивная база будет использоваться СМИ в будущем: обращение к теме, повтор, продолжение темы и «приручение» к ней зрителя;

4) формирование новых понятий на основе вымышленных причинно-следственных связей (новые определения и имена событий и лидеров).

Сфабрикованные снимки обычный зритель не различит, но человек заинтересованный (к примеру, Роджер Ватерс) найдет материал в источниках, сопоставит и сделает свой вывод.

В 1963 году Эдмунд Геттиер в работе «Является ли знанием истинное и обоснованное мнение?» [см. 13] утверждал, что реципиент может обладать истинным убеждением, имея в запасе твердые основания, но не может обладать знанием в полном смысле слова.

Примеры Геттиера показывают, что некоторые определения не содержат достаточных условий для того, чтобы высказывание могло считаться знанием. Пример: На Садовой-Спасской улице некто S обращает внимание на старинный дом XIX в. и формулирует соответствующее суждение: «Дом 12 по Садовой-Спасской является старинным» [см. 1]. Данное высказывание не является знанием. Предположим, что все остальные старинные здания на Садовой-Спасской улице давно снесены и заменены «новоделами» со стилизованными под старину фасадами. Утверждение основано на том, что здание выглядит старинным, но таковым не является.

Fakenews конструируют образ, регулярно транслируемый посредством медиа. Аудитория часто воспринимает новости в качестве готового умозаключения, не имея времени самостоятельно установить истинные причинно-следственные связи того или иного события. Пример: р – «Русские шпионы используют яд», q – «Новичок – слово русского происхождения», следовательно, «Русские шпионы используют яд “Новичок”». Это ложное утверждение сфабриковало политическую действитель-

ность 2018 года с легитимными санкциями против России. Постоянное повторение новостных лент независимо от того, истинные предпосылки или ложные, закрепляет в индивидуальном и общественном сознании оценочные суждения о политике, экономике, истории, культуре и спорте.

Разницу между мотивированным суждением истинного восприятия и пустым суждением ложного восприятия определяют движущие причины: время, мотивация и ресурс. Так, сбор индуктивной базы темы «русской опасности» начался еще со времен рассказа медиа о династии Романовых, после о революции 1917 года, после о сталинизме и, в общем, о самих русских как врагах цивилизации. Всякое мышление прямо или косвенно имеет отношение к созерцанию, но большинство аудитории так и остается на уровне наивно чувственного восприятия, принимая Fakenews как данность и завершенную картину бытия.

Как всякая картина, она имеет лицевую и изнаночную стороны. Для Fakenews важна лицевая, фасад, который делает «новодел» похожим на старинный особняк и позволяет реципиенту быть уверенным, убежденным, что это и есть старинное здание XIX века, но не обладать знанием.

Fakenews существовали всегда, но работали по-другому. Ранее они основывались на свидетельствах (например, исторический рассказ об индейцах или примитивных племенах). С развитием медиа потребность в свидетельствах отпала, так как стало возможным фабриковать новости, создавать их, вымышлять. Так, манипуляции общественным сознанием дали в свое время действенный исторический повод для бомбардировки Югославии в 1999 году или бомбардировки Ирака в 2003 году (примеры многочисленны). Последние полвека дают нам резон делать общее заключение, что реципиент не в силах проверить достоверность новостей из-за недоступности ресурсов.

Лицевая сторона любого явления выполняет функцию внешнего нормирования со стороны традиции, культуры и социальных институтов. Лицевая сторона выставляет напоказ предметы, явления, разрешая видеть их. «Благодаря фасаду вещь, хранящая свою тайну, предстает замкнутой в своей монументальной сущности и мифологичности, где она сверкает великолепием, но не раскрывает себя» [8, с. 199]. Процесс предъявления знаков на лицевой стороне взору другого связан с процессом мифологизации: можно предъявить несуществующее или предъявить выборочно, стремясь к контролю и манипулированию впечатлениями реципиента. В лекции «Злой демон образов» Ж. Бодрийяр [3, с. 64-70] утверждает, что образ обладает собственной имманентной логикой, имморальной логикой без глубины, по ту сторону добра и зла, по ту сторону истины и лжи. Не мир, а картина мира, не личность, а образ личности, не лицевая и изнаночная, а шов, которым пишется биография. «Юнгеровская линия имплицитно связана с линией фронта, экзистенциальный предел связан с осознанием абсурда, а современная демаркационная линия вбирает в себя и лицевую, и изнаночную стороны, оставляя на поверхности швы, следы, раны, шрамы, суть которых в них самих. Размываются коннотации между “да” и “нет”, и мы оказываемся по ту сторону лицевой и изнаночной» [10, с. 254-259].

М. Маклюэн выделял «теплые» и «холодные» медиа. Исторически победили «холодные», когда адресат имеет возможность быстрого включения в процесс, молниеносно оставляя комментарии, «лайки», ответные «видеогиффы». Новые образы цензуры в виде социальных сетей, коммуникации в фэйсбуке, например, не только не останавливают процесс мифо- и новостного творчества, но, наоборот, расширяют его.

Лицевая сторона похожа на фасад здания, публично предъявленная поверхность. Лидеры политических партий во время съемок избавляются от очков и сигарет, стара-

ясь приблизить свой облик к идеальному. Еще полвека назад Ролан Барт писал, что в предвыборной компании кандидаты предъявляют не только политическую программу, но и картину мира [2, с. 201].

Внутренняя сторона, сокровенная и глубинная, противопоставляется внешней, поверхностной и наружной. Изнаночная сторона утверждается через отрицание лицевой: «Обращать изнанку в лицо – значит перелицовывать, выворачивать» [5, р. 82]. Изнанка – тыл, ничка, нелицевая, внутренняя, оборотная или нижняя сторона чего-либо. Она скрыта, обычно отрицательно воспринимается. Из народной мудрости: «На лицевой стороне монеты орел, на оборотной (ничке) надпись» [5, с. 83]. Вот эта надпись и несет содержание, которое предъявляется лицом. Изнаночная сторона скрывается и прячется.

Ноам Чомски в книге «Что на самом деле хочет Америка» («Шта то устварихоће Америка») сказал: «С целью служения власти медиа вынуждены показывать мир как можно реалистичнее» [15, р. 72]. Обычный потребитель новостей бегло услышав информацию, соглашается с ней, ведь на поверхности восприятия все логично. «Свежий» для осени 2018 года пример: р – забастовка против режима правления Даниэля Ортеги. Если забастовки имеются, то q – «Даниэль Ортега – диктатор». Когда со временем узнали, что вырезанные «кадры» съемок демонстраций в защиту, а не против правления Д. Ортеги, это ничего не изменило. В течение нескольких часов в эфире циркулировало утверждение q – «Даниэль Ортега – диктатор» и утверждение закрепились в общественном сознании. Так работают Fakenews. Внешне логика событий соблюдена. Если есть забастовки, то правитель-диктатор. Однако Fakenews остались на уровне созерцания (упомянутое выше короткое восприятие «картинки» демонстрации с плакатами, надписи на которых не видны). Используется уже существующая семантико-индуктивная база на все темы, в том числе на тему «режим правления».

Существует информационный и семантический контекст любой темы. Про Кадафи, Садама Хусейна, Слободана Милошевича, Даниэля Ортегу, Эво Моралеса, Уго Чавеса, Ким Чен Ына говорят не раз на день, закрепляя определенные формулировки. Это борьба и агрессивный интерес за доминацию, в которую включены медийные и властные структуры. В СМИ создается контекст наподобие притчи о русских медведях на улицах сибирских городов или племенах ганнибалов в этническо-антропологическом обзоре.

Fakenews в медиапространстве задает новые исторические акценты. Передачи, комментарии, эмоциональные интонации дикторов и ведущих, визуальный ряд определяют канву любого социального явления: отношение и значимость. Это своего рода метакод свершившегося и несвершившегося исторического события. Р. Барт называл явление «всеобщей» мифологизации массовой культуры сообщением, которое оставалось инстанцией нормы: «ничего не запрещая прямо, они (медиа) эффективно делают это косвенно через рекламу “подлинного” и “настоящего”» [2, с. 101].

Сейчас Fakenews уже ничего не делают косвенно, все напрямую. Они прямо врут, создают и распространяют вымышленную или ложную информацию, имея при этом буквально легитимное разрешение. Люди создают «спектакль» отравления химическим оружием в Сирии, поливая водой взрослых людей и плачущих детей, поскольку эмоциональный накал создает ажиотаж, скандал. Распространяют ролик по телевизионным каналам, участвуют в последующих пресс-конференциях, объявляя, что все живы и здоровы, но сенсация уже состоялась, как состоялся политический резонанс.

При очередной медийной контрреволюции происходит смена идеологических парадигм и терминологии, которая становится речью обычных людей. Например, в со-

временном медиапространстве ключевым словом является слово «безопасность». Оборона, протесты, политические решения принимаются в целях национальной безопасности любой страны. Пять лет назад таким выражением было «права человека»: оборона, протесты и политические решения принимались ради соблюдения прав граждан. Исторический пример: в СССР 19 августа 1991 года состоялось историческое событие, значение которого историками до конца не определено. Это был военный переворот с временным отстранением М. С. Горбачева от власти. Несколько дней страной управлял так называемый «ГКЧП» – государственный комитет по чрезвычайному положению. Одно из неудачных имен временного правительства, не вызвавшее серьезного отношения со стороны народа. ГКЧП свергли через 3 дня. Кто знает, как сложилась бы судьба страны, если бы этот «орган» именовали не ГКЧП, а «революционный комитет».

Fakenews – метод идеологического давления: систематическое внесение дезинформации делает их реальным очагом действий. Они проявляются в разных формах: сатира, пародия, создание фиктивного события, несвязанность заголовков и содержания, вольная интерпретация, обращение к цитатам секретных источников. Медиа работают как в визуальном, так и вербальном режиме психологического воздействия на аудиторию. Так, во времена югославских событий 1990-х годов в прессе циркулировала терминология: «этнические хорваты и локальные сербы», «этнические албанцы и локальные сербы», «этнические мусульмане и локальные сербы» с целью довести до уха среднестатистического воспринимающего заблуждение, что сербы никогда не имели постоянной исторической территории, – так называемая инквизиция современного мира.

Разграничительная линия между «видеть» и «полагать, что видишь» это разница между мотивированным суждением истинного восприятия и пустым суждением пустого восприятия.

Информационная сеть захватывает публику посредством активных коротких сюжетов, репортажей, подробно рассматривать которые реципиент не имеет времени или необходимого ресурса.

По аналогии с книгой Борхеса «Всеобщая история бесчестия» [см. 4] Fakenews можно назвать новой историей бесчестия, поскольку границы морали размыты в самом начале принятия этой идеологической войны. «Эта лестница псевдонимов (утомляющих, как маски на лицах, когда толком не знаешь, кто есть кто) не приводит к его подлинному имени, если мы и осмелимся представить, будто нечто подобное вообще существует» [4, с. 72].

Современные СМИ приближаются к идеалу монадической системы функционирования Лейбница: поддержание связи друг с другом исключительно через «верховную монаду», которая передает содержание от пользователя к пользователю. Все находятся под строгим контролем центральной монады («Большого Брата») [12, р. 46].

Аудитория информационных каналов готова мириться с ошибками и ложью, в ней уже взрощена пассивность и рассеянность (вспомним ранее упомянутого Н. Чомского). А герои и авторы Fakenews ради скандала готовы на многие поступки. История бесчестия продолжается и имеет своего родоначальника Герострата, чье имя стало нарицательным и все так и вошло в историю фактом сожжения Храма Артемиды в 356 г. до н.э. К сожалению, имя Динокрита, который восстановил Храм, не известно Истории так, как имя Герострат. Герой Fakenews это Герострат, а не Динокрит.

Медиа – часть большой доктринальной системы, куда входят журналы, школы, университеты, академические институты. Доктринальная система производит пропаганду. Привлечение внимания больших масс, развитие в них качества послушности, пассивности, пробуждение действенного страха от реального или вымышленного

неприятеля, утверждение новых социальных ценностей. Всю эту работу Чомски сформулировал в одном лозунге работы СМИ: «Растерянное стадо должно оставаться растерянным» [15, p. 103].

В 2016 году Оксфордский словарь (the Oxford Dictionaries) назвал словом года слово «posttruth». «Постправда – обстоятельства, при которых объективные факты имеют меньшее влияние на общественное мнение, чем апелляции к эмоциям и личным убеждениям» [см. 14]. Политика в режиме posttruth это подмена фактов так называемыми «фейками».

Библиографический список

1. Антоновский, А. Ю. Семантический контекстуализм и проблема нестандартного определения знания / А. Ю. Антоновский. – Текст : электронный // Эпистемология и философия науки. – 2010. – Т. XXVI, № 4. – URL: http://intelros.ru/pdf/eps/2010_04/12.pdf (дата обращения: 20.09.2018).
2. Барт, Р. Предвыборная фотография / Р. Барт // Мифологии. – Москва : Искусство, 1996.
3. Бодрийяр, Ж. Злой демон образов / Ж. Бодрийяр // Искусство кино. – 1992. – № 10.
4. Борхес, Х. Л. Всеобщая история бесчестия / Х. Л. Борхес. – Москва : Аст, 2014.
5. Даль, В. Толковый словарь / В. Даль. – Москва : Прогресс, 1979. – Т. 4.
6. Дэниэль Ортега. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сандинистская_революция (дата обращения: 02.10.2018). – Текст : электронный.
7. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – Москва : Мысль, 1994.
8. Левинас, Э. Избранное: тотальность и бесконечность / Э. Левинас. – Москва ; Санкт-Петербург : ЦГНИИ ИНИОН РАН, 2000.
9. Хармс, Д. Литературные анекдоты / Д. Хармс. – Санкт-Петербург : Олма-Пресс, 2000.
10. Штайн, О. А. По ту сторону лицевой и изнаночной / О. А. Штайн // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2011. – Т. 12, вып. 3. – С. 254-259.
11. Бодрийяр, Ж. Символика размена и смрт / Ж. Бодрийяр. – Kragujevac : NikolaNikolić, 1991.
12. Братина, Б. Проблема Другог у познојмодерни / Б. Братина. – Београд : Завод за уџбенике, 2017.
13. Gettier, Ed. Is Justified True Belief Knowledge? / Ed. Gettier // Empirical Knowledge: Readings in Contemporary Epistemology. – London : Row-man & Littlefield Publishers, Inc., 1986. – P. 231-233.
14. Oxford Dictionaries. – URL: <http://www.oed.com/> (дата обращения: 25.09.2018). – Текст : электронный.
15. Чомски, Н. Шта то устварихоће Америка / Н. Чомски. – Београд : Чигоја. Штампа, 1999.

УДК 93:94(47).084.8:94(4)"1939/45"

Булахова Ирина Александровна,

студентка 3 курса, Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал; г. Симферополь; e-mail: irishka.bulahova@list.ru

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ. ФАЛЬСИФИКАЦИЯ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сохранение памяти; информационные войны; государственная культурная политика; историко-культурное наследие; фальсификация истории; Великая Отечественная война; Вторая мировая война.

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена вопросу применения зарубежными деятелями, средств и методов информационной войны, в том числе фальсификации данных Великой Отечественной Войны. В статье проводится детальный анализ работ зарубежных, а также российских и советских авторов.

Bulakhova Irina Aleksandrovna,

3rd Year Student, Russian State University of Justice, Crimean branch, Simferopol, Russia

MEANS AND METHODS OF INTRODUCING INFORMATION WARFARE. FALSIFICATION OF THE EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND WORLD WAR II

KEYWORDS: memory preservation; information warfare; state cultural policy; historical and cultural heritage; falsification of history; the Great Patriotic War; the World War II.

ABSTRACT. The article is devoted to the use of foreign figures, means and methods of information warfare, including falsification of data of the great Patriotic War. The article provides a detailed analysis of the works of foreign, as well as Russian and Soviet authors.

Великая Отечественная война (далее – ВОВ) 1941-1945 гг. – важнейшее историческое событие 20-го века, которое коренным образом повлияло на ход мирового процесса, исторический каркас в целом. ВОВ, оставила свой глубокий след в памяти русского народа. Однако даже реформы Петра I, события 1917 года, война с Наполеоном, несравнимы с трагедией нашей страны, на которую сердца каждого из наших соотечественников отзываются с болью и гордостью, независимо от поколений, национальностей и других различий.

Память об этой войне является одним из основных элементов исторического сознания русского народа, как никакой другой духовный феномен, объединяющий российское общество. Память о событиях этой войны, о ее выдающихся участниках, подвигах наших соотечественников, огромных потерь несут заряд духовного единства российского общества, несмотря на всю сложность его социальной структуры, и социально-экономических различий. Он играет роль ценностных ориентиров для социального поведения членов нашего общества.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия внезапно напала на Советский Союз. Началась ВОВ, которая продлилась 1418 дней. Страна потеряла около 26,6 млн. человек убитыми. Если к этому добавить десятки миллионов раненых, искалеченных, лишившихся родственников, то получится, что война прямо или косвенно затронула почти каждую советскую семью. Материальные разрушения были не менее чудовищны. Уничтожено, разрушено или сожжено более 1710 городов, более 70 тыс. сел и деревень, 6 млн. зданий, из них 1670 церквей и храмов. Около 25 млн. человек лишились крова. Урон за время ВОВ в 20 раз превысил национальный доход страны в 1940 году, т. е. СССР лишился около 30% своего отечественного богатства [1].

Проходят годы, но однозначного взгляд на ВОВ и Великую Победу до сих пор не существует в мире. Национальные и зарубежные историки, писатели, журналисты, но особенно политики, устанавливают и доказывают свои версии развития войны. Причин много, имеют разную весомость, но прежде всего они имеют свои начала из государственной политики, идеологической борьбы и пропаганде, основанной на холодной войне.

Сегодня, с развитием научно-технического прогресса, появился новый вид борьбы, а именно информационная война. Данный вид имел свое значение еще в 6 век до н.э. Китайский философ и военный деятель Сунь Цзы, упоминал в своих работах, что для успешной войны необходимо рассмотрение всего хорошего на стороне противника, внедрять известных лиц в преступные деяния, подрывать престиж высококомандующих противника, способствовать разжиганию споров и ссор, а также столкновений среди граждан этой страны, активировать молодежь на совершение противоправных поступков, кроме того обесценивать их традиции. Если сравнивать с сегодняшним днем, то данные средства активно применяются в мировой практике.

Существуют разные методы введения современных информационных войн. К ним относятся: преувеличенно личностная интерпретация; изображение фактов или очень хорошими, или очень плохими; оценка одного факта события как оценка всего события; бездоказательные умозаключения; обобщение на основе единичного случая, преувеличение (катастрофизация) последствий какого-либо события и другие [2]. Данные методы также используются для фальсификации истории ВОВ.

Все начинается с фальсификации начала ВОВ. Зарубежные историки, в том числе Ф. Фабри и Д. Ирвинг в своих работах утверждали, что Москва начала войну. В свою очередь, Советские и российские историки писали, что 22.06.1941 г. фашистская Германия напала на СССР. В 1992 г. в книгах «Ледокол», «День «М» В. Суворов – бывший профессиональный разведчик В. Б. Резун попытался изменить историческую память россиян о Великой Отечественной войне. Он утверждал, что И. Сталин установил дату и назначил нападение на Германию 6.07.1941 года, а А. Гитлер начал превентивную войну против СССР. Несостоятельность его выводов была опровергнута другими российскими авторами [3; 4; 5].

По мнению военного историка Соединенных штатов Америки Х. Болдуин, во Второй мировой войне было одиннадцать решающих сражений. Среди битв СССР он признал только Сталинградскую, даже лишив её значения коренного перелома. Между тем, Сталинградская битва не имела себе подобных в мировой истории по героизму защитников и числу погибших. Лауреат Нобелевской премии, поэт Чили – Пабло Неруда писал: «Сталинград – это орден Мужества на груди планеты».

Неизвестно почему, Х. Болдуин полностью проигнорировал Курское сражение. Даже президент США, Рузвельт поздравил Сталина с великой победой после Орла и Сталинграда. После распространенного известия о разгроме немецких войск под Москвой, Шарль де Голль писал: «Нет ни одного честного француза, который не приветствовал бы победу России».

Метод Х. Болдуина, увести мировое сообщество от реальных победоносных сражений СССР, можно отнести к бездоказательным выводам в информационной войне. Данные заявления, были рассчитаны на то, что людям нравится делать неожиданные открытия, их привлекают сенсации. Это уменьшает возможности критического мышления и мешает всеобщей, наиболее объективной оценке происходящего.

Еще одним важным объектом информационной войны является проблема штурма Берлина. В книге «Последняя битва» и «Русские в Берлине», авторами которых являются американский журналист К. Раян и германский журналист Э. Куби писали, что не нужно было этого делать, потому, что город утратил военное значение. А вслед за этим распространялась идея о необязательном разгроме Германии. Следовательно, они сопутствовали идеи возрождения фашизма.

Российские оппоненты быстро и эффективно пытались откорректировать известную информацию о взятии Берлина. Данному воздействию наиболее подвержены подростки до 18 лет, потому, что позже они начинают детально раздумывать предоставленную информацию.

Кроме того информационная война делит трактовку событий на такие виды: искажающие, отвлекающие от действия и отвлекающие от информации. К отвлекающим от действия событиям можно отнести, высказывание министра иностранных дел Польши Гжегожа Схетыны в отношении места празднования 70-летия завершения Второй мировой войны – а именно, Лондона или Берлина, а ни в коем случае Москвы. Хотя все знают и отчасти признают, что вклад СССР в Победу над фашизмом был главенствующим, а второй фронт был открыт только в 1944 г. В этом информационном воздействии удачно было выбрано время – юбилей Победы, который повысит внимание к искажению событий.

Несмотря на всевозможные попытки понижения значимости СССР в мировой политике, что является одной из главных целей фальсификации Второй мировой и ВОВ, его признавали известные зарубежные политики. К таким относился Корделл Хэлл – государственный секретарь США. В своих изречениях он писал: «Россия неза-

висимо от того, проявляет ли она активность или пребывает в спячке, была и останется фактором огромной важности в войне, а также в вопросах, влияющих на мир вообще как в Европе, так и в Азии» [6, с. 344].

Сегодня, для сохранения правды войны, во многих городах России, организованы выставки, посвященные великой Победе в ВОВ. Они существуют в разных формах, начиная от выставок фотографий, документов и заканчивая мемориалами с именами героев нашей страны.

До создания информационной сети «Интернет», информационная война велась лишь через СМИ различных стран. Однако, с появлением Интернета границы между действительностью и выдумкой исчезли. На сегодняшний день, из-за огромного влияния сети Интернет на общество, большинство людей считают, что решающий вклад в борьбе с фашизмом внесла Англия, что не совпадает с действительностью.

С рождением Интернета, политические деятели, имеют все больше возможностей для вторжения в сферу чужого пространства, а также проведение соответствующих воздействий на мнение других людей. Данное воздействие сопутствует не только кратковременные цели, но и долговременные, которые не имеют положительных намерений. Фальсификация данных ВОВ нельзя назвать кратковременной, она несет все признаки долговременной, а именно покушается на наши ценности, которые сопровождали нас с самого рождения.

Не смотря на такого рода воздействия, наша задача чтить память павших в годы ВОВ, а также сохранить наше национальное самосознание. Как говорил, известный академик Д. С. Лихачев, смысл существования народа состоит в создании его собственной уникальной и самобытной культуры, ее сохранении и передаче наиболее значимых ценностей новым поколениям. Сегодня, это действительно важно, ведь мы нация, которая смогла победить фашизм.

Библиографический список

1. Народное хозяйство в Великой Отечественной войне. – Москва, 1990. – С. 52-53.
2. Почепцов, Г. Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. – Москва : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 2000; Фролов, Д. Б. Информационное противоборство: история и современное состояние / Д. Б. Фролов, Л. В. Воронцова. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2004.
3. Веселов, В. Новый Антисуворов / В. Веселов. – Москва, 2009.
4. Никифоров, Ю. А. Фальсификация второй мировой войны: к постановке проблемы / Ю. А. Никифоров. – URL: http://www.google.ru/1_nikiforov-falsif. – Текст : электронный.
5. Помагайло, А. Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны / А. Помагайло. – Москва, 2002.
6. Вторая мировая война в воспоминаниях Уинстона Черчилля, Шарля де Голля, Корделла Хэлла, Уильяма Леги, Дуайта Эйзенхауэра. – Москва : Издательство политической литературы, 1990. – С. 344.
7. Трухановский, В. У. Черчилль / В. Трухановский. – Москва, 1982.
8. Мединский, В. Война. Мифы. СССР 1939-1945 / В. Мединский. – Москва, 2011; Новоселова, Е. Война и мифы / Е. Новоселова // Российская газета. – 2014, 20 июня. – № 136. – С. 1, 9.
9. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – Москва, 1970.
10. Симонов, К. Глазами человека моего поколения. Размышления о Сталине / К. Симонов. – Москва, 1989.
11. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945. Краткая история. – Москва, 1965.
12. Яковлев, Н. Н. США и Англия во второй мировой войне / Н. Н. Яковлев. – Москва, 1961; Всемирная история / под ред. В. В. Курасова. – Москва, 1965. – Т. X.
13. Война. Общество. Экономика / под ред. В. П. Столбова. – Иваново, 2005. – С. 235-260; Союзники в войне 1941-1945 гг. / под ред. А. О. Чубарьяна. – Москва, 1995; Загадки лендлиза. – Москва, 2000.
14. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. – Москва, 2009.
15. Золотарев, В. А. Проблемы изучения истории Великой Отечественной войны / В. А. Золотарев // Новая и новейшая история. – 2000. – № 2. – С. 4-11.

УДК 94(470.5).084.8

Вагина Елена Максимовна,

учитель русского языка и литературы, МАОУ СОШ № 4 городского округа Сухой Лог; 624810, Свердловская область, Сухоложский район, с. Курьи, ул. Школьная, 12А; e-mail: len.vagina2015@yandex.ru

Липина Татьяна Валерьевна,

учитель истории, МАОУ СОШ № 4 городского округа Сухой Лог; 624810, Свердловская область, Сухоложский район, с. Курьи, ул. Школьная, 12А; e-mail: tatyana_lipina_8@mail.ru

АНГЕЛЫ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ (ИЗ ИСТОРИИ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 2555)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эвакуационные госпитали; уральские села; курорты; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. Авторы освещают историю Эвакогоспиталя № 2555, размещавшегося в годы Великой Отечественной войны в курорте «Курьи». Прослеживается роль эвакуационного госпиталя № 2555 в реабилитации раненых как вклада в дело Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Vagina Elena Maximovna,

Teacher of Russian and Literature, Municipal Autonomous Educational Institution “Secondary Comprehensive School No. 4”, Kuri, Sukhoy Log, Sverdlovsk Region, Russia

Lipina Tatyana Valeryevna,

Teacher of History, Municipal Autonomous Educational Institution “Secondary Comprehensive School No. 4”, Kuri, Sukhoy Log, Sverdlovsk Region, Russia

ANGELS IN WHITE COATS (FROM THE HISTORY OF EVACUATION HOSPITAL No. 2555)

KEYWORDS: evacuation hospitals; Ural villages; Resorts; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. The authors cover the story of evacuation hospital No. 2555, located in “Kuri” resort during the Great Patriotic War. The role of evacuation hospital No. 2555 in the rehabilitation of the wounded is traced in terms of the contribution to the Victory in the Great Patriotic War 1941-1945.

В годы Великой Отечественной на Урале была развернута одна из крупнейших госпитальных баз глубокого тыла. Только в Свердловской области был развернут 161 эвакогоспиталь [4, с. 211]. С первых же месяцев войны сюда направлялся большой поток тяжелораненых, требовавших квалифицированной помощи и тщательного ухода. На Урале под госпитали были отданы лучшие санатории, Дома отдыха, поликлиники, здания школ. К работе в госпиталях привлекались лучшие медицинские работники, медикаменты, оборудование [8, с. 1].

В Сухоложском районе Свердловской области в годы войны было развернуто четыре госпиталя, куда уже с первых месяцев войны стали поступать раненые. Какая колоссальная работа была проделана в сжатые сроки по организации и подготовке зданий можно проследить на примере эвакогоспиталя № 2555, который разместился в корпусах курорта «Курьи». По прошествии 75 лет материалы о госпитале, найденные в результате поисков и общения с очевидцами событий 1941-1945 гг. не утратили своей актуальности и ценности, так как открывают еще одну из страниц народного подвига.

21 июня 1941 года... Теплый летний вечер на курорте «Курьи». Как всегда, люди отдыхают, веселятся. Над рекой Пышмой плывут вальсы в исполнении духового оркестра. Завтра суббота, можно подольше насладиться красотами окрестностей. На поляне на берегу реки первый выпуск курьинских десятиклассников проводит прощальный вечер.

Впереди – мечты, планы... Ничто не предвещает беды! А через несколько часов в яркий солнечный воскресный день 22 июня 1941 г. набатный голос Вячеслава Михайловича Молотова объявил о вероломном фашистском нападении [15, с. 26]. Уже на следующий день отдыхающие курорта стали спешно покидать здравницу и разъ-

езжаться по домам, а корпуса курорта начали готовить для развертывания в них госпиталя. Директор курорта Ярушин Григорий Митрофанович первым принял командование развернутым эвакогоспиталем № 2555, но почти сразу ушел на фронт, и его заменил майор Дмитриев Владимир Николаевич [1, с. 127].

Фронт и тыл превратились в единый военный лагерь. Вся страна работала под девизом: «Все для фронта! Все для Победы!». За полтора месяца персоналом госпиталя, врачами, медсестрами, санитарками была проделана большая работа по переоборудованию корпусов под палаты для раненых, перевязочные и хирургическое отделение. Вместе с помещениями курорта к приему раненых был подготовлен и располагающийся на правом берегу реки Дом отдыха «Учитель» [5, с. 94]. Был также конный двор на 15 лошадей и две автомашины [13, с. 255].

Четкая и слаженная работа всего коллектива, своевременный подбор и обучение среднего медперсонала позволили уже 13 августа принять первую партию раненых в 175 человек. Раненых подвозили на площадку железнодорожной ветки, выгружали на подводы и доставляли к водолечебнице для проведения санобработки. Водолечебница, прачечная курорта первыми принимали раненых. Здесь проходило распределение раненых по корпусам в зависимости от тяжести ранения.

В госпиталь поступали в основном военнотруженики с повреждениями верхних и нижних конечностей, но ранения зачастую осложнялись контрактурами, долго незаживающими ранами и язвами, что требовало для излечения хорошо оборудованных перевязочных, лабораторий, физиотерапевтических кабинетов. Большое внимание уделялось лечебной физкультуре. Все это требовало кроме материального обеспечения хорошо подготовленных кадров, и врачи госпиталя Мец, Красуцкая, Левина проводили большую работу по подготовке медсестер. В ноябре 1941 г. в здании поликлиники был оборудован кабинет ЛФК.

В 1943 г. кабинет ЛФК перенесен в отделения, так как раненым было тяжело передвигаться для приема процедур. Теоретические и практические занятия по совершенствованию работы ЛФК, по разработке контрактур проводились под непосредственным руководством врача З. Е. Ярушиной в зимнее время в отделениях, в летнее – на открытом воздухе.

В корпусе № 2 размещались палаты и перевязочная для выздоравливающих раненых. Между 1-м и 2-м корпусами размещался корпус №4, где были только палаты. В июне 1944 года в корпусе возник пожар. Из воспоминаний медсестры госпиталя Н. А. Чечулиной [10]: «Пожар возник вечером. Причина – устаревшая электропроводка. По мере поступления нового медицинского оборудования, потребление электроэнергии возросло в несколько раз. Зрелище было жуткое: ветра не было, но пламя было настолько сильное, что к небу взлетали горящие брёвна. Благодаря мужеству и самоотваге медперсонала под руководством начальника госпиталя раненых удалось спасти. Этому способствовал своевременный приезд пожарной машины и пожарного насоса из депо села Курьи. Самоотверженно повели себя и сами раненые. Спокойно, без лишней суеты, они передавали ведра с водой из пожарного водоёма. Даже те, кто передвигался на костылях, не уходили и успокаивали паниковавших. Но спасти здание не удалось, на его месте остался один обгоревший остов...»

Еще один корпус № 1, построенный еще в XIX в., не имел отопления вообще и функционировал только в летнее время. Кроме лечения необходимо было организовать и хорошее питание. Для этого в госпитале работала столовая.

Пищеблок госпиталя, как и другие службы, работал в напряжённом режиме. Дело усложнялось ещё тем, что кухонные работники часто отправлялись на заготовку

дров для госпиталя или на работы в колхозах. Большие трудности испытывали (особенно зимой), когда приходилось топить кухонные плиты сырыми дровами. Для того чтобы их растопить, приходили на работу в три часа ночи. Проблемы были и с продуктами. И хоть рядом с госпиталем находилось свое подсобное хозяйство, продуктов не хватало. И здесь большую помощь оказывали работающие в селе колхозы и население. Из воспоминаний раненого А. Д. Ионкина, работавшего после выздоровления в пищеблоке вместе с женой диетсестрой Драчук (О. Л. Ионкиной): «Я и мои товарищи попали в госпиталь с. Курьи, № 2555: В. Н. Ткаченко, И. Назаревич, М. В. Кулеш, Н. Ф. Серов, М. Лисаев, С. И. Агафонов, Е. Н. Дружинин, А. Г. Принцев. Старшей медсестрой была Команденюк Елизавета Ивановна, лечебной физкультурой занималась Печёнкина Антонина, медсестра – Н. В. Чечулина, в госпитале была хорошая художественная самодеятельность. Здесь я познакомился с моей будущей женой – Драчук Ольгой Лукиничной [1, с. 112].

Работал я экспедитором, но кроме того приходилось много заготавливать дров для отопления, брёвна для которых вылавливали из реки. Помогал на кухне растапливать печи. Участвовал в субботниках по уборке территорий.

Для обеспечения раненых достойным питанием частенько приходилось за продуктами ездить с группой выздоравливающих в Свердловск, чему последние были очень рады. После войны проработал в курорте до выхода на пенсию, впрочем, как и жена».

Отопление во всех помещениях было печным, и дровами можно было обеспечить только за счет лесосплава по реке Пышме. В те годы с апреля по октябрь лес сплавлялся по реке, и в течение этих месяцев работники госпиталя баграми доставали из реки бревна на берег, вручную пилили, на лошадях поднимали вверх, где был оборудован дровяной склад, здесь в течение лета сушили, кололи, чтобы зимой обеспечить теплом все помещения. Если учесть, что мужчин практически не было до 1942 г., когда выздоравливающие раненые, понимая проблемы госпиталя, стали по мере возможностей помогать и в разделке дров, и в их доставке к корпусам, и в работах на подсобном хозяйстве.

Большую помощь во все годы оказывали госпиталю учащиеся и педагоги Курьинской школы.

Павлова Нина Андреевна, будучи пионеркой Курьинской школы, рассказала: «Под руководством учителей создавались отряды по сбору оставшихся в поле колосков. Зимними вечерами девочки помогали вязать теплые носки и варежки, чтобы потом отправить их в посылках на фронт. В летнее время дети, работали на прополке овощей на колхозных полях, навещали раненых госпиталя, который размещался в селе, ставили для них прямо в палатах концерты, помогали писать и читать письма, книги, собирали лекарственные травы для раненых госпиталя. Так, только за лето 1942 г. пионерами школы собрано и отправлено на фронт и передано госпиталю 903 кг аптечной ромашки, 197 кг сушеных ягод малины, земляники и смородины» [2, с. 122].

Орешкина (Лобанова) Вера Васильевна: «Первые годы войны я работала медсестрой в районной больнице г. Сухой Лог. А 8 августа 1943 г. по линии райвоенкомата была мобилизована в эвакогоспиталь № 2555 с. Курьи. Начальник медицинской службы госпиталя майор Красущая направила меня работать в операционное отделение хирургии, которое находилось в 3-ем корпусе госпиталя. Здесь проводились все сложные операции и гипсование под руководством старшей операционной медсестры Александры Мягкой. Она в этом качестве работала до конца войны, а затем уехала на Украину – на свою историческую Родину. Я же осталась работать при курорте «Курьи» вплоть до 3 марта 1980 года. После чего уволилась в связи с выходом на пенсию.

За безупречный труд награждена медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [10].

Вместе со мной работали замечательные медсёстры и санитарки, которые, не считаясь ни с чем, выполняли свои и чужие обязанности. В свободное от дежурства время заготавливали дрова на лесосплаве, сопровождали добровольцев из числа выздоравливающих раненых на работу в колхозах и на подсобном хозяйстве госпиталя».

Яровая Антонина Васильевна: «Придавалось большое знание и досугу раненых. Наряду с организованным лечением и питанием нужна была и моральная поддержка.

В начале 1942 г. солисткой хора им. Пятницкого Татьяной Толстой (женой начальника госпиталя Дмитриева) и сотрудников и раненых был организован хор. Солистками хора были Татьяна Толстая и я, Тоня Печёнкина (Яровая), Евстолия Дружинина (Марченко), баянистом (раненый больной) – Александр Глыба. Создан был и драмкружок, в котором активно участвовали раненые. Мой репертуар был многообразен, я исполняла русские, цыганские, украинские, народные лирические песни и романсы. Но особенно я любила петь военные песни «В землянке», «Тёмная ночь», «Вот солдаты идут», «Вечер на рейде», «Ленинские горы», «Заветный камень»...

Летом – каждую субботу или воскресенье – мы давали концерты в здании клуба, а зимой – в столовой по отделениям для больных, которым трудно было ходить. Репетиции проходили 3-4 раза в неделю. Совмещать учебу, работу, самодеятельность было нелегко, но мы понимали, что труд каждого человека во время войны был нужен. И песня являлась одним из необходимых факторов в выздоровлении раненых: она лечила не только их тело, но и душу, она поднимала дух.

Надо отдать должное мужеству нашего баяниста Александра Глыба. После ранения, полученного на фронте, ему ампутировали ногу ниже колена. Но, несмотря на трудное длительное выздоровление, он очень рано взял в руки баян и заиграл так, что в считанные дни обрёл в госпитале и в Курьях славу талантливого музыканта. Благодаря ему и Татьяне Толстой хор вышел на высокий профессиональный уровень. На сцену он обычно выходил на костылях при закрытом занавесе, усаживался на поставленный стул и брал поднесённый ему баян. Одновременно ему подставляли сапог, в итоге инвалидность для зрителя была незаметна. После окончания выступления занавес закрывался, на сцену выходил конференсье, а Глыбе приносили костыли, и он тихо уходил за кулисы...» [9].

Согласно записи в трудовой книжке З. Д. Хорьковой, работающей в период войны в госпитале, 15 сентября 1945 г. госпиталь был расформирован, часть раненых переведена в госпиталь г. Камышлова, остальные – госпиталь г. Свердловска. По официальным данным госпиталь № 2555 был расформирован в октябре 1945 г. (приказ УрВО от 20.10.1945 г.) [5, с. 21].

Всего за четыре года в госпитале прошли курс лечения 5612 раненых [12, л. 31]: кто-то вернулся в строй и продолжал воевать до Победы, кто-то, потеряв родных и близких, оставался и навсегда связывал свою жизнь с Курьями [10]. Некоторые раненые, признанные после излечения в госпитале годными к нестроевой службе, оставались здесь работать, создавали семьи. Создали свои семьи Ткаченко Василий и Анна Батенева, Миша Лисаев и повар Наташа, Ионкин Саша и диетсестра Оля Драчук, раненый Вацлав Маньковский и повар Александра Каюкова [7, л. 63]. А значит, война для любви – не помеха!

В 1997 г. 14 мая на курорте «Курьи» состоялась встреча бывших раненых и работников госпиталя. К сожалению, очень немногих удалось найти. Но и для тех, кто сумел приехать на встречу, эти часы были заполнены воспоминаниями. Печенкина

Антонина рассказывает об этой встрече: «Прошли годы... Мне хотелось устроить встречу сотрудников и лечившихся в нашем госпитале. И вот такая встреча состоялась через полвека – 14 мая 1997 г. на территории курорта «Курьи». Помощь в этом оказали: директор курорта «Курьи» Н. Н. Пьянкова, Р. Ф. Вострицова, Л. К. Печёнкина. На данную встречу были приглашены учащиеся 11 класса Курьинской средней школы, поэтесса Л. К. Назаревская, медсёстры бывшего Сухоложского эвакогоспиталя № 2549, члены поискового клуба «Память» и члены совета ветеранов города. Мы освежили память минувших ратных дней, пообщались с людьми, пережившими тяготы военных лет, отметили день Победы и воспитали у присутствующей молодёжи патриотические чувства к Родине, уважение к старшему поколению. Встреча прошла в тёплой дружеской обстановке, она вернула пожилых людей в дни юности. Тяжёлые годы испытания войной не отняли молодость, мечты, любовь. Надо было видеть их лица, их глаза, они были полны восхищения и слёз. Многие не виделись более 50 лет!

Я для бывших раненых, как прежде, спела их любимые песни: «В землянке», «Синий платочек», «Темная ночь». Поэтесса Лариса Назаревская прочитала свои стихи: «Васильевское поле», «Ночь не могла спасти город», «За победу». Ансамбль «Русская душа» исполнили песни: «Снег седины», «Белые слёзы черёмух».

Сколько добрых слов сохранилось в памяти раненых о самоотверженных тружениках пищеблока: А. А. Батенева, З. Д. Хорькова, А. К. Ситников, П. М. Агафонова, Н. И. Лисаева, Н. И. Люлько и др. [14, с. 26].

К сожалению, имена рядовых врачей, медсестер, которые в течение четырех военных лет в невыносимых по современным меркам условиях спасали жизни раненых в эвакогоспиталях Урала, постепенно уходят в историю. Как и здания, в которых размещались многочисленные эвакогоспитали. Личная и профессиональная победа медиков тех лет – в том, что они смогли вернуть не только к жизни, но и в строй тысячи защитников Родины. По оценкам военных историков, более половины всех призванных во время Великой Отечественной войны солдат и офицеров были ранены во время сражений [11, с. 1]. Вернуться в строй и победить им помогли врачи. Что примечательно – у этой медицинской грани Победы лицо в основном оказалось женским, что в принципе, нередко наблюдается в медицине.

Учащимися МАОУ СОШ № 4 ведется большая работа по поиску материалов о Великой Отечественной войне, в том числе и о судьбе раненых госпиталя. Школьным научным объединением «Триумф» разработан проект «Память», посвященный эвакогоспиталю № 2555, располагавшемуся на территории курорта «Курьи». В 2014 году этот проект был представлен ШНО «Триумф» на муниципальном конкурсе, где получил денежный сертификат. Эти средства потрачены на установку мемориальной доски на курорте «Курьи» в память о подвиге медиков в 1941-1945 гг. Мемориальная доска установлена на территории курорта «Курьи» 7 мая 2015 г. в год 70-летия Великой Победы как дань памяти работникам и раненым эвакогоспиталя № 2555.

Библиографический список

1. Афанасьев, А. А. Сухоложье. Неизвестные страницы / А. А. Афанасьев. – Сухой Лог, 2004. – 225 с.
2. Афанасьева, В. К. Я этой памятью живу (из истории развития системы образования Сухоложья) / В. К. Афанасьева. – Сухой Лог. – 321 с.
3. Военная история Урала: события и люди / под общ. ред. А. В. Сперанского. – Екатеринбург, 2008. – 320 с.
4. Горбунова, З. И. Эвакогоспитали травматологического профиля в 1939-1945 гг. в Свердловске: на примере эвакогоспиталя № 1705 / З. И. Горбунова // X Татищевские чтения : Всероссийская научно-практическая конференция. – Екатеринбург, 2013. – С. 211-216.
5. Госпитали Сухоложья / авт.-сост. В. Ф. Сергеев, П. Ф. Моисеев. – Екатеринбург, 2010. – 392 с.

6. История г. Сухого Лога в цифрах. – Екатеринбург, 1998. – 195 с.
7. История села Курьи (1669-1985 гг.). Машинопись / сост. Л. В. Печенкин. – Свердловск, 1986. – 94 с.
8. Мальгина, Е. В. Эвакогоспитали: как это было. О тех, кто лечил не только лекарствами / Е. В. Мальгина // Все будет! – 2018. – 26 апреля. – С. 1.
9. Материалы из личного архива Чусовитиной О. Н.
10. Материалы Историко-краеведческого музея МАОУ СОШ № 4.
11. Места за операционными столами пришлось занять женщинам / под ред. Т. В. Ауст // Медицинские вести. – 2019. – № 5. – С. 1.
12. Сухоложская летопись. Машинопись / сост. Е. Ф. Григорьев. – Сухой Лог, 1977. – Ч. 1. – 59 л.
13. Сухоложье. История, люди, судьбы. – Екатеринбург, 2010. – 383 с.
14. Труженики тыла – фронту. 1941-1945 / под ред. Л. Р. Сажаева. – Сухой Лог, 2000. – 241 с.
15. Чуев, Ф. И. 140 бесед с Молотовым. Второй после Сталина / Ф. И. Чуев. – Москва, 2019. – 656 с.

УДК 94(470.5).084.8

Войтенко Анатолий Абрамович,

заслуженный работник культуры России, полковник в отставке, председатель Правления Свердловской областной общественной организации «Фонд Г.К. Жукова»; 620014, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 16 А; e-mail: ekb.vaa@mail.ru

ЗАБЫТЫЕ УРАЛЬСКИЕ ВОЕНАЧАЛЬНИКИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военная история; уральские военачальники; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. Автор статьи считает необходимым вспомнить несколько имен известных уральских военачальников, вошедших в военную историю нашего Отечества. Среди них: маршалы Советского Союза Б. М. Шапошников и Ф. И. Голиков, маршал авиации Герой Советского Союза А. П. Силантьев, генерал-лейтенанты Т. И. Шевалдин и П. М. Фитин.

Voitenko Anatoliy Abramovich,

Honored Worker of Culture of Russia, Retired Colonel, Chairman of the Board of the Regional Fund G.K. Zhukov, Ekaterinburg, Russia

FORGOTTEN URAL MILITARY LEADERS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: military history; Ural military leaders; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. The author of the article considers it necessary to recall several names of famous Ural military leaders who were included in the annals of the military history of our Fatherland. Among them are: marshals of the Soviet Union B. M. Shaposhnikov, F. I. Golikov, marshal of aviation Hero of the Soviet Union A. P. Silantiev, Lieutenant-Generals T. I. Shevaldin and P. M. Fitin.

Под исторической памятью надо понимать коллективное представление о событии в прошлом, которое конструируется конкретным поколением и влияет на настоящее. 2020 год указом президента В. В. Путина объявлен Годом памяти и славы. Это связано с тем, что прошло 75 лет с победных майских дней 1945 года. Выросло почти четыре послевоенных поколения. А каждое из них имеет право на свою память о прошлом. Тема моей публикации связана с памятью об известных уральцах, отличившихся в военное лихолетье. Во время Великой Отечественной войны на фронт Свердловским областным военкоматом было отправлено 732473 человека, из которых 207673 погибли. В регионе было сформировано свыше 500 воинских частей и соединений, в том числе и легендарный Уральский добровольческий танковый корпус. За победу в войне 393 свердловчанина получили звания Героя Советского Союза, а 71 человек удостоен звания полного кавалера ордена Славы. На Среднем Урале чтут память о советских военачальниках. Особым уважением пользуются имена прославленных уральских асов, дважды Героев Советского Союза Михаила Одинцова (1921-2011) и Григория Речкалова (1920-1990), генерала армии Ивана Федюнинского (1900-1977). Каждому из них

установлены бронзовые бюсты на их малой родине, и в память о них названы улицы. В честь Речкалова и Федюнинского открыты музеи. Воинам-уральцам Н. И. Кузнецову, Н. Н. Васильеву, И. В. Соболеву, В. Г. Феофанову, С. В. Хомякову и многим другим воздвигнуты памятники и бюсты. Мемориальные доски установлены как на центральных многолюдных, так и на удаленных тихих улицах уральских городов и весей. На фронтах прославились многие известные уральские генералы и маршалы. Каждый из них внес солидную лепту в военную историю России и принес заслуженную славу Уралу. К сожалению, не обо всех из них, сынов уральских, которые с достоинством и честью выполнили свой ратный долг, помним мы сегодня. Известному писателю-прозаику Сергею Михеенкову, из-под пера которого вышли биографии главных маршалов Великой Отечественной войны – Жукова, Конева, Рокоссовского, генералов Маргелова, Федюнинского – принадлежат такие слова: «Полководцев, победивших в той жестокой войне XX века, в которой наша страна одержала самую яркую победу, гораздо больше. Среди них есть фигуры очень яркие, цельные, интересные. К сожалению, забытые или полузабытые». К ним относится и целый ряд уральских военачальников, отличившихся в Великой Отечественной войне.

Автор статьи считает необходимым напомнить хотя бы несколько имен знаменитых уральских военачальников, которые вошли в анналы военной истории нашего Отечества. Казалось бы, прошло немало времени, чтобы все вопросы и проблемы прошедшей войны были достаточно исследованы, факты изучены, и «никто не забыт, и ничто не забыто». Тем не менее, история Великой Отечественной войны продолжает оставаться «проблемным полем», с которого еще предстоит снимать «урожай правды». В качестве примера – судьба целого ряда советских военачальников, уроженцев уральской земли. Сегодня историки не решаются однозначно оценивать деятельность некоторых из них.

Звездой первой величины среди уральских военачальников был уроженец города Златоуста начальник Генерального штаба маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников (1882-1945). На здании аграрного колледжа в Красноуфимске, где до революции размещалось реальное училище, установлена мемориальная доска с текстом: «Здесь с 1893 по 1899 год учился Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников». Он принимал участие в Первой мировой войне (полковник). Во время Гражданской войны служил в Высшем военном совете и Полевом штабе Реввоенсовета Республики. Будучи командующим войсками Ленинградского (1925-1927 гг.), Московского (1927-1928 гг.) военных округов, начальником Штаба РККА (1928-1931 гг.), командующим войсками Приволжского военного округа (1931-1932 гг.), начальником и военным комиссаром Военной академии имени М.В. Фрунзе (1932-1935 гг.), командующим войсками Ленинградского военного округа (1935-1937 гг.), Б. М. Шапошников стремился к тому, чтобы войсковые части и штабные учреждения, каждый командир и красноармеец в мирное время находились в постоянной боевой готовности, как это требуется на войне. В 1937-1940 гг. и в июле 1941 г. – мае 1942 г. начальник Генштаба, вместе с этим в 1937-1943 гг. заместитель наркома обороны СССР. 1943-1945 гг. начальник Военной академии Генштаба. Он дважды исполнял обязанности начальника Генштаба: в 1937-1940 годах и с июля 1941 по май 1942 года. Именно он сменил на посту начальника Генштаба Г. К. Жукова в июле 1941 года.

Напряженная работа Б.М. Шапошникова была высоко оценена. В мае 1940 г. ему присваивается звание маршала Советского Союза. Но болезнь снова послужила причиной того, что он оставил должность начальника Генерального штаба. С началом Великой Отечественной войны вновь стал вопрос о начальнике Генерального штаба.

К. А. Мерецков и Г. К. Жуков, возглавлявшие Генштаб после Б. М. Шапошникова, были достаточно зрелыми генералами, обладавшими навыками командования крупными войсковыми объединениями. Однако они не успели приобрести необходимого генштабисту опыта. Поэтому в конце июля 1941 г. Б. М. Шапошников снова возглавил Генеральный штаб и стал членом Ставки Верховного Главнокомандования. Он был одним из немногих, кто не только избежал репрессий И. В. Сталина, но и стал его приближенным лицом. Вождь очень уважал Шапошникова. Он был единственным, кого Сталин всегда называл по имени-отчеству. При разговоре с ним вождь ни разу не повысил голоса, а предложения Шапошникова чаще всего одобрялись. Шапошников ушел из жизни 26 марта 1945 года, не дожив 44 дня до Великой Победы. Воздавая выдающемуся военачальнику высшую воинскую почесть, Москва простилась с ним 24 артиллерийскими залпами, как бы слившимися с громом решающих наступлений Красной Армии на фронте. Но в число награжденных званием Героя Советского Союза и орденом «Победа» он не попал. Именная улица маршала была в Москве в 1962-1993 годах. В 2017 году его имя было присвоено одной из улиц на окраине столицы. На Урале имя маршала попало в список незаслуженно забытых.

Маршал Советского Союза Филипп Иванович Голиков (1900-1980) родился в деревне Борисовой Пермской губернии в семье сельского фельдшера. Окончил три класса средней школы в 1911 году, 7 классов уездной гимназии в городе Камышлове в 1918 году. В мае 1918 года добровольно вступил в Красную армию. Участвовал в Гражданской войне в составе добровольческого 1-го Крестьянского коммунистического стрелкового полка «Красные орлы» (агитатор пулеметной команды). После окончания Гражданской войны 11 лет находился на политработе. Заочно окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе в 1933 году. Участвовал в Польском походе РККА. С июля 1940 года – заместитель начальника Генерального штаба РККА – начальник Главного разведывательного управления РККА. Большинство современных историков полагает, что на этом посту Голиков подавал руководству страны только ту информацию, которая отвечала мнению И. В. Сталина. Информация же о подготовке и сроках нападения Германии на СССР подавалась зачастую как неподтверждённая или не заслуживающая доверия. Голиков не смог решить и чисто военные задачи. В частности, зафиксировав факт сосредоточения значительного количества германских войск у границ СССР, военная разведка не вскрыла районы сосредоточения и состав ни одной из ударных наступательных группировок противника. Следствием стала неожиданно мощная сила ударов врага с первого дня войны, предпринявшая крайне неблагоприятный ход боевых действий и огромные потери советских войск на первом этапе Великой Отечественной войны. В первые дни войны он был снят с поста начальника Главного разведывательного управления РККА и направлен начальником военной миссии в Великобританию и в США. В октябре 1941 – марте 1943 гг. руководил различными соединениями РККА. С апреля 1943 года – начальник Главного управления кадров Наркомата обороны СССР. Голиков возглавлял Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных стран. С января 1958 года – начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, важнейшего органа по партийному руководству Вооружёнными Силами СССР. Неофициально начальник ГлавПУРа считался вторым лицом в Министерстве обороны СССР, причем министру он подчинялся только формально, поскольку ГлавПУР на правах отдела входил в аппарат ЦК КПСС и подчинялся, в первую очередь, высшим партийным инстанциям. Опубликовать полностью свои воспоминания в 60-70-е годы XX ве-

ка, когда по стране прокатился в полном смысле вал военно-мемуарной литературы, Голикову не разрешили, Все же он подготовил и даже опубликовал небольшую часть своих воспоминаний. В честь него назван проспект в Кургане. Российскими историками его деятельность больше оценивается как неоднозначная, а в ряде случаев дается и в целом негативная оценка.

Среди уральских летчиков выделяется маршал авиации Герой Советского Союза Александр Петрович Силантьев (1918-1996). Он родился в городе Свердловске в семье рабочего. С 1938 года находился в рядах Красной Армии. В 1940 году окончил Сталинградскую военную авиационную школу лётчиков. Он стал первым свердловчанином, награжденным в 1941 году за свои подвиги в небе Золотой Звездой Героя. Силантьев проходил службу в истребительной авиации, был командиром эскадрильи и штурманом полка. В конце октября 1941 г. младшему лейтенанту Силантьеву было присвоено внеочередное воинское звание старший лейтенант. Войну Силантьев закончил с 8 воздушными победами, одержанными лично и в группе с товарищами. Ещё 16 самолётов уничтожил на земле и сбил 1 аэростат-корректировщик. Всего совершил 365 боевых вылетов и провёл 48 воздушных боёв. После войны был на различных ответственных должностях. Закончил Военно-воздушную академию в 1950 году и Академию Генштаба в 1957 году. В 1969-1978 годах был начальником Главного штаба и 1-м заместителем Командующего ВВС. С 1976 года – маршал авиации. Проводил большую работу по повышению боевой готовности и боеспособности ВВС. С июня 1978 года – заместитель Главкома ВВС. С 1980 года – в Группе генеральной инспекции Министерства обороны СССР. К сожалению, имя маршала авиации сегодня забыто на Урале. В честь Героя Советского Союза даже не названа улица. Только в микрорайоне Шарташ столицы Урала в школе № 24 его жизни посвящена музейная экспозиция.

Генерал-лейтенант Трифон Иванович Шевалдин (1888-1954). Уроженец села Пристань Красноуфимского уезда Пермской губернии (ныне Артинского района Свердловской области). Участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Военная карьера Шевалдина началась задолго до Великой Отечественной войны. В чине штабс-капитана он с 1909 года служил в русской императорской армии, участвовал в Первой мировой войне, командовал взводом на Западном фронте. В 1917-м вступил в РСДРП(б), в 1918 году – в Красную армию. Был начальником пулемётной команды, командиром батальона, помощником командира 262-го стрелкового полка 30-й стрелковой дивизии. Был ранен, лежал в госпитале... Шевалдин командовал большевистскими подразделениями, участвовавшими в сражениях против адмирала А. В. Колчака, а затем в Крыму сражался против войск барона П. Н. Врангеля. За участие в Гражданской войне был награжден двумя боевыми орденами Красного Знамени и именным оружием. Получил в Москве военное образование и вместе с В. К. Блюхером, В. В. Куйбышевым и другими военачальниками в 1925 году отбыл в Китай в качестве военного советника. Спустя два года, вернувшись из Китая, продолжал учиться и командовать войсками – дивизией, корпусом, Приволжским и Белорусским военными округами. В 30-е годы, в пору очередных «чисток», ему удалось выжить, несмотря на дружбу и знакомство со многими армейскими руководителями, уничтоженными сталинскими опричниками. В годы Великой Отечественной войны с июля по сентябрь 1941 года командовал войсками Ленинградского фронта, а затем 8-ой армией. На фронтах – до Победы. В 1948 году был назначен первым заместителем легендарного, но в то время уже опального маршала Г. К. Жукова, командовавшего войсками Уральского военного округа. Умер в Свердловске в 1954 го-

ду. При жизни оставался без особых почестей – власти не простили ему знакомства с В. К. Блюхером, М. Н. Тухачевским и другими опальными военачальниками. Да и совместная служба с маршалом Жуковым не была основанием для успешной карьеры. Сейчас прах боевого уральца покоится в Артях. Его именем названа улица в селе Пристань Артинского городского округа.

Недавно была рассекречена фамилия самого молодого руководителя советской внешней разведки в 1939-1946 годах генерал-лейтенанта Павла Михайловича Фитина (1907-1971). Это имя было незаслуженно забыто в нашем Отечестве. Именно при нем были заложены основы современной Службы внешней разведки Российской Федерации. Он возглавил советскую разведку в 31 год и занимал эту должность до 39 лет. Только с января по 21 июня 1941 года Фитин направил высшему руководству страны свыше ста разведывательных донесений, из которых следовало, что война стоит на пороге. Непосредственно в годы войны Фитин сделал все, чтобы обеспечить руководство страны информацией о стратегических замыслах германского командования, сведениями о перспективах открытия «второго фронта» в Европе, документальными материалами о планах союзников СССР по антигитлеровской коалиции в послевоенный период. Возглавляемая Фитиным внешняя разведка внимательно отслеживала и регулярно информировала Кремль о проходивших в Швейцарии сепаратных переговорах американцев во главе с А. Даллесом с гитлеровцами. Фитин внес важный вклад в овладение Советским Союзом секретами ядерного оружия. К концу 1945 года от резидентур в Англии, США и других странах была получена необходимая информация, позволившая Советскому Союзу в кратчайший срок создать собственное ядерное оружие и тем самым положить конец монополии США в этой области. В ноябре 1953 года был уволен из органов «по служебному несоответствию», в чине генерал-лейтенанта, но без пенсии. В 2016 году в Екатеринбурге на здании Свердловского управления ФСБ была открыта мемориальная доска, посвященная Фитину.

Библиографический список

1. Бондаренко, А. Ю. Фитин / А. Ю. Бондаренко. – 3 изд. – Москва : Изд-во «Молодая гвардия», 2018.
2. Военная история Урала: События и люди / под общей редакцией А. В. Сперанского. – Екатеринбург : Издательский дом «Сократ», 2015. – 320 с.
3. Войтенко, А. А. На той далекой, на Гражданской... Памятники и памятные места Гражданской войны на Среднем Урале (1919-1919 гг.) / А. А. Войтенко. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2007. – 320 с.
4. Войтенко, А. А. Памятники героям и творцам Великой Победы. Мемориалы и памятники Великой Отечественной войны Свердловской области / А. А. Войтенко. – Екатеринбург : Изд-во «Генри Пушель», 2015. – 292 с.
5. Войтенко, А. А. Пьедесталы бессмертия. Памятники и памятные места Великой Отечественной войны Свердловска – Екатеринбурга / А. А. Войтенко. – Екатеринбург : Изд-во «Пре-пресс бюро “Генри Пушель”», 2010. – 192 с.
6. Гареев, М. А. Генеральный штаб в годы войны. Освобождение Европы / М. А. Гареев. – Москва, 2005.
7. Голиков, Ф. И. Красные орлы (Из дневников 1918-1920 гг.) / Ф. И. Голиков. – Москва : Наука, 1959. – 328 с.
8. Золотые звезды свердловчан. Сборник очерков и воспоминаний о свердловчанах – Героях Советского Союза. – Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1970. – 456 с.
9. Когда стою у Вечного огня... Памятники и памятные места Великой Отечественной войны Свердловской области / автор и составитель А. А. Войтенко. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2000. – 160 с.
10. Кириллов, А. Д. Великая Отечественная... / А. Д. Кириллов, Г. М. Каета. – Екатеринбург : Изд-во «Уральский рабочий», 2015. – 192 с.

11. Кириллов, А. Д. Маршрут Победы. Города-Герои и Города воинской славы. Освобождение от агрессоров СССР и Европы. Ордена, медали, памятные монеты / А. Д. Кириллов. – Екатеринбург : Изд-во «Уральский рабочий», 2020. – 120 с.

12. Сперанский, А. В. На войне как на войне... Свердловская область в 1941-1945 гг. / А. В. Сперанский. – Екатеринбург : Изд-во «Сократ», 2015. – 408 с.

13. Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург : УрО РАН ; Изд-во «Екатеринбург», 1998. – 624 с.

14. Шапошников, Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды / Б. М. Шапошников. – Москва : Воениздат, 1974.

УДК 61(091):94(470.5-25).084.8

Ворошилов Дмитрий Викторович,

директор, Фонд ветеранов спецподразделений «РОССЫ-УРАЛ»; 620014, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 13, оф. 415; e-mail: ross-ural@yandex.ru

Королева Татьяна Григорьевна,

руководитель пресс-службы, Фонд ветеранов спецподразделений «РОССЫ-УРАЛ»; 620014, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 13, оф. 415; e-mail: t.g.koroleva@mail.ru

Ломтатидзе Ольга Валерьевна,

кандидат психологических наук, доцент департамента биологии и фундаментальной медицины, Институт естественных наук и математики, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: Olga.Lomtadidze@urfu.ru

Алексеева Анна Симховна,

старший преподаватель кафедры клинической психологии и психофизиологии, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: a.s.alexeeva@urfu.ru

ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА УРАЛА. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ЛЕЧЕНИЮ НЕВРОЛОГИЧЕСКИХ РАНЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ Г. СВЕРДЛОВСКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: госпитали; нейрохирургия; ранения головы; военная медицина; неврология; нейрореабилитация; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. Авторы рассматривают роль города Свердловска в годы Великой Отечественной войны как города-госпиталя, крупнейшей медицинской базы, описывают создание крупных медицинских научно-практических школ на примере школхирургии и нейрохирургии, рассказывают об огромном личном вкладе нейрохирурга Д. Г. Шефера в медицину Урала.

Voroshilov Dmitry Viktorovich,

Director, ROSSY-URAL Special Forces Veterans Fund, Ekaterinburg, Russia

Koroleva Tatyana Grigorievna,

Head of Press Service, ROSSY-URAL Special Forces Veterans Fund, Ekaterinburg, Russia

Lomtadidze Olga Valerievna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Biology and Fundamental Medicine, Institute of Natural Sciences and Mathematics, Ural Federal University named after the first President of Russia, Ekaterinburg, Russia

Alekseeva Anna Simkhovna,

Senior Lecturer of the Department of Clinical Psychology and Psychophysiology, Ural Federal University named after the first President of Russia, Ekaterinburg, Russia

URAL MILITARY MEDICINE. INTEGRATED APPROACH TO TREATMENT OF NEUROLOGICAL WOUNDS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE EXAMPLE OF SVERDLOVSK

KEYWORDS: hospitals; neurosurgery; head injuries; military medicine; neurology; neurorehabilitation; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. The authors consider the role of Sverdlovsk during the Great Patriotic War as a hospital city, the largest medical base, describe the creation of large medical scientific and practical schools by the example of schools of surgery and neurosurgery, talk about the huge personal contribution of the neurosurgeon D. G. Schaefer in the medicine of the Urals.

Трудно переоценить общий вклад Урала и, в частности, города Свердловска в победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. В годы войны Свердловск стал не только городом-заводом, но и крупнейшей медицинской базой, комплексом эвакогоспиталей (эвакуационных госпиталей) [1]. Во время Великой Отечественной войны на уровнях армий, фронтов и нескольких внутренних регионов были созданы так называемые госпитальные базы – совокупности госпиталей и обслуживающих их военно-медицинских частей и учреждений, развернутых для оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи и лечения раненых и больных [2; 3]. В госпитали Свердловска и Свердловской попадали раненые с наиболее тяжелыми ранениями, им требовалось высокопрофессиональное сложное лечение, их ждал длительный период реабилитации.

Согласно данным Свердловского областного музея истории медицины и ТФОМС по Свердловской области, на территории Свердловска было развернуто 49 эвакогоспиталей, суммарный коечный фонд Свердловска составлял 16,5 тысяч единиц. Всего же по Свердловской области был развернуто более 150 госпиталей, где одновременно могли проходить лечение более 50 тысяч больных и раненых. По словам почетного гражданина Екатеринбурга и Свердловской области нейрохирурга Семена Спектора, медики оперировали по 16 часов и делали все, чтобы спасти жизнь людям, сохранить их трудоспособность, они радовались, когда их подопечные выписывались не на группу инвалидности, а в свою часть. Более 73% раненых после лечения возвращалось на фронт [4].

Следует отметить, что в целом врачи эвакогоспиталей Урала, Сибири и Средней Азии вернули в строй 90% больных и 72% раненых, этот показатель почти в два раза выше, чем у медиков Германии, при этом следует учитывать, что материально-техническая база противника была значительно лучше. Такие высочайшие результаты были достигнуты благодаря высокопрофессиональным медицинским кадрам Советского Союза, великолепной медицинской школе страны. По данным Свердловского областного музея истории медицины, в годы войны в Свердловске и области вели работу Медицинский институт, шесть научно-исследовательских медицинских институтов, фельдшерско-акушерская школа, двадцать школ медицинских сестер, курсы подготовки санинструкторов по линии Красного Креста [5].

В 1942 году были созданы специализированные эвакогоспитали: нейрохирургические, челюстно-лицевые, глазные, ушные, а также для лечения ранений грудной и брюшной полостей (торакоабдоминальные). В этих госпиталях работали медицинские специалисты высочайшего класса, которые при необходимости осуществляли профессиональную подготовку и переподготовку медицинского персонала других специальностей. В Свердловске на базе эвакогоспиталей был создан Совет ведущих практикующих врачей и ученых [6].

В состав Совета вошли практикующие медицинские работники, преподаватели Медицинского института, ученые-медики. Члены Совета вели огромную работу: выезжая в госпитали Свердловска и Свердловской области, они обучали персонал новейшим методам лечения огнестрельных и других ранений, переломов, проводили показательные операции и консультации. В 1944 году Борис Павлович Кушелевский (в 1941-1947 гг. главный терапевт Уральского военного округа) и Исаак Яковлевич Постовский (заведующий кафедрой органической химии Уральского индустриального института) получили авторское свидетельство № 64220 на сульфанил-стрептоцид как на «Препарат для лечения бациллярной дизентерии». Внедрение профессором Кушелевским нового препарата в практику лечения дизентерии и пневмонии явилось

настоящим прорывом, сыграло стратегическую роль в истории Великой Отечественной войны, внесло неоценимый вклад в победу [7].

Как уже упоминалось выше, в 1942 году была введена специализация эвакуогоспиталей, в Свердловске в годы войны действовали, в числе прочих, госпитали нейрохирургической и неврологической направленности.

Главным невропатологом и нейрохирургом Уральского военного округа в годы Великой Отечественной войны был доктор медицинских наук профессор Давид Григорьевич Шефер, известный невропатолог, нейрохирург, заслуженный деятель науки, создатель Свердловской (Екатеринбургской) школы невропатологов и нейрохирургов [8].

Давид Григорьевич Шефер родился 1 декабря 1898 года в Киевской губернии. В 1917 году он поступил на медицинский факультет Саратовского университета. В Гражданскую войну, как студент-медик, был призван в Красную Армию и направлен на Царицынский фронт, где был назначен начальником прививочного отряда. После окончания войны Д. Г. Шефер вернулся в университет, получив в 1922 году диплом врача. В 1935 году степень доктора медицинских наук. Дальнейшим местом работы ученый выбирает Свердловск, этот выбор был связан с бурным развитием города, т. к. в начале 30-х годов в Свердловске появляется целый ряд передовых медицинских учреждений: Медицинский институт, клиническая больница, Институт физических методов лечения.

В 1937 году Д. Г. Шефер возглавил кафедру нервных болезней Свердловского медицинского института (позже – кафедру нервных болезней и нейрохирургии), которой руководил в течение тридцати шести лет [9].

Когда началась Великая Отечественная война, Давид Григорьевич Шефер, будучи назначенным Главным невропатологом и нейрохирургом Уральского военного округа, организует в уральских госпиталях Урала неврологические и нейрохирургические отделения [10]. В военные годы в Свердловске вели работу несколько госпиталей, в профиль которых входили эти направления, например:

1. Военный госпиталь № 354 (ныне – Окружной госпиталь по ул. Декабристов, 85). Профиль: хирургический, глазной, ушной, урологический, терапевтический, нейрохирургический, неврологический, инфекционный, кожно-венерологический. На 1000 коек.

2. Эвакогоспиталь № 1325 (в/ч 252), он же – № 5965. Размещался с 09.07.1941 года по 01.09.1944 года в зданиях Горно-металлургического техникума (ныне - Уральский Государственный колледж) по пр. Ленина, 28 и Свердловского педагогического института (ул. К. Либкнехта, 9). Профиль: нейрохирургический, восстановительной хирургии. На 300-720 коек.

3. Эвакогоспиталь № 1326 (в/ч 282), он же – № 1708. Размещался с 22.06.1941 года по октябрь 1943 года в школе № 9 по пр. Ленина, 33. Профиль: терапевтический, хирургический, психоневрологический. На 500 коек.

4. Эвакогоспиталь № 1705. Размещался с 04.07. 1941 года по 01.07.1943 год в зданиях бывшего областного финотдела по ул. Вайнера, 4 и ВОСХИТО (ныне – Уральский НИИ травматологии и ортопедии) по пер. Банковскому, 7. Профиль: общехирургический, травматологический, глазной, нейрохирургический. На 400-675 коек.

5. Эвакогоспиталь № 1707 (в/ч 322) он же № 3862 (в/ч 459) – с ноября 1941 г. на 360 коек, профиль – терапевтический. Размещался с 03.07.1941 года по 25.05.1945 год в четырехэтажном здании школы № 11 (ныне – один из учебных корпусов Уральского Госуниверситета) по ул. Куйбышева, 48 и школе № 67 по ул. Стачек, Профиль: общехирургический, нейрохирургический, травматологический, восстановительной хирургии. На 900-1250 коек.

6. Эвакогоспиталь № 1710 (в/ч 299). Размещался с 15.07.1941 года по январь 1946 года в четырехэтажном здании Радиотехникума (ныне – Уральский Центр рекламы и дизайна и другие организации) по ул. Нагорной, 12. Профиль: челюстно-лицевой, нейрохирургический, восстановительной хирургии. На 855-1400 коек.

7. Эвакогоспиталь № 3584 («Смоленский»). Размещался с 03.10.1941 года по 07.06.1943 ггод в общежитии № 6 Уралмаша (гостиница «Мадрид») по ул. Машиностроителей, 4 и школе № 40 по ул. Мичурина, 181. Профиль: терапевтический, полостной, инфекционный, нейрохирургический, туберкулезный женское отделение, отделение для гарнизонных больных. На 400-600 коек.

8. Эвакогоспиталь № 3867 (в/ч 464), он же – будущий нейрохирургический госпиталь для инвалидов Великой Отечественной войны. Размещался с октября 1941г. по 01.12.1945г. в четырехэтажном здании школы № 65 по ул. Степана Разина, 25 (ныне – один из корпусов Управления федеральной службы налоговой полиции РФ по Свердловской области). Профиль: психиатрический, неврологический женское отделение. На 300-360 коек [2; 3].

Надо отметить, что госпитали Уральского военного округа в военные годы приняли более двадцати пяти тысяч человек, получивших ранения головы, что составляло примерно 10% от общего количества раненых. В целом ранения головы в годы Великой Отечественной войны составляли, в зависимости от характера военной операции, от 7% до 13% от общего количества ранений [10].

В сентябре 1944 года Давид Григорьевич выехал на 1-й Украинский фронт. Его целью было внедрение новейших методов первичной обработки ран черепа [10]. Непосредственно на фронте, в расположении 36-й армии, им были созданы специализированные нейрохирургические бригады медицинской службы. Специализированная хирургическая помощь в первую очередь создавалась для лечения ранений головы, шеи, позвоночника. Позднее – челюстей, органов зрения и слуха. Хирургические полевые подвижные госпитали дополнялись особыми группами профильных специалистов из состава отдельной роты медицинского усиления армии. Совместная работа хирургов смежных областей обеспечивала высокий уровень комплексно оказываемой помощи раненым с комбинированными повреждениями [11]. По результатам работы этих служб, обобщив информацию по лечению на разных этапах оказания помощи, Шефер выступил с докладом на конференции врачей 1-го Украинского фронта [9].

В годы Великой Отечественной войны Давид Григорьевич Шефер успешно совмещал клинические исследования, практическую работу в госпиталях, научную и преподавательскую деятельность. На основании военного опыта им написан ряд научных работ, в многотомном сборнике «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» опубликованы две статьи Давида Григорьевича: «Остеомиелиты черепа» [12] и статья «Лечение неосложненных ранений» [13], написанная в соавторстве с кандидатом медицинских наук М. М. Фильштинским.

В статье «Остеомиелиты черепа» Шефер описал клиническую картину остеомиелитов на примере ранений черепа. Для данного заболевания Д. Г. Шефер применяет клиническую и рентгенологическую диагностику. Приводится опыт оперативного лечения как на ранних, так и на поздних стадиях заболевания. В качестве восстанавливающей терапии применялись: ультрафиолетовое излучение и витамины (В1 и С).

В статье «Лечение неосложненных ранений» соавторы, опираясь на огромный практический опыт, накопленный нейрохирургами в годы Великой Отечественной войны как в эвакогоспиталях, так и на передовой, дают конкретные рекомендации по обработке и лечению ранений головы, в том числе – в полевых, военных условиях, в

зависимости от характера ранения, состояния раненого, симптоматики со стороны нервной системы, времени, которое прошло с момента ранения. В этой статье Д. Г. Шефер и М. М. Фильштинский отметили, что «опыт, накопленный в ходе Великой Отечественной войны, выработал правильную тактику хирурга при непроникающих ранениях черепа и способствовал скорейшему возвращению раненых к боевой и трудовой деятельности» [13].

В 1944 году в соавторстве с М. Э. Коликом Д. Г. Шефером была издана монография «Диагностика и лечение ранений периферических нервов». В основу монографии лег огромный опыт Давида Григорьевича по лечению и хирургическим вмешательствам при ранениях нервных стволов [14].

Важным этапом научно-практической работы врачей-неврологов явилась нейрореабилитация. После лечения неврологических заболеваний проводилась и нейрореабилитация в условиях госпиталей Свердловска и Свердловской области. Для пострадавших с черепно-мозговыми ранениями, сопровождающимися нарушением функции центральной нервной системы, проводили мероприятия ранней реабилитации в условиях отделений анестезиологии и реанимации, нейрохирургии, восстановительного лечения многопрофильного стационара. Немедикаментозное лечение включало в себя: физиотерапевтические методы, рефлексотерапию, лечебную физкультуру, трудотерапию, гирудотерапию и иных методов терапии и реабилитации пациентов с нейрохирургическими заболеваниями и состояниями, травмами отделов нервной системы. В основном эта группа методов была направлена на восстановление двигательных, когнитивных, речевых функций.

Таким образом, можно смело утверждать, в том числе и на примере неврологической и нейрохирургической медицины, что блестящие результаты и высочайшие статистические показатели по возвращению к полноценной жизни раненых в годы Великой Отечественной войны были достигнуты благодаря уникальной единой системе, объединившей деятельность полевых «скорпомощных» госпиталей, мобильных медицинских бригад, санитарного транспорта, эвакуационных госпиталей и реабилитационных медицинских учреждений, а также профессионализму и самоотверженности советских медицинских работников и ученых. В годы Великой Отечественной войны Свердловск (ныне – Екатеринбург), стал поистине городом-госпиталем. Интересен даже тот момент, что уже сначала 30-х годов все школы в Свердловске строились по проектам, предполагавшим их быстрое переустройство под эвакуогоспитали [15]. В Екатеринбурге на сегодняшний день сохраняются богатые архивные материалы о госпиталях, продолжают развиваться научно-практические школы хирургии и нейрохирургии, получившие толчок к своему становлению в годы Великой Отечественной войны [16].

Библиографический список

1. Словарь сокращений и аббревиатур армии и спецслужб / сост. А. А. Щелоков. – Москва : Издательство «АСТ» ; Издательский дом «Гелиос», 2003. – 318 с.
2. Корнева, О. Сведения о госпиталях, размещавшихся в г. Свердловске во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и в первые полтора послевоенных года (июнь 1945 г. – декабрь 1946 г.) / О. Корнева. – URL: <http://www.okorneva.ru/svedeniya-o-gospitalyah-razmeshavshihsiya-v-g-sverdlovskoye-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voynyi-1941-1945-gg-i-v-pervyye-poltora-poslevoennyih-goda-iyun-1945-g---dekabr-1946-g> (дата обращения: 09.01.2020). – Текст : электронный.
3. Комарский, В. Я. Их упокоила уральская земля... Воинский мемориал на Широкореченском кладбище г. Екатеринбурга / В. Я. Комарский. – Екатеринбург, 2001. – 180 с.
4. В Екатеринбурге вышла в свет книга об истории медицины в годы Великой Отечественной войны // Медвестник. Портал российского врача. – URL: <https://medvestnik.ru/content/news/V-Ekaterinburge-vyshla-v-svet-kniga-ob-istorii-mediciny-v-gody-Velikoi-Otechestvennoi-voyny.html> (дата обращения: 09.01.2020). – Текст : электронный.

5. Уральская государственная медицинская академия. 75 лет (1930-2005) – Екатеринбург : Реал-Медиа, 2006.
6. Евтушенко, Е. Свердловск – это Сталинград нашего тыла / Е. Евтушенко. – URL: <https://железнодорожный.екатеринбург.рф/novosti/110935> (дата обращения: 09.01.2020). – Текст : электронный.
7. Запарий, В. В. Участие уральских учёных в разработке антибиотиков в 1930-1940 годах / В. В. Запарий, А. В. Дерябина // Антибиотики и химиотерапия. – 2017. – № 62. – С. 11-12.
8. Закорюкина, О. В. Талант невролога / О. В. Закорюкина. – Текст : электронный // Медицинская газета. – 2009. – № 3. – URL: <http://www.mgzt.ru/%E2%84%96-3-%D0%BE%D1%82-21-%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F-2009%D0%B3/%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%82-%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B0> (дата обращения: 15.01.2020).
9. То, что память сохранила. Сборник статей о профессоре Шефере / Уральская государственная медицинская академия ; Городская клиническая больница № 40. – Екатеринбург : Изд-во «СВ-96», 1998. – 240 с.
10. Интервью с проф. Л.И. Волковой // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Спецвыпуски (Инсульт). – 2015. – № 115 (9). – С. 68-71.
11. Кнопов, М. Ш. Отечественная военно-полевая нейрохирургия на этапах истории (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Вопросы нейрохирургии. – 2015. – № 2. – С. 5-9.
12. Шефер, Д. Г. Остеомиелиты черепа / Д. Г. Шефер // Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг. – Москва : МЕДГИЗ, 1954. – Т. 16. – С. 256.
13. Шефер, Д. Г. Лечение неосложненных ранений / Д. Г. Шефер, М. М. Фильштинский // Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг. – Москва : МЕДГИЗ, 1954. – Т. 16. – С. 293.
14. Шефер, Д. Г. Диагностика и лечение ранений периферических нервов / Д. Г. Шефер. – Москва ; Свердловск : Медгиз, 1944. – 98 с.
15. Подкорытова, Н. Уральский невидимый фронт / Н. Подкорытова. – Текст : электронный // Урал. – 2019. – № 5. – URL: <http://uraljournal.ru/work-2019-5-2044> (дата обращения: 15.01.2020).
16. Соколов, Б. П. Становление государственной системы здравоохранения на Среднем Урале / Б. П. Соколов, А. Д. Бальчугов, М. Г. Сажина [и др.]. – Екатеринбург : ООО «СиТи-Принт», 2009. – 88 с.

УДК 94(4)"1939/45"

Гаврилов Дмитрий Васильевич,

доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН; 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16; e-mail: iia-history@mail.ru

БЛИЦКРИГ – ГРАНДИОЗНАЯ АВАНТЮРА ГИТЛЕРА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: блицкриг; танковые войска; Вторая мировая война; фашизм; военные действия; военные операции.

АННОТАЦИЯ. Концептуальной основой военной стратегии фашистской Германии был новый способ военных действий – молниеносная война (блицкриг), оказавшийся неожиданностью для её противников. Развязав 1 сентября 1939 г. Вторую мировую войну, Германия стремительными ударами мощных моторизованных группировок сокрушила армии ряда западноевропейских стран, а затем вероломно напала на СССР. Советские военачальники, проявлявшие нерадивое отношение к изучению опыта боевых действий фашистской армии, не смогли определить направление и силу предполагавшихся главных ударов фашистских группировок и не предусмотрели меры по их отражению. Остановив продвижение фашистских армий, советские войска перешли в контрнаступление и в сражении за Москву разгромили фашистские войска. Фашистский блицкриг потерпел в России крах. В наши дни важнейшим требованием военной науки является не только изучение опыта Великой Отечественной войны и ведущихся в послевоенный период в разных уголках мира войн, но и прогнозирование событий на годы вперёд, учитывая появление новейших видов вооружений.

Gavrilov Dmitrii Vasilievich,

Doctor of History, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher, Institute of History and Archeology, Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russia

BLIZKRIEG – HITLER'S GRAND ADVENTURE

KEYWORDS: blitzkrieg; tank forces; the World War II; fascism; hostilities; military operations.

ABSTRACT. The conceptual basis of military strategy of Nazi Germany was a new way of military action – lightning-fast war (blitzkrieg), which turned out to be a surprise for its opponents. Starting on September 1, 1939 the Second World War, Germany used tactics of blitzkrieg and rapid strikes of powerful motorized groups and crushed armies of a number of Western European countries. Then Germany treacherously attacked the USSR. Soviet military leaders, who showed negligent attitude to the study of modern war experience of Nazi army, could not predict direction and strength of the main strikes of Nazi troops. Having stopped advance of Nazi armies, the Soviet troops counterattacked and defeated Nazi troops in the battle of Moscow. The Nazi blitzkrieg failed in Russia. Nowadays, the most important requirement of military science is not only the study of experience of the Great Patriotic War and all wars of the postwar period in different parts of the world, but also the prediction of events for the years ahead, taking into account the emergence of new weapons.

Блицкриг (Blitzkrieg) – скоротечная молниеносная война, принципиально новый способ военных действий, основа военной стратегии Третьего рейха, теоретически обоснованный и впервые практически применённый фашистской Германией во Второй мировой войне.

Скоротечная победоносная война с давних времён была заветной, но неосуществимой мечтой всех полководцев. Особенно усилились поиски способов ведения такой войны после Первой мировой войны, начиная которую правительства и военное руководство всех стран рассчитывали закончить её за три – четыре месяца, но продолжалась она четыре года и закончилась для многих стран их катастрофой. В 1920-х гг. предполагалось, что быструю победу над противником могут обеспечить мощная авиация, воздушное нападение, воздушная война («теория Дуэ» и др.).

Появление в 1930-х гг. танков с усиленной противоснарядной бронезащитой, мощным вооружением, обладавших высокой скоростью передвижения, создало материальные возможности для проведения операций стратегического значения путём применения высокоманевренных танковых и механизированных соединений.

В Германии генералом Г. Гудерианом, энергично поддержанным А. Гитлером, был разработан новый способ применения бронетанковых войск – «блицкриг», изложенный им в книге «Achtung, panzer!» («Внимание, танки!»), были разработаны теория и способы массового использования танковых и механизированных соединений во взаимодействии с другими родами войск с целью выполнения не только тактических и оперативных, но и стратегических задач.

А. Гитлер увидел в блицкриге материальную базу для осуществления своих бредовых замыслов о завоевании мирового господства. Когда на показе армейской техники в Куммерсдорфе в 1934 г. Гудериан изложил ему теорию блицкрига и роль в нём танковых войск, Гитлер воскликнул: «Это то, что мне нужно, и то, что я буду иметь!» [4, с. 6].

Теория блицкрига стала концептуальной основой военной стратегии Третьего рейха, произвела переворот в военном деле, превратила фашистский вермахт в одну из самых сильных, самых мощных армий в мире [26, с. 167-206].

Суть «блицкрига» состояла в том, что решающую роль в нём имели танки, которых поддерживали моторизованная пехота, артиллерия, сапёры, части обслуживания, авиация. Танки на узком участке фронта наносили внезапный массированный сокрушительный удар, прорывали фронт противника и устремлялись вперёд, вторгаясь танковыми клиньями на большую глубину обороны противника, вырывались на

оперативный простор, окружали крупные группировки противника, превращая оперативные успехи в стратегическое превосходство.

Успеху блицкрига должны были способствовать нарушение у противника системы связи и управления, внезапность нападения, вызванные ею страх и паника. Блицкриг предусматривал осуществить разгром противника до того, как он сможет провести мобилизацию, перестроить свою экономику на военный лад, получить военную поддержку от союзников.

Непременными, обязательными условиями осуществления блицкрига должны были: 1) тесное взаимодействие всех родов войск, участвующих в операции (танков, артиллерии, авиации, мотопехоты, сапёров), 2) прочное и устойчивое управление войсками. Предполагалось, что достижению этих целей будут сопутствовать деморализация противника, прекращение боевых действий и быстрая сдача в плен солдат и офицеров окружённых войск противника [4; 8; 25].

Теоретические проблемы боевого использования танковых войск в период между Первой и Второй мировыми войнами разрабатывались и в других странах. В СССР на рубеже 1920-1930-х гг. военными теоретиками (А. А. Свечин, В. К. Триандафиллов, К. Б. Калиновский) была разработана «теория глубокой операции» – наступления механизированных соединений вглубь обороны противника на 200-300 км, опирающихся на массированное применение танков и авиации, с достижением оперативных успехов. Положения теории были продемонстрированы (только продемонстрированы!) на маневрах Киевского (1935 г.) и Белорусского (1936 г.) военных округов.

Осуществление «глубокой операции» не выходило за рамки выполнения тактических и оперативных задач, танки в ней рассматривались в качестве приданных к пехоте и кавалерии [13; 34, с. 423-443; 39, с. 19-9, 114-120].

Взаимодействие танковых соединений с пехотой, артиллерией, авиацией по этой теории не отрабатывалось. Советские войска были слабо механизированы и недостаточно маневренны, не было налажено твердое и устойчивое управление войсками. Не были отмобилизованы и развернуты органы войскового и оперативного тыла, что создавало трудности в материальном обеспечении боевых действий. Не изучались такие тактические способы, как бои в окружении, вывод войск из окружения.

Практического применения в подготовке войск к ведению боевых действий эта теория не получила.

Стратегия блицкрига, впервые применённая фашистской Германией в годы Второй мировой войны, оказалась полной неожиданностью для её противников, Развязав 1 сентября 1939 г. Вторую мировую войну, применяя теорию блицкрига, новые стратегические принципы, новые оперативные и тактические способы ведения боевых действий, фашистские войска короткими мощными ударами сокрушили армии ряда западноевропейских стран,

Польша, хваставшаяся, что её армия является «одной из самых сильных в Европе», была разгромлена за 27 дней, Дания завоёвана за 24 часа, Норвегия – за 23 дня, Голландия – за 5 дней, Бельгия – за 18, Франция, сильнейшая в военном отношении держава – за 39, Югославия – за 12, Греция – за 21 день, Крит – за 11 дней. До этого без одного выстрела Гитлер оккупировал Австрию и Чехословакию.

Победы Гитлера, в короткий срок (сентябрь 1939 – июнь 1941 г.) подчинившего себе всю Западную Европу (кроме островной Великобритании), были ошеломляющими.

Фашистский рейх достиг огромного могущества. Гитлер поставил на службу вермахту не только экономику и военную промышленность Германии, но и оккупированных и попавших к нему в зависимость стран. Были возвращены населённые

немцами территории, отошедшие от Германии по Версальскому мирному договору 1919 г. к Франции, Бельгии, Дании, Польше, Литве.

Впервые в истории в единое государство вошли все земли в Центральной Европе, населённые немцами. Это высоко подняло авторитет Гитлера в глазах немецкого народа. Геббельсовская пропаганда на весь мир раструбила миф о «непобедимости», «непревзойденном мастерстве и могуществе» фашистской армии, «величайшем полководце» Гитлере, ниспосланном Провидением для осуществления исторической миссии «обновления и возвышения» германской нации.

Гитлер усиленно готовился к большой войне. 1 марта 1935 г. в Германии была объявлена всеобщая воинская повинность, в 1939 г. вермахт насчитывал 4,7 млн. чел. Фашистская армия была отмобилизована, хорошо оснащена, к 22 июня 1941 г. имела двухлетний опыт ведения войны. Личный состав немецко-фашистских войск, одурманный мощной лживой геббельсовской пропагандой, был заражен звериным национализмом, антисемитизмом и антикоммунистическим психозом, верил в идеи превосходства «высшей расы» над «неполноценными народами», в разбойничьи идеи «расширения жизненного пространства для германского народа», исполнении ими миссии «внедрения германской культуры и цивилизации в завоеванных пространствах».

Заранее, многие годы велась работа по созданию в странах вероятных противников профашистских «пятых колонн», которые в случае войны должны были помогать продвижению фашистских войск, сеять панику в рядах противника, устраивать диверсии.

Большие надежды возлагались на деморализацию войск противника, ослаблению их воли к сопротивлению. Перед нападением на СССР заранее было отпечатано 50 млн. (!) листовок для Красной Армии, предназначавшихся для разбрасывания их авиацией. В них бойцам и командирам, «во избежание бессмысленного кровопролития», предлагалось переходить на сторону германских войск, лживо обещая, что каждому сдавшемуся в плен будет оказан «хороший приём, накормят его и устроят на работу» [22, с. 112; 24, с. 40; 27, с. 428-435].

Советские вооружённые силы находились в стадии развёртывания. Всеобщая воинская обязанность в СССР была введена 1 сентября 1939 г. В 1939-1941 гг. численность Красной Армии с 1,9 млн. чел. (на 24.02.1939 г.) возросла до 5,8 млн. чел. (на 22.06.1941 г.), то есть возросла в три раза. Формировалось 125 новых стрелковых дивизий и множество соединений и частей других родов войск. Число слушателей в военных академиях было увеличено в два раза, в 1940 г. сформировано 42 новых военных училища. Существовали большие трудности в обеспечении новых соединений техникой, вооружением, транспортными средствами, командным составом. Молодые командиры, окончившие ускоренные курсы училищ, не успевали освоиться со своими обязанностями, личному составу не хватало времени для овладения новой техникой.

Уровень подготовки командного состава был низким. Военный эксперт полковник А. Зайцев писал: «Ахиллесова пята Красной Армии – её командный состав... Он не на высоте тех требований, которые ему предъявит война» [40, с. 194]. На совещании начальствующего состава РККА 17 апреля 1940 г. И. В. Сталин отметил слабость подготовки личного состава к войне: «Культурного, квалифицированного и образованного командного состава... нет у нас или есть единицы... Требуются хорошо сколоченные и искусно работающие штабы. Их пока нет у нас... Требуются... хорошо обученные, дисциплинированные бойцы, инициативные. У нашего бойца не хватает инициативы. Он индивидуально малоразвит. Он плохо обучен...» [36, с. 279, 280].

Подготовить Красную Армию за короткий срок к ведению современной маневренной войны с опытным противником оказалось невозможным.

Успехи фашистских войск в Западной Европе в сентябре 1939 – первой половине 1941 г. обеспокоили Советское правительство и советское высшее военное командование, особенно после разгрома Франции, когда стало ясно, что следующим объектом фашистской агрессии станет Советский Союз.

Боевые действия немецких танковых и моторизованных войск в Западной Европе освещались в советской военной печати [5], но необходимости тщательного их изучения и практического применения не придавалось большого значения. По мнению некоторых современных историков и журналистов, советские военачальники ещё до начала Великой Отечественной войны якобы знали «как нужно воевать», обладали: «независимыми способностями в области предвидения развития событий», «даром провидения», «умением проникнуть в замыслы противника и понять его действия», «умением предвидеть возможное развитие событий на поле боя» [9, с. 4; 10, с. 156, 239; 20, с. 6, 19]. В июне – июле 1941 г. таких качеств в массе своей они ни не проявили.

Проблема изучения и использования боевого опыта вероятных противников оставалась вне внимания высшего военного руководства. В декабре 1940 г. на совещании высшего командного состава РККА Нарком обороны С. К. Тимошенко заявил: «В смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не даёт ничего нового» [17, с. 11]. Начальник Генерального штаба Г. К. Жуков на докладе Главного разведывательного управления об опыте боевых действий гитлеровских войск при разгроме Франции написал: «Мне это не нужно» [17, с. 184].

Нарком обороны и Генеральный штаб, несмотря на то, что обладали громадной разведывательной информацией, в том числе о фашистских ударных группировках, изготовившихся для нападения, не смогли выявить и распознать, проглядели суть фашистского блицкрига, стратегия которого оказалась для них неожиданной, непредвиденной и непонятой.

Советское командование, руководители Наркомата обороны (С. К. Тимошенко) и Генерального штаба (Г. К. Жуков) не смогли определить направление и силу предполагавшихся главных ударов фашистских группировок, не предусмотрели меры по их отражению, по созданию жёсткой, эшелонированной обороны, по налаживанию взаимодействия различных родов войск, установлению надёжных средств связи. Такие меры, несомненно, задержали бы продвижение фашистских ударных группировок, не позволили им выйти на оперативный простор и окружить крупные силы советских войск.

С. К. Тимошенко и Г. К. Жуков, готовясь к отражению готовящегося нападения фашистской Германии, руководствовались импровизированным «планом» нанесения по вторгнувшемуся противнику «немедленного встречно-лобового контрудара». С. К. Тимошенко позднее признал, что они вступили в войну по «безграмотному сценарию» [17, с. 230-241]. Г. К. Жуков в 1956 г. проговорился, что накануне войны наши «войска не были развернуты в правильных оперативных построениях» [18, с. 289].

Развернуть их «в правильных оперативных построениях» были обязаны Нарком обороны (С. К. Тимошенко), Генштаб (Г. К. Жуков), командующие военных округов.

Суровым испытанием для страны, её вооружённых сил, советских военачальников стала Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Война началась с крупных поражений советских войск, сейчас называемых «катастрофой 1941 года».

22 июня 1941 г., вероломно нарушив договор 1939 г. о ненападении, немецко-фашистские войска на всём протяжении советско-германской государственной границы вторглись на территорию СССР. Советские войска западных Особых военных округов при низкой плотности построения были разбросаны на большой территории в широкой полосе от 2 до 400-500 км, не имели оперативной связи друг с другом, были

разорваны на три эшелона: войска прикрытия границы, «глубинные дивизии», войска Второго стратегического эшелона. Наиболее боеспособные советские механизированные корпуса были загнаны в белостокский и львовский выступы, оказались в стороне от направления главных ударов фашистских войск и не смогли повлиять на ход и исход приграничных сражений.

Начиная войну против СССР, Гитлер и верховное командование германского вермахта были уверены в победоносном исходе похода на Восток. Разгром СССР Гитлер считал решающим шагом к завоеванию Германией мирового господства. На совещании в Оберзальцбурге 22 августа 1939 г. Гитлер заявил: «Мы разобьём Советский Союз. На земле наступит германское владычество» [12, с. 497].

Немецко-фашистские войска, смяв в первые дни войны слабое приграничное прикрытие, по частям уничтожали разбросанные советские воинские части и соединения. Прорвав без больших усилий Западный фронт, они на шестой день войны, 28 июня, захватили Минск и замкнули кольцо окружения («Минский котёл»), в котором оказались три советские армии, фактически – почти все главные силы войск Западного фронта. В плен были взяты 270 тыс. красноармейцев и командиров, были захвачены и уничтожены 4799 танков, 9427 орудий, 1777 самолётов [6, с. 4].

Начальник германского генерального штаба сухопутных войск генерал Ф. Гальдер 3 июля 1941 г., записал в своём дневнике: «Кампания против России выиграна в течение 14 дней» [7, с. 79]. Гитлер также считал, что русские практически уже проиграли войну, они больше не смогут восстановить свои разгромленные танковые и военно-воздушные силы [35, с. 258].

Вторгшиеся на советскую землю фашистские войска с первых дней войны встретили упорное, ожесточённое сопротивление Красной Армии, несли большие потери в живой силе и технике. На седьмой день войны, 29 июня 1941 г., начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдер записал в своём дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека... Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов... В Польше и на Западе они могли пренебречь правилами, но здесь снова пришлось вспомнить о них» [7, с. 60].

Либеральные историки и политики – М. С. Солонин, Г. Х. Попов и др., сочинили лживые мифы, что в начале войны Красная «армия не воевала», «народ и армия не хотели умирать за советский строй, за сталинский социализм», шла «массовая добровольная сдача в плен», что не соответствует действительности [31; 37].

Поражения советских войск и захват фашистами в плен большого количества красноармейцев и командиров в начале войны объясняются подавляющим превосходством фашистских войск в силах и средствах, особенно в танках и самолётах на направлениях главных ударов, их преимуществом в подвижности, возможностью широко маневрировать, выходом на оперативный простор, обходя укреплённые районы, позволяющем перерезать линии коммуникаций, нарушить управление и снабжение окружённых войск. Окружённые советские войска продолжали сражаться до тех пор, пока у них не заканчивались продовольствие, горючее и боеприпасы и лишь оказавшись в безвыходном положении, они вынуждены были сдаваться в плен. Число добровольно сдавшихся в плен красноармейцев было ничтожным.

Сопротивление советских войск все более и более возрастало. На смену разбитым в боях советским соединениям из глубины страны к фронту непрерывным потоком шли вновь создаваемые дивизии. На рубеже р. Березины и верхнего Днепра из остатков отошедших войск Западного фронта и выдвинутых из тыла резервных армий

был создан новый фронт, преградивший путь фашистам. Ожесточённое Смоленское сражение надолго задержало наступление фашистских войск на Москву. Немецкие войска понесли большие потери, выдохлись и уже не могли наступать в прежнем темпе и по всему фронту. 30 июля 1941 г. Гитлер отдал приказ приостановить наступление на Москву и перейти на Центральном фронте к обороне.

В августе-сентябре 1941 г. фашистские войска добились новых крупных успехов. Последовали новые окружения советских войск и новые «котлы»: Уманский (август 1941 г, в окружении две советские армии, в плен попали 103 тыс. чел, захвачено 317 танков и 858 орудий), Киевский (сентябрь 1941 г., в окружении главные силы Юго-Западного фронта, четыре советские армии, в плен взято 665 тыс. чел., захвачено 3718 орудий и 884 танка) [11; 38, с. 183, 194].

Осуществлявшие глубинные прорывы немецкие ударные группировки имели уязвимые фланги, прорвавшись в глубокий тыл они отрывались от своих баз снабжения и оперативного тыла. По этим наиболее чувствительных для них местах и стремилось нанести удары советское командование. Уже в первые месяцы Великой Отечественной войны, исходя из сложившейся оперативной обстановки, советские войска наносили чувствительные удары по флангам вторгшихся фашистских группировок, правда не всегда организованно и достаточными силами.

На Северо-Западном фронте в первые дни войны 3 мехкорпус (командир – генерал-майор А. В. Куркин) и 12 мехкорпус (командир – генерал-майор Н. М. Шестопапов) в районе Шауляя нанесли контрудар по вклинившимся немецко-фашистским войскам и нанесли им значительный урон.

14-18 июля 1941 г., Главное командование Северо-Западного направления (командующий – Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, начальник штаба – генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин) силами 11-й общевойсковой армии и 12-го механизированного корпуса нанесли в районе Сольцы контрудар по вырвавшемуся вперед 56-му немецкому моторизованному корпусу, которым командовал «самый лучший оперативный ум» Германии Э. фон Манштейн. Немецкий корпус был разбит, понес большие потери и отброшен на 40 км [1, с. 211-220; 17, с. 204-206; 30, с. 111-132].

Командование Юго-Западного фронта (командующий генерал-полковник М. П. Кирпонос), организовало контрудар по флангам вклинившейся главной группировки немецко-фашистской группы армий «Юг». 26–28 июня 1941 г. в районе Луцка, Ровно, Дубно, Броды развернулись танковые сражения. 8-й механизированный корпус (командир – генерал-майор Д. И. Рябышев) и 15-й механизированный корпус (командир – генерал-майор И. И. Карпезо) с юга и 9-й механизированный корпус (командир – генерал-майор К. К. Рокоссовский) и 19-й механизированный корпус (командир – генерал-майор Н. В. Фекленко) с севера атаковали наступавшую фашистскую группировку. Немецкие войска были отброшены на 10-35 км. Мехкорпус Д. И. Рябышева вышел на коммуникации наступавшей фашистской группировки, что вызвало в немецких частях панику.

Несмотря на то, что контрудар был плохо организован (для выдвижения на рубежи атаки мехкорпуса проделали марши в 100-250-300 км, атаковали противника без подготовки, с ходу, разрозненно, без разведки и установления связи с другими соединениями, без поддержки пехотой и артиллерией, без авиационного прикрытия), он нанес противнику большие потери в живой силе и технике и задержал его продвижение вперед, что позволило командованию Юго-Западного фронта вывести войска из львовского выступа и избежать окружения, не позволило фашистским войскам вырваться на оперативный простор [1, с. 227-235; 2, с. 110-138; 33, с. 132-139; 34, с. 11-21].

Некоторые современные историки осуждают организаторов этих «бессмысленных», по их мнению, ударов, но они наносили немцам весьма существенные потери в живой силе и технике, обессилевшие, выдохшиеся фашистские ударные группировки вынуждены были замедлить, приостановить наступление. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Ф. Гальдер в своём военном дневнике постоянно отмечал «очень неприятные» для фашистских войск фланговые удары, мешавшие продвижению фашистской армии.

Преувеличение, переоценка Гитлером и командованием фашистского вермахта возможностей блицкрига привели к принятию авантюрных решений и провалу блицкрига в войне против СССР.

Гитлер и фашистское командование не учли мобилизационные возможности Советского Союза, патриотизм советского народа, поднявшегося на священную войну против фашизма. Гитлер уже спустя полтора месяца после начала войны понял, что совершил ошибку, напав на СССР. 4 августа 1941 г. Гитлер, находясь в ставке командующего наступавшей на Москву группой армий «Центр» Ф. фон Бока, «лучшего стратега» фашистской армии, получившего звание генерал-фельдмаршала за взятие Варшавы и Парижа, в кулуарах совещания сказал Гудериану: «Если бы я знал, что приведенные в вашей книге данные о мощи русских бронетанковых сил соответствовали действительности, я думаю, что никогда бы не начал эту войну» [16, с. 294].

30 сентября – 2 октября 1941 г. немецко-фашистские войска начали решающее наступление на Центральном направлении с целью захватить Москву и до наступления зимы закончить войну. 2-я танковая группа Г. Гудериана из района Шостки, 3-я танковая группа из района Духовщины и 4-я танковая группа из района Рославля нанесли мощные удары, прорвали советский фронт и вышли на оперативный простор. Сомкнувшись друг с другом восточнее Вязьмы, они окружили главные силы Западного и Резервного фронтов. В Вяземском «котле» оказались в окружении и были взяты в плен 663 тыс. чел., захвачены 1242 танка, 5412 орудий [11, с. 14, с. 60-67; 38, с. 200].

Окружённые в районе Вязьмы советские войска, вопреки расчётам гитлеровцев, продолжали мужественно, самоотверженно и стойко сражаться, задержав на 8-9 дней выделенные для борьбы с ними 28 немецких дивизий, что значительно ослабило рвущуюся к Москве фашистскую ударную группировку.

На Западном направлении образовалась огромная брешь, пути на Москву оказались открытыми, что поставило советскую столицу и само существование Советского государства под серьёзную угрозу. Чтобы прикрыть Московское направление, советское командование в срочном порядке стягивало на Можайскую линию обороны все возможные воинские части, вплоть до курсантов военных училищ.

Замысел Гитлера 15 августа захватить Москву и к октябрю закончить войну против России, оказался нереальным. Советское командование перебросило под Москву с Дальнего Востока 10 дивизий и несколько сот танков, готовило новые резервные армии. Немецко-фашистские войска вышли на подступы к Москве, достигли её окраин, нависли над Москвой с севера и юга, но дальше продвинуться не смогли, были измотаны и обескровлены, не имели резервов, наступила зима.

5 декабря 1941 г. советские войска под Москвой перешли в контрнаступление. Под их ударами немецко-фашистские войска, неся большие потери в живой силе и технике, вынуждены были откатываться назад, бросая свои танки, пушки, автомобили. Все белоснежные поля под Москвой были усеяны разбитой и брошенной фашистской техникой. Только за две недели декабря немцы потеряли под Москвой 1000 танков [3, с. 180-298; 23, с. 13-285]. Известие о потере под Москвой тысячи танков подо-

рвало нервную систему Гитлера. Он говорил Борману: «Я всегда ненавидел снег... Теперь я знаю почему. То было предзнаменование» [41, с. 60].

В Московской битве немцы потеряли свыше 0,5 млн. убитыми и ранеными, 2100 танков, 2800 орудий и около 1500 самолетов. За поражение под Москвой были сняты со своих постов 35 генералов, в том числе главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. фон Браухич, командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок, командующие 2-й и 3-й танковыми группами генерал-полковники Г. Гудериан и Э. Гёпнер. Моральный дух фашистской армии был надломлен. Гитлеровские военные трибуналы за дезертирство, самовольный отход с позиций, неповиновение и т. п. поступки осудили 62 тыс. солдат и офицеров [21, с. 466].

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой положил начало крутому повороту в Великой Отечественной войне и во всей Второй мировой войне. Впервые с начала Второй мировой войны фашистская армия понесла такие большие потери, впервые ей было нанесено такое крупное поражение. Стало ясно, что молниеносной войны – «блицкрига», у фашистов в России не получилось.

Московская битва навсегда и окончательно похоронила мифы геббельсовской пропаганды о «неотразимом» блицкриге, «непобедимости и непревзойденном мастерстве и могуществе» фашистского вермахта и его бронетанковых сил, «величайшем полководце Гитлере», явилась прологом краха фашистского рейха, стала одним из ключевых событий новейшей истории России.

Несмотря на усиленную работу германской промышленности, резко увеличившей производство танков, восполнить потерю своих танковых войск немцы должным образом не смогли и летом 1942 г. оказались в силах начать наступление только на одном юго-западном направлении, надеясь выйти к Волге и прорваться к Баку. Но они были остановлены в предгорьях Кавказа и у Волги, а затем последовали контрнаступление советских войск, окружение, разгром и пленение крупной группировки немецких войск в Сталинграде [37, с. 684].

Попытка фашистов с помощью новых более мощных танков «Тигр» и «Пантера», штурмовых орудий «Фердинанд» разгромить советские войска на Курской дуге окончилась провалом [15, с. 394]. Стратегическая инициатива до конца войны полностью перешла в руки советского командования.

Фашистский блицкриг потерпел в России полный крах, оказался грандиозной авантюрой Гитлера в его попытке обеспечить за Германией мировое господство, позволившей ему в начале Второй мировой войны побеждать слабых противников, одурманить немецкий народ идеями превосходства «высшей расы» над неполноценными народами, разбойничьей идеей «расширения жизненного пространства для германского народа», авантюрой, разбившейся о твердость и силу СССР и российского народа, закончившейся катастрофой фашистского Рейха.

В ходе Великой Отечественной войны советские военачальники научились гибко и оперативно управлять крупными соединениями при проведении масштабных операции, научились умело, массированно использовать танки во взаимодействии с мотопехотой, артиллерией, авиацией, выработали наилучшую организационную структуру бронетанковых соединений в виде танковых армий.

Овладев способами ведения маневренной войны, творчески применяя критерии «блицкрига», советское командование блестяще провело ряд крупных стратегических наступательных операций:

1) окружение и разгром крупной фашистской группировки под Сталинградом в ноябре 1942 – феврале 1942 гг.;

2) разгром, окружение в районе Минска и пленение основных сил фашистской группы армий «Центр» в Белорусской операции лета 1944 г.;

3) Ясско-Кишинёвская наступательная операция, разгром немецкой группы армий «Южная Украина», окружение и ликвидация крупных группировок немецких и румынских войск, вывод из войны Румынии, вступление советских войск в Болгарию, Югославию и Венгрию;

4) Берлинская наступательная операция в апреле – начале мая 1945 г., окружение и взятие Берлина, завершившая победу над фашистской Германией. Обанкротившийся, проигравший войну Гитлер 29 апреля 1945 г., незадолго до своего самоубийства в берлинском бункере, в своём политическом завещании зловеще пообещал, что «взойдёт однажды посев сияющего возрождения» нацизма [28];

5) Маньчжурская наступательная операция в августе 1945 г., завершившаяся разгромом японской Квантунской армии.

Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует важность тщательного изучения способов ведения боевых действий возможными противниками. В наши дни, с развитием механизации всех родов войск, появлением атомного, ракетного и космического оружия, самонаводящегося сверхточного оружия, современных средств связи, компьютерных средств управления, появления новых видов вооружений, новых приёмов ведения боевых действий, изучение и использование опыта Великой Отечественной войны и ведущихся в послевоенный период в разных уголках мира «локальных» войн остаётся необходимой составной частью разработки стратегии и тактики, использования техники и других боевых средств в современной войне.

Гитлеровский блицкриг, рассчитанный прежде всего на внезапность нападения и неготовность противника оказать сильное сопротивление, применяемый немцами очень шаблонно, являлся всего лишь одной из разновидностей маневренной войны, позволивший фашистам в начале Второй мировой войны наносить поражения слабым противникам, но оказавшийся негодным, неспособным к осуществлению их планов при встрече с сильным противником. Крах фашистского Рейха означал и крах, переход в историческое небытие гитлеровского блицкрига.

После окончания Второй мировой войны новые претенденты на мировое господство тоже ищут новое оружие и новые способы ведения боевых действий, которые позволили бы им выигрывать войны молниеносными ударами, но, учитывая уроки Гитлера, не получая при этом равносильных или более мощных ответных ударов.

Президент РФ В. В. Путин 12 апреля 2019 г. в Большом Кремлёвском дворце на церемонии представления офицеров, назначенных на высшие командные должности, отметив большую работу по комплексному развитию армии и флота, насыщению войск передовой техникой, указав, что именно современное высокоточное и мощное оружие определяет уже сейчас и будет определять в будущем облик российских Вооружённых сил, заявил, что силовым ведомствам необходимы высочайшая компетенция её сотрудников, их умение мыслить стратегически, опираясь на выверенную информацию, прогнозировать события на годы вперёд, учитывая, что потенциальные противники, пока не имеющие средств противодействия новейшим видам вооружения, в ближайшем будущем их создадут [32, с. 2].

Библиографический список

1. Анфилов, В. А. Бессмертный подвиг / В. А. Анфилов. – Москва : Наука, 1971. – 543 с.
2. Баграмян, И. Х. Так начиналась война / И. Х. Баграмян. – Москва : Голос, 2000. – 510 с.
3. Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы / Ф. фон Бок. – Москва : Яуза, 2006. – 509 с.
4. Больных, А. Г. Молниеносная война: Блицкриги Второй мировой / А. Г. Больных. – Москва : Яуза, 2008. – 347 с.

5. Военная мысль. Орган Народного комиссариата обороны СССР. – Москва, 1940.
6. Гаврилов, Д. В. Малоизвестные страницы истории: Развал Западного фронта в первые две недели Великой Отечественной войны / Д. В. Гаврилов // Евразийский вестник гуманитарных исследований. – 2015. – № 2 (2). – С. 4-19.
7. Гальдер, Ф. Военный дневник / Ф. Гальдер. – Москва : Воениздат, 1971. – Т. 3. Кн. 1. – 368 с.
8. Гудериан, Г. Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – Смоленск : Русич, 1998. – 653 с.
9. Ерофеева, Н. П. Маршал в зеркале Гиппократы / Н. П. Ерофеева // Советская Россия: Голос народа. – 2016. – 1 декабря. – № 133.
10. Исаев, А. В. Георгий Жуков / А. В. Исаев. – Москва : Яуза, 2006. – 480 с.
11. Исаев, А. В. Котлы 41-го / А. В. Исаев. – Москва : Яуза, 2007. – 400 с.
12. История СССР с древнейших времён до наших дней. – Москва, 1971. – Т. IX. – 552 с.
13. Калиновский, К. Б. Проблема механизации и моторизации современных армий / К. Б. Калиновский // Коммунистическая Академия, секция по изучению проблем войны: Записки. – Москва : Изд-во Коммунистической Академии, 1931. – Т. 3. – 223 с.
14. Конев, И. С. Начало Московской битвы / И. С. Конев // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 10. – С. 56-67.
15. Курская битва 1943 // Великая Отечественная война. 1941-1945 : Энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
16. Лесков, В. А. Сталин и заговор Тухачевского / В. А. Лесков. – Москва : Вече, 2003. – 478 с.
17. Манштейн, Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – Москва : АСТ, 1999. – 896 с.
18. Мартиросян, А. Б. 22 июня: Правда генералиссимуса / А. Б. Мартиросян. – Москва : Вече, 2005. – 654 с.
19. Мартиросян, А. Б. Трагедия 1941 года / А. Б. Мартиросян. – Москва : Вече, 2008. – 504 с.
20. Маршал Победы в военной истории России : сборник научных статей. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2016. – 296 с.
21. Московская битва 1941-42 // Великая Отечественная война. 1941-1945 : Энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
22. Мошкин, С. В. «Пропаганда разложения – грязное дело»: Немецкие пропагандистские листовки на Восточном фронте / С. В. Мошкин // Вестник Уральского отделения РАН. – 2005. – № 1 (11). – С. 111-119.
23. Муриев, Д. З. Провал операции «Тайфун» / Д. З. Муриев. – Москва : Воениздат, 1972. – 368 с.
24. Мухин, Ю. И. Крестовый поход на Восток: «Жертвы» Второй мировой / Ю. И. Мухин. – Москва : Яуза ; Эксмо, 2005. – 352 с.
25. Мюллер-Гиллебранд, Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945 гг. : в 3 т. / Б. Мюллер-Гиллебранд. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1958. – Т. 2. – 272 с.
26. Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны / под общей ред. В. А. Золотарёва. – Москва : Кучково поле, 2015. – 320 с.
27. Нюрнбергский процесс : сборник материалов. – Москва : Госполитиздат, 1952. – Т. 1. – 832 с.
28. Политическое завещание Гитлера. – URL: <http://indbooks.in/mirror2.ru/?p=730686>. – Текст : электронный.
29. Печёнкин, А. А. Гибель военной элиты 1937-1938 гг. / А. А. Печёнкин. – Москва : Всероссийский заочный финансово-экономический ин-т, 2011. – 171 с.
30. Полубояров, П. П. Крепче брони / П. П. Полубояров // На Северо-Западном фронте, 1941-1943. – Москва, 1969. – С. 11-132.
31. Попов, Г. Х. Сорок первый – сорок пятый: Одна война или три? / Г. Х. Попов. – Москва : Международный университет в Москве, 2011. – 314 с.
32. Путин, В. В. Речь в Большом Кремлёвском дворце на церемонии представления офицеров, назначенных на высшие командные должности / В. В. Путин // Российская газета. – 2019. – 12 апреля. – № 81.
33. Рябышев, Д. И. Смелый маневр, дружный натиск / Д. И. Рябышев // 1941 год: Юго-Западный фронт. Воспоминания, очерки, документы. – Львов, 1975. – С. 132-139.
34. Рокоссовский, К. К. Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – Москва : Воениздат, 1968. – 497 с.
35. Свечин, А. А. Искусство вождения полка / А. А. Свечин. – Москва, 2005. – 448 с.
36. «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Док. и материалы. – Москва : Наука, 1967. – 752 с.
37. Солонин, М. С. 22 июня: Анатомия катастрофы / М. С. Солонин. – Москва : Яуза ; Эксмо, 2011. – 477 с.

38. Сталин, И. В. Выступление на совещании начальствующего состава 17.04.1940 г. / И. В. Сталин // Зимняя война 1939-1940. Кн. 2. И. В. Сталин и финская кампания (Стенограмма ЦК ВКП(б)). – Москва : Наука, 1998. – 382 с.
39. Сталинградская битва 1942-43 // Великая Отечественная война. 1941-1945 : Энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
40. Типпельскирх, К. История второй мировой войны / К. Типпельскирх. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1956. – XIII, 607 с.
41. Триандафиллов, В. К. Характер операций современных армий / В. К. Триандафиллов. – Москва, 1929. – 184 с.
42. Шерстнёв, В. Д. Трагедия сорок первого. Документы и размышления / В. Д. Шерстнёв. – Смоленск : Русич, 2005. – 528 с.
43. Яковлев, Н. Н. 19 ноября 1942 г. / Н. Н. Яковлев. – Москва : Молодая гвардия, 1972. – 175 с.

УДК 94(44).084

Галкина Юлия Михайловна,

кандидат исторических наук, ассистент кафедры новой и новейшей истории, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: galkinskaya@gmail.com

БОРЬБА ЗА ПАМЯТЬ О ПЕРЕМИРИИ 1918 Г. В ВИШИСТСКОЙ ФРАНЦИИ (1940-1941 ГГ.)¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политика памяти; политическая история; Вторая мировая война; День Перемирия; Первая мировая война; архивные документы.

АННОТАЦИЯ. Статья обращена к истории документа, найденного в ходе изысканий в Национальном архиве Франции. Коммюнике и сопроводительного записка Политического управления МИД Франции в зоне Виши повествует о стремлении французов опровергнуть имевшие хождение во Франции и за ее пределами пропагандистские брошюры Третьего Рейха, принижающие значения Перемирия 1918 г. и роль Франции в заключении Перемирия. Документ демонстрирует стремление французов сохранить историческую память о Первой мировой войне, поскольку и для общества в лице ветеранов, и для руководителя Виши, Ф. Петена, она являлась краеугольным камнем национальной идентичности. Министерство Обороны Франции составило обширное опровержение основных постулатов немецкой пропаганды. Судьба коммюнике неизвестна, тем не менее, подтверждения его публикации в открытой печати на данный момент не найдены, что заставляет вкупе с политической ситуацией Виши предположить, что дальнейшего хода эта записка не имела.

Galkina Yulia Mikhailovna,

Candidate of History, Assistant of the Department of Modern and Contemporary History, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

THE STRUGGLE ABOUT THE MEMORY OF ARMISTICE DAY IN 1940-1941 IN VICHY

KEYWORDS: memory policy; political history; the World War II; Armistice Day; World War I; archival documents.

ABSTRACT. The article is devoted to the history of a document that was founded in the National Archives of France. A communiqué formed by the Political Bureau of the Vichy's Ministry of Foreign Affairs demonstrate some aspirations of the French to disprove the ideas of the Third Reich's propaganda brochures (for ex. Armistice 1918/1940). These brochures denied the value of the Armistice 1918 and the role of France in the events of 1918. The document demonstrates the aspiration of the French to preserve their historical memory of the First World War. The French Ministry of Defense has made the refutation to the basic German propaganda's thesis.

Несмотря на то, что опыт коммеморации Первой мировой войны в годы Оккупации нечасто освещается на страницах научных работ французских исследователей (тому есть понятные причины – Франция не имела самостоятельности в вопросах репрезентации

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»)

образа противостояния с Германией), этот период является чрезвычайно важным как в контексте взаимоотношений с Третьим Рейхом и попыток сохранить национальную идентичность, так в рамках дальнейшей трансформации памятных практик Первой мировой (после Освобождения они кардинально изменили свой характер [1, р. 361]).

С точки зрения проблемы памяти о Первой мировой войне, примечательным является документ, найденный автором этих строк в Национальном архиве Франции.

20 декабря 1940 г. на стол руководителю 2 Бюро Генерального Штаба Виши легла записка под названием «Немецкая антифранцузская пропаганда в Румынии». В ней сообщалось, что Служба Информации Третьего Рейха выпустила брошюры «Перемирие 1918-1940» и «Ад в Кайенне» и бесплатно распространяет их при поддержке Немецкого консульства в Бухаресте [2]. Политическое управление МИД Вишистского правительства оперативно подготовило опровержение содержанию этих пропагандистских работ и в 26 июня 1941 г. поставило вопрос о целесообразности ведения контрпропаганды в отношении германского понимания событий 1918 г. Это задача ожидала решения Адмирала¹.

В преамбуле записки указано, что основная цель брошюры – продемонстрировать милость, которую немцы проявили по отношению к побежденным французам в июне 1940 г. В брошюре указывалось: «Франция потерпела поражение после героического сопротивления [...]. Поэтому Германия не намерена придавать переговорам о перемирии характер презрения к смелому противнику» [3, р. 154].

Итак, французской критике подверглись следующие постулаты брошюры:

1. Германия в военном плане не была побеждена в 1918 г., зато в 1940 г. Франция была разгромлена.

2. Союзники медлили с ответом на требование Германией перемирия; немецкая делегация была принята невежливо, запрещали даже общаться по телефону со своим правительством. В 1940 г. поведение Германии было совершенно иным.

3. Условия перемирия 1918 г.: драконовские, а в 1940 г. – человеческие.

4. Перемирие 1918 г. заключалось на ограниченный период 36 дней, всякое его обновление сопровождалось новыми требованиями союзников, в 1940 г. было заключено, напротив, перемирие без ограничения сроков длительности [4].

В сопроводительной записке сотрудники Политического отдела отметили: «Каждый из этих пунктов можно откорректировать, если не опровергнуть. Нужно понимать, следует ли это формулировать и в каком виде. Любой ответ в виде брошюр, радио, статей в прессе может принять характер полемики, поэтому является, прежде всего, вопросом политической возможности, следовательно, находится в компетенции правительства» [Ibid.]. В составлении опровержения деятельное участие приняло Министерство обороны. Обратившись к сборникам документов, появившихся в открытой печати, воспоминаниям участников событий, а также собственным архивохранилищам, они помогли Политическому отделу дать корректировку и опровержение немецким тезисам.

В итоговом коммюнике указывалось, что отрицание военного поражения 1918 г. было одним из долговременных сюжетов немецкой национальной пропаганды. Французы отмечали, что в ходе составления пропагандистской брошюры немцы прибегали к некорректному обращению с источниками, в частности с книгой «Мир» А. Тардье, воспоминаниями фельдмаршала Д. Хейга, которые писали о сопротивлении Германии в конце осени 1918 г.: подобные утверждения были «вырваны из контекста». Мини-

¹ Очевидно, имеется в виду адмирал Франсуа Дарлан. На момент июня 1941 г. он возглавлял Кабинет Министров Виши.

стерство Обороны также опиралось на документы, опубликованные в Веймарской Германии, которые убедительно демонстрировали, что Германия в 1918 г. не могла продолжать борьбу и настойчиво желала мира [Ibid.].

Примечательным является то, что здесь же французы рисуют и картину своего поражения в 1940 г., формируя зачатки исторической памяти об этих событиях: по их мнению, немцы однозначно были побеждены в 1918 г., но *«французы в 1940 г., потерпев поражение в метрополии, сумели сохранить в колониях свои военные силы; немцы же в ноябре 1918 г. полностью сдались на милость победителей»* [Ibid.]. Более того, французы сетовали, что отказ заключить с ними перемирие в 1940 г. (очевидно, отличая его от капитуляции), привел к организации сопротивления Германии за пределами Франции.

Негодование вызвали и неточности, допущенные в репрезентации отношения к немецкой делегации во время подписания Перемирия: французы утверждали, что немцы не были ограничены в сношениях со своим руководством (им был предоставлен самолет), в то время как в июне 1940 г. французам не пришлось пережить аналогичный опыт.

Представляется маловероятным, что данное опровержение могло быть опубликовано на страницах газет или появилось бы в выпусках радиопередач. Уже в сопроводительном письме указывалось, что положительная резолюция Ф. Дарлана маловероятна [2]. В отличие от оккупационной зоны, режим Виши пользовался некоторыми послаблениями: в 1941 г. Ф. Петен принимал участие в торжественных мероприятиях по случаю Дня Перемирия. Безусловно, ни о каком разнообразии коммеморативных практик говорить не приходилось: в газетах Виши, Тулузы [5, р. 1] и Лиможа [6, р. 1] неизменно с грустью говорилось: «Франция отметила годовщину 11 ноября 1918 года, во второй раз после поражения...» В качестве коммеморативного церемониала позволялось исполнение мессы *TeDeum*, возложение венков к памятнику павшим, пение «Марсельезы». В кратких сообщениях с места проведения церемонии сообщалось, что есть надежда, что побежденная Франция не перестает внушать уважение, что ее лидер – победитель Вердена и спаситель французского единства» [7, р. 458-459]. Таким образом, не приходится говорить о возможности свободного и различного ведения исторической политики в зоне Виши.

Важно отметить, что вопрос коммеморации Первой мировой войны при Виши был очень непростым: с одной стороны, режим Ф. Петена ориентировался и поддерживался ветеранами Великой войны и попрание их идеалов и ценностей лишило бы коллаборационистское правительство внутренней поддержки. С другой стороны, Петен понимал, что и сердить завоевателей тоже не следует [8, р. 85-86], поэтому память о Первой мировой войне стала для Виши подлинно политическим вопросом.

Таким образом, можно сделать вывод, что Первая мировая война и память о ней была настолько важна для французов, что даже в условиях практически всеобъемлющего контроля со стороны Третьего Рейха, идея о вступлении в «идеологическую битву» с немцами, если и не была реализована, то, по меньшей мере, обсуждалась ответственными лицами Франции, и кроме этого была нацелена на примирение собственного общественного мнения. Как справедливо заметила, французская исследовательница А.-С. Англэрэ: «Великая война была в первую очередь пропагандистским инструментом для держав, которые стремились к легитимности в мифическом прошлом» [3, р. 153]. Полемика между Францией и Германией в 1941 г. демонстрировала стремление использовать сюжеты недавней истории для притязания на более высокое место в европейской политике.

Библиографический список

1. Gueit-Montchal, L. 1926-2006: les commémorations de la bataille de Verdun / L. Gueit-Montchal // 1916-2006. Verdun sous le regard du monde. Paris: 14-18 Éditions, 2004. P. 351-370.
Archives Nationales (AN). AJ/41/260. Renseignements politiques. Allemagne.
Anglaret A.-S. La mémoire en guerre: usages français et allemands sous l'Occupation/ A.-S. Anglaret// La longue mémoire de la Grande Guerre. Regards croisés franco-allemands de 1918 à nos jours. Villeneuve d'Ascq: Septentrion, 2017. P. 151-166.
AN. AJ/41/260. Note. 14 Juin 1941.
La Dépêche. 12 Novembre 1941.
La Croix. 12 Novembre 1941.
Informations générales. Ministère de l'intérieur, 18 Novembre 1941.
Dalisson R. Histoire de la mémoire de la Grande Guerre. Paris: 14-18 Éditions, 2015. – 254 p.

УДК 372.894(47).084.8

Ган Ольга Иосифовна,

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой культурологии и дизайна, Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: Ganoi@yandex.ru

Клименко Иван Михайлович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: Dekanurgpu@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память; Великая Отечественная война; культурно-антропологический подход; педагогические технологии; патриотическое воспитание; методика истории в школе; школьники.

АННОТАЦИЯ. Автор ставит проблему принципиального отличия в исторической памяти бывших союзников о Второй мировой войне. Определяется принципиальная возможность, формы и методы реализации культурно-антропологического подхода к изучению истории Великой победы в общеобразовательной школе.

Gan Olga Iosifovna,

Candidate of History, Head of the Department of Cultural Studies and Design, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Klimenko Ivan Mikhailovich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

THE PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE CULTURAL-ANTHROPOLOGICAL APPROACH IN THE STUDY OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: historical memory; the Great Patriotic War; cultural and anthropological approach; pedagogical technologies; patriotic education; methodology of history at school; pupils.

ABSTRACT. The author poses the problem of fundamental differences in the historical memory of the former allies of the Second World War. The fundamental possibility, forms and methods of realizing the cultural-anthropological approach to studying the history of the Great Victory in a comprehensive school are determined.

Россияне никогда не будут воспринимать победу в Великой Отечественной войне так же как европейцы по вполне понятным причинам. Советский Союз понес несопоставимые по сравнению с другими странами-победителями потери. Именно нашей стране победа в войне далась максимальным напряжением всех сил; она воспринималась как чудо, достигнутое на самой крайней грани страдания и напряжения народа. Накал противостояния между СССР и Германией был гораздо выше, чем между Германией и другими ее соперниками. Режим оккупации в Европе был гораздо

мягче, а отношение нацистов к славянам и, первую очередь, к русским было бескомпромиссным. Война действительно пришла в каждую семью, оставила свой жестокий след в каждой судьбе.

Вторая причина особого отношения России к победе в Великой Отечественной войне заключается в том, что наши Отцы и деды передали нам по наследству менталитет победителей. Никто не заслужил этой Победы больше чем они и никто не сделал так много для неё как они. Если говорить о Германии, где человеческие потери также были колоссальными, то современные немцы сделали правильные выводы и до сих пор испытывают чувство вины за развязывание войны. Вместе с тем, с психологической точки зрения понятно постепенное отдаление потомков солдат, проигравших войну, от воспоминаний о войне и ее последствиях. Это – действие механизмов самосохранения в частности таких, как вытеснение из памяти болезненных воспоминаний, замещение их другими, нейтральными.

В трудной, а временами кровавой истории взаимоотношений России и так называемого, цивилизованного мира Великая Отечественная война является для нас особым светлым пятном, с нашей точки зрения. Именно Советский Союз приложил наибольшие усилия для уничтожения коричневой заразы и освобождения европейских народов. Поэтому Великая Победа является важнейшей опорой и ярким фактором формирования патриотического сознания всего населения и, в частности, молодежи.

Наша общая Победа является одновременно и нашим общим праздником и нашим общим гордым поминовением, нашей общей памятью, полной трагедий, потерь, смертей и мучений. Отец автора прошел всю Отечественную войну от солдата до капитана, от Волхова до Днепра и от Днепра до Кенигсберга. Как и другие фронтовики он не любил рассказывать о войне; эти воспоминания были слишком тягостные для них. Но это совершенно не означало что они хотели или пытались забыть свой подвиг и свой вклад в Победу. Мы – их наследники и носители победного духа, мы на подсознательном уровне чувствуем, что не поддадимся никакому давлению извне и сумеем противостоять любому врагу в самых трудных обстоятельствах. В этой нашей внутренней убежденности их заслуга.

После Великой Победы прошло уже 75 лет. Выросло три поколения людей, а память устроена так, что не передается на генетическом уровне. Для её существования необходимые былины, песни, стихи, рассказы, социальные мифы и, конечно, научные тексты. К сожалению мечта Победителей о вечном мире не осуществилась и сейчас. Мир полон новых колоссальных противостояний, в том числе, и между бывшими союзниками. Высшим проявлением патриотизма является готовность и способность человека защитить свою родину, в том числе, и с риском для собственной жизни. Мы не являемся апологетами войны, мы решительно голосуем за разоружение за всеобщий мир, за сотрудничество и честную конкуренцию. Но до тех пор, пока существуют государства, и до тех пор, пока существует угроза войны между ними, мы должны быть готовы защищать своих близких, свой образ жизни, свой народ. Поэтому долг нашего поколения, заставшего живых победителей, передать их веру и страсть новым молодым поколениям.

Канцлер Бисмарк писал – войны выигрывают учителя истории. Мы не хотим выигрывать новые войны, мы хотим только продемонстрировать, что способны их выиграть. Мы готовы к испытаниям и потерям в борьбе за независимость, за право жить по-своему. Вполне очевидно, что основным субъектом воспитания в микросреде человека является семья. М. Н. Карамзин отмечал, – для того чтобы дети росли патриотами, достаточно, чтобы патриотами были родители. У современной семьи есть

много способов использовать потенциал Великой Победы в целях воспитания детей. Если семейное воспитание будет осуществляться через историческую память семьи, через совместный поиск новых сведений о своих родных героях, о нашей общей встроенности в историю страны, то успех такого воспитания гарантирован. Новые возможности для этого предоставляет сеть интернет, например, такие порталы и сайты как: «Вторая мировая война», «Солдаты XX века», «Моя Победа – реальные истории Великой Победы», «Огонь войны», «Наша Победа. День за днем», Великая Отечественная война. Приложение к официальному сайту Министерства обороны России. Полный список порталов и сайтов можно найти по адресу «Помни войну» [2]. Этой же цели служат и региональные, местные сетевые ресурсы, например, сайт «Живая история» на платформе УрГПУ. Эти и другие доступные источники позволяют узнавать новую информацию о подвигах отцов и дедов.

Основными субъектами воспитательной деятельности в макросреде являются государство и тот же интернет. Можно предположить, что государство правильно осуществляет и реализует свои возможности в воспитательной деятельности. Этому служат и открытие новых документов, и Всероссийская акция Полк победы и создание патриотических фильмов, например, «Двадцать восемь панфиловцев», «Т-34», и тех сайтов, о которых говорилось ранее. Что касается интернета, то здесь всё не так однозначно. Например, Википедия начала выводить из обращения фотографии, посвящённые Великой Отечественной войне. Зачастую в различных публикациях можно найти весьма спорные, а иногда просто провокационные и лживые высказывания о роли Советского Союза во Второй мировой войне.

В мегасреде совершенно уникальная воспитательная роль принадлежит школе. Весь учебно-воспитательный процесс может и должен быть построен на укоренённости ребёнка в мировой и Отечественной истории. В профессиональном стандарте педагога указывается, что учитель обязан знать историю и содержание своего предмета. Если по знанию содержания предмета вопросов не возникало, то редко кто из учителей-предметников обращает внимание учеников на вклад отечественных ученых в развитие своего предмета [3].

Историко-культурный стандарт, являющийся основным документом в организации исторического образования в школе, требует обратить особое внимание на реализацию культурно антропологического подхода в изучении истории: «В предлагаемом историко-культурном стандарте наряду с большим вниманием к политической истории особое место уделено личности в истории, причем не только через изучение биографий выдающихся людей, но и через постижение перипетий «рядовых граждан», сквозь судьбы которых могут быть показаны социальные и политические процессы» [1]. При изучении проблематики Великой Отечественной войны конечно невозможно отказаться от политической экономической, военной истории. Но, вместе с тем, особое значение приобретает роль личности одного отдельно взятого человека к и всего народа в достижение победы над врагом.

Культурно-антропологическая трактовка истории безусловно отличается благородством, а также отражает современные тенденции в развитии исторической науки. Но реализовать антропологический подход в теме Великая Отечественная война представляется чрезвычайно сложным в рамках того времени, которое отведено на её изучение. В большинстве классов на изучение Великой Отечественной войны отводится шесть часов, то есть шесть уроков. Возможно ли в течение этого времени обратить внимание на шестьдесят семь персоналий, указанных в историко-культурном стандарте в рамках данной темы?

Расширить возможности учащихся по изучению персоналий в Великой Отечественной войны учителям помогает метод проектов, значимость которого подтверждается и ФГОС [4]. Он может использоваться в домашних заданиях учащимся как в индивидуальных, так и групповых. В рамках воспитательной деятельности, дополнительного образования, конкурсах и Олимпиадах реализуются более масштабные проекты, требующие большого времени и внимания как от самих учащихся, так и от организаторов данных мероприятий. Автор на протяжении многих лет является председателем жюри конкурса «Уральский характер», проводимого Министерством образования и молодежной политики Свердловской области среди учащейся молодежи. Значительная часть проектных работ школьников посвящена проблематике Великой Отечественной войны. Иной раз научные открытия юных исследователей в исторической сфере затрагивают малоизученные страницы участия уральцев на фронтах и в тылу в годы войны.

Но даже с помощью проектного метода и других способов творческой активности молодёжи реализовать культурно-антропологический подход освещения вопросов войны включительно трудно. Вероятно государству, в лице органов, формирующих образовательную политику, придётся рассмотреть дополнительные меры по изучению в рамках школы истории Великой Отечественной войны. Предполагаем, что существует настоятельная необходимость расширения модуля Великая Отечественная война в программах по изучению истории. Как вариант возможна экспериментальная реализация примерных программ по истории, предусматривающих десять учебных часов на изучение данной проблематики.

Вполне возможно использовать воспитательный потенциал Великой Победы и в рамках предмета обществознание. Например, были бы интересны и полезны для изучения такие проблемы как: «Человек и оружие», «Проблемы свободы и необходимости в исполнении гражданского долга», «Гражданское общество и защита отечества», «Проблемы сохранения и защиты исторической правды». Эти и другие вопросы позволили бы системно и бинокулярно рассматривать проблемы патриотизма с использованием конкретных примеров, в том числе, из истории Великой Отечественной войны.

Конечно, субъекты воспитания в мидисреде не исчерпываются школой. Важная роль принадлежит многочисленным общественным организациям, существование которых также поддерживается государством. Это – патриотические клубы и кружки, музеи, в том числе, школьные; организации дополнительного образования, детские творческие объединения, олимпиады, конкурсы. Каждый из этих субъектов обладает собственными возможностями, методами и формами работы, обеспечивающими апроприацию социального опыта и исторической памяти молодыми гражданами страны.

Библиографический список

1. Историко-культурный стандарт по истории России. – URL: http://old.prosv.ru/info.aspx?ob_no=45293. – Текст : электронный.
2. «Помни войну». – URL: <http://www.pomnivoinu.ru/home/catalog/6/>. – Текст : электронный.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. 544н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”». – URL: <https://base.garant.ru/>. – Текст : электронный.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897). – URL: <https://base.garant.ru/70535556/>. – Текст : электронный.

УДК 378.147:37.034

Гаспарович Елена Олеговна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Управления персоналом и психологии», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: geo1605@yandex.ru

Раененко Любовь Ивановна,

магистрант 3 курса кафедры «Управления персоналом и психологии», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира 19; e-mail: raenenko@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПОРТРЕТА МАГИСТРАНТА ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: духовно-нравственный портрет; духовность; нравственность; магистратура; управление персоналом; профессиональная подготовка; патриотизм; гражданственность.

АННОТАЦИЯ. Авторы поднимают теоретические и практические проблемы формирования духовно-нравственного портрета магистранта по управлению персоналом в процессе вузовской подготовки. В период динамично изменяющихся политических и социальных условий, неоправданного пересмотра хода исторических событий XX века в целом и результатов Великой отечественной войны, в частности, важную роль сохраняет проблема формирования духовно-нравственной личности гражданина Российской Федерации. Особую роль в решении данного вопроса играет патриотическое воспитание студентов в вузе. В данной статье авторы обращаются к разработке единой концептуальной образовательной модели для магистрантов по управлению персоналом, способствующей реализовать комплексный подход, учитывающий и становление профессиональных навыков, и духовно-нравственного потенциала личности. Основываясь на обобщении предложенного опыта, выделены несколько структурных компонентов единой концептуальной образовательной модели для магистрантов по управлению персоналом: структурный, содержательный, функциональный, технологический, личностный. Выделены позитивные и негативные аспекты решения проблемы формирования духовно-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом в рамках вузовской подготовки в современных условиях развития теории и практики менеджмента в целом и управления персоналом, в частности. Решение изучаемого вопроса находится и в смежных науках, таких как педагогика искусства. В качестве направления исследования особенно подчеркивается, что обогащенный духовно-нравственный потенциал, построенный на основах патриотического воспитания гражданина, становится хорошей опорой для будущего профессионального роста и развития, а также для формирования гражданской позиции магистранта по управлению персоналом.

Gasparovich Elena Olegovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Personnel Management and Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Raenenko Lyubov Ivanovna,

3st year of Master's of the Department of Personnel Management and Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

FORMATION OF A SPIRITUAL AND MORAL PORTRAIT OF A MAGISTRANT ON HUMAN RESOURCES MANAGEMENT DURING STUDYING AT HIGHER EDUCATION INSTITUTION

KEYWORDS: spiritual and moral portrait; spirituality; moral; magistracy; personnel management; professional training; patriotism; citizenship.

ABSTRACT. The authors raise the theoretical and practical problems of forming a spiritual and moral portrait of a graduate student in personnel management in the process of university training. In the period of dynamically changing political and social conditions, an unjustified revision of the course of historical events of the twentieth century as a whole and the results of the Great Patriotic War, in particular, the formation of the spiritual and moral personality of a citizen of the Russian Federation plays an important role. A special role in solving this issue is played by the patriotic education of students at the university. Professional training of undergraduates in personnel management is a relatively new specialty in the system of higher education. In this article, the authors turn to the development of a unified conceptual educational model for undergraduates in personnel management, contributing to an integrated approach that takes into account the formation of professional skills

and the spiritual and moral potential of the individual. Based on a generalization of the proposed experience, several structural components of a single conceptual educational model for undergraduates in personnel management have been identified: structural, informative, functional, technological, personal. Positive and negative aspects of solving the problem of creating a spiritual and moral portrait of undergraduates in personnel management in the framework of university training in modern conditions of the development of the theory and practice of management in general and personnel management in particular are highlighted. The solution to the question under study is also found in related sciences, such as pedagogy of art. As a research area, it is especially emphasized that the enriched spiritual and moral potential, built on the basis of the patriotic education of a citizen, becomes a good support for future professional growth and development, as well as for the formation of a civic position of a graduate student in personnel management.

В современных динамично изменяющихся социальных и политических условиях, в период неоправданного пересмотра хода исторических событий XX века в целом и результатов Великой отечественной войны, в частности, важную роль сохраняет проблема формирования духовно-нравственной личности гражданина Российской Федерации. Особую роль в этом играет патриотическое воспитание и образование молодежи в вузе. Профессиональная подготовка магистрантов по управлению персоналом в системе высшего образования современной России насчитывает не первое десятилетие. В настоящее время в момент кардинальных изменений социально-экономического и правового устройства общества и российского государства наблюдается регулярная переоценка профессиональных и жизненных ценностей. Обнаруживается множество подходов к определению особенностей формирования профессионального и духовно-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом. Одним из таких подходов считается разработка единой концептуальной образовательной модели для магистрантов по управлению персоналом, способствующей реализовать комплексный подход, учитывающий и становление профессиональных навыков, и духовно-нравственного потенциала личности.

В целом обнаруживается ряд исследований, посвященных проблеме формирования профессионального портрета магистранта в процессе вузовской подготовки (Е. О. Аквазба [1], Т. П. Богомолова [2], Е. О. Гаспарович [3], Н. А. Зайцева [4], А. Я. Кибанов [5], В. С. Кудряшов [6], А. Л. Никишина [8], Э. А. Понуждаев [2], Е. В. Ускова [15], А. А. Чекан [12] и др.) и лишь косвенно, отчасти духовного портрета магистранта. Для создания концептуальной модели формирования духовно-нравственного портрета магистранта по управлению персоналом в качестве основы могут быть использованы работы В. А. Никитина [9], Ю. Н. Галагузовой [10], М. В. Фирсова [11] и др. Основываясь на обобщении предложенного опыта, выделены несколько структурных компонентов обозначенной концептуальной модели: структурный, содержательный, функциональный, технологический, личностный.

Структурный компонент отвечает за создание структурной модели непрерывного профессионального образования магистрантов по управлению персоналом. Указанный компонент содержит взаимосвязанные части, освещающие уровни подготовки магистра, типы и интегративные аспекты деятельности профессионала в области управления персоналом.

Содержательный компонент отвечает за совокупность законодательных документов и нормативных актов, на основе которых реализуется многоуровневая концепция проектирования федерального компонента государственного образовательного стандарта.

Функциональный компонент раскрывается в модели магистрантов по управлению персоналом с учетом требований профессионального стандарта. Значимым условием является определение макро-, мезо-, микро- уровней управления персоналом.

Различия в уровнях выявляются по цели, объекту-субъекту, содержанию, функциям, способам и средствам деятельности.

Технологический компонент опирается на модель подготовки будущего магистра, которая рассматривается как система, содержащая специфическую структуру, содержание обучения и организацию образовательного процесса.

При рассмотрении проблемы формирования духовно-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом в процессе обучения в вузе важным становится выделение личностного компонента концептуальной модели системы профессиональной подготовки профессионала. Данный компонент отвечает за модель выпускника и раскрывается через единство воспитания личностных, духовных, профессиональных качеств, формирование духовно-нравственного и профессионального портрета магистрантов по управлению персоналом, позволяет решать на высоком уровне профессиональные задачи, которые ставят общество и государство.

Формирование духовно-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом является неразрывной частью концептуальной модели систем подготовки магистрантов. В современных условиях становится наиболее важным ее структурным компонентом и требует значительного внимания не меньшего, чем развитие профессиональных знаний, умений, навыков, формирования компетентности.

В современных условиях развития теории и практики менеджмента в целом и управления персоналом, в частности, уделяется недостаточно внимания проблеме формирования духовно-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом в рамках вузовской подготовки. Одновременно в отдельных исследованиях прослеживается востребованность изучения данного вопроса, что подчеркивает перспективность обозначенной проблематики. Так, например, В. Д. Ширшов в работе, раскрывающей проблемы духовно-нравственного воспитания в целом, предлагает два подхода: духовный (теоцентрический) и рациональный. Первый подход – духовный (теоцентрический) подход, направленный на формирование духовности личности, строится на идее Творца (Абсолюта, высшего Разума, бога). Личность получает возможность: осмысления высшего предназначения жизни на Земле, принятия своего подчиненного положения Высшему Разуму, использовать склонность любого человека к самоанализу, самокритике и самосовершенствованию [13].

Второй подход – рациональный, значимым аспектом которого является освоение студентами мировой и национальной культуры, исторического наследия, понимания значимости своей родины в процессе цивилизационного развития. Именно данный подход, по нашему мнению, является основополагающим в решении вопроса формирования духовно-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом в условиях обучения в вузе. Важной составляющей профессиональной подготовки становится разностороннее развитие интеллекта, сознательный поиск смысла жизни и своего места в профессии, в обществе, в государстве. Для этого студенты магистратуры должны овладеть: объективной, субъективной и иррациональной информацией об окружающей действительности, о других людях, самих себе; создать индивидуальные поведенческие алгоритмы реакции на правду и неправду, добро и зло; адекватной самооценкой и умением определять рамки профессионального общения с персоналом.

Формирование духовно-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом в условиях системы высшего профессионального образования реализуется согласно следующим векторам. Во-первых, приобщение магистрантов к миру культуры и искусства через историю, театр, музыку, живопись, а также различные виды творческой деятельности в ходе внеучебных мероприятий. Во-вторых, форми-

рование эмоционально-образной сферы магистров по управлению персоналом в ходе образовательного процесса. В-третьих, гармонизация личности в обществе через совершенствование чувственно-волевой сферы, развитие социально-значимых духовно-нравственных потребностей наряду с материальными. В-четвертых, стимулирование ускоренного развития социально значимых качеств личности студента, таких как: нравственность, гражданственность, толерантность, коммуникативность, эмпатийность, профессионализм и др. В-пятых, обогащение знаний в различных областях науки, культуры, искусства, осуществляемое не только в рамках академической манеры изучения материала (лекции, семинарские занятия и пр.), но и в чувственно-предметной, искусствovedческой форме (практические занятия, экскурсии, творческое эссе, участие в мастер-классах и пр.), позволяющей обогатить духовный мир студента, приобщая его к культурному историческому наследию прошлого и современности. В-шестых, переоценка ценности полученных знаний, умений, возможность дальнейшего самообразования, самовоспитания, самосовершенствования.

В современной системе педагогических наук для реализации вышеуказанных направлений формирования духовно-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом успешно используется теоретический и технологический потенциал педагогики искусства. Педагогика искусства представляет собой науку о воспитании, обучении, образовании не только детей, но и взрослых средствами различных видов искусства: музыки, живописи, театра и др.

Освоение принципов и методов педагогики искусства, как отмечает Н. Шишлянникова, это неиспользованный резерв в методологической подготовке студентов вуза. Понимание искусства как особой модели мировоззрения, как способа познания мира и себя в этом мире, знание и гордость за достижения родного Отечества, должны стать направляющим в осмыслении общепедагогических проблем подготовки студентов магистратуры в целом, и магистрантов по управлению персоналом, в частности.

Включение художественно-образных методов познания в другие образовательные области означает интеграцию в единое образовательное пространство [14]. При этом следует отличать внешние (формальные) связи одного предмета с другим. Например, по принципу горизонтального соположения (различные предметы, следующие один за другим в расписании учебного дня студента); по тематическому или сюжетному сходству (межпредметные связи в традиционном смысле этого слова).

Опираясь на опыт прошлого (В. Медушевский [7]), в современной педагогике искусства (Б. Юсов, Н. Шишлянникова [14]) выделяют два уровня интеграции: внутрипредметная и межпредметная. Внутрипредметная интеграция проявляется, когда отдельный предмет преподается на интегрированной основе. Межпредметная интеграция определяется как новая дидактическая система со своими принципами и методами, с более высоким уровнем сложности, особыми педагогическими функциями, которые не могут быть осуществлены на уровне частной внутрипредметной интеграции.

Дальнейшее развитие этого направления в педагогической науке в целом способно сформировать качественно новую систему – «интегральное образовательное пространство», не противоречащее предметной системе обучения определенной специальности, в том числе и по управлению персоналом, а надстраивающееся над ней и сохраняющее ее в качестве своего основания. Принципиальное отличие этого подхода от предметоцентризма обнаруживается в целевой установке. В предметной системе цель определена как изучение основ наук, овладение системой знаний, умений навыков. В целостном подходе целью становится личность магистра, у которой развиваются система духовных и нравственных ценностей на основе патриотического воспи-

тания, духовный потенциал, кругозор, мировосприятие, мироощущение, миропонимание. Смещение акцента с предмета на человека вовсе не снижает значимости формирующегося профессионального портрета магистра. Это значит, что на смену обучаемому пассивному объекту внешнего воздействия, который усваивает готовые знания, выдвигается магистр – активный субъект, приобретающий образование в форме личностного знания. При этом происходит запуск механизмов самопознания, саморазвития и самосовершенствования, проявляется желание преобразовать внутренний духовный, нравственный потенциал. Знания из цели превращаются в средство становления человека – творца с неограниченными образовательными, воспитательными и социально-реализуемыми возможностями.

В целом использование предложенных педагогических подходов в рамках профессиональной подготовки магистрантов по управлению персоналом позволяет логично реализовать те основные направления по формированию духовно-нравственного портрета личности студента, которые были нами определены. Этот резерв может служить методологической базой при подготовке магистрантов по управлению персоналом, поскольку отрасль знания молодая и нуждается в общеметодологическом и общетеоретическом подкреплении.

В заключении хотелось бы отметить, что молодой магистр по управлению персоналом, выходящий из Almaty в самостоятельную профессиональную жизнь, сталкивающийся ежедневно с различными людскими судьбами. Субъект, осуществляющий сопровождение персонала в организации, в ситуации динамично изменяющейся социально-экономической, политической ситуации, должен быть наделен высокими духовными и нравственными качествами, инструментами саморегуляции и рефлексии, которые бы позволили не только эффективно решать проблемы персонала, помочь построить карьеру, быть полезным для предприятия и удовлетворенным трудом, но и сохранить себя для семьи, общества, будущей реализации в такой непростой профессии. В этой связи весь комплекс усвоенных им знаний, умений, навыков, обогащенных духовно-нравственный потенциал, построенный на основах патристического воспитания гражданина, станут хорошей опорой для будущего профессионального роста и развития, а также для формирования гражданской позиции.

Библиографический список

1. Аквазба, Е. О. Особенности социального управления образовательной организацией в современных российских условиях / Е. О. Аквазба // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2. – С. 3634-3638.
2. Богомолова, Т. П. Управление человеческими ресурсами : учебное пособие / Т. П. Богомолова, Э. А. Понуждаев. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 419 с.
3. Гаспарович, Е. О. Технологии управления развитием персонала : учебно-методическое пособие / Е. О. Гаспарович – Екатеринбург, 2018. – 245 с.
4. Зайцева, Н. А. Образование и бизнес: вместе или параллельно? / Н. А. Зайцева // *Российские регионы: взгляд в будущее*. – 2014. – № 1. – С. 99-110.
5. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации : учебник / А. Я. Кибанов. – 4-е изд., доп. И перераб. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – С. 555-558.
6. Кудряшов, В. С. Основы формирования системы обучения / В. С. Кудряшов, Е. А. Мосеева // *Juvenisscientia*. – 2017. – № 2. – С. 19-24.
7. Медушевский, В. В. О методе воспитания / В. В. Медушевский // *Методологические проблемы воспитания*. – Москва, 2016. – С. 124-132.
8. Никишина, А. Л. Развитие персонала как стратегический аспект управления организацией / А. Л. Никишина // *Карельский научный журнал*. – 2017. – Т. 6, № 1. – С. 83-86.
9. О результатах мониторинга качества подготовки кадров в 2019 году // *Информационный бюллетень*. – Москва : МИРЭА – РТУ, 2019. – 39 с.

10. Социальная педагогика / под редакцией З. А. Галагузовой, Ю. Н. Галагузовой. – Москва, 2000. – 142 с.
11. Фирсов, М. В. История социальной работы в России : учебник для вузов / М. В. Фирсов. – Москва, 2012. – 152 с.
12. Чекан, А. А. Особенности обучения магистрантов на различных этапах образовательного цикла / А. А. Чекан // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 2. – С. 32-36.
13. Ширшов, В. Д. Духовный стержень специалиста социальной сферы / В. Д. Ширшов // Актуальные проблемы современной педагогической науки : материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2012. – Ч. 1. – С. 71-74.
14. Шишлянникова, Н. И. Проблема целостности в педагогике / Н. И. Шишлянникова // Искусство в школе. – 2015. – № 4. – С. 22-28.
15. Uskova, E. V. Analysis of the activities of the educational organization through the prism of the “hidden curriculum”: “advantages” of the university before the school (search for solutions on the example of the direction of training – “personnel management”) / E. V. Uskova, E. O. Gasparovich // The 34th IBIMA conference, 13-14 November 2019. – Madrid, Spain. – P. 1011-1021.

УДК 355.404.52:94(4)"1939/45"

Гончаренко Александр Игоревич,

студент, кафедра «Прикладная математика и фундаментальная информатика», Омский государственный технический университет; 644050, г. Омск, пр. Мира, 11; e-mail: kesha787898@gmail.com

Ядров Виктор Иванович,

кандидат технических наук, доцент военного учебного центра, Омский государственный технический университет; 644050, г. Омск, пр. Мира, 11

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАДИОИГР СОВЕТСКОЙ КОНТРРАЗВЕДКОЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: радиоигры; радиоспектакли; Вторая Мировая Война; советская контрразведка; военная хитрость.

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются проведенные Советской контрразведкой радиоспектакли во время Второй мировой войны. Описывается ход операций, сравниваются их цели и результаты. Особое внимание уделяется вкладу участников этих операций в победу.

Goncharenko Aleksandr Igorevich,

Student, Department “Applied Mathematics and Fundamental Computer Science”, Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Yadrov Victor Ivanovich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Military Training Center, Omsk State Technical University, Omsk, Russia

THE USE OF RADIO GAMES BY SOVIET COUNTERINTELLIGENCE DURING THE WORLD WAR II

KEYWORDS: radio games; radio performances; the World War II; Soviet counterintelligence; military trick.

ABSTRACT. The article considers radio performances conducted by the Soviet counterintelligence during the Second World War. The course of operations is describing, their goals and results are comparing. Particular attention is paid to the contribution of the participants in these operations to the victory.

В каждой войне помимо столкновений военных сил в бою с использованием грубой силы происходят и столкновения умов, в которых побеждает сторона, лучше умеющая применять военную хитрость [1].

Каждое государство во время войны активно проводит разведывательную деятельность, направленную на сбор сведений о противнике для обеспечения своей безопасности и получения преимуществ в области вооружённых сил, ведении военных действий, политики или экономики [2].

В связи с этим возникает необходимость пресекать подобную деятельность со стороны противника. Деятельность направлена на противостояние разведывательным операциям называется контрразведка [3].

Вторая мировая война является одним из самых значительных событий в истории России и всего мира. В ходе нее произошел большой скачок в создании новых образцов оружия и методов ведения боевых действий, в том числе разведки и контрразведки [4].

В ходе Второй мировой войны активно применялась радиосвязь для передачи сообщений на расстояния и именно в ходе этого военного конфликта наибольшее развитие получила радиоразведка и направление контрразведки противостоящее ей. О важности радиоразведки высказывался советский историк В. Анфилов: «В связи с созданием массовой армии важное значение придавалось развитию средств связи и в особенности радиосвязи. Немецкие танки оснащались надежно работающими ультракоротковолновыми приемо-передатчиками. Этим обеспечивалось гибкое управление танками на поле боя. Для пехоты и артиллерии были созданы портативные радиопередатчики и радиотелеграфные аппараты, которые имели большие преимущества по сравнению с чувствительной к обстрелу проводной связью» [5].

Перед войной у немцев на Восточном фронте была создана эффективная система радиоразведки. В ответ на это, Советский Союз вынужден был в кратчайшие сроки создать собственные средства радиоразведки и контрразведки, чтобы добиться господства на этом поле боя [6].

Одним из важнейших мероприятий, проводимых силами советской контрразведки была так называемая радиоигра или радиоспектакль – в практике разведки XX века использование средств радиосвязи для дезинформации разведывательных органов противника. Для радиоигры часто используют захваченного контрразведкой и перевербованного разведчика-радииста или двойного агента [7].

Радиоигры позволяли дезинформировать противника и с помощью этого получить как тактическое, так и стратегическое преимущество. Многие операции основывались на радиоиграх и их успех зависел именно от успеха этих радиоспектаклей. Некоторые радиоигры продолжались годами и использовались с самого начала войны, внося гигантский вклад в великую победу [8].

Одной из самых длительных и самых успешных операций советских спецслужб была операция с кодовым названием «Монастырь», начавшаяся в 1941 году. Операция была направлена против немецкой разведывательной службы «Абвер». Руководство операцией осуществлял Павел Анатольевич Судоплатов, впоследствии ставший генералом-лейтенантом НКВД [9].

Главным исполнителем данной операции был советский разведчик Александр Петрович Демьянов (псевдоним в НКВД – «Гейне», в Абвере – «Фламинго»). В конце 1941 года он пересек линию фронта и «сдался» в плен, представившись представителем антисоветского кружка, направленным для установления контактов с Третьим рейхом. В плену его допрашивали и проверяли, чтобы узнать не врёт ли он. Так, например, немцы имитировали подготовку к его расстрелу. Но Демьянов героически выдерживал все провокации и настаивал на своем. После этого он был обучен на разведчика уже в Германии и был заброшен на территорию СССР, откуда он начал передавать дезинформацию нацистам. Работой над информацией передаваемой противникам занимались два сотрудника НКВД: Ильин Виктор Николаевич и Маклярский Михаил Борисович.

В ходе операции были взяты в плен около 50 диверсантов, 7 пособников немцев и был перевербован Зобач Григорий Григорьевич – бывший немецкий разведчик. Также были получены несколько миллионов советских рублей от немецкого руковод-

ства для содержания их перевербованных агентов, но главным было – передавать противнику ложную информацию.

Данная операция держалась в секрете и даже высокопоставленные офицеры не знали о ней [10]. Так, например, в 1942 Демьянов передал информацию о готовящемся ударе на Кавказе и под Ржевом. Немцы скрытно перебросили на эти направления часть своих войск, а СССР перевел туда маршала Жукова, после чего, нацисты усилили эти участки фронта в ущерб другим. В результате этого, немцы отразили наступление под Ржевом, но зато не смогли отразить внезапное контрнаступление под Сталинградом. В результате чего, была захвачена 300-тысячная армия Паулюса.

Летом 1944 данная операция превратилась в операцию «Березино», идею которой подсказал Иосиф Виссарионович Сталин [11]. Демьянов был переведен в Минск, откуда передал информацию о том, что на территории Белоруссии находится немецкая часть, потерявшая связь с командованием, нацисты решили оказать помощь этой части и выслать радиста. На встречу с радистом выехали оперативники НКВД. До конца войны немецкое командование высылало в часть припасы, оружие и деньги. Также, нацисты отправляли людей на помощь части. Всех их арестовывали и вербовали, или расстреливали.

Операция была завершена в самом конце войны 5 мая 1945 после отправки немцами радиogramмы «С тяжёлым сердцем мы вынуждены прекратить оказание вам помощи. На основании создавшегося положения мы не можем также больше поддерживать с вами радиосвязь. Что бы ни принесло нам будущее, наши мысли всегда будут с вами, кому в такой тяжёлый момент приходится разочароваться в своих надеждах» [12].

Вышеописанная операция имела важное наступательное значение, но были и операции, которые можно охарактеризовать скорее, как оборонительные. Одна из таких операций – «Туман» была направлена на предотвращение совершения покушений на Иосифа Виссарионовича Сталина и проводилась совместно силами НКВД и военной контрразведки.

В 1944 немцы попытались заслать в тыл советской армии двух шпионов: Шилову и Таврина для убийства Сталина, но их самолет был обстрелян, а диверсанты взяты в плен [13].

Шилова согласилась работать на советские спецслужбы и участвовать в радиогриге. 27 сентября 1944 года она передала первое сообщение о якобы удачном прибытии на место назначения. В результате обмена радиосообщениями, немцы начали думать, что она устроилась в поселке Ленино и готовится к нападению.

Главной задачей всей операции было убедить немецкое командование в том, что Шилова способна самостоятельно совершить убийство Сталина, дабы не допустить высадки диверсионных групп нацистов. Вторичной задачей было заставить немцев подчинить всех шпионов на территории СССР Шиловой. Для выполнения второй задачи было отправлено сообщение о трудностях по устройству на работу, а позже было сказано, что Шилова почти устроилась в кремлевскую больницу. В ответ на это нацисты сообщили что в том же районе работают их агенты и предложили наладить с ними связь [14].

Операция успешно проводилась до конца войны и сотрудники немецких спецслужб были уверены в том, что это одна из их последних надежд.

Эти две операции лишь одни из немногих, но наиболее показательные. Но были еще и другие операции, которые приблизили победу: операция «Бандура», в ходе которой были захвачены диверсанты и курьер, а также груз с боеприпасами; Операции «Трезуб» и «Антенна», в ходе которых имитировалась деятельность УПА; операция «Опыт», благодаря которой противник был дезинформирован о местоположении войск красной армии на Курском выступе и многие другие операции [15].

Из вышесказанного следует, что советское командование и спецслужбы обладали поразительным стратегическим умом и крайне удачно использовали военную хитрость для быстрейшего завершения войны. Они крайне удачно использовали силу противника против него самого и добивались великих успехов ради блага нашей Родины. Все эти операции можно считать эталоном стратегического гения советской разведывательной школы и совершенно очевидно, что вклад каждого человека, причастного к операциям спецслужб в великую победу, их риск и героизм ничуть не меньше, чем у других бойцов красной армии.

Библиографический список

1. Лобов, В. Н. Военная хитрость / В. Н. Лобов. – Москва : Московское военно-историческое общество, 2001. – 472 с.
2. Энциклопедия Кругосвет: Военная разведка. – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/voennaya_tehnika/VOENNAYA_RAZVEDKA.html (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
3. Плехов, А. М. Словарь военных терминов / А. М. Плехов. – Москва : Воениздат, 1988. – 335 с.
4. Шунков, В. Н. Полная энциклопедия вооружений СССР Второй мир войны 1939-1945 / В. Н. Шунков. – Минск : Харвест, 2010. – 288 с.
5. Бутырский, Л. Криптографический фронт Великой Отечественной / Л. Бутырский, Д. Ларин, Г. Шанкин. – Москва : Гелеос АРВ, 2013. – С. 341-351.
6. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны / К. Типпельскирх. – Санкт-Петербург : Полигон ; Москва : АСТ, 1999. – 760 с.
7. Википедия [сайт]: Радиоигра. – URL: <https://clck.ru/MBXqc> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
8. Макаров, В. Г. Смерш: Война в эфире, 1942-1945 / В. Г. Макаров, А. В. Тюрин. – Москва : Русский путь, 2018. – 888 с.
9. Армейский сборник [сайт]: ОПЕРАЦИЯ «МОНАСТЫРЬ» – ЛОВУШКА ДЛЯ АБВЕРА Военная разведка. – URL: <http://army.milportal.ru/operatsiya-monastyr-lovushka-dlya-abvera/> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
10. Штеменко, С. М. Генеральный штаб в годы войны / С. М. Штеменко. – Москва : Воениздат, 1989. – 520 с.
11. Сайт Службы внешней разведки РФ: Операция «Березино». – URL: <https://web.archive.org/web/20130729211741/http://svr.gov.ru/history/operation5.htm> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
12. Меньшиков, В. Сталинградская битва. Тайный фронт маршала Сталина / В. Меньшиков. – Санкт-Петербург : Супер, 2018. – 558 с.
13. Изотов, И. В. Дело майора Таврина – Операция «Туман» / И. В. Изотов, Т. Ю. Каукина // Молодой ученый. – 2014. – № 2. – С. 636-638.
14. Российская газета [сайт]: Провал «Щепелина». – URL: <https://rg.ru/2007/12/20/cepellin.html> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
15. Информационно-аналитическое издание Чекист [сайт]: Как появился «Опыт». Радиоигры «Смерша» в годы Великой Отечественной войны. – URL: <http://www.chekist.ru/article/1856> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.

УДК 94(470.54).084.8:371.1

Горбунова Зинаида Ивановна,

кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник института травматологии и ортопедии Центральной научно-исследовательской лаборатории, Уральский государственный медицинский университет; Екатеринбург, Россия; e-mail: zinochka@live.ru

ШКОЛЫ-ЭВАКОГОСПИТАЛИ СВЕРДЛОВСКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЫ № 37

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; эвакогоспитали; школьные здания; периоды размещения; боевой путь.

АННОТАЦИЯ. Впервые проведен анализ размещения эвакуогоспиталей в школьных зданиях города Свердловска в различные периоды Великой Отечественной войны. Подробно приведены данные об эвакуогоспитале 1716, расположенном в здании школы № 37, о чем свидетельствует мемориальная доска, установленная в 1985 году.

Gorbunova Zinaida Ivanovna,

Candidate of Medicine, Senior Researcher, Institute of Traumatology and Orthopedics, Central Research Laboratory, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

SCHOOLS-EVACUATION HOSPITALS OF SVERDLOVSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE EXAMPLE OF SCHOOL №. 37

KEYWORDS: the Great Patriotic War; evacuation hospitals; school buildings; placement periods; battle way.

ABSTRACT. The analysis on placement of evacuation hospitals in school buildings of Sverdlovsk in different periods of the Great Patriotic War was conducted for the first time. Detailed information about evacuation hospital No. 1716 located in the building of school No. 37, which is proved by the plaque installed in 1985, is provided.

*Там в эти годы плавил металл
и раненых сходились эшелоны
Н. В. Чаклина-Горбачева*

Опыт финской и Великой Отечественной войн показал, что в г. Свердловске школьные здания являются наиболее удобными и доступными для размещения эвакуогоспиталей глубокого тыла (ЭГ). Так, в финскую кампанию все эвакуогоспитали были развернуты только в школьных зданиях, а также сформированы и были развернуты эвакуогоспитали основного плана в Великую Отечественную войну.

Наиболее распространенным типом для размещения эвакуогоспиталей были школьные здания на 700-800 учащихся.

Согласно мобилизационным планам в самом начале войны, при развертывании эвакуогоспиталей, в этих школах были размещены госпитали на 200 коек с соблюдением всех санитарных норм лечебного учреждения. В дальнейшем, при необходимости число коекв эвакуогоспиталях могло быть доведено до 400 за счет уплотнения в палатах и использования всех подсобных помещений и коридоров.

Не все госпитали располагались в одном здании, так более половины госпиталей располагались в двух зданиях школ или других учреждений были отдалены от мест разгрузки раненых на расстоянии от 1 до 5 км.

При этом школьные здания и лечебные учреждения имели типичные требования и нормативы. Как в школьных классных комнатах, так и лечебных учреждениях имела по нормативам строительства одинаковая высота помещений не менее 3,5 м. Глубина класса по нормативам для средней школы равнялась 5,7 м. глубина палат, принятая в СССР, равнялась 5,6-5,7 м., то есть классные комнаты и палаты в этом случае также являются однотипными.

Ориентация классных комнат и палат на юг и юго-восток.

При естественном освещении этих зданий световое соотношение полностью отвечает необходимым соотношениям для палат, операционно-перевязочного блока, лабораторий, физиотерапевтического отделения и т. д. Трех- четырехэтажность зданий школ также является приемлемой, при размещении в таких зданиях госпиталей.

Наличие в школьных зданиях достаточной ширины коридоров (3 м) в каждом здании дает возможность использовать их как помещения для дневного пребывания раненых.

Количество входов, выходов и лестничных клеток также полностью отвечает предъявляемым к госпитальным зданиям требованиям.

Во всех типовых школах отопление от котельных. Естественная вентиляция (фрамуги и форточки), наличие водопровода и канализации являются допустимыми и для лечебных учреждений. Все приведенные выше условия в равной степени обеспечивают нормальное существование школы и стационарно-лечебного учреждения временного типа, каковым являются эвакуогоспитали.

Однако обеспечение госпиталей водой (разводящие сети) и электроосвещение школьных зданий (общесветовой и силовой линии) наличие аварийного освещения требовало приспособления для размещения госпиталей. Кроме того, имели значение дороги и проезды по пути следования раненых от железнодорожной станции до госпиталя, наличие площадки школьного участка для санитарных машин. Также школьный участок должен иметь хозяйственно-служебную и жилую группу помещений.

Таким образом, школьные здания, построенные с 1937 года и позднее, являлись пригодными для размещения эвакуогоспиталей в военное время, т. к. строились по типовым планам и имели двойное назначение. Приспособление школьных зданий под госпитали не должно превышать двух недель. Однако не все школьные помещения соответствовали требованиям, предъявляемым к лечебным учреждениям: операционным, перевязочным и т. д. Так самые большие помещения занимали операционные, а в большинстве госпиталей операционных дней было 2-3 раза в неделю, в то время как перевязочные ежедневно пропускали 50-80 раненых. В санпропускниках помещения не позволяли провести полного разграничения на чистую и грязную половины, соблюсти правильный поток больных, фильтр для инфекционных больных.

Для работы эвакуогоспиталя необходимы и такие объекты, как овощехранилище, ледники, газокамеры. К этому времени учитывалась необходимость освобождения школьных зданий.

В Свердловске 15 эвакуогоспиталей были размещены в 17 школах города. Они различались типами школьных зданий, периодом размещения (в том числе начальном), числом коек, размещением в одном или нескольких школьных зданиях, а также профилем эвакуогоспиталя.

В зависимости от длительности размещения выделены для группы эвакуогоспиталей (Таблица).

К первой группе отнесены 6 эвакуогоспиталей, которые размещались в 10 школьных зданиях в течение всего периода войны 1941-1945 гг. Вторая группа включала 9 эвакуогоспиталей, которые размещались в 7 школах города. В 1942-1943 гг. была произведена передислокация школьных зданий. Конечными сроками размещения большинства эвакуогоспиталей был сентябрь и октябрь 1943 года в связи с распоряжением от 11 августа 1943 года о передислокации госпиталей в армейские и фронтовые районы и передачу ЭГ с 1 по 10 сентября 1943 года в систему Наркомата Обороны.

Первая группа эвакуогоспиталей. Начало сроков размещения колебалась от 3 июля до октября 1941 года. Были определены профили: общехирургический, протезный, травматологический, психиатрический, неврологический, терапевтический.

Количество коек колебалось от 300-400 до 1000-1250. В 1945 году эвакуогоспитали №№ 3866, 3867, 3864 были преобразованы в госпитали для инвалидов Отечественной войны. Остальные эвакуогоспитали (№ 354, 1707, 3750) были расформированы в мае, октябре и декабре 1945 года.

Вторая группа эвакуогоспиталей. В первые дни войны – 22-23.06.1941 были развернуты эвакуогоспитали № 1326, 1716, остальные – в октябре, ноябре 1941 года. Профили ЭГ: общехирургические, терапевтические, инфекционные. Коечный фонд этой группы госпиталей был значительно меньше, чем в первой группе и колебался от

400 до 500-600 коек. Большинство ЭГ этой группы размещались в одном школьном здании; однако в двух школах № 2, 40 располагались два эвакуогоспиталя в одном здании. Особенностью госпиталей школы № 2 являлось то, что госпиталь 3415 был сортировочным и через 40 дней убыл на фронт, а другой ЭГ № 1037 – через 4 месяца убыл в прифронтовую полосу. На фронт выехал ЭГ № 1716 школы № 37, ЭГ № 1362 из школы № 40 через три месяца убыл в Москву, другой ЭГ № 3581 школы № 14 через полтора года – в Московскую область. Сведения об убытии других госпиталей отсутствуют (№ № 1326, 3584, 3863, 3865).

В этой группе все школьные здания (№ 9, 14, 17, 37, 40, 49) после закрытия эвакуогоспиталей начали подготовку к новому учебному году и обучение началось в сентябре-октябре 1943 года.

Кроме того, удалось проследить послевоенную судьбу школьных зданий, где были размещены эвакуогоспитали. Так, в здании школы № 11 (эвакуогоспиталь № 1707) разместились учебные корпуса Уральского государственного университета (ул. Куйбышева, 48). В здании по улице Ленина, 33, где располагался эвакуогоспиталь № 1326, начались после переезда в здании школы № 9. В здании школы № 65 (ул. Степана Разина, 25), где ранее располагался эвакуогоспиталь № 3867, в настоящее время находится один из корпусов Управления финансовой службы налоговой полиции по Свердловской области. В здании тургеневской школы (ул. Вайнера, 2), где располагался эвакуогоспиталь № 354, действует Екатеринбургский театральный институт.

Здания школ № 9, 14, 16, 40, где были размещены эвакуогоспитали, в разные годы прошлого столетия были снесены. Так, довоенное здание школы № 9 (ул. 9 января 51-а, эвакуогоспиталь № 3866) было снесено и построена гостиница Хайят. На месте школы № 14 (ул. Шарташская, 4), где размещался эвакуогоспиталь № 3581 построено здание арбитражного суда. На месте школы № 16 (ул. Свердлова, 11 а) здание Урал-гипротранса. Здание школы № 40, где находились два эвакуогоспиталя (№ 3584 и 1362. ул. Мичурина, 181), снесено в конце 2019 года.

Таким образом, к 75-летию Великой Победы в городе Свердловске-Екатеринбурге все меньше остается школьных зданий, где в годы войны размещались эвакуогоспитали, отмеченные мемориальными досками. Среди них школы № 1, 2, 9, 17, 37, 49, 67, 68, 80, то есть 9 школ из 17.

Более подробно представлены сведения по школе № 37, где был одним из первых в Свердловске развернут эвакуогоспиталь № 1716, который размещался в трехэтажном здании школы № 37 (г. Свердловск, ул. Первомайская, 59); по мобилизационному плану Свердловского горисполкома № 40 от 07.05.1941 г. Период размещения ЭГ с 23.06.1941 г. по 20.09.1943 г. Профиль: общехирургический, на 400 коек, женское отделение.

Начальник госпиталя: майор медицинской службы Таисья Сергеевна Плишкина. Ведущие хирурги: Николаев, Лукьяненко. Начальники медицинской службы Котельникова, Архичеева, В. Ф. Пантелеева (1907-2000). Старшая медсестра санпропускника приемного покоя – Юлия Севрулина, шеф-повар М. Ф. Томулова. Госпиталь начал формироваться 22 июня 1941 года, 5 июля был готов к приему больных, а уже 12 июля 1941 года принял первую партию раненых. За 27 месяцев работы госпиталя умерли 13 человек, что составило 0,4% от общего количества поступивших на лечение (около 3250 человек).

По воспоминаниям ведущего хирурга госпиталя, капитана медицинской службы В. Ф. Пантелеевой: *«Приказом сверху было дано очень жёсткое предписание – в течение 7 суток полностью подготовить госпиталь к приему раненых, больных и укомплектовать штаты всех служб. Школа, где разместился госпиталь, не была готова к*

такому приему, необходим был основательный ремонт. Срочно было придумано размещение медицинских и хозяйственных служб, и началась работа и днем, и ночью. Были подключены шефы, которые помогали не только своим трудом, но и материалами для ремонта. Народ чувствовал ответственность перед страной, работал с энтузиазмом, люди с пониманием относились друг к другу. Эвакогоспиталь № 1716 был госпиталем быстрого развертывания и оснащен всем, что было необходимо для хирургической работы. С октября 1941 года стали поступать тяжелораненые. Первые годы войны отличались большими поступлениями раненых, приходилось применять двухъярусные койки. Поступали и раненые женщины, их ранения в силу специфики были более сложными. Большинство вылечившихся раненых возвращались в свою часть».

Известен и фронтовой путь госпиталя № 1716.

20 сентября 1943 года госпиталь выехал на Брянский фронт, прибыл в г. Тулу.

С 30.10.1943 года здесь лечили летный состав 15-й воздушной армии.

25.01.1944 г. госпиталь прибыл в г. Речице (на р. Днепр, западнее Гомеля). С 20.03.1944 г. Дислоцировался в г. Василевичи (западнее г. Речица). 30.06.1944 г. Госпиталь выдвинулся еще западнее: здесь проходили лечение солдаты и офицеры, участвовавшие в Бобруйской наступательной операции 24-29.06.1944 г. (1-й Белорусский фронт), затем возвратился в г. Речица.

С 6 сентября 1944 года госпиталь находился в г. Седльце (в 75 км к востоку от Варшавы), а 1 января 1945 г. Был передислоцирован на запад, где принимал раненых, участвовавших в Варшаво-Познанской операции (14.01.-03.02.1945). Госпиталь находился здесь до начала марта 1945 года.

За весь период работы во фронтовой обстановке (18 месяцев) госпиталь принял 10 640 раненых (за этот же период смертность составила 67 человек – 0,63%). В Бобруйской операции госпиталь принял 869 раненых (122 человека возвратились с в строй – 14%, в Висленской операции – 655 раненых (67 человек возвратились в строй – 10%).

Таким образом, в период Великой Отечественной войны в Свердловске были развернуты эвакогоспитали в 17 школах города, причем в 10 школах ЭГ функционировали весь период войны 1941-1945 гг., другие в течение 1941-1943 гг., часть из них были передислоцированы в армейские и фронтовые районы. Современная оценка и значение опыта работы эвакогоспиталей глубокого тыла определяет их вклад в Победу. Военная страница истории школьных зданий города Свердловска, где размещались эвакогоспитали, яркая страница их истории и требует дальнейшего изучения в архивах.

Библиографический список

1. Смирнова, Е. Е. Современная оценка и значение опыта организации и работы эвакогоспиталей Свердловского облздравоотдела в Великой Отечественной войне : дис. ... канд. мед. наук / Смирнова Е. Е. – Свердловск, 1995. – 195 с.
2. Камарский, В. Я. Их упокоила уральская земля... Воинский мемориал на Широкореченском кладбище г. Екатеринбурга / В. Я. Камарский. – Екатеринбург : Изд-во «Уральский рабочий», 2001. – С. 126, 141.
3. Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации военно-медицинских документов. Ф. 1060. Оп. 58869. Д. 1. Лл. 47.
4. Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации военно-медицинских документов. Ф. 1060. Оп. 57656. Д. 1,3,4 (цитируется по Комарскому В. Я. 2001. С. 141).
5. Свердловский областной музей истории медицины. Основной фонд 8055.
6. Память РФ. Свердловская область. – Екатеринбург, 2001. – С. 393-395.

Таблица

**Список госпиталей,
размещенных в школьных зданиях города Свердловска 1941-1945 гг.**

Первая группа. Период размещения 1941-1945					Вторая группа. Период размещения 1941-1943гг.				
№ п/п	№ школы	№ госпиталя	Период размещения	Примечания	№ п/п	№ школы	№ госпиталя	Период размещения	Примечания
1	1, Тургеневская школа	354	12.07.1941-01.12.1945		1	2	1037	09.11.1941-01.03.1942	Вологда, Волхов, ст. Зеленец Кировской железной дороги
						2	3415	20.11.1941-01.01.1942	Волховский, Ленинградский, 3 Прибалтийский, 2 Белорусский фронт
2	9, 12	3866	09.1941-01.1945	Преобразован в областной госпиталь ИОВ	2	Здание Школы № 9	1326	23.06.1941-23.09.1943	Нет сведений
3	11, 67	1707 (3862)	03.07.1941-25.05.1945		3	14	3581	03.11.1941-15.04.1943	г. Верея. ст. Голицыно М. О.
4	16, 68	3864	09.1941-01.12.1945	Преобразован в протезный госпиталь для ИОВ	4	17	3865	10.1941-01.09.1943	Нет сведений
5	65	3867	10.1941-01.1945	Преобразован в нейрохирургический госпиталь для ИОВ	5	37	1716	23.06.1941-01.10.1943	Брянский фронт, Тула, г. Речице, 1 Белорусский фронт, г. Седльце
6	80	3750	23.08.1941-01.10.1945		6	40	1362	11.1941-03.1942	г. Москва
						40	3584	03.10.1941-01.06.1943	Нет сведений
					7	49	3863	11.1941-01.09.1943	Нет сведений

КРАСНОУФИМСКИЙ АГРАРНЫЙ КОЛЛЕДЖ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память; ветераны; тыл; трудовой подвиг; самопожертвование; помощь фронту; аграрные колледжи; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. В данной статье Автор поднимает проблему сбора и сохранения информации о трудовых подвигах уральцев – тыловиков, на примере учебного заведения. Преследуется цель увековечить в истории примеры самопожертвования простых граждан ради общей Победы.

Gorodilov Dmitry Alexandrovich,

History Teacher, Teacher of Supplementary Education, Krasnoufimsk Agrarian College, Krasnoufimsk, Russia

KRASNOUFIMSKY AGRARIAN COLLEGE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: historical memory; veterans; rear; labor feat; self-sacrifice; help to the front; agricultural colleges; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. In this article, the author raises the problem of collecting and preserving information about the labor exploits of Ural rear workers, using the example of an educational institution. The goal is to perpetuate in history examples of self-sacrifice of ordinary citizens for the sake of a common Victory.

Перед написанием данной статьи мною была поставлена проблема сбора информации о трудовом подвиге простых советских граждан, находившихся в тылу в годы Великой Отечественной Войны. Трудовые подвиги уральцев – тыловиков было решено представить на примере одного из старейших учебных заведений Урала – Красноуфимском сельскохозяйственном техникуме.

Война... Страшное лето 1941-го... Из техникума все, кто мог держать оружие, ушли на фронт. Оставшиеся работники трудились не только за себя, но и за товарищей. Учащиеся учились не только специальным наукам, но и стойко переносить невзгоды там, где шла трудовая жизнь, находить место мужеству и героизму.

Перед началом войны Красноуфимский сельскохозяйственный техникум находился в подчинении Министерства сельского хозяйства СССР и имел в своем составе отделения агрономии, зоотехнии и двухгодичную колхозную школу, готовившую организаторов для совхозов, колхозов, бригад и ферм из числа практических работников, имевших стаж, а также опыт организаторской работы. Кроме этого, техникум обучал трактористов и комбайнеров на шестимесячных курсах для колхозов Красноуфимского района.

Во второй день войны коллектив техникума освободил главные корпуса под военный госпиталь и переселился в здания на берегу реки Уфы, в которых помещались кабинеты растениеводства и общежитие студентов. Вскоре пришлось освободить не только эти помещения, но и кабинет механизации, размещенный в здании церкви, для ОГИЗ, эвакуированного из Москвы. Техникум был переведен на селекционную станцию, где занял весь нижний этаж и несколько комнат на втором этаже. На селекционной станции техникум находился до перевода в Красноуфимск институтов из Москвы и Ленинграда – ВИР и ВИСХОМ

Учебные занятия проходили с раннего утра до поздней ночи в несколько смен, занимались даже и в коридорах общежития. Единственное общежитие приютило всех иногородних учащихся, живших на двух этажах, в комнате на четверых селилось 8-10 человек.

В таких сложных условиях техникум продолжал готовить кадры для сельского хозяйства в труднейшие военные годы. Высокая трудовая дисциплина, спаянность

коллектива помогли преодолеть все лишения и нормально вести сложную работу по подготовке агрономов и зоотехников. Коллектив преподавателей делал все, чтобы дать прочные теоретические знания и практические навыки учащимся. Много внимания уделялось их идейно-политическому воспитанию, культурно-массовой работе. Активно действовали различные технические кружки, устраивались вечера художественной самодеятельности, спортивные соревнования.

Преподаватели специальных дисциплин были прикреплены к колхозам района в качестве шефов, они помогали проводить ежегодное корректирование севооборотов, принимали участие в составлении производственных и агротехнических планов колхозов.

В сложных условиях военного времени техникум продолжал готовить для села кадры агрономов и зоотехников. За 1941-1945 годы из стен техникума выпущено 175 специалистов.

Все они направлялись в хозяйства области и освобожденных районов. Большинство учащихся получали отличную теоретическую и практическую подготовку. Газета «Ленинский путь» 14 сентября 1944 года сообщала об очередном выпуске из техникума 26 агрономов, и об их отличной и хорошей подготовке.

Много внимания педагогический коллектив и общественные организации уделяли организации воспитательной работы. Проводились тематические вечера, конференции, лучшей в городе была художественная самодеятельность. В художественной самодеятельности принимали активное участие и сотрудники техникума. Их силами ставились спектакли.

Учащиеся были частыми гостями в военных госпиталях города. Их концерты тепло встречались воинами. Учащиеся шли к раненым воинам не только с песней, несли книги, связанные их руками носки, варежки, кисеты. Учащиеся были шефами госпиталя, размещенного в зданиях учебного корпуса техникума. Для раненых собрано более сотни книг, подготовлены и вручены подарки на сумму 2700 рублей.

К торжественным праздникам в коллективе собирали теплые вещи и отправляли их на фронт. Девушки писали незнакомому солдату теплые, душевные письма. Отослано на фронт более десятка посылок.

Не легкой была жизнь учащихся. Обучались в основном девушки, юноши призывного возраста ушли на фронт. И вот на их долю – этих 15-18 летних девчушек – выпали хлопоты и заботы об обеспечении учебных помещений и общежития топливом. Под руководством своих наставников и старших товарищей-преподавателей в летнее время заготавливали в лесу дрова, а зимой, в сани по 6-8 человек впрягались, доставляли их в город, преодолевая расстояние вперед и обратно до 30 километров за рейс.

Каждую субботу проводились сборы-линейки, где учебные группы отчитывались по итогам учебы и работы за неделю. Учащиеся техникума выделялись дисциплинированностью, выдержкой, хорошей успеваемостью и специальной подготовкой среди других учебных заведений города и области. Регулярно проводились политинформации и политзанятия в группах учащихся.

Получали учащиеся в техникуме одновременно военную подготовку. Так, в 1943-1944 учебном году подготовлено 40 пулеметчиков, 20 связистов, 290 лыжников, 35 учащихся прошли военные сборы в летних лагерях, жили 3 недели в землянках у села Криулино. Все учащиеся получали значки ПВХО-240, ГТО-80, ГСО-170.

Коллектив учащихся и сотрудников техникума принимали активное участие в сборе денежных средств в помощь фронту.

Только в 1942-1943 годах среди коллектива техникума собраны средства на постройку танковой колонны «Свердловский колхозник» – 6315 рублей, на артиллерий-

ский дивизион – 613 рублей, на Уральский добровольческий танковый корпус имени Сталина – 17835 рублей, на танковую колонну «Свердловский комсомолец» – 734 рубля, на эскадрилью самолетов «Боевые подруги» – 520 рублей, отправлено на фронт 6 посылок.

Кроме того, были отправлены на фронт две посылки, на 2700 рублей подготовлены подарки в военный госпиталь, а также собрано 63 книги. В 1944-1945 учебном году поступление от коллектива техникума по государственному военному займу и денежно-вещевой лотерее превысили 200 тысяч рублей.

В 1941 году проведены занятия с председателями колхозов по механизации по 40-часовой программе, семинар для зоотехников, занятия с бригадирами. С осени 1942 года техникум возобновил подготовку кадров для сельского хозяйства в колхозной школе и на различных кратковременных курсах. Прошли переподготовку председатели колхозов, бригадиры, заведующие фермами, готовились на курсах трактористы, комбайнеры и их помощники.

Во время Великой Отечественной войны каждый был там, где он необходим Родине, каждый воевал или трудился, отдавая этому все свои силы, каждый приближал день Победы. Память – это то, что у нас останется навсегда. И в наших сделать так, что бы подрастающее поколение знало и помнило о подвигах наших предков.

Библиографический список

1. Шапошников, Б. М. Воспоминания / Б. М. Шапошников. – 1973.
2. Шапошников, Б. М. Воспоминания о службе / Б. М. Шапошников. – 2014.
3. Вспомним всех поименно / Е. Н. Абрамова.
4. Великая Отечественная в письмах. – 1983.
5. Победоносцев, А. В. 116³ Забайкальская / А. В. Победоносцев. – Иркутск, 1980.
6. Пикуль, В. Исторические миниатюры / В. Пикуль. – 2009.
7. Жужин, Н. С. Корни / Н. С. Жужин. – 2006.
8. Красноуфимский совхоз техникум : юбилейный сборник. – 1975.
9. Красноуфимский совхоз-колледж. – 2000.
10. Красноуфимские тайны / Р. А. Рындин. – 1999.
11. Жужин, Н. С. Красноуфимцы (Энциклопедия интересных людей) / Н. С. Жужин, А. Ф. Абзалов.
12. Копыркина, И. В. Помним всех поименно. О фронтовиках Криюлинского Совета / И. В. Копыркина. – 2005.
13. Память. Свердловская область. – Т. 9.
14. Фронтовики Красноуфимского края. Сборник к 50-летию Победы.
15. Из архива музея аграрного колледжа:
 - Анкеты выпускников техникума.
 - Анкеты участников Великой Отечественной войны.
 - Воспоминания выпускников 1920-30 гг. И. А. Долгодворова, А. В. Голубева, П. С. Банникова, Н. В. Похомова, А. В. Победоносцева, А. И. Полевого, В. М. Попонина, П. А. Расторгуева, И. Н. Смирнова.
 - Воспоминания выпускников военных лет А. А. Худякова, П. Г. Чазова, З. Н. Серебренниковой, Н. И. Чащина, Г. А. Зуева.
 - Воспоминания преподавателей М. В. Кокотчикова, З. П. Семковой, директора М. З. Комаровского, зоотехника А. И. Попова и участника войны Н. И. Штыкова.
 - Годовые отчеты администрации техникума 1941-45 гг.
 - Газета «Ленинский путь», «Вперед» 1941-2000 гг.
 - Личный состав Красноуфимского сельскохозяйственного техникума (колледжа), 1920-2000 гг.
 - Приказы:
 - а) Приказы администрации техникума 1929-60 гг.;
 - б) Приказы Красноуфимского совхоза треста 1933-34 гг.;
 - в) Приказы Красноуфимского совхоза № 3 ОРСа Пермской железной дороги, 1935-41 гг.;
 - г) Приказы администрации учебного хозяйства техникума 1935-38 и 1942-56 гг.
 - Реферат лауреата IV Всесоюзного конкурса творческих работ учащихся ССУЗов В. А. Безиковой «Красноуфимский сельскохозяйственный в годы Великой Отечественной», 1981 г.

Григорьева Любовь Сергеевна,

старший научный сотрудник, Объединённый музей писателей Урала, Мемориальный Дом-музей П. П. Бажова; 620142, г. Екатеринбург, уч. Чапаева, 11; e-mail: sovest1@mail.ru

«ПОДБАДРИВАНИЯ С ФРОНТА»: ПИСЬМА К П. П. БАЖОВУ С ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; архивные фонды; письма; уральские писатели; архивные материалы; фронтовики.

АННОТАЦИЯ. Автор публикует архивные материалы, хранящиеся в Объединённом музее писателей Урала, а именно, переписку П. П. Бажова с фронтовиками, заостряя внимание на роли его творчества в годы Великой Отечественной войны.

Grigoreva Liubov Sergeevna,

Senior Researcher, Ural Writers Museum, Bazhov's House-museum, Ekaterinburg, Russia

“ENCOURAGEMENTS FROM THE FRONT”: LETTERS TO BAZHOV FROM THE WAR

KEYWORDS: the Great Patriotic War; archival funds; letters; Ural writers; archival materials; war veterans

ABSTRACT. The author publishes archival materials stored in the Ural Writers Museum, namely, the correspondence of P. P. Bazhov with soldiers, focusing on the role of the work of the Ural writer during the Great Patriotic War.

На первой полосе газеты «Уральский рабочий» от 28 октября 1941 года освещался антифашистский митинг учёных, были напечатаны фотографии заслуженных инженеров, академиков, профессоров и ... одного писателя. Павла Петровича Бажова.

Это уже потом, в 1943 году, П. Бажов получит Сталинскую премию, в 1944 – Орден Ленина, в 1946 станет депутатом Верховного Совета СССР. А в 1941 он, с определённым авторитетом, заработанным двумя десятилетиями журналистской деятельности, председатель Свердловского отделения Союза писателей, главный редактор Свердловского областного книжного издательства и создатель всенародно любимых сказов.

Отношение читателей к Бажову было сродни поклонению. Вот как вспоминает Л. Скорино, первый исследователь творчества писателя, поход на спектакль Ленинградского Оперного театра в Перми: «В зале пустуют два места. Это заметно потому, что все ряды заполнены до отказа. Зал кого-то спокойно и терпеливо ожидает <...>. Театр ждал его 45 минут. Едва Бажов вошел в зал, уже зная, что произошло, взволнованный, страшно смущаясь и стараясь сделаться как бы еще меньше, чем он был, – едва он поспешно и неловко протиснулся к своему месту и сел, как в зале потух свет». Далее заведующий литчастью театра произносит приветственную речь о свердловской делегации и о Бажове. «Раздались громкие аплодисменты, мы должны были встать. Но не встали <...>, тогда зал стал кричать: «Бажова! Бажова!» <...>. Зал раскололся от рукоплесканий. Держали Бажова минут пять – семь, это была настоящая народная овация» [15, с. 428-429].

Подобных историй, разной степени официозности, не мало. Нас будет интересовать именно эта «народная овация» – народная любовь. Она-то как раз и репрезентуется, в том числе, письмами с фронта.

Поток этих писем был нескончаемым, география их обширна: Украина, Белоруссия, Карелия, освобождаемая Европа. Писали из редакций газет военных частей, писали знакомые, ушедшие воевать, писали читатели-солдаты и офицеры. Благодарили, поздравляли, просили прислать книги.

Вы, может быть, будете сильно удивлены, получив это письмо из далёкого Заполярья, где, может быть, у Вас нет ни родных, ни знакомых.

Но, нет, здесь у Вас есть много друзей – воины Карельского фронта, которым Вы прислали в подарок свою новую книгу. Спасибо большое, гвардейское спасибо, за Ваши труды и крепкое рукопожатие. Ваша книжка действительно поможет бить врага, ибо в ней много поучительного [13].

Павел Петрович! Здравствуйте! Получил Ваше письмо – примите мою искреннюю благодарность <...>. Вы гордость могучего Урала. Я горжусь Вами! [12]

Мы получили Вашу книжку «Уральские сказы о немцах». Эта книжечка пришла к нам в далёкую Польшу, на передний край, в наши фронтовые землянки.

Эту книжку мы получили от наших подруг, девушек-комсомолок, учащихся 18 средней женской школы гор. Челябинска.

<...> Восемь коротеньких, но очень ярких и глубоких по смыслу рассказов делают Вам честь, уважаемый П. Бажов. Слушатели-гвардейцы, затаив дыхание, прослушали книжку, коротая зимние вечера, и обсудив прочитанное, шлют Вам своё большое фронтовое гвардейское спасибо.

Мы, сыны и внуки Урала, поколение Иванки-Крылатки, Артюхи Сергача, Афони Хрусталика, Василия Торокина и всех уральских рабочих, находимся в бою и плоды многовекового старанья и усердия Уральского рабочего люда, сложные танки, пушки и др. военную технику – умело используем на поле боя.

<...> Будем учиться у наших героев, как бить врагов в решительном бою. Обломки и пасынки «Главного вора» не уйдут от народного суда, от справедливого возмездия за все свои злодеяния [5].

После вручения Сталинской премии, после награждения Бажова Орденом Ленина в Свердловск потекли поздравления:

Сегодня в нашей фронтовой газете мы узнали, что Вы удостоены великой награды Ордена Ленина! Поздравляем Вас и желаем дальнейшей плодотворной работы на литературном поприще! Ваши труды и наши автоматы показали и покажут врагу силу русского оружия [4].

Поздравляю вас с награждением Орденом Ленина. Радуюсь вместе с вами и вашими близкими друзьями высокой оценке ваших трудов советским правительством и партией Ленина-Сталина <...>. Павел Петрович, я с большим интересом рассказал своим бойцам о вас, «уральском дедушке» и ваших сказах <...>. Рассказ о вас и ваших сказах заставляет их ещё крепче любить свою родину и, конечно, драться за неё, так, как лихо дерутся уральцы. Все с большим желанием идут в бой, верят, что с такими как вы «стариками» наша родина непобедима [8].

В газете, опубликовавшей сказы и адрес писателя для корреспонденций, сделали ошибку или опечатку. Вместо «ул. Чапаева, 11» напечатали «ул. Чкалова, 11». Несмотря на эту неточность, треугольники и открытки безошибочно доставлялись к крыльцу П. П. Бажова, в городе его дом знали все.

А вот письмо из г. Усолье Пермской обл., из эвакуационного госпиталя, на конверте бажовским подчерком надпись «особенное»:

Получив тяжёлое ранение под г. Гомель, я поступил в один из госпиталей г. Тулы (этот госпиталь эвакуирован из г. Свердловска). После того, как облегчилось моё положение (я ранен в правую руку и грудь), я попросил книгу почитать. Мне принесли Вашу книгу «Малахитовая шкатулка». Я эту книгу прочитал с большим удовольствием, рекомендовал товарищам и рассказал им, что было мне известно о вас. Нас тогда в палате было 36 человек тяжело раненых. Устроили громкую читку этой книги. Все раненые, больные остались очень довольными. После этого у нас в палате

установилась традиция: ежевечерне рассказывать народные сказки и легенды <...>. Так Вы помогли забыть нам боли своих ран, окунуться в мир сказок [7].

Ни в одном письме ни строчки жалоб, сетований, даже, казалось бы, естественного в той обстановке, рассказа о солдатской жизни и быте. Наоборот, звучат слова подбадривания соотечественников, оставшихся в тылу:

Боевой привет с фронта от бойцов и командиров нашей части. Добрый день! Здравствуйте дорогой и многоуважаемый наш отец Павел П. Шлём мы вам свой горячий фронтовой привет и желаем всего хорошего в вашей протекающей жизни и работе, и очень благодарим вас за вашу заботу о нас, что вы не забываете нас <...>. Дорогой отец Павел П., наши бойцы и командиры нашей части просят вас послать нам какую-либо хорошую книжечку или бумажки, в чем и нуждаются наши фронтовики. <...>. Мы живём хорошо, работа наша такая: уничтожать немецких палачей. Вот мы их и бьём. Не щадим своей ни крови и жизни. Отвоёвываем победу. И как вы сами видите наши подвиги, и победа будет в скором будущем. Так и уверяем мы вас наш родный писатель Павел П. Но пока разрешите закончить. Остаёмся живы и здоровы, того и вам желаем. Пишите ответ. Ждём. Крепко жмём вашу правую руку [11].

П. П. Бажов старался по мере возможности отвечать на эти письма и исполнять просьбы фронтовиков о пересылке книг:

Уважаемый Андрей Петрович! Сердечно благодарю Вас за привет и ласковые пожелания. Постараюсь, насколько сил моих хватит, оправдать оказанное мне доверие. Взаимно желаю Вам всего самого лучшего и особенно успеха в борьбе с фашистским зверьём.

С приветом П. Бажов.

P.S. Посылаю Вам свою книжку «Сказы о немцах» [3, с. 173-174].

Индивидуально каждому, конечно, отвечать получалось редко. Павел Петрович писал открытые обращения и передавал их для опубликования в газеты. Так, например, появились письма «Героям-победителям» (7 декабря 1942 г., опубликовано в «Боевой красноармейской»), «Творцам великого сказа» (19 октября 1943 г., опубликовано в газете «Уральский рабочий») [3, с. 149-151].

Сохранились такие воспоминания Н. Евстюгина, политрука 11-ой Гвардейской стрелковой дивизии 3-го Белорусского фронта: «В одной из беседующих групп я услышал «окающие» голоса. Подумал, наверно, уральцы <...>. Один произнёс: «Земляки, писателя товарища Бажова знаете? Сочинения его я очень уважаю». Все подтвердили: «Я тоже, я тоже!». Кто-то предложил написать П. П. Бажову тёплое письмо перед боями. Возражения не было» [1]. Письмо было следующего содержания:

Здравствуйте, Павел Петрович! <...> Находясь в Восточной Пруссии, я и несколько других уральцев часто вспоминали Ваши сказы. Хочется и теперь прочесть что-либо знакомое, уральское, вдали от родного места. Ну, немцев уральцы бьют неплохо. Неплохие они и организаторы боя. И вот теперь очень хочется, чтобы Вы что-либо, небольшое произведение-сказ, написали в газету нашей части «За Родину». Это всколыхнёт нас [6].

Вот как ответил Бажов:

Дорогой Николай Петрович! Большое спасибо за письмо и ласковые пожелания. Для нашего брата, работающего на участке, где нет сколько-нибудь точных измерителей, такие подбадривания с фронта особенно важны и дороги. По ним только и чувствуешь, что твоя работа тоже в какой-то мере нужна и полезна на сегодня, ко-

гда подавляющее большинство занято или непосредственно на фронте, или работают над тем, что требуется для фронта. Не могу пожаловаться: письма с фронта получаю нередко, и это побуждает продолжать работу в том же роде, в каком она стала известна фронту. Должен, однако, сознаться, что начинает сильно нажимать календарь, который у меня оказался не очень снисходительным. К 67-му году он вытянул целую толпу всяких возрастных недугов, и главное, приближение слепоты.

Всё это, разумеется, много мешает работе, но стараюсь преодолеть, что можно. Сказ для вашей газеты не обещаю, но постараюсь в ближайшие дни написать для ТАСС, который хочет передать этот сказ для фронтовых газет. Конечно, если сказ окажется приемлемым. А ведь это, как сами знаете, не всегда выходит при литературной работе. Хотелось бы с улыбкой, как по письмам с фронта вижу, такой род сказов хорошо читается, но это труднее и далеко не всегда получается.

Вам всего лучшего. Окончательной победы над врагом и возвращения на Родину! [3, с. 222-223]

Сентябрь 1944 г., приходит письмо:

Дорогой Павел Петрович! Мы, фронтовики, убедительно просим Вас прислать нам на фронт Вашу «Малахитовую шкатулку». Мы знаем, что это не так легко сделать, но Вы знаете, что мы Вас любим и ценим, как своего близкого земляка-уральца. Нам хочется в минуты перерыва между боями прочитать Вашу книгу ещё раз. Не откажите в просьбе. Пришлите книгу, мы с ней пойдём на Берлин. От имени бойцов-уральцев А. Лозневой [9].

Александр Никитович Лозневой, поэт, в будущем почётный гражданин города Магнитогорска, познакомился с П.П. Бажовым в самом начале войны. Об этом свидетельствует письмо А. Лозневого, написанное в 1941 г. на небольшом талоне к почтовому переводу:

Уважаемый тов. Бажов! Большое спасибо за оказанную мне помощь. Простите, что не знаю Вашего отчества, а поэтому ставлю одни инициалы. С Вашей помощью доехал благополучно [10].

Видимо, знакомство произошло по линии писательской организации. По воспоминаниям Ю. Левина, беседовавшего с Бажовым после войны, книгу Павел Петрович отправил и даже получил весть, что бойцы, в свою очередь, обещание также выполнили, «Малахитовая шкатулка» побывала в рейхстаге [2]. К сожалению, неизвестно, писал ли когда-нибудь П. П. Бажов к А. Лозневому, т. к. ни самих писем, ни упоминаний о них не найдено.

Много писем приходило от уральцев, воевавших в разных областях страны. Они с особой благодарностью и почтением отзывались о самом Бажове и о его сказах:

Война сделала нас, фронтовиков, особенно чуткими к восприятию всего, что напоминает о своём родном крае, где протекала чудесная жизнь, где остались родные, знакомые, всё самое близкое и дорогое.

И Вы, конечно, поймёте, сколько радости принесла мне на фронт (а также и моим друзьям, т.к. переживания каждого из нас здесь является достоянием всего боевого коллектива) Ваша книга, о сколь многом родном и волнующем она сразу напомнила. С чтением первых же её строк передо мной замелькали родные места, от которых я войной оторван вот уже почти 2 года.

<...> Ваша книга «Бойцы первого призыва», которую я одновременно с данным письмом посылаю Вам, чтобы она сохранилась как память о боевых днях Вашего земляка, пробыла со мной в полевой сумке больше чем полмесяца и была немой свидетелем всех опасностей, которым неизбежно здесь приходится подвергаться. Вы-

нимая из сумки в свободные от выполнения боевой задачи моменты в тесной землянке эту Вашу книгу, я рассказами друзьям о Ваших уральских сказах, о «Малахитовой шкатулке», как говорят, отводил душу.

<...> Недалёк тот день, когда мы разгромим врага и я, выполнив долг воина, возвращусь в свой родной город, к своей прежней работе. Горжусь Уралом. Желаю Вам успехов в Вашей плодотворной работе [14].

Эта книга, «Бойцы первого призыва», издания Уралгиза 1934 г. с дарственной надписью фронтовика Цыпина Бажову хранится в редком фонде ОМПУ.

В личной переписке, в отличие от более официальных форм документов, запечатлён важный смысл: Великая Отечественная война показала масштаб феномена П. П. Бажова. Как плодовитого журналиста его знали с 1920-х гг., как одарённого писателя – с конца 1930-х гг., а в 1940-е его имя стало чем-то гораздо более значительным, авторитетным. С другой стороны, это могло создаваться искусственно: перевозным, агитационным пафосом, распространяемым передовыми СМИ, что отвечало бы «мобилизационным задачам военного времени» [16, с. 483]. Однако такое объяснение народной любви к автору уральских сказов не представляется убедительным. И вот ещё один пример, свидетельствующий об особом положении П. П. Бажова в сознании советских граждан.

В 1943 г. была снята кинохроника «Урал куёт победу», совместное эпическое полотно Свердловской и Куйбышевской киностудий, транслирующее славу Урала «от Седого до Сталинского». Вначале рассказывается о старых заводах, о богатейших залежах минералов, руды, об оленеводах севера, добывающих пушнину, о старателях. Затем повествование переходит к советскому времени: заводы-гиганты, выработка стратегического сырья, крупные планы разработок, производственных цехов и рабочих-передовиков производства, учёных-металлургов, конструкторов танков и самолётов. И вдруг на экране появляется П. П. Бажов, сосредоточенно что-то пишущий, цитируется сказ «Ключ земли». Сюжет длится меньше минуты, но во всём фильме упоминание о деятеле культуры только одно. И именно о Бажове. То есть по степени значимости для победы творчество уральца приравнивалось к заводскому производству!

Искренность таланта Бажова, уловимая во всех интенциях его жизни и творчества, была неподдельна. Верится, что люди любой национальности и в любое время (тем более такое тяжёлое, как война) чувствительны к подобному, отсюда эта сильная и массовая ответная реакция, проявления которой ещё ждут своих исследователей. Во всём этом можно ещё раз убедиться, читая переписку П. П. Бажова.

Библиографический список

1. Евстюгин, Н. П. Из воспоминаний давно минувших лет / Н. П. Евстюгин // Архив ОПМУ.
2. Левин, Ю. Боевой путь «Малахитовой шкатулки» / Ю. Левин // Литературная газета. – 1975. – 2 июля. – С. 4.
3. Павел Петрович Бажов. Письма. 1911-1950 / сост. Г. А. Григорьев, Г. А. Григорьева ; науч. ред. М. А. Литовская. – Москва ; Екатеринбург : Кабинетный учёный, 2018. – 688 с.
4. Письмо к Бажову П.П. от Ворвулева С., февраль 1944 г. ОМПУ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 81. НВФ 7565/1. Л. 10.
5. Письмо к Бажову П.П. от Денисова А.А., 20 ноября 1944 г. ОМПУ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 81. НВФ 7565/1. Л. 22-25.
6. Письмо к Бажову П.П. от Евстюгина Н., 11 января 1945 г. ОМПУ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 214. КП 23838/2. Л. 1.
7. Письмо к Бажову П.П. от Исмагилова Ф., 10 февраля 1944 г. ОМПУ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 81. НВФ. 7509. Л. 7.

8. Письмо к Бажову П.П. от Кивокурцева А., 7 февраля 1944 г. ОМПУ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 81. НВФ 7509. Л. 4.
9. Письмо к Бажову П.П. от Лозневого А.Н., 1944 г. ОМПУ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 25. КП 23817. Л. 2.
10. Письмо к Бажову П.П. от Лозневого А. Н., июль 1941 г. ОМПУ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 25. КП 23817. Л. 1.
11. Письмо к Бажову П.П. от Мокерова И.Н., 13 февраля 1944 г. ОМПУ. Ф. 2. Оп. Д. 81. КП 23834/8. Л. 11.
12. Письмо к Бажову П.П. от Сабурова И., март 1944 г. ОМПУ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 81. НВФ 7509. Л. 19.
13. Письмо к Бажову П.П. от Ханевича В., 14 февраля 1944 г. ОМПУ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 81. НВФ 7565/1. Л. 12-13.
14. Письмо к Бажову П.П. от Цыпина Г.И., октябрь 1943 г. ОМПУ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 81. КП 16425. Л. 1-2.
15. Скорино, Л. На Урале, в дни войны / Л. Скорино // Мастер, мудрец, сказочник: воспоминания о П. Бажове. – Москва : Советский писатель, 1978. – 590 с.
16. Слобожанинова, Л. Шагинян Мариэтта Сергеевна / Л. Слобожанинова // Бажовская энциклопедия / ред.-сост. В. В. Блажес, М. А. Литовская. – Екатеринбург : Сократ ; Изд-во Уральского университета, 2007. – 640 с.

УДК 37.035.6(470.54)

Гущин Олег Васильевич,

кандидат социологических наук, доцент, директор департамента молодежной политики Министерства образования и молодежной политики Свердловской области, г. Екатеринбург, Россия; e-mail: nguru@list.ru

Санников Максим Николаевич,

ведущий специалист отдела молодежных проектов, мониторинга и анализа процессов в молодежной среде департамента молодежной политики Министерства образования и молодежной политики Свердловской области, г. Екатеринбург, Россия; e-mail: m.sannikov@molprav66.ru

СИСТЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАН В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2019 ГОДУ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственная молодежная политика; патриотическое воспитание; патриотизм; молодежь; некоммерческие организации; социальные проекты.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются результаты деятельности уполномоченного исполнительного органа государственной власти Свердловской области в сфере молодежной политики и патриотического воспитания граждан. Основными методами явились анализ документов, статистических данных. Авторы делают вывод о необходимости продолжения работы по совершенствованию системы патриотического воспитания граждан в Свердловской области как залога развития гражданского общества.

Gushchin Oleg Vasilyevich,

Candidate of Sociology, Associate Professor, Director of the Department of Youth Policy of Ministry of Education and Youth Policy of Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Russia

Sannikov Maksim Nikolaevich,

Leading Specialist of the Department of Youth Projects, Monitoring and Analysis of Processes in the Youth Environment of the Department of Youth Policy of Ministry of Education and Youth Policy of Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russia

SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION OF CITIZENS IN THE SVERDLOVSK REGION IN 2019

KEYWORDS: state youth policy; patriotic education; patriotism; young people; non-profit organizations; social projects.

ABSTRACT. The article analyzes the results of the activities of the authorized Executive body of the state power of the Sverdlovsk region in the field of youth policy and Patriotic education of citizens. The main methods were the analysis of documents and statistical data. The authors conclude that it is necessary to continue work to improve the system of Patriotic education of citizens in the Sverdlovsk region as a guarantee of the development of civil society.

Актуальность нашего исследования состоит в том, что в современных условиях существует проблема объективного информирования населения о результатах деятельности органов, реализующих государственную молодежную политику. С одной стороны, проводится серьезная и масштабная работа по реализации государственной молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области. С другой стороны, далеко не всеми органами государственной власти, уполномоченными в сферах реализации прав молодежи и патриотического воспитания, осуществляется деятельность по знакомству общественности с результатами своей деятельности (Гришин, 2018).

В соответствии с постановлением Правительства Свердловской области [5] Министерство образования и молодежной политики Свердловской области (далее – Министерство) является уполномоченным исполнительным органом государственной власти Свердловской области в сферах реализации прав молодежи и патриотического воспитания граждан (Официальный сайт Министерства образования и молодежной политики Свердловской области, 2020). До 29 мая 2019 года, момента государственной регистрации Министерства как юридического лица, указанные полномочия реализовывались Департаментом молодежной политики Свердловской области [3].

Систему патриотического воспитания граждан в Свердловской области в 2019 году затронул ряд существенных изменений. В соответствии с законом Свердловской области «О патриотическом воспитании граждан Свердловской области» [1] одним из ключевых механизмом управления системой является реализация комплексной программы патриотического воспитания [2]. В течение 2019 года были последовательно внесены изменения в комплексную программу патриотического воспитания граждан Свердловской области на 2016-2020 годы. Она в настоящее время отвечает требованиям федеральной целевой программы.

В соответствии с государственной программой Свердловской области «Реализация молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2024 года» в 2019 году реализовано более 200 мероприятий, ориентированных на создание условий для вовлечения молодых граждан в социально полезную деятельность и успешную самореализацию, на общую сумму более 300 миллионов рублей.

ГАУ СО «Региональный центр патриотического воспитания» (Официальный сайт ГАУ СО «Региональный центр патриотического воспитания», 2020) за 2019 год провело 163 областных мероприятия военно-патриотической и гражданско-патриотической направленности (что на 7% больше, чем в 2018 году). Общее число участников всех мероприятий составило более 58 000 человек. В 2019 году на сайте центра размещено 1 654 информационных материала, посетителями сайта стали 58 642 человека из 79 стран. Общее количество просмотров материалов сайта – 157 643.

Субъектами системы патриотического воспитания в Свердловской области являются 17 центров патриотического воспитания (в том числе 16 – созданы на базе государственных образовательных учреждений профессионального образования), а также 30 образовательных учреждений, реализующих кадетскую, в том числе казачью составляющую (ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище» [15], 22 муниципальных общеобразовательных организации, 7 учреждений среднего профессионального образования), в том числе 21 казачий класс в муниципальных общеобразовательных организациях; 53 военно- и спортивно-патриотических клуба, созданных при образовательных организациях, казачьих обществах, православных приходах, реализующих казачий образовательный компонент; дополнительную общераз-

вивающую программу, имеющую целью подготовку несовершеннолетних, обучающихся к государственной службе российского казачества, осваивают 1318 учащихся.

Не менее важна деятельность первичных отделений общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». Они созданы в 505 образовательных организациях созданы (в 2016 году зарегистрировано было 10 образовательных организаций, по итогам 2017 года – 56 образовательных организаций, в 2018 году – 141 образовательная организация Свердловской области). На официальном сайте рдш.рф (Официальный сайт ФГБУ «Российский детский центр», 2020) по состоянию на 1 декабря 2019 года зарегистрировано: 1253 педагога, 73 муниципальных образований, 6046 детей, 505 образовательных организаций.

В настоящее время на территории Свердловской области на постоянной основе действуют 208 военно-патриотических клубов, в которых занимаются около 10 тысяч человек.

Функционирует 34 местных отделения Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического движения «Юнармия» [7], 222 юнармейских отряда, общая численность участников юнармейского движения в Свердловской области – более 9,5 тысяч человек.

Работает 11 муниципальных штабов всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» [8]. Общее количество участников движения «Волонтеры Победы» более 1300 человек.

На территории Свердловской области действует 58 поисковых отрядов, около 18 тысяч подростков и юношей вовлечены в поисковую и архивно-поисковую деятельность Ассоциации патриотических отрядов «Возвращение» [16] и Ассоциации поисковых отрядов.

В 2019 году велась активная работа по обеспечению участия Героев Российской Федерации, представителей ветеранских и общественных организаций в подготовке и проведении мероприятий патриотического воспитания на территории Свердловской области, таких как «Диалоги с Героями», «Свеча Памяти», «Георгиевская ленточка», кадетская акция «Память», военно-исторический фестиваль «Покровский рубеж» и другие. Общее количество участников мероприятий более 120 тыс. человек.

В части допризывной подготовки молодых граждан предоставлены субсидии муниципальным образованиям, расположенным на территории Свердловской области, на создание условий для организации военно-патриотического воспитания и допризывной подготовки молодых граждан. В 2019 году общий объем финансирования составил 20 326 500,0 рублей, в том числе за счет средств местных бюджетов – 10 317 520,0 рублей. Субсидии предоставлялись на организацию и обеспечение участия обучающихся в муниципальных и областных военно-спортивных лагерях, играх, поисковых экспедициях, мероприятий по профилактике терроризма и экстремизма.

Объединение ресурсов сфер образования и молодежной политики позволит более эффективно оказывать поддержку организациям, реализующих проекты патриотической направленности.

Практику поведения конкурсных отборов и оказания государственной поддержки планируется распространить на муниципальные образования и образовательные организации. В настоящее время поддержка на конкурсной основе оказывается некоммерческим организациям. В 2019 году реализовано 79 проектов патриотической направленности (в том числе образовательные и этнокультурные) 51 некоммерческой организацией при государственной поддержке за счет средств областного бюджета.

Общий объем финансирования – 23 706 300,0 рублей (из них 19 006 300,0 рублей – средства 2018 года).

25 декабря 2019 года подведены итоги конкурсного отбора 2019 года. Из 48 заявок от некоммерческих организаций (115 проектов патриотической направленности) победителями признаны 40 организаций (69 проектов). На реализацию проектов победителям выделено 11 998 000,0 рублей.

Основной задачей развития системы патриотического воспитания детей и молодежи в преддверии Года Памяти и Славы явилось обеспечение содержательно-смыслового и методологического единства планируемых мероприятий. Консолидация ресурсов образовательных организаций, учреждений молодежной политики, общественных объединений и иных заинтересованных сторон в целях сохранения исторической памяти и патриотического воспитания граждан Свердловской области стала необходимой для всех.

Характерной чертой 2019 года стало продолжение международных контактов со странами, взаимодействие с которыми налажено за последние 5 лет. Так состоялось направление делегации на форум «Мы за мир во всем мире!» в Болгарии (г. Китен), а также в города Луганской Народной Республики.

В Свердловской области поддержка добровольчества как важнейшего направления гражданско-патриотического воспитания осуществляется системно и комплексно, и находится под особым вниманием Губернатора Свердловской области.

По состоянию на 31.12.2019 в регионе активно развивается движение добровольцев всех возрастов, функционирует 812 волонтерских организаций и на регулярной основе проводится множество волонтерских акций.

Осенью 2019 года был проведен конкурс по формированию нового состава Молодежного правительства Свердловской области – совещательного органа при Правительстве Свердловской области, который был утвержден распоряжением Правительства Свердловской области от 21.08.2017 № 659-РП.

Молодежное правительство в течение 2017-2019 годов реализовало множество социальных проектов, в очередной раз доказав эффективность системы повышения общественной активности молодежи, ее вовлечения в деятельность органов государственной власти, решение социально-экономических задач, стоящих перед Свердловской областью.

Основным итогом работы за 2019 год стало создание и принятие новой государственной программы Свердловской области «Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской области до 2025 года», которая в очередной раз подтвердила особую значимость патриотического воспитания в системе отношений общества и государства, а эффективность реализации программы будет способствовать дополнительному стимулированию структур гражданского общества (Айвазян, 2017).

Библиографический список

1. Закон Свердловской области от 11 февраля 2016 года № 11-ОЗ «О патриотическом воспитании граждан Свердловской области».
2. Постановление Правительства Свердловской области от 03.12.2014 № 1082-ПП «Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Патриотическое воспитание граждан в Свердловской области на 2014-2020 годы».
3. Постановление Правительства Свердловской области от 20.01.2017 № 23-ПП «О Департаменте молодежной политики Свердловской области».
4. Постановление Правительства Свердловской области от 29.12.2017 № 1047-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Реализация молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2024 года».

5. Постановление Правительства Свердловской области от 21.02.2019 № 91-ПП «О Министерстве образования и молодежной политики Свердловской области».
6. Айвазян, А. А. Позитивные практики и эффекты в системе патриотического воспитания граждан Свердловской области : монография / А. А. Айвазян, Е. В. Сильчук, Д. В. Трынов. – Екатеринбург : УрФУ, 2015. – 84 с.
7. Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия» : офиц. сайт. – URL: <https://yunarmy.ru/>. – Текст : электронный.
8. Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы» : офиц. сайт. – URL: <https://волонтерыпобеды.рф>. – Текст : электронный.
9. ГАУ СО «Региональный центр патриотического воспитания» : офиц. сайт. – URL: <https://рцпв.рф>. – Текст : электронный.
10. Гришин, В. П. Молодежь в Свердловской области в 2017 году / В. П. Гришин, М. Н. Санников // Аллея науки. – 2018. – № 6 (22). – С. 678-684.
11. Министерство образования и молодежной политики Свердловской области : офиц. сайт. – URL: <https://minobraz.egov66.ru/>. – Текст : электронный.
12. Свердловская областная общественная молодежная организация патриотических отрядов «Возвращение» : офиц. сайт. – URL: <http://www.slavaurala.ru/>. – Текст : электронный.
13. Трынов, Д. В. Патриотические установки молодежи Свердловской области: ценностные ориентации и практическая деятельность : монография / Д. В. Трынов ; УрФУ, Некоммерческое партнерство «Агентство молодежных инициатив». – Екатеринбург : УрФУ, 2016. – 124 с.
14. ФГБУ «Российский детский центр» : офиц. сайт. – URL: <https://рдш.рф/>. – Текст : электронный.
15. ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище» : офиц. сайт. – URL: <http://www.eksvu.ru/>. – Текст : электронный.
16. Свердловская областная общественная молодежная организация патриотических отрядов «Возвращение» : офиц. сайт. – URL: <http://www.slavaurala.ru/>. – Текст : электронный.

УДК 37.035.6:373.31

Даренская Ирина Викторовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы, управления и права, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622031, г. Нижний Тагил, Красногвардейская, 57; e-mail: ivilinych@mail.ru

Зубова Любовь Петровна,

учитель высшей категории, МБОУ СОШ № 45; 622036, г. Нижний Тагил, ул. Новострой, 11; e-mail: ivilinych@mail.ru

ПРОЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СИСТЕМЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОММЕМОРАЦИИ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: проектная деятельность; начальная школа; младшие школьники; патриотизм; патриотическое воспитание; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы возможности использования проектных технологий в начальной школе. Авторы анализируют содержание и форматы коммеморации событий Великой Отечественной войны в образовательном процессе, факторы реализации проектов по патриотическому воспитанию в процессе реализации коммеморативных практик.

Darenskaya Irina Viktorovna,

Candidate of History, Associate Professor of the Department of Social Work, Management and Law, Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Professional and Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

Zubova Lyubov Petrovna,

Teacher of the Highest Category, Secondary School No. 45, Nizhny Tagil, Russia

DRAFT PATRIOTIC DIRECTIONS IN THE SYSTEM OF PRIMARY GENERAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF COMMEMORATION OF EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: project activities; primary school; primary schoolchildren; patriotism; patriotic education; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. The article discusses the possibility of using design technologies in elementary school. The authors analyze the content and formats of the commemorative events of the Great Patriotic War in the educational process, the factors of the implementation of projects on patriotic education in the process of implementing commemorative practices.

В современных исторических реалиях, в условиях трансформации ценностно-нормативной системы, смещения ее акцентов, особое значение приобретает гражданско-патриотическое воспитание. Основными агентами социализации, включёнными в процесс формирования гражданско-патриотических качеств, являются образовательные организации, семья, учреждения дополнительного образования, средства массовой информации и другие институты гражданского общества. Зачастую каждому из этих агентов отводится самостоятельная роль и определяется ответственность за формирование определенного сегмента качеств. Но, если подходить к гражданско-патриотическому воспитанию как к системе, то все обозначенные агенты должны активно взаимодействовать, формируя необходимый эффект синергии. Поэтому данная статья написана авторами, выступающими в роли педагога начального образования и родителя, с позиции важности и значимости взаимодействия школы и семьи как неперемennого условия и атрибута гражданско-патриотического воспитания.

Анализируя портрет современного выпускника школы, представленный в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего (полного) общего образования, отметим, что обучающийся в качестве ключевых параметров должен обладать развитыми гражданско-правовыми и духовно-нравственными качествами, а также владеть основами научных методов познания, быть креативным и критически мыслящим, мотивированным на творческую и инновационную деятельность.

ФГОС предполагает, что достижение системы этих качеств возможно только в результате поэтапного прохождения всех ступеней образовательного процесса: от дошкольного и начального общего образования до среднего общего образования с постепенным увеличением познавательного, духовно-нравственного и креативного потенциала.

Ключевая роль в освоении образовательной программы отводится проектной деятельности обучающихся. Как отмечает И. С. Огоновская, на «первом месте среди личностных результатов освоения образовательной программы стоят патриотизм и гражданственность, выраженные в уважении к своему народу и Отечеству, российской и гражданской идентичности, знании традиций и истории страны и родного края, семейным ценностям и, исходя из этого, можно считать чрезвычайно актуальным проекты гражданско-патриотической направленности (исследовательские, творческие, социальные)» [4, с. 37].

Одним из дискуссионных вопросов, сопряженным с данным утверждением, является вопрос о возможности реализации проектной деятельности на стадии начального общего образования. Существуют две полярные точки зрения: один лагерь представителей научного и педагогического сообщества критикует раннее использование проектного подхода, заявляя, что «дети не готовы к проектной деятельности, не имеют достаточной подготовки и мотивации, не в состоянии выполнить полноценный проект в соответствии с предъявляемыми к нему требованиями» [6], другие утверждают, что проект – это эффективный метод, который способствует развитию ребенка и его успешной адаптации в школе, поскольку дети «уже получили базовые навыки проектной деятельности в старшем дошкольном возрасте в детском саду» [2, с. 39]. Мы придерживаемся второго подхода, но с некоторыми ограничениями. Согласив-

шись с М. М. Поташником и М. В. Левитом, полагаем, что полноценное проектирование возможно лишь по достижению школьниками «возраста рефлексии», что означает, что «до этого возраста младший школьник может заниматься проектной деятельностью или в составе разновозрастной группы или лично-индивидуально, но при помощи тьютора», которым выступает педагог или родитель» [5, с. 67]. Именно взаимодействие с тьютором является необходимым условием подготовки проектов военно-патриотической тематики, которые приобретают особую актуальность в связи с 75-летней годовщиной Победы в Великой Отечественной войне.

В 2019-2020 учебном году в контексте объявления 2020 года Годом памяти и славы в планы воспитательной деятельности всех образовательных организаций включены проекты, направленные на коммеморацию событий Великой Отечественной войны. П. Нора, вводя в научный оборот термин «коммеморация», трактовал его как «комплекс разнообразных способов, с помощью которых в обществе фиксируется, сохраняется и передаётся потомкам память о прошлом посредством утверждения в материальных объектах («местах памяти») представлений об исторических событиях и их значении» [3]. Он указывает на три смысловых обозначения понятия «места памяти»: место материальное, символическое и функциональное. По его мнению, «местами памяти» могут стать предметы, события, легенды, люди, географические точки, главная задача которых – связать прошлое и настоящее, символизируя значимое прошлое [3]. То есть коммеморация – это «сознательный акт передачи мировоззренчески значимой информации о прошлом через увековечение определенных лиц и событий» [1, с. 49].

Форматы коммеморативных практики опираются на существующую социально-политическую инфраструктуру, включающую памятники, музеи, государственные праздники и дни воинской славы, «круглые даты» («годовщины»), публичные ритуалы, произведения искусства. Если трактовать коммеморативные практики как сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого, то к совокупности публичных актов «вспоминания» и осмысления в современном контексте событий Великой Отечественной войны можно отнести ряд мероприятий, проводимых в рамках Городской комплексной краеведческой игры «Я-тагильчанин», для учащихся 1-4 классов, в которых приняли или будут принимать участие учащиеся 1 класса МБОУ СОШ № 45 г. Нижний Тагил. Тема игры – «Победный марш Тагила» – обусловила основную цель предложенных в рамках игры коммеморативных практик – приобщение учащихся к изучению боевого и трудового подвига наших соотечественников в годы Великой Отечественной войны с привлечением местного краеведческого материала.

Первым этапом игры стала подготовка исследовательских работ по следующим темам: «Вклад Нижнего Тагила в дело Победы»; «История моей семьи в Великой Отечественной войне»; «Военное детство»; «Мне имя дала война»; «Жизнь тагильчан в военные годы»; «Животные на войне»; «Моя школа в годы Великой Отечественной войны»; «Искусство в годы войны»; «Семейные реликвии военных лет».

В классе выполнили проект по предложенным темам 26,6% обучающихся. Среди основных причин отказа от выполнения проекта, обсуждаемых в родительском чате, были названы: сложность темы, нежелание ребенка осваивать трудный для восприятия материал, протест против «военизированных» тем. Среди выполненных проектов 37,5% были посвящены теме «Военное детство», 25% выполнены по теме «Искусство в годы войны», 12,5% – по теме «Вклад Нижнего Тагила в дело Победы», 12,5% – по теме «История моей семьи в Годы Великой Отечественной войны». Все подготовленные проекты были презентованы обучающимися в классе, вызвав неподдельный интерес и внимание одноклассников. Около половины представленных проектов были

отобраны для этапа защиты проектов на школьном уровне, из них 50% прошли на районный этап конкурса и один проект получил диплом первой степени по итогам очной защиты на общегородском уровне.

Анализируя процесс подготовки проектов, формирование с помощью проектной деятельности личностных, регулятивных, познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий, отметим, что наиболее эффективными и успешными с точки зрения достижения результатов стали проекты, где были соблюдены следующие факторы.

Во-первых, учет интересов обучающегося. Например, ребенок рисует – выполнен проект «Военное детство», где продуктом стала книга воспоминаний о военном детстве родственников с рисунками-иллюстрациями ребенка; ребенок обладает математическими способностями – родители разработали анкету социологического опроса, результаты которого ребенок сам обработал и презентовал, ребенок поет – была выбрана тема «Искусство в годы войны» с включением в исследование и презентацию большого фрагмента творческого номера.

Во-вторых, во всех проектах родители занимали активную роль тьютора, сопровождая ребенка на всех этапах подготовки проекта (помогая формулировать цель и задачи проекта, отбирая материал и помогая анализировать в рамках учебных задач, сопровождая процесс выбора и подготовки продукта проектной деятельности, реализуя роль помощников во оформлении презентации результатов проектной деятельности).

В-третьих, велика и значима роль педагога, который, будучи авторитетом у обучающихся, ставит учебную задачу, контролирует контрольные точки жизненного цикла подготовки проекта, выступает в роли рецензента. Именно оценка педагога значима для обучающегося, поэтому важно после презентации продукта организовать обратную связь, отметить положительные стороны и те новообразования, которые стали возможны в результате проекта.

В-четвертых, важным фактором является «реальность» созданного в ходе проектной деятельности продукта, который можно публично презентовать и оценить. Материальное воплощение замысла проекта является важным аспектом, мотивирующим обучающегося на дальнейшее развитие.

Таким образом, реализация данных проектов способствовала, во-первых, формированию у обучающихся «умения учиться», то есть способности субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта; во-вторых, укрепила семейные отношения, способствовала развитию партнерских отношений между ребенком и родителями; в-третьих, способствовала формированию у детей авторитета среди одноклассников, повышению у них самооценки.

Следующим форматом коммеморативной практики стала подготовка материалов в сборник сочинений «Эхо войны». Всем обучающимся было предложено написать мини-эссе по данной теме объемом 1 страница формата А4. Следует отметить, что если проекты подготовили 26,6% обучающихся, то после презентации проектов, реакции на них одноклассников, системного обсуждения результатов проектной деятельности, одобрения и поощрения педагогом детей, проявивших творчество и активность, эссе подготовили 73% обучающихся с родителями.

Использование технологии контент-анализа позволило выделить 23 смысловые категории, разделенные нами на три блока: 1) эмоциональные оценки Великой Отечественной войны, 2) персонализированная информация (фамилии родственников-участников боевых действий и тружеников тыла, описание их боевых и трудовых по-

двигов, количество наград, вклад в Победу, послевоенная судьба), 3) смысловые клише духовно-нравственного характера (призывы помнить, гордиться, уважать наследие).

Анализируя смысловые категории первого блока, отметим что в 12 эссе (55% всей совокупности источникового массива) война трактуется детьми и их родителями, выступающим в качестве тьюторов проекта, в обобщенной категории «Горе» («масштабное бедствие», «самая кровопролитная война», «катастрофа», «самое страшное слово», «жертвы», «ужасы» и т. д.). При этом данные смысловые категории были включены в начало эссе, по мере развития сюжета тон оценочных суждений менялся.

Сопоставляя эмоциональные оценки и персонализированную информацию, отметим, что 90% эссе построены на личной информации – описании судеб родственников – участников войны, только в 2 работах содержится информация общего характера с преобладанием универсальных смысловых и оценочных клише. При этом в 4 эссе (20%) приведены и описаны судьбы более 5 родственников (5, 6, 9, 9 родственников), в 6 эссе (30%) – судьбы 2-3 родственников, в 10 эссе (50%) – судьба 1 родственника. Из 53 упомянутых фамилий родственников-участников войны – 16 (30%) являются тружениками тыла и 37 человек (70%) участниками боевых действий. В 12 работах участие родственника в войне воспринимается и трактуется как «подвиг», а сам участник как «герой», даже если он не отмечен наградами. Перечень наград, которыми были отмечены родственники, встречается в 7 эссе (названы ордена Красной Звезды и Ответственной войны, медаль «За отвагу»). Девять раз встречается смысловая категория «участие в войне – защита Отечества (страны, людей)», что воспринимается авторами эссе как значимое, социально-одобряемое действие. Большинство эссе содержат информацию только о периоде военных действий, упоминание смысловых категорий, связанных с послевоенной биографией встречается только в 7 работах.

Для анализа коммеморативных практик большой интерес представляют смысловые категории третьего блока, объединяющие устойчивые выражения нормативно-ценностного характера с побудительным действием к сохранению исторической памяти. Такие смысловые выражения встречаются в 17 эссе (77%). Наибольшее количество раз встречается призыв «помнить» («вечная память») – 20 использований, далее – «гордимся» (12 использований), далее – «низкий поклон» («благодарность») (7 использований), далее – «чтим» (5 использований). Редко были использованы выражения «любим», «вечная слава». Что знаково, только в двух эссе говорится о том, что родственники-участники войны – пример для подражания, на который нужно ориентироваться только в одной работе содержится обещание рассказать своим детям (потомкам) о героическом прошлом родных.

Следующими форматами коммеморативных практик станут подготовка творческого проекта для конкурса инсценированной песни о Великой Отечественной войне – «История строка и песни «Наследники Победы», выставка иллюстраций к книгам о войне «И память о войне нам книга оставляет»; выставка «Мы помним, мы гордимся».

Резюмируя опыт практической проектной деятельности и включенности предлагаемых коммеморативных практик, отметим, что, несмотря на полярность позиций в педагогическом и научном сообществе, проектная деятельность обучающихся – это реальность, которая при системном взаимодействии и партнерских отношениях педагога, обучающегося и родителей позволит сформировать необходимые ценностно-смысловые, общекультурные и учебно-познавательные компетенции.

Библиографический список

1. Боймирзаев, С. Б. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти / С. Б. Боймирзаев // Проблемы науки. – 2017. – № 7 (20). – С. 49-51.

2. Михайлова-Свирская, Л. В. Метод проектов в образовательной работе детского сада / Л. В. Михайлова-Свирская. – Москва : Просвещение, 2015. – 95 с.
3. Нора, П. Франция-память / П. Нора ; пер. с франц. Д. Хапаевой. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-П. ун-та, 1999. – 333 с.
4. Огоновская, И. С. Проекты гражданско-патриотической направленности в системе воспитательной работы образовательного учреждения. Проектная деятельность обучающихся : методическое пособие для педагога / И. С. Огоновская. – Екатеринбург : ООО «Периодика», 2017. – 224 с.
5. Поташник, М. М. Освоение ФГОС : методические материалы для учителя / М. М. Поташник, В. Левит. – Москва : Педагогическое общество России, 2016. – 208 с.
6. Проектные задачи в начальной школе : пособие для учителя / под ред. А. Б. Воронцова. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 2010. – 176 с.

УДК 94(470.54).084.8

Демакова Елена Валерьевна,

кандидат исторических наук, военнослужащая, УФСБ России по Свердловской области; 620014, г. Екатеринбург, ул. Вайнера, 4; e-mail: sverdlovsk@fsb.ru

О РОЛИ УНКВД ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: органы государственной безопасности; Великая Отечественная война; народное хозяйство; контрразведка.

АННОТАЦИЯ. В данной статье освещена деятельность органов государственной безопасности Уральского региона в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Используются материалы архива УФСБ России по Свердловской области, а также научная и справочная литературы.

Demakova Elena Valerievna,

Candidate of History, Military Servant, Sverdlovsk region UFSB, Ekaterinburg, Russia

THE ACTIVITY OF THE STAFF OF UNKVD EMPLOYEES OF THE SVERDLOVSK REGION IN THE COUNTER-INTELLIGENCE SERVICE OF THE REGIONAL NATIONAL ECONOMY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: state security agencies; the Great Patriotic War; national economy; counterintelligence.

ABSTRACT. This article is devoted to the State Security Agencies activities in the Middle Urals in the Great Patriotic War 1941-1945 ss. The article is based upon the Federal Security Service of Russia for the Sverdlovsk region archive and the scientific and reference literature.

С первых дней Великой Отечественной войны обстановка на фронте заставила ввести в стране меры чрезвычайного характера. В целях скорейшей мобилизации всех сил и средств на борьбу с врагом 30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны (далее – ГКО), осуществлявший все государственное, военное и хозяйственное руководство в стране.

Органы государственной безопасности с первых дней войны были переведены на казарменное положение с круглосуточным пребыванием сотрудников на службе. Им предстояло в сжатые сроки решить задачи по приведению всего оперативно-чекистского аппарата в боевую готовность и внесению изменений в организационную структуру, формы и методы оперативной работы. На объединенный Народный Комиссариат внутренних дел СССР (далее – НКВД) были возложены задачи по контрразведывательному обеспечению всех сфер народного хозяйства страны: охрана объектов государственной важности, обеспечение режима секретности, борьба с преступностью, в том числе с хищениями и спекуляцией, поддержание паспортного режима, охрана общественного порядка [5, с. 187-188, 384].

Вышел ряд руководящих документов НКВД об усилении контрразведывательного обеспечения оборонных предприятий, в том числе приказ народного комиссара внутренних дел Л. Берии о личном контроле начальников территориальных органов госбезопасности за выпуском вооружения и принятии необходимых мер к выполнению заданий ГКО [1, д. 103, л. 125-127].

9 августа 1941 г. в УНКВД по Свердловской области (далее – УНКВД) был образован Экономический отдел (далее – ЭКО) [2, с. 128-139], на который было возложено контрразведывательное обеспечение следующих отраслей промышленности: авиационной, боеприпасов, вооружения, резиновой, танкостроения, станкостроения, угольной, химической, электростанций и органов связи, а с февраля 1942 г. наркоматов земледелия, зерновых и животноводческих совхозов СССР, заготовок и Главного управления материальных резервов.

Первейшей задачей УНКВД стало активное участие в создании военно-промышленной базы Свердловской области за счет промышленных предприятий, эвакуированных из западных областей СССР. К началу 1942 г. на Урал их прибыло более 600 [4, с. 131]. К тому времени промышленность Среднего Урала полностью перешла на обеспечение нужд фронта. В кратчайшие сроки в области был налажен массовый выпуск бронетехники, развернута сеть предприятий, снабжавших фронт самолетами, боеприпасами, военным оборудованием, стрелковым оружием, зенитными пулеметами, высокоточными приборами, металлом, топливом и многим другим.

В условиях войны промышленность Среднего Урала представляла для немецких спецслужб значительный интерес, поэтому одним из основных направлений работы УНКВД стала противодиверсионная деятельность.

1 сентября 1941 г. из Москвы была получена телеграмма за подписью начальника 2-го Управления НКВД СССР П. Федотова¹ о направлении агентов германской военной разведки в Москву, в районы Дона, Курска, Харькова, Ростова, Волги, Свердловска и Краснодара [1, д. 98, л. 20]. В ней также сообщалось, что агентура вербовалась из числа пленных красноармейцев, жителей оккупированных территорий, перебежчиков, дезертиров, бывших заключенных и т. д. Наряду с этим немецкие спецслужбы забрасывали в глубокий тыл СССР квалифицированную агентуру, прошедшую специальную подготовку в разведывательных школах для проведения шпионской и диверсионной работы, убийства командного состава и партийно-комсомольского актива, распространение провокационных слухов, пораженческих настроений, а также дезинформации среди красноармейцев и гражданского населения о хорошем обращении немцев с пленными.

В связи с этим УНКВД незамедлительно были приняты меры по выявлению диверсантов в потоке граждан, прибывающих в область в ходе эвакуации, а также с оккупированных немцами территорий. Проводимые мероприятия дали положительные результаты.

Так, в ноябре 1941 года был арестован красноармеец одной из частей Свердловского гарнизона, прибывший из действующей армии вследствие ранения. Среди бойцов он вел профашистскую агитацию, рассказывая об исключительно хорошем обращении немцев с пленными и утверждая, что все, написанное в советской прессе об издевательствах фашистов над пленными является неправдой. Следствием по его делу установлено, что после пленения он был завербован германской разведкой и переброшен обратно в части Красной Армии для ведения шпионской и диверсионной работы, проведения агитации среди красноармейцев за сдачу в плен к немцам [1, д. 98,

¹ Генерал-лейтенант Федотов Павел Васильевич начальник 2-го Управления НКВД-НКГБ-МГБ СССР, отвечавшего за контрразведывательную работу, в период с 31.07.1941 по 09.09.1946.

л. 26-26 об.]. Задержанные по подозрению в дезертирстве из РККА два гражданина на следствии показали, что были взяты в плен возле г. Коростень (Украина) и завербованы для шпионской работы. С фальшивыми немецкими пропусками они прибыли в Харьковский областной военкомат, заявив, что пункт их призыва занят оккупантами. Обманым путем они получили документы и были направлены в Свердловский областной военкомат для постановки их на воинский учет [1, д. 98, л. 27 об.].

Зачастую, попав на советскую территорию, диверсанты из числа советских военнопленных добровольно сдавались органам безопасности или сравнительно быстро разоблачались местным населением. За 1942-1943 гг. группы таких диверсантов были выявлены сотрудниками УНКВД в Ирбитском, Кушвинском, Нижнетагильском и ряде других районов области. С 8 ноября 1942 г. по 29 апреля 1943 г. сотрудники контрразведки вели радиоигру с помощью трех перевербованных немецких агентов, используя радиоточку «Патриоты».

После 1943 г. методы, система комплектования и обучения диверсантов германскими спецслужбами стали более совершенными. Группы были усилены лицами из числа русских эмигрантов, выехавших за границу в период гражданской войны, увеличены численно, усовершенствовалось их техническое оснащение. В 1943-1944 гг. на территорию области был заброшен ряд таких групп. В 1943 г. был задержан разведывательно-диверсионный отряд, десантированный на южной окраине Свердловской области. Он состоял из восьми хорошо подготовленных бойцов, трех радистов и двух руководителей. Подразделение при необходимости могло разделиться и действовать звеньями. При задержании у диверсантов были изъяты оружие, боеприпасы, радиостанции, продовольствие, различные инструменты, специальные средства для защиты от обморожения и около 1 млн. советских рублей. Забросили их максимально точно – к границе Свердловской области, откуда они двинулись к областному центру для проведения диверсионных актов на важнейших промышленных объектах [3, с. 212-214].

Всего за годы войны сотрудниками УНКВД на территории Свердловской области выявлен и обезврежен 151 агент иностранных разведывательных органов, в том числе 139 агентов германской разведки, из них действовало в составе разведывательно-диверсионных групп – 86 человек, остальные были заброшены в одиночном порядке [1, д. 239, л. 247-248].

УНКВД полностью справилось с задачей противодиверсионного обеспечения оборонной промышленности. Вплоть до конца войны германская разведка так и не смогла выявить потенциал уральских заводов и помешать выпуску военной продукции.

Другим важным направлением работы УНКВД стало предотвращение чрезвычайных происшествий, пожаров и аварий на промышленных объектах. Только за второе полугодие 1941 г. на оборонных заводах произошло 156 пожаров [1, д. 130, л. 227]. В целях укрепления противопожарной безопасности в 1942 г. была проведена проверка 283 промышленных предприятий в 26 районах области [1, д. 130, л. 227-228]. Обследовано 120 подразделений и районных пожарных инспекций, за различные нарушения привлечено к уголовной ответственности – 287, к административной – 1 988 человек [1, д. 130, л. 228]. В Свердловский Обком ВКП(б) направлена информация о противопожарном состоянии предприятий с анализом происшествий, который показал, что основными причинами возгораний стало несоблюдение правил техники безопасности и неосторожное обращение с огнем [1, д. 130, л. 228].

В целях обеспечения охраны предприятий сотрудниками УНКВД были проведены проверки военных заводов и произведен подробный анализ выявленных проблем. Недостатков было множество, вот лишь несколько примеров: в октябре 1943 г. вахте-

ры постов Красногорской ТЭЦ трижды пропускали сотрудников УНКВД по чужому пропуску, не сличив его с личными документами [1, д. 161, л. 34]; на заводе № 8¹ Наркомата вооружений было выявлено 9 случаев проникновения на объект лиц по чужим пропускам; на территорию Среднеуральской ГРЭС большие группы строительных рабочих проходили по списку без документов [1, д. 161, л. 34].

После проверок УНКВД и информирования партийных органов руководством предприятий были приняты организационные и административные меры: укомплектован личный состав охраны оборонных предприятий до штатной положенности, запрещен призыв в РККА охранников без одновременной мобилизации лиц взамен призываемых; пересмотрена дислокация постов для закрытия наиболее уязвимых участков, на ряде заводов введена кабинная система пропусков. Одновременно был поставлен вопрос о взятии важнейших оборонных заводов под охрану войсками НКВД. Кроме того, были приняты меры по закрытию подступов к предприятиям и сооружениям оборонного и стратегического значения, электростанциям, мостам, плотинам, путепроводам железной дороги специальными заслонами и постами милиции с задачей задержания всех подозрительных лиц [1, д. 105, л. 115].

Еще одной задачей УНКВД стало пресечение дезертирства с оборонных предприятий. Только за первое полугодие 1942 г. с заводов г. Свердловска дезертировало 712 человек [1, д. 103, л. 211], с тринадцати заводов г. Нижнего Тагила – 2801 человек [1, д. 103, л. 211]. За тот же период в ходе проверки документов, прочесывания лесов и поддержания паспортного режима по районам области задержано 4046 дезертиров с военных предприятий [1, л. 103, л. 239]. В партийные органы по результатам проверок УНКВД были направлены практические предложения, которые обязали руководство оборонных заводов и строителей в месячный срок обследовать жилищно-бытовые условия всех работающих и предпринять необходимые меры к устранению вскрытых недостатков. Был установлен строжайший персональный учет действующих кадров и контроль за их использованием на производстве. Перед секретарями горкомов и райкомов ВКП(б) была поставлена задача по усилению массово-воспитательной работы [1, д. 103, л. 240].

Несмотря на промышленную направленность Среднего Урала, в сельскохозяйственном отношении регион также имел большое экономическое значение, что было связано с потерей 47 % посевных площадей страны в первые месяцы войны.

Ситуация в сельском хозяйстве области после начала Великой Отечественной войны оказалась крайне тяжелой из-за значительного сокращения сельского, преимущественно мужского, населения в результате мобилизации в действующую армию и в кадры промышленности. Кроме того, на фронт была отправлена сельскохозяйственная техника (грузовые автомашины, трактора), лошади, горючее и различные орудия производства. Это повлекло увеличение доли ручного труда и отразилось на производительности. В целом к началу 1942 г. темпы колхозного производства существенно сократились, что впоследствии привело к голоду и дистрофии среди населения Урала.

24 февраля 1942 г. Свердловским Обкомом ВКП(б) была получена телеграмма за подписью И. Сталина «Об особом значении своевременной подготовки и проведения сельскохозяйственных работ в 1942 г. в обстановке войны с фашистскими захватчиками и временной потери ряда сельскохозяйственных районов», в которой отмечалось, что подготовка к весенним полевым работам в Свердловской области проходит

¹ Ныне ПАО «Машиностроительный завод имени М.И. Калинина, г. Екатеринбург». За годы Великой Отечественной войны завод выпустил 20 тысяч зенитных пушек.

с большим отставанием [1, д. 118, л. 24-30]. Копия телеграммы была направлена начальнику УНКВД Т. Борщеву для принятия мер по улучшению ситуации.

Незамедлительно сотрудниками УНКВД была проведена комплексная проверка, показавшая плачевное состояние отрасли. Подготовка к весенней посевной кампании велась неудовлетворительно [1, д. 104, л. 147-149]. На 20 февраля 1942 г. в области было заготовлено для посева: зернобобовых культур – 85,9%, технических культур – 30-35%, картофеля – 64,9% [1, д. 103, л. 195]. Качество семян по чистоте и всхожести было низким [1, д. 103, л. 195]. Особого внимания требовало состояние транспортно-го парка, из 3610 имеющихся тракторов в рабочем состоянии находилось лишь 2319 (64,2%) [1, д. 103, л. 196]. Машинотракторные станции не были обеспечены ни запчастями, ни квалифицированными кадрами трактористов, механиков, шоферов.

Все эти обстоятельства, с учетом значения сельского хозяйства в военный период в экономике региона, обусловили необходимость создания в марте 1942 г. в экономическом отделе УНКВД сельскохозяйственного отделения.

Для улучшения ситуации с сельскохозяйственным производством во все горрай-органы УНКВД была направлена ориентировка о необходимости принятия срочных мер. Не реже одного раза в пятидневку горрайорганы обязаны были информировать лично начальника УНКВД о результатах сева, по наиболее серьезным проблемам докладывали немедленно по телеграфу или телефону [1, д. 118, л. 39-40]. Однако, несмотря на принятые меры, по состоянию на начало 1943 г. план по сдаче зерна государству был выполнен колхозами лишь на 64,3% [1, д. 167, л. 8-14 об.].

Сельскохозяйственным отделением ЭКО УНКВД были установлены основные причины невыполнения плана хлебозаготовок в 1942 г. [1, д. 167, л. 8-14 об.]. Во-первых, неудовлетворительная организация посевных работ и слабая трудовая дисциплина привели к тому, что весенний сев был окончен со значительным опозданием. Во-вторых, отсутствие возможностей для профилактического ремонта уборочной техники приводило к многочисленным фактам ее простоя. В-третьих, повсеместно наблюдалась плохая обработка почвы и некачественный уход за посевами из-за отсутствия личной заинтересованности колхозников в проведении сельхозработ в связи с тем, что люди в течение нескольких лет получали за трудодни незначительное количество хлеба и денежных средств [1, д. 167, л. 10]. В-четвертых, остро стояла проблема нехватки семян, так как все семенное зерно или его часть сдавалось колхозами для выполнения плана хлебопоставок и семенные фонды оставались незасыпанными [1, д. 168, л. 4 об.].

В целях улучшения ситуации в сельском хозяйстве Свердловским Обкомом ВКП(б) принято решение об увеличении приусадебных участков жителей области. Кроме того, на всех промышленных предприятиях были созданы подсобные хозяйства. Одновременно была усилена шефская помощь города селу. Однако, несмотря на все предпринимаемые усилия, ситуация в сельском хозяйстве Среднего Урала, в силу вышеуказанных причин, оставалась сложной до окончания войны.

Другим важным направлением деятельности УНКВД являлась борьба с хищениями сельскохозяйственной продукции. В частности, в 1942 г. в колхозе им. Сталина раскрыта группа колхозников из 15 человек, на протяжении длительного времени занимавшихся хищением зерна. Во время обмолота хлеба участники преступной группы умышленно оставляли зерно в токах, а затем вывозили его под видом грубых кормов. Председатель колхоза «Красный партизан», действуя в сговоре с агрономом семеноводческой станции, злоупотребляя своим служебным положением, выдавал колхозное зерно из складов, которое в последующем агроном вывозил на продажу в г. Красноуфимск [1, д. 132, л. 101-102]. В январе 1945 г. выявлена группа расхитите-

лей государственного хлеба во главе с бухгалтером мельзавода № 1 г. Свердловска. Используя свое служебное положение в корыстных целях, он за взятки систематически выписывал разным лицам фиктивные квитанции на похищенное ими зерно, подлежащее сдаче государству [1, д. 239, л. 13-14 об.].

В апреле 1945 г. раскрыта преступная группа на Свердловской реализационной базе «Востзатогзерно», занимавшаяся в течение 1941-1945 гг. систематическим хищением социалистической собственности в особо крупных размерах. Преступники похищали муку, овес, отруби, крупу, мясо и другие остродефицитные и строго нормируемые продукты и материальные ценности, хранившиеся на базах. Причиненный ущерб государству исчислялся в сумме около 9 млн. рублей [1, д. 239, л. 199-202].

Анализ характера хищений показал, что преступная деятельность скрывалась благодаря грубейшим нарушениям правил учета и отчетности, а также распространенной практике составления подложных и фиктивных документов на списание похищенных продуктов и ценностей.

В заключение необходимо сказать, что за весь период Великой Отечественной войны органы безопасности Среднего Урала провели масштабный комплекс мероприятий по контрразведывательному обеспечению всех сфер народного хозяйства. Среди них особое место занимает противодиверсионная работа УНКВД и проверки оборонных предприятий, в ходе которых решены важнейшие задачи: налажены сроки выполнения спецзаказов ГКО, нормализовано противопожарное состояние предприятий, усилена военизированная охрана и пропускной режим, пресечено дезертирство с предприятий и ряд других. На постоянной основе по злободневным вопросам в сфере сельского хозяйства информировались партийные и хозяйственные органы: о ходе выполнении хлебозаготовок в Свердловской области, о состоянии охраны и пожарной безопасности на мельзаводах, элеваторах и складах, о неудовлетворительном хранении зерна, порче зерна и муки на мельзаводах и др. На протяжении всего военного периода УНКВД выявлялись и пресекались хищения сельхозпродукции.

В результате постоянного контроля со стороны УНКВД за экономикой региона, информирования партийных органов, а также оперативного вмешательства с целью предотвращения чрезвычайных ситуаций, способных привести к срыву выполнения оборонных заказов, в годы войны была обеспечена бесперебойная работа всех сфер народного хозяйства.

Библиографический список

1. Архив УФСБ России по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 98, 103, 104, 105, 118, 130, 132, 161, 167, 168, 227, 239.
2. Демакова, Е. В. К вопросу о деятельности УНКВД СССР по Свердловской области по обеспечению безопасности промышленных предприятий Среднего Урала в 1941 г. / Е. В. Демакова // Архивы Урала. – 2011. – № 5. – С. 128-139.
3. Корнилов, Ю. Об этом не все знали / Ю. Корнилов, Г. Наумов // В тылу как на фронте / сост. З. А. Янговский. – Свердловск : Средне-Урал. кн. изд-во, 1986. – С. 195-223.
4. Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории / научн. редакторы д.и.н. А. Д. Кириллов, д.и.н. Н. Н. Попов. – Екатеринбург : Издательство «Уральский рабочий», 2000. – 414 с.
5. Христофоров, В. С. Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / В. С. Христофоров. – Москва : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. – 430 с.

Дёмышева Алина Станиславовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания в начальных классах, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: asdemysheva@mail.ru.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ПРОЦЕССЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: картина мира; младшие школьники; лингвистическое образование; Родина; патриотизм; патриотическое воспитание.

АННОТАЦИЯ. Автор раскрывает особенности лингвистической работы в гражданско-патриотическом воспитании младших школьников. Приводит примеры использования учебных текстов учебников по русскому языку для формирования фрагментов картины мира в языковом сознании носителя языка. Автор описывает результаты диагностических заданий по представлению в сознании ребенка лексики, относящейся к Родной стране и населенному пункту, в котором он проживает.

Demysheva Alina Stanislavovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of the Russian Language and Its Teaching Methods in Primary School, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUNGER STUDENT IN THE PROCESS OF LINGUISTIC EDUCATION

KEYWORDS: picture of the world; primary schoolchildren; linguistic education; Homeland; patriotism; patriotic education.

ABSTRACT. The author reveals the features of linguistic work in the civil and Patriotic education of younger students. The author gives examples of using educational texts of textbooks on the Russian language to form fragments of the picture of the world in the language consciousness of a native speaker. The author describes the results of diagnostic tasks on the presentation of vocabulary related to the Native country and the locality in which the child lives in the child's mind.

Традиции патриотического воспитания всегда были сильны в школе на разных этапах существования системы образования. В любом образовательном учреждении в систему воспитания отдельным направлением включена работа по гражданско-патриотическому воспитанию обучающихся. Это одно из приоритетных направлений. В планах работы педагогов мы обязательно найдем проведение мастер-классов, классных часов, родительских собраний по тематике патриотического воспитания. Вся эта целенаправленная работа формирует в сознании ребенка фрагмент картины мира, отражающий представление о Родине.

Что для младшего школьника Родина? Прежде всего, это его окружение – мама, папа, семья, родные места. Это сложное чувство ценностного отношения к окружающему миру формируется в ребенке постепенно. В начальной школе средствами учебных дисциплин в сознании обучающихся формируются концепты, отражающие отдельные фрагменты окружающей действительности. Все известные концептуальные схемы, формируемые в языковом сознании человека, расходятся друг с другом. В каждой из них модель картины мира представлена на основе индивидуального представления о действительности с учетом временного отрезка времени, социальной принадлежности, возрастных особенностей. Так, например, модель картины мира взрослого человека будет значительно отличаться от представлений о действительности младшего школьника. Все фрагменты картины мира представлены в виде фреймов, состоящих из отдельных лексических единиц.

Лексическая система – это не просто структурированная совокупность отдельных слов, а система взаимосвязанных, пересекающихся классов слов разного объема и характера. Именно поэтому процесс словарной работы в начальной школе рассмат-

ривается с учетом лексико-семантических групп слов как отдельного класса слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [9]. Все многообразие лексико-семантических групп и слов, входящих в них, обуславливает необходимость систематизации и упорядочивания словаря ребенка, фрагментов языковой картины мира в его языковом сознании.

В младшем школьном возрасте знания ребенка сохраняются в упорядоченном виде целыми группами слов, относящимися к различным сферам житейского опыта. Данные группы формируют в сознании ребенка фрагменты картины мира, которые отражаются в его словаре. Отсюда возникает необходимость целенаправленной словарной работы по систематизации представлений ребенка об окружающей его действительности.

Словарный состав языка рассматривается как система лексических единиц, связанных друг с другом через принадлежность к определенным классам слов. Основу содержания работы над словарным запасом младшего школьника составляют лексико-семантические группы слов, которые и являются отражением идеографического подхода в процессе словарной работы в начальной школе.

Межпредметные связи, наиболее тесно проявляющиеся в начальных классах, нашли свое отражение в межпредметно-коммуникативном принципе отбора лексических единиц. Между дисциплинами существуют целевые и содержательные совпадения, которые выражаются в форме межпредметного материала. Ребенок усваивает лексику, описывающую родную страну в процессе знакомства с Россией в курсе «Окружающий мир», знакомится с русским бытом при чтении сказок на уроках литературного чтения, на уроках музыкального образования и художественного труда младший школьник знакомится культурой народа, проживающего на территории его города, области, страны. Фрагмент окружающей младшего школьника действительности, который он усваивает в рамках межпредметных связей, это *Родная страна*. В программе по окружающему миру этот фрагмент представлен очень подробно, но круг лексических единиц, включенных в данную лексико-семантическую группу, требует особого внимания в рамках лингвистического образования. Воспитание патриотизма в системе образования всегда осуществлялось сопряжено с обучением родному языку. Данный факт кажется совершенно естественным педагогу и лингвисту, так как язык, по мнению многих, является одним из главных, наряду с самосознанием, признаков нации [1].

Если учитывать особенности формирования концептов в сознании младшего школьника, то, безусловно, именно в курс русского языка включена целенаправленная работа по формированию лексических репрезентантов.

Тексты в учебниках русского языка создают возможность обучать родному языку на речевой основе. Учащиеся знакомятся с интересующими их явлениями окружающей действительности, с историческими событиями, с явлениями природы. В процессе познания интересных фактов происходит осознание ребенком лингвистических основ родного языка. Так, в процессе знакомства с историческими фактами ребенок делает лингвистические выводы, которые представляют собой элементы теории языка. Таким образом, при усвоении лексического значения слова учащиеся знакомятся с его грамматическими признаками.

Работа над лексическим значением слова организуется комплексно. Регулярно на уроках русского языка ведется наблюдение над значением слов, сочетаемостью слов, дети в практической деятельности знакомятся с парадигматическими связями слов —

синонимией, антонимией, омонимией, с многозначностью, с переносным значением слова. Так, уже во втором классе детям предлагаются упражнения, ориентированные на наблюдение над лексическим значением слова, над тем, что слово может иметь несколько значений, нахождение в тексте слов со сходным значением, с противоположным значением. Одним из направлений в работе над словом является развитие внимания к его значению. При знакомстве со словом ребенку предлагается понаблюдать не только над его лексическим значением, но и над его морфемным составом, определить его грамматические признаки, определить роль данного слова в предложении.

В «Большом толковом словаре имен существительных» не выделена в отдельную группу лексика, обозначающая **Родную страну**, но в содержание словарной работы в младших классах включены некоторые единицы, относящиеся к Родной стране. Данная лексика является актуальной для ребенка. По результатам опроса среди младших школьников круг единиц, включенных в этот фрагмент картины мира ограничен лексикой, описывающей родной город (*Плотинка, Екатеринбург, город, цирк, Уралмаш, площадь*), связанной с выражением отношения к Родной стране (*я люблю Россию, очень чистая, мудрая, храбрая*). Одной из таких работ является высказывание ученицы 3 класса, которая охарактеризовала Россию: *бескрайняя, богатая, красивая, красная, большая*. Учащиеся 1 и 2 класса отнесли Россию к собственной Родине, указав на ее жителей (*россияне, русские*). С Родной страной у учащихся ассоциируются такие географические объекты, как *Кавказские горы, Волга, Москва*, а также люди, говорящие на русском языке, и символика России (*флаг, двуглавый орел, Путин В. В.*) [6].

Анализ высказываний позволил выделить три основных тематических группы слов, связанных с Родной страной: Москва – Столица России (*Москва, Красная площадь, Кремль, куранты, столица*), атрибуты гражданственности (*Родина, русский, Россия, Отечество, Отчизна, флаг, гимн*), история Отечества (*Ветеран, Великая отечественная война, победа*).

В лингвистической работе по данному направлению возможно использование в качестве языкового материала текстов, основной темой которых является Родная страна. Так, в рамках работы над связной речью можно использовать следующий материал.

Задание. Прочитай текст. Выдели опорные слова. Как ты думаешь, для чего это тебе необходимо сделать? Подготовься к пересказу.

Много есть площадей, где строят здания из красного камня. Но Красной мы называем только одну. Древний летописец первую букву своей книги делал красной. С красной буквы, с красной строки начинался труд всей его жизни. В далекие времена поставили русские люди красную букву и на Земле – Красную площадь. С нее началось многое, чем гордимся мы, с нее началась сама Россия.

Возможность выделения опорных слов позволяет продемонстрировать учащимся возможности лингвистических умений, приобретаемых ими на уроках русского языка и обучения грамоте, а также необходимость изучения русского языка как средства коммуникации.

При проведении различных динамических пауз и минут отдыха на уроке учитель может использовать языковой материал, относящийся к Родной стране, что обеспечивает реализацию патриотического и гражданского воспитания младших школьников, а также осознание прямолинейной связи между явлениями окружающей действительности и явлениями языка.

Задание. Отгадай кроссворд. Что объединяет все слова, помещенные в данный кроссворд?

1. Крепость, расположенная в самом центре Москвы.

2. Родная земля, отчизна.
3. Родная страна, где родился человек.
4. Столица нашего государства.
5. Страна, в которой мы живем.

Учащимся, имеющим более сильную языковую подготовку, можно предложить самостоятельное составление кроссворда.

Для успешного развития языковой личности необходимо создание на уроке условий, при которых ребенок самостоятельно может выбрать лексико-семантическую группу для выполнения задания. С этой целью учащимся предлагалось задание:

Задание. Составь рассказ на любую из тем, используя необходимые слова для справок.

В качестве языкового материала учитель предлагал две схожие по названию темы, но отличающиеся по содержанию: *Россия – Родина моя. Родной край – малая Родина*. В качестве слов для справок можно использовать следующий набор лексических единиц: *столица, двор, набережная, Москва, улица, Отечество, Кремль, парк*. В лексические единицы, представляющие Родную страну, включены единицы, относящиеся к населенному пункту. Учащиеся учатся соотносить лексику с тем фрагментом действительности, который необходимо описать. Определенную роль подсказок выполняют слова для справок, которые помогают ориентироваться в использовании лексики данных групп.

Языковой материал, описывающий Родную страну и историю страны, можно использовать для формирования в сознании ребенка межсловных парадигматических связей слов. Например,

Задание. Прочитай. Найди слова, близкие по смыслу. Определи падеж выписанных слов.

Великая отечественная война длилась четыре года. Бойцы отважно сражались за нашу Родину. На полях сражения погибло много наших солдат. Страна упорно сражалась и работала ради победы над фашизмом. Это противостояние закончилось триумфом нашей страны.

Таким образом, работа над лексикой, относящейся к *Населенному пункту* и *Родной стране*, по праву занимает свое место в лингвистическом образовании и является дополнительным компонентом в работе над гражданско-патриотическим воспитанием.

В последнее время в образовании все чаще используют понятие действенного патриотизма, под которым подразумевается не абстрактная любовь к Родине, а реальные поступки и дела, направленные на сохранение и преумножение её культурных, исторических ценностей, природных богатств, защиту её интересов. Безусловно, младший школьник уже может включиться в такую работу.

Библиографический список

1. Багичева, Н. В. Воспитание патриотических чувств в процессе обучения отечественному языку / Н. В. Багичева // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация. – 2019. – С. 4-8.
2. Багичева, Н. В. «Скрытая теплота патриотизма»: как научить ребенка чувству Родины / Н. В. Багичева // Филологическое образование в период детства : ежегодник. – Екатеринбург : УрГПУ, 2017. – С. 163-171.
3. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 864 с.
4. Воркачев, С. Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре / С. Г. Воркачев. – Волгоград : Парадигма, 2008. – 199 с.
5. Дёмышева, А. С. Концептуальные аспекты языковой картины мира в сознании младшего школьника / А. С. Дёмышева // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 3. – С. 156-160.

6. Дёмышева, А. С. Развитие языковой личности младшего школьника в процессе лингвистического образования : дис. ... канд. пед. наук / Дёмышева А. С. ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – 196 с.
7. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : КомКнига, 2006. – 213 с.
8. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – Москва : ЧеРо, 2003. – 349 с.
9. Кузнецова, Э. В. Лексикология русского языка / Э. В. Кузнецова. – Москва : Высш. шк., 1982. – 152 с.
10. Логвина, И. Формирование навыков функционального чтения / И. Логвина, Л. Рождественская. – Нарва, 2012. – 56 с.
11. Львов, М. Р. Основы теории речи / М. Р. Львов. – Москва : Издательский центр «Академия», 2000. – 248 с.
12. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – Москва : Академия, 2004. – 208 с.
13. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – Москва : Академия, 1996. – 208 с.
14. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2002. – 59 с.
15. Рамзаева, Т. Г. Лингвометодические принципы авторских учебников «Русский язык» для современной начальной школы / Т. Г. Рамзаева // Начальная школа. – 2006. – № 5. – С. 31-40.

УДК 37.016:811.161.1:94(4)"1939/45"

Дзюба Елена Вячеславовна,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: elenacz@mail.ru

Еремина Светлана Александровна,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: swegle@yandex.ru

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА НА СТРАНИЦАХ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕБНИКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА: ПЕРСОНАЛИИ И ОЦЕНКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык как иностранный; Вторая мировая война; Великая отечественная война; эмоциональная оценка; морально-этическая оценка; социально-правовая оценка; учебники русского языка.

АННОТАЦИЯ. Авторы манифестируют отражение темы Второй мировой войны / Великой отечественной войны в учебниках русского языка как иностранного, созданных европейскими методистами. В статье отмечены основные стратегии презентации событий Второй мировой войны в зарубежных учебниках по языку: стратегия редукционизма, конформизма и концентрации. Стратегия редукционизма отражает отказ зарубежных авторов учебников по русскому языку освещать события военных лет при презентации лингвострановедческой и лингвокультурной информации о России; стратегия конформизма предполагает номинативную фиксацию фактов без сосредоточенности на выражении концептуально-аксиологического содержания (например, обозначение праздника *День Победы* в ряду других национальных и государственных праздников без отражения его содержания и специфики); стратегия концентрации выражается в сосредоточенном отношении авторов учебной литературы на событиях Второй мировой войны как на таких вехах российской и мировой истории, которые концептуально значимы для формирования ценностной картины мира носителя русского языка и культуры. Фиксируются средства презентации темы войны в учебных материалах на разных уровнях: имена собственные (персоналии и памятники военной истории) – на уровне номинации; тематическая и концептуально-аксиологическая специфика содержания отобранных текстов – на уровне единиц более крупного формата (стихотворения, рассказы и повести о войне на русском языке); фотографии персоналий и памятников военной истории – на поликодовом уровне. В статье также подчеркивается, что вербальная и визуальная информация о Второй мировой войне сопровождается выражением эмоциональной, морально-этической и социально-правовой оценки.

Dziuba Elena Vyacheslavovna,

Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Eremina Svetlana Aleksandrovna,

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

WORLD WAR II ON PAGES FOREIGN TEXTBOOKS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: PERSONALITIES AND RATINGS

KEYWORDS: Russian as a foreign language; the World War II; the Great Patriotic War; emotional assessment; moral and ethical assessment; social and legal assessment; Russian language textbooks.

ABSTRACT. The authors manifest the reflection of the theme of the World War II / Great Patriotic War in textbooks of the Russian language as a foreign language created by European Methodists. The article highlights the main strategies for presenting the events of the World War II in foreign language students: the strategy of reductionism, conformism, and concentration. The reductionism strategy reflects the refusal of foreign authors of Russian language textbooks to cover the events of the war years when presenting linguistic and cultural information about Russia; the strategy of conformity assumes nominative fixation of facts without focusing on the expression of the conceptual and axiological content (for example, the designation of the Victory Day holiday among other national and state holidays without reflecting its content and specifics); the strategy of concentration is expressed in the authors' concentrated attitude to the events of the Second world war as such milestones in Russian and world history that are conceptually significant for the formation of a valuable picture of the world of a native Russian language and culture. The means of presenting the war theme in educational materials are fixed at different levels: proper names (personalities and monuments of military history) – at the level of the nomination; thematic and conceptual-axiological specifics of the content of selected texts – at the level of larger format units (poems, stories and stories about the war in Russian); photos of personalities and monuments of military history-at the polycode level. The article also emphasizes that verbal and visual information about the World War II is accompanied by an expression of emotional, moral, ethical, and socio-legal assessment.

Введение. В современной отечественной лингводидактике неоспоримым фактом является неразрывная связь между языком и культурой народа изучаемого иностранного языка. Включение лингвострановедческой информации в учебные материалы на разных языковых уровнях (лексическом, грамматическом, текстовом) получило глубокое научно-методическое обоснование и стало традицией. Французский методист Ж. Ласера утверждал: «Каким бы ни был учебник или метод преподавания, именно сведения о культуре прежде всего составляют основное богатство образования» [1, с. 18]. Первым учебником, содержащим лингвострановедческую информацию была «Русская грамматика» Г. В. Лудольфа, изданная на латинском языке в Оксфорде в 1696 году. «Грамматика» знакомила читателя не только с русским устным и славянским письменным языком, но и содержала сведения о Руси XVII века. В последующие века в учебниках русского языка как иностранного в Западной Европе в разной степени отражалась информация о жизни и быте России. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров отмечают, что в зарубежных учебниках после Великой октябрьской социалистической революции «отмечается последовательная идеологизация всей содержательной стороны учебников, она коснулась и текстов, и лексической работы, и даже грамматических упражнений. Составители учебников старались не пропустить ни единой возможности показать иностранцам новую жизнь в СССР» [1, с. 21].

Проблема исследования. Существует объективная проблема формирования содержательной стороны учебника русского языка как иностранного, так как встает вопрос, какую информацию и в каком объеме исследователь должен включать в учебник. Тексты и диалоги, подобранные и составленные исследователем могут сформировать некорректный образ страны. С. К. Милославская указывает на то, что в учебниках по иностранному языку нередко присутствует «субъективная неспособность

исследователя избежать личных пристрастий и представлений..., а также объективное влияние того этносоциокультурного контекста, в котором он был воспитан» [2, с. 10].

Материалы учебника, согласно принципу историзма, отражают не только лингвистические и лингвостилистические факты, но также лингвострановедческие феномены, которые наиболее актуальны для того временного среза, в который создается данный учебник. При этом «основными источниками этой информации являются конкретные языковые факты, устойчивые выражения, аутентичные тексты (наименования предметов и явлений традиционного быта, фразеологизмы, пословицы и поговорки; шутки; тексты страноведческого характера; тексты, описывающие национальные ритуалы, обычаи, обряды и т. д.) [7, с. 46]. Бесспорным фактом сегодня является и то, что одной из важнейших страниц российской истории, которая во многом предопределяет систему морально-этических и этнокультурных ценностей, является Великая отечественная война. Если учесть, что освоение русского языка, как и любого другого иностранного, невозможно без осмысления ментальности и ценностной картины мира народа-носителя изучаемого языка, то необходимо отчетливо осознавать, что события этой войны, определившей судьбу практически каждой – советской в то время – семьи, должны быть представлены на страницах учебников по русскому языку и лингвострановедению.

Цель исследования. В данном исследовании ставится **цель** провести анализ способов и средств репрезентации событий Второй мировой войны в европейских учебниках русского языка как иностранного. Материалом исследования послужили более пятидесяти учебников по русскому языку, изданных в Белоруссии, Болгарии, Китае, Польше, Франции, Чехии и других странах.

Обсуждение и результаты. Анализ учебников показал, что информация о Второй мировой войне (Великой отечественной войне как ее этапе) представлена весьма немногочисленными элементами, указывающими на важнейшую часть жизни и исторической памяти людей разных национальностей и, безусловно, тех, кто причисляет себя к носителям русского языка и культуры, для кого память о трагических событиях Великой отечественной войны облигаторно является показателем русской идентичности. Однако из 51 рассмотренного зарубежного учебника русского языка только в 10 встречается информация о Великой отечественной войне.

Сведения о Великой Отечественной войне в учебных пособиях представлены вербально и визуально. Так, учебник Татьяны Ненковой «Горизонт – 2» [5], предназначенный для учащихся колледжей Болгарии, в одном из упражнений предлагает соотнести фотографии с описанием достопримечательностей. На одной из таких фотографий изображен Мамаев курган; визуальный образ сопровождается следующим текстом: *«Скульптура «Родина-мать зовёт!» – композиционный центр памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы» в Волгограде. Одна из самых высоких статуй мира. Общая высота памятника – 85 метров»* [5, с. 68]. Таким образом, фактуальная информация о данной достопримечательности в болгарском учебнике представлена, но концептуально-аксиологический план, связанный с конкретными историческими событиями военных лет, с героическими подвигами участников сталинградских сражений, в данном фрагменте не отражен.

В еще более редуцированном виде информация о Великой отечественной войне упоминается в учебниках польских авторов, ср. в учебнике Анны Падо «Беседа – 2» [11] в разделе «Праздники» лишь номинативно упоминаются две даты: *«9 Мая, День Победы в России, и 8 мая, День Победы в Европе»*, комментарии к данным фактам отсутствуют.

Французские авторы репрезентируют сведения о Великой Отечественной войне как о части Второй мировой войны, реализуя стратегию мультикультурализма и вклю-

чая русский народ в мировое сообщество, ср.: «В 1944 г. американцы и англичане высадили **десант** в Нормандии.... В 1941 г. Гитлер **объявил войну** Советскому союзу и **напал на** него. Сначала его армия, перейдя легко **границу**, быстро **наступала**. Между тем русские отступали. Немецкая армия **захватила** большую территорию и **заняла** многие города. Но после наступления началось отступление **врага**. Чтобы бороться с врагом, каждая страна прибегает к помощи **союзников**. Некоторые государства остаются **нейтральными** (напр. Швеция, Швейцария...)... В 1945 году Германия была **побеждена**. День **победы** – 9-е мая... Во время второй мировой войны немцы **осадили** Ленинград, но, несмотря на трехлетнюю **блокаду**, не смогли его взять. ... Многие современные литературные произведения (например, поэма Твардовского «Василий Тёркин» и романы Некрасова) рассказывают о **храбрых воинах**, о **мужественных** защитниках родины и описывают **подвиги героев** войны, покрывших себя **славой**» [9, р. 103].

Имена собственные как средство репрезентации сведений о Второй мировой войне. События военных лет представлены в зарубежных учебниках по русскому языку через персоналии. Это лидеры враждующих сторон: Гитлер и Сталин [9, р. 101; 10, р. 112-113] и простые люди, участники страшных событий, как, например, это представлено в автобиографическом рассказе Н. Угрюмова «Земляки», который предлагается обучающимся для чтения. В рассказе повествуется о встрече русского эмигранта и русских беженцев из концлагеря и трудовых лагерей под Шербургом [8, р. 392-412].

Углубленное знакомство с чертами русского национального характера, проявившимися в годы Великой отечественной войны, предлагается во французских и китайских учебниках. В них авторы имплицитно, посредством художественных образов, манифестируют такие человеческие качества, как стойкость, любовь к Родине, милосердие, ср. четверостишие из поэмы Твардовского «Василий Тёркин»: «*Ты лежишь ничком парнишка Двадцати неполных лет. Вот сейчас тебе и крышка, Вот тебя уже и нет*» [9].

В пособии «Русский язык» 4 大学俄语 (新版) первый урок, названный «Русский характер», посвящен чтению, анализу и переводу рассказа А. Толстого «Русский характер», который повествует о танкисте – герое и настоящем мужчине, воевавшем в Великой отечественной войне [14, с. 6-11]. Учебник «Русский язык» 6 大学俄语 (版)学生用书 6) предлагает для анализа и перевода рассказ Б. Васильева «Мир восклицательный знак». В ходе анализа авторы учебника формируют положительный образ русской женщины, в душе которой «*теплится искра божия*» [15].

В китайских учебниках широко представлены ономастические реалии (номинации памятников и мемориальных сооружений). Например, в пособии Русский язык 4 大学俄语 (新版) фотография Могилы Неизвестного Солдата сопровождается текстом: «*В Москве находится Пост № 1 – главный караульный пост страны – почётный караул у Могилы Неизвестного Солдата в Александровском саду*» [14, с. 16]. В учебнике также упоминается Красная площадь и представлена фотография, изображающая скульптуру «Родина-мать зовёт!».

Помимо произведений художественной литературы и анализа персонажей, в учебниках упоминаются художественные фильмы о войне. Таким является культовый фильм 1957 года «Летят журавли» Б. Чухрая, в котором главную роль сыграла Татьяна Самойлова [3, с. 19; 9, р. 380], а также фильм «В июне 1941», главную роль в котором сыграл Сергей Безруков [5, с. 69].

Особо следует отметить белорусские учебники, которые довольно полно и подробно отражают события, связанные с Великой отечественной войной, и показывают, насколько глубока историческая память белорусского народа. Например, учебник

Г. В. Вариченко «Русский язык как иностранный. Базовый уровень. А2» в тексте о Республике Беларусь посвящает войне целый фрагмент, ср.: *«Во время Великой Отечественной войны Беларусь была оккупирована фашистами. 1100 дней и ночей продолжалась оккупация. Враги разрушили почти все города и деревни. Недалеко от Минска (54 км) находится Хатынь. 22 марта 1943 года эту деревню фашисты сожгли вместе с жителями. В огне погибло 149 человек, из них 75 детей. Хатынь не единственная. 186 деревень вместе с людьми сгорели на белорусской земле. Погиб каждый третий житель республики»* [4, с. 45]. Также в учебном пособии представлены фотография скульптуры памяти погибшим в Хатыни, фотографии Площади Победы в Минске и встречи ветеранов на этой площади. Фотографии сопровождаются рассказом о главной площади столицы Белоруссии [4, с. 54-55]. Также в учебнике представлен текст об истории города Брест, в котором упоминаются события 22 июня 1941 года [4, с. 62-63].

Упоминания военных реалий сопровождаются выражением эмоциональной оценки: предлагается написать о самом святом месте белорусской столицы. В тексте выражена и морально-этическая оценка, ср.: *«За всю историю Минска враги разрушали его 7 раз. Самое жестокое разрушение было в 1941 году. Тогда город разрушили фашисты»*. В текстах представлена и социально-правовая оценка, ср.: *«Партизанская республика – такое имя получила Беларусь в годы войны. 1100 дней и ночей продолжалась оккупация Беларуси. Фашисты разрушили почти все города и деревни. Погиб каждый третий житель Республики Беларусь. Белорусский народ никогда не забудет своих героев»*.

Заключение. Анализ рассмотренных зарубежных учебников русского языка как иностранного, изданных в странах Восточной Европы и Китае, позволил выявить основные когнитивные стратегии презентации событий Второй мировой войны:

- стратегию редукционизма, которая отражает отказ зарубежных авторов учебников по русскому языку освещать события военных лет при презентации лингвострановедческой и лингвокультурной информации о России;
- стратегию конформизма, которая предполагает номинативную фиксацию фактов без сосредоточенности на выражении концептуально-аксиологического содержания, что провоцируется особыми идеологическими течениями, создающим специфический контекст для работы автора-составителя учебных материалов;
- стратегию концентрации, которая выражается в сосредоточенном отношении авторов учебной литературы на событиях Второй мировой войны как на таких вехах российской и мировой истории, которые концептуально значимы для формирования ценностной картины мира носителя русского языка и культуры.

Библиографический список

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Рус. яз., 1990. – 246 с. – (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).
2. Милославская, С. К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России / С. К. Милославская. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 327 с.
3. Алексиева, Т. Я знаю на *отлично*. Русский язык для одиннадцатых классов с изучением русского языка как II иностранного. 12. класс / Т. Алексиева, О. Лазова, В. Милованова. – Болгария : КЛЕТ Болгария ООД, 2015. – 128 с.
4. Вариченко, Г. В. Русский язык как иностранный. Базовый уровень. А2 / Г. В. Вариченко, Е. В. Кишкевич, Ж. В. Проконина. – Минск : Аверсэв, 2019а. – 96 с.
5. Ненкова, Т. ГОРИЗОНТ – 2. Езикова система по руски език за II година на обучение в общеобразователни средни училища, профилирани средни училища и професионални гимназии / Т. Ненкова. – Болгария : Издательство «ВЕЛЕС», 2011. – 128 с.

6. Ненкова, Т. ГОРИЗОНТ – 3. Езикова система по руски език за III година на обучение в общообразователни средни училища, профилирани средни училища и професионални гимназии / Т. Ненкова. – България : Издателство «ВЕЛЕС», 2012. – 128 с.
7. Образ России в международном образовательном дискурсе: лингвокогнитивный и лингводидактический аспекты : коллективная монография / Е. В. Дзюба, С. А. Еремина, В. Ю. Миков [и др.] ; Уральский государственный педагогический университет ; под редакцией Е. В. Дзюбы. – Екатеринбург : [б. и.], 2019. – 208 с.
8. Chérel, A. Le Russe sans peine / A. Chérel, J-P. Benoist. – Paris, 1973. – 522 p.
9. Goninaz, M. Le mot et l'idée – révision vivante du vocabulaire russe / M. Goninaz, O. Grabovsky. – Paris : Éditions Ophrys, 1993. – 121 p.
10. Jouan-Lafont, V. Reportage. Russe livre 2 / V. Jouan-Lafont, F. Kovalenko. – Paris ; Belin, 2006. – 176 p.
11. Pado, A. Beseda 1 podręcznik + CD / A. Pado. – Krakow : DRACO, 2019. – 128 p.
12. Pado, A. Beseda 1 zeszyt ćwiczeń + CD / A. Pado. – Krakow : DRACO, 2019. – 69 p.
13. Pado, A. Beseda 2 podręcznik + CD / A. Pado. – Krakow : DRACO, 2019. – 118 p.
14. Русский язык 4 大学俄语 (新版) , 2011. – 280 p.
15. Русский язык 6 大学俄语(新版)学生用书(6) 李向东 9787513516921 外语教, 2012. – 224 p.

УДК 37.035.6:338.482.224

Долгушина Юлия Алексеевна,

старший преподаватель кафедры географии, методики географического образования и туризма, Факультет естествознания физической культуры и туризма, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: uladolgushina@mail.ru

АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ КВЕСТ-ПОХОДА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: туризм; туристско-краеведческая деятельность; квест-походы; патриотическое воспитание; массовое мероприятие; молодежь; патриотизм.

АННОТАЦИЯ. В данной статье туристско-краеведческие мероприятия рассматриваются с точки зрения патриотического воспитания молодежи. Автор исходит из того, что туризм, как явление, является важным элементом социализации. Автором представлено комплексное туристско-краеведческое мероприятие квест-поход «Покоряя Вершины», опыт проведения и особенности содействия формированию гражданственности, патриотизма и любви к Родине.

Dolgushina Yulia Alekseevna,

Senior Lecturer of the Department of Geography, Methods of Geographical Education and Tourism, Faculty of Natural Science, Physical Culture and Tourism, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ASPECTS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN TOURIST AND LOCAL HISTORY ACTIVITIES ON THE EXAMPLE OF A QUEST CAMPAIGN

KEYWORDS: tourism; tourist and local history activity; quest hikes; patriotic education; mass event; young people; patriotism.

ABSTRACT. In this article, tourist and local history events are considered from the point of view of Patriotic education of young people. The author assumes that tourism, as a phenomenon, is an important element of socialization. The author presents a comprehensive tourist and local history event quest-hike “Conquering the Peaks”, experience and features of promoting citizenship, patriotism and love for the Motherland.

В Муниципальной программе «Реализация молодежной политики и патриотическое воспитание граждан в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2017-2020 годы отмечено, что в современных условиях у молодых людей остается ряд проблем: ухудшение состояния здоровья, несоответствие жизненных установок, ценностей и моделей поведения молодых людей потребностям общества [4]. Вместе с тем, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации

на период до 2020 года отражены следующие важные моменты социально экономического развития: возрастание роли человеческого капитала, как основного фактора экономического развития; возрождение массовой физической культуры и вовлечение населения в систематические занятия физической культурой и спортом; распространение стандартов здорового образа жизни [3]. Таким образом, имеется противоречие, с одной стороны обществу нужны здоровые социально-ориентированные личности, с другой состояние здоровья и поведенческие реакции молодежи оставляют желать лучшего. Технологический прогресс и общество «отучили» людей общаться вживую и проводить активно свое свободное время. Большинство подростков сегодня сидят дома и проводят огромное количество времени в социальных сетях и сети Интернет, где молодые люди часто подвержены негативному влиянию сомнительных обществ, группировок. Очень легко дезориентировать несформировавшегося человека. Поэтому так важно грамотно и полноценно строить воспитательный процесс.

Сегодня компетентностный подход является одним из ведущих в реализации образовательно-воспитательного процесса. Компетентность педагога, тренера, наставника, в гражданско-патриотическом направлении воспитательной деятельности, выражена в способности педагога создавать условия для духовно-нравственного развития молодого поколения, формирования ценности принадлежности к определенному социокультурному пространству. Туризм и краеведение имеют широкий спектр приемов и методов работы позволяющий создавать такие условия. Но, зачастую, у педагога нет возможности полноценно углубиться в туристскую работу. На помощь в вопросах повышения компетентности молодых педагогов и школьников приходят новые формы туристско-краеведческой работы. Нами разработана и опробована такая форма работы, как квест-поход. Впервые квест-поход «Покоряя Вершины» проведен в марте 2019 года на базе Уральского государственного педагогического университета в рамках Большого географического фестиваля «Моя Земля».

Квест-поход «Покоряя Вершины» ориентирован на популяризацию туризма и краеведения как важнейшего средства формирования активной гражданской позиции школьников, а также содействие формированию ценностей патриотизма и здорового образа жизни.

Цель мероприятия создание условий для популяризации туризма со школьниками и организаторами школьного туризма посредством участия в творческих, познавательных и спортивных этапах квест-похода.

Задачи:

- популяризация и пропаганда туризма и краеведения как важнейших средств формирования активной гражданской позиции школьников;
- обмен туристским опытом и установление дружеских контактов между командами-участниками и организаторами школьного туризма;
- раскрытие творческого потенциала школьников;
- совершенствование начальных туристских навыков школьников в ходе выполнения заданий квест-похода;
- содействие формированию установок на здоровый образ жизни, через спортивную составляющую квест-похода;
- формирование гражданско-патриотического сознания, любви к малой Родине, уважения к ее природному, культурному и историческому наследию через привлечение внимания к туристским особенностям региона.

Основные аспекты деятельности, на которые мы ориентируемся при реализации проекта:

1. Туризм и краеведение ориентированы на изучение родного края, что содействует формированию ценностей патриотизма. Гражданственность, патриотизм любовь к Родине формируются через осознание себя принадлежащим к определенному социуму, через эмоциональную связь с местом, народом. Туризм и краеведение дает в полной мере прочувствовать свой родной край через эмоции и чувства.

Регулярные занятия туризмом и краеведением формируют духовный облик человека, его характер, жизненные ориентиры, отношение к другим людям, к родине к природе, к труду. Одновременно происходит пробуждение чувства прекрасного, эстетического отношения к окружающему миру. Для воспитания эстетического чувства нужны яркие впечатления, которые в изобилии дает туризм. Чем богаче мир, окружающий человека, тем богаче и разнообразнее его личность [2].

Задания квест-похода предполагают изучение родного края с разных позиций географии и истории, ботаники и зоологии, фенологии и ориентирования. В процессе подготовки к участию школьники осваивают множество тем и закрепляют знания на практике.

2. Туризм – комплексная форма работы, способствующая поддержанию всех форм здоровья. Здоровье – правильная, нормальная деятельность организма. Выделяют несколько видов здоровья: физическое – нормальное функционирование тела человека; социальное – нормальное поведение, адекватная деятельность человека в обществе, в отношениях с другими людьми; психическое – это здоровье души, адекватность совокупности душевных переживаний. Все виды здоровья взаимосвязаны, и взаимозависимы. Нарушение нормальной деятельности в одной области может повлечь ухудшение деятельности в другой. Туризм позволяет комплексно подойти к вопросу здоровьесбережения, профилактики вредных привычек и активизировать все формы здоровья. Например, одной из самых благоприятных физических нагрузок (в плане положительного воздействия и не причинения вреда отдельным органам и система организма, в отличие от бега, и силовых упражнений) является ходьба. И именно в туризме основная физическая нагрузка в походах – длительная ходьба и лыжи. Социализация в походной группе непреложная составляющая успеха похода. Красота природы родного края: нетронутые леса, ручьи и реки, уникальные скалы, сочетание горной полосы Урала и равнин Западной Сибири – все это средства патриотическо-эстетического воспитания, факторы укрепления психо-эмоционального состояния формирующейся личности [1]. Таким образом, туризм позволяет в комплексе решать проблемы установления здорового образа жизни.

3. Молодежь работает с молодежью. Подготовка Квест-похода и дальнейшая его реализация требует большого количества квалифицированных модераторов на этапах. В рамках проекта волонтеры проходят подготовку по туристско-краеведческому направлению, по вопросам жизнеобеспечения и безопасности, преодоления препятствий, работа с навигационным оборудованием и документами. Таким образом, сами становятся вовлеченными в туристско-краеведческую деятельность на разных этапах проекта. Данное направление создает задел для подготовки организаторов туристской работы. А в рамках проекта это два основных направления деятельности: подготовка организаторов туризма и привлечение, и просвещение участников.

4. Квест-поход – сочетание традиционной и инновационной формы работы. Поскольку организация похода довольно сложное занятие, руководителю похода необходимо представить следующие документы: маршрутный лист или маршрутную книжку зарегистрированные в маршрутно-квалификационной комиссии; письменное разрешение родителей; медицинский допуск на каждого участника. Далее оформляется приказ

по школе и страховка от несчастного случая на каждого участника, проводится инструктаж по технике безопасности, осуществляется информирование подразделения МЧС [5]. Зачастую именно сложность документального оформления похода со школьниками отпугивает потенциальных руководителей и организаторов от его реализации. У школьников просто нет возможности увлечься таким интересным времяпровождением как туризм. Да и походы с полевыми ночлегами могут отпугнуть родителей и администрацию. Для решения вопроса организации мероприятия нами разработана новая интересная форма проведения, сочетающая в себе традиционную форму туристской деятельности – поход, и довольно современное направление интеллектуального развлечения – квест. Причем проводится данное мероприятие в ходе одного дня на свежем воздухе, что упрощает вопросы привлечения участников в сравнении с традиционным походом. Квест-поход позволяет в более простой форме познакомить школьников и молодежь с особенностями походной жизни, условиями походного быта в сжатые сроки. Это модель похода, включающая в себя все основные этапы подготовки и проведения похода, но реализуемая в течение одного дня. Участники изучают картографический материал, разрабатывают маршрут, оформляют маршрутные документы, совершают поход с условными днями и ночлегами и препятствиями которые могут встретиться. А завершают свой поход обязательным отчетом. В игровой форме проходят все этапы подготовки и проведения похода. В данную деятельность вовлекаются и руководители, привезшие команду на квест-поход, в процессе подготовки своей делегации они сами глубже вникают в процесс документального оформления походов. Стоит отметить, что во время квест-похода у школьников возникает возможность начать общаться в реальных условиях во время творческих, познавательных и спортивных этапов.

5. Квест-поход доступен всем желающим вне зависимости от подготовки. Для участия в квест-походе приглашаются школьники и молодежь без специальной подготовки, не занимающиеся в спортивных, туристских кружках и секциях. В процессе его организации и проведения осуществляется обмен туристским опытом и установлению дружеских контактов между командами-участниками и организаторами школьного туризма, реализуется неформальное общение в реальных условиях во время творческих, познавательных и спортивных этапах. Квест-поход ориентирован в первую очередь на молодежь, как основу человеческого капитала современного и будущего фактора экономического развития. При этом имеющаяся соревновательная составляющая Квеста-похода требует деления целевой аудитории на возрастные группы: задания на этапах и мастер-классах готовятся в соответствии с возрастными группами и различная сложность этапов требует такого разделения.

- Начальная школа (1-4 класс).
- Средняя школа (5-8 класс).
- Старшая школа (9-11 класс).
- Молодежь от 17 до 30 лет.

6. Безопасность – главный принцип организации туристских мероприятий. В ходе реализации проекта предусмотрен ряд мастер-классов, ориентированных на туристско-краеведческую подготовку участников и безопасность организации походов. Повышается уровень туристско-краеведческой подготовки участников, и волонтеров проекта. Совершенствуется тактическая подготовка участников проекта при работе над заданиями Квест-похода. Судейство обеспечивают волонтеры под руководством опытных туристов и педагогов. Безопасность обеспечивается отрядом ВСКС и сотрудниками МЧС.

7. Чем больше партнеров – тем больше знаний. Для реализации проекта мы приглашаем партнеров из организаций, осуществляющих различную деятельность: добровольцы, спасатели, туристы, специалисты по выживанию, альпинисты, географы, биологи, краеведы, пожарные. Это позволяет максимально полно и разносторонне оценивать деятельность участников проекта.

Мероприятие проводится на территории студенческого городка УрГПУ. Оно включает в себя: разработку маршрута, прохождение данного маршрута с преодолением препятствий, и составление краткого отчета. Команде до старта выдается комплект документации: карта территории похода (студенческий городок УрГПУ) с нанесенными препятствиями и местами условных «ночевок», маршрутный лист, в котором приведено количество баллов за прохождение каждого из препятствий и таблица штрафных баллов.

Маршрут является «условным», то есть состоит из условных дней (время, в течение которого команда преодолеет три препятствия), и условных ночевки. Задача команды разработать маршрут таким образом, чтобы каждый условный день похода включал в себя не более 3-х препятствий (день похода заканчивается, когда группа возвращается к месту бивуака обозначенного на карте и выполняет одно задание по обустройству лагеря). Прохождение всех препятствий на маршруте не обязательно. Поход может быть продолжительностью от 2-х до 4-х условных дней и должен включать основной и запасные варианты пути. В каждый из условных дней команда может разработать по 2 запасных варианта пути. Разработанный маршрут необходимо внести в маршрутный лист (выданный с комплектом документации), и отметить в «Маршрутно-квалификационной комиссии (МКК)» на старте.

После старта задача команды – двигаться по своему основному маршруту, преодолевая препятствия и останавливаясь на ночевку в своем лагере. По ходу маршрута команда осуществляет фотосъемку для отчета. Для маршрута устанавливаются контрольные сроки 2 часа 30 минут. По завершении маршрута команда отмечается в МКК и заполняет краткую форму отчета о походе в электронном варианте.

Маршрут может включать в себя следующие препятствия: навесная переправа; переправа по тросу; спортивная навигация*; маятник; краеведение; установка защитного ветрового ограждения; биология; фенология; перевал (подъем – спуск)*; спасение пострадавшего; поиск потерявшегося по СМС сообщению; высотная переправа*; техническое описание маркированного участка маршрута; лыжный ход; задания на бивуаке по оборудованию лагеря; палатка; костер; туристские песни, байки; фото-репортаж. *Данные этапы участники из начальной школы не выполняют.

Проект организуется второй год на площадке УрГПУ. Опыт подготовки и проведения квест-похода 2019 показал необходимость обучения волонтеров, совершенствования заданий, привлечения новых партнеров. Дальнейшее развитие проекта видится во взаимодействии с туристскими организациями г. Екатеринбурга, Свердловской области и России. Использование авторской разработки квест-поход «Покоряя Вершины», коллектива турклуба Вершина «УрГПУ» под кураторством старшего преподавателя кафедры географии, методики географического образования и туризма Ю. А. Долгушиной, на других площадках допускается только в случае ссылки на разработчиков проекта.

Данный проект может выступать как самостоятельное мероприятие, так и в качестве составной части большего по охвату мероприятия. Его подготовка и проведение доступно на разнообразных площадках, включающих помещения и довольно об-

ширный по площади участок естественного ландшафта с естественными или искусственными препятствиями и опорами (лесной парк, сквер, лес).

Таким образом, качественно организованное комплексное туристско-краеведческое мероприятие становится отправной площадкой для реализации вовлечения в туристскую работу школьников и молодежи и отвлечение от праздности, безделья и асоциальность. Именно туризм способен погрузить в атмосферу сотрудничества и взаимодействия, а также привлечь внимание к особенностям малой Родины, вызвать любовь к своей стране.

Библиографический список

1. Долгушина, Ю. А. Валеологические и социализирующие аспекты туризма в системе дополнительного образования / Ю. А. Долгушина // Педагогические технологии в клубной деятельности : материалы районной конференции. – Екатеринбург, 2006.
2. Константинов, Ю. С. Теория и практика спортивно-оздоровительного туризма : учебное пособие / Ю. С. Константинов ; Российская международная академия туризма ; Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения. – Москва : Советский спорт, 2009. – 392 с.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 год. – URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrgytfmGzrnAX.pdf>. – Текст : электронный.
4. Муниципальная программа Реализация молодежной политики и патриотическое воспитание граждан в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2017-2020 гг. – URL: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE/%D0%BC%D0%BF>. – Текст : электронный.
5. Организация и проведение спортивных туристских походов с обучающимися. Безопасность на маршруте : сборник методических материалов / сост. А. В. Ложкина. – Екатеринбург : ГАНУ СО «Дворец молодежи», 2019. – 26 с.

УДК 37.035.6:373.21

Донгаузер Елена Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: dong-elena@yandex.ru

Нежинская Татьяна Альбертовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкально-компьютерных технологий, кино и телевидения, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: tat7093@yandex.ru

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотизм; средства воспитания; старшие дошкольники; патриотическое воспитание; народная культура.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются педагогические возможности различных источников и элементов народной культуры в процессе воспитания патриотизма у детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольных образовательных организаций.

Dongauzer Elena Viktorovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Nezhinskaia Tatiana Albertovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Music and Computer Technologies, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

EDUCATION OF PATRIOTISM IN SENIOR PRESCHOOLERS BY MEANS OF FOLK CULTURE

KEYWORDS: patriotism; educational facilities; older preschoolers; patriotic education; folk culture.

ABSTRACT. The article analyzes the pedagogical possibilities of various sources and elements of folk culture in the process of educating patriotism in children of senior preschool age in the conditions of preschool educational organizations.

Сложные и неоднозначные процессы, происходящие в последнее время в России и в мире, обусловили необходимость активизации воспитательной работы по всем значимым направлениям духовной жизни общества. Усиление процессов глобализации и увеличение темпов социальной и культурной мобильности объективно снижают степень и характер личностной идентичности, способствуют нарастанию нигилистических настроений. Развитие СМИ, сети Интернет, социальных сетей усиливает влияние инокультурных образцов мышления и поведения и постепенно приводит к определенной переоценке традиционных российских духовных ценностей.

Нельзя игнорировать тот факт, что снижение и утрата патриотического сознания молодого поколения, его социальная апатия, нежелание содействовать экономическому, политическому, культурному прогрессу России является угрозой национальной безопасности страны. В этой связи проблема формирования и развития патриотизма на уровне общества, социальной группы, отдельной личности сегодня стоит как никогда остро. В то же время воспитание патриотизма представляет особую сложность, что выделяет его из других направлений воспитания. Это обусловлено тем, что патриотизм – это многогранное единство рационального и иррационального, когнитивного и аффективного, экспрессивного и инструментального, объективного и субъективного, осознаваемого и неосознаваемого, эмоционально-оценочного и регулятивно-поведенческого компонентов.

Старший дошкольный возраст играет особую роль в психическом развитии ребенка: в этот период жизни развивается произвольность всех познавательных процессов, начинают формироваться новые психологические механизмы деятельности и поведения, закладываются основы мировоззрения и мировосприятия будущей личности, формируется устойчивая структура мотивов, зарождаются новые социальные потребности и социальные позиции и отношения. В старшем дошкольном возрасте впервые появляется «потребность поступать в соответствии с установленными в обществе нравственными правилами и нормами поведения, возникает новый (опосредованный) тип мотивации – основа произвольного поведения, ребенок усваивает определенную систему социальных и нравственных ценностей, морально-этических норм и правил поведения в обществе, в некоторых ситуациях он уже может сдерживать свои непосредственные желания и поступать не так, как лично ему хочется в данный момент, а так, как «надо» [8, с. 54]. Таким образом, очевидно, что формирование произвольности познавательных процессов и произвольного поведения в старшем дошкольном возрасте, безусловно, способствуют становлению у детей нравственных норм и ценностей, принятых в современном обществе, в том числе, и патриотических представлений, и чувств.

Термин «патриотизм» происходит из греческого языка: patriots – соотечественник, patris – родина, отечество, и определяется в справочной литературе как «любовь к родине, верность ему, склонность собственными действиями служить его интересам» [17, с. 114]. Педагогический словарь под патриотизмом подразумевает «не только высокое чувство к Родине, но и любовь к народу, родной земле, своей культурной среде» [12, с. 86].

В современных отечественных учебно-методических источниках патриотическое воспитание рассматривается как «целенаправленный процесс включения дошкольника в различные виды деятельности, связанной по своему содержанию с развитием патриотизма» [16, с. 353]; и трактуется, как целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и воспитанников, ориентированный на формирование патрио-

тического сознания, патриотической направленности личности, устойчивых форм патриотического поведения, становление патриотических качеств личности, готовности реализовывать их в интересах общества и государства [16].

Важным средством воспитания патриотизма у дошкольников является народная культура. К. Д. Ушинский считал, что народная культура – это могучее педагогическое средство воспитания патриотизма у детей, так как «только любовь к Отечеству дает воспитанию верный ключ к мыслям, сердцу и душе человека» [1, с. 45]. Национальные культурные традиции обладают значительным педагогическим потенциалом и играют важную роль в патриотическом воспитании детей. Говоря о патриотическом воспитании подрастающего поколения, необходимо особо подчеркнуть, что детей дошкольного возраста надо воспитывать на героическом историческом прошлом и настоящем нашей страны. Патриотизм как качество личности человека проявляется в самоотверженной любви к своему Отечеству, в преданности патриотическим ценностям и идеалам, в готовности служить на благо своей Родины, в уважении к заслугам предков и современников, в привязанности и любви к родной земле, литературе, языку, культуре и лучшим традициям своего народа.

Патриотическое воспитание детей, являясь «частью общегражданской культуры и общегражданского воспитания, опирается на общечеловеческие ценности жизни, здоровья, блага, духовности, нравственности, соблюдения прав и свобод личности. Оно направлено на воспитание патриотов России, уважающих традиции прошлого, сохраняющих их в настоящем, способных к защите своего Отечества и плодотворному труду на благо всего народа, уважающих права и свободы личности. Овладение детьми дошкольного возраста нормами патриотического поведения также предполагает воспитание у них национальной и религиозной терпимости, уважительного отношения к культурам других народов, проживающих в Российской Федерации» [2].

В последнее время многие исследователи (А. П. Савченко, С. А. Шмаков, Н. Е. Щуркова и другие) подчеркивают важную роль народной культуры, ее основных ценностей в формировании патриотизма у детей [6]. В реальной педагогической практике работы дошкольных организаций применяются различные источники и элементы народной культуры: былины, сказки, игры, пословицы и поговорки, песни, обычаи, обряды, календарные праздники и др.

Этнографические исследования показывают, что с древних времен «воспитание детей на Руси осуществлялось в соответствии с народными традициями, которые включали обряды, ритуалы, обычаи, реликвии, нравственные и другие стереотипные формы человеческой деятельности» [4, с. 10]. В воспитании патриотизма именно они в первую очередь определяли нормы поведения, взгляды, мировоззрение, общественное мнение. Знакомство с народными традициями во многом закладывало основы патриотизма. «Воспитание горячей и преданной любви к Родине было просто необходимо, когда Русь в древности вела упорную борьбу с иноземными захватчиками. Для воспитания у детей патриотизма использовались рассказы о героизме и воинских подвигах русского народа, запечатленные в древнерусских памятниках «Задонщине», «Сказании о Мамаевом побоище», в былинах, песнях той поры» [11, с. 22].

Формирование любви к Родине начинается еще в младенчестве с колыбельных песен, потешек и других жанров фольклора. Ученый-фольклорист М. Н. Мельников отмечал, что «колыбельная песня способствует накоплению у ребенка чувственных впечатлений, расширяет его первичный словарный запас, через нее ребенок познает простейшие формы взаимосвязи предметов в окружающем мире» [9, с. 20-21]. Незаметно в текст колыбельной включаются элементарные патриотические понятия, пе-

редаются надежды, заветные желания матери видеть ребенка честным тружеником, кормильцем семьи, храбрым защитником простого народа.

Большое значение в патриотическом воспитании детей имеют сказки, особенно сказки героического характера, в которых герой защищает свою родину и борется с чудовищами. Своим сюжетом, образной системой, качествами характера героев эти сказки формируют важнейшие нравственные нормы поведения будущего патриота: самоотверженную любовь к родине и ее народу, готовность отстаивать свободу народа, защищать слабых и старых, уважение к старшим, стремление к победе добра над злом и т. д. В таких сказках звери, птицы, люди и растения заботятся о своем родном доме, о друзьях, о потомстве, а главные герои самоотверженно и храбро защищают свой дом и семью от злодеев («Иван крестьянский сын и чудо-юдо», «Кощей – Бессмертный»), проявляют смекалку в схватке с хитростью, ложью, жадностью, вместе радуются и плачут о погибших.

Чтение сказок пробуждает у детей целую гамму эмоциональных ощущений: веселье, юмор, радость, смех, нежность, заботу – и тут же ужас, жалость, печаль горе. Синонимом истинной любви к Родине и своему народу в сказках всегда выступает добро, побеждающее зло. В некоторых сказках нравственные идеалы настолько сильно и выпукло выражены, что ребенка захватывают именно действия и нравственные поступки персонажей, а не художественный план сказки. Сказочные герои странствуют по свету, мужают в борьбе со злом, помогают попавшим в беду и, преодолевая страдания и лишения, достигают благородной цели – освобождают свою сторону от врагов, возвращают свободу своему народу.

Значительным патриотическим потенциалом обладают былины. В них прославляются смелость, вольнолюбие, достоинство и честь, высокие нравственные качества человека и его добрые дела. Характерными чертами русского богатыря являются его близость к народу, горячая любовь к родине, храбрость, мужество и отвага при совершении ратных подвигов. Образы богатырей из русских былин создают положительную мотивацию дошкольникам для самосовершенствования, они формируют основы патриотической направленности личности» [15, с. 31]. В русских народных сказках и былинах показано нравственное превосходство русского народа над угнетателями и завоевателями, склонными к коварству, обману, использованию бесчестных способов борьбы на поле брани. Незаметно дети дошкольного возраста подводятся к мысли о недопустимости для русского народа покорения врагу, жизни в униженном, угнетенном положении. Важно и то, что «главное нравственное качество былинных героев-богатырей – это бескорыстное служение Отечеству и народу. Так, Никита Кожемяка, «сделавши святое дело, не взял за свой труд ничего»» [13, с. 230]; «Награды мне никакой не надо», – говорит могучий богатырь Лазарь Лазаревич, освободивший народ от Змея [13]. Такие образцы служения Родине эмоционально воздействуют на ребенка и формируют его патриотическое сознание, нравственные стимулы готовности к защите Отечества.

Как установлено исследованиями, «патриотические качества, любовь к Родине возникают у детей старшего дошкольного возраста из любви к малому: родной семье, дому, родному селу, а потом уже ко всей Руси-матушке» [3].

Любовь к Отечеству начинается с любви к семье: «Семья крепка ладом», «Нам не надо в чужие люди торопиться: жить у батюшки дома хорошо». Глубокое уважение к матери сложилось в народе пословицы: «Нет такого дружка, как матушка», «Мать кормит детей, как земля людей», «Сердце матери лучше солнца греет». Так с помощью пословиц в повседневную речь детей старшего дошкольного возраста внедряются гуманистические идеи. Добрососедство, миролюбие, уважение к хозяину и гостю

отчетливо проявляются в таких пословицах: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят», «В чужом доме не указывают», «Гость доволен – хозяин рад» и др.» [14]. Одним из проявлений патриотизма в русских пословицах также является чувство национального достоинства, которое рассматривалось в народной культуре как обязательное качество каждого русского человека: «Русский в словах горд, в делах тверд», «Русский ни с мечом, ни с калачом не шутит». Иносказательно, опосредованно пословицы намекали на то, что русские могут постоять за себя: «На Руси не все караси – есть и ерши», «Русский терпелив до зачина» [14].

Как известно, старший дошкольный возраст характеризуется развитием межличностных отношений, взаимным обогащением знаниями, нравственными нормами. Самоутверждение детей старшего дошкольного возраста проходит в процессе подвижных игр, носящих коллективный характер. Эмоциональная окраска, дух соперничества, коллективное взаимодействие, физические усилия способствуют формированию качеств, необходимых для будущих защитников Отечества: выносливости, ловкости, взаимопомощи, ответственности за коллектив и др. Наибольшей популярностью пользуются у детей подвижные народные игры: прятки, салки, «Гуси», лапта и др. Многие народные игры имеют значительный воспитательный потенциал для детей старшего дошкольного возраста. Исследователь игр Е. А. Покровский доказал, что большинство народных игр имеет комплексный характер. Они обеспечивают: «а) умственное развитие (наблюдательность, сообразительность, память, находчивость, остроумие, творчество, развивают речь, делают ее логичной и т. п.); б) физическое развитие (ловкость, сила, выносливость, глазомер, точность, аккуратность и пр.); в) овладение практическими навыками в ходе ролевых игр» [7].

Комплексным традиционным средством патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста являются народные праздники. Праздник представляет собой особый тип социального единения людей, утверждающий мировоззрение данного общества, его политические, нравственные и эстетические идеалы [5]. Народный праздник обязательно включает в себя ритуальные действия, обрядовую кулинарию, народные гуляния с песнями и танцами, игры и состязания. Всё это требует от детей определенных знаний, стремления ответственно исполнять отведенную им роль, умений и навыков в различных видах праздничной деятельности. Праздник имеет большой потенциал в патриотическом воспитании детей старшего дошкольного возраста, ведь в ходе многочисленных народных, православных праздников развивается уважительное отношение к обычаям и традициям предков, доброжелательность к окружающим, национальное единение, взаимное понимание и поддержка. Участники получают необходимые знания об окружающем мире, истории родного края, о социальных явлениях жизни, знакомятся с культурой и декоративно-прикладным искусством, приобщаются к ним на практике.

Таким образом, различные элементы народной культуры имеют огромный педагогический потенциал, способный оказать значительное влияние на приобщение подрастающего поколения к патриотическим, гражданским и эстетическим ценностям. К. Д. Ушинский писал, что у человека, кроме сердечной любви к отечеству, возможна еще любовь умственная, основанная на изучении своего отечества. По мнению ученого, любовь умственная «должна быть развиваема общественными учебными заведениями» [10, с. 76]. И главная задача патриотического воспитания в современных российских дошкольных образовательных организациях – посеять и взрастить в детских душах семена любви к родному дому, семье, к истории и культуре страны, созданной трудами родных и близких людей, тех, кого зовут соотечественниками.

Библиографический список

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / сост. П. А. Лебедев. – Москва : Академия, 2015. – 603 с.
2. Возвращение к истокам: народное искусство и детское творчество : учебно-методическое пособие / Т. Я. Шпикалова [и др.] ; под ред. Т. Я. Шпикаловой, Г. А. Поровской. – Москва : ВЛАДОС, 2014. – 212 с.
3. Дергач, Л. Н. Современные подходы к патриотическому воспитанию дошкольников / Л. Н. Дергач // Дошкольная педагогика. – 2013. – № 2. – С. 21-26.
4. Зеленова, Н. Г. Мы живем в России: гражданско-патриотическое воспитание дошкольников: старшая группа / Н. Г. Зеленова. – Москва : Издательство «Скрипторий», 2013. – 109 с.
5. Иванова, Е. И. Народная педагогика духовно-нравственного воспитания / Е. И. Иванова // ОБЖ. – 2012. – № 12. – С. 27-30.
6. Как научить детей любить Родину: руководство для воспитателей и учителей (программы, конспекты занятий, методические рекомендации) / сост. Ю. Е. Антонов [и др.]. – Москва : АРКТИ, 2013. – 168 с.
7. Корытько, В. Единство духовного, нравственного и патриотического воспитания / В. Корытько // Духовно-нравственное воспитание. – 2015. – № 6. – С. 49-56.
8. Лесняк, В. И. Патриотическое воспитание: проблемы и пути их решения / В. И. Лесняк // Педагогика. – 2014. – № 5. – С. 52-60.
9. Мельников, М. Н. Русский детский фольклор / М. Н. Мельников. – Москва : Академия, 2013. – 240 с.
10. Мосолова, П. А. Система работы классного руководителя по гражданско-патриотическому воспитанию младших школьников / П. А. Мосолова, Е. В. Донгаузер // Актуальные проблемы социогуманитарного образования : сборник статей. – Екатеринбург, 2019. – С. 75-79.
11. Новицкая, М. Ю. Наследие: патриотическое воспитание в детском саду / М. Ю. Новицкая. – Москва : Линка-Пресс, 2014. – 200 с.
12. Педагогический словарь : в 2 т. – Москва : Сфера, 2014. – Т. 2. – 767 с.
13. Русские народные сказки и былины. – Москва : ТЕРРА, 2014. – 390 с.
14. Русские пословицы и поговорки / под ред. В. Аникина ; сост. Ф. Селиванов, Б. Кирдан, В. Аникин. – Москва : Академия, 2015. – 431 с.
15. Старостин, В. А. Дива Былинные. Сказы и рассказы про русские народные былевые творения / В. А. Старостин. – Москва : Просвещение, 1973. – 109 с.
16. Столяренко, Л. Д. Педагогика / Л. Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. – 448 с.
17. Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский. – Москва : Академия, 2015. – 542 с.

УДК 94(477.54).084.8

Евсеев Иван Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный университет, г. Екатеринбург; заместитель председателя Собрания депутатов ВГО; 456800, Челябинская обл., г. Верхний Уфалей, ул. Ленина 188; e-mail: iiiivv@mail.ru

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ СИСТЕМА СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945) НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО УРАЛА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: главное тюремное управление; исправительно-трудовая система; исправительно-трудовые колонии; спецпереселенцы; исправительно-трудовые лагеря; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. Автор раскрывает вопрос расширения исправительно-трудовой системы на Урале в период Великой Отечественной войны. В рамках рассматриваемого вопроса обосновывает необходимость эвакуации исправительно-трудовых учреждений на Урал. Спецконтингент эвакуированные учреждения вливался в уже сложившуюся систему, что создавало трудовой ресурс для выполнения экономических задач. Так, в период Великой Отечественной войны система кустового дислоцирования учреждений достигла своего пика развития. Автор приходит к выводу, что исправительно-трудовые учреждения сыграли свою роль в развитии Уральских территории в 1941-1945 гг.

Evseev Ivan Valentinovich,

Candidate of law, Associate Professor, Ural State University, Ekaterinburg; Deputy Chairman Of the VGO Assembly of Deputies, Chelyabinsk region, Upper Ufaley

CORRECTIONAL LABOR SYSTEM OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945) ON THE TERRITORY OF THE URALS

KEYWORDS: prison headquarters; correctional labor system; forced labor colonies; special migrants; forced labor camps; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. The author reveals the issue of expanding the correctional labor system in the Urals during the great Patriotic war. Within the framework of the issue under consideration, the author justifies the need to evacuate correctional labor institutions to the Urals. The special contingent of the evacuated companies was added to the already established system, which created a labor resource for the implementation of economic plans. So, during the great Patriotic war, the system of cluster deployment of institutions reached its peak of development. The author concludes that correctional labor institutions played a role in defeating the enemy in 1941-1945.

Каждый гражданин в период социализации получает информацию о том, что каждое востребованное учреждение или институт является миниатюрной моделью развития общества в определенный исторический период. Все они вносят свой вклад в развитие территории и общества проблемы в таких учреждениях проявляются остро, со всеми сопутствующими проявлениями. Это относится и к периоду Великой Отечественной войны, когда каждое учреждение Советской страны жило по законам военного времени, и исправительно-трудовая система не стала исключением. Но время неумолимо стирает явные прежние приделы и ориентиры и в связи с этим в современности, граждане задаются вопросом, а зачем были нужны эвакуации заключенных из прифронтовой зоны, чем было вызвано развертывание новых учреждений, где и так было много ИТУ. И какую роль исправительно-трудовая система внесла в развитие территорий в период Великой Отечественной войны.

Стоит отметить, что к этому вопросу историки и правоведы обращались не раз. Многие авторы по крупицам собирали материал о работе Уральских учреждений. К таким исследователям можно отнести работы: В. Ф. Некрасова, А. С. Смыкалина, А. И. Кокурина, Н. В. Петрова, В. П. Мотревич и др. Так, А. С. Смыкалин рассматривал развитие системы в период войны в целом [18], Г. Я. Маламуд описывал численный состав и режим содержания спецконтингента и приравненного ему на Урале [12]. Все исследования решали поставленные вопросы и задачи, но до настоящего момента остается мало исследований, посвященных отдельным подразделениям, которые сыграли свою роль в жизни конкретного региона и страны в целом.

Настоящая статья посвящена некоторым аспектам развития исправительно-трудовой системы в период Великой отечественной войны на примере одной маленькой территории Советского Союза.

В период Великой Отечественной войны территория среднего Урала представлялась глубоким тылом, куда из прифронтовой зоны эвакуировались предприятия и учреждения. В этом случае стоит сказать, что эвакуации подлежали и исправительно-трудовые учреждения, которые вливались в уже сложившуюся систему, со своими тюрьмами, исправительно-трудовыми колониями, лагерями, командировками, подкомандировками и лагпунктами. Вся система уже было сориентирована на выполнение экономических задач региона [7].

Надо отметить, что Уральский промышленный регион еще с периода Петровской индустриализации нуждался в рабочих руках, а в условиях войны, дефицит рабочих кадров стал еще острее. Строительные площадки и производства нуждались в рабочих руках, и в этих условиях правительство вернулось к практике Главного тюремного

управления Российской империи. Данная практика сводилась к пополнению рабочих резервов за счет осужденных к уголовному наказанию в виде содержания в специализированных учреждениях. В царское время завод, шахта и даже карьер становился импровизированным местом содержания со своим режимом содержания и вольностями. К примеру, Златоустовский заводской округ пополнял производственные ресурсы за счет ресурсов Главного тюремного управления Уфимской губернии [8].

Стоит отметить, что учреждения исправительно-трудовой системы и во времена СССР играли определенную роль в экономической и социальной жизни территории. Граждане, после отбытия уголовного наказания, становились жителями местного поселка или городка, тем самым пополняя трудовые ресурсы территории. Мы пришли к данному выводу на основе архивных данных и обнаруженных статистических отчетах. Но начнем все по порядку.

По окончании Гражданской войны на территории Среднего Урала было 10 учреждений, семь из которых были тюремного вида построенных еще в XIX в. и представлялись ветхими сооружениями, а 3 лагерного вида принадлежащих «принкусту». Территориально все они располагались в крупных населенных пунктах таких как: Аргаяш, Кыштым, Касли, Бакал, Челябинск, Златоуст, Багаряк. В основном данные учреждения являлись учреждениями временного содержания граждан и общая численность всех этих учреждений не превышала 1500 человек. К началу первых пятилеток 1927 г. некоторые учреждения были закрыты и переоборудованы для нужд местных советов. Так, из приказов учреждений мы получаем информацию о том, что Кыштымская тюрьма служила местом содержания бродячего скота и в 1934 г. была закрыта, а Аргаяшская была закрыта из-за ненадобности [1].

В связи с принятием первого пятилетнего плана численность учреждений и контингента резко увеличилось. Только, на 1 января 1933 г., в Челябинский промышленный округ поступило 23000 человек осужденных на срок от 3 до 5 лет. На промышленную площадку Уфалейского никелевого комбината поступило более 5 000 человек. В 1930-1931 гг., по данным ОГПУ, в Уральскую область по запросам хозяйствующих субъектов было направлено 571355 человек [14]. Это означало, что «за последний год население некоторых районов увеличилось в несколько раз» [6]. Прибытие спецконтингента обеспечивалось специальными постановлениями СНК. В 1930 г. специальным постановлением СНК предписало не проводить больше оргнаборы, а использовать спецконтингент исправительно-трудовой системы НКВД. Это объяснялось тем, что вольнонаемные, привлеченные на основе трудовой повинности, выполняли план на 70-80% от выработки и стремились сохранить силы для своего хозяйства, а заключенные выполняли на все 100% (без учета нетрудоспособных, которые составляли иногда 40% от всего спецконтингента).

Так, на строительстве никелевого завода в Верхнеуфалейском районе наряду с вольной рабочей силой из деревень Каслинского округа привлекался и контингент репрессированных, причисленных к разряду кулаков из деревень Нязепетровского округа. Им также было позволено строить собственные дома заводить хозяйство¹. Так, появился маленький микрорайон «Шемха» с прямым указанием на населенный пункт, откуда прибыли спецпереселенцы, а в 1942 г. появился аналогичный микрорайон «Бакал» на население, которого было произведено за счет спецконтингента «Бакаллаг». Все прибывшие в зависимости от категории направлялись в спецпоселок при

¹ Место строительства жилья для этого контингента получило название в народе как «Шемага». Тем самым было увековечено место, из которого были вселены спецпоселенцы (Архив Уфалейского историко-краеведческого музея Челябинской области. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3. Л. 3).

комендатуре или ИТК. При возводимом заводе было организовано две исправительно-трудовых колонии рядом с производством. Первая непосредственно размещалась на строительной площадке и была огорожена высоким деревянным забором и рядом проволочного ограждения из колючей проволоки. Вторая на железнодорожной станции и еще две на добыче сырья на «Шелейнском» руднике и в поселке Боровое, где размещалось подсобное хозяйство комбината и паралейно в специализированных пунктах шла заготовка древесины. А на всех дорогах обеспечения были развернуты лагпункты и командировки. На 9 километре дороги Верхний Уфалей – Нижний поселок был организован специальный штрафной лагерь с лимитом до 300 человек для заготовителей пиломатериалов.

В Верхнем Уфалее с учетом нижней площадки проживало около 20000 граждан. По данным архива Уфалейского никелевого комбината, на строительной площадке завода спецконтингент составлял около 10 000 человек, а в самом районном центре – до 30% от общего числа жителей»¹.

Аналогичная ситуация складывалась на строительной площадке Магнитогорского комбината, которую описал Дж. Скотт в своей работе. Он утверждал, что, около 30% населения будущего города составляли выходцы из исправительных учреждений [17]. За счет таких мероприятий увеличивалось численность жителей. Так, число жителей Челябинской области за 1933-1936 гг. увеличилось с 2630400 до 2945500 человек. Всего же, как утверждает А. А. Журавлева, за 1926-1939 гг. число жителей Свердловской области увеличилось на 51%, Пермской – на 20%, Челябинской – на 18,6% [10]. Контингента горожан Челябинской области увеличился с 382200 до 1181800 человек, в 3,1 раза [10].

При этом накануне Великой Отечественной войны раскулаченные составляли большую часть 83,6%, заключенные – 14,2% спецконтингента Челябинской области. Другой особенностью Челябинской области было то, что в регионе отсутствовали исправительно-трудовые лагеря союзного подчинения [11]. С началом войны в связи с призывом в действующую армию спецконтингента из числа бывших кулаков, численность рабочих на промышленных объектах значительно снизилась из-за призыва в действующую армию.

Так, 11 апреля 1942 г. ГКО принимает постановление № 1575сс [13], согласно которому начался призыв в Красную армию детей переселенцев и переселенцев призывного возраста. В конце июня 1942 г. план мобилизации трудпоселенцев в Красную армию был увеличен по всему Уралу, что уменьшило трудовые ресурсы на 10%. Всего в период с 22 июня 1941 г. по 1 ноября 1942 г. с этой территории было мобилизовано 7285 человек. 22 октября 1942 г. приказом НКВД СССР № 002303 с учета трудссылки были сняты не только трудпоселенцы, но члены их семей, которых было приказано разместить на местах пребывания [20]. Стоит отметить, что и сами спецпереселенцы не стремились уехать. За время спецпоселения они обзавелись хозяйством знакомыми, и это в свою очередь влияло на их выбор места жительства.

В 1942 г. на территории Уфалейского района Челябинской области из числа эвакуированных и переведенных представителей спецконтингента исправительно-трудовой системы на базе уже существующих учреждений стал формироваться свой куст системы. Так, в районе Никелевого комбината был развернут исправительно-трудовой лагерь [3] с контингентом около 2000 человек к, которому были подчинены лагерные пункты на 6 и 9 километрах от комбината вблизи поселков Куяшка и Половинка, а на всех дорогах

¹ Посчитано на основании документов архива Уфалейского никелевого комбината. Ф. 9. Оп. 1. Д. 4. Л. 54. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1. Л. 23. Ф. 15. Оп. 1. Д. 6.

снабжения было развернуто 12 командировок и примерно такое же количество подкомандировок [9], где для усиления дисциплины в среду спецпереселенцев закрепленных за спецкомандатурами населенного пункта Бакал Уфалейского округа закреплялись группы уголовного элемента из социально-близких осужденных. Такие объединенные группы посылались на лесозаготовки в спецкомандировки знаменитой «Бакальской дороги», которая была проложена от Верхнего Уфалей до Кусинской дачи и по которой доставлялся строительный лес на площадки Бакаллага. Анализируя архивные карты местного краеведческого музея, мы отчетливо выделяем целый куст исправительно-трудовых учреждений около Верхнего Уфалей в 1930-1950 гг.

Так в конце 1940-1950 гг., в Верхнем Уфалее на базе северного куста исправительно-трудовых учреждений было создано Верхнеуфалейское строительное управление Челябинского металлургического завода с передачей в него всей инфраструктуры. Для понимания этого стоит использовать информацию из справочной литературы. Летом 1942 г. произошло переименование Строительства Бакальского металлургического комбината в Челябинский металлургический завод. В начале 1943 г. Бакальский ИТЛ был переименован в ИТЛ ЧМС. В мае 1947 г. из ЧМС выделяется Челябинск (фактически переименован 22 мая 1947). Акт приемки-сдачи ЧМС из МВД в Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии состоялся 31 мая 1947 г. [15].

Таким образом, в период Великой Отечественной окончательно сформировалась кустовая система исправительно-трудовых лагерей, где спецконтингент стал неотъемлемой частью трудовых ресурсов страны и одновременно – частью населения определенного района Урал [12]. Так, благодаря трудовым ресурсам системы численность населения г. Верхнего Уфалей в указанный период увеличилось с 20 000 до 50 000 человек.

Библиографический список

1. Архив текущих документов ФКУ Следственный изолятор № 4 ГУФСИН России по Челябинской области. Музейная коллекция документов. Ф. 3. Оп. 1.
2. Муниципальное бюджетное учреждение культуры Верхнеуфалейского городского округа «Историко-краеведческий музей» Ф. 2. Оп. 1. Е.х. 2.
3. Муниципальное бюджетное учреждение культуры Верхнеуфалейского городского округа «Историко-краеведческий музей» Фондохранилище. Ф. 1 (карты). Е.х. 1, Е.х. 2.
4. Архив Уфалейского никелевого комбината. Ф. 9. Оп. 1. Д. 4. Л. 54. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1. Л. 23. Ф. 15. Оп. 1. Д. 6.
5. Архивный отдел администрации г. Серова. Ф. 1. Оп. 3. Д. 42. Л. 4.
6. Государственный архив Свердловской области ГАСО. Ф. 88. Оп. 21. Д. 63. Л. 11.
7. Евсеев, И. В. Контингент уголовно-исполнительной системы Южного Урала в 1920-1950 гг. (политико-правовые аспекты) / И. В. Евсеев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 60 (36). – С. 58-66.
8. Евсеев, И. В. Из истории возникновения исправительных учреждений на Южном Урале с момента возникновения до конца XX века. Златоустовская тюрьма / И. В. Евсеев. – Екатеринбург : Пиджаков А. В., 2015. – 237 с.
9. Евсеев, Т. И. Топонимика Верхнеуфалейского округа в интерпретации исследователей и жителей города / Т. И. Евсеев, И. В. Евсеев. – Екатеринбург : Пиджаков А. В., 2016. – 70 с.
10. Журавлева, А. А. Динамика и численности городского населения Урала в 20-30 гг. XX века / А. А. Журавлева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2005. – № 7. – С. 47-52.
11. Мазур, Л. Н. Документ. Архив. История. Современность. Вып. 2: Край ссылки: особенности формирования и развития системы расселения на Урале в 1930-1950-е гг. / Л. Н. Мазур. – Екатеринбург, 2002. – С. 176-207.
12. Маламуд, Г. Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг. : дис. ... канд. ист. Наук / Маламуд Г. Я. – Екатеринбург, 1998. – 201 с.
13. Постановление № ГОКО-1575. – URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194204/gko_1575.html (дата обращения: 07.02.2020). – Текст : электронный.

14. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 59. Л. 59. 59 об; см. также: Плотников, И. Е. Как ликвидировали кулачество на Урале / И. Е. Плотников // Отечественная история. – 1993. – № 4. – С. 162.
15. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960 : справочник / О-во «Мемориал», Гос. архив Рос. Федерации ; сост. М. Б. Смирнов. – Москва : Звенья, 1998. – 597 с.
16. Кириллов, В. М. ИТЛ Челябинметаллургстроя: создание, этапы развития, численность и категории спецконтингента Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия / В. М. Кириллов // Ученые записки. Общественные науки / отв. ред. О. В. Рыжкова. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2011. – С. 178-189.
17. Скотт, Д. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали / Д. Скотт. – Москва : Изд-во Моск. ун-та ; Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 304 с.
18. Смыкалин, А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России / А. С. Смыкалин. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1997. – 368 с.
19. Уральское хозяйство в цифрах, 1931-1932 гг. – Свердловск : УралУНХУ, 1933. – 319 с.
20. Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР). Ф. 9479. Оп. 1. Коллекция документов.

УДК 94(470.54).084.8

Ежов Аркадий Олегович,

кандидат исторических наук, руководитель музейно-выставочного центра, ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА»; 624760, Свердловская обл., г. Верхняя Салда, ул. Парковая, 1; e-mail: ezhov.ao@mail.ru

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ АВИАЦИОННОЙ МЕТАЛЛУРГИИ НА УРАЛЕ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1942 гг.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: авиационная металлургия; уральская промышленность; промышленное производство; сырьевая база; металлообработка; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. Автор анализирует особенности становления и развития авиационной металлургии на Урале в начальный период Великой Отечественной войны. Прослеживаются пути решения проблемы острого дефицита первичного алюминия, массовой эвакуации предприятий на восток, создания в короткие сроки новых предприятий отрасли. Определяются динамика и проблемы «второй индустриализации» СССР применительно к уральскому региону.

Ezhov Arkady Olegovich,

Candidate of History, Head of the Museum and Exhibition Center, PJSC VSMPO-AVISMA Corporation, Verkhnyaya Salda, Sverdlovsk Region, Russia

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF AVIATION METALLURGY IN THE URALS AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1942)

KEYWORDS: aviation metallurgy; Ural industry; industrial production; raw material base; metalworking; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. The author analyzes the features of the formation and development of aviation metallurgy in the Urals in the initial period of the Great Patriotic War. The ways to solve the problem of acute shortage of primary aluminum, the mass evacuation of enterprises to the east, the creation in a short time of new enterprises of the industry are traced. The dynamics and problems of the “second industrialization” of the USSR are determined in relation to the Ural region.

В развитии уральской металлургии период Великой Отечественной войны занял особое место. Война потребовала быстрой и всесторонней мобилизации промышленности СССР, перестройки ее на производство продукции для фронта. Особенно большие и ответственные задачи встали перед работниками уральской металлургии. Уже в первые месяцы войны СССР потерял жизненно важные западные экономические районы.

На оккупированной территории в 1941 г. находилось 40% всего населения страны, 33% основных фондов промышленных предприятий. До войны здесь производилось 33% валовой продукции промышленности страны. Общие потери мощностей по чугуну составили 14 млн т, по стали – 12,5 млн т. Здесь же оказались и многие пред-

приятия цветной промышленности, поставлявшие значительную часть никеля, меди, магния, цинка, 60% алюминия. Полностью прекратилось производство кремния, силимина, необходимых при производстве танков и использовавшихся в авиации. Производство проката цветных металлов сократилось в 430 раз [1, с. 504, 505].

Авиационная металлургия – одна из базовых и определяющих обороноспособность страны отраслей. В начале Великой Отечественной войны основными поставщиками алюминия являлись Днепровский и Волховский алюминиевые, Тихвинский глиноземный заводы. Новый Уральский алюминиевый завод (УАЗ) выдал первый алюминий лишь 5 сентября 1939 г. и находился на этапе опытно-промышленного производства. Дальнейшему развитию Урала как базы металлургии легких сплавов в период войны должно было способствовать строительство Богословского алюминиевого завода (БАЗ), использующего Североуральское месторождение бокситов. Проектным заданием, утвержденным 17 апреля 1941 г., на нем предусматривалось производить в год 40 тыс. т глинозема и 15 тыс. т алюминия [2, с. 80]. В Сибири было начато строительство Сталинского (Новокузнецкого) алюминиевого завода (НкАЗ).

Перед войной металлургические заводы Урала поставляли предприятиям наркомата авиационной промышленности лишь 5% качественного металла [3, с. 326].

О катастрофическом положении с «крылатым металлом» свидетельствует факт обозначения 31 июля 1941 г. И. В. Сталиным представителю американского правительства Гарри Л. Гопкинсу четырех позиций, в которых на тот момент СССР нуждался больше всего. В их числе алюминий [4, р. 46].

Основная переработка алюминиевых и магниевых сплавов на полуфабрикаты происходила на двух крупных заводах наркомавиапрома: № 95, располагавшемся в ближнем Подмосковье, на станции Сетунь и № 150, Ступинском металлургическом (СМЗ), введенном в эксплуатацию в ноябре 1940 г.

С целью расширения возможности получения изделий для авиастроения в максимально удаленных от границ регионах в июне 1939 г. правительство приняло решение о строительстве завода авиационной металлургии в Каменск-Уральском. Тем не менее, в конце 1930-х гг. основная часть металлургических заводов, производивших легкие сплавы и изделия из них, были расположены в южных и центральных районах Советского Союза.

Таким образом, авиапромышленность в начале Великой Отечественной войны столкнулась с двумя серьезными проблемами. Первая – отсутствие металла для создания самолетов. Только в конце 1930-х гг. было начато создания металлургической базы на Урале и в Сибири. Вторая – угроза потери перерабатывающих заводов, необходимость налаживания производства на востоке страны.

На седьмой день войны нарком авиапромышленности А. И. Шахурин направил докладную записку председателю ГКО И. В. Сталину, где подчеркивалось, что «в случае выхода из строя только лишь одного цеха завода № 95 вся авиационная промышленность СССР будет парализована» [5].

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии», принятое 16 августа 1941 г., предусматривало перевод в восточные регионы всех промышленных предприятий наркомавиапрома; ввод в действие в течение первой половины 1942 г. всех самолетостроительных заводов, переведенных на новые места; резкое увеличение к 1 января 1942 г. мощности Уральского алюминиевого завода, а также форсирование строительства Сталинского (Новокузнецкого) алюминиевого завода и Березниковского магниевых комбината. Нарко-

мавиапрому предписывалось также «форсировать строительство ряда самолетных, авиамоторных и агрегатных заводов с тем, чтобы обеспечить ввод их в действие в основном в течение первой половины 1942 г.» [6, с. 234, 237].

12 июля 1941 г. ГКО приняло постановление «О создании заводов-дублеров по деформированным полуфабрикатам и фасонному литью из легких и ультралегких сплавов». В нем значились дублеры заводов № 95 и № 150 (СМЗ), которые должны были разместиться в Свердловской области, соответственно, Верхней Салде, на площадке завода «Стальконструкция» наркомстроя, и Каменск-Уральском, на месте строительства металлургического завода. В Верхней Салде к 1 октября должны были быть сооружены фундаменты, смонтировано оборудование и закончено жилищное строительство. Но в силу неукomплектованности кадрами, нехватки материалов, отсутствия чертежей работы продвигались медленно. Тем не менее, в октябре удалось получить первую продукцию в трубопрессовом цехе.

Быстрое продвижение врага, участвовавшие авианалеты делали работу заводов № 95 и № 150 нестабильной. Угроза захвата предприятий стала реальной к концу сентября. 8 октября 1941 г. ГКО принял постановление об эвакуации на Урал завода № 95, 10 октября – завода № 150. Всего подлежало эвакуации 85% заводов наркомата авиационной промышленности [7, с. 25].

Последний, 1197-й, вагон с оборудованием, людьми, заготовками и материалами с завода № 95 ушел 5 ноября 1941 г. [8]. К 5 декабря была в основном завершена эвакуация завода № 150. Было отправлено более 2200 вагонов. Всего было демонтировано и отправлено на восток металлургическое оборудование общей массой около 200 тыс. т. [9, с. 282].

Эвакуируемое оборудование завода № 150 было решено разделить, направив литейное и прокатное производства в Каменск-Уральский, а винтовое – в Куйбышев (ныне Самара). К началу поступления эшелонов на Урал, на площадке завода велась лишь кладка стен литейного цеха. К строительству остальных цехов еще не приступили. Прибывающее оборудование разгружали вдоль железнодорожной ветки под открытым небом. Металлургическую часть предполагалось восстановить к 1 декабря 1941 г., но недостаток стройматериалов и рабочей силы ставили под угрозу срыва программы выпуска обшивочных листов для самолетов. В ходе длительных обсуждений было принято рискованное и не самое простое решение – вернуть завод на его старую площадку в Ступино. Обосновывалось это тем, что все сохранившиеся и приспособленные для производства корпуса, наземные и подземные коммуникации гарантировали быстрое восстановление завода и налаживание выпуска листов. Вопрос о реэвакуации был решен после того, как врага отбросили от Москвы. Постановление ГКО о возвращении в Ступино прокатного и кузнечного производства было принято 16 февраля 1942 г.

Первый из 26 эшелонов с Урала пришел в Ступино 8 марта 1942 г., а с 16 апреля ступинский завод № 150 перешел на непрерывную двухсменную работу без выходных. В августе 1942 г. были получены годные слитки диаметром 160 и 180 мм из сплавов АК6 и Д16 [10, с. 24].

В Каменск-Уральском ускоренными темпами продолжались строительные и монтажные работы. Здесь осталась почти половина всего рабочего персонала, приехавшего из Ступина, что существенно помогло как в строительстве, так и в пуске и освоении производства металлургического завода (КУМЗ) № 268. 14 февраля 1942 г. была произведена первая плавка алюминия. Из-за отсутствия металлообрабатывающих цехов слитки для прокатки на листы отправляли в Верхнюю Салду [2, с. 249].

В 1943 г. в эксплуатацию были введены кузнечный и профильно-прессовый цехи. В начале 1944 г. вошла в строй первая очередь завода: 4 января 1944 г. он был выделен в самостоятельную производственно-хозяйственную единицу. 7 апреля 1945 г. была выдана первая листовая продукция, в строй действующих вступил прокатный передел [11].

К концу 1941 г. в Верхней Салде работало 1080 человек, эвакуированных из Сестуни. Именно они составили наиболее квалифицированную часть коллектива предприятия. Примерно 70% производственных площадей завода Стаьконструкция, перебазированного в свою очередь в Челябинск, отошло к заводу № 95. На остальной части разместился завод № 519 наркомцветмета, выпускавший прокат из сплавов на основе меди.

В ноябре 1941 г. был утвержден график пуска завода 95, а на декабрь 1941-январь 1942 г. спущен план производства продукции. С учетом того, что отдельные узлы эвакуированного оборудования приходили вплоть до марта 1942 г., решить эту задачу в первые месяцы работы на новом месте было крайне трудно. Тем не менее, завод начал выдавать продукцию в прежнем ритме и довоенных объемах всего через полгода после переезда, в мае 1942 г.

Завод № 95 в течение всей войны оставался основным поставщиком широкой линейки полуфабрикатов для самолето- и двигателестроения СССР. Поэтому важно остановиться на характеристике его главных переделов. Характерным для периода становления производства было то, что работа по выпуску продукции велась параллельно с монтажом.

К концу ноября 1941 г. в литейном цехе уже велись пробные плавки, и шла отливка в водоохлаждаемые тонкостенные изложницы. Печи были приняты в эксплуатацию в начале 1942 г. В это же время готовились фундаменты под шесть новых больших печей емкостью 7 тонн, спроектированных и построенных за короткий срок.

Устанавливать и монтировать уникальное прокатное оборудование начали в ноябре 1941 г., а к концу декабря три ленточных стана и растяжные машины достигли уже предпусковой стадии. Вскоре были налажены прокатка и выпуск алюминиевых лент. Головной стан «Трио» был смонтирован всего за 13 дней в начале 1942 г.

Несмотря на то, что начало выпуска труб было положено еще в октябре 1941 года, при переходе к серийному производству приходилось решать те же вопросы, что и в других цехах: некомплектность оборудования, недостаток кадров, отсутствие грузоподъемных механизмов. Тем не менее, план января 1942 г. цех выполнил по медной трубной заготовке на 117,6%, по трубам – на 5,9%, по профилям – на 66,8% [12]. К маю 1942 г. цех выпускал столько же продукции, сколько на старой площадке.

Монтаж молота в кузнечном цехе занимал в среднем три дня. Первая продукция, лопасти, здесь была получена в декабре 1941 г. Их вальцовка осуществлялось на заводе № 95, штамповка – на УЗТМ, после чего заготовка возвращалась для насадки кольца с высадкой комля и термообработки и направлялась заводу – изготовителю винтов для самолета. Кроме лопастей здесь изготавливали картера, крыльчатки, поршни, фитинги и другую продукцию. Впервые в мировой практике в кузнечном цехе было освоено производство носков картеров звездообразных авиационных двигателей с воздушным охлаждением из литых цилиндрических заготовок.

В 1943 г. главный металлург С.М.Воронов писал: «Только 25% нашего славного коллектива приехали в Верхнюю Салду и посмотрите, что они сделали! Они сумели сплотить вокруг себя 75% неквалифицированных людей, часто даже несовершеннолет-

них. Дальнейшее развитие завода и усиление его помощи фронту всецело будет зависеть от того, как скоро мы сумеем подготовить их до уровня приехавших сюда москвичей».

Из Москвы в Верхнюю Салду было эвакуировано железнодорожное училище № 3, несколько групп ремесленных училищ (РУ) № 13 из Тулы и № 6 из Ленинграда, из которых сформировалось базовое РУ № 27, основной источник квалифицированных кадров для завода.

В 1941-1942 гг. завод № 95 получал отечественный алюминий с УАЗа. Импортный металл, поставляемый по ленд-лизу из США, Великобритании, Канады, приходил из портов и железнодорожных узлов Бендер-Шах (ныне – Бендер-Торкеман, Иран), Владивосток (Эгершельд, Чуркин мыс), Ашхабад и других. Алюминиевые отходы и лом поступали с заводов № № 381, 77, 1, 150, 124, 515, 279 [13].

В абсолютном выражении объемы продукции (т), выпущенной заводом в 1941-1942 гг., представлены в таблице 1 [14].

Таблица 1

Продукция, т	1941	1942
Листы	11908,5	10616,8
Трубы	1158,7	1182,4
Прутки	5874,6	5318,9
Профили	2157	2796,7
Штамповки	3572,2	4186,7
Лопасты	2600	5350,2

В числе этой продукции: штамповки шестерен для бортовой передачи и кривошипов танков; трубы, полосы, профили для производства электроторпед ЭТ-80; штамповки к мотору М-71; поковки для самолетов МА-7, ТУ-2, ЕР-2, ПЕ-2; швеллеры и накладки для ЯК-9; поковки для опытных образцов нового двигателя конструктора Люлька; лопасти ИЛ-12; штамповки камеры сгорания, прутки и трубы для испытаний ЯК-3, ЛА-7 с реактивным двигателем РД-1 – тысячи наименований других изделий для десятков образцов военной техники. И это при том, что до 70% работающих составляли подростки и молодежь [15, с. 58].

С середины 1942 года, по мере того, как качество выпускаемых марок алюминия и его сплавов начало улучшаться, стало возможным приступить к серийному производству новых, более скоростных и маневренных истребителей, бомбардировщиков, штурмовиков, которые обладали более совершенным вооружением. Резко увеличилось производство авиационной техники. Если в 1942 г. в среднем в месяц выпускалось 2,1 тыс. машин, то в 1943 г. – уже 2,9 тыс. Всего же в 1943 году было произведено 35 тыс. самолетов [9, с. 287].

Анализируя проблему снабжения авиационной промышленности первичным и вторичным алюминием, следует отметить, что на первых порах выручали мобилизационные запасы, но их надолго не хватило. Ценился каждый кусок металла. Рассказывают, что некоторые директора самолетостроительных заводов специально приезжали в Верхнюю Салду и Ступино, чтобы подобрать из отходов хотя бы небольшие обрезки листов и профилей.

Были приняты чрезвычайные меры по увеличению выпуска алюминия на УАЗ. С августа 1941 г. он являлся единственным предприятием в СССР, выпускающим этот металл. На него легла основная нагрузка по резкому увеличению выпуска. Осенью 1941 г. вступила в эксплуатацию вторая очередь глиноземного цеха № 1, построенная всего за 3 месяца. Было налажено производство силумина на литейном участке электролизного цеха, а также промышленное производство вайербарсов. В декабре 1941 г. УАЗ отгрузил заводу № 95 18 т алюминия [13]. В 1941 г. «Севуралбокситруда»

резко увеличил добычу бокситов. Снабжение улучшилось в связи с поставкой сырья местных месторождений, а также передачей Соколовского месторождения бокситов. В результате, в 1942 г. выпуск глинозема вырос на 36,9% по сравнению с 1941 г. [16, с. 34]. Однако этого было недостаточно. В 1942 г. было решено начать строительство глиноземного цеха № 2. Всего же за весь период Великой Отечественной войны на УАЗ выпустили 300 тысяч тонн алюминия [17].

Строительство БАЗ началось в 1941г. В 1943 г. была получена первая продукция завода – гидроксид алюминия. Первый глинозем получили в 1944 г., а первый алюминий был выдан 9 мая 1945 г. – в день Победы над фашистской Германией.

7 января 1943 года был выплавлен первый алюминий в Сибири, на Сталинском алюминиевом заводе (НКАЗ). В годы Великой Отечественной войны здесь было произведено около 28 тыс. тонн алюминия [18].

Таким образом, в годы войны большинство алюминиевых заводов только строились и в спешном порядке налаживали выпуск продукции.

Вторым источником поступления алюминия являлись импортные поставки. США, на основе Закона о передаче займы и в аренду вооружения (ленд-лиз), отправили Советскому Союзу за период с 1 октября 1941 г. по 30 апреля 1944 г. в числе стратегического сырья алюминия и дюралюминия – 99 тыс. т; Великобритания – 35,4 тыс. т; Канада – 36,3 тыс. т [19]. Таким образом, за год до окончания Великой Отечественной войны союзниками было поставлено 170, 7 тыс. т алюминия и дюралюминия. Рост поставок стратегических материалов, в том числе алюминия, по ленд-лизу начался в 1942 г. [20, с. 336]. И большая его часть, предназначенная для создания самолетов, была превращена в изделия на заводе № 95 [21].

Известный авиаконструктор А. С. Яковлев пишет, что в 1942 – первой половине 1945 гг. в СССР было произведено 121,2 самолетов [22, с. 59]. Исследователь В. В. Соколов отмечает, что «советская авиационная промышленность выпустила за годы войны 122 тыс. самолетов всех типов». Причем, Англия и США передали по ленд-лизу 22 195 машин [23, с. 14]. Руководитель главка минавиапрома Ф. И. Квасов говорит о производстве «...136500 самолетов, более 200000 двигателей, создании 25 типов новых и модернизированных самолетов, 23 типов новых двигателей» [24, с. 118].

Несмотря на некоторую разницу в цифрах, следует отметить, что ведущая роль в снабжении заводов авиационной промышленности алюминием и полуфабрикатами принадлежала уральским заводам. За время войны в Свердловской области было введено в действие более 1200 тыс. м² новых промышленных площадей [25, с. 401].

Мощности УАЗ были увеличены в пять раз [26]. Вплоть до 1943 г., когда вступила в строй первая очередь НКАЗ, он являлся единственным в стране поставщиком «крылатого» металла [27, с. 86].

Эвакуированный в Верхнюю Салду завод № 95, производивший основную часть изделий из алюминиевых сплавов в стране, также перекрыл проектные мощности в пять раз. Труженики авиационной металлургии внесли свой достойный вклад в дело разгрома фашизма.

Подводя итог, следует отметить, что в начале Великой Отечественной войны в авиационной промышленности сложилась тяжелейшая ситуация, связанная с потерей поставщиков сырья, эвакуацией и необходимостью создания мощностей по снабжению самолетостроительных заводов изделиями. В этот период в стране происходила «вторая индустриализация», когда имевшиеся производства практически удваивались за счет создания заводов-дублеров. Центр металлургической промышленности сместился на восток страны. Авиапромышленность является ярким примером этому. В таблице 2 пред-

ставлено соотношение поставок металла для авиационной промышленности основными промышленными металлургическими центрами страны (%): [3, с. 327].

Таблица 2

Поставщик	Год		
	1940	1941	1942
Заводы Юга	47,3	47,2	17,9
Заводы Центра	46,1	46,0	12,3
Заводы Востока	6,6	6,8	69,8

В результате данного масштабного процесса Урал превратился в базовый регион для авиационной металлургии. В рассматриваемый период здесь был сформирован конгломерат добывающих, металлургических, металлообрабатывающих предприятий, позволивший обеспечить стабильную поставку полуфабрикатов из алюминиевых сплавов. Устойчивость работы авиационных заводов СССР опиралась на самоотверженный труд коллективов единственного поставщика алюминия – УАЗ и крупнейшего производителя полуфабрикатов из легких сплавов – завода № 95 (будущее Верхнесалдинское металлургическое производственное объединение, ВСМПО). Быстрыми темпами создавались и осваивались производственные мощности БАЗ и завода № 268 (КУМЗ).

Немаловажную роль играла тесная кооперация уральских предприятий цветной и авиационной металлургии.

Их работники неоднократно отмечались государственными наградами, а в 1945 г. заводы № 95, № 268, УАЗ были награждены орденом Ленина. В 1946 г. за громадный вклад коллективов заводов № 95, УАЗ в дело победы над врагом им были оставлены на вечное хранение переходящие Красные знамена Государственного комитета обороны.

Таким образом, в 1941-1942 гг. в СССР были в основном решены задачи обеспечения авиапромышленности качественными полуфабрикатами из алюминиевых сплавов. Для этого на Урале ускоренными темпами была сформирована мощная производственная база. Работы в этом направлении, начатые перед войной, превратили уральские заводы в главный источник снабжения металлом предприятий авиационной металлургии в годы Великой Отечественной войны, послужили фундаментом развития реактивной авиации и другой авиационной техники в послевоенный период.

Библиографический список

1. Вознесенский, Н. А. Избранные произведения (1931-1947) / Н. А. Вознесенский. – Москва : Политиздат, 1979. – 613 с.
2. Металлургические заводы Урала XVII-XX вв. : энциклопедия / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии. – Екатеринбург : Академкнига, 2001. – 536 с.
3. Туманов, А. Т. Авиационное материаловедение / А. Т. Туманов, Р. Е. Шалин, Д. П. Старков // Развитие авиационной науки и техники в СССР. – Москва : Наука, 1980. – С. 318-351.
4. Jones, R. H. The roads to Russia: United States lend-lease to the Soviet Union / R. H. Jones ; With a forew. by E. L. Erickson. – Norman : Univ. of Oklahoma press, Cop. 1969. – XIX. – 326 с.
5. Директивные документы и переписка с НКАП СССР. Фонд музейно-выставочного центра (МВЦ) ВСМПО.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Москва : Политиздат, 1971. – Т. 7. – 575 с.
7. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. – Москва : Высшая школа, 1986. – 190 с.
8. Акт о завершении работ по эвакуации завода № 95 НКАП СССР. Фонд МВЦ ВСМПО.
9. История металлургии легких сплавов в СССР. 1917-1945. – Москва : Наука, 1983. – 391 с.
10. Ступинский металлургический комбинат // Цветные металлы. – 1995. – № 4. – С. 24-25.
11. Каменск-Уральский металлургический завод. – URL: <https://www.aviaport.ru/directory/aviafirms/1502/>. – Текст : электронный.
12. ЦДООСО. Ф. 2372. Оп. 1. Д. 34. Л. 8.

13. Отчет по основной деятельности завода № 95 за 1942 г. Фонд МВЦ ВСМПО.
14. Отчеты по основной деятельности завода № 95 1941-1945 гг. Фонд МВЦ ВСМПО.
15. Металл скрепляет времена и судьбы / авт.-сост.: А. О. Ежов, Е. Г. Ежова. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 1998. – 224 с.
16. Уральский алюминиевый завод // Цветные металлы. – 1995. – № 4. – С. 33-35.
17. «Здесь ковали Победу»: Уральский алюминиевый завод. – URL: https://www.obltn.ru/news/society/zdes_kovali_pobedu_uralskij_aluminijevyj_zavod/. – Текст : электронный.
18. Новокузнецкий алюминиевый завод. – URL: http://www.nvkz.com/index.php?option=com_content&task=view&id=1422&Itemid=37. – Текст : электронный.
19. Правда. – 1944. – 11 июня.
20. Быстрова, И. В. «Кормление медведя»: роль программы ленд-лиза в мобилизации и модернизации экономики СССР в годы Великой Отечественной войны / И. В. Быстрова // Исторические вызовы и экономическое развитие России : сб. м-лов Всерос. науч. конф. с междунар. уч-ем. – Екатеринбург : АльфаПринт, 2019. – 540 с.
21. Отчет по основной деятельности завода № 95 за 1944 г. Фонд МВЦ ВСМПО.
22. Развитие авиационной науки и техники в СССР. – Москва : Наука, 1989. – 496 с.
23. Соколов, В. В. Ленд-лиз в годы Второй мировой войны / В. В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2010. – № 6. – С. 3-17.
24. Квасов, Ф. И. Алюминий. Производство, применение, люди / Ф. И. Квасов. – Москва : ВИЛС, 1987. – 356 с.
25. Урал XX век. Книга для чтения по истории / под ред. М. Е. Главацкого. – Екатеринбург : СВ-96, 1997. – 576 с.
26. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 40. Д. 136. Л. 97, 98.
27. Запарий, В. В. Вклад металлургического комплекса Урала в победу в Великой Отечественной войне / В. В. Запарий // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне : сб. м-лов V Всерос. науч. конф. – Омск : Издат. дом «Наука», 2011. – С. 83-87.

УДК 378.016:94(47).084.8

Елисафенко Марина Константиновна,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: elisafenko@bk.ru

Протасова Эльвира Евгеньевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: protasova.elvira62@mail.ru

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; историческая память; метод проектов; проектная деятельность; студенты; методика истории в вузе.

АННОТАЦИЯ. Сохранение исторической памяти – задача не только профессиональных историков, но и всего общества. Живая память о непосредственных героях Великой Отечественной войны, к сожалению, уходит в прошлое год от года вместе с ее носителями. Изучение глобальных событий невозможно без их преломление через судьбы конкретных людей. Именно такой подход в образовательном процессе позволяет реализовать проектная технология. В статье автор раскрывает различные варианты организации внеаудиторной исследовательской, творческой работы студентов в изучении героических страниц Великой Отечественной войны, особое внимание уделив участию студентов Уральского государственного педагогического университета в конкурсе «Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал».

Elisafenko Marina Konstantinovna,

Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Protasova Elvira Evgenievna,

Candidate of History, Associate Professor of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

PROJECT APPROACH IN HISTORY STUDY GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: the Great Patriotic War; historical memory; project method; project activities; students; methodology of history at the university.

ABSTRACT. Preserving historical memory is the task not only of professional historians, but also of the whole society. The living memory of the immediate heroes of the Great Patriotic War, unfortunately, goes into the past year by year together with its carriers. It is impossible to study global events without their refraction through the fate of specific people. It is this approach in the educational process that allows to implement the design technology. In the article, the author reveals various options for organizing out-of-school research, creative work of students in the study of heroic pages of the Great Patriotic War, paying special attention to the participation of students of the Ural State Pedagogical University in the competition «International Historical, Educational, Charitable and Human Rights Society “Memorial”».

Подготовка специалиста предполагает не только овладение искусством выбранной профессии, но и формирование личностных качеств, необходимых для ее реализации. Решить эту задачу помогают учебные дисциплины, направленные на формирование общекультурных компетенций, а, следовательно, основных жизненных и мировоззренческих позиций, убеждений, идеалов, ценностных ориентаций. В частности, в соответствии с федеральным государственным стандартом высшего образования по направлению подготовки «44.03.05 Педагогическое образование (уровень бакалавриата)» дисциплина «История (история России, всеобщая история)» отнесена к обязательным для изучения всеми студентами вне зависимости от профилей обучения [7].

Процесс освоения предмета направлен на формирование не только когнитивных способностей – анализировать основные этапы и закономерности исторического развития, но и таких качеств личности, как патриотизм и гражданская позиция. Безусловно, будущий педагог не может быть только источником информации по учебному предмету, он должен быть интересен своим ученикам, как личность, умеющая соотносить свои действия с интересами страны и общества.

Достичь высоких результатов в этом деле, используя исключительно аудиторные формы организации образовательного процесса, весьма затруднительно, поэтому педагоги используют многочисленные формы самостоятельной работы обучающихся: сообщения, рефераты, решение кейс-задания и др. Большое внимание педагогическому опыту организации внеаудиторной работы уделяют школьные учителя, о чем свидетельствуют материалы, опубликованные на различных порталах и сайтах [3; 8]. Педагоги проводят действительно колоссальную работу по организации, информационному наполнению и разработке методик использования школьных краеведческих музеев, включая раздел, посвященный участию земляков в Великой Отечественной войне. Они сподвигают своих учеников на создание книг Памяти своих земляков, сбор воспоминаний еще живущих ветеранов и многое другое.

В рамках учреждений высшего образования такую работу организовать достаточно сложно в силу ограниченности контактной работы, поэтому весьма выгодное место занимает технология проектной деятельности, которая довольно давно привлекла внимание преподавателей всех ступеней обучения.

Проектная работа может носить систематический характер в процессе освоения учебного материала по дисциплине или создание постоянно действующего проекта, например, как Всероссийский студенческий патриотический проект «Живая история», инициированный в Уральском государственном педагогическом университете [1; 6]. В то же время в проектную деятельность студенты могут включаться персонально, определив тематику, методы работы и форму конечного продукта в рамках предложенной преподавателями проблематики или объявленных конкурсов. Опыт ис-

пользования проектной технологии в рамках изучения истории Великой Отечественной войны был описан автором статьи [2].

Фактически ежегодно преподаватели кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета вместе со студентами принимают участие в конкурсах «Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал». Конкурс «Человек в истории. Россия – XX век» заставил участников обратить внимание на многочисленных «незаметных» героев, обеспечивших процветание и независимость своей Родины, это их родственники или соседи, или вовсе незнакомые земляки. Значение таких работ трудно переоценить. Преподаватели ориентируют участников конкурса на создание оригинальных работ, в основе которых лежит работа по выявлению источников, в т. ч. ранее не использованных, из семейных архивов, музейных фондов, периодической печати.

Хотелось бы отметить работу студентки первого курса Института филологии, культурологи и межкультурной коммуникации Татьяны Анохиной – книга Памяти «Герои Ирбитского района». Автор провел серьезную поисковую работу, опросив широкий круг земляков. В разговоре они вспомнили о своих родственниках, переживших Великую Отечественную войну, будучи фронтовиками или тружениками тыла, детьми войны. Для некоторых из них это была последняя возможность сохранить историческую память о тяжелых годах их жизни. Автор прочувствовал значимость своей работы, которая сохранила коллективную память жителей небольшого села Горки Свердловской области, к сожалению для части респондентов это было последнее интервью в их жизни.

Студентка Людмила Килина, решив сохранить память о своем дедушке Килине Тимофее Ивановиче, обратилась к изучению роли своей малой родины в годы военных потрясений. Удмуртская Автономная Советская Социалистическая республика стала одной из тех территорий, где ковалась победа. Семейная история привела автора к изучению законодательной базы для эвакуационной работы в УАССР, местной прессы, архивных материалов, портала «Память народа» [5], семейного архива, провести беседы с родственниками. Подобная работа позволяет, с одной стороны, отработать навыки исследовательской работы, с другой стороны, прийти к пониманию важности вклада каждого советского человека в достижение всеобщей победы.

Участие в конкурсных проектах позволяет обучающимся не только лучше узнать свои корни, обращаясь к истории семьи, своего города/села, но прожить далекие страницы прошлого, прочувствовать сопричастность малой родины к судьбе большой страны. Эта эмоциональная составляющая помогает сформировать профессионально необходимые личностные качества: сопереживание, гуманизм, гражданская ответственность, социальная активность и др.

Работа над проектом закрепляет исследовательские навыки студента: определение темы и проблематики своей разработки, планирование ее этапов и методов, самостоятельный поиск и анализ информации из различных источников – все это понадобится не только в процессе обучения, но, главное, – в профессиональной деятельности.

В процессе проектной деятельности рождается продукт, который помогает осознать участникам-авторам, что прошлое это не страницы учебника, а судьбы конкретных людей, которые создавали наше настоящее, не думая о наградах и почестях. Так и рождается живая история.

Конкурс ориентирует учащихся на обращение к истории семьи, истории своего города/села и предполагает, в том числе устных, позволяет включить студентов в активную исследовательскую деятельность.

Библиографический список

1. Всероссийский студенческий патриотический проект «Живая история». – URL: <http://xn----7sbfpkca0dcvcjgaj5ug.xn--plai/>. – Текст : электронный.
2. Елисафенко, М. К. История Великой Отечественной войны как основа межпредметных проектов / М. К. Елисафенко // Маршал победы в военной истории России. Десятые уральские военно-исторические чтения, посвященные 120-летию великого полководца, Маршала Советского Союза Г.К. Жукова : сборник научных статей / Институт истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2016. – С. 210-212.
3. «Инфоурок.ру» – материалы для учителей. – URL: <https://infourok.ru/>. – Текст : электронный.
4. Кудинова, О. С. Проектная деятельность в вузе как основа инноваций / О. С. Кудинова, Л. Г. Скульмовская. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27928>.
5. Память народа. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/>. – Текст : электронный.
6. Попп, И. А. Сохранение исторической памяти о великой отечественной войне: практико-ориентированный подход (на примере реализации Всероссийского студенческого патриотического проекта «Живая история») / И. А. Попп // Педагогическое образование. – 2017. – № 1. – С. 129-134.
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 121 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование». – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_16032018.pdf (дата обращения: 23.01.2020). – Текст : электронный.
8. Социальная сеть работников образования. – URL: <https://nsportal.ru/>. – Текст : электронный.

УДК 37.034:376.58

Иерей Алексей Елисеев,

магистр педагогики, помощник начальника ГУФСИН России по Свердловской области по работе с верующими; 620042, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 14/2; e-mail: elisey96@bk.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: духовно-нравственное просвещение; духовность; нравственность; воспитание несовершеннолетних; несовершеннолетние осужденные; воспитательная работа.

АННОТАЦИЯ. В статье автор рассматривает христианское духовно-нравственное просвещение как средство создания здоровой нравственной атмосферы в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), воспитания несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, и условие самостоятельного выбора ими пути исправления.

Priest Alexey Eliseev,

Master of Education, Assistant to the Head of the GUFSIN of Russia in the Sverdlovsk Region for Work with Believers, Ekaterinburg, Russia

EDUCATIONAL POSSIBILITIES OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF MINORS CONDEMNED

KEYWORDS: spiritual and moral education; spirituality; moral; juvenile education; juvenile convicts; educational work.

ABSTRACT. In the article, the author considers Christian spiritual and moral education as a means of creating a healthy moral atmosphere in the institutions of the Federal Penitentiary Service (FSIN), educating minors in places of deprivation of liberty, and the condition for them to choose their own way of correction.

Государственная служба исполнения наказаний в период доминирования атеистических представлений утратила значительный исторический опыт взаимодействия с религиозными организациями в деле перевоспитания преступников. Русская Православная Церковь, как и другие традиционные для России религии, перестала рассматриваться как влиятельная сила в социальной жизни общества. Нарушенной оказалась живая преемственность многовекового опыта христианского наставления осужденных и в самой Церкви.

В наши дни, в связи с изменением статуса религии в общественном сознании, отказа государства от навязывания от своего имени мировоззренческих ценностей, взаимодействие с религиозными организациями, духовно-нравственное просвещение на основе религиозных ценностей вновь признается как востребованное средство, способствующее исправлению как взрослых, так и несовершеннолетних осужденных. В тоже время учреждения уголовно-исправительной системы (УИС), с одной стороны и Церковь – с другой, оказались недостаточно готовы к эффективному его осуществлению. По нашему мнению, одним из путей полноценного возрождения необходимого взаимодействия может стать организация систематического духовно-нравственного просвещения на конкретной конфессиональной основе [3].

Напомним, что история христианского попечения о людях, находящихся в местах лишения свободы, относится ко времени I Вселенского (Никейского) собора в 325 году, учредившего тюремное попечительство. Христианство уже более полутора тысяч лет печется о заключенных, заботится об их исправлении, опираясь на приобщение к евангельским ценностям. Более того, сама идея исправления преступника возникла на основе христианской заботы о спасении души оступившегося человека, о возможности на пути воссоздания связи человека с Богом преобразования их злой воли в добродетельную. Русская Православная Церковь в своей деятельности исходит не только из того, что видит в преступнике затемненный греховностью образ Божий, но из того, что этот образ с помощью Божией может быть восстановлен. В этом преобразении происходит духовное перерождение человека, он оказывается способен глубоко и осознанно принять духовно-нравственные ценности человеческого общежития.

Пенитенциарная система СССР также исходила из необходимости и возможности перевоспитания преступника, но видела пороки и причины преступности лишь в социальных условиях, в их несовершенстве. Считалось, что усовершенствование общественного строя, улучшение социально-экономических условий приведет к исчезновению преступности [1; 2]. Однако оказалось, что одними социально-педагогическими средствами достичь такого преобразования преступника, даже несовершеннолетнего, невозможно. Биосоциальный подход к человеку не видит необходимости его собственных внутренних усилий по преодолению собственного нравственного несовершенства, собственной греховности. Духовное преобразование человека подменяется внешне приемлемым поведением.

Русская Православная Церковь предлагает в работе с несовершеннолетними в местах лишения свободы сделать акцент на духовно-нравственном просвещении. Будучи построенным на христианских ценностях, оно создает возможность раскрыть осужденным высокий духовный идеал, опираясь на который они смогут встать на путь исправления, личного совершенствования в духе христианской любви. При этом духовно-нравственное просвещение создает лишь возможность, которая для того, чтобы превратиться в действительность духовного преобразования, требует усилий самого осужденного. Перевоспитание взрослого человека обладающего сформированной психикой и собственной системой жизненных ценностей, по мнению психологов, возможно лишь при его собственной заинтересованности в данном процессе [9, с. 177]. Тем более это справедливо для несовершеннолетних осужденных, когда исправление может происходить не столько под влиянием внешних факторов, сколько в результате самостоятельного выбора пути, ведущего к исправлению, то есть исправление зависит от того, возьмет ли осужденный ответственность за свое будущее на себя.

Действующее сегодня законодательство допускает самые разнообразные формы христианского духовно-нравственного просвещения заключенных от простых бесед и

наставлений, чтения Святоотеческой и иной православной литературы, до просмотра кинофильмов, открытого обсуждения животрепещущих нравственных проблем современного российского общества. Опыт показал, что создание в учреждениях исполнения наказаний упорядоченно действующего духовно-нравственного просвещения на основе традиций православной культуры, предполагает привлечение к нему не только служителей Церкви, но и сотрудников этих учреждений, являющихся воспитателями для своих подопечных [4]. Справедливы слова святителя Василия Великого: «Если хочешь воспитывать других, – воспитай сначала самого себя в Боге». Именно это обстоятельство создает возможности через приобщение к православию работников УИС расширить влияние Церкви на значительную часть осужденных, и что особенно важно, повлиять на улучшение духовно-нравственной атмосферы в учреждениях исполнения наказаний [5].

Несовершеннолетние осужденные, которые, как правило, невротизированы собственным преступлением, бессознательно несут установки на саморазрушение личности, на склонность к греху. Поэтому та или иная степень скрытой или открытой агрессии с их стороны, сказывается на внутреннем мире сотрудников исправительных учреждений [5].

Христианство считает, что душа любого преступника по «неведомому нам попущению Божию окрадена», испытывает нехватку доброты, вследствие чего – ослаблена, изранена грехом и озлоблена. Совершивший преступление и осужденный на лишение свободы человек испытывает множественные депривации – лишения, которые определяются как «психическое состояние, возникающее в результате длительного ограничения возможностей человека для удовлетворения в достаточной мере его основных психических потребностей; характеризуется выраженными отклонениями в эмоциональном и интеллектуальном развитии, нарушением социальных контактов» [8]. В духовном смысле депривации раскрываются как отчуждение человека от общения с Богом, отчуждение от любви и добра. Так истолковываемые депривации означают обреченность человека на небытие, на вечное умирание.

Предложения радикально либеральных деятелей ограничить сферу духовно-нравственного просвещения и утвердить представления о том, что лишь смягчение пенитенциарной политики способно вызвать у осужденных переживание чувства стыда и сожаления о совершенном преступлении не подкрепляются фактами. Чаше случается прямо противоположное – потенциальные преступники, зная, что серьезно наказаны за свои деяния они не понесут, легче встают на путь нарушения закона.

Строгость и неотвратимость наказания, в совокупности с духовно-нравственным просвещением могут создать в учреждениях уголовно-исправительной системы психологическую атмосферу, способствующую возникновению заинтересованности несовершеннолетних в собственном исправлении. Христианство не утешительное всепрощение, которое бессильно перед могуществом зла. Христианское духовно-нравственное просвещение не примиряется со злом, оно выступает за человека, но против зла в нем. На простых жизненных примерах, на материале евангельских притч, наставлений отцов Церкви и т. п. учатся видеть свои пороки, раскаиваться в них, и преодолевать внутренними усилиями.

На практике депривации чаще всего проявляются как эмоциональная неуравновешенность, взрывная агрессивность, либо как затаенная злобность. По отношению к сильным – внешняя покорность, уязвленность, скрытая озлобленность; по отношению к слабым – агрессия, реакция гнева. В подобных условиях бывает сложно сохранить необходимое спокойное, ровное отношение к осужденному, не поддаваясь как изъяс-

ление с его стороны внешней благодарности за соучастие и поддержку (чаще всего фальшивое), так и, на провокацию немотивированной агрессии.

Установление партнерских, то есть «парных» отношений с осужденными, настойчиво навязываемых либеральными гуманистами, быстро обнаруживает свою неполноценность, духовную ущербность, так как неизбежно вырождается во взаимную корысть: «Ты мне – я тебе». Православная традиция включает в отношения людей как посредника и свидетеля Бога. Благодаря этому отношения становятся троичными и поэтому могут быть искренними и бескорыстными: «Христа ради». Тогда и ответная благодарность должна быть понимаема как благодарение Богу за добро.

Русская православная Церковь не отождествляет человека и его грехи. Более того, по учению Церкви человек до самой своей смерти имеет возможность очиститься от греха, преодолеть свои заблуждения и пороки. Церковь борется со злом в человеке, а не с человеком, борется за него, а не против него. Преступление с православной точки зрения есть грех, т. е. ошибка, как духовная болезнь, которая требует лечения. Но исцеление от болезни всегда требует встречных усилий со стороны самого подверженного ей. Не пришедший к раскаянию преступник, всегда отрицает справедливость возмездия. Если обратиться к такому заключенному с вопросом, за что он получил наказание, ответ, как правило, будет одним и тем же: «Да ни за что!» [10].

Смысл духовно-нравственного просвещения можно рассматривать как путь исправления через веру, как общую направленность воспитательной работы с заключенными, как путь Спасения через раскаяние. Собственно понятие пенитенциарного учреждения восходит к латинскому «*poenitentia*» – раскаяние.

Для людей, совершивших преступление, путь исправления начинается с признания своего несовершенства, своей греховности, своей виновности. Понимание того, что от собственного выбора человека зависит то, на каких началах он будет строить свою жизнь – на преходящем зле или на непреходящем бессмертном начале собственной души в единстве с Богом. Осознание необходимости выбора своего пути жизни в вечности является условием реальных шагов по собственному исправлению.

Можно наглядно предъявить этот выбор, перед которым ставит заключенного христианское понимание пути Спасения и гибельности греха. В определенном смысле подобный выбор и есть программа действий, раскрываемая в качествах личности, на которые человек ориентируется, строя свою жизнь.

Таблица 1

Путь Спасения (путь жизни)	Путь гибели (путь смерти)
Любовь, вера, надежда	Гордыня, кощунство, идолопоклонство
Праведность, целомудрие, кротость	Гнев, злоба, ненависть,
Миролюбие, ответственность, мудрость	Убийство, воровство, разбой
Великодушие, терпимость, жертвенность	Подлость, измена, зависть
Милосердие, сочувствие, отзывчивость	Осуждение, лживость, наглость
Внимательность, честность, искренность	Цинизм, клевета, лицемерие
Принципиальность, воздержание, трудолюбие	Коварство, жестокость, мстительность, корысть, тщеславие
Патриотизм, профессионализм, оптимизм, жизнелюбие	Дерзость, сквернословие, пьянство, уныние, самоубийство

Людям, совершившим преступление, для выбора пути исправления не хватает внутреннего образца, нравственного идеала, который бы не подвергался сомнению. Такой идеал и способна предоставить Православная Церковь в личности Иисуса Христа. Те, кто искренне последовал за Ним, выйдя на свободу, правонарушений, как правило, уже не совершают.

Не признающий справедливости наказания преступник в большинстве случаев отличается демонстративным поведением, агрессивным навязыванием другим своих порочных наклонностей, духовной слепотой. Верующие в полной мере обладают свободой мысли и слова и способны публично критически оценивать то или иное явление общественной жизни, исходя из вероучительных постулатов своей религии.

В православном миропонимании к преступлению подталкивают не столько «обстоятельства жизни», «плохая компания» и т. п., сколько неусмирённые страсти, устремленность к пороку. Любая страсть выступает не просто как проступок, дефект личности, но и как свидетельство духовной пораженности личности. Первоначально грех совершается по собственной воле, но не без влияния метафизического зла. Это впоследствии он входит в привычку, становится как бы второй природой души.

Грех, ставший страстью – это уже и не болезнь, а беда (этимологически слово «страсть» происходит от слова «страдание»). Страсть терзает сердце человека, лишая совесть покоя, отнимая мир у души, расстраивая его отношения с близкими и Богом. Как говорит апостол, люди получают сами в себе должное возмездие за свое заблуждение. И это не заканчивается со смертью человека. Поэтому Церковь говорит: «Не стоит идти этим путем, ничего хорошего не будет, только еще больше разрушишь свою жизнь. Лучше покайся, т. е. обратись к Богу, прими благодатную помощь свыше, – и твоя жизнь изменится». Это относится к любому отклонению от цели христианской жизни – сознательного стремления к нравственному совершенству, к святости.

К человеку Церковь относится как к образу Божию, как к тому, в ком живет Сам Христос. Но грех необходимо ненавидеть, иначе от него невозможно избавиться. Однако эту разницу в отношении к человеку и к греху как раз и не улавливают либеральные псевдогуманисты псевдозащитники «прав» осужденных.

Попытки объяснить либерализацию системы исполнения наказаний христианской любовью несостоятельны. Для того чтобы увидеть разницу между либеральным и христианским пониманием отношения к человеку, напомним описание любви у апостола Павла. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13:4-8).

Православие, вся традиция отечественной культуры предлагают человеку иные, лучшие отношения в духе Христовой любви. Но путь к этой радости, к этой любви, к этому миру и благодати лежит не иначе, чем через Крест, отказ от сиюминутных удовольствий и даже от своего «я», своего «эго». Подлинной альтернативой греховным страстям по учению Православной Церкви является не бесстрастность, а святость, жертвенность.

Значительным воспитательным потенциалом в духовно-нравственном просвещении с несовершеннолетними осужденными обладают демонстрирующие эту жертвенность патристические кинофильмы о Великой Отечественной войне, о выдающихся защитниках Отечества в различные исторические эпохи, беседы по произведениям изобразительного искусства на эти темы. Так, картина П. Рыженко «Поединок Пересвета и Челубея» на Куликовом поле, дает возможность раскрыть духовный смысл оружия в руках человека, показать, что меч в руках палача – это не меч в руках воина. В таких беседах несовершеннолетние осужденные сами приходят к выводу, что оружие в руках преступника делает его палачом, справедливо презираемым обществом. Такая установка на будущее, такое понимание предназначения вооруженного человека способны инициировать выбор несовершеннолетними пути к самостоятельному исправлению.

Суть христианского просвещения – свидетельство осужденным о Христе, о пути к Нему и Спасению в вечности, о грехе и покаянии, ибо нигде так остро человек не нуждается в милосердии как в заключении. Господь сказал: «В темнице был, и вы пришли ко Мне...» (Мф. 25, 36).

Библиографический список

1. Антонян, Ю. М. Психологическое отчуждение личности и противоправное поведение: генезис и профилактика дезадаптивных преступлений / Ю. М. Антонян. – Ереван : Айстан, 1987. – С. 65.
2. Глоточкин, А. Д. Исправительно-трудовая психология / А. Д. Глоточкин, В. Ф. Пирожков. – Рязань, 1985. – С. 333.
3. Духовно-нравственная культура в высшей школе : материалы V Международной научно-практической конференции. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2018.
4. Жигарев, Е. С. Криминологическая характеристика социальных аномалий в среде несовершеннолетних и их предупреждение / Е. С. Жигарев. – Москва : МВШМ МВД РФ, 1992. – С. 12.
5. Игнатенко, В. И. Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних / В. И. Игнатенко // Криминологические и пенитенциарные проблемы. – Рязань : РИПЭ МВД РФ, 1996. – С. 15.
6. Ильин, И. А. Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера / И. А. Ильин. – Новосибирск, 1991.
7. Пирожков, В. Ф. Психологические основы перевоспитания осужденных в ВТК / В. Ф. Пирожков. – Москва, 1979. – С. 137.
8. Погорелов, С. Т. Основные принципы реабилитационной педагогики / С. Т. Пирожков // Вопросы развития качества образования: проблемы, перспективы. – Екатеринбург : Деп. обр-я, 1993. – Вып. 3. – С. 270.
9. Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология : учебное пособие Ю. В. Чуфаровский. – Москва : Право и Закон, 1997. – С. 177.
10. Яковлева, Н. Ф. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных: опыт Канской воспитательной колонии / Н. Ф. Яковлева, В. А. Карапчук, Н. М. Харламова ; под общ. ред. Н. Ф. Яковлевой. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2014. – 212 с.

УДК 37.035.6:373.21

Емельянова Марина Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: mnemelyanova@yandex.ru

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание; патриотизм; гражданственность; гражданское воспитание; направления работы; воспитательная работа; дошкольники; дошкольные образовательные организации.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает теоретические аспекты гражданско-патриотического воспитания в период дошкольного детства. Раскрывает направления работы по патриотическому воспитанию в детском саду.

Emelyanova Marina Nikolaevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Child Psychology, Institute of Pedagogy and Child Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

INTEGRATED APPROACH TO THE PROBLEM OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN

KEYWORDS: patriotic education; patriotism; citizenship; civic education; areas of work; educational work; preschoolers; preschool educational organizations.

ABSTRACT. The author considers theoretical aspects of civil-patriotic education during pre-school childhood. Reveals the directions of work on patriotic education in kindergarten.

Вопросы патриотического воспитания молодого поколения в духе любви к Родине и преданности Отечеству, законопослушных граждан государства всегда стояли в центре внимания ученых на протяжении всей истории развития человечества. Великие философы, педагоги уделяли этому вопросу значительное внимание с древнейших времен.

Так, в учении Конфуция, наряду с другими общечеловеческими ценностями, выделены и такие, как почитание старших, традиций, любовь к семье, народу, стране. В концепциях воспитания Древней Греции характерной чертой было рассмотрение человека только в отношении его к государству, а не самого по себе. Граждане мелких самостоятельных рабовладельческих государств-полисов не могли мыслить себя вне Родины, которая гарантировала их существование, и поэтому высшей целью каждого гражданина и всего государства считалось благо полиса [13, с. 236].

Сократ считал, что существуют всеобщие и неизменные нравственные понятия, которые человек должен стремиться осознать, к числу их он относил и любовь к Родине. Демокрит утверждал, что результатом воспитания должен быть нравственный человек, умеренный во всем, действующий в соответствии с общественным долгом [3, с. 95].

Я. А. Коменский отмечал, что одним из главных направлений воспитания должно быть воспитание у ребенка стремления оказывать пользу своими услугами возможно большему числу людей. Он писал в «Великой дидактике»: «Тогда лишь наступило бы счастливое состояние в делах частных и общественных, если бы все прониклось желанием действовать в интересах общего благополучия» [13, с. 159].

По крылатому выражению академика РАО Г. Н. Волкова, «без исторической памяти – нет традиции, без традиции – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет нации, народа (как исторической личности)» [3, с. 274].

Согласно толковым словарям, патриот (от греческого – земляк, соотечественник) – это человек, любящий свое Отечество, преданный своему народу, действующий во имя Родины. Один из специалистов патриотического воспитания молодежи А. Н. Выршиков [7, с. 84] выделяет следующие разновидности патриотизма:

1. Государственный (державный) патриотизм ставит превыше всего идею служения государству, приоритета государственных интересов над личными, частными интересами гражданина. Для развития государственного патриотизма необходимо знание истории своего государства, воспитания соответствующего правосознания, требующего взаимного уважения прав гражданина и государства.

2. Российский патриотизм как социально-психологический феномен. Вспомним: «Умом Россию не понять...» Он представлен в большей степени на эмоционально-чувственном уровне. Основой российского патриотизма являются понятия Родина, Родина-мать, Отечество. Даже в словах просматривается определённый патернализм – отношение к своей стране как к родителю, а к родителям, самым близким людям, мы относимся с любовью, потеряв её, тоскуем. В этом смысле понятие патриотизм раскрывает духовную основу этого чувства.

3. Национальный патриотизм – основан на истории и культуре конкретного народа, например, чувашский патриотизм. Любовь к своей земле, к своему народу, уважение к культуре через знание истории и знакомство с достоянием народа является условием формирования осознанной национальной идентичности, способствует развитию чувства гордости за свой народ, желание сохранять и приумножать его ценности.

4. Местный патриотизм – проявляется в любви к родным местам, к тому, что принято называть «малой Родиной». Формирование этих чувств невозможно без осознания глубины природных, социальных и духовных связей. Именно с понятия «ма-

лая Родина» и начинается, на наш взгляд, формирование, национального российского, государственного патриотизма. И этот процесс, начинаясь в семье, организованный и целенаправленный характер приобретает в ДООУ и школе, называясь системой и процессом патриотического воспитания. Без патриотов не существует ни одно государство, не сберегаются культурные достижения наций [14, с. 9].

Патриотическое воспитание дошкольников – это не только воспитание любви к родному дому, семье, детскому саду, городу, родной природе, культурному достоянию своего народа, своей нации, толерантного отношения к представителям других национальностей, но и воспитание уважительного отношения к труженику и результатам его труда, родной земле, защитникам Отечества, государственной символике, традициям государства и общенародным праздникам [2, с. 84].

Во всех образовательных программах дошкольного образования обозначены основные задачи патриотического воспитания дошкольников:

- формирование любви к родному краю (причастности к родному дому, семье, детскому саду, города);
- формирование духовно-нравственных отношений;
- формирование любви к культурному наследию своего народа;
- воспитание любви уважения к своим национальным особенностям;
- чувство собственного достоинства как представителя своего народа;
- толерантное отношение к представителям других национальностей, к ровесникам, родителям, соседям, другим людям [15, с. 24].

Патриотизм является одним из нравственных качеств личности, которое формируется уже в дошкольном возрасте, и, как любое нравственное качество, оно включает [1, с. 123]:

– содержательный компонент – овладение детьми доступным их возрасту объёмом представлений и понятий об окружающем мире: социальном устройстве общества, жизни советского народа, истории страны, культуре, традициях народа, его традициях, творчестве, о природе родного края и страны, деятельности человека в природе, об истории страны, отраженной в названиях улиц, памятниках, о символике родного города и страны (герб, гимн, флаг), выработка правильных взглядов на факты общественной жизни страны;

– эмоционально-побудительный – переживание личностью положительного эмоционального отношения к усваиваемым знаниям, окружающему миру (любви к родному городу (селу), краю, стране, гордости за трудовые и боевые успехи народа, уважения к культуре и традициям, историческому прошлому родной страны, восхищения народным творчеством, любви к родному языку, природе родного края), проявление интереса к этим сведениям, потребности расширить свой кругозор, уважение к человеку-труженику и желание принимать посильное участие в труде;

– деятельный компонент – реализация эмоционально прочувствованных и осознанных знаний в деятельности (оказание помощи взрослым, проявление заботы о них, готовность выполнить задание взрослого, бережное отношение к природе, вещам, общественному имуществу, умение отразить полученные знания в творческой деятельности), наличие комплекса нравственно-волевых качеств, развитие которых обеспечивает действенное отношение к окружающему.

Далее рассмотрим комплексную систему работы по патриотическому воспитанию детей дошкольного возраста.

1. Создание развивающей среды по патриотическому воспитанию.

Для успешной работы по патриотическому воспитанию в каждом образовательном учреждении должно быть следующее:

1. Для формирования представления о родном крае, стране: государственные символы Российской Федерации, различные карты, атлас России, карта своей местности, куклы в национальном русском костюме, открытки иллюстрации, альбомы, слайды, видеокассеты с видами городов и достопримечательностями России, фотоснимки, открытки с видами родного города, что дает возможность проводить дидактическую игру «Я знаю свой город», образцы природных богатств страны, иллюстративный материал о различных профессиях, известных людях [6, с. 62].

2. В детской библиотеке: портреты детских писателей и поэтов Российской Федерации, их произведения, книги устного народного творчества (легенды, предания, сказки и др., аудиокассеты с записями голосов птиц, шума ветра, воды и т. д.).

3. Для развития театрализованной деятельности: атрибуты для разных видов театров, элементы национальных костюмов для игр-драматизаций и атрибуты для сюжетно-ролевых и режиссерских игр.

4. Для ознакомления детей с жизнью, бытом, трудом и культурой людей в разные периоды времени: книги, открытки, иллюстрации, репродукции, видеозаписи, отражающие жизнь, быт, труд и культуру народов, образцы предметов народного быта, образцы национальных костюмов разных народов, мини-музеи, отражающие жизнь и быт народа, образцы архитектуры старинных и современных городов и сел, зданий [8, с. 76].

5. Для развития музыкальной деятельности: музыкальные инструменты разных народов, портреты композиторов, музыкально-дидактические игры, тексты частушек, колыбельных, народных, авторских песен, закличек, приговорок, игровых песен, образцы разных танцевальных движений.

6. Для развития художественно-изобразительной деятельности: образцы декоративно-прикладного искусства разных народов, материал для самостоятельной деятельности детей.

7. Для ознакомления с природой и достопримечательностями необходим хрестоматийный, иллюстративный, энциклопедический и видеоматериал о природе России: о растительном и животном мире, о лесах, горах, реках, озерах, водопадах, пещерах, о полезных ископаемых, об экологическом состоянии, о Красной книге РФ [9, с. 98].

2. Тематические занятия по патриотическому воспитанию.

Согласно цели и задачам работы по патриотическому воспитанию детей, содержание работы можно разделить на четыре тематических блока:

1. «Моя родословная»: «Семья – людей святой оплот», «Моя родословная», «Семейные традиции», «Мамочка любимая, нет тебя милей», «Семья – убежище души», «Согласие да лад – в семье клад», «Семья дороже всего».

2. «Люби и знай родной свой край»: «Неразлучные друзья – взрослые и дети», «Я в Екатеринбурге был рождён – город, я в тебя влюблён!», «Все профессии нужны – все профессии важны». «Горжусь своими земляками», «Люди, прославившие родной город.

3. «Моё Отечество»: «У очага наших предков», «Как в старину наряжали елку», ««Откуда пошла русская земля», «Россия – всё, чем я живу», «Я имею право... Я обязан...», «Сила России – в единстве народов», «Люди, прославившие Россию», «Образ России в творчестве композиторов, поэтов и писателей», «Культура и традиции русского народа».

4. «Я гражданин России»: «Государственные праздники России», «Отечества достойные сыны», «Подвигам народа жить в веках», «Поклонимся великим тем годам!», «Память жива», «Детство, опалённое войной» [11, с. 124].

3. Досуговая деятельность: беседы о Родине, о родном городе, о природе родного края, о хороших людях, чтение детских книг на патриотические темы, соответствующий подбор песен и стихов для разучивания, просмотр кинофильмов, телевизионных передач для детей.

На специальных занятиях дети знакомятся с особенностями жизни русского народа в прошлом, одеждой, национальными блюдами, традициями и ремеслами. Посещение музеев, выставок, разглядывание иллюстрированных альбомов, наблюдение за работой мастеров народных промыслов открывает детям богатые традиции народа и талантливое их использование современными мастерами. Они отражают сущность нашего общественного строя, психологию народа. Знакомство детей с местом, где они живут, обогащает их знания, развивает любознательность, способствует воспитанию чувства гордости за родные места. Дети осознают, что их город, лес, речка – часть Родины и каждое место неповторимо само по себе, по своей красоте и истории. Заинтересованность историей своего дома, улицы, города пробуждает у детей желание узнавать родной край [5, с. 57-58].

Активное участие в праздниках «Масленица», «День Победы», «Пасха», «День защитника Отечества», «День народного единства» обогащает детей знанием народных традиций, истории страны, укрепляет связь поколений. Предварительно проводится большая подготовительная работа: детям раскрывается смысл праздника, они учат стихи, песни, готовят соответствующие атрибуты, костюмы. Общая радостная и приподнятая атмосфера в детском саду обогащает эмоциональную сферу дошкольников. Но недостаточно ограничиваться знанием только исторического прошлого, необходимо, чтобы и в семье, и в детском саду была создана атмосфера активной заинтересованности в современной жизни страны [4, с. 83].

4. Взаимодействие ДОО с семьями воспитанников.

Эффективными формами взаимодействия с семьёй являются:

- родительские собрания: «Нужно ли в ребёнке воспитывать патриотизм», «Роль семьи в воспитании гражданина и патриота своей Родины», «Гражданин воспитывается с детства», «О патриотическом воспитании детей»;
- дни творчества детей и родителей: «Традиции моей семьи», «Загляните в семейный альбом», «Составление генеалогического дерева, родословной»;
- проведение совместных внеклассных мероприятий: конкурсы: «Мама, папа, я – спортивная семья», экскурсии, именины детей, классные часы, на которых мы знакомимся с традициями, обычаями, увлечениями семей [12, с. 143].

Данные мероприятия помогают вскрыть культуру семейных отношений, позитивных семейных ценностей, чувство гордости и ответственности за свою семью. Ценности семейной жизни, усваиваемые ребёнком с первых лет, имеют непреходящее значение для человека в любом возрасте. Взаимоотношения в семье проецируются на отношения в обществе и составляют основу гражданского поведения человека. В концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования говорится, что семья является важнейшим институтом воспитания и социализации ребенка, одним из главных субъектов формирования личности гражданина и патриота [10, с. 67-68].

5. Взаимодействие с социумом.

Ознакомление с предметами ближайшего окружения: воспитание уважения к людям труда и предметам народного творчества, художественным промыслам, воспитание уважения к людям труда и предметам, произведенным ими, знакомство с

людьми, прославившими Россию, воспитание чувства дружбы к людям других национальностей [15, с. 87].

Ознакомление с явлениями общественной жизни: воспитание чувства сопричастности с жизнью страны (патриотические даты и праздники), бережливое отношение к тому, что сделано людьми, воспитание любви к родному краю, к Родине (представление о стране, городах, столице, символике государства, знакомство с достопримечательностями города, памятниками архитектуры, с названиями улиц, носящих имена известных людей, знакомство с событиями, происходившими в стране, расширение представлений о стране, столице, символике государства [4, с. 34].

Ознакомление с природой: воспитание любви и ценностного отношения к природе родного края, воспитание чувства необходимости трудового соучастия в природоохранной деятельности.

Патриотизм формируется в процессе обучения, социализации и воспитания дошкольников, однако социальное пространство для развития патриотизма не ограничивается стенами детского сада и школы. Большую роль здесь выполняют семья и другие социальные институты общества, такие как: общественные и религиозные организации, средства массовой информации, учреждения дополнительного образования детей, учреждения здравоохранения, правоохранительные органы, военные организации, учреждения социальной защиты населения и т. п. [8, с. 82]. Все это необходимо учитывать педагогам в процессе патриотического воспитания подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Акинина, Т. М. Духовно-нравственное и гражданское воспитание детей дошкольного возраста / Т. М. Акинина, Г. В. Степанова, Н. П. Терентьева. – Москва : Перспектива, 2012. – 248 с.
2. Алешина, Н. В. Патриотическое воспитание дошкольников / Н. В. Алешина. – Москва : ЦГЛ, 2005. – 256 с.
3. Бордовская, Н. В. Педагогика : учебник для вузов / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 340 с.
4. Виноградова, А. М. Воспитание нравственных чувств у старших дошкольников / А. М. Виноградова // Дошкольное воспитание. – 2004. – № 4. – С. 33-35.
5. Воспитательная система «Маленькие россияне» / под ред. Т. И. Оверчук. – Москва, 2004. – 56 с.
6. Воспитание гражданственности / А. М. Князев ; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – Москва : Изд-во РАГС, 200. – 71 с.
7. Вырщиков, А. Н. Теоретические проблемы патриотизма и патриотического воспитания : монография / А. Н. Вырщиков, М. П. Бузский, М. Б. Кусмарцев. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – 90 с.
8. Деркунская, В. А. Содержание патриотического воспитания старших дошкольников: инновационный подход / В. А. Деркунская // Детский сад: теория и практика. – 2017. – № 11 (83). – С. 74-83.
9. Дошкольная педагогика : пер. со 2-го испр. и доп. изд. / под ред. В. И. Логиновой, П. Г. Самоуковой. – Ташкент : Укитувчи, 1991. – 267 с.
10. Ермакова, Т. В. Воспитание чувств патриотизма у дошкольников / Т. В. Ермакова // Методист. – 2014. – № 3. – С. 66-68.
11. Жуковская, Р. И. Родной край / Р. И. Жуковская, Н. Ф. Виноградова, С. А. Козлова ; под ред. С. А. Козловой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Просвещение, 1990. – 172 с.
12. Куликова, Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание : учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Т. А. Куликова. – Москва : Издательский центр «Академия», 1999. – 232 с.
13. Лушников, А. М. История педагогики : учебное пособие для студ. пед. высш. учеб. завед. / А. М. Лушников. – 2-е изд. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1994. – 368 с.
14. Потаповская, О. М. Духовно-нравственное воспитание детей в дошкольной образовательной организации на основе отечественной социокультурной традиции : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Потаповская О. М. ; Ин-т изучения детства, семьи и воспитания РАО. – Москва, 2015. – 22 с.
15. С чего начинается Родина? (Опыт работы по патриотическому воспитанию в ДОУ) / под ред. Л. А. Кондрыкинской. – Москва : ТЦ «Сфера», 2014. – 192 с. – (Серия «Вместе с детьми»).

Ергунова Виктория Анатольевна,

магистрант Факультета естествознания, физической культуры и туризма, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: vier97@mail.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ ТУРИЗМА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: туризм; патриотизм; патриотическое воспитание; Родина; туристская деятельность.

АННОТАЦИЯ. В данной статье приводится информация о взаимосвязи культурно-познавательного туризма и патриотического воспитания жителей нашей страны, приведены виды и формы туризма.

Ergunova Victoria Anatolyevna,

Master's Degree Student of the Faculty of Natural Sciences, Physical Culture and Tourism, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF TOURISM IN PATRIOTIC EDUCATION

KEYWORDS: tourism; patriotism; patriotic education; Homeland; tourist activity.

ABSTRACT. This article provides information on the relationship of cultural and educational tourism and patriotic education of the people of our country, as well as types and forms of tourism.

В современном понимании молодежи патриотизм – это любовь к Родине, признание ценностей наших предков важными и традиционными. Патриотизм находит отражение в разных сферах жизни человека от семейных праздников до официальных деловых мероприятий. Имея достаточный заработок для путешествий за границу, многие остаются исследовать родной край или дальние уголки нашей страны. А что может являться большим патриотизмом, чем путешествия по родной стране? Поэтому весомость туризма для молодого поколения бесспорна. Это не только активный отдых, но и возможность лучше узнать историю своего города, края и страны. Посещая культурно-исторические места, человек проникается духом эпохи, в которой жили его прадеды, он начинает ощущать свою сопричастность к истории России и тому региону, где он живет. Именно это способствует воспитанию, как у молодежи, так и у старшего поколения, патриотизма и любви к своей Родине.

В литературе под спортивным туризмом подразумевается вид спорта, состоящий из двух групп спортивных дисциплин:

– группа дисциплин «маршрут», соревнования по которым состоят в прохождении спортивных туристских маршрутов с преодолением категорированных препятствий в природной среде (перевалов, вершин, порогов, каньонов, пещер и пр.);

– группа дисциплин «дистанция», соревнования по которым состоят в преодолении дистанций, проложенных в природной среде и на искусственном рельефе [1]. В данной статье речь пойдет о дисциплине «маршрут», как о центральном ядре спортивного туризма. Данная категория характеризуется пешими, горными, водными, лыжными, конными, парусными, спелео- и велопоходами [3]. В настоящее время, когда темп жизни заметно возрастает, увеличиваются и нагрузки, возлагающиеся на человека. Значит, потребность в рекреации, занимает одну из необходимых позиций.

Обращаясь к истории туризма в СССР, следует отметить тот факт, что туризм того времени существенно отличался от туризма, который распространен сегодня [2]. Востребованность рассматриваемого вида спорта была крайне высока как в отдельных социальных группах, государственных и общественных структурах, так и во всем обществе в целом. Это утверждение подтверждается тем, что в то время в порядке вещей были как семейные, так и студенческие, школьные массовые походы по выходным. Отдельной строкой расходов государства была оплата походов, создание, поддержание и развитие множества туристских маршрутов и баз в которых туристы могли остановиться.

В современной практике четко обоснованную педагогическую направленность имеют образовательный и детско-юношеский туризм. Туристская деятельность включает в себя следующие виды туризма:

1) событийный туризм – поездки на национальные праздники, театрализованные представления, спортивные события, музыкальные фестивали и т. д. К примеру, проведение международных мероприятий дает возможность окунуться в культуру народа страны-участницы;

2) сельский туризм – поездки с погружением в конкретную самобытную, культурную среду народа; организация проживания туристов на ферме в семье;

3) экологический туризм – экскурс в научные аспекты изучения природы, приверженность экологичного отношения и раздельного сбора отходов;

4) культурно-познавательный туризм – ознакомительные путешествия по различным достопримечательностям, знакомящих туристов с историческими и культурными аспектами местности;

5) промышленный туризм – экскурсии на предприятия различных форм промышленности, участия в мастер-классах.

Ориентация на формирование личностных ценностей формируется в процессе познавательной деятельности, которая обеспечивает развитие человека на протяжении всей жизни [4].

Поэтому туристская деятельность может стать эффективным способом, помогающим в преодолении этой проблемы, поскольку она позволяет окунуться в культуру, традиции и обычаи народа своей страны, а также приобщиться к мировому историческому достоянию. В совокупности методов патриотического воспитания существует задача использования форм туристской деятельности, включая организацию и проведение туров, направленных на знакомство с историко-культурными традициями родных мест, а также всей страны. Становление всесторонней развитой личности трудно представить без вовлеченности в культурно-познавательный процесс туристской деятельности, поскольку именно эта деятельность включает в себя множество аспектов общественной жизни, таких как культура, история и экономика.

Библиографический список

1. Правила вида спорта «Спортивный туризм». Утверждены приказом Минспорттуризма России от 22 июля 2013 г. № 571.

2. Попчиковский, В. Ю. Организация и проведение туристских походов / В. Ю. Попчиковский. – URL: <https://tourlib.net> (дата обращения: 14.02.2020). – Текст : электронный.

3. Теория и методика спортивного туризма : учебник / под ред. В. А. Таймазова и Ю. Н. Федотова. – Москва : Советский спорт, 2014. – 424 с. : ил.

4. Чиганова, Е. А. Ценностный мотив познавательной деятельности личности как предмет теоретического анализа / Е. А. Чиганова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2015. – № 1 (31). – С. 166-172.

УДК 358.11(091)

Ермаков Александр Александрович,

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург;
e-mail: alexerm99@mail.ru

Коновалов Данил Сергеевич,

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург;
e-mail: danilizgornogoshita@gmail.com

РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ ВООРУЖЁННОЙ БОРЬБЫ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ РОССИИ. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗЕНИТНО-РАКЕТНЫХ СИСТЕМ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: зенитно-ракетная система; противовоздушная оборона; вооруженные силы; военная история; история создания; ракеты.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается история создания зенитно-ракетных систем как оборонительного вооружения против воздушных средств нападения. Рассказывается о причинах создания, конструктивных особенностях, возможностях интеграции системы в различные виды и рода войск, технологических прорывах в области радиоаппаратуры. Проводится анализ зенитно-ракетных систем первого, второго и третьего поколений, рассматриваются перспективные средства противовоздушной обороны.

Ermakov Alexander Alexandrovich,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Kononov Danil Sergeyevich,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

DEVELOPMENT OF MEANS OF ARMED COMBAT IN DIFFERENT PERIODS OF HISTORY OF RUSSIA. HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF AN ANTI-AIRCRAFT MISSILE SYSTEMS

KEYWORDS: anti-aircraft missile system; air defense; military establishment; military history; history of creation; rockets.

ABSTRACT. The article discusses the history of the creation of anti-aircraft missile systems as defensive weapons. It describes the reasons for the creation, design features, the possibilities of integrating the system into various types of troops, technological breakthroughs in the field of radio equipment. The analysis of the first, second and third generation anti-aircraft missile systems is carried out, promising air defense systems are considered.

ЗРС первого поколения. В конце 1940-х, начале 1950-х годов из-за стремительного развития авиации, ее перехода на реактивные двигатели и, как следствие, увеличения скорости, возможной высоты полета и количества перевозимого груза возникла острая необходимость в создании принципиально новых средств противовоздушной обороны, которые могли бы качественно превзойти существовавшие зенитные артиллерийские комплексы. Сложившееся положение, которое обострялось обстановкой холодной войны и имеющимся у потенциального противника ядерным оружием, требовало решительных шагов в разработке новой техники, способной защитить административно-промышленные центры Союза Советских Социалистических Республик.

Первым проектом, положившим начало развитию нового вида вооружения, стала зенитно-ракетная система «Беркут» или, как ее называли позже, С-25, созданная и предназначенная, в первую очередь, для защиты г. Москвы. Главными преимуществами появившейся системы стали возможность поражать цели на высоте практического потолка всех существующих на тот момент летательных аппаратов потенциального противника, а также ее многоканальность, т. е. способность обстреливать до 20 целей. Система С-25 была стационарной и состояла из: радиолокаторов кругового обзора, каждый из которых использовался для обнаружения воздушных объектов, зенитно-ракетных комплексов (полков), размещенных по периметру двух колец на расстоянии 50 и 90 км от г. Москвы по 24 и 32 ЗРК соответственно, а также пунктов управления системой. Каждый комплекс был оборудован 60-ю пусковыми установками (по три ракеты на каждую цель), при этом захват ракет на сопровождение осуществлялся автоматически.

Впервые система С-25 была испытана на полигоне Капустин Яр осенью 1952 года: тогда удалось поразить неподвижную цель. А уже 25 апреля 1953 года был выполнен успешный пуск по летящему на высоте 7000 метров самолету-мишени. В тот день и было зафиксировано рождение нового эффективного оружия противовоздушной обороны, способного в должной мере обеспечить защиту важных государственных объектов. 7 мая 1955 года система С-25 была принята на вооружение.

Однако требования к средствам ПВО не переставали расти, и в скором времени появилась необходимость в создании передвижного комплекса ПВО, который бы позволил организовать оборону страны меньшими усилиями. Таким комплексом стал С-75, изначально проектировавшийся без привязки к конкретному местоположению. Учитывая способность отражать нападение противника практически с любого направления, создателями было принято решение сделать С-75 одноканальным по цели. В то же время, для повышения вероятности выполнения боевой задачи новый комплекс имел возможность наводить на одну цель до трех ракет. Также ЗРК С-75 получил устойчивость к применению со стороны противника активных и пассивных помех.

Данный зенитно-ракетный комплекс неоднократно доказывал свою эффективность в реальных боевых условиях. Так, именно ракетой комплекса С-75 в 1960 году удалось сбить пролетающий над Свердловском высотный американский самолет-шпион У-2, пилотируемый летчиком Ф. Пауэрсом, основной задачей которого был сбор информации о военных базах на Урале. Кроме того, в ходе Вьетнамской войны в период с 1965 по 1973 годы с помощью данного комплекса было успешно сбито более 2,5 тысяч вражеских самолетов. Сегодня, спустя десятки лет после создания, ЗРК С-75 и его модернизации стоят на вооружении в некоторых странах.

Следующим шагом на пути к достижению высокоэффективного ракетного прикрытия стала разработка комплекса С-125, который был способен обеспечить защиту важных объектов от низколетящих летательных аппаратов в диапазоне от 100 до 5000 метров на дальности до 12 км. Все составляющие комплекса – средства радиолокационной разведки, обеспечения, связи и управления, а также пусковые установки – разрабатывались с учетом обеспечения высокой мобильности комплекса, т. е. на базе автомобилей, либо на базе прицепов с возможностью их перемещения с помощью тягачей. Из-за своих преимуществ в эксплуатации по сравнению с С-75, которые были достигнуты, прежде всего, за счет оснащения обеих ступеней ракет комплекса только твердотопливными двигателями, ЗРК С-125 имел множество модернизаций, последние из которых позволили улучшить показатели высоты поражения: минимальная снизилась до 20 метров, а максимальная увеличилась до 20 километров. Комплекс принял участие во многих военных конфликтах (Вьетнам, Ближний Восток), доказал свою надежность, за счет чего, как и комплекс С-75, до сих пор находит применение в осуществлении противовоздушной обороны у ряда стран.

ЗРС второго поколения. Во второй половине 20 века стремительно развивалась сверхзвуковая авиация, появлялись всё более совершенные средства доставки оружия массового поражения. Вследствие этого росла актуальность создания высокомобильной зенитно-ракетной системы, способной перехватывать скоростные высотные цели. Принятый на эксплуатацию с конца 1957 года передвижной комплекс С-75 имел практическую дальность перехвата целей в зоне 30 км. Создание оборонительных рубежей около населённых и промышленных пунктов на пути пролёта авиации и ракет вероятного противника становилось экономически дорогостоящим проектом. По правительственным Постановлениям 1956-1958 гг. под общим руководством КБ-1 началась разработка передвижной системы С-200 с дальностью перехвата целей на 150 км, летящих на высотах от 5 до 35 км и со скоростью до 3500 км/час по целям с эффективной поверхностью рассеивания, соответствующих фронтовому бомбардировщику Ил-28 [1]. В разработке и создании ЗРС дальнего действия были привлечены многие предприятия и организации страны. Осенью 1958 года было согласовано ТТЗ, но в Министерство Обороны пришёл аванпроект, с предложенными изменениями в устройстве ЗРС. Изменения предполагали наличие 5 стрельбовых каналов с комбинированной системой

наведения на цель – командную по подсвету радиолокатора и самонаведения ракеты. Предложенный проект имел более простой стрельбовый канал, но требовал большой площади размещения на позиции с малыми углами наведения. Министерство обороны было против изменений в изначальном проекте, но после обсуждения с Главнокомандующим войск ПВО Маршала Советского Союза С. С. Бирюзова, было выпущено Постановление ЦК КПСС уточняющее проектирование нового ЗРС. Эскизный проект был представлен в начале 1956 года. В ходе оценки был выявлен ряд замечаний и предложений вместе с положительным заключением на разработку системы. По результатам исследований и разработок была принята система, которая обеспечивала работу комплекса, ракеты и технических позиций как одного целого. В системе комплекса были командный пункт, стрельбовые каналы, радиолокатор уточнения обстановки, радиолокатор подсвета цели (РПЦ), цифровая вычислительная машина. Высокая помехоустойчивость достигалась особенностями работы РПЦ в режиме когерентного непрерывного излучения. Для комплекса был представлен эскиз ракеты, которая могла сбивать цели на расстоянии от 110 до 180 км с возможностью полёта по инерции после выработки топлива. Сложным этапом разработки ракет было создание головки самонаведения (ГСН). ГСН получала сигнал от РПЦ, который облучал цель и получал отраженный сигнал. В итоге ракета была изготовлена по нормальной аэродинамической двухступенчатой схеме с маршевым двигателем, работающим на жидком топливе и с 4-мя твердотопливными ускорителями, расположенными пакетно на основном двигателе. Такая схема компоновки, в отличие от последовательного расположения двигателей, позволяла сократить габариты, тем самым ЗРС становился более мобильным. Рули управления находились в хвостовой части позади крыла. Разработанная ракета обладала практически линейными характеристиками моментов аэродинамических сил, что делало процесс управления более простым и позволяла ракете работать на больших углах атаки. Перезарядка комплекса осуществлялась с помощью транспортно-заряжающих машин. С 1964 по 1966 год было проведено множество испытаний, в которых были выявлены и в следствии устранены недостатки, а также определены возможности и практические ТТХ ЗРС. В ходе испытаний были отработаны пуски ракет по самолётам-мишеням оборудованных радиоуправлением и автопилотами: Ту-16 на дистанциях от 100 до 177 км, МиГ-17М от 25 до 30 км и МиГ-19М на расстоянии до 100 км. В ходе испытаний были поражены самолёты МиГ-19М с установленным на нём постановщиком помех «Лайнер». В ходе последующих модернизаций комплекса удалось увеличить дальность стрельбы до 300 км и высоту поражения целей до 41 км. Вероятность поражения цели составляла порядка 70-80 процентов. Перехват целей проводился пуском двух (в случае работы средств РЭБ – трёх) ракет и в таком случае вероятность поражения цели составляла 96 процентов. ЗРС С-200 «Ангара» была принята на вооружение с 1967 года. На момент эксплуатации являлась передовым ЗРС, обладающим выдающимися характеристиками. В системе использовались новые технологии, позволяющие повысить мобильность, надёжность и стабильность работы ЗРС. Радиокомандный способ наведения и использование ГСН позволяли повысить шанс попадания по цели двумя ракетами. ЗРС мог использоваться в любых климатических условиях благодаря использованным технологиям при производстве горюче-смазочных материалов, электроники, компоновки и конструкции. Новая радиоаппаратура позволяла использовать и успешно проводить перехват целей в любых условиях радиоэлектронной борьбы. В отличие от предыдущих ЗРС, комплекс обладал мобильностью, а, следовательно, росла и живучесть.

ЗРС третьего поколения. Опыт применения ЗРС во время боевых действий во Вьетнаме и на Ближнем Востоке показал, что необходимо создать систему с малым временем перевода комплекса из походного положения в боевое и обратно. Это обусловлено причиной немедленного реагирования и перехвата противника с последующим уходом от возможного удара по месту дислокации ЗРС. Так началась разработка ЗРС средней дальности С-300 для борьбы с аэродинамическими и баллистическими целями и авиацией вероятного противника. Необходимо было создать мобильный комплекс, чтобы тот мог перехватить цель и избежать ответного удара. В конце 1960-х годов по инициативе командования войск ПВО СССР и КБ-1 развернулась разработка унифицированного зенитно-ракетного комплекса, который можно применять в составе войск ПВО, сухопутных войск и морского флота, учитывая особенности применения в каждом роде войск. Особенности данного комплекса должны были заключаться в возможности поражать несколько целей одновременно, для отражения массированного нападения, и возможности быстрой передислокации. Совместно с этим началась разработка новой радиолокационной станции с фазированной антенной решёткой и возможностью управлять лучом, для быстрого поиска и захвата нескольких целей. Испытания элементов зенитно-ракетной системы С-300П, разрабатывавшейся под руководством Генерального конструктора ЦКБ «Алмаз» Б. В. Бункина, начались на полигоне Сары-Шаган (Казахстан) в середине 70-х годов [2]. После испытаний ЗРС претерпел ряд изменений, вызванных рядом замечаний и пожеланий. Ракеты для разных видов и родов войск разрабатывались на нескольких заводах. Наведение ракеты на цель было традиционным радиокомандным с возможностью использования ГСН на некоторых модификациях ракет. С 1975 года был налажено серийное производство ЗРС С-300ПТ, а с 1978 год был сформирован первый зенитно-ракетный полк. ЗРС имела в начале разработки три основных модификации с различными индексами: П – для войск ПВО, В – войсковой, Ф – для флота. В 1982 год был принят на вооружение новый самоходный комплекс С-300ПС, показавший рекордное время развёртывания в 5 минут. В состав модификации ЗРС С-300ПС вошли новые средства для связи с ЗРП на удалении, средства для улучшения работы РЛО во всех секторах обзора по целям, движущимся на любых высотах, средства для более точного наведения на цель и модулем обеспечения автономной работы вне штатного расположения. Следующая модификация С-300ПМ получила более совершенные полотна РЛО и боеприпасы, способные поражать цели на существенно больших расстояниях и скоростях. Последней выпущенной модификацией стала ЗРС С-300ПМУ-2 с расширенным арсеналом боевой части, направленной на повышение вероятности поражения аэродинамических и баллистических целей, и новыми средствами для обнаружения и перехвата средств поражения вероятного противника на дистанциях свыше 200 км. ЗРС С-300 и её модификации являются универсальными, надёжными и с обширным спектром выполняемых задач в области противовоздушной обороны в любых условиях использования.

В мире стремительно растёт прогресс разработки и создания новых средств поражения в воздушной сфере. Для успешного выполнения задач войскам ПВО постоянно требуются новое вооружение, способное поражать любые имеющиеся и перспективные средства нападения. На данный момент в мире всё больше разрабатываются и внедряются в эксплуатацию гиперзвуковые ракеты, «стелс»-авиация, крылатые ракеты. Это оружие имеет непредсказуемую траекторию полёта, способно подходить на критически близкую дистанцию к цели или «пробивать» противовоздушную оборону противника, без возможности перехвата. Для этих целей создаются или модифицируются современные ЗРС и ЗРК. Сейчас идёт разработка и модификация ЗРС

С-350, С-400, С-500 для выполнения задач в любых условиях боя и на максимально обширном спектре применения систем ПВО. Их задача обеспечить оборону заданного района от воздушного нападения любыми средствами вероятного противника, на любой высоте, включая космическое пространство, на дистанциях свыше 600 км и скоростях целей, превышающее 7 км/с.

Библиографический список

1. Электронный ресурс. – URL: <http://pvo.guns.ru/s200/index.htm> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.
2. Электронный ресурс. – URL: <http://pvo.guns.ru/s300p/index.htm> (дата обращения: 15.02.2020). – Текст : электронный.
3. Электронный ресурс. – URL: <https://vpk-news.ru/articles/5038> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.
4. Электронный ресурс. – URL: <https://topwar.ru/25848-istoriya-stanovleniya-zenitno-raketnyh-voysk-strany.html> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.
5. Электронный ресурс. – URL: <https://infopedia.su/18x1f57.html> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.
6. Авиация и космонавтика. Вчера, сегодня, завтра... – Москва : Изд-во РОО «Техинформ», 1999. – № 8. – С. 2-64.

УДК 821.161.1-1(Батюшков К.Н.)

Ермоленко Светлана Ивановна,

доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: ermolenko-1@mail.ru

«СРЕДИ ВОЕННЫХ НЕПОГОД...»:

1812-й ГОД В ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ К. Н. БАТЮШКОВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Отечественная война 1812 года; русские поэты; русская поэзия; поэтическое творчество; лирические жанры; элегии; послания; литературные традиции.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена 1812 году – переломному в личной и творческой судьбе К. Н. Батюшкова. Рассматриваются произведения, созданные поэтом под впечатлением событий 1812 года и заграничного похода русской армии 1813-1814 годов, участником которых он был («К Дашкову», «На развалинах замка в Швеции», «Переход через Рейн. 1814», «Переход русских войск через Неман 1 января 1813 года», «Тень друга», «К Никите»). На основании анализа стихотворений делается вывод об изменениях в лирике Батюшкова, связанных с пересмотром прежних мировоззренческих и эстетических принципов. Обосновывается новаторство поэта в разработке военной темы, обнаруживающееся в трансформации традиционных жанров (элегия, послание), что обогащало русскую поэзию и открывало перспективы для ее дальнейшего развития.

Yermolenko Svetlana Ivanovna,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Literature and Methods of its Teaching, Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

“AMONG MILITARY BAD WEATHER...”:

1812-THE YEAR IN THE CREATIVE DESTINY OF K. N. BATYUSHKOV

KEYWORDS: Patriotic War of 1812; Russian poets; Russian poetry; poetry lyric genres; elegy; messages; literary traditions.

ABSTRACT. The Article is devoted to 1812-a turning point in the personal and creative life of K. N. Batyushkov. The author considers the works created by the poet under the impression of the events of 1812 and the foreign campaign of the Russian army in 1813-1814, in which he was a participant (“To Dashkov”, “On the ruins of a castle in Sweden”, “Crossing the Rhine. 1814”, “The Passage of Russian troops through the Neman on January 1, 1813”, “Shadow of a friend”, “To Nikita”). Based on the analysis of the poems, a conclusion is made about changes in Batyushkov's lyrics related to the revision of previous worldview and aesthetic principles. The author substantiates the poet's innovation in developing a military

theme, which is found in the transformation of traditional genres (elegy, epistle), which enriched Russian poetry and opened up prospects for its further development.

«В половине 1812 г., – писал Н. И. Греч, обозреватель журнала «Сын отечества» (1815), – грянул гром, и литература наша сначала остановилась совершенно, а потом обратилась к одной цели – споспешествованию Отечественной войне. В продолжение второй половины 1812 г. и первой 1813 г. не только не вышло в свет, но и не написано ни одной страницы, которая не имела бы предметом тогдашних происшествий» [Цит по: 11].

Среди первых «страниц», посвященных «грозе 12-го года» (А. С. Пушкин), были и принадлежащие К. Н. Батюшкову, не только современнику, но и участнику тех исторических событий.

В июне 1817 года в письме к В. А. Жуковскому К. Н. Батюшков с грустью вопрошал: «Какую жизнь я вел для стихов! Три войны, все на коне и в мире на большой дороге. Спрашиваю себя: в такой бурной, непостоянной жизни можно ли написать что-нибудь совершенное?» [3, с. 408]. Батюшков действительно был участником «трех войн»: войны с Наполеоном 1807 года (в битве под Гейльсбергом, в Пруссии, он был тяжело ранен, «боялся умереть не в родине своей»); шведской кампании 1808-1809 годов; в составе русской армии, разгромившей Наполеона, Батюшков совершает заграничный поход и в 1814 году, «покрытый пылью и кровью» (как он скажет в письме к своему другу поэту Н. И. Гнедичу от 17 мая 1814 года), вступает в побежденный Париж.

Из-за болезни Батюшков не может сразу принять участие в военных действиях 12-го года (к тому же он уже находится в отставке после шведской кампании). Поэт пишет Н. И. Гнедичу в октябре 1812 года из Нижнего Новгорода, где собралась «вся Москва»: «От Твери до Москвы и от Москвы до Нижнего я видел, видел целые семейства всех состояний, всех возрастов в самом жалком положении; я видел то, чего ни в Пруссии, ни в Швеции видеть не мог: переселение целых губерний! Видел нищету, отчаяние, пожары, голод, все ужасы войны, и с трепетом взирал на землю, на небо и на себя» [3, с. 335]. Не трудно заметить, что «строки этого письма и по тональности, и по лексике совпадают с посланием “К Дашкову”» [7, с. 153].

Послание «К Дашкову» будет написано чуть позже, через несколько месяцев под впечатлением троекратного (1812-1813) посещения разоренной, сожженной Москвы. Однако письмо можно рассматривать как своеобразный прозаический набросок будущего стихотворения. Точные и емкие поэтические формулы еще не вызрели, но уже определился его пафос, эмоциональная доминанта, обусловленные личным, потрясенным чувством поэта – очевидца событий, что подчеркнуто многократно повторенным глаголом «видел».

Мой друг! я видел море зла
И неба мстительного кары:
Врагов неистовых дела,
Войну и гибельны пожары.
Я видел сонмы богачей,
Бегущих в рубищах издранных!
Я видел бледных матерей,
Из милой родины изгнанных!
Я на распутье видел их,
Как, к персям чад прижав грудных,
Они в отчаяньи рыдали
И с новым трепетом взирали

На небо рдяное кругом. (153)

(Здесь и далее цит. по: [1] с указанием страницы)

Это настойчиво звучащее «я видел», четырежды (как и в процитированном выше отрывке из письма) повторенное, подчеркивает авторскую установку на достоверность изображаемого, подтверждаемую целым рядом свидетельств современников [См., напр.: 6]. На эффект достоверности работает не только реальность события, которое становится источником переживания в стихотворении, но и некоторые детали, которые вводятся в его текст. Это, во-первых, реальность адресата: Дмитрий Васильевич Дашков (1784-1839) – литератор-карамзинист, один из основоположников «Арзамаса», впоследствии министр юстиции, приятель Батюшкова. Далее – упоминающийся «израненный герой» – генерал А. Н. Бахметьев (1774-1841), отличившийся в Бородинском сражении, где он был тяжело ранен. Батюшков был зачислен адъютантом к Бахметьеву, но из-за болезни последнего он, как известно, во время заграничного похода русской армии стал адъютантом генерала Н. Н. Раевского, прославленного героя войны 12-го года, при котором «с лишком одиннадцать месяцев» поэт был «неотлучен, спал и ел при нем» [см.: 2, с. 142-146].

Вместе с тем повтор («я видел») сообщает необыкновенную экспрессию, динамизм лирическому переживанию, вызываемому стихотворением («прекрасное повторение» – отметит А. С. Пушкин [9, VII, с. 580]).

Столь сильный эмоциональный посыл, заданный с самого начала взволнованным обращением «Мой друг!» (далее еще дважды повторенным) и отмеченным выше многократным повтором («я видел»), поддержан и усилен анафорическим началом последующих строк:

Трикраты с ужасом потом
Бродил в Москве опустошенной,

.....

Трикраты прах ее священный
Слезами скорби омочил, –

которое становится устойчивым, определяя напряженно-экспрессивный интонационный рисунок стихотворения («подвижность» – благодаря пиррихиям, чередованию мужских и женских клаузул – четырехстопного ямба играет здесь не последнюю роль):

И там, где зданья величавы...
И там, где с миром почивали...
И там, где роскоши рукою...

.....

Лишь угли, прах и камней горы,
Лишь груды тел кругом реки,
Лишь нищих бледные полки... (153-154)

Нарастание лирического волнения, чему способствует прием стилистической градации, призвано передать состояние лирического героя стихотворения: с современниками говорит очевидец «ужасных происшествий»: это перед его глазами проходят «сонмы богачей» в «рубашках изданных», целые толпы людей, «из милой родины изгнанных»; это он видел рыдающих матерей, в «отчаянье» прижимающих к «персям» «чад грудных»; это он «слезами скорби омочил» оскверненные «святости» «златоголовой» Москвы. Перед читателем возникают картины трагедии не просто Москвы, но всей России, всего русского народа.

Масштабность трагедии подчеркнута предельной обобщенностью, максимализацией образов, призванных предать не столько конкретные реалии войны, сколько ха-

рактар и силу переживания, носителем которого является лирический субъект, не отделяющий себя от народа (и именно это дает ему право на высокую скорбную патетику): «море зла», «неба мстительного кары», «гибельны пожары» (не «пожар», а именно «пожары» – так усиливается ощущение беды, катастрофы), «сонмы богачей», «угли, прах и камней горы», «груды тел кругом реки», «нищих бледные полки». Дважды появляющийся в стихотворении образ неба – не просто живописная деталь в картине московского пожара («небо рдяное кругом»), но и символ возмездия, кары («неба мстительного кары»). Кому и за что грозит «небо» своими «карами»?

По мнению Н. В. Фридмана, стихотворение Батюшкова «лишено всяких следов религиозно-монархической тенденциозности, которая была характерна для отношения консервативных кругов к событиям 1812 года и отчасти отразилась даже в знаменитом патриотическом хоре Жуковского “Певец во стане русских воинов” с его прославлением “царского трона” и “русского бога”». В послании «К Дашкову», считает исследователь, Батюшков выступает «как рядовой русский человек, испытывающий чувство гнева против иноземных захватчиков» [14, с. 33]. Однако, напоминание о «мстительных карах» может прочитываться и как наказание свыше. Не только врагам за их «неистовые дела», но и людям вообще за их грехи – в соответствии с библейским «Мне отмщение, и Аз воздам». Небесные «мстительные кары» – это гнев Божий, выраженный в подтексте стихотворения призыв поэта к согражданам обратить внутренний взор на самих себя, покаяться и очиститься, чтобы сплотиться перед лицом народного бедствия. Так возникает вневременной, общечеловеческий план, в контекст которого вводится изображаемое событие (чем также подчеркивается его масштабность) – пожар и разорение Москвы. А значит, усложняется идейное содержание стихотворения.

И тогда лирический герой Батюшкова – уже не «рядовой русский человек», разделяющий со всеми «чувство гнева против иноземных захватчиков». Он Поэт, присваивающий себе высокое право говорить от имени своих соотечественников, выражая чувства, общие для всех. Именно романтическое понимание высокой миссии поэта заставляет лирического субъекта в годину суровых для России испытаний пересмотреть свои прежние эстетические принципы. Он осознает, что сейчас не время «петь любовь и радость, / Беспечность, счастье и покой», не время «сзывать пастушек в хоровод» «на голос мирных цевницы». С легкой руки В. Г. Белинского за Батюшковым закрепилась слава «беспечного поэта-мечтателя, философа-эпикурейца, жреца любви, неги и наслаждения» [4, VII, с. 240]. И хотя этот стереотип нисколько не соответствовал реальному облику поэта, тем не менее, и сам Батюшков нередко, особенно в довоенный период творчества, поддерживал его своими стихами.

Общепризнанная трагедия заставит певца беспечной радости, каким был «довоенный» Батюшков, осознать себя поэтом-гражданином. Его лирический герой «при страшном зареве столицы» произносит священную клятву:

Нет, нет! талант погибни мой...

.....

Нет, нет! пока на поле чести

За древний град моих отцов

Не понесу я в жертву мести

И жизнь, и к родине любовь;

Пока с израненным героем,

Кому известен к славе путь,

Три раза не поставлю грудь

Перед врагом сомкнутым строем, –

Мой друг, дотоле будут мне
Все чужды музы и хариты,
Венки, рукой любви свиты,
И радость шумная в вине! (154)

Снова повторенное (дважды) эмоционально-напряженное «Нет, нет!...», акцентированное своим заметным положением в начале стихотворной строки и сверхсхемным ударением – спондеем, «отяжеляющим» ритм стиха, говорит о силе чувства, которое испытывает «сейчас» лирический герой – alter ego автора. И это не столько спор с «Дашковым» – адресатом послания («А ты, мой друг, товарищ мой, / Велишь мне петь любовь и радость, / Беспечность, счастье и покой /, И шумную за чашей младость!»), сколько спор с самим собой – собой прежним. Это диалог не столько внешний, сколько внутренний, передающий сложность и противоречивость внутреннего состояния лирического героя, вот «сейчас» изживающего себя прежнего, вот «сейчас» осознающего истинное предназначение поэта. «Стоящее» за лирическим переживанием подлинное переживание самого Батюшкова сообщает стихотворению жизненную убедительность и достоверность.

Стихотворение имеет астрофическую композицию. Отсутствие «дробления» на поэтические «отрезки» призвано подчеркнуть искренность и непосредственность свободно выражающегося чувства лирического субъекта. Диалогизированный монолог лирического героя звучит с нарастающим напряженным динамизмом, словно произносится «на одном дыхании», в самый кульминационный момент переживаемого эмоционального подъема.

Созданию этого ощущения способствует и синтаксическая организация стихотворения, которая характеризуется обилием восклицательных предложений (9), отмеченных повышенной экспрессивностью. Причем их количество нарастает по мере нарастания волнения лирического героя. Помимо этого, и без того напряженную интонацию стихотворения «затрудняют» сложные синтаксические конструкции. Двумя особенно сложными конструкциями интонационно подчеркнуты наиболее значимые в смысловом отношении части поэтического текста – описание оскверненных «святыней» Москвы (16 стихотворных строк!), «клятва» (12 строк): здесь голос лирического субъекта поднимается до самых высоких нот.

Формально в стихотворении выдержаны признаки дружеского послания: указан адресат в заглавии стихотворения, трижды звучит в тексте обращение к нему («Мой друг!...», «А ты, мой друг, товарищ мой...», «Мой друг...»). Не вызывает сомнения и диалогическая природа стихотворения – главный жанровый признак послания (диалог-спор с адресатом, как уже было отмечено выше, осложнен внутренним диалогом лирического героя с самим собой). И вместе с тем в «Опытах в стихах и прозе» (1817) «К Дашкову» помещено не в разделе «Послания», как следовало бы ожидать, а, по настоянию поэта, в разделе «Элегии [см. об этом: 10, с. 476-480].

По справедливому утверждению И. М. Семенко, «лирика Батюшкова – лирика жанровая» [10, с. 482]. Поэт мыслил жанрами и, разумеется, отличал послание от элегии. Однако Батюшкову важнее диалогической природы жанра (а именно она вообще-то и делает стихотворение посланием) оказывается выразившаяся в «К Дашкову» личная патетика, обусловленная глубоко серьезным отношением к предмету «разговора» (без свойственной традиционному дружескому посланию шутливо-домашней, по определению Пушкина, «болтовни», без «домашней» семантики слова, понятной только узкому кругу посвященных – друзей-единомышленников [см. об этом: 5, с. 18-86]).

Многочисленные стихотворные отклики того времени с их готовыми поэтическими формулами и риторическими штампами вторили правительственным манифестам [подробнее см.: 11]. В связи с этим оказались востребованными жанры «высокой» поэзии (оды, героические послания, гимны и т. д.) [см., напр.: 13; 8, XII, с. 278-288]. На этом фоне «К Дашкову» Батюшкова выделяется своей совершенно особой тональностью: в стихотворении зазвучал живой голос, полный жгучей боли и скорби, голос человека, потрясенного «ужасными происшествиями нашего времени».

В восприятии Батюшкова война – источник горя, величайшее бедствие, нарушившее привычный и естественный ход жизни. Эта согретость личным чувством и личным отношением и делает «К Дашкову» «лучшим лирическим стихотворением, написанным о событиях Отечественной войны 1812 года» [14, с. 33].

В стихотворении «К Дашкову», в отличие от других посланий, которые ближе к жанровой традиции», как она сложилась к тому времени в русской лирике, Батюшков демонстрирует не просто свободное владение жанровым каноном, но и выход за его пределы. Здесь поэт соединяет разные сферы жизни, не совмещавшиеся прежде в жанровой структуре послания, уравнивая в правах (может быть, впервые в русской поэзии) личное и гражданское, делая общее для всех предметом интимного и страстного переживания.

Причастность к великим историческим событиям, к самому историческому процессу приводила Батюшкова к новому пониманию мира и человека в нем, что выразилось в стихотворениях поэта, которые принято называть историческими, или монументальными элегиями: «На развалинах замка в Швеции» (июнь или июль 1814), «Переход через Рейн. 1814» (1816 – февраль 1817), близкий к ним «отрывок» «Переход русских войск через Неман 1 января 1813 года» (предположительно 1813). Уже не переживание личного, интимного порядка, как было в традиционном элегическом жанре, а переживание самой истории становится предметом элегии Батюшкова.

История, на фоне которой изображается вступление русских войск на территорию Франции, разворачивается в ее главных событиях перед мысленным взором лирического героя стихотворения «Переход через Рейн». «Рейн величавый» – «свидетель древности, событий всех времен»: он помнит битвы древних германцев с римлянами и победы Цезаря; на его берегах совершались рыцарские турниры и раздавались звуки «сладкой лиры» трубадуров; познал «родитель вод» «и стыд и плен» новоявленного Аттилы – Наполеона и, наконец («час судьбы настал!»), увидел освободителей – «сынов снегов», пришедших сюда «под знаменем Москвы»:

Стеклись с морей, покрытых льдами,
От струй полуденных, от Каспия валов,
От волн Улеи и Байкала,
От Волги, Дона и Днепра,
От града нашего Петра,
С вершин Кавказа и Урала!.. (211)

Торжественно, одически звучит 4-х- и 6-ти-стопный ямб. В бодрой, четкой интонации стихотворения, подчеркнутой «звонкой» аллитерацией, усиливающей звуковую выразительность стиха, слышатся «шум полков и новых коней ржанье, / “Ура” победы» («Какой чудесный пир для слуха и очей!»), ощущаются грозная поступь, молодая энергия и сила русских «богатырей» («... валит за **стро**ем **строй**! / Как море шумное волнуется все войско; / И эхо вторит крик героической...»), выражается чув-

ство гордости военными победами России, отомстившей за свои поруганные «твердыни» и «честь своих граждан».

То же чувство гордости воина-победителя выражено в более позднем стихотворении «К Никите» (1817). Батюшков и здесь демонстрирует мастерство батальной живописи, изображая стремительность и мощь победного натиска русских войск:

Колонны сдвинулись, как лес.
И вот... о зрелище прекрасно!
Идут – безмолвие ужасно!
Идут – ружье наперевес;
Идут... ура! – всё сломили,
Рассеяли и разгромили:
Ура! Ура! ... (222)

Четкий и грозный маршевый ритм передвижения воинских «колонн» воссоздается с помощью энергичной, «упругой» интонации, анафорических повторов (слово «идут» трижды повторяется в начале строк), внезапного введения победного клича – «Ура!» (и также трижды повторяющегося), быстрой смены глаголов, обозначающих безостановочность и стремительность действия («... сломили, / Рассеяли и разгромили...»). Наконец, энергичность интонации подчеркнута «пропуском глаголов, создающим эффект особой быстроты повествования» («...“безмолвие ужасно” вместо: “безмолвие кажется ужасным”; “ружье наперевес” вместо: “ружье держат наперевес”») [15, с. 100].

Однако победа русского оружия не заслонила в сознании Батюшкова ужасов войны и боли личных утрат. Одной из таких утрат станет гибель в «битве народов» под Лейпцигом (1813) Ивана Александровича Петина, друга поэта и сослуживца по гвардейскому егерскому полку, с которым они вместе переносили «труды и беспокойства воинские». Петина, уснувшего «геройским сном на кровавых полях Лейпцига», будет оплакивать Батюшков в элегии «Тень друга» (1814):

«Ты ль это, милый друг, товарищ лучших дней!

Ты ль это? – я вскричал, – о воин вечно милый!
Не я ли над твоей безвременной могилой,
При страшном зареве Беллоновых огней,
Не я ли с верными друзьями
Мечом на дереве твой подвиг начертал
И тень в небесную отчизну провождал
С мольбой, рыданьем и слезами?...» (171)

Традиционно-элегические штампы («тихий глас» Гальционы, «сладкая задумчивость», «туман и ночи покрывало», «томное забвенье», «призрак полуночи», «при свете облаком подернутой луны», «всё спало вокруг меня под кровом тишины», «сладостный покой бежал моих очей» и т. д.) не могут «заглушить» интонации скорбного плача, причитания («Ты ль это...», «Ты ль это?...», «Не я ли...», «Не я ли...», «ответствуй, милый брат!», «О! молви слово мне!..», «о незабвенный друг!»), в которой с неподдельной искренностью высказывается боль сердца лирического героя, потерявшего на войне «лучшего из друзей».

Война в восприятии Батюшкова ассоциируется, таким образом, прежде всего не с «“Ура” победы» (хотя и таком, пафосному изображению войны поэт отдал свою дань – «Переход через Рейн»), а со страданием и смертью. В «отрывке» «Переход русских войск через Неман...» предметом лирического переживания Батюшкова станут страшные будни войны:

Всё пусто... Кое-где на снеге труп чернеет,
И брошенных костров огонь, дымяся, тлеет,
И хладный, как мертвец,
Один среди дороги,
Сидит задумчивый беглец

Недвижим, смутный взор вперив на мертвы ноги (155).

Неожиданная для поэзии той поры жутковатая деталь – «*мертвы ноги*», на которые взирает «задумчивый беглец», и сам похожий на «мертвеца», – становится выражением ощущения войны, какой она предстает перед поэтом «в настоящем ее выражении», как скажет позднее участник другой военной кампании – Л. Н. Толстой, – «в крови, в страданиях, в смерти...» [12, II, с. 92]. Конечно, до толстовского, подлинно реалистического показа войны еще далеко, еще не сложились принципы такого изображения. Однако личный опыт Батюшкова («три войны, все на коне») подскажет ему возможность художественного осмысления войны в «непарадном», «настоящем» ее виде. И опять – попытка такого осмысления войны будет предпринята, может быть, впервые в русской поэзии.

К. Н. Батюшкову удалось реализовать свое желание, о котором он сообщал «милому и любезному другу» В. А. Жуковскому в июне 1817 года: «Мне хотелось бы дать новое направление моей крохотной музе и область элегии расширить» [3, с. 408]. Стремясь к отображению «внутреннего» человека в его сложных и противоречивых связях с миром, открывшихся в эпоху изломов и катастроф европейской истории, Батюшков, один из первых русских романтиков, расширяет сложившееся представление о сфере лирического, обновляет традиционные жанры (не только элегию, но и, как мы увидели, послание), что было необходимо для дальнейшего развития русской поэзии. Личный опыт войны 1812 года, полученный поэтом-офицером Батюшковым, сыграл в этом важную роль.

Библиографический список

1. Батюшков, К. Н. Полное собрание стихотворений / К. Н. Батюшков. – Москва ; Ленинград : Сов. писатель, 1964. – 354 с.
2. Батюшков, К. Н. Опыты в стихах и прозе / К. Н. Батюшков. – Москва : Наука, 1978. – 607 с.
3. Батюшков, К. Н. Избранная проза / К. Н. Батюшков. – Москва : Сов. Россия, 1988. – 528 с.
4. Белинский, В. Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья третья / В. Г. Белинский // Белинский В. Г. Полн. собр. соч. : в 13 т. – Москва : Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 7. – С. 223-265.
5. Грехнев, В. А. Лирика Пушкина: О поэтике жанров / В. А. Грехнев. – Горький : Волго-Вятск. кн. изд-во, 1985. – 239 с.
6. Катаев, И. М. Пожар Москвы / И. М. Катаев. – Текст : электронный // Отечественная война и русское общество. Юбилейное издание. 1812-1912. – Москва : Издание И.Д. Сытина, 1911. – Т. 4. – URL: http://www.museum.ru/1812/library/sitin/book4_10.html (дата обращения: 10.02.2020).
7. Кошелев, В. А. Константин Батюшков. Странствия и страсти / В. А. Кошелев. – Москва : Современник, 1987. – 351 с.
8. Михайлова, Н. И. Творчество Пушкина и ораторская проза 1812 г. / Н. И. Михайлова // Пушкин. Исследования и материалы. – Ленинград : Наука, 1986. – Т. 12. – С. 278-288.
9. Пушкин, А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. / А. С. Пушкин. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950-1951. – Т. 3. – 1950. – 551 с.; Т. 7. – 1951. – 767 с.
10. Семенко, И. М. Батюшков и его «Опыты» / И. М. Семенко // Батюшков К. Н. Опыты в стихах и прозе. – Москва : Наука, 1978. – С. 433-492.
11. Сидоров, Н. П. Отечественная война в русской лирике / Н. П. Сидоров. – Текст : электронный // Отечественная война и русское общество. Юбилейное издание. 1812-1912. – Москва : Издание И.Д. Сытина, 1911. – Т. 5. – URL: http://www.museum.ru/1812/library/sitin/book5_10.html (дата обращения: 10.02.2020).
12. Толстой, Л. Н. Севастопольские рассказы / Л. Н. Толстой // Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 12 т. – Москва : Худож. лит., 1973. – Т. 2. – С. 86-204.

13. Фоменко, И. Ю. Бородинское сражение в русской поэзии. Первые отклики / И. Ю. Фоменко. – URL: <http://mozhblag.prihod.ru/2015/02/20/borodinskoe-srazhenie-v-russkoj-poezii-pervie-otklyki/> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.

14. Фридман, Н. В. К.Н. Батюшков. Вступ. статья / Н. В. Фридман // Батюшков К. Н. Полное собрание стихотворений. – Москва ; Ленинград : Сов. писатель, 1964. – С. 5-52.

15. Фридман, Н. В. Поэзия Батюшкова / Н. В. Фридман. – Москва : Наука, 1971. – 384 с.

УДК 94(575.2).084.8

Жолдошева Анара Аттокуровна,

старший преподаватель, магистр кафедры истории, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: a_zholdosheva@bk.ru

ПОДВИГИ ВОИНОВ КЫРГЫЗСТАНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военная подготовка; солдаты; военные действия; Великая Отечественная война; героические подвиги.

АННОТАЦИЯ. Как горько вспоминать те военные годы. 22 июня 1941 году фашистская Германия напала на Советский Союз. Чтобы обеспечить победу, защитить свободу и независимость нашей Родины, потребовалось неимоверное напряжение всего экономического потенциала, людских ресурсов, страна понесла неисчислимые человеческие жертвы. С первых дней война приняла поистине всенародный характер, поскольку поражение в ней привело бы к потере всяких надежд на достойную жизнь и счастливое будущее. Весомый вклад в победу внесли и кыргызстанцы. На территории республики не велись боевые действия, однако события войны теснейшим образом были связаны и с нашим краем. Свой боевой и трудовой вклад в разгром врага внесли тысячи наших соотечественников. Кыргызстанцы проявили свой героизм и мужество уже впервые часы войны, когда мощь фашистского удара приняла на себя под Москвою. В её обороне участвовали многие прославленные воины-кыргызстанцы.

Zholdosheva Anara Attokurovna,

Senior Lecturer, Master of the Department of History, Osh Humanitarian and Pedagogical Institute, Osh, the Kyrgyz Republic

FEATS OF KYRGYZ SOLDIERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: military training; soldiers hostilities; the Great Patriotic War; heroic deeds.

ABSTRACT. How bitter it is to remember those war years. On June 22, 1941, Nazi Germany attacked the Soviet Union. To ensure victory, to protect the freedom and independence of our country, it took an incredible strain on the entire economic potential, human resources, and the country suffered innumerable human sacrifices. From the first days, the war took on a truly national character, since defeat in it would lead to the loss of all hopes for a decent life and a happy future. Kyrgyzstanis also made a significant contribution to the victory. There were no military operations on the territory of the Republic, but the events of the war were closely connected with our region. Thousands of our compatriots made their combat and labor contribution to the defeat of the enemy. Kyrgyz people showed their heroism and courage for the first time during the war, when the power of the fascist attack took over near Moscow. Many famous Kyrgyz soldiers participated in its defense.

Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков нарушило мирную жизнь советского народа и ввергло его в неисчислимые беды и испытания. Так началась Великая Отечественная война за свободу и независимость социалистического Отечества. Известие о начавшейся войне у многонационального советского народа вызвало справедливое негодование. По всем городам и селам Кыргызстана проходили многотысячные собрания и митинги, на которых рабочие, колхозники, интеллигенция выражали готовность не жалеть своих сил и жизни для защиты Родины. Люди разных национальностей и профессий, невзирая на возраст, обращались в военные комиссариаты и просились на фронт. Только за 22-23 июня 1941 г. во Фрунзенский городской военный комиссариат с такими просьбами поступило 270 заявлений. Из шахт Кызыл-Кии добровольцами ушли на фронт 250 шахтеров. 140 патриотов Тянь-Шаньской области прибыли в военный комиссариат с требованием отправить их на войну.

Воины Кыргызстана с первых дней войны героически сражались против фашистских захватчиков. Оборона приграничной Брестской крепости стала одной из важных страниц истории Великой Отечественной войны. Советские войны более месяца защищали крепость, не сдавая ее врагу. Среди них был кыргызстанец В. И. Фурцев, выросший в г. Пржевальске и окончивший там школу им. Ленина. Работавший перед войной в г. Фрунзе Н. М. Дмитриев 10 июля 1941 г. При защите Белорусского города Борисово подбил два вражеских танка. Ему первому из кыргызстанцев 31 августа 1941 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

Руководство страны с первых дней войны проводило работу по военной подготовке населения, созданию воинских подразделений. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. в стране началась всеобщая мобилизация военнообязанных. В ходе этой компании в Кыргызстане сначала была сформирована 385-я стрелковая дивизия, а затем – 40-я и 153-я стрелковые бригады и 2 национальные кавалерийские дивизии которые снарядили предприятия и кохозы республики [1, с. 353].

Первой из новых формирований в бой вступила 316-я стрелковая дивизия под командованием военного комиссара Кыргызстана генерал-майора И. В. Панфилова. Эта дивизия была сформирована правительствами Казахстана и Кыргызстана. В состав дивизии вошли представители, колхозников, рабочих и служащих обеих республик. Вместе с казахами и кыргызами в ее рядах были русские, украинцы и представители других национальностей. В битве на подступах к Москве в ноябре 1941 г. воины дивизии простивостояли четырехкратно превосходящим силам врага. В течение месяца надежно удерживая свои позиции, части дивизии разбили 2-ю танковую, 29-ю моторизованную, 11-ю и 110-ю пехотные дивизии врага, уничтожили 9 тыс. Немецких солдат и офицеров, 80 танков и другое вооружение [1, с. 353].

За образцовое выполнение заданий командования 316-я стрелковая дивизия получила наименование 8-й гвардейской, награждена орденом Красной Звезды. У села Гуськово Волоколамского района 18 ноября 1941 г. И. В. Панфилов погиб. Песмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза, дивизия названа его именем. Кроме того, звание Героя Советского Союза было присвоено 28 воинам Панфиловской дивизии. Среди них – кыргызстанец Дуйшенкул Шопоков, Никалай Аненьев, Григорий Шемякин, Григорий Конкин, Иван Маскеленко, Григорий Петренко, Иван Добробабин. В марте 1942 г. Дивизия им. Панфилова, преследующая отступающего врага, была награждена орденом Ленина.

Геройски погиб служивший на Северо-Западном фронте летчик лейтенант Тимур Фрунзе (сын М. В. Фрунзе.). Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В боях за Москву отличился отвагой и организаторскими способностями бывший секретарь ЦК КП (б) Кыргызстана Асанкул Рысмендиев. Он служил комиссаром кавалерийского полка. 8 февраля 1941 г. Асанкул сложил голову в кровавой битве за село Постиха Смоленский области.

В зимнем наступлении 1941-1942 гг. Красная Армия потеснила гитлеровские войска на и разных участках фронта от 100 до 400 км. От фашистских захватчиков были освобождены Москвоская, Тульская области, значительная часть районов Ленинградской, Калининской, Смоленской областей.

Гитлеровская армия потерпела под Москвой крупное поражение. Был сорван план так называемой «молниеносной войны». В этой операции с 16 ноября по 5 декабря 1941 г. враг потерял убитыми 55 тыс. солдат и офицеров, 100тыс. ранеными. Было уничтожено 800 танков, 1500 самолетов и 300 орудий врага. Советские войска тоже понесли значительные потери. Но фашистская Германия была вынуждена пе-

рейти к стратегии затяжной войны. После битвы под Москвой ни Турция, ни Япония не решились выступить против СССР. У советского народа укрепилась вера в свои силы и победу над фашизмом.

В 1942 г. фашистская Германия с целью завладения стратегической инициативой предприняла новое наступление на СССР. К маю 1942 г. фашисты и их союзники сосредоточили на советско-германском фронте 237 дивизий и бригад. Это было немногим больше, чем в первые дни нападения на СССР. Вражеская армия теперь насчитывала 6,2 млн. солдат и офицеров, имела на вооружении более 56,940 орудий и минометов, 3229 танков и штурмовых установок, 3395 самолетов, 63 линейных корабля. В этот период Красная Армия по количеству солдат, артиллерии и боевых самолетов еще не была равна немецким силам [1, с. 354].

В 1942 г. немецкое командование ставило целью выйти к берегам Волги, захватить город Сталинград, Северный Кавказ, Закавказье, Ленинград и окончательным ударом на Москву победоносно завершить войну с СССР. Под натиском фашистских сил на фронтах создалось чрезвычайно тяжелое положение. В июле 1942 г. немецкая армия перешла реку Дон и заняла целый ряд посевных регионов СССР. Сталин 28 июля издал жесткий указ «Ни шагу назад!» Многонациональная Красная Армия, с небывалым мужеством отстояв каждую пядь земли на перевалах Кавказа, каждый квартал, улицу, дом в Сталинграде, оказывала самоотверженное сопротивление. Ни Сталинград, ни Кавказ не дрогнули и не сдались врагу [2, с. 311].

Командование Красной Армии разработало план стратегического контрнаступления «Уран». 19 ноября 1942 г. Юго-Западный и Донский фронты, а 20 ноября Сталинградский фронт после мощнейшей арт. подготовки, перейдя в контрнаступление, стремительным ударом 23 ноября взяли в окружение 330-тысячную немецкую армию. 2 февраля 1943 г. войска Донского фронта ликвидировали взятые в клещи фашистские дивизии. Во главе с фельдмаршалом Паулюсом были взяты в плен 24 генерала, 2500 офицеров, 91 тыс. солдат [2, с. 21]. Битва под Сталинградом стала переломным этапом в ходе Великой Отечественной и всей второй мировой войны. Повысился международный авторитет СССР и Красной Армии. Эта победа способствовала укреплению антигитлеровской коалиции, усилению национально-освободительной борьбы народов Европы против фашизма. Турция и Япония были вынуждены пересмотреть свои военные планы по отношению к СССР.

Красная Армия, воодушевленная победой под Сталинградом, перешла к наступлению на широком фронте. В продолжавшемся 4,5 месяца наступлении на 600-700 км. Был освобожден от блокады Ленинград, возросли потери вражеских сил.

Пользуясь тем, что союзники СССР затягивали с открытием второго фронта, Германия стянула на советско-германский фронт 232 дивизии (5,2 млн. человек), вооруженных новейшей мощной техникой. В соответствии с планами операций «Цитатель» и «Пантера» был намерен нанесен новый удар по советским войскам в районе Курска с последующим прорывом на восток.

5 июля 1943 г. немецкая армия пошла в наступление. В районах Курска, Орла, и Белгород произошли крупнейшие танковые сражения. После кровопролитной семидневной битвы Красная Армия при поддержке артиллерии и авиации 12 июля перешла в контрнаступление. 5 августа советские войска освободили Орел и Белгород. В ознаменование победы на Курской дуге в Москве впервые был произведен артиллерийский салют. В дальнейшем артиллерийский салют в честь знаменательных побед стал традицией. В результате летнего и осеннего наступлений враг был отброшен в западном направлении на значительное расстояние.

В сражениях на Северном Кавказе, под Сталинградом и Курском воины и кыргызстанцы наравне со всеми несли тяготы войны, проявляли образцы мужества и доблести. Многие из них пали смертью храбрых за социалистическое Отечество.

В боях на берегах Дона южнее Воронежа 6 августа 1942 г. Чолпонбай Тулебердиев совершил бессмертный подвиг, грудью закрыв вражеский взвод. 4 февраля 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. На Северо-Кавказском фронте кыргызстанец Г. И. Выглазов и воины его отделения 16 мая 1942 г. Остановили атаку 8 вражеских танков. Командир отделения лично вывел из строя 3 танка, уничтожил 20 фашистов. 22 февраля 1943 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза. На Западном фронте к этому званию был представлен наш земляк А. И. Волковенко [2, с. 311].

На Сталинградском фронте героически сражался артиллерист-наводчик Дайыр Асанов. Метким огнем он в январе 1943 года сначала подбил танк, затем накрыл минометную батарею и роту фашистов. В бою за село пятницкое, близ Харькова, оружейный расчет Д. Асанова атаковали 8 танков при поддержке автоматчиков. В этой схватке Асанов вывел из строя 3 танка, остальные вынуждены были отступить. После 25-минутного авианалета и артобстрела враги вновь пошли в атаку. К этому времени Асанов остался один, но, несмотря на это, подбил еще два танка. На протяжении 4-часового боя Асанов уничтожил 8 танков, 6 бронемашин и 40 фашистов. 26 октября 1943 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза [1, с. 357].

На Закавказском фронте проявил героизм политрук роты Кубат Жуматаев. 16 сентября 1942 г. командир роты был тяжело ранен. Жуматаев повел бойцов в атаку на укрепления врага. Под его командованием рота освободила несколько населенных пунктов. Неожиданно 15 танков врага атаковали поредевшее подразделение. Силы были неравны. В этом бою мужественные воины уничтожили 2 вражеских танка и 80 солдат. Взятый в окружение Жуматаев, обвязав себя гранатами, бросился под бронемашину и подорвал ее. Сын кыргызского народа коммунист Жуматаев посмертно был награжден орденом красной звезды [1, с. 357].

В декабре 1942 г. в одном из боев за Кавказ командир отделения Акун Садырбаев успел поймать и бросить обратно 16 гранат, летевших со стороны врага. Садырбаев погиб от взорвавшейся у него в руке 17-й гранаты. Его товарищи до подхода подкреплений целые сутки удерживали позиции и уничтожили 60 фашистов. За этот подвиг А. Садырбаев посмертно награжден орденом Красного Знамени. При защите Кавказа проявили отвагу политрук роты сулайман жундубаев, старший лейтенант Темиркул Уметалиев, артиллеристы Керим кырбакбаев, Тыныбай Бейшенбаев и Абдыкалык Жумакаев.

В боях 1942-1943 гг. многонациональная 8-я гвардейская дивизия им. Панфилова внесла свой достойный вклад в дело разгрома врага. 18,5 процентов ее воинов составляли кыргызы. Дивизионные снайперы Токтогул Шабеков, Алымкул Абибулдаев, Бозжигит Турдубаев уничтожили каждый от 25 до 150 гитлеровцев. При форсировании реки Днепр воины Кыргызстана проявляли чудеса героизма. Особенно отличился взвод сержанта Анарбека Чортекова. Переплыв через реку, отважное подразделение отбило четыре вражеских атаки и уничтожило 30 фашистов. За мужество и героизм Чортекову было присвоено звание Героя Советского Союза. В одном из боев за Днепр пулеметчик Садык Алиназаров уничтожил 21 солдата и 2 офицеров врага. Он тоже был удостоен звания героя Советского Союза. Это высокое звание получили кыргызстанцы М. Тешебаев, В. Крикун, В. Беляндр, М. Сапожников, К. Мазков, Г. Тихонов и др. Сотни наших земляков были награждены орденами и медалями [5, с. 458].

Оказавшиеся в тылу врага воины-кыргызстанцы сражались в партизанских отрядах. К примеру, только в составе партизанского объединения А. Ковпака на Украине было 17 партизанского кыргызов. Среди них выделился Ишенкул Бейшеналиев, принявший участие в 6 сложных операциях, лично пустивший под откос вражеский эшелон. В рядах белорусских партизан воевали против общего врага такие сыны кыргызского народа, как М. Мурзакулов, С. Сарыбаев, Б. Узбеков, А. Адашев. В известной «рельсовой войне» особенную отвагу проявил партизан И. Иманбаев. Воюя в тылу врага, будь то в Крыму, под Ленинградом или на территориях временно захваченных фашистами Смоленской, Псковской, Орловской и другие областей, многие кыргызстанцы показывали примеры мужества и стойкости [2, с. 312].

В конце 1942 г. группа воинов Панфиловский дивизии под командованием старшего сержанта Ашырбая Коевкозова со специальным заданием была направлена во вражеский с 7-й партизанской бригадой близ г. Псков. Вскоре Коевкозова назначили командиром роты 2-го партизанского отряда. Командуемая им рота ни днем, ни ночью не давала врагу покоя. В декабре 1943 года она вывела из строя 10 эшелонов, 10 паравозов, более 20 вагонов. В неравном бою под Псковом в декабре 1943 г. Коевкозов и его поздравление героически погибли [5, с. 458].

В битве около эстонского города Нарвы 18 марта 1944 г. сын кыргызского народа летчик-штурмовик Исмаилбек Таранчиев направил свой загоревшийся самолет в гущу вражеских танков, скопившихся у заправочного узла. Взрывом было уничтожено шесть танков, несколько автомашин и десятки фашистских захватчиков. За этот подвиг, не оцененный на должном уровне в свое время, лишь в 1991 г. Таранчиеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [1, с. 359].

В битве за Берлин высокое мужество проявили дважды Герой Советского Союза летчик Т. Бегельдинов, командир батальона Герой Советского Союза В. Беяндр и многие другие наши земляки – кыргызстанцы.

Отечества 300 тысячи посланцев Кыргызстана, проявляя образцы мужества. За воинские подвиги более 10 тысячи воинов кыргызстанцев награждены орденами и медалями. Из них 76 человек были удостоены звания Героя Советского Союза, 21 стали кавалерами ордена Славы всех трех степеней. Большая часть воинов Кыргызстана не вернулась с полей сражений, отдав свои жизни за свободу народа, за Родину.

Библиографический список

1. Асанканов, А. История Кыргызстана (С древнейших времен до наших дней) / А. Асанканов, А. Осмонов. – Бишкек, 2002.
2. Керимбаев, С. К. Всенародный подвиг / С. К. Керимбаев. – Фрунзе, 1970. – 311 с.
3. Керимбаев, С. К. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / С. К. Керимбаев. – Фрунзе, 1985. – 315 с.
4. Малабаев, Дж. М. История государственности Кыргызстана / Дж. М. Малабаев. – Бишкек, 1997. – 216 с.
5. Советский Киргизстан в документах. 1917-1967 гг. – Фрунзе, 1983. – 458 с.

УДК 94(470.54).084.8:78:070

Зайцева Мария Андреевна,

учитель истории и обществознания Муниципальной автономной общеобразовательной организации «Средняя общеобразовательная школа № 77 имени героя Советского Союза Владилена Павловича Хомякова»; 620012, г. Екатеринбург, ул. Кузнецова, 5; e-mail: mariia_zz@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЕРДЛОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственные филармонии; концерты; фронтовые бригады; музыкальные произведения; газеты; уральские филармонии; Великая Отечественная война; средства массовой информации; журналистика.

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает вопрос о роли Свердловской государственной филармонии в годы Великой Отечественной войны, ее вкладе в Победу над нацистской Германией. А также об основных направлениях ее деятельности, в частности: подготовка кадров и восполнение состава, включение в работу эвакуированных деятелей искусства, организация концертов, сотрудничество с органами радиовещания и другими музыкальными коллективами столицы Урала, создание новых патриотических произведений, формирование фронтовых бригад и внесение средств в фонд обороны. Основным источником информации, необходимой для написания этой статьи, являются выпуски газеты «Уральский рабочий» за июнь 1941 – май 1945 гг.

Zaytseva Maria Andreevna,

Teacher of History and Social Studies of the Municipal Autonomous Educational Organization “Secondary general school No. 77 named after hero of the Soviet Union Vladilen Pavlovich Khomyakov”, Ekaterinburg, Russia

ACTIVITY OF THE SVERDLOVSK STATE PHILHARMONIC DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR BASED ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER “URAL WORKER” ACTIVITIES

KEYWORDS: state philharmonic societies; concerts front-line brigades; musical works; Newspapers Ural Philharmonic; the Great Patriotic War; mass media; journalism.

ABSTRACT. The author brings up the issue of the Sverdlovsk state Philharmonic's role during the great Patriotic war, its contribution to the Victory over Nazi Germany. Also about the general lines of its activity, particularly: training and replenishment of the staff, involvement of evacuated artists into the work, organization of concerts, cooperation with radio broadcasting authorities and other musical bands of the Ural capital, creation of new Patriotic works, formation of front-line brigades and contribution of means to the defense Fund. The main source of information for writing this article is the Ural worker newspapers for the June of 1941 – May of 1945.

7 мая 2020 года исполняется 75 лет с момента подписания акта о Безоговорочной капитуляции вооружённых сил Германии перед союзниками. Великая Отечественная война, продолжавшаяся 1418 дней и ночей, официально закончилась. Военное лихолетье стало одним из самых ярких и противоречивых периодов истории. Война была не только страшной трагедией, унесшей 27 миллионов жизней советских граждан, но и настоящим триумфом СССР в международной политике, искусстве управления экономикой, развитии культуры. Каждый регион внес свой посильный вклад в разгром нацистской Германии и стран-сателитов. Однако Урал, сыгравший роль опорного края державы, стоит выделить особо.

Изучением его роли в годы войны занималось значительное количество отечественных историков. Среди наиболее масштабных исследований выделяются работы А. А. Антуфьева [1], Г. Е. Корнилова [4], В. П. Мотревича [5], Н. П. Палецких [6], А. В. Сперанского [7,8], А. Н. Трифонова [9] и др. Ярким явлением в историографии Урала стала публикация монографий, осветивших жизнедеятельность отдельных городов: Нижнего Тагила [2], Оренбурга [10], и, конечно, Свердловска [3], ставшего за годы войны не только крупнейшим промышленным центром, но центром культурным.

Культура военных лет – явление уникальное, противоречивое и многогранное, в ней как в зеркале отражались все изменения, коснувшиеся советского общества в годы Великой Отечественной войны. В свою очередь культурная жизнь нашла наиболее полное отражение на страницах периодической печати края. И в первую очередь – старейшей на Среднем Урале газеты «Уральский рабочий», являвшейся на тот момент рупором Уральского областного и городского комитетов ВКП(б).

Анализ публикаций позволяет утверждать, что одним из приоритетных направлений в деятельности местных органов власти в связи с началом Великой Отечественной войны стала реорганизация работы музыкальных учреждений столицы Урала: Свердлов-

ского отделения Союза композиторов РСФСР, Уральской государственной Консерваторией им. М.П. Мусоргского и Свердловской государственной филармонии.

Свердловская филармония была создана в 1936 г. на базе Симфонического оркестра Свердловского радиокомитета, Хора Облпрофсовета, артистических сил областных театров (Постановление № 4541 Президиума исполнительного комитета Свердловского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Она стала третьей – после Московской и Ленинградской филармоний – государственной концертной организацией страны [36].

С началом Великой Отечественной войны симфонический оркестр был расформирован. Многие музыканты ушли на фронт, погибли или, получив тяжёлые ранения, навсегда потеряли возможность заниматься музыкой [8, с. 321]. Оставшиеся объединяются под руководством М. И. Павермана и А. М. Когана [36]. Своды филармонического зала также оглашает музыка, в исполнении эвакуированных из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы и других городов СССР артистов. Среди них получившие всенародное признание Р. Глиэр, Д. Ойстрах, Г. Нейгауз, Д. Кабалевский, А. Хачатурян, Т. Хренников, В. Шебалин и др. Такое сосредоточение огромного количества людей творческих профессий, обусловило бурный всплеск в развитии музыкальной жизни города и региона.

Музыканты Свердловской государственной филармонии, не попавшие на фронт, также считали себя мобилизованными и своим творчеством вносили вклад в общее дело разгрома врага. По свидетельствам одного из ее работников филармонии П. Горбунова концерты на вокзалах и сборных пунктах стали даваться едва ли не на следующий день после объявления войны. К 13 июля 1941 г., как сообщает газета «Уральский рабочий» в статье «Почетный труд», артисты успели провести 22 концерта [18]. В общей сложности завесь военный период в большом концертном зале, на площадках заводских клубов, на агитпунктах и в госпиталях, а также в рядах действующей армии было дано 20 тыс. выступлений [8, с. 322].

Концертная деятельность работников госфилармонии стала одним из способов сбора средств на военные нужды. Как сообщает газета «Уральский рабочий» от 6 августа 1941 г., артисты музыкальных коллективов г. Свердловска, постановили сдать в фонд обороны свой однодневный заработок, а также организовать серию концертов, прибыль с которых целиком пойдет государству [27]. В последующем это превратится в традицию, хотя фигурирующие суммы невелики (например, весь сбор с концерта в Нижнем Тагиле составил 492 руб.), но они были постоянными [21]. Многие работники госфилармонии по примеру ведущих артистов Советского Союза также собирали средства на покупку техники и боеприпасов, в частности – на снаряды для «Катюши» [15].

Большинство концертов было посвящено творчеству отечественных и зарубежных классиков. В них принимали участие как местные, так и прибывшие на Урал исполнители: Д. Ойстрах, Э. Гилельс, Л. Оборин, Н. Хлопков и др. Государственная филармония г. Свердловска активно сотрудничала с находившимися в эвакуации музыкальными учреждениями, в частности: с Киевской консерваторией (начавшей работу с середины октября 1942 г.) и оркестром Всесоюзного радиокомитета под руководством профессора А. И. Орлова [31].

Не менее важным способом популяризации музыки стало тесное сотрудничество филармонии с органами радиовещания. В частности, оркестр госфилармонии и симфонический оркестр радиокомитета неоднократно устраивали совместные концерты, транслировавшиеся на территории города и части области. Такая форма работы была особенно актуальна в условиях посменной работы граждан на оборонных заводах и отсутствием времени для посещения концертов. Одними из ярчайших радиовыступ-

лений двух музыкальных коллективов было исполнение пятой симфония Шостаковича, а также увертюры «1812 год» П. И. Чайковского [14; 33]. В последующем трансляции станут регулярными. А в начале июня 1943 г., как сообщает газета «Уральский рабочий» совместными усилиями областного радиокомитета и госфилармонии был создан музыкальный радиожурнал, повествующий о наиболее важных событиях в музыкальной жизни Урала, новых произведениях советских композиторов, а также – о деятельности фронтовых бригад [24].

Помимо подготовки радиопередач работники госфилармонии на протяжении всех военных лет искали новые пути лично встретиться со слушателями. Для отдаленных населенных пунктов, не имевших своих музыкальных учреждений, устраивались специальные рейды. Например, только осенью 1941 г. в рамках таких акций работниками госфилармонии было проведено 4 концерта. Для жителей мелких населенных пунктов управление железной дороги выделило несколько дополнительных поездов, на которых можно было добраться до райцентров [22]. Характерно, что именно в военные годы у Свердловской филармонии появляется первый филиал, разместившийся в здании суконной фабрики в Арамиле [36].

Сотрудники госфилармонии осуществляли концертную деятельность и за пределами региона, в составе так называемых «фронтовых бригад», настоящего десанта деятелей искусства на передовой. Как сообщает газета «Уральский рабочий» от 27 декабря 1941 г. работники Свердловской филармонии и Уральской консерватории в составе 5-й и 6-й фронтовых бригад отправились в места ведения боевых действий, а также – на обслуживании сельскохозяйственных кампаний [25]. Полгода оперный ансамбль Свердловской государственной филармонии работал в Приморье и в Тихоокеанских районах СССР. По свидетельствам художественного руководителя ансамбля Г. Р. Ступпеля артисты дали 140 спектаклей и более 20 шефских концертов в гарнизонных городках и других населенных пунктах [16].

Настолько крупный размах деятельности потребовал от коллектива Свердловской филармонии не только напряжения всех физических и душевных сил, но и расширения его состава. В начале марта 1944 г. при этом учреждении были созданы хор капеллы [29] и Уральский государственный хор (бывший самодеятельный хор с. Измоденово) [11, с. 136]. В 1943 г. при филармонии возобновил работу молодежный ансамбль под руководством М. Южного.

Свежесозданные организации требовали кадров, главной кузницей которых являлась Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского. В ее стенах проходили обучение около 200 студентов, 100 из которых выпустились в период с 1941 по 1944 гг. [19]. Помимо консерватории, подготовкой музыкальных работников на Среднем Урале занимались Дома художественного воспитания детей и многочисленные музыкальные школы. В конце 1941 г. при Свердловской консерватории была создана музыкальная школа для одаренных детей. Инициатором выступил профессор Одесской консерватории П. С. Скляр. 6 апреля того же года в концертном зале филармонии был организован отчетный концерт его питомцев. Результаты превзошли все ожидания, и такая практика набора детей продолжала существовать до конца войны [35]. Ещё одним из путей пополнения кадрового состава была художественная самодеятельность. Ее регулярные смотры позволяли отбирать наиболее талантливых певцов и музыкантов для наполнения коллективов создаваемых учреждений.

В целом концерты классической, народной, эстрадной музыки в годы войны только на Среднем Урале посетило более 6 млн. человек [28]. Подобный наплыв, уникальный даже для мирного времени, был обусловлен не только возросшей тягой

советского народа к искусству, но и его доступностью. Музыкальные учреждения, в соответствии с указаниями властных структур, держали очень низкие цены на билеты, а также продавали льготные абонементы некоторым категориям населения Среднего Урала. Например, студентам уральских вузов [12].

Помимо концертной деятельности для пропаганды советской музыки в декабре 1941 г. при Свердловской филармонии был организован музыкальный лекторий. Лекторами выступали преподаватели консерватории: А. М. Луфер, М. С. Пикелис, А. А. Розенпуд и др. Были намечены темы встреч, ярко отражающие задачи периода. Среди тем лекций следует особо отметить такие, как: «Великая Отечественная война и советские композиторы», а также «Фашизм – враг музыкальной культуры» [23]. Впоследствии лекции стали регулярными, организовываясь раз в неделю [33].

Также в рамках повышения культурного уровня свердловчан и подготовки новых кадров для музыкальных коллективов города и области в феврале 1943 г. при госфилармонии был организован дневной воскресный музыкальный университет. Целью создания являлась пропаганда наиболее значимых музыкальных произведений советских и уральских композиторов [26]. Полный курс был рассчитан на 10 лекций-концертов под руководством преподавателей Свердловской консерватории [30]. Однако его работа велась весьма посредственно. Как сообщает газета «Уральский рабочий» лекции проходили без должной иллюстрации, а две из них (о М. П. Мусоргском и А. П. Бородине) сорвались по причине неявки преподавателя [20].

Еще одной из форм продвижения музыки в массы стали рапорты-отчеты, на которых уральские композиторы частично или целиком представляли свои произведения, общались с аудиторией и даже читали стихи. По данным газеты «Уральский рабочий» такие вечера устраивали Т. Хренников, В. Трамбицкий, Е. Скляр и др. [8, с. 323]. В пропаганде русского музыкального искусства заметное место занимали торжественные вечера, организуемые в честь крупнейших отечественных и зарубежных композиторов. Подобные вечера были устроены по случаю юбилея С. В. Рахманинова, Э. Грига, П. И. Чайковского и др.

Помимо популяризации шедевров мировой и отечественной классики уральские композиторы активно создавали и свои собственные произведения. 5 опер, 10 симфоний, 5 кантат и один балет (знаменитый «Каменный цветок» П. П. Бажова) стали результатами совместной работы уральских и приезжих музыкантов [7, с. 248; 11, с. 12]. Кроме крупных сочинений, было создано огромное количество песен, тепло принятых жителями города. Уральские композиторы смогли те слова и те формы, которые были понятны и близки каждому советскому гражданину. В первую очередь, работавшему в тылу. Каждое слово этих песен наполнено горячей любовью к Родине и ненавистью к врагу, готовностью сделать все и даже больше для победы над ним. Среди произведений военных лет стоит особо отметить следующие: «Да здравствует рабочий!» (музыка В. Н. Трамбицкий, стихи Ликарев), «Отчизне» (М. П. Фролов), «Аттестат зверости» (музыка В. Щелоков, стихи С. Я. Маршака), «Диво – дивизия» (музыка П. Склярова, слова Н. Мерцальского и Е. Пермяка), «Уральская конница» (музыка Б. Штейнпресса, слова Н. Куштума), «Гвардейцы Урала» (музыка Б. Штейнпресса, слова К. Мурзиди) и др. [27; 32]. Отдельное место занимает гимн «Клятва уральцев» (музыка М. Фролова, слова Г. Славина), впервые исполненный 15 января 1944 г. [32].

Отличительной чертой данных произведений была удивительная легкость запоминания слов, простота напева. Из публикаций, размещенных в газете «Уральский рабочий», известно, что уже к началу октября 1941 г. на Урале было создано 25 новых песен на слова уральских и советских писателей. Оборонная комиссия в содружестве

со Свердловским Союзом композиторов по достоинству оценила труд авторов, однако не преминула указать на ряд недостатков, а именно: малое количество походных песен и произведений сатирического характера. Работа в этих направлениях стала определяющей на последующий период [32].

Неиссякаемым источником вдохновения для уральских композиторов были народные сказы П. П. Бажова, А. И. Гладкобородовой, А. Е. Суховерховой. На их основе В. Н. Трамбицким была создана серия песен для голоса и фортепиано «Северные сказы», пользовавшаяся огромной популярностью, как среди трудящихся тыла, так и участников боевых действий [34]. Материальное воплощение эти малые музыкальные формы нашли на страницах газет, сборников для городской и сельской самодеятельности и солдатских писем.

Разумеется, вся концертная и творческая деятельность музыкантов и композиторов Урала, как и других регионов Советского Союза, находилась в рамках жесткой идеологической заданности. Судить о подобном можно хотя бы по названиям произведений, информация о которых постоянно появлялась на страницах газеты «Уральский рабочий»: кантата А. М. Фролова «Великий Сталин», симфоническая поэма о капитане Гасстелло В. Н. Трамбицкого, «Песня ненависти» К. А. Кочетова на слова А. А. Суркова и др. [35].

Степень интереса, проявляемого властными структурами к музыкальной жизни города и области также можно установить по количеству публикаций в главной газете Свердловского обкома и облисполкома «Уральский рабочий». Так за годы Великой Отечественной войны на страницах этого издания было размещено 136 статей о работе музыкальных учреждений и конкретных произведениях. Характерно, что первые полгода военных действий было опубликовано 41 статья, касающаяся работы Свердловских филармонии и консерватории, а также местных музыкальных объединений. Это почти в два раза больше (24), чем за весь 1942 г. [37]. Объяснить это можно только переносом внимания партийных органов с музыки на театр в связи с более медленным развитием данной сферы искусства.

Интересно, что большинство этих публикаций вышли из-под пера сотрудников госфилармонии. Что является еще одним немаловажным направлением в работе данной организации. Наиболее активными корреспондентами были профессор Б. С. Штейнпресс, Г. Бояджиев, М. Княжев, Г. Грэн, Е. Лебедев, В. Манухин, Я. Фельдман и др. [37]. Основными темами публикаций являлось создание уральскими композиторами новых произведений, конкурсы на лучшую песню, заметки о фронтовых и тыловых концертах, а также изменения в работе музыкальных учреждений. Статьи о музыкальных произведениях выгодно отличаются большим количеством подробностей и критическим отношением авторов к материалу (хотя тон публикаций, разумеется, положительный).

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что все сотрудники Свердловской государственной филармонии прошагали долгий и трудный путь войны в одном строю с рабочими и солдатами Урала. Терпели лишения и бытовые неурядицы, щедро делились с эвакуированными коллективами концертными площадями, вносили деньги и ценные вещи в фонд обороны, но главное – крепили духовную броню опорного края державы.

За четыре военных года была быстро и качественно реорганизована работа госфилармонии, при ней или с ее подачи были основаны новые музыкальные учреждения, проводились смотры художественной самодеятельности и конкурсы песен, организовывались гастроли и формировались фронтовые бригады. Был облегчен доступ студентам, работающему населению региона к знакомству с прекрасным. Многообразие форм работы позволило увеличить в разы количество слушателей. Музыкальные

произведения, созданные в период Великой Отечественной войны, вошли в национальный культурный фонд Советского союза и России. А песни, написанные ведущими уральскими композиторами, были популярны как в тылу, так и на фронте, поддерживая дух патриотизма и внушая веру в Победу.

Библиографический список

1. Антуфьев, А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны / А. А. Антуфьев ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. – Екатеринбург : Ин-т истории и археологии, 1992. – 336 с.
2. Во имя Победы. Нижний Тагил, 1941-1945: Администрация г. Нижний Тагил, Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводский Урал» / А. Х. Фахретдинова. – Нижний Тагил, 2010. – 259 с.
3. Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945: Администрация г. Екатеринбурга. – Екатеринбург, 2010. – 272 с.
4. Корнилов, Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Г. Е. Корнилов. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 221 с.
5. Мотревич, В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны / В. П. Мотревич ; АН СССР, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 195 с.
6. Палецких, Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны / Н. П. Палецких ; Челяб. гос. агроинж. ун-т. – Челябинск : ЧГАУ, 1995. – 184 с.
7. Сперанский, А. В. В горниле испытаний: Культура Урала в годы Велик. войны (1941-1945) / В. Сперанский ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. – Екатеринбург : Изд-во УрО РАН, 1996. – 347 с.
8. Сперанский, А. В. На войне как на войне... Свердловская область в 1941-1945 гг. / А. В. Сперанский. – Екатеринбург : Издательство «Сократ», 2015. – 408 с.
9. Трифонов, А. Н. Деятельность партии по организации снабжения населения Урала в период Великой Отечественной войны, 1941-1945 / А. Н. Трифонов. – Свердловск, 1979. – 230 с.
10. Федорова, А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны: Неизвестное из жизни города. Рассекреч. документы. Неопубл. воспоминания. Арх. находки. Истории и судьбы. Из семейн. арх. Редкие фот. / А. В. Федорова. – Оренбург : Кн. изд-во, 1995. – 211 с.
11. Якунцов, И. А. Урал в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / И. А. Якунцов. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1997. – 166 с.

Материалы периодической печати

12. Абонементы для студентов // Уральский рабочий. – 1944. – 7 декабря.
13. Беляев, С. Судить о музыке не берусь. Музыкальные штрихи к портрету П.П. Бажова / С. Беляев // Урал. – 2004. – С. 11-13.
14. Василенко, С. Как я писал «Суворова» / С. Василенко // Уральский рабочий. – 1942. – 27 февраля.
15. Взнос рабочих госфилармонии // Уральский рабочий. – 1943. – 13 января.
16. Гастроли Свердловских артистов на Дальнем Востоке // Уральский рабочий. – 1943. – 11 июня.
17. Гимн «Клятва уральцев» // Уральский рабочий. – 1944. – 16 января.
18. Горбунов, П. Почетный труд / П. Горбунов // Уральский рабочий. – 1941. – 13 июля.
19. Друскин, М. Дом музыки / М. Друскин // Уральский рабочий. – 1944. – 11 августа.
20. Испортили хорошее настроение // Уральский рабочий. – 1944. – 20 мая.
21. Кабанов, И. Вносим сбор с концерта / И. Кабанов, А. Горбань, Л. Шепс // Уральский рабочий. – 1941. – 9 августа.
22. Концерты в Кировограде // Уральский рабочий. – 1942. – 11 декабря.
23. Луфер, А. Музыкальный лекторий / А. Луфер // Уральский рабочий. – 1941. – 10 декабря.
24. Музыкальный радиожурнал // Уральский рабочий. – 1943. – 8 июня.
25. Новые бригады работников искусств Свердловска отправлены на фронт // Уральский рабочий. – 1941. – 27 декабря.
26. Свердловская госфилармония к XXV РККА // Уральский рабочий. – 1943. – 20 февраля.
27. Скорульская, М. Патриотические произведения свердловских композиторов / М. Скорульская // Уральский рабочий. – 1941. – 6 августа.
28. Титов, А. 1945-й – победный год / А. Титов // Уральский рабочий. – 2006. – 13 июля.

29. Христиансен, Л. Новый музыкальный коллектив / Л. Христиансен // Уральский рабочий. – 1944. – 2 марта.
30. Хроника искусств // Уральский рабочий. – 1943. – 5 марта.
31. Хроника музыкальной жизни // Уральский рабочий. – 1942. – 22 октября.
32. Штейпресс, Б. Новые песни / Б. Штейпресс // Уральский рабочий. – 1941. – 11 октября.
33. Штейпресс, Б. Песня на вооружении / Б. Штейпресс // Уральский рабочий. – 1942. – 17 февраля.
34. Штейпресс, Б. Песни о богатырской силе народа «Северные сказы» В.Н. Трамбицкого / Б. Штейпресс // Уральский рабочий. – 1941. – 28 октября.
35. Щадин, Н. А. Там люди живут в подвиге / Н. А. Щадин // Уральский рабочий. – 1942. – 3 апреля.

Электронные источники

36. Наша история // Свердловская государственная академическая филармония. – URL: https://www.sgaf.ru/sgaf_info/history (дата обращения: 09.02.2020). – Текст : электронный.

Статистические данные

37. Подсчитано автором по материалам публикаций газеты «Уральский рабочий» за период с июня 1941 по май 1945 гг.

УДК 94(575.2).084.8

Зулпуева Рабы Жаныбаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: zulpueva59@mail.ru

ВКЛАД КЫРГЫЗСКОЙ ССР В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НАД ФАШИСТКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; Победа; героизм; трудовые подвиги.

АННОТАЦИЯ. В статье рассказывается о вкладе Кыргызской ССР в победу над фашизмом. Говорится о том, как граждане Кыргызской ССР достойно сражались на всех фронтах ВОВ, а в тылу мирные жители делали все, чтобы обеспечить Красную Армию всем необходимым.

Zulpueva Rabi Janybaeva,

Candidate of History, Associate Professor of the Department of History, Osh Humanistic and Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

CONTRIBUTION OF THE KYRGYZ SSR TO THE VICTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OVER NAZI GERMANY

KEYWORDS: the Great Patriotic War; Victory; heroism; labor feats.

ABSTRACT. The article describes the contribution of the Kyrgyz SSR to the victory over fascism. It is said that the citizens of the Kyrgyz SSR fought with dignity on all fronts of the World War II, and in the rear, civilians did everything to provide the Red Army with everything necessary.

В 2020 году исполняется 75 лет со дня Великой Победы над фашисткой Германией. Ценой огромных усилий была достигнута эта Победа. Весь многонациональный народ СССР, все союзные республики мужчины и женщины сделали возможной эту победу. Народ Кыргызстана с гордостью вспоминает о своем участии в Великой Отечественной войне. В Кыргызстане, или как тогда называли страну – Кыргызской ССР, жили представители десятков национальностей, – кыргызы, русские, узбеки, дунгане, украинцы, татары, евреи, уйгуры, калмыки и многие другие [1, с. 132]. Практически сразу, после прихода известий о начале войны, тысячи кыргызстанцев вне зависимости от национальности и вероисповедания выстроились в очереди у призывных пунктов, желая отправиться на фронт. Из уроженцев Кыргызстана были созданы несколько дивизий и бригад, которые полностью содержались за счет республики.

Для обеспечения нужд фронта советское правительство поставило задачу в кратчайшие сроки превратить тыл страны в мощный военно-промышленный арсенал. Необходимо было эвакуировать и базировать на новом месте сотни заводов и фабрик,

НИИ, вузов, культурно-просветительских учреждений. Кроме этого, обеспечить предприятия рабочей силой, подготовив новое поколение кадров в основном из числа женщин и подростков [2, с. 45].

В годы Великой Отечественной войны каждый четвертый гражданин Киргизской ССР был отправлен в ряды Красной Армии, что составило в общей сложности 363 тысячи человек. Мобилизация в Киргизии началась с самого начала войны: в июле – сентябре 1941 года военному делу обучили около 14 тысяч человек, которые вошли в состав 385 стрелковой дивизии, трех стрелковых бригад и трех отдельных батальонов автоматчиков. Проявили героизм и отдельные кыргызстанцы. 6 августа 1942 года красноармеец Чолпонбай Тулебердиев, закрыв собой амбразуру немецкого дзота, дал бойцам своего подразделения возможность продвинуться вперед. 4 февраля 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. За четыре часа боя в битве под Сталинградом артиллерист Даир Асанов уничтожил восемь танков, шесть бронемашин и до 40 фашистов, за что его наградили золотой медалью Героя Советского Союза. Это высокое звание получили в общей сложности 72 кыргызстанцев.

Не отставали от мужчин и женщины Кыргызстана. К примеру, Зейнат Кигизбаева из колхоза Кызыл-Аскер Фрунзенской области Кыргызстана пошла вслед за своим мужем на фронт [3, с. 76]. Вместе со своим мужем она стала снайпером. Позже ее муж был назначен командиром расчета противотанковых ружей, а она подносчиком патронов. На счету супругов Киргизбаевых три выведенных из строя немецких танка. Они оба стали кавалерами ордена «Отечественной войны». В прославленной Панфиловской дивизии служили также и девушки из Кыргызстана. После выступления с концертом перед бойцами этой дивизии артистки Кыргызстана К. Алиева, А. Исмаилова и К. Ералиева добровольно остались служить в 8-й гвардейской дивизии. За два года на фронте К. Алиева вынесла с поля боя 500 раненых советских воинов. За свои подвиги она была награждена орденом Красной Звезды и несколькими боевыми медалями.

За мужество и героизм проявленных в боях с фашистами, 74 выходца из Кыргызстана были удостоены высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза. Талгат Бегельдинов стал дважды Героем. 21 кыргызстанский воин получил орден Славы трех степеней. За доблесть и отвагу более 150 тысяч кыргызстанцев были награждены медалями и орденами. Однако не многим кыргызским героям была выражена должная благодарность. Возможно, что в будущем их награды получают уже их дети и внуки. Именно героем Исмаилбеком Таранчиевым, семье которого спустя 47 лет вручили награду Героя Советского Союза посмертно.

Во время Великой Отечественной войны в республику было эвакуировано оборудование более 30 промышленных предприятий из временно оккупированных районов Украины, Белоруссии и России. На базе эвакуированных предприятий построены новые предприятия, начавшие за короткий срок выпускать необходимую для фронта продукцию. Они стали важнейшим фактором усиления всемерной помощи фронту [4, с. 98]. Среди них фабрика сельмашзавод им. М.В. Фрунзе, Ошский шелкокомбинат, Кантский, Беловодский сахарные заводы и др. всего же за годы войны было введено в строй свыше 70 промышленных предприятий. Значительное развитие получили машиностроение, цветная металлургия, угольная промышленность, энергетика, некоторые отрасли легкой и пищевой продукции в 1945 году по сравнению с 1940 годом возрос на 22 процента, продукции машиностроения и металлообработки – в 3,5 раза, в том числе машиностроения – более, чем в 10 раз, производство электроэнергии – в 1,5 раза.

За годы войны колхозы и совхозы республики сдали в фонд обороны 4,5 млн. пудов зерна и 500 тыс. пудов мяса. В связи с возросшей потребностью эвакуирован-

ных предприятий в электроэнергетики было возобновлено строительство Лебединовской ГЭС и принято решение о строительстве Аламединской ГЭС-1, которое началось в 1943 году и завершилось в 1945 году.

В 1943 году было завершено также и строительство первой очереди большого Чуйского канала. Все эти объекты строились методом народной стройки. В 1942 году вступил в строй Хайдарканский ртутный комбинат [4]. Возросшая потребность в угле вызвала резкое увеличение темпов роста шахтостроительных работ. Несмотря на то, что главным образом они осуществлялись силами предприятий, это послужило основой для дальнейшего развития специализированных шахтостроительных организаций. Несмотря на трудности военного времени, велось и жилищное строительство.

Огромные трудности в годы войны испытывало сельское хозяйство, когда большинство трудоспособных работников из мужчин призывного возраста ушли на фронт. Свыше 36 тыс. колхозников коренной национальности были мобилизованы для работы на заводах, шахтах, рудниках. Для нужд фронта была передана значительная часть тракторов и лошадей. Резко сократились поступления сельскохозяйственных машин, запасных частей, горячего. В сельском хозяйстве проводились работы по подготовке механизаторских кадров. В 1941 году на краткосрочных курсах было подготовлено трактористов, из которых были также и женщины. К ноябрю 1941 года эти курсы закончили 3809 женщин, из них 3193 трактористки и 616 комбайнеров.

После вероломного нападения фашистской Германии на СССР все отрасли народного хозяйства Киргизии были быстро перестроены на военный лад. Призыв Коммунистической партии «Все для фронта все для победы!» вызвал могучий патриотический подъем среди рабочих, колхозников и интеллигенции республики. Трудящиеся Кыргызстана, как и всего Союза, перечисляли добровольно свои средства в Фонд военной обороны.

Люди работали, несмотря на праздники и выходные. Ради победы люди несли все, что было накоплено ими до войны, а также сдавали государству скот, запасы продуктов и украшения. С первых дней войны они показывали образцы самоотверженного труда, проявляя творческую инициативу в производстве и общественной жизни. Все дети после учебы в обязательном порядке шли помогать взрослым на поля и фермы. Великий писатель и классик Чингиз Айтматов отразил все тяготы и хлопоты, с которыми столкнулись в военные годы дети в своей повести «Ранние журавли».

В годы Великой Отечественной войны многие работники театрального искусства ушли на фронт. Театры перестроили свою работу, приступив к подготовке новых спектаклей, призывавших к борьбе с фашизмом и защите Родины, рассказывающих о героическом прошлом русского и др. народов нашей страны. Несмотря на трудности военного времени, успешно продолжалась деятельность учебных заведений. В Киргизии работали 1600 образовательных школ с 230 тысяч учащихся, 34 техникума и шесть вузов.

Воспитанные на принципах пролетарского интернационализма и подлинного гуманизма, киргизский народ безвозмездно передал для восстановления хозяйства братской Украины, Сталинградской, Ростовской, Курской и Воронежской областей, Молдавии, Северного Кавказа 20 тыс. лошадей, 10 тыс. голов крупного рогатого скота, 100 тысяч овец и коз.

Кыргызстан взял на себя заботу о многих тысячах детей, эвакуированных из временно оккупированных и прифронтовых районов. До сентября 1942 года в республику были перевезены 3 тыс. 433 воспитанника 41 детского дома из Одессы, Ленинграда, Москвы, Курской, Ворошиловградской и Смоленской области. Многие из

них приютили кыргызские семьи, приняв как родных детей. Семья из Ошской области в лице Иминахуна Ахмедова и его супруги Майрамхан усыновили 15 детей разных национальностей. По всей республике подобных примеров масса, и дети, которые уже преклонного возраста и живут в разных частях бывшего СССР, по прежнему трепетно относятся к семьям, в которых они жили в военные годы [5, с. 232].

В памяти многих людей Кыргызстан остался местом, приютившим в военные годы, множество людей со всего Союза, давшей тепло и свою любовь. Поэтому наша обязанность чтить и помнить заслугу ветеранов и тружеников тыла, не побоявшихся пожертвовать собой и своими силами ради будущих поколений. Вместе со всем советским народом киргизстанцы на фронте и в тылу внесли достойный вклад в дело победы в Великой Отечественной войне.

Библиографический список

1. Аверчиева, С. П. Дневник разведчицы / С. П. Аверчиева. – Ярославль, 2010. – 132 с.
2. История Великой войны 1941-1945 : в 2 ч. – Москва : ИНЭС, РУБИН, 2010. – Ч. 1. – 608 с.
3. Осокин, А. Н. Великая тайна Великой Отечественной: ключи и разгадки / А. Н. Осокин. – Москва : Время, 2010. – 45 с.
4. Мухин, Ю. И. Уроки Великой Отечественной войны / Ю. И. Мухин. – Москва : Яуза-Пресс, 2010. – 102 с.
5. Тумаков, Д. В. Внутренний фронт: криминальное отклонение в СССР в эпоху Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам Ярославской области) / Д. В. Тумаков ; Гос. бюджетное образовательное учреждение высшего проф. образования Ярославская гос. мед. акад. Минздрава России. – Ярославль : Аверс Плюс, 2012. – 203 с.

УДК 94(47).084.8

Зыкин Иван Валерьевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Технологический институт (филиал) Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»; 624200, Свердловская область, г. Лесной, Коммунистический пр., 36; e-mail: zivverh@mail.ru

ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СОВЕТСКОГО СОЮЗА И УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лесопромышленный комплекс; Великая Отечественная война; лесная промышленность; заготовка древесины; пиломатериалы.

АННОТАЦИЯ. Исследована динамика производственных показателей лесной промышленности Советского Союза и Урала в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Выявлены существенное падение объемов производства в сферах механической обработки и глубокой переработки древесины, повышение удельного веса Российской Федерации и Урала в фактических показателях лесной промышленности страны.

Zykin Ivan Valeryevich,

Candidate of History, Associate Professor of the Department of Social and Economics Disciplines, Technological Institute (Branch) of the National Research Nuclear University "MIFI", Lesnoy, Russia

FOREST INDUSTRY COMPLEX OF THE SOVIET UNION AND THE URAL DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: DYNAMICS OF PRODUCTION INDICATORS

KEYWORDS: timber industry complex; the Great Patriotic War; timber industry; timber harvesting; lumber.

ABSTRACT. The dynamics of production indicators of the forest industry of the Soviet Union and the Ural during the Great Patriotic War 1941-1945 were studied. A significant drop in production volumes in the fields of mechanical processing and deep processing of wood, an increase in the specific weight of the Russian Federation and the Ural in the actual indicators of the forest industry of the country were revealed.

Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. является значимым периодом в истории страны, мира и притягивает исследователей многогранной палитрой событий, явлений и процессов. Несмотря на наличие работ советских и современных авторов об экономике, тыле СССР в годы военных испытаний, имеются неизученные и малоисследованные темы. Одной из них является история лесопромышленного комплекса, который, лишившись значительной части своего потенциала, являлся системообразующей отраслью советской экономики, производя стратегическую важную продукцию.

Публикаций, посвященных лесопромышленному комплексу СССР в годы Великой Отечественной войны, имеется немного. Прежде всего, это статья в энциклопедии «Великая Отечественная война 1941-1945» [9], очерк в монографии Я. Е. Чадаева [19], статьи в журнале «Лесная промышленность» [2; 3; 14], разделы в книгах «История целлюлозно-бумажной промышленности России» [7], «Лесное хозяйство СССР» [10]. Развитие отрасли в переломную эпоху в отдельных регионах страны (прежде всего на Урале, в республиках Карелия, Коми) рассмотрено в трудах и статьях советских [8; 15] и современных [6; 16; 18; 20; 21] авторов. Фрагменты об истории отрасли страны, регионов в годы войны представлены также в многотомных трудах, научных, научно-популярных и краеведческих публикациях, учебных пособиях. В связи с отсутствием обобщающих работ по истории лесопромышленного комплекса Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, слабой изученностью ряда вопросов актуализируется задача восполнения этих пробелов. В частности, для осмысления ключевых трендов развития отрасли в переломную эпоху необходим анализ динамики производственных показателей.

Захват немецкими войсками и их союзниками западных регионов Советского Союза, в которых располагались многие предприятия лесопромышленного комплекса, существенно ослабил потенциал отрасли [9, с. 408]. В отдельных сферах, в том числе таких высокотехнологичных, как целлюлозно-бумажная и фанерная, потери достигали 50-60% их довоенной мощности. Помимо этого, важными факторами, повлиявшими на снижение объемов производства продукции лесной промышленности, стали: передача предприятиями значительной части техники и гужевой силы в действующую армию; сокращение масштабов заготовки и вывозки деловой древесины – основного сырья для отрасли; направление основных сил и средств на производство продукции оборонного назначения; эвакуация только малой части производственных мощностей из западных районов страны; уменьшение численности трудовых ресурсов и восстановление их за счет женщин, подростков, пожилых людей, спецпереселенцев и заключенных.

За 1941-1945 гг. вывозка леса в Советском Союзе уменьшилась с 225,7 млн. до 168,4 млн. ф. м. Наименьший показатель был зафиксирован в наиболее трудный для страны 1942 г. – 132,7 млн. ф. м. Затем начался его рост, обусловленный улучшением организации труда, более широкими масштабами использования спецпереселенцев и заключенных, началом лесозаготовки на освобожденных территориях. В РСФСР за годы войны вывозка древесины сократилась с 186,5 млн. до 142,2 млн. ф. м. В связи с оккупацией многих западных территорий Советского Союза удельный вес Российской Федерации в вывозке леса в 1942-1943 гг. существенно возрос – до 97%, но в 1945 г. уменьшился до 84,4%, приблизившись к цифре 1940 г. (83,8%). Отмечалось снижение доли деловой древесины в общем объеме вывозки. Причиной этого было повышение роли дров в качестве источника топлива, причем наиболее доступного. Падение показателя отмечалось в 1941-1943 гг. (в СССР – с 50 до 28,3%, в РСФСР – с 48,3 до 28,3%). Затем началось повышение удельного веса деловой древесины

(в 1945 г. в СССР – 36,5%, в РСФСР – 34,6%), связанное с восстановлением предприятий и увеличением потребностей экономики страны в пиломатериалах и круглом лесу. Удельный вес дров в топливном балансе государства повысился с 13,5% в 1941 г. до 21,5% в 1943 г., затем снизился до 15,3% в 1945 г.

За 1940-1945 гг. вывозка древесины из многолесных районов Европейского Севера страны, Урала, Сибири и Дальнего Востока уменьшилась с 136,5 млн. до 79,7 млн. ф. м., из малолесных – с 109,6 млн. до 88,7 млн. Это привело к повышению доли малолесных территорий (прежде всего центральной части страны) в общесоюзном показателе вывозки лесных ресурсов. Вывозка деловой древесины в восточных районах страны сократилась с 45,8 млн. до 24,2 млн. ф. м. (в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке – с 27,6 млн. до 12,4 млн.). Однако их удельный вес в общесоюзном показателе повысился с 38,8 до 39,4% (доля Сибири и Дальнего Востока, напротив, снизилась с 23,4 до 20,2%).

За годы войны объем вывозки леса в Уральском регионе (Курганская, Чкаловская, Молотовская, Свердловская, Челябинская области, автономные республики Удмуртия и Башкирия) уменьшился с 43,2 млн. до 31,4 млн. ф. м., причем основное падение показателя пришлось на 1942 г. и потом замедлилось. Лидерами среди административно-территориальных единиц оставались Молотовская и Свердловская области, где концентрировались основные лесопильно-деревообрабатывающие, целлюлозно-бумажные предприятия и металлургические производства. Доля этих регионов в вывозке древесины на Урале составляла в 1941 г. 67%, в 1945 г. – 63,6%. В Чкаловской области в 1941 г. вывозилось 231 тыс. ф. м. древесины, в 1943 г. – 696 тыс., в 1945 г. – 526 тыс. Рост показателя в ряде регионов имел место в силу активизации лесозаготовки на нужды предприятий, транспорта, организаций, учреждений и населения вблизи магистралей. Доля Уральского региона в вывозке леса в Советском Союзе за 1941-1942 гг. повысилась с 19,1 до 26,2%, затем постепенно снижалась и в 1945 г. равнялась 18,6%, вернувшись к довоенной цифре. За 1941-1943 гг. доля делового леса в общем объеме вывозки на Урале уменьшилась с 44,5 до 32,5%, но к 1945 г. возросла до 37,7%. В Челябинской области в годы войны наблюдался рост доли делового леса в общем объеме вывозки – с 26,9 до 30%, что, скорее всего, обуславливалось увеличением потребностей угольной и металлургической промышленности в рудничной и шахтной стойке.

За годы войны производство пиломатериалов в Советском Союзе уменьшилось почти в два раза – с 29,7 млн. до 14,7 млн. м³, но резкое падение показателя произошло в 1942 г. – до 15,1 млн. м³. Несмотря на эвакуацию части производств, восстановление заводов по мере освобождения территорий, производство пиломатериалов находилось на достаточно низком уровне. Сказались снижение численности трудовых ресурсов, количества техники, уменьшение объемов заготовки и вывозки делового леса, а также ошибки в размещении предприятий по механической обработке древесины, допущенные в 1930-х гг., в том числе слабые темпы развития лесопиления в Сибири и на Дальнем Востоке. Утрата ряда западных территорий и существенных мощностей лесопильно-деревообрабатывающей отрасли привела к повышению удельного веса РСФСР в производстве пиломатериалов в Советском Союзе. Если в 1941 г. он равнялся 61,6%, то в 1942-1943 гг. – 95-96%, к 1945 г. снизился до 83,8% в связи с восстановлением части производств в освобожденных районах.

За 1940-1945 гг. производство пиломатериалов в восточных районах страны уменьшилось с 12,8 млн. до 5,8 млн. м³ (в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке – с 8,5 млн. до 3,1 млн.). Восточные территории повысили свой удельный вес в этом пока-

зателе в Советском Союзе с 36,6 до 39,6%, но Сибирь и Дальний Восток – снизили с 24,5 до 20,9%. На Урале за 1941-1945 гг. производство пиломатериалов уменьшилось с 4572 тыс. до 2752 тыс. м³, причем снижение происходило постепенно. Основной объем пиломатериалов выпускался в Свердловской области: 54,4% в 1941 г., 48,5% в 1945 г. На втором месте была Молотовская область, где производство продукции уменьшилось за пять лет с 844 тыс. до 494 тыс. м³. В Челябинской и Чкаловской областях, напротив, в годы войны имел место рост выпуска пиломатериалов. Ввиду более высоких темпов снижения производства пилопродукции в СССР Урал повысил свой удельный вес с 11,5% в 1941 г. до 23-25% в 1942-1944 гг. и до 18,7% в 1945 г.

Уменьшение объемов производства фанеры было значительным для Советского Союза. Причиной этого было размещение большей части мощностей в западных союзных республиках и регионах РСФСР. Если в 1940 г. в стране выпускалось 731,9 тыс. м³ фанеры, то в 1941 г. показатель снизился до 422,3 тыс., а в 1942 г. – до 154,9 тыс. Наименьший объем был зафиксирован в 1944 г. – 125,1 тыс. м³, в следующем году он увеличился до 192,2 тыс. м³. В такой ситуации резко возросла роль РСФСР в фанерной отрасли. Удельный вес республики в 1940 г. равнялся 53,1%, в 1941 г. – 55,1%, но в 1942-1944 гг. – уже 97-99%. В 1945 г., с началом восстановления фанерных предприятий в освобожденных районах, доля РСФСР в производстве фанеры уменьшилась до 80%. В Уральском регионе в годы войны фанера изготавливалась в Свердловской области (Тавдинский комбинат, сданный в 1941 г.) и Башкирии (Черниковский комбинат в г. Уфа, начавший работать в середине 1930-х гг.). Объем производства этого товара за пять лет возрос с 27,5 тыс. до 46 тыс. м³ (в Свердловской области – увеличение с 3 тыс. до 24,5 тыс., в Башкирии – снижение с 24,5 тыс. до 21,5 тыс. м³). Это, в совокупности с потерей предприятий в западных территориях страны, обусловило повышение доли Урала в выпуске фанеры с 6,5% в 1941 г. до 28,1% в 1943 г. (максимальный показатель в этот период) и до 23,9% в 1945 г.

Мощности по производству бумаги и целлюлозы концентрировались в Советском Союзе преимущественно в западных и северо-западных союзных республиках и регионах РСФСР и были утрачены в первые месяцы войны или переориентировались на производство оружия и боеприпасов. Если в 1941 г. выпуск бумаги в СССР равнялся 723,9 тыс. т, то в 1942 г. – 165,7 тыс. В 1945 г. была изготовлена 321 тыс. т. Доля РСФСР в производстве бумаги была высокой (в 1940-1941 гг. – около 80%), но еще более увеличилась в 1942-1944 гг. (более 95%). В 1945 г. она составила 88,4%. Выпуск целлюлозы в Советском Союзе сократился за 1941-1942 гг. с 579,9 тыс. до 146,5 тыс. т, но затем стал постепенно возрастать и в 1945 г. равнялся 275,9 тыс. т. Здесь доля РСФСР была также высокой (в 1941 г. – 81%, в 1942-1944 гг. – свыше 96%, в 1945 г. – 94%). Наличие крупных предприятий на Европейском Севере, Урале, в Центральной России, два из которых – Архангельский и Соликамский ЦБК – были пущены в эксплуатацию в 1940-1941 гг. и в течение войны осваивали мощности, позволило обеспечить постепенное повышение объемов производства бумаги и целлюлозы в этот трудный для страны период. Росту объемов производства способствовали восстановление предприятий в освобожденных районах и сокращение оборонных заказов.

За годы реализации первых пятилетних планов Уральский регион стал одним из лидеров в выпуске бумаги (доля в 1940 г. – 19,3%) и целлюлозы (26,2%) в стране и в период Великой Отечественной войны укрепил свое положение. Бумага и целлюлоза выпускались в Свердловской и Молотовской (являлась ведущим производителем) областях. В 1941 г. производство бумаги на Урале составляло 163,3 тыс. т, в 1942 г. оно сократилось до 68,7 тыс. и до 1944 г. не превышало 70 тыс. т. В 1945 г. выпуск этого

товара равнялся 89,5 тыс. т. Удельный вес Урала в бумажной промышленности Советского Союза в 1941-1942 гг. повысился с 22,5 до 41,5%, следующие два года стабилизировался на уровне 32-33%, в 1945 г. опустился до 27,9%. Производство целлюлозы в регионе в 1941 г. превысило 160 тыс. т, но в 1942 г. упало до 69,4 тыс. Затем стало повышаться и в 1944-1945 гг. равнялось 120 тыс. т в год. Доля Урала в целлюлозной отрасли за 1941-1943 гг. возросла с 27,9 до 51,1% и в 1945 г., несмотря на восстановление мощностей предприятий в освобожденных районах и в прифронтовой полосе, составила 43,8%. В Сибири и на Дальнем Востоке производство целлюлозы возникло в годы войны и в минимальных объемах (в 1945 г. – 5,6 тыс. т), выпуск бумаги вырос с 2,8 тыс. до 15,2 тыс. т (удельный вес в общесоюзном показателе повысился с 0,3 до 4,7%).

Основные мощности по производству крафт-мешков (для сыпучих материалов) были сосредоточены в Карелии (Сегежский ЦБК) и Свердловской области (Новолялинский ЦБК). В годы войны (когда часть Карелии была оккупирована, а в п. Сегежа, оказавшемся в прифронтовой полосе, было организовано изготовление оружия и боеприпасов, и только с 1943 г. началось восстановление производства целлюлозы и крафт-бумаги) Новолялинский ЦБК стал ведущим предприятием в стране по выпуску крафт-мешков. Производство картона в СССР в годы войны резко сократилось по причине размещения основных мощностей в западных районах страны. Благодаря эвакуации части оборудования и восстановлению предприятий по мере освобождения территорий от противника с 1943 г. начался постепенный рост объемов выпуска картона. Если в 1941 г. в стране производилось 133,6 тыс. т этого товара, то спустя год – только 25,2 тыс. В 1945 г. был достигнут показатель 55,9 тыс. т. Возросла доля РСФСР в выпуске картона в Советском Союзе: с 80% в 1941 г. до более 95% в 1942-1944 гг. В 1945 г. она снизилась до 87,5%.

Уральский регион в довоенный период не являлся ведущим производителем картона в стране. В 1940-1945 гг. этот товар выпускался в Молотовской (весь период), Свердловской (с 1942 г.) и Челябинской (до 1943 г.) областях. В Молотовской и Свердловской областях на протяжении войны производство картона возрастало: с 3 тыс. т в 1941 г. до 7 тыс. в 1944-1945 гг. На фоне этих процессов и потери основных мощностей по выпуску картона в первые годы войны повысился удельный вес Урала в отрасли: с 3,3% в 1941 г. до 18-20% в 1942-1944 гг. В 1945 г., с началом работы предприятий в освобожденных районах и общим ростом производства картона в стране, доля региона упала до 12,6% [1, с. 201, 202, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211; 5, с. 212; 11, с. 190; 12, с. 53, 70, 72; 13, с. 233; 17, с. 60, 61, 95].

Таким образом, лесопромышленный комплекс страны внес весомый вклад в победу в Великой Отечественной войне. Отрасль обеспечивала дровами предприятия, учреждения, транспорт, население, производила продукцию гражданского и оборонного назначения, оружие и боеприпасы [2, с. 4; 9, с. 408], помогала лесными ресурсами и материалами, денежными средствами и вещами армии, освобожденным районам. В связи с потерей предприятий в западных районах страны, существенно увеличился удельный вес РСФСР в лесопромышленной деятельности. Тем не менее значение мероприятий по переносу мощностей лесной промышленности в восточные районы и многолесные территории Советского Союза, предпринимавшиеся партийно-государственными и хозяйственными органами в конце 1920-х – начале 1940-х гг. (пусть и не всегда целесообразные, не достигшие всех поставленных целей), в период Великой Отечественной войны снизилось в связи с активизацией заготовок древесины, строительством предприятий в Европейской части страны и на Урале, то есть в районах нахождения основных потребителей – промышленности и транспорта. Снизились фак-

тические показатели и доли Сибири и Дальнего Востока в сферах заготовке и механической обработке леса в стране. Напротив, Уральский регион, «опорный край державы», можно считать не только главной кузницей страны, но и одним из лидеров (а в отдельных отраслях – ведущим производителей) в лесопромышленной деятельности, несмотря на общее падение за годы войны фактических показателей производства.

По отношению к 1940 г. показатели лесопромышленной деятельности в 1945 г. по вывозке древесины составили 68% (в том числе деловой – 56%), по производству пиломатериалов – около 42%, фанеры – 26% [3, с. 3]. Разрушительные последствия войны для лесной промышленности Советского Союза отразились спадом, более медленными темпами восстановления потенциала отрасли по сравнению с другими отраслями индустрии. Так, показатель 1940 г. по вывозке древесины был превышен в 1948 г. (в РСФСР – в 1950 г.), производству пиломатериалов – в 1949 г. (в РСФСР – в 1950 г.), выпуску бумаги – в 1949 г. (в РСФСР – в этом же году), изготовлению картона – в 1948 г. (в РСФСР – годом ранее) [4, с. 131; 12, с. 220].

Библиографический список

1. Антуфьев, А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны / А. А. Антуфьев. – Екатеринбург : УрО РАН, 1992. – 337 с.
2. Бедлинский, С. В. Лес в обороне Москвы / С. В. Бедлинский // Лесная промышленность. – 1980. – № 5. – С. 4-5.
3. Вараксин, Ф. Д. Все для фронта! (лесная промышленность в годы Великой Отечественной войны) / Ф. Д. Вараксин, И. А. Шацкий, М. Н. Петровская // Лесная промышленность. – 1975. – № 5. – С. 2-3.
4. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник : стат. сб. – Москва, 2015. – 190 с.
5. История народного хозяйства Урала : в 2 ч. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. – Ч. 1. – 256 с.
6. История развития лесной промышленности Среднего Урала. – Екатеринбург : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1997. – 398 с.
7. История целлюлозно-бумажной промышленности России. – Архангельск : РАО «Бумпром» ; Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера», 2009. – 232 с.
8. Леса Урала / под ред. М. Е. Ткаченко. – Свердловск : Изд-во Уральского филиала Академии наук СССР, 1948. – 231 с.
9. Лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность // Великая Отечественная война 1941-1945 : энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия, 1985. – С. 408.
10. Лесное хозяйство СССР. – Москва : Лесная промышленность, 1977. – 368 с.
11. Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник. – Москва : Статистика, 1972. – 847 с.
12. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. : стат. сб. – Москва : Информационно-издательский центр, 1990. – 235 с.
13. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. – Москва : Статистика, 1977. – 711 с.
14. Пациора, П. П. В едином строю / П. П. Пациора // Лесная промышленность. – 1975. – № 5. – С. 4.
15. Первозванский, И. В. Очерки по развитию лесного хозяйства и лесной промышленности Карелии / И. В. Первозванский // Труды Карельского филиала Академии наук СССР. – Петрозаводск, 1959. – Вып. XIX. Вопросы рационального использования лесов Карелии. – С. 5-75.
16. Северный лес на все времена. – Сыктывкар : Издательская группа ООО «Коми республиканская типография», 2011. – 431 с.
17. Страна Советов за 50 лет : сборник стат. мат. / Центральное статистическое управление при Совете министров СССР. – Москва : Статистика, 1967. – 352 с.
18. Турубанов, А. Лесной комплекс Коми АССР / А. Турубанов, Е. Макеева // Книга Памяти Республики Коми. – Сыктывкар, 2002. – Т. 9. – С. 691-696.
19. Чадаев, Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Я. Е. Чадаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Мысль, 1985. – 494 с.

20. Шегельман, И. Р. О вкладе лесного сектора в экономику СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / И. Р. Шегельман, О. И. Кулагин. – Текст : электронный // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 78 (04). – URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/04/pdf/43.pdf>.

21. Южаков, В. П. Лесная промышленность Тюменской области в годы Великой Отечественной войны / В. П. Южаков // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв. XII Всероссийская научная конференция : в 2-х т. – Екатеринбург : УрФУ, 2014. – Т. 2. – С. 353-357.

УДК 94(470.54).084.8

Иртуганова Наталья Николаевна,

директор, Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Музей города Арамилъ»; 624000, г. Арамилъ, ул. Рабочая, 120-а; e-mail: agrammuseum@yandex.ru

ПОБЕДА КОВАЛАСЬ НЕ ТОЛЬКО НА ФРОНТЕ: ТРУДОВОЙ ПОДВИГ УРАЛЬЦЕВ НА ПРИМЕРЕ РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА АРАМИЛЬ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; арамильские предприятия; арамильские фабрики; уральские заводы; помощь фронту; тыл; трудовые подвиги; аэроклубы.

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает проблемы работы арамильских предприятий в годы Великой Отечественной войны. Прослеживается государственное воздействие на индустриальное развитие р.п. Арамилъ. Функционирование арамильских предприятий приобретает существенные особенности в экстремальных условиях войны.

Irtuganova Natalia Nikolaevna,

Director, Municipal Budget Institution of Culture “Museum of the city of Aramil”, Aramil, Russia

THE VICTORY WAS FORGED NOT ONLY AT THE FRONT: THE LABOR FEAT OF THE URALIANS ON THE EXAMPLE OF THE WORKING VILLAGE OF ARAMIL

KEYWORDS: the Great Patriotic War; Aramil enterprises; Aramil factories; Ural factories; help to the front; rear; labor exploits; flying clubs.

ABSTRACT. The author raises the problems of the Ural enterprises during the great Patriotic war. The state influence on the industrial development of r. p. Aramil is traced. The functioning of Aramil enterprises acquires significant features in extreme conditions of war.

В 2020 году Россия отмечает 75-летие Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Давно заросли травой солдатские могилы, траншеи, в которых наскоро похоронены убитые. Почти в каждом городе, поселке сегодня сооружены памятники и обелиски в честь павших. Чем дальше в потоке времени стоит от нас светлый и святой День Победы 9 мая 1945 года, тем более значительным и осмысленным предстает перед нами это историческое событие, в котором воедино слиты радость долгожданной победы и боль понесенных утрат. Победа означала все – спасение народа, государства, родного очага, культуры. Никогда Урал не играл такой решающей роли в судьбе нашей Родины, как в годы Великой Отечественной войны. Став главным индустриальным комплексом СССР, он внес решающий вклад в обеспечение Советской Армии военной техникой, боеприпасами, снискав себе любовь и уважение народа, не стал исключением и маленький уральский поселок Арамилъ с численностью населения 7611 человек.

В годы войны в Арамили работало 3 крупных предприятия: Арамильская суконная фабрика, эвакуированный из Киева завод № 508, 723 авиационные мастерские с условным наименованием «Войсковая часть 10312». Так же функционировали: «Пищекомбинат», артель «Красный инвалид», артель портных «Папанинцев», артель «Уралец». Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал законом жизни.

Великая Отечественная война была для арамильцев очень тяжелым испытанием. Вся мирная жизнь перестраивалась на военный лад. Мужчины призывного возраста (от 17 до 50 лет) были призваны в армию и отправлены на фронт. Одновременно шла мобилизация в Армию поголовья коней для кавалерии и артиллерии. Очень большие трудности в начальной войне возникли на Арамильской суконной фабрике. Предприятие работало без выходных дней и отпусков по 12 часов в сутки, 80% мужчин ушли на фронт, на их место встали женщины, дети-подростки, пенсионеры. Из воспоминаний Александра Бирюкова и Александра Лаптева, которые после окончания семилетки в 1941 устроились работать на Арамильскую суконную фабрику: «Устроились мы работать в отделочный цех суконки. Начальником цеха был Григорий Иванович Патрушев, отправил он нас ремонтировать суконные машины. На ремонте мы насшибали множество шишек и синяков, прежде чем научились по-настоящему орудовать инструментом. За смену приходилось менять прокладки в десятках фланцев. Нам приходилось работать сутками. Ничего выдерживали, правда иногда носом шла кровь, и падали частенько обессиленные. Больше, чем похлебка, замешанная на отрубях, нам придавала силы дружба».

Женщины заменили мужские профессии. Задача стояла обеспечить фронт необходимой одеждой для солдат, поэтому в период войны вырабатывалось больше всего шинельного сукна и лишь незначительное число ведомственного сукна, немного шевота и теплых одеял. Не хватало сырья, топлива, рабочих рук. Если перед войной каждая ткачиха работала на 2-х станках, то в годы войны – на 6-7.

В итоге, в 1942 году получилось невыполнение производственной программы по причине:

- отсутствие запасов топлива, сырья и вспомогательных материалов на местах потребления;
 - перебои с электроэнергией, в ноябре 1942 года фабрика простаивала 4, 8, 9, 23, 24, 25 числа;
 - не было проявлено инициативы на приобретение и восстановление своего автожужевого транспорта;
 - отсутствие правильной организации труда (антисанитария, неотапливаемость помещений, перебои с питанием);
 - недостаточно была развернута агитационно-массовая работа на производстве.
- Директор фабрики – Разумянский Наум Осипович получил строгий выговор. В связи с этим, на Арамильской фабрике разворачивалась агитационно-массовая работа, направленная на укрепление трудовой дисциплины, организовывалось общественное питание (ОРС). Школа ФЗУ досрочно выпустила около 100 человек: ткачих, прядильщиков, поммастеров, пополнился кадровый состав. Стахановцы составляли только 10% от общего количества рабочих. Этого было недостаточно. В этом видели одну из главных причин срывов производственных сил.

Комсомольцы Суконной фабрики, в новогодней клятве товарищу Сталину, обязались в январе 1943 году работать лучше, ликвидировать свой долг перед Родиной, добиться перевыполнения нормы. С первых дней января они боролись за выполнение своих обязательств. В ткацком цехе комсомольцы систематически перевыполняли норму. Газета «По Сталинскому пути» сообщала: ткачиха Е. Борисова, выполняла задание на 133%, Д. Лобаденко – 102%, К. Омеляненко – 121%. На фабрике формировались фронтовые бригады, которые включались в соцсоревнование. Они являлись основной формой объединения молодежи, повышения производительности труда, технического обучения. Бригада Лаптевой Валентины, закончила досрочно план 15 ноября 1943 г., бригада Костаревой Екатерины перевыполнила план на 120%.

В 1943 г. лучшей комсомольской бригадой была названа бригада Домны Лобаденко. Эти молодые работницы регулярно выпускали продукцию сверх плана. Благодаря стахановкам фабрика перевыполнила план в 1943 г. на 115%. По основным показателям за 6 месяцев 1943 г. наблюдается перевыполнение плана. В результате в 1943 году аппаратно-пряжильный цех фабрики завоевал переходящее Красное знамя за перевыполнение военного заказа. И впоследствии годы знамя находилось у арамильских ткачих. Не отставали от женщин и мужчины, Иван Михайлович Спичарский регулярно перевыполнял план, за что в 1944 г. был награжден грамотой и значком «Отличник соцсоревнования Наркомата Текстильной промышленности СССР». По итогам соревнования в 1945 г. Арамильская фабрика была награждена Красным Знаменем ВЦСПС за снабжение сукном нашей армии. Каждый четвертый солдат нашей армии был одет в шинель, сшитую из арамильского сукна.

В конце 1941 года приступили к монтажу крупного арамильского предприятия – Арамильского завода № 508, эвакуированного из Украины завода «Киевволокно». Одним из тех, кто приехал с оборудованием был Сергей Тимофеевич Артамонов. Из его воспоминаний «Во время демонтажа и погрузки оборудования в вагоны немецкие самолеты бомбили завод. Но мы выстояли, доехали. После того как оборудование прибыло на Урал на ст. Вьюхино я работал на монтаже оборудования и возглавлял бригаду». По данным архива ЦДООСО: снабжение строительными материалами было весьма ограничено, оборудование приходило не комплектное, недоставало аппаратуры и емкостей, не хватало листов стали, свинца. Под цеха будущего завода освободили общежитие Арамильской суконной фабрики и двухэтажный фабричный клуб. Не хватало квалифицированных кадров, транспорта, жилья. Эвакуированные рабочие жили на квартирах частных домов, в колхозах: Патруши, Бородулино, Черданцево. Ходили на работу за 5-8 километров. Положение усложнялось тем, что строители и монтажники в основном были женщины и подростки, многим из них шел 15-17 год. Прибывшее оборудование завода искусственного волокна требовало срочной сборки. Отсутствие квалифицированной рабочей силы на протяжении всего 1942 года, а особенно в первом полугодии существенно замедляло строительство. Кадры, которыми располагало строительство, в начале года относились к квалифицированным рабочим вискозной промышленности, поэтому они не могли быть использованы на выполнении объемных строительных работ. Только путем привлечения производственных сил извне, а именно:

- 1) рабочих с завода № 507(а) город Кустанай;
- 2) рабочих эстонского полка Урал Военного Округа;
- 3) использование батальона Всеобучачерез разные организации.

Благодаря этому, выполненный объем работ за второе полугодие составил 44,3%, а за первое всего 23,2%. Серьезно тормозило строительство, отсутствие транспортных средств, для перевозки оборудования и материалов. Территориальная отдаленность строительной площадки от железнодорожных станций (станция Вьюхино – 7 километров), областной центр город Свердловск 25 километров. Отдаленность от мест заготовок строительных материалов (лес, гравий) в радиусе 3-15 километров при полном отсутствии дорог. Завод располагал тремя автомашинами, изношенными без должного запаса деталей и покрышек. Эти три машины больше были на простое нежели в наряде. Так за 1942 год, они были в работе 3752 часа, вместо положенных 12240 часов. Кроме того, гужевой транспорт состоял до конца третьего квартала из 9 лошадей. К концу 1942 года остались не завезенными оборудование и материалы, хранящиеся на станции Вьюхино в количестве 1000 тонн и Свердловске 3200 тонн. Отсутствие электричества значительно замедляло темпы строительства. Поэтому бы-

ло решено тянуть электролинию с Химмаша. Были мобилизованы все рабочие завода на строительство электролинии. Люди днем и ночью строили электролинию Химмаш – Арамиль. Параллельно вели строительство железнодорожной ветки со ст. Вьюхино. Работа велась очень медленно, из-за недостатка рабочих рук. За 6 месяцев план невыполнили и на 50%. В связи с этим на партсобрании РК ВКП(б) приняли решение: «Объявить фронтовую пятидневку». На строительство железной дороги были мобилизованы рабочие всех предприятий учреждений района. Одни разгружали прибывший груз, другие выполняли земляные работы по строительству ж/д. Работы выполнялись вручную, без оплаты и дополнительного пайка. Люди работали в лесу днем и ночью. В итоге за неделю было выполнено около 50% земляных работ. Люди за 5 дней выполнили полугодовой план. В целом к концу 1943 года работа по строительству предприятия улучшилась. Ввод в эксплуатацию мая 1943 г. высоковольтной линии ликвидировали главную причину задержек, недостаток электроэнергии и обеспечили резкое повышение монтажных работ на 174%. Производительность труда выросла на 130% к плану. За год введены в эксплуатацию высоковольтные линии электропередачи с комплексом подстанций, насосная станция, наружный и внутренний водопровод, машинный зал, основные производственные объекты, это все позволило ввести производство в эксплуатацию. Из воспоминаний Зои Романовны Зубковой (Бабушкиной), которая одной из первых пришла устраиваться на завод. Ей только исполнилось 15 лет. «Директором тогда был Ковалев, братъ он меня не хотел, так как было мало лет, но я смогла его уговорить. Работа очень тяжелая, мы чистили огромные баки от ржавчины, работали по 12 часов в сутки. Время было военное, за работу выдавалась хлебная карточка на 800 грамм. Это считалось хорошо, так как других продуктов не было». К концу 1943 года работа по строительству предприятия улучшилась. Ввод в эксплуатацию мая 1943 г. высоковольтной линии ликвидировали главную причину задержек, недостаток электроэнергии и обеспечили резкое повышение монтажных работ на 174%. Производительность труда выросла на 130% к плану. 24.12.1943 г. завод вступил в число действующих предприятий, была получена первая удовлетворительного качества продукция – порох. За короткие сроки эвакуированный завод был построен и начал выпускать продукцию. Лозунги «Наш труд – победа над врагом!», «Быстрое строительство – быстрая победа», «Все для фронта – все для победы» были главными на заводе № 508.

В начале 30-х годов в Арамили была создана школа пилотов, которая в 1933 г. стала называться Свердловским аэроклубом. Первыми основателями авиаремонтного производства в Арамили можно считать Дербышева Ивана Александровича, Патрушева Александра Николаевича, Катаева Петра Павловича. Именно руками этих людей на территории аэроклуба строились мастерские, дома, столовая, гараж. К началу Великой Отечественной войны появились цеха: моторный, самолетный, плоскостной, токарный, эмалитный. 28 марта 1941 года на основании директивы Генерального штаба Красной Армии № орг\3\52064 была сформирована 27-я военная авиашкола, которая в этом же году переименована в 723 авиационные мастерские с условным наименованием «Войсковая часть 10312». Начальником мастерских был назначен «воентехник I ранга» Павлов Николай Иванович. Учебные самолеты У-2, силами мастерских школы пилотов первоначального обучения, переоборудовались в легкие ночные бомбардировщики. Переоборудование также предусматривало: утепление самолетов, оснащение дополнительными баками. На них монтировались бомбодержатели и бомбосбрасыватели, задняя кабина оборудовалась турелью для авиационного пулемета ШКАС. Ремонтировали самолеты-бомбардировщики И-16, И-153, Р-5, Р-6,

УТИ-4. Основной материал, из которого они были сделаны это – дерево и соединения мягкого металла. Из воспоминаний ветерана В. В. Костроминой: «Крылья, стабилизатор, хвостовое оперение, руль управления – обтягивали плотным материалом, эту работу выполняла Панова Прасковья Константиновна. Затем готовые детали самолетов покрывали лаком первого покрытия, сушили и покрывали эмалитом 2-го покрытия. Так же кроили и шили чехлы на двигателях...» Часто неисправности самолетов были связаны с управлением, радиосвязью, вооружением. И их надо было на неподготовленных и порой нищенских оборудованных местах вводить в строй в исключительно короткие сроки, а тем, кто не успевал, случалось за свои огрехи платить свободой. Завод, будучи во время войны в статусе «723 стационарных авиационных мастерских», почти круглосуточно ремонтировал боевые самолеты, которые отправлялись под Москву, Сталинград и другие горячие точки на передовой.

В начале войны аэроклуб был преобразован в 27-ю Военную школу Уральского округа. Курсанты были переведены на казарменное положение, а летная учеба пошла по военной программе. Затем школа была преобразована в 36-й запасной авиаполк Уральского военного округа, который возглавил полковник Смуров. В запасном авиаполку шло формирование маршевых авиаполков, которые после подготовки отправлялись на фронт. В декабре 1941 года началось формирование ночных бомбардировщиков авиаполка, которым был присвоен номер 734. На подготовку самолетов-бомбардировщиков, которыми вооружался полк и подготовку летного состава (ночные полеты и бомбометания), отводилось ровно 6 дней. А уже 17 января 1942 года полк ночных бомбардировщиков вошел в 12-ю смешанную авиационную дивизию действующей Армии. Личный состав этого полка принимал участие в разгроме немцев под Москвой, освобождал Воронеж, Одессу, Бухарест, Софию, Вену. Командовал полком Стяжкин Анатолий Васильевич, который закончил Арамильский аэроклуб, а перед войной был удостоен звания «Гвардейского» и награжден орденом Суворова. Всего за период войны было сформировано 12 полков, поэтому Арамильский ремонтный завод по праву считается «кузницей Победы».

В Арамии кроме основных крупных предприятий, находились мелкие предприятия, которые во время войны и после неё, давали продукцию не менее значимую. К таковым относится артель инвалидов «Красный инвалид». Преимущественным правом приёма пользовались инвалиды Великой Отечественной войны. Артель изготавливала валенки. Люди самоотверженно трудились по четырнадцать часов, не выходя из мастерской. Занимались не только сапогоделанием, но и шили военные гимнастерки, брюки, нательное белье, рукавицы, телогрейки. Спецмашин тогда не было и такие операции как выметывание петель и пришивание пуговиц, выполнялись вручную.

Также в годы войны работали: артель «Портных» мелкое предприятие по пошиву и ремонту полушубков, артель «Папанинцев» шили рукавицы для фронта, Арамильский пищекомбинат выпускал хлебобулочные изделия. Артель «Уралец». Все предприятия относились к кооперативной промышленности, работало на них от 60 до 80 человек, в основном инвалиды, пенсионеры и подростки. В связи с острой нехваткой продуктов питания, всем предприятиям в Арамии была выделена земля для посева овощей и злаков. Рабочие предприятий после рабочей смены работали дополнительно на подсобных участках.

Повседневную поддержку и заботу оказывали трудящиеся Арамии. Как знак особой любви и заботы о воинах-фронтовиках, арамильцы на протяжении всей войны отправляли на фронт из своих запасов посылки с теплыми вещами, продуктами питания и искренними душевными письмами. В конце 1941 года только учащиеся Ара-

мильской средней школы № 1 направили бойцам и командирам Ленинградского фронта свыше ста посылок с изготовленными своими руками кисетами, носками, рукавицами, продуктами питания и теплыми проникновенными письмами, в которых желали бойцам и командирам скорейшей победы.

С первых дней войны, по инициативе учительницы Арамильской средней школы № 1 А. Ильиных, в Арамили развернулось массовое донорское движение. Кровь, отданная женщинами – спасла жизнь сотням тяжелораненым бойцам и командирам.

Каждый человек осознавал, что он нужен своей стране, своими поступками приближает долгожданный День Победы. И хотя линия фронта не проходила близко от Урала, она проходила через сердце каждого арамильца – старика и школьника, мужчины и женщины, каждого работника Арамильского предприятия.

Библиографический список

1. Гусева, Н. Н. Одна на всех Победа / Н. Н. Гусева. – Ревда, 2007. – 579 с.
2. Маслов, С. А. Энергия движения вверх / С. А. Маслов. – Реж, 2011. – 206 с.
3. Уралова, М. К. Арамиль мать городов уральских / М. К. Уралова. – Ревда, 2019. – 282 с.
4. Щепеткина, З. В. Будем помнить / З. В. Щепеткина. – Ревда, 2005. – 305 с.
5. Щепеткина, З. В. Арамильская слобода – Арамиль моя / З. В. Щепеткина. – Ревда, 2000. – 315 с.
6. По сталинскому пути: арамильская еженедельная газета / Орган Арамильского РК ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся 1941-1945, янв.-дек. – Арамиль, 1941-1945. – 4 полосы.
7. Государственный архив Свердловской области (ГАСО):
Ф. 37 – Арамильская суконная фабрика. Д. 309, 310, 311, 315, 316.
Ф. 1431 – Школа № 1 (годовые отчеты). Д. 50, 52, 60, 71, 72, 74, 89, 96.
Ф. 1922 – Свердловский областной совет кооперации членов артелей промкооперации Д. 3, 4.
Ф. 2588 – Уральский завод «Полимерконтейнер» министерства химической промышленности.
Д. 1, 2, 3, 4, 5, 5(а), 6, 7.
8. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО):
Ф. 4 – Свердловский обком ВКП(б). Д. 116.
Ф. 179 – Арамильский Районный комитет ВКП(б). Д. 1, 2, 3, 4, 5, 59, 77, 86, 226, 219, 242, 263.
Ф. 1719 – Парторганизация Облсовета «Осавиахима». Протоколы партийных собраний. Д. 2, 3, 4, 5.
Ф. 1855 – Документы парторганизации Арамильского промкомбината (артели Красный инвалид). Д. 1, 2, 3, 4.
Ф. 1868 – Парторганизация завода № 508 Арамильского района. Д. 1, 2, 3.
Ф. 1875 – Организация ВКП(б) Арамильской суконной фабрики. Д. 22, 23, 24.
Ф. 4732 – Арамильский райисполком. Д. 39, 40, 41, 42, 50.
9. Муниципальное казенное учреждение «Муниципальный архив Арамильского городского округа»:
Ф. 2 – Арамильский отдел эвакуации. Д. 2, 3, 4.
10. Материалы Арамильского краеведческого музея (воспоминания, фото, документы).

УДК 94(47).084.8

Исраилова Чолпонай Абдыгапаровна,

старший преподаватель истории, магистр, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: israilova1978@indox.ru

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; женщины; героические подвиги; героизм.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается о вкладе женщин нашей Родины в победу над фашизмом. О том, как они героически сражались на фронтах, трудились в тылу наравне с мужчинами, какой неопределимый вклад они внесли, защищая нашу Родину.

Israilov Cholponai Abdygapparova,

Senior Lecturer of History, Master's Degree, Osh Humanitarian and Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

HEROIC FEAT OF SOVIET WOMEN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: the Great Patriotic War; women; heroic deeds; heroism.

ABSTRACT. This article discusses the contribution of women in our country to the victory over fascism. About how they fought heroically at the front, worked in the rear on a par with men, what an invaluable contribution they made in defending the Motherland.

Великая Отечественная война – одна из самых трудных и героических периодов в истории нашей страны. Особое место в истории Великой Отечественной Войны занимает подвиг женщин. Неоценимый вклад в победу над фашизмом внесли советские женщины, вставшие на защиту своей Родины. Место и роль женщины во всенародном подвиге Великой Отечественной войны никогда не потеряют своей актуальности. Женская часть многонационального народа вместе с мужчинами, детьми и стариками вынесла на своих плечах все тяготы Великой Войны. Так было в годы Великой Отечественной Войны, когда женщины наравне с мужчинами сражались на фронте [1, с. 224]. Современной молодежи трудно представить, через что пришлось пройти советским женщинам в годы войны. Уже мало и их самих – тех, кто выжил и сумел донести ценные воспоминания до потомков.

О боевых и трудовых подвигах советских женщин написано много книг, очерков, документальных повестей, журнальных и газетных статей. Женщинам и воинам и труженицам тыла поэты и писатели посвятили множество своих произведений. Уже в годы Отечественной войны были написаны первые страницы истории о вкладе советских женщин в защиту социалистической Отчизны.

Великая Отечественная война началось при крайне неблагоприятных для СССР соотношениях сил с Германией. Уже первые известия о вероломном нападении Германии на СССР вызвали у женщин безграничный гнев и жгучую ненависть к врагам. На проходивших по всей стране собраниях и митингах они заявляли о своей готовности встать на защиту своей Родины [2, с. 557].

Женщины и девушки шли в партийные и комсомольские организации, военные комиссариаты и там настойчиво добивались отправки на фронт. Среди добровольцев в действующую армию, 50% ходатайств было от женщин. Созданный 30 июня 1941 года Государственный комитет обороны принял ряд постановлений о мобилизации женщин для несения службы в войсках ПВО, связи, внутренней охраны, на военно-автомобильных дорогах. Было проведено несколько комсомольских мобилизаций, в частности мобилизации комсомолок в Военно-Морской Флот, в Военно-Воздушные Силы и войска связи. Особую гордость вызывали женщины, служившие в Военно-воздушных силах, совершавшие боевые вылеты на самых разных машинах: истребителях, бомбардировщиках, смертоносных штурмовиках. На фронтах воевали женщины-снайперы, женщины-разведчицы, женщины-зенитчицы. А вот в танковых войсках представительниц прекрасной половины было не так уж и много. В июле 1941 года свыше 4 тысяч женщин Краснодарского края обратились с просьбой послать их в действующую армию [3, с. 178]. В первые дни войны добровольцами ушли 4 тысячи женщин, по комсомольским путевкам стали красноармейцами около 4 тысяч девушек из Читинской области, свыше 10 тысяч из Карагандинской области.

Женщины вписали в летопись войны немало славных страниц. Женщины были на линии фронта: медиками, летчицами, снайперами в частях ПВО, связистками, разведчицами, шоферами, топографами, репортерами, даже танкистами, артиллеристами и служили в пехоте. Женщины активно участвовали в подполье, в партизанском движении. Женщины взяли на себя множество «чисто мужских» специальностей в тылу, так как мужчины ушли на войну, и кто-то должен был встать за станок, сесть за руль

трактора, стать обходчиком железных дорог, освоить профессию металлурга и т. д. Советские женщины совершили бессмертный подвиг во имя Родины в тылу страны. Преодолевая величайшие трудности военных лет, не щадя сил, они делали все, чтобы обеспечить фронт тем, что требовалось для победы над врагом. Женщины собирали средства в фонд обороны страны, продукты и одежду для населения, пострадавшего от оккупантов, становились донорами [4, с. 298]. На протяжении войны женщины тыла держали связь с солдатами Красной Армии, проявляли постоянную заботу о них и их семьях. Советские Женщины, как равноправные члены социалистического государства, были в годы Великой Отечественной войны и равноправными его защитницами. Женщины и девушки служили в рядах Красной Армии, участвовали в партизанском движении, принимали самое непосредственное и деятельное участие в изгнании оккупантов с советской земли и в полном их разгроме. Путем огромных усилий к 1942 году СССР стала производить больше оружия, чем Германия. Сталин, поднимая народ на священную войну с фашизмом, предостерегал советский народ от недооценки врага, вооруженного мощной боевой техникой и имевшего опыт ведения современной войны [5, с. 325]. Сталин призывал народ с врагом отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственную нашему народу.

По этой таблице можно увидеть, что число женщин занятых на производстве постоянно растет и за 5 лет их выросло больше чем в 1,5 раза. Призыв Коммунистической партии к женщинам – заменить мужчин, ушедших на фронт, встретил у них горячий отклик. Об увеличении доли женского труда среди квалифицированных рабочих можно судить только по следующим статистическим данным.

Много женщин пришли в отрасли, производившие оборонную продукцию. Так, к концу 1942 года в важнейших отраслях оборонной промышленности женщины составляли от 30% до 60%. С приходом большого числа женщин на производство, важное значение приобрело обучение их профессиям, а также повышение производственной квалификации [6, с. 23]. Многие труженицы овладевали новыми профессиями прямо у станка, на рабочем месте. Большинство девушек и женщин приобретали рабочую квалификацию на кратковременных курсах.

Женщины – воины с честью выполнили свой долг во всех родах войск. За время войны орденами и медалями были награждены около 150 тысяч женщин воинов Красной Армии, более 90 женщинами присвоено звание Героя Советского Союза.

У войны не женское лицо. Мужчинам на фронте тяжело, но женщинам гораздо тяжелее. Самую многочисленную группу женщин непосредственно на передовой линии фронта составляли санинструкторы. Откуда у этих, порой хрупких, созданий хватало сил вытаскивать под огнем противника десятки раненных, каждый из которых был гораздо тяжелее самого санинструктора. Далеко не каждому мужчине это под силу. А они справлялись. И гибли наравне с солдатами.

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны являлось важной составной частью советского народа против гитлеровской Германии, одной из наиболее активных форм участия широких народных масс в разгроме иноземных захватчиков. Это было поистине всенародное движение, порожденное справедливым характером войны, стремлением защитить социалистическое завоевания, честь и независимость Родины [7, с. 95]. Нелегко было женщинам-партизанкам. Но любовь к Отчизне и ненависть к врагам Родины помогли преодолеть все трудности и невзгоды. В отрядах партизан сражались целые семьи советских патриотов.

Прошло почти 75 лет с той весны, когда советский народ, все прогрессивное человечество отпраздновало победу над фашизмом. Великая Отечественная война, в которой Советский Союз одержал победу, не только историческое событие, определившее судьбу человечества. В эти трудные годы получили свое максимальное выражение идейные, моральные и нравственные черты присущие человеку социалистического общества.

Большим испытанием явилась война для женщин нашей страны, которые не только перенесли горечь утраты родных и близких, перетерпели не только величайшие лишения и трудности военного времени, но и прошли все тяготы и невзгоды фронтовой жизни. А женщины, работавшие в тылу страны, вынесли на своих плечах основную тяжесть труда на производстве и в сельском хозяйстве.

Советский народ с благодарностью вспоминает воинов Вооружённых сил страны, отважных партизан, тружеников тыла, чьи героические руки обеспечили мир во всем мире. Это победа избавила многие народы Европы и Азии от ига фашистских захватчиков. Свой вклад в победу над фашизмом внесли и женщины Страны Советов

Библиографический список

1. Бровер, И. Советские патриотки у станков куют победу над фашизмом / И. Бровер. – Свердловск, 1941. – 224 с.
2. Волкова, Е. Ю. Трудовой подвиг женщин России в годы ВОВ: историография проблемы / Е. Ю. Волкова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2006. – Т. 12.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – Москва, 1961-1965. – Т. 1-6.
4. Женщина и война. О роли женщин в обороне Ленинграда. 1941-1944 гг. : сб. ст. – Санкт-Петербург, 2006. – 298 с.
5. Захаревич, С. С. Большая кровь: как СССР победил в войне 1941-1945 годов / С. С. Захаревич. – Минск, 2009. – 325 с.
6. Мухин, Ю. И. Уроки Великой Отечественной Войны / Ю. И. Мухин. – Москва, 2010. – 23 с.
7. Осокин, А. Н. Великая тайна Великой отечественной: ключи к разгадке / А. Н. Осокин. – Москва, 2010. – 95 с.

УДК 821.161.1-1(Евтушенко Е.)

Карфидов Алексей Николаевич,

старший научный сотрудник, ГАУК СО «Невьянский государственный историко-архитектурный музей»; 624192, Свердловская обл., г. Невьянск, ул. Комсомольская, 21; e-mail: metodic@museumnev.ru

В СТРАШНОМ СОРОК ПЕРВОМ НА УРАЛЕ...

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская поэзия; русские поэты; поэтическое творчество; образ Урала; поэмы; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. Доклад посвящен поездке поэта Евгения Евтушенко по Уралу в 1976 году, и созданию на местном материале поэмы «Непрядва», одна из глав которой описывает трудовой подвиг уральцев в годы Великой Отечественной войны.

Karfidov Alexey Nikolaevich,

Senior Researcher, Nvyansk State Historical and Architectural Museum, Nvyansk, Russia

IN THE TERRIBLE FORTY-FIRST IN THE URALS...

KEYWORDS: Russian poetry; Russian poets; poetry image of the Urals; poems; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. Report tells about the trip of the poet Yevgeny Yevtushenko to the Urals in 1976, about the creation of the poem “Nepryadva”, one of the chapters of which tells about the labor feat of the Urals during the years of World War II.

В 1981 году была опубликована поэма Евгения Евтушенко «Непрядва», посвященная Куликовской битве [3]. Одна из глав этой поэмы описывает трудовой подвиг уральцев в годы Великой Отечественной войны. Написана глава по личным впечат-

лениям и материалам, собранным Е. Евтушенко во время его поездки по Уралу летом 1976 года.

В течение нескольких лет Евгений Александрович обдумывал замысел поэмы о металлургах. «Меня всегда интересовала большая индустрия, – признавался поэт. – В 1955 году я впервые побывал на крупном металлургическом комбинате и вот с той поры, как говорят, «тянет» к металлу. Мне захотелось написать о труде и жизни рабочего класса».

Материал для поэмы Евгений Евтушенко рассчитывал найти в посещении промышленных гигантов и старинных предприятий Урала, на которых зарождалась слава местной металлургии, во встречах с рабочими-металлургами. «Урал – белое пятно на карте моих странствий, – рассказывал Евгений Евтушенко в интервью газете «Тагильский металлург». – Как-то так случилось, что, исколесив и исходив почти всю нашу Родину, побывав в различных уголках Земли, я почти не бывал в этой удивительной стране с кратким названием “Урал”» [2, с. 4].

Почему «почти не бывал»? Поэт дважды соприкасался с нашим краем, но полноценным знакомством эти поездки назвать трудно. Суровой зимой 1941 года, добираясь из Москвы к бабушке на станцию Зима, восьмилетний мальчик Женя пел на перроне свердловского железнодорожного вокзала – а люди давали ему хлеб. Второй раз начинающий тогда поэт побывал в Свердловске в 1959 году в составе группы литераторов, но времени для знакомства с городом и его жителями не было. Поездка 1976 года должна была стать его первым настоящим знакомством с Уралом.

Уральский маршрут поэта охватывал старинные и современные центры металлургии края – Челябинск, Миасс, Златоуст, Магнитогорск, Свердловск, Невьянск, Нижний Тагил. В поездке Евгения Александровича сопровождал восьмилетний сын Петя. А в Свердловске к ним присоединился ответственный секретарь областной писательской организации поэт Лев Сорокин [1, с. 3].

Субботним утром 14 августа Евгений Евтушенко с сыном и Лев Сорокин были в Невьянск, бывшую «демидовскую столицу» горного края.

Поэт побывал в цехах механического завода, где его сопровождал директор предприятия В. В. Хохонов. Затем посетил заводской музей, с экспозицией которого его познакомила директор музея Н. А. Силина [7, с. 2].

Мне довелось несколько раз беседовать с Ниной Александровной незадолго до ее выхода на заслуженный отдых и последовавшего затем ухода из жизни. Однажды речь зашла и о Евгении Евтушенко.

По словам Нины Александровны, за тридцать лет ее работы в музее побывало много почетных гостей завода, но такой неподдельный интерес к невянской истории у своих экскурсантов она видела всего лишь несколько раз. При этом поэта заинтересовала не столько история заводовладельцев Демидовых, создавших в крае «горную державу», или тайны знаменитой наклонной башни, как это часто бывает, а тема Великой Отечественной войны. Евгений Александрович с интересом рассматривал снаряды, которые выпускали на заводе в военные годы.

Особенно его внимание привлекла старая потертая фотография с изображением заводского митинга 1943 года, где в первых рядах стояли рабочие военных лет – подростки, с недетским вниманием и волнением слушая выступление оратора. По словам Нины Александровны, Евтушенко настолько был впечатлен этим снимком, что попросил сделать ему копию, которую намеревался использовать на съемках фильма о своем военном детстве (этот фильм под названием «Детский сад» вышел в 1983 году).

Побывал поэт и в знаменитой наклонной башне Демидовых. Экскурсию по башне провел заводской рабочий Александр Саканцев, незадолго до этого сумевший восстановить старинные башенные часы-куранты, от чего отказались именитые реставраторы [7, с. 2].

Во второй половине дня Евгений Евтушенко из Невьянска отправился в Нижний Тагил. Предваряя его приезд, газета «Тагильский рабочий» писала: «сейчас, работая над новой поэмой, посвященной металлургам, Евгений Евтушенко знакомится с жизнью индустриального Урала. Он уже был гостем челябинцев и сталеваров знаменитой Магнитки. Оттуда путь его лежит к нам в Нижний Тагил. Он осмотрит достопримечательности города, побывает в цехах металлургического комбината, а завтра в помещении цирка состоится творческий вечер поэта» [6, с. 4].

В Нижнем Тагиле Е. Евтушенко посетил цеха металлургического комбината, доменный цех завода имени Куйбышева, встретился, как тогда говорили, со знатными людьми комбината. Среди них была первая в мире женщина-горновая Фаина Васильевна Шарунова, вставшая в годы войны к доменной печи.

На следующий день в помещении Нижнетагильского цирка прошел творческий вечер поэта, посетили который сотни тагильчан [7, с. 4]. Вечером этого же дня Евтушенко вернулся в Свердловск.

В конце августа на Свердловской киностудии прошли съемки документального фильма для местного телевидения «Наши гости. Евгений Евтушенко» [9]. Сюжет был построен в виде интервью, которое у знаменитого поэта взял его коллега по поэтическому цеху Лев Сорокин. На записи фильма Евгений Александрович еще раз отметил, что увиденное на Урале очень его впечатлило.

В интервью газете «Вечерний Свердловск» Е. Евтушенко рассказывал о замысле своей новой поэмы: «Я задумал большую вещь о сегодняшнем дне рабочего класса... Возможно, я назову ее «Куликово поле». На Куликовом поле (я был там в этом году) началось возрождение Руси. Уже тогда наши воины оборонялись щитами, выкованными русскими кузнецами, первыми металлургами-кустарями. Великая Отечественная была столь же великим испытанием, и щит, закрывший Родину от фашизма, был выкован на советском Урале» [5, с. 4].

Поэму, получившую в результате название «Непрядва», Евгений Евтушенко представил уральцам в апреле 1981 года, во время следующего приезда в наш край. На выступлении в киноконцертном театре «Космос» Евгений Александрович рассказал о прошлой поездке по Уралу, вспомнил, как в местных музеях видел «незабываемые для него экспонаты времен Великой Отечественной» [6, с. 4], благодаря чему родились строчки, вдохновленные общением с нашими земляками.

Одна из глав поэмы целиком построена на уральском материале:

В страшном сорок первом на Урале
из детей рабочих набирали.
Бросив деревянные наганы,
делали снаряды мальчуганы.
И в свои пятнадцать и тринадцать
каждый был Димитрий Сталинградский.
Были на учете в главном штабе
внуки Пересвета и Осляби.
Только вот не вышли ростом внуки —
до станков не доставали руки.
Может, по звонку Верховной Ставки
у станков им ставили подставки.

Как на деревянном пьедестале,
дети на подставках вырастали.
Из отходов пиломатериала
памятник эпоха сотворяла.
На Урале видел я в музее
пьедестал такой на бумаге.
«Кто стоял на нем?» – спросил я тихо.
«Как тогда шутили мы – станчиха.
Было ей тринадцать, а стояла.
На своем, чертовка, настояла.
Делала снаряды, и толково.
Звали ее Поля Куликова».

Проступила Русь рублевским ликом
в этом совпадении великом.

Полю я искал, шепча шагами:
«Мы еще оденем вас шелками».
Около детсада заводского
шла с авоськой Поля Куликова,
и консервы стукались ребристо –
все сплошные «Завтраки туриста»,
и волос ее седые прядки
обмелели, как вода в Непрядве.
Но когда завидела внучонка,
стала, как снарядница-девчонка,
с ним играя голосом и взглядом,
словно с теплым новеньким снарядом... [8].

Димитрий Сталинградский, который упоминается в тексте – это московский князь Дмитрий (Димитрий) Донской, возглавлявший русские отряды в Куликовской битве. Пересвет и Ослябя – два монаха-отшельника из Троице-Сергиевой Лавры, сопровождавшие князя по благословению Сергия Радонежского и принимавшие участие в сражении.

Но более всего меня заинтересовало имя главной героини этого отрывка – Поля Куликова. Пытаясь отыскать хоть какие-то сведения о ней, я обращался в музеи, архивы, библиотеки, на предприятия Нижнего Тагила, Екатеринбурга, Челябинска, к музейщикам и краоведам, к уральским поэтам, знавшим Евтушенко и общавшимся с ним, но следов Поля так и не нашел...

Как известно, автор имеет право на вымысел. Скорее всего, это имя выдуманно поэтом из-за созвучия месту битвы – полю Куликову.

Но прототип у Поля Куликовой все-таки был – это десятки и сотни уральских заводских девчонок, наравне со взрослыми приближавших Победу!

Библиографический список

1. Для встреч с рабочим краем // Уральский рабочий. – 1976. – № 193.
2. Евг. Евтушенко – гость металлургов // Тагильский металлург. – 1976. – № 90.
3. Евтушенко, Е. Непрядва / Е. Евтушенко // Евтушенко Е. Собрание сочинений. – Москва : АСТ, 2003. – Т. 6. – 624 с.
4. Евтушенко, Е. Поэта вне народа нет / Е. Евтушенко // Тагильский металлург. – 1976. – № 91.

5. Лобанцев, Ю. Урал – к поэзии пролог / Ю. Лобанцев // Вечерний Свердловск. – 1976. – № 193.
6. Матафонова, Ю. Пусть родятся уральские строки / Ю. Матафонова // Уральский рабочий. – 1981. – № 81.
7. Ханипова, Н. С. Евтушенко на заводе / Н. С. Ханипова // Трудовая вахта. – 1976. – № 73.
8. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 1105. Оп. 2. Д. 91.

УДК 94(470.5).084.8

Кашин Владимир Викторович,

исследователь, член Общества изучения истории отечественных спецслужб (г. Москва), г. Нижний Тагил; e-mail: KashinVV@gmail.com

БОРЬБА С АГЕНТУРОЙ НАЦИСТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ НА УРАЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Абвер; военная разведка; агентурная сеть; диверсанты; органы государственной безопасности; Великая Отечественная война; нацистские спецслужбы.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена деятельность советских органов государственной безопасности на Урале по борьбе с заброшенными агентами германских спецслужб во время Великой Отечественной войны.

Kashin Vladimir Viktorovich,

Researcher, Member of the “Society for the Study of the History of Domestic Special Services” (Moscow), Nizhniy Tagil, Russia

STRUGGLE AGAINST NAZI SPECIAL SERVICES IN THE URALS

KEYWORDS: Abwehr; military intelligence; agent network; saboteurs; state security agencies; the Great Patriotic War; Nazi intelligence.

ABSTRACT. The article discusses the activities of the Soviet state security agencies in the Urals in the fight against abandoned agents of the German special services during the Great Patriotic War.

Урал в стратегических планах фашистской Германии после овладения Москвой рассматривался как «последний индустриальный район, остающийся у русских», который предполагалось парализовать путем массированных ударов дальней авиации с рубежа Волги [1, с. 86].

В соответствии с доктриной блицкрига Люфтваффе, в общем-то, игнорировали объекты промышленности и их процесс эвакуации, буквально выцеливая боевую технику и военные транспорты в ходе наступательных действий. Дальнейший ход войны выявил просчет агрессора. Урал обеспечил 40% военного производства СССР, став основным поставщиком танков, в т. ч. 100% тяжелых. Нацисты предпочитали избегать прямого боестолкновения с челябинскими тяжелыми танками марки «ИС». Уральский танковый завод № 183 в Нижнем Тагиле освоил поточно-конвейерное производство в 1942 г. и произвел до конца войны 26 тыс. Т-34, выпустив танков больше, чем Германия и ее сателлиты [2, с. 18]. Магнитка, в свою очередь, стала новым центром металлургии, обеспечив 50% потребности брони и 30% снарядной стали.

С первых дней войны были предприняты меры на предупреждение диверсий на стратегических объектах, под охрану НКВД были взяты все крупные предприятия страны, в т. ч. на Урале.

В отличие от 1941 г., когда военная разведка Германии (Абвер) забрасывала в наши тылы наспех завербованных шпионов, диверсантов, распространителей провокационных слухов и пропагандистов «силы и мощи германской армии», значительная часть перебрасываемой в дальнейшем агентуры прошла обучение в спецшколах и добиралась в города Молотов (ныне Пермь), Уфа, Чкалов (Оренбург) и далее. После обобщения данных Нарком внутренних дел Л. П. Берия доложил Госкомитету обороны: «Переброску своей агентуры на самолетах противник начал проводить с марта

1942 г. За это время (за 5 мес. – В.К.) органами НКВД задержано 222 вражеских парашютиста, из них добровольно явилось 76, убито при оказании сопротивления 15. У парашютистов изъято 74 радиостанции, значительное количество взрывчатых и зажигательных веществ, аппараты для подслушивания телефонных разговоров и различные принадлежности для диверсионных действий» [3, с. 102-108].

Абвер наращивал заброску и в наш дальний тыл. Так, 30.09.1942 г. на узловой ст. Рузаевка Куйбышевской ж. д. добровольно сдались чекистам транспортного отдела НКВД германские парашютисты: бывший пилот особой авиагруппы связи при Генштабе РККА И. Л. Билан, бывший радист 201-й воздушно-десантной бригады В.У. Балановский и старший группы Н. Ф. Федулов. Агенты из числа ранее попавших в плен имели фальсифицированные документы на фамилии Баранов, Бравин и Федоров с заданием обосноваться на жительство в Свердловске, где изучить организацию ПВО, аэродромы, типы и количество базирующихся самолетов, в т. ч. поставленных союзниками, местонахождение и профиль вновь построенных и эвакуированных оборонных предприятий. Особенно Абвер интересовали Уралмашзавод и Уралэлектромаш.

Согласно оперативному замыслу Центра, захваченную радиостанцию включили в работу (условное наименование операции «Патриоты»), выдавая данные о работе штаба УрВО, эвакуированной академии ВВС им. Жуковского и пр. Для поднятия интереса противника перед ним легендировалось создание опорного пункта в Нижнем Тагиле и необходимость вызова дополнительного радиста. По-видимому, не вся дезинформация была «проглочена» противником. К моменту поглощения самого Абвера (12.02.1944) Главным управлением имперской безопасности (РСХА) Германии игра «Патриоты» прекратилась.

С учетом добровольной явки трех немецких агентов чекистами был арестован и четвертый парашютист Б. С. Сафонов, который сообщил о своем задании осесть за Уралом по документам военного инженера-топографа. Он был снабжен мощной электросетевой радиостанцией с радиусом действия до 5000 км. Сыну белогвардейского офицера доверили стать резидентом на линии Транссиба, замыкая на себя все радиостанции заброшенных в Сибирь агентов в качестве ретранслятора. Сафонов из Новосибирска также включился в радиоигру (операция «Фисгармония») и заинтересовал немцев «своими» донесениями. В январе 44-го для него был сброшен с самолета в европейской части России связной А. С. Соколов. После передачи новых шифров и 375 тыс. рублей, курьер должен был вернуться в Вену. Даже после успешной перевербовки и согласия связника выполнить установку разведцентра, это уже не представлялось возможным. Немцы игнорировали короткую стрижку во время войны и забросили «обросшего» агента под легендой военнослужащего, но в суматохе первых суток явившийся с повинной Соколов, согласно «антивошешевой» инструкции, был обрит наголо. Пришлось сотрудникам СМЕРШ разработать обстоятельства и доводы его оставления в Сибири.

Оставив за себя замену на ключе, Сафонов направился в «командировку на Северный Урал» за разведданными о добыче ферросплавов на Полуночном руднике и их переработке на заводах Серова и Нижнего Тагила. Ни Абвер, ни РСХА не смогли доставить агенту радиостанцию на Урал, поэтому «глухонемому» резиденту пришлось возвратиться к базовой радиостанции в Новосибирск. «Фисгармония» советской контрразведки играла с противником в «четыре руки» до мая 45-го [3, с. 514-517].

10 октября 1943 г. в левобережной части Горьковской области были сброшены с самолета еще два германских парашютиста, также из числа ранее плененных. Бывший комбат, капитан В. С. Ефанов после приземления добровольно явился с повинной и рассказал о задании поселиться в г. Ирбите, откуда путем выездов в гг. Моло-

тов, Свердловск и Челябинск собирать сведения о производственной мощности, характере и количестве выпускаемой продукции, обеспеченности сырьем и рабочей силой оборонных заводов, а также через железнодорожные узлы устанавливать направление и характер военных грузов и вновь сформированных частей РККА. Вторым агентом – сержант С. А. Никонов был задержан в поезде Горький-Молотов. Оба имели на руках сфальсифицированные документы, по 100 тыс. рублей и КВ-радиостанции для связи с разведцентром. Их добровольное сотрудничество создало условия для развития новой радиоигры [4, с. 482-486].

Несмотря на кажущееся отсутствие зримого ущерба для Абвера, следует учитывать, что каждая начатая радиоигра создавала у противника уверенность в том, что интересующий его район Урала прикрыт агентурой и снижала его разведывательно-диверсионную активность. За период Великой Отечественной войны органы госбезопасности СССР провели 183 радиоигры, из них 4 («Лира», «Дуэт», «Тайник» «Патриоты») на Урале [5, с. 368].

Значительную помощь в выявлении вражеской агентуры зачастую оказывало население, а нередко близкие связи и родственники завербованных фашистами. Так, заброшенный в апреле 1942 г. германский разведчик Горшков после приземления успешно добрался до Челябинска, где проживала семья. Его жена, узнав о новом статусе мужа, немедленно заявила в областное УНКВД, чем помогла прервать преступную деятельность и спасти жизнь близкому человеку. Немецкий диверсант К.А. Русаев, переброшенный на самолете в феврале 1942 г., во время пребывания в Уфе в ноябре того же года доверился тетке, испрашивая совета. Родственница и сообщила органам безопасности о принадлежности племянника немецкой разведке [3, с. 107-108].

После ряда серьезных поражений от оснащенной современной военной техникой Красной армии руководство III Рейха отдало приказ об уничтожении объектов ВПК на 60-м меридиане. Первоочередными целями стали танковые, боеприпасные и металлургические заводы. С учетом того, что оборонные предприятия усиленно охранялись ВОХР и частями НКВД, подрыву подлежали в первую очередь энергетических объекты. Действительно, энергосистема Урала работала без резерва генерации и вывод из строя электростанций, подстанций и ЛЭП напряжением 500 кВ могли привести к длительной остановке энергоемких производств стали и алюминия, танков и самолетов [6, с. 50-67].

По различным причинам нацисты не смогли использовать бомбардировочную авиацию для нанесения авиаударов по Уралу, а вариант выброски десанта силами батальона «Фриденталь» в составе РСХА, которым руководил О. Скорцени, оказался нежизнеспособным. Реализацию планов осуществляло Главное имперское управление безопасности. Именно РСХА в 1943-1944 г. подготовило подробные карты-схемы Екатеринбург, Челябинска и других уральских городов [6, с. 124, 186].

В сентябре 1943 г. отобранные из числа белоэмигрантов и советских военнопленных 70 курсантов приступили к пятимесячным занятиям по взрывному делу в рамках проекта «Ульм» для проведения диверсий на Урале [7]. Да десятка лучших «ульмовцев» были лично представлены в Вене О. Скорцени, возглавившего с марта 43-го диверсионную подготовку в VI Управлении РСХА [8]. Действительно, исполнение амбициозного плана было возложено на «диверсанта №1» фашистской Германии, который спустя тридцать лет похвалялся: «Спланированная рейхсфюрером СС Гимлером операция «Ульм» была нелёгкой. Речь шла об уничтожении больших домных печей Магнитогорска, а также одной или двух электростанций, снабжающих электроэнергией громадные металлургические и химические комбинаты этого региона...» [9, с. 262-263].

Благодаря успешной работе советской разведки в Москву поступали важные упреждающие сведения о нацистских планах подрывной работы. Это позволило Центру ставить перед территориальными органами безопасности конкретные задачи по предотвращению выявленных угроз и, в конечном счете, ликвидировать заброшенных на Урал диверсантов и разведчиков.

28 февраля 1944 г. руководители городских и районных подразделений УНГБ Свердловской области получили циркулярное указание начальника Управления комиссара госбезопасности 3-го ранга Т. М. Борщева.

Управление НКГБ своим № 21890 от 13 октября 1943 г. ориентировало Вас о том, что немецкая разведка в Берлине подготавливает для заброски в наш тыл диверсионную группу (именуемую «Ульм»). Состав группы комплектуется из военнопленных – электротехников и электромонтажников, родившихся или хорошо знающих Кушву, Нижний Тагил, Свердловск, Челябинск, Златоуст, Магнитогорск и Омск.

По этому поводу нами получены от НКГБ СССР дополнительные указания о том, что 8 февраля 1944 г. участники группы «Ульм» из Германии доставлены в Ригу.

Руководителем этой группы является некий Семенов.

Участники группы «Ульм» снабжаются ядом, отравленным коньяком и отравленными папиросами, а также получают маски, предохраняющие от мороза, резиновые перчатки, кремни, батареи и лампочки, по-видимому, для карманных фонарей.

Возможно, что сама группа или груз для нее будет перевезен на самолетах, так как для них были заказаны ящики и парашюты для сбрасывания груза.

Заброска диверсионной группы «Ульм» намечается в северные районы Советского Союза.

Ориентируя Вас о вышеизложенном, предлагаю принять самые активные меры розыска и своевременного изъятия участников группы в случае появления их на территории Свердловской области, а также усиления охраны и пропускного режима на промышленных предприятиях [...]

С настоящим указанием ознакомить первых секретарей городских и районных комитетов ВКП(б) и начальников горрайорганов НКВД.

В необходимых случаях оперативно-чекистские мероприятия по розыску диверсионной группы «Ульм» координировать с органами НКВД.

О принятых мерах и ходе розыска докладывайте раз в пятидневку, впредь до особого распоряжения [10, с. 205-206].

Действительно 18 февраля первая группа диверсантов из семи человек с двумя рациями была выброшена в уральской тайге. Радио-контрразведывательная служба НКГБ СССР непрерывно прослушивала эфир и могла четко выделять и персонифицировать разведцентры противника и откликнувшихся радистов на советской стороне. Приходится признать, что из общего числа заброшенных в советский тыл, остались не разысканными 389 работавших радиостанций [11, с. 150].

В феврале 1944 г. радиоконтрразведка СМЕРШ УрВО зафиксировала передачи германской станции с позывным № 715, но дуэта не получилось, Урал ни зимой, ни весной не ответил. Передовая группа «Ульм» как сквозь землю провалилась и для немецкого разведцентра, и для местных чекистов.

9 апреля 1944 г. комиссар госбезопасности 3-го ранга Т. М. Борщев дал новую директиву подчиненным об активизации полномасштабного розыска заброшенных на Урал диверсантов. К этому времени Центр проанализировал ранее поступившие данные о

подготавливаемых и заброшенных на Урал вражеских агентах и направил областным управлениям списки сотен агентов с установочными, биографическими данными и особыми приметами разыскиваемых. Предупрежден – значит, вооружен, такое правило сопровождало контрразведку во все времена. Учитывая важность задач по выявлению вражеской агентуры, Борщев тогда же совершил инспекционную проверку городов первоочередных устремлений нацистов и потребовал результатов розыска диверсантов, которые якобы как два месяца «орудовали» вблизи важных объектов [6, с. 244-249].

О судьбе передовой группы диверсантов «Ульм» стало известно только в июне 1944 г. после задержания Кировским УНКГБ трех выживших агентов (Андреев, Грищенко и Стахов), вынужденных от голода, наконец, выйти из леса. Четверо других парашютистов (Тарасов, Гареев, Марков и Кинеев) травмировались во время ночной выброски, обморозились и покончили с жизнью. По неустановленной причине самолет Люфтваффе, не долетев 300 км до объявленного к выброске 80-го квадрата в Свердловской области, северо-восточнее г. Кизел, произвел выброску, как выяснилось позднее, в Юрлинском районе в южной части Молотовской области [7].

Нацисты планировали высадить следом вторую группу диверсантов южнее на 200-400 км, однако их вылет отменили в связи с непоступлением радиogramм от «северных». Так бесславно закончился проект «Ульм». Одним из серьезных недостатков подрывной операция на Урале явилось отсутствие реальных вариантов возвращения домой выполнивших задание преданных рейху диверсантов. Вместо гарантии возврата агентов обеспечили двойной дозой яда. Организатор ряда эффектных акций гитлеровских частей спецназначения О. Скорцени был вынужден признать операцию «Ульм» абсурдной, так как у него «не было возможности быстрого уничтожения чего-нибудь в районе Урала» [9, с. 263].

Органы госбезопасности являлись составной частью органов власти и управления Советского Союза, призванных обеспечивать независимость и территориальную целостность, экономический потенциал и обороноспособность страны. Жесткая централизация и военная отмобилизованность, наличие дисциплинированных и исполнительных кадров, мощная осведомительская и противодиверсионная сеть во всех отраслях оборонной промышленности позволили обеспечить перевод экономики на военный лад в сжатые сроки и её устойчивую работу в течение всей войны. Низкий уровень идейной мотивации набранных из военнопленных Красной армии и белоэмигрантской среды диверсантов, недооценка советского строя, а также системная работа органов госбезопасности, привели к краху все планы и попытки проникновения немецко-фашистских агентов-парашютистов на Урал с целью нанесения ущерба оборонной промышленности СССР.

Библиографический список

1. Дашичев, В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы / В. И. Дашичев. – Москва : Наука, 1973. – Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941-1945. – 653 с.
2. История танкостроения на Уральском танковом заводе № 183 им. Сталина : Рукопись // Музей ОАО «НПК «Уралвагонзавод». – 1946. – Т. 2. Кн. 2. – 282 с.
3. Информация НКВД СССР № 1407/Б в ГКО и ЦК ВКП(б) от 02.08.1942 // Органы госбезопасности в Великой Отечественной войне : сб. документов. – Москва : Русь, 2003. – Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению (1 июля – 31 декабря 1942). – 702 с.
4. Докладная записка ГУКР «Смерш» НКО СССР в ГКО № 287/А от 31.10.1943 // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. документов. – Москва : Русь, 2003. – Т. 4. Кн. 2. Великий перелом (1 июля – 31 декабря 1943). – 816 с.
5. Макаров, В. Г. Смерш: Война в эфире, 1942-1945 / В. Г. Макаров, А. В. Тюрин. – Москва : Русский путь, 2018. – 888 с.

6. Кашин, В. В. Урал под прицелом. Операция «Ульм» / В. В. Кашин. – Нижний Тагил : ДиАл, 2015. – 296 с.
7. Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 170. 497 л.
8. Соколов, П. Ухабы : Рукопись / П. Соколов. – Красноярск, 1991. – URL: <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/sokolov/0.htm>. – Текст : электронный.
9. Скорцени, О. Неизвестная война / О. Скорцени ; пер. с франц. О. П. Ковалёнок. – Минск : Попурри, 2012. – 576 с.
10. Об организации розыска участников диверсионной группы «Ульм» // Органы госбезопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. документов. – Москва : Кучково поле, 2007. – Т. 5. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944). – 728 с.
11. Вольхин, А. И. Просчеты немецкой разведки в подрывной деятельности против СССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах Уральского региона) / А. И. Вольхин // Исторические чтения на Лубянке. – Москва : Академия ФСБ России, 2010. – 204 с.

УДК 94(574)"1941/43"

Кенебаева Гаухар Мухамбедовна,

Магистрант, Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова; 110000, Казахстан, г. Костанай, ул. Байтурсынова, 47; e-mail: gauhar_2109@mail.ru

ПОЛЬСКАЯ ДЕЛЕГАТУРА В КУСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941-1943 ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Вторая мировая война; польское посольство; депортированные граждане; делегатура, ссыльные.

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается деятельность польской делегатуры в Кустанайской области в годы Второй мировой войны. Сотни тысяч поляков в силу разных обстоятельств оказались в 1941 году на территории нашей страны. Автором освещаются аспекты деятельности представителей польской делегатуры в Кустанайской области, которые создавали свои представительства, чтобы оказать помощь своему народу, оказавшемуся так далеко от своей исторической родины.

Kenebayeva Gaukhar Mukhambedovna,

Master's Degree Student, Kostanay State University named after Akhmet Baytursynov, Kostanay, Kazakhstan

POLISH DELEGATION IN THE KUSTANAI REGION IN 1941-1943

KEYWORDS: the World War II; Polish Embassy; deported citizens; delegate, exiles.

ABSTRACT. This article examines the activities of the Polish delegation in the Kustanai region during the World War II. Hundreds of thousands of poles, due to various circumstances, ended up on the territory of our country in 1941. The author highlights aspects of the activities of representatives of the Polish delegation in the Kustanai region, who created their representative offices to help their people, who found themselves so far from their historical homeland.

Одним из «белых пятен» в истории Казахстана является карательная политика советской власти по отношению к иностранным гражданам и военно-пленным на территории Казахстана в годы Второй мировой войны.

В данной статье сделана попытка осветить политику советской администрации с гражданами Польши.

В годы Второй мировой войны на территории Казахской ССР были основаны делегатуры польского посольства в СССР. Потребность создания делегатур на этой территории была обусловлена принятым решением о перемещении формирующихся польских дивизий в Казахстан и Среднюю Азию и увеличением их численности. Делегатуры стали первыми своеобразными польскими дипломатическими представительствами на территории нашей страны.

Значимость их деятельности актуализировалась большим количеством поляков, которые, в силу разных обстоятельств, летом и осенью 1941 года оказались на территории Казахстана. Основная часть из них – депортированные и переселенцы из восточных регионов Польши, включённых в конце 1939 года в состав СССР. В Казахской ССР в 1941-1942 гг. были образованы девять делегатур польского посольства.

Они располагались в городах: Алма-Ата, Акмолинск, Актюбинск, Чимкент, Джамбул, Кустанай, Павлодар, Петропавловск, Семипалатинск. Именно для работы с большим количеством польских граждан на территории СССР, большей частью в Казахстане, были созданы представительства польского посольства и польской армии.

Делегатуры занимались консульскими вопросами (гражданство и выдача паспортов), вопросами по амнистии и освобождению польских граждан из тюрем, лагерей и поселения, перенаправляя их в формирующуюся армию Андерса. В их ведении находились также вопросы трудоустройства, размещения, опеки польских граждан, в частности, распределение гуманитарной помощи, детские дома для польских детей; хозяйственные вопросы и др. Польские представители действовали в решении большинства задач с советскими государственными и партийными учреждениями. Поэтому поиск материалов по данной теме осуществлялся в казахстанских архивах фондов, содержащих информацию о советской и партийной работе в военное время.

Жителей Костанайской области затронули трагические события и 1 сентября 1939 г., когда с агрессией гитлеровской Германии против Польши началась Вторая мировая война с последующим выселением польских граждан, и 22 июня 1941 г., когда в октябре этого же года в Кустанае были созданы представительство «штаба Польской армии» и затем, в феврале 1942 г. – «делегатура Польского посольства» (деятельность которых была тесно переплетена) [1, с. 8].

Представителем (делегатом) посольства Польской Республики был утвержден Мечислав Францишкович Романьский. В обязанности представителя Посольства входило: информирование Посольства о нуждах польских граждан и их положении, информирование польских граждан и воздействие на них в духе польско-советского соглашения от 30 июля 1941 года, регистрация польских граждан в округе, учет их передвижения, с принятием во внимание их годности к военной службе, к труду, содействие местным советским органам в деле направления польских граждан на соответствующую работу в соответствии с действующим в СССР трудовым законодательством, забота об обеспечении неспособных к труду польских граждан прожиточным минимумом путем распределения среди них денег и товаров, предназначенных им в виде помощи, за исключением случаев, в которых советские власти должны взять на себя заботу об их обеспечении, организация культурной помощи для взрослых и помощи в просвещении молодежи, снабжение польских граждан необходимыми документами.

Местные власти в октябре 1941 г. выделили место для создания польского представительства в самом центре города («улица Ташкентская, дом № 73»). В документах НКВД опять же отмечается, что «при уполномоченных был создан штат – доверенный по городу и Кустанайскому району майор польской армии Жабненский и делопроизводители Дорош Ванда и Матвиевская Кристина», бухгалтер Станислав Покладский вел учет поступающих и расходующихся средств, занимался переводом документов с русского языка на польский, подготовкой исходящих документов на русском языке [4].

Кроме основного штата делегатуры по районам были доверенные лица. Например, Владислав Вавникевич, Ванда Незгодова. Кроме них, на станции Кушмурун – Виктор Янковский, на разъезде № 72 – Мария Струдыньская, на станции Аман-Карагай – Елена Цигмьярская, в поселке Москалевке – Мария Заленская, в с. Семиозерное – Хендрик Павловский. Доверенные лица были практически по всем районам Кустанайской области.

Об этих людях материалов крайне мало. Доверенным лицом польского посольства по Орджоникидзевскому району, например, значился Ремигьюш Каминский, «уроженец города Видава Лодзинского воеводства, поляк, женат, проживал с женой по адресу: с.

Денисовка Орджоникидзевого района Кустанайской области». Оба его сына, «Каминские Георгий и Тадеуш, с марта 1941 года – военнослужащие польской армии» [5].

В ряде документов НКВД за 1942 год отмечается, что «делегатура польского посольства осуществляла работу по организации и устройству приютов, больниц и инвалидных домов». Мечислав Романьский открыл школу для польских детей и костел. Это была небольшая «часовня для моления польских граждан». Ксендз имел изготовленные на бумаге образы, крестики и медальоны, кроме того, в часовне была религиозная литература. Интересно, что, по документам НКВД, «обязанности ксендза исполнял капитан польской армии Луцкий Луцьян».

В Костанае была создана также молодежная организация «Скаут», «состоящая из учащихся начальной польской школы и учащихся гимназии, которая насчитывала в себе до 80 человек польской молодежи». Руководила ею преподаватель польской школы Елизавета Стшембош Елизавета, а после ее отъезда – Ванда Дорош. По ее признанию, организация «Скаут» в Костанае «была создана без разрешения советских государственных органов», и как руководитель она опиралась на «программные вопросы организации скаутов, существовавшей в Польше». Ванда Дорош не скрывала, что старалась привить польской молодежи любовь к Богу и родине, дать школьникам трудовые навыки [5].

23 июля 1942 года начинаются аресты служащих польского представительства и доверенных лиц в Кустанайской области. Вначале арестованы 4 человека, только руководители польского представительства, которые проходили по одному делу – «представитель посольства», «зам. представитель посольства», «секретарь», «бухгалтер» (их доверенных лиц, помощников и служащих структуры попечения над польскими гражданами сия участь миновала). Обвинения были стандартные по ст. 58-6 и 58-10 (ч. 2) УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда». Целый пакет документов по всем инстанциям был «препровожден на арестованных иностранно-подданных: Романьского Мечислава Францишкевича, Эрнст Вильгельма Марцеловича, Покладского Станислава Иполитовича и Дорош Ванду Антоновну». При этом заводились карточки иностранца, где отмечались «нацпаспорт на Романьского М.Ф. №19125\42, серия № 13895, выдан. 3\II-42 г., нац. паспорт на Эрнст Вильгельма № 1\42, серия № 08001, выданного 1\III-42 г., нац. паспорт № 2\42, серия 0800 на Дорош Ванду, выданного 1\III-42 г. и удостоверение № 1939-19 на Покладского Станислава Иполитовича, выданного 28\VIII-42 г. Кустанайским РО НКВД».

31 июля 1942 года Управление Народного комиссариата внутренних дел по Кустанайской области «произведено опечатывание сургучной печатью комнаты в здании, ранее занимаемом делегатурой польского посольства» и, кроме того, «несгораемой кассы с наличными деньгами делегатуры, которая находилась внутри комнаты».

В конечном итоге, следствие над «польскими подданными», длившееся ровно три месяца (с 23 июля по 27 октября 1942 г.), завершилось чисто политическим решением. Никто не был осужден, но у всех арестованных представителей польского посольства, его четырех руководителей (Романьского Мечислава Францишкевича, Эрнст Вильгельма Марцеловича, Покладского Станислава Иполитовича и Дорош Ванды Антоновны) в деле значилась одна типичная фраза: «27 октября 1942 г. находящийся во внутренней тюрьме Управления Народного комиссариата внутренних дел по Кустанайской области, освобожден из-под стражи на основании решения Особого совещания при НКВД СССР (протокол № 86-в п. 32 от 21 октября 1942 года) – «за враждебную к СССР деятельность выдворяется за пределы СССР». Осуществлялось это решение так же одинаковым способом (как значилось в документах Народного комиссариата внутренних дел на всех арестованных в то время польских пред-

ставителей) – «15 ноября 1942 года через контрольно-пропускной пункт Гаудан (Туркменская ССР) выдворен за пределы СССР» 32. Как видно по документам, шесть руководителей «польского посольства в Кустанае» были одной группой одновременно этапированы спецконвоем и высланы из страны.

Таким образом в истории советско-польских отношений светлые страницы чередовались с мрачными, такова суровая, местами даже жестокая действительность военной поры. В целом же сотрудничество польских представителей с местными властями, невзирая на ряд соответствующих жалоб во все инстанции (вплоть до правительства СССР и эмигрантского польского правительства в Лондоне), было все-таки весьма конструктивным. В заключение можно сказать, что в годы Великой Отечественной войны несомненной заслугой польского правительства и польского посольства в Советском Союзе при поддержке советских властей стало освобождение репрессированных польских граждан исключительно по политическим соображениям, спасение тысяч людей, большинство которых в результате репатриации затем благополучно вернулись на свою историческую Родину.

Библиографический список

1. Легкий, Д. Польская делегатура в Казахстане в 1941-1943 гг.: военная эпоха и дипломаты в документах (на примере Кустанайской области Казахской ССР) / Д. М. Легкий, С. Хазбиевич, А. Беркимбаева. – Костанай : Костанайский печатный двор, 2019. – 675 с.
2. Сведения о евреях, польских гражданах в архивах Кустанайской области // История. Память. Люди : материалы IV международной научно-практической конференции 19 сентября 2012 г. – Алматы, 2013. – С. 113-129.
3. Делегатура польского посольства в Кустанае (1941-1943 гг.) // Печатный двор. – 2013.
4. Легкий, Д. М. Деятельность делегатуры польского посольства в городе Кустанае Казахской ССР (1941-1943 гг.): восстановление исторической памяти / Д. М. Легкий // Польские дипломаты в Казахстане 1941-1943 годы. – Астана: Посольство Республики Польша в Республике Казахстан, 2015.
5. Легкий, Д. Выдворяется за пределы СССР / Д. Легкий. – URL: <https://kstnews.kz/news/item-81> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.
6. Поляки в ссылке. Как поляки – «административно-высланные семьи репрессированных» в Кустанайской области КазССР – стали «польскими беженцами и союзниками» в 1941 году // Новая Польша. – 2015. – № 11. – С. 76-78.
7. Дело № 92. Списки поляков Пешковского района за 1942 год. Из истории депортации польских граждан в начале Второй мировой войны в Казахстан. – URL: www.inform.kz. (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.
8. Легкий, Д. М. Кадры тоже ковали Победу. Доклад / Д. М. Легкий. – Текст : электронный // Костанайцы в Великой Отечественной войне. Цикл публичных лекций. – URL: Archiv.kostanay.gov.kz/attach-ments/article/2476/ (дата обращения: 13.02.2020).
9. Из ссылки – на освобождение родины. – URL: <https://www.ng.kz/modules/newspaper/article.php?numberid=271&storyid=17031> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
10. Польские дипломаты в Казахстане. 1941-1943 годы : сб. статей и документов. – Астана, 2015. – 197 с. – URL: <http://pps.kaznu.kz/ru/Main/FileShow2/62569/1/3/0/> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 VIII 1941 г. «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в местах лишения свободы на территории СССР»; Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О порядке освобождения и направления польских граждан, амнистируемых согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР» издано за подписью И. Сталина от 12 VIII 1941 г. // Документы и материалы по истории советско-польских отношений. – Москва, 1973. – Т. 7. – URL: http://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/01.html (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.
12. О судьбе депортированных поляков. – URL: <http://mysl.kazgazeta.kz> (дата обращения: 11.02.2020). – Текст : электронный.
13. Депортация польских граждан в Казахстан в начале II мировой войны (на примере Кустанайской области) // Из истории депортации поляков в Казахстан в период II мировой войны. – Бишкек : Посольство Республики Польша в г. Астана, 2013. – 234 с.

14. ГАКО. Ф. 268. Оп. 11. Д. 71. Директивные указания вышестоящих органов и переписка по польскому вопросу.

15. ГАКО. Ф. 268. Оп. 11. Д. 48. Постановления Совета народных комиссаров СССР. 11 июля 1944 г.

Кириллов Анатолий Дмитриевич,

доктор исторических наук, профессор, директор Центра истории Свердловской области

В КОНТАКТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ УРАЛА НА МАРШРУТЕ ПОБЕДЫ

На гербе Свердловской области стоят слова «Опорный край Державы». Во многом их появление связано с вкладом Урала в разгром немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

Нападая на Советский Союз 22 июня 1941 года, Гитлер не учел характерную историческую черту российского государства – давать отпор любым агрессорам. Тот факт, что русские привыкли «стоять и умирать», но не сдаваться. Это ярко проявилось в годы Отечественной войны с Наполеоном в 1812 году.

Гитлер не учел, что огромный Советский Союз поднимется во всю свою мощь и будет биться в «смертном бою» и разгромит его армию. А ведь нацистская армия победила к моменту нападения на Советский Союз все армии Европы, на нее работали все заводы завоеванных государств Европы.

Не учли гитлеровские стратеги, планируя победное шествие по бескрайним просторам нашей Родины, что им будут противостоять лучшие танки Т-34, лучшие самоходки «Зверобой» и другая военная техника, произведенная на эвакуированных в первые месяцы 1941 года на Урал военных заводах.

Важно отметить, что развернуть широкомасштабное производство военной техники, равной или превосходившей по военно-техническим характеристикам технику немецкой армии, можно было только на промышленной базе, тех 150 крупных промышленных и энергетических предприятиях, которые были созданы на Урале в 1930-е годы.

При этом важно подчеркнуть, что наша молодежь, огромное число добровольцев встали на защиту Родины потому, что не только созданием промышленного потенциала характеризуется Урал в 1930-е годы. Здесь была развернута система образования, культуры и спорта. В 1930-е годы человек во многом чувствует себя «нужным для страны» и видит повседневную заботу о себе со стороны государства. Поэтому и поднялись молодые уральцы на защиту своего Отечества, когда напали фашисты. А когда мужчины уходят на фронт, женщины и дети становятся к станкам. Уже с конца 1941 года Урал наращивает производство военной техники.

Как донести до молодежи информацию о вкладе Урала в Победу? Министерство образования и молодежной политики проводит разностороннюю работу в данном направлении.

Как дополнение к развернутой образовательно-просветительской работе, представляем реализованный проект по привлечению молодежи к изучению вклада Урала, каждой уральской семьи в разгром нацистских агрессоров в 1941-1945 гг.

В этой связи на базе музейного Центра истории Свердловской области открыта выставка «Урал на маршруте Победы». Учащиеся школ, техникумов, студенты вузов, проходя по новому экскурсионному маршруту, в первом зале знакомятся с ролью Урала, как значимого со времен Петра I региона по производству военной техники. Эту линию начал реализовывать А. Демидов, чье имя недавно присвоено аэропорту Кольцово, а завершает в 2000-е годы президент России В. В. Путин, благодаря политике и личного участия которого на Урале, в частности, восстанавливается производство тан-

ков (от Т-90 в 2000 году до танка «Армата» (Т-14), презентованного на военном параде в Москве в 2014 году). Участники экскурсии знакомятся с моделями Т-90 и Т-14.

Во втором зале, экспозиция которого создана по материалам книг «Маршрут Победы. Города-Герои и города воинской славы. Освобождение от агрессоров СССР и Европы. Ордена, медали, памятные монеты» [1], содержание которой дополнено тематическим DVD-диском «Маршрут Победы», «Столица Урала. Исторические хроники 1723-2023» [2] (раздел «На защите Родины) и «От Урала до Берлина и Праги. Маршрут победы танкистов-добровольцев. К 75-летию УДТК» [3] внимание участников экскурсии сосредоточено на следующих экспозиционных стендах:

- создание промышленной базы на Урале (в Свердловске) в 1930-е годы;
- создание и развитие в регионе системы образования, культуры и спорта;
- роль и значение творчества П. П. Бажова, сборник которого «Малахитовая шкатулка» брали с собой при отправлении на фронт многие солдаты и офицеры-уральцы;
- создание Уральского добровольческого танкового корпуса по инициативе трудящихся Урала в 1943 году. Здесь представлен макет памятника танкистам-добровольцам, расположенный на привокзальной площади. Молодым уральцам предоставлена возможность увидеть знаменитый «черный нож», который вручался всем членам УДТК. Рассказывается о том, что желающих попасть в этот корпус было 12 человек на место. УДТК прошел боевой путь от Орла до Берлина и Праги. По решению губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева у нас ежегодно отмечается 11 марта – День создания Уральского добровольческого танкового корпуса.

Хочется отметить, что с творчеством Бажова и боевым маршрутом УДТК участники экскурсии знакомятся не только на экспозиционных стендах, но и воочию наблюдают на телеэкранах.

На специальном стенде представлен «Маршрут Победы» – тот минимум знаний о Великой Отечественной войне, который, по нашему мнению, обязательно нужно знать молодому человеку. Прежде всего – это 12 Городов-Героев и 45 Городов воинской славы, о которые, в конечном итоге, разбился «огненный вал» нацистской агрессии.

На следующих стендах представлены копии орденов и медалей, которыми награждались уральцы-участники боевых действий и работники тыла. Даются рекомендации посмотреть на награды, которые сохранились в каждой уральской семье, поговорить с бабушками и дедушками, чьи родители непосредственно участвовали в отражении фашистской агрессии на фронте и в тылу. К настоящему времени в Свердловской области осталось в живых около 300 ветеранов Великой Отечественной войны, поэтому «живая память» о поколении Победителей должна собираться и храниться в каждой уральской семье.

С интересом знакомятся участники экскурсии с выставкой «Города-Герои и Города воинской славы» в памятных монетах, завершающей экскурсионный «Маршрут Победы».

Хочется еще раз отметить, что большой вклад в работу с молодежью в преддверии 75-летия победы вносят «серебряные волонтеры» – люди с убеленными висками и головами, чьи родители лично несли тяготы военного времени на фронте и в тылу. Их знания о событиях Великой Отечественной войны, почерпнутые в немалой степени от родителей, воевавших на фронте и в тылу, носят нередко более аргументированный и убеждающий молодежь характер, нежели у представителей либеральной историографии.

Я сам с удовольствием занимаюсь этим, потому что мой отец добровольцем ушел на фронт в июне 1941 года. Его уже нет в живых, но «догнавшая» его спустя 25 лет первая медаль «За отвагу» (подобные награды в годы Великой Отечественной

войны получили около 4 млн. бойцов), представлена на выставке орденов и медалей в экспозиции Центра истории среди копий медалей «За оборону Москвы, Сталинграда, Мурманска, Одессы, Севастополя». На этой выставке и копии 7-ми медалей за освобождение городов Европы: Белгорода, Варшавы, Будапешта, Вены, Кенигсберга, Берлина и Праги. Эти медали говорят, что мы не только отстояли нашу Родину, но и освободили Европу. Последнее очень важно для понимания итогов Великой Отечественной и Второй Мировой войн.

В третьем зале «за круглым столом» участники экскурсии обсуждают некоторые итоги экскурсии, отвечают на вопросы тематической телевикторины. Знакомятся с видеоматериалами, посвященными вкладу в победу маршала Г. К. Жукова, которому благодарные уральцы поставили памятник в год 50-летия Победы [4]. Здесь же рассказывается о знаменитом разведчике, Герое Советского Союза, нашем земляке Н. И. Кузнецове. Он никогда не был в Берлине, но говорил на чистом берлинском диалекте. На встрече у гаулейтера Украины Коха Н. И. Кузнецов узнает, что в 1943 году немецкая армия начнет наступление под Курском, применит новое оружие: танки «Тигр» и «Пантера». После этой информации на Урале создаются САУ «Зверобой», которые помогут нашим Т-34 остановить и уничтожить эти танки. Обсуждаются действия и других наших земляков, героически сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны [5].

Здесь же молодые уральцы и их преподаватели вступают в группу Вконтакте «Урал на маршруте Победы» [6], которая специально разработана и ежедневно пополняется тематическими материалами, позволяющими преподавателям, руководителям патриотических клубов, школьникам и студентам глубже познакомиться с вкладом Урала, каждой уральской семьи в Победу. Материалы группы Вконтакте содержат оценку постоянно звучащих фальсификаций различных сторон подготовки и главных событий Великой Отечественной войны.

Подобный «набор инструментов», созданных для работы с молодежью в преддверии 75-летия Победы (музейная экскурсия, книга и DVD-диск «Маршрут Победы» и группа Вконтакте «Урал на маршруте Победы»), на наш взгляд и по оценке организаторов и участников экскурсий, читателей книг, участников группы Вконтакте, способствует более глубокому и всестороннему пониманию той огромной роли, которую внесла наша Родина в разгром и уничтожение нацистской агрессии – «чумы XX века».

Эта работа становится особо актуальной сегодня, когда принято решение о присвоении городам России за особый трудовой вклад в Победу почетного звания «Города трудовой доблести». Думается, что в праздничных колоннах «Бессмертный полка» 9 Мая мы увидим и «Бессмертный цех» с портретами участников трудового фронта Урала. Как и бойцы, сражавшиеся на фронте, они этого достойны!

Библиографический список

1. Маршрут Победы. Города-Герои и города воинской славы. Освобождение от агрессоров СССР и Европы. Ордена, медали, памятные монеты / А. Кириллов. – Екатеринбург : Изд-во «Уральский рабочий», 2020. – 120 с. : цв. ил.
2. Столица Урала. Исторические хроники 1723-2023 / А. Кириллов, Г. Каёта. – Екатеринбург : Изд-во «Уральский рабочий», 2019. – 276 с. : цв. ил.
3. От Урала до Берлина и Праги. Маршрут победы танкистов-добровольцев. К 75-летию УДТК. – Екатеринбург : Изд-во «Уральский рабочий», 2018. – 160 с. : цв. ил.
4. Урал в жизни Маршала Победы / А. Кириллова, Г. Каёта. – Екатеринбург : Изд-во «Уральский рабочий», 2016. – 96 с. : цв. ил.
5. Уральские школьники пройдут «Маршрутами Победы» // Областная газета от 19 ноября 2019 г.
6. Группа Вконтакте «Урал на Маршруте Победы». – URL: https://vk.com/ekb_ural_ru.

УДК 070:94(47).084.8

Клинова Марина Александровна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Уральский государственный экономический университет; 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: klinowa.m@yandex.ru

Трофимов Андрей Владимирович,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Уральский государственный экономический университет; 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: 2519612@rambler.ru

ПОСЛЕВОЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРЕССА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЯХ ГОРОЖАН¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономические девиации; городское население; послевоенный период; журналистика; средства массовой информации; СМИ.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются публикации отечественной прессы второй половины 1940-х – начала 1950-х гг., посвященные различным деятельностным проявлениям неодобряемых властью моделей поведения. Выявляются формы девиантных экономических стратегий горожан и специфика их трактовки в официальном советском дискурсе.

Klinova Marina Aleksandrovna,

Candidate of History, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Trofimov Andrey Vladimirovich,

Doctor of History, Professor of Department History and Philosophy, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

POST-WAR THE LOCAL PRESS ABOUT THE ECONOMIC DEVIATIONS OF THE TOWNSPEOPLE

KEYWORDS: economic deviations; urban population; post-war period; journalism; mass media.

ABSTRACT. The paper analyzes the publications of the domestic press of the second half of the 1940s – early 1950s, devoted to various activity manifestations of behavior patterns disapproved by the authorities. The author reveals the forms of deviant economic strategies of citizens and the specifics of their interpretation in the official Soviet discourse.

Великая Отечественная война проявила не только патриотические чувства людей, но и способствовала расширению ареала девиантного поведения. Наряду с высокой степенью ответственности, добросовестным отношением к труду, характерных для большинства советских граждан, известны случаи иного отношения к своим непосредственным обязанностям. Помимо истинных героев труда в тылу были и те, кто отказывался принимать участие в трудовой деятельности. Низкий уровень жизни, бедность, тяготы военного времени вызывали недовольство, принимали характер не только жалоб и высказываний, но и формы пассивного сопротивления (прогулы, самовольное оставление мест работы). Наряду с мерами административного воздействия, на нарушителей трудовой дисциплины тогда оказывали существенное влияние как доминирующие среди работников представления о необходимости добросовестного труда в военных условиях, так и транслируемые СМИ образцы правильного поведения и осуждение отклоняющихся практик.

В мирных, послевоенных условиях, происходила корректировка параметров функционирования мобилизационной системы, коммуникации между властью и населением строились не только на административно-правовом принуждении, но и на авторитете власти, основанном на доверии и лояльности граждан. Региональные и

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00216А «Визуальные стандарты образа жизни советского городского населения после мировых войн: компаративный анализ» (рук. А. В. Трофимов).

местные органы власти в первое послевоенное десятилетие находились под прессом многочисленных проблем, решение которых осложнялось нехваткой ресурсов. Для решения конкретных вопросов использовались разные механизмы со стороны представителей «вертикали» власти, в частности, возможности газетной периодики.

Анализ публикаций отечественной прессы второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. позволяет выявить формы девиантных экономических стратегий горожан и специфику их трактовки в официальном советском дискурсе. Источниковую основу статьи составили материалы газет различного уровня: центральных – «Правда»; областных – «Восточно-Сибирская правда» (г. Иркутск), «Красный Север» (г. Вологда), «Советская Сибирь» (г. Новосибирск); городских – «Под знаменем Ленина» (г. Первоуральск, Свердловская обл.); заводских – «Магнитогорский металл» (Магнитогорский металлургический комбинат, Челябинская обл.).

Перечень экономических девиаций горожан, стигматизируемых на страницах послевоенной прессы, включал в себя различные деятельностные проявления: хищения, очковтирательство, спекуляцию, взяточничество, воровство, мошенничество, нежелание трудиться, грубое отношение к подчиненным и пр. Означенные нарушения существенно разнились по «тяжести» санкций (от общественного порицания до уголовной ответственности). Рассматриваемые аномалии можно разделить на две части: экономические девиантные практики (хищения, спекуляция и пр.) и трудовые нарушения (прогулы, опоздания, невыполнение норм и обязательств и пр.).

Обращение к экономическим девиациям горожан на страницах прессы характеризовалось немногочисленными сюжетами. Проблематика хищений социалистической собственности фиксируется в опубликованных на страницах газет текстах выступлений делегатов XIX съезда ВКП(б) – КПСС (1952 г.) – более десяти упоминаний понятия «хищение» (по результатам предпринятого контент-анализа) [18, с. 4]. Делегаты съезда Н. И. Беляев (Алтайский край), К. П. Жуков (Воронежская обл.), А. Н. Поскребышев и М. Ф. Шкирятов (Москва), указывая на наличие проблемы хищений в регионах РСФСР (на уровне отдельных примеров), обращали внимание на ее достаточно эффективном решении – «виновные наказаны» [18, с. 4].

В период проведения кампании по борьбе с хищениями (1947 г.) в рубриках газет: «Из зала суда», «В областной прокуратуре» и пр. публиковались результаты исследований по делам о хищениях социалистической собственности, взятках [1; 2; 4; 12; 19]. Освещались нарушения, наказания, вынесенные судом. Распространенными в данных публикациях являлись фразы: «Трудящиеся, переполнившие зал... суда встретили этот приговор Верховного суда с большим удовлетворением» [4]; «Трудящиеся, присутствовавшие в зале суда, приговор встретили одобрительно» [21] и т. п. Такой финал сюжетов о хищениях и различного рода злоупотреблениях горожан был призван убедить читателей в неотвратимости наказания преступников и торжестве социальной справедливости в стране. Публикации, посвященные данной теме, были более выражены на страницах центральных и областных газет, в то время как в городских и заводских изданиях означенные сюжеты встречались гораздо реже. Различные мошеннические действия горожан также являлись темой сюжетов прессы (например, в газете «Советская Сибирь» (1949 г.) была помещена заметка «Мошенники в роли исцелителей», а в газете «Красный Север» (1953 г.) опубликован материал «Жулик за прилавком» [9; 10]).

Критиковалась на страницах газет и спекуляция. О категорическом неприятии спекулятивных практик для советского человека повествует рассказ В. Кожевникова «Русская душа», опубликованный на страницах «Правды». В рассказе старик чех, же-

лая отблагодарить русского солдата за освобождение, подарил ему ящик со швейными иглами: «Теперь вы будете богатым!». Солдат не принял подарок: «Он решил, что я спекулянт? Да как он смел мне предложить это. Не желаю его больше видеть» [11]. На страницах газет приводилась информация о горожанах, осужденных за спекуляцию [23], хотя такие публикации были немногочисленны.

Типичным приемом в публикациях советских СМИ, посвященных злоупотреблениям, являлось использование характерных метафор, ярлыков и лексем, маркирующих образ врага в советской пропаганде [3]. Так, автор одной из статей, опубликованных в журнале «Социалистическая законность» (1947 г.) отмечал: «Хищники социалистической собственности ... понесли заслуженное наказание» [24]. Понятия «паразиты», «хищники» и пр. были призваны в максимально негативном свете характеризовать девиантные практики населения, вызывая неприятие читателей и подчеркивая инородность и не типичность данных явлений для советского социума.

Более количественно выраженным на страницах послевоенной прессы являлось обращение к проблеме трудовых нарушений горожан. В тексте доклада Председателя Госплана М. З. Сабурова «Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг.» подчеркивается необходимость борьбы с бесхозяйственностью: «Нужно воспитывать наши кадры в духе непримиримости к недостаткам в организации производства, к любым проявлениям бесхозяйственности и бюрократизма» [7, с. 4]. В статьях и заметках газет освещалась проблематика прогулов и опозданий граждан. Так, на страницах газеты «Восточно-Сибирская правда» (1947 г.) приводится следующий сюжет: «Утром начальник шахты тов. Одегов и секретарь парторганизации тов. Воробьев вышли на раскомандировку. Начался наряд. ... Не вышли на работу 4 забойщика и четыре рабочих по эксплуатации. Они прогуляли. Это – ежедневное явление» [17]. Характерно, что ответственность за прогулы возлагалась не на самих рабочих, а на руководителей предприятий: «Большой урон угледобыче наносит ослабление трудовой дисциплины. На некоторых шахтах выход на работу упал до 60 процентов. Объясняется это, прежде всего, низким уровнем партийно-политической работы. Черемховский горком ВКП(б), принявший немало решений, не контролирует их выполнение, не воспитывает партийные организации в духе большевистской требовательности» [5].

Публиковались на страницах послевоенной прессы и сообщения о невыполнении трудящимися норм, планов и обязательств, снижении производительности труда, хотя в сравнении с публикациями, повествующими о «трудовых победах» они были немногочисленны. Как правило, в 1940-е гг. факты невыполнения трудящимися планов не выносились в заголовки статей, не являясь главным лейтмотивом сюжетов, а основной акцент был сделан на обязательствах и обещаниях дальнейших трудовых побед. Примером данной практики является статья «Досрочно выполним план второго года сталинской пятилетки», опубликованная в газете «Магнитогорский металл» (1947 г.), в которой отмечено: «Производственный план не выполнен, нарушена работа сталеплавильных цехов и всего комбината» [8], а далее следуют социалистические обязательства, принятые бригадами доменных цехов, призывы к социалистическому соревнованию, адресованные горнякам предприятия. В 1950-е гг. на страницах СМИ увеличивается количество обращений к проблематике невыполнения горожанами планов. Факты невыполнения нормативных показателей и обязательств не только обсуждаются, но и выносятся в заголовки газетных сюжетов. Так, например, в газете «Советская Сибирь» (1953 г.) была помещена статья с говорящим названием «Почему не выполняется план» [16].

В сюжетах газет, посвященных невыполнению плановых заданий и снижению производительности труда, как правило, ответственность возлагалась на руководителей предприятий и партийных организаций, которые не сумели правильно «по-советски» организовать работу трудящихся. В качестве примера можно привести заметки газеты «Восточно-Сибирская правда»: «Шахта 5-бис треста “Черемховуголь” на протяжении почти года находится в глубоком прорыве. Ее угольный долг возрос до десятков тысяч тонн.... Бесхозяйственность мешает горнякам шахты 5-бис выполнять государственный план, ... ее руководители все еще не думают о перспективах развития, своевременной подготовке новых очистных участков» [6]. «Главная причина снижения производительности труда – ослабление технического руководства, ... не ведется борьбы с расхлябанностью» [25]. В качестве причин невыполнения плана предприятиями на страницах газет фигурировали такие «обвинения» в адрес хозяйственников, как нежелание вникать в проблемы предприятия, удовлетворять материально-бытовые нужды трудящихся, безынициативность, недостаточное внимание к передовикам, формализм, бюрократизм, ошибки в расстановке кадров, неритмичность в работе предприятия, штурмовщина и т. п. [13]. «Штурмовщина – самый яркий и безапелляционный показатель слабости инженерно-технического руководства производственным процессом, свидетельство низкого уровня массово-политической работы» [5]. «Ответственными» за неэффективную работу предприятий являлись и руководители партийных и комсомольских организаций, которые не регулярно проводят собрания, не контролируют партийную учебу, не мобилизуют трудящихся на выполнение планов, повышение трудовой активности в социалистических соревнованиях и пр. [22]. Так, в одной из заметок, посвященных работе мясокомбината г. Иркутска, отмечено: «План был выполнен всего на 50 процентов. Одной из главных причин этого следует считать отсутствие массовой работы среди рабочих. ... Партийному комитету мясокомбината и секретарю его т. Величко необходимо ... коренным образом перестроить внутрипартийную работу в первичной организации. Тогда и производственные планы будут выполняться успешнее» [20].

Важно отметить, что критика партийного и хозяйственного руководства на страницах прессы носила ограниченный характер, не ставя под сомнение легитимность власти, и призывая управленцев к исправлению ошибок. В критической статье «Правды» по поводу ремонта электростанций отмечено: «Факты казенного благодушия, имевшие место в прошлом году дорого обошлись народному хозяйству. Из этого надо извлечь уроки. ... Подготовка электростанций к зиме должна быть предметом неустанной заботы местных партийных и советских органов. ... Искусство руководства состоит в том, чтобы предупреждать прорывы, не допускать их появления» [15].

Причиной наличия девиантных моделей поведения в советском социуме, как правило, пресса называла сохранение «капиталистических пережитков» в сознании граждан. В лекции «О преодолении пережитков капитализма в сознании людей», опубликованной на страницах газеты «Советская Сибирь» (1947 г.), указывалось: «Есть в нашей стране люди, которые нерадиво относятся к труду, расхищают общественную собственность, занимаются взяточничеством, спекуляцией. Есть у нас еще прогульщики, лодыри, бракоделы, рвачи. ... Одним из проявлений пережитков капитализма в сознании и в поведении людей является бюрократизм» [14]. Данные девиации трактовались как «отсталость» и «несознательность» граждан: «Есть у нас еще отсталые люди, которые ставят свои интересы выше общественных» [14]. Означенные проблемы должны были быть решены путем «перевоспитания» данных «несознательных» граждан: «Воспитание социалистического отношения к труду и к обще-

ственной собственности ... является важнейшим условием новых успехов социалистического строительства» [14].

Экономическое сознание и модели поведения определялись не столько официальными пропагандистскими стереотипами, сколько послевоенными реалиями жизни, включавшими жесткие механизмы контроля государства над сферой частной жизни (коммуналки и покомнатный принцип расселения, запрет аборт, нелегитимность фактических браков и т. д.), что порождало необходимость поиска стратегий повседневного выживания. Значительная часть жителей страны продолжала существовать в условиях выживания, бедности и нищеты, обращалась к властям с просьбами о помощи, проявляя готовность к труду на благо страны. Определенная часть населения стремилась использовать существующие трудности и организовывала нелегальные каналы снабжения населения продовольствием и промышленными товарами.

На страницах отечественной прессы второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. критиковались различные девиантные стратегии горожан – практики извлечения нетрудовых доходов (хищения, спекуляция), трудовые нарушения (прогулы), невыполнение трудящимися планов и обязательств. Их наличие в официальном дискурсе свидетельствовало о том, что мобилизационные стратегии в значительной мере исчерпали потенциал роста эффективности и производительности труда, а одобряемые властью аскетические, эгалитарные модели поведения, по мере нарастания исторической дистанции от военного времени, требовали существенной корректировки.

Библиографический список

1. В областной прокуратуре // Восточно-Сибирская правда. – 1947. – 1 июля. – С. 2.
2. В областной прокуратуре // Красный Север. – 1948. – 1 февраля. – С. 4.
3. Вайс, Д. Паразиты, падаль, мусор. Образ врага в советской пропаганде / Д. Вайс // Политическая лингвистика. – 2008. – № 1. – С. 16-22.
4. Виттенберг, Г. Из зала суда. Суворова и ее компания Г. Виттенберг // Восточно-Сибирская правда. – 1947. – 16 мая. – С. 4.
5. Возместить долг в добыче угля // Восточно-Сибирская правда. – 1947. – 1 августа. – С. 1.
6. Возместить долг в добыче угля // Восточно-Сибирская правда. – 1947. – 1 августа. – С. 1.
7. Глухих, М. Почему отстают шахты 5-бис / М. Глухих // Восточно-Сибирская правда. – 1946. – 1 февраля. – С. 3.
8. Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг. // Правда. – 1952. – 10 октября. – С. 4.
9. Досрочно выполним план второго года сталинской пятилетки // Магнитогорский металл. – 1947. – 1 апреля. – С. 1.
10. Жулик за прилавком // Красный Север. – 1953. – 1 марта. – С. 3.
11. Кильдюшев, А. Мошенники в роли исцелителей / А. Кильдюшев // Советская Сибирь. – 1949. – 15 мая. – С. 2.
12. Кожевников, В. Русская душа / В. Кожевников // Правда. – 1946. – 1 января. – С. 4.
13. Костин, Н. Они должны ответить перед законом / Н. Костин, А. Матвеев // Советская Сибирь. – 1947. – 1 апреля. – С. 2.
14. Лесозавод срывает программу // Восточно-Сибирская правда. – 1948. – 13 января. – С. 1.
15. О преодолении пережитков капитализма в сознании людей // Советская Сибирь. – 1947. – 15 июля. – С. 3.
16. Образцово подготовить электростанции к зиме // Правда. – 1946. – 15 августа. – С. 1.
17. Почему не выполняется план // Советская Сибирь. – 1953. – 15 апреля. – С. 3.
18. Почему растет долг шахты № 3 // Восточно-Сибирская правда. – 1947. – 1 августа. – С. 2.
19. Прения по докладу М.З. Сабурова – Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг. // Правда. – 1952. – 12 октября. – С. 2-4.
20. Рейхруд, М. Общественная собственность священна и неприкосновенна / М. Рейхруд // Советская Сибирь. – 1948. – 1 февраля. – С. 2.
21. Рогачев, В. Молодым коммунистам – большевистскую закалку / В. Рогачев // Восточно-Сибирская правда. – 1946. – 1 ноября. – С. 2.

22. Рудаков, С. Привлечены к ответственности / С. Рудаков // Под знаменем Ленина. – 1946. – 7 февраля. – С. 4.
23. Самойлов, М. К чему ведет забвение организационной работы / М. Самойлов // Восточно-Сибирская правда. – 1948. – 13 января. – С. 2.
24. Спекулянты наказаны по заслугам // Под знаменем Ленина. – 1954. – 14 апреля. – С. 4.
25. Сухоруков, В. Дело, лежавшее без движения / В. Сухоруков // Социалистическая законность. – 1947. – № 12. – С. 21-22.
26. Хворостухин, А. И. О некоторых вопросах партийно-массовой работы на промышленных предприятиях / А. И. Хворостухин // Восточно-Сибирская правда. – 1947. – 1 апреля. – С. 3.

УДК 93:94(4)"1939/45"

Комлева Наталья Александровна,

доктор политических наук, профессор, директор Центра геополитического анализа Академии геополитических проблем; г. Москва, ул. Остоженка, 38, оф. 156; e-mail: komleva1@yandex.ru

ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СМЫСЛ ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: геоцивилизация; славянская цивилизация; информационно-психологические войны; Вторая мировая война; искажение истории.

АННОТАЦИЯ. Автор утверждает, что искажение истории Второй мировой войны является важной составной частью глобальной информационно-психологической войны, а именно борьбы с православно-славянской цивилизацией как базой развития России, основного государства данной цивилизации. Искажение истории Второй мировой войны и информационно-психологическая война против России являются прямым следствием трёх основных факторов: 1) исчезновение СССР как глобального центра силы: исчез наглядный, материально ощущаемый победитель во Второй мировой войне; 2) после поражения в «холодной войне» 1946-1991 гг. Россия начала выходить из состояния геополитической контракции (сжатия) и предпринимает конкретные шаги по возвращению статуса великой державы и глобальной супердержавы, что встречает ожесточённое сопротивление победителей в «холодной войне», прежде всего в форме информационно-идеологического противостояния; 3) Конституция РФ в ст.13 (п. 2: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной») налагает фактический запрет на наличие официальной идеологии государства, в связи с чем исчезает идеологическая платформа противостояния «переписыванию» истории Второй мировой войны и тесно связанной с ней истории СССР.

Komleva Natalia Aleksandrovna,

Doctor of Politics, Professor, Director of the Center for Geopolitical Analysis of Academy of the Geopolitical Problems, Moscow, Russia

GEOCIVILIZATIONAL MEANING OF DISTORTING THE HISTORY OF THE WORLD WAR II

KEYWORDS: geocivilization; Slavic civilization; psychological warfare; the World War II; distortion of history.

ABSTRACT. Author argues that distorting of the history of World War II is an important integral part of the global psychological warfare, namely the struggle against the Orthodox-Slavic civilization as the basis for development of Russia, the main state of this civilization. Distortion of history World War II and the psychological war against Russia are a direct consequence of three main factors: 1) the disappearance of the USSR as a global center of power: the visual, tangible winner in the Second world war; 2) after the defeat in the cold war of 1946-1991, Russia began to emerge from the state of geopolitical compression and taking concrete steps to return the status of a great power and a global superpower that meets fierce resistance of the victors in the cold war, primarily in the form of ideological confrontation; 3) the Constitution of the Russian Federation in article 13 (paragraph 2: "No ideology can be established as a state or political one") imposes de facto ban on the existence of an official ideology of the state, and thus disappears the ideological platform of confrontation to "rewriting" the history of the Second world war and the history of the USSR.

Геоцивилизация – это совокупность социумов, имеющих общие географические параметры формирования и функционирования, единую в своих основных характеристиках экономическую и политическую систему, а также общие базовые ментальные

ценности. Говоря другими словами, основные геополитические пространства конкретной геоцивилизации имеют единые базовые параметры. В институционально-политическом смысле геоцивилизация представляет собой совокупность государств различной степени развитости и влиятельности. Россия является политическим (государство) и духовным (Русская православная церковь) центром православно-славянской геоцивилизации (термин С. Хантингтона [7]).

Искажение истории Второй мировой войны выступает важной составной частью глобальной информационно-психологической войны, а именно борьбы с православно-славянской геоцивилизацией и с Россией как основным государством данной геоцивилизации. По нашему мнению, в геоцивилизационном аспекте переписывание истории Второй мировой войны и замалчивание или искажение реальной роли СССР/России в победе над нацистской Германией имеет целью навязать массовому сознанию восприятие нашей геоцивилизации через следующие характеристики: агрессивность, аморальность, авторитарность мышления и деятельности, цивилизационная неконкурентоспособность. Самому же русскому народу как народу государствообразующему и, более того, основному носителю православно-славянской геоцивилизации навязывается самоидентификация народа-неудачника, исторический путь которого проходит лишь через катастрофы, но не через победы всемирно-исторического значения. Тем самым русским отказывается в статусе великого народа, т. е. народа, внесшего ранее и вносящего ныне значительный вклад в прогрессивное развитие человечества. Следовательно, русский народ должен «слушать старших», т. е. подчиняться истинно великим – европейским – народам, «носителям наиболее прогрессивных принципов существования человечества». Россия должна полностью отказаться от «ложных принципов» православия и коллективизма и положить в основу своего цивилизационного развития принципы «наиболее прогрессивного» либерального мировоззрения.

Переписывание истории Второй мировой имеет целью навязать массовому сознанию европейцев, американцев и россиян представление о русских не просто как о народе неудачников, но как о народе преступных неудачников, народе-преступнике.

Основные тренды переписывания истории Второй мировой, по нашему мнению, таковы:

1. В развязывании войны равным образом виноваты гитлеровская Германия и СССР [2]; нацизм и коммунизм – доктрины, равновеликие в своей антигуманной сущности.

2. Победителями во Второй мировой войне являются США и Великобритания [1]. Соответственно, ключевые битвы Второй мировой – битва при Эль-Аламейне в Африке и при атолле Мидуэй на Тихом океане.

3. Англо-американские войска вели войну гуманно, в то время как гитлеровские и советские войска совершали множество военных преступлений [1].

4. После Второй мировой СССР фактически оккупировал несколько стран Восточной Европы, причем часть из них аннексировал, т. е. присоединил к своей территории, пользуясь «правом силы» [5]. Теперь в каждой постсоциалистической и постсоветской стране обязательно есть «музей советской оккупации» с соответствующими экспонатами. Поскольку Россия является юридической преемницей СССР, а также фактической продолжательницей агрессивной внешней политики СССР [8], то современная Россия постоянно в различной форме проявляет свою агрессивную сущность по отношению ко всем своим соседям. Агрессия России должна быть остановлена прогрессивным глобальным актором, т. е. англосаксами и их союзниками, а для этого, прежде всего, необходимо сменить политический режим и президента страны, кото-

рый и является основным источником политического авторитаризма и внешнеполитической агрессии современной России.

Ведется активная «археологическая война» против памятников советским воинам во всех странах Европы, освобожденных Советской армией от нацизма в 40-х годах прошлого века: памятники разрушаются, оскверняются, в лучшем случае переносятся из центра на окраины [4].

На наш взгляд, искажение истории Второй мировой войны и информационно-психологическая война против России являются прямым следствием трёх основных факторов:

1. Исчезновение СССР как глобального центра силы: исчез наглядный, материально ощущаемый победитель во Второй мировой войне. Россия, конечно, является юридической правопреемницей, но это то же самое, что попытки отождествлять наследника состояния и основателя состояния. Всё же это разные лица во втором случае и разные исторические феномены в случае первом (другая политическая и экономическая система, иное законодательство, иная официальная идеология).

2. После поражения в «холодной войне» 1946-1991 гг. Россия начала выходить из состояния геополитической контракции (сжатия) и предпринимает конкретные шаги по возвращению статуса великой державы и глобальной супердержавы, в том числе и действия по возвращению прежних лимитрофов [3]. Этот процесс встречает ожесточённое сопротивление победителей в «холодной войне», прежде всего в форме информационно-идеологического противостояния.

3. Конституция РФ в ст.13 (п. 2: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной») налагает фактический запрет на наличие официальной идеологии государства, в связи с чем исчезает идеологическая платформа противостояния «переписыванию» истории Второй мировой войны и тесно связанной с ней истории СССР. Коммунистическая идеология порицается и отвергается на официальном уровне, а новой чётко сформулированной идеологии нет. Предложенный В. В. Путиным в качестве государственной идеологии патриотизм [6] таковой быть не может «по определению», поскольку патриотизм по своей сущности является эмоцией, но не идеологической системой.

Библиографический список

1. Вебер, М. Американская мифология о Второй мировой войне / М. Вебер. – Текст : электронный // Вторая мировая. – URL: <http://www.world-war.ru/amerikanskaya-mifologiya-o-vtoroj-mirovoj-vojne/> (дата обращения: 05.02.2020).
2. Вильнюсская декларация Парламентской ассамблеи ОБСЕ и резолюции восемнадцатой ежегодной сессии. Вильнюс, 29 июня – 3 июля 2009 г. // Парламентская ассамблея ОБСЕ. Официальный сайт. – URL: <http://www.oscepa.org/publications/declarations/2009-vilnius-declaration/265-2009-vilnius-declaration-rus/file> (дата обращения: 02.02.2020). – Текст : электронный.
3. Комлева, Н. А. Геополитическое сжатие: основные технологии преодоления / Н. А. Комлева // Пространство и Время. – 2016. – № 1-2 (23-24). – С. 27-39.
4. Неудобное прошлое. Как относятся к памятникам ВОВ в разных странах // Аргументы и факты. AIF.RU. – URL: <http://www.aif.ru/society/history/1163482> (дата обращения: 02.02.2020). – Текст : электронный.
5. «Оккупация» СССР сопредельных стран. Позиции и мнения // РИА новости. – URL: http://ria.ru/trend/eastern_europe_occupation_statements_050505/ (дата обращения: 04.02.2020). – Текст : электронный.
6. Патриотизм должен стать объединяющей идеологией России – Владимир Путин // РИА Новости. 17.07.2003. – URL: <https://ria.ru/20030717/408317.html> (дата обращения: 04.02.2020). – Текст : электронный.
7. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева. – Москва : Издательство «АСТ», 2015. – 571 с.

8. Яценюк заявил, что СССР напал на Германию и Украину // Правда ньюс. – URL: <http://pravdanews.info/yatsenyuk-zayavil-chto-sssr-napal-na-germaniyu-i-ukrainu.html> (дата обращения: 04.02.2020). – Текст : электронный.

УДК 37.035.6:316.12

Коморникова Ольга Михайловна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин, гуманитарный факультет, Шадринский государственный педагогический университет; 641800, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3; e-mail: olya.orexovo@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотизм; патриотическое воспитание; система ценностей; социальный климат; социокультурное пространство.

АННОТАЦИЯ. В работе рассматриваются особенности социокультурного пространства российского общества, которые необходимо учитывать в патриотическом воспитании: неблагоприятный социальный климат, отсутствие позитивных характеристик в образе страны, непонимание взаимосвязи между предшествующим этапом развития страны и настоящим. Образ патриота постепенно трансформируется под влиянием объективных социальных процессов. Специфика организации патриотического воспитания на современном этапе в том, что государство должно отказаться от роли постоянного и неперменного организатора гражданско-патриотической активности населения. Необходимо формирование ценностных оснований самостоятельной деятельности отдельных граждан во благо страны.

Komornikova Olga Mikhailovna,

Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Philology and Social Sciences and the Humanities, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE RUSSIAN SOCIO-CULTURAL SPACE

KEYWORDS: patriotism; patriotic education; system of values; social climate; sociocultural space.

ABSTRACT. The article considers the features of the socio-cultural space of Russian society that must be taken into account in Patriotic education: the unfavorable social climate, the lack of positive characteristics in the image of the country, and the lack of understanding of the relationship between the previous stage of development of the country and the present. The image of a patriot is gradually transformed under the influence of objective social processes. The specificity of the organization of Patriotic education at the present stage is that the state should abandon the role of a permanent and indispensable organizer of civil and Patriotic activity of the population. It is necessary to form value bases for independent activity of individual citizens for the benefit of the country.

В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» отмечается, что за последние годы в России были предприняты значительные усилия по укреплению и развитию системы патриотического воспитания. Важность, стоящих перед российским обществом задач определяется тем, что ни одно государство не может эффективно функционировать в современном мире при отсутствии системы формирования позитивного отношения к нему.

В последнее десятилетие можно отметить положительную тенденцию роста числа россиян, относящих большинство населения к патриотам. Если в 2006, 2012 годах это был примерно каждый пятый, то после 2014 таковых более трети (в 2017 году 36%) [6].

Патриотизм является неперменным атрибутом любого государства. Как феномен макроуровня он является подструктурой общественного сознания, включающей «как спонтанно складывающиеся в общественной психологии, так и целенаправленно формируемые этнические стереотипы, чувства, настроения, отношения к своему народу и своей культуре, к другим социально-культурным общностям, национальные

приоритеты, ценности и нормы» [7, с. 61]. То есть, анализируя феномен патриотизма исследователи, с одной стороны, обращают внимание на «патриотическую психологию» [5, с. 69], которая формируется во многом спонтанно под влиянием множества факторов, а с другой – на систему социальных структур и институтов, транслирующих определенные социокультурные ценности, образцы поведения.

В паспорте указанной выше программы говорится о проведении мониторинга деятельности по организации патриотического и духовно-нравственного воспитания. В качестве индикаторов в этом исследовании использовались вовлеченность граждан в систему патриотического воспитания, внедрение современных форм, методов и средств воспитательной работы, развитие материально-технической базы системы патриотического воспитания [2]. Данные индикаторы скорее носят количественный характер, нам же хотелось бы обратить внимание на качественную сторону процесса патриотического воспитания. Субъекты, принимающие участие в данной работе, должны разделять определенную систему ценностей. Вряд ли стоит зачислять в разряд патриотов только за то, что человек участвует в мероприятиях, в названии которых присутствует слово «патриотический». Истинный патриотизм проявляется каждодневно, если даже не сказать, что ежеминутно и выражается в совокупности социальных чувств и ориентаций, определяющих содержание и направленность взаимоотношений.

Л. А. Журавлева отмечает, что патриотизм – это чувство, имеющее когнитивную основу (знание истории своей страны, понимание ее современности и перспектив развития) [3, с. 65]. Следовательно, формирование установок, соответствующих патриотизму, должно опираться не только на актуализацию знаний об истории своей страны, но и понимании причин, тенденций, путей разрешения ныне существующих противоречий. Особое внимание, по нашему мнению, необходимо обратить на негативные стереотипы в образе страны, активно воспроизводящиеся в российском обществе.

Рассмотрим данную проблему на примере постоянно звучащих критических высказываний относительно уровня развития нашей страны, проводимых сравнений с западными обществами, утверждений, что мы ничего не умеем и будем всегда плестись в хвосте. Данные оценки современного положения дел в стране, не учитывают предшествующий опыт ее исторического развития. Здесь можно обратиться к данным, которые не составляют государственной тайны, но не актуализированы в общественном сознании.

Россия, являясь в разное время составной частью Российской империи, СССР, только в XX веке несколько раз пережила утрату значительной части национального достояния. Например, ущерб СССР по итогам второй мировой войны составил около 41% потерь всех стран-участников. Полностью или частично были разрушены 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, без крыши над головой остались около 25 млн. человек, разрушено около 32 тыс. промышленных предприятий и 65 тыс. км железнодорожных путей и т. д. По оценкам советских историков, СССР потерял за годы войны приблизительно 30% национального богатства. Материальных потерь, по существу, избежали США. Они составили для них лишь 1 млрд. 267 млн. долларов. Общие же материальные издержки Советского Союза составили 2 триллиона 569 млрд. рублей [4]. Кроме того, в послевоенный период модель развития страны не учитывала объективные закономерности функционирования экономической системы. В 1990-е годы также страна также понесла значительные экономические потери. Таким образом, мы, конечно, можем сопоставлять уровень жизни с другими странами, но какие-то уничижительные высказывания в отношении собственной страны не допустимы.

Имеющее место в настоящее время циркулирование негативных установок оказывает неблагоприятное внимание на социальный климат. Последний является одним из условий спонтанного формирования патриотизма, поскольку интегрирует множество других составляющих – это и наличие четких национально значимых ориентиров, их понятность и актуализированность в массовом сознании, система ценностей, доверие между различными группами и институтами.

В СССР система патриотической работы была широко развита, но с его распадом начинается системный кризис. Те установки, которые формировались у населения, не смогли функционировать в новых условиях. Одним из объяснений может быть то, что в советский период гражданская активность была распространена и достаточно эффективна, но она инициировалась не «снизу», а государственными структурами и служила механизмом мобилизации [1, с. 100]. То есть те качества, которые воспитывались у советских граждан без воли и контроля «сверху» не могли быть реализованы. Сейчас же мы должны говорить о патриотизме, который будет способен работать и в сложных условиях социальных перемен и мобилизует граждан на действия во благо страны.

Понимание сущности патриотизма как у современных исследователей, так и рядовых граждан разнится, для измерения его уровня используются различные показатели. В связи с этим интересными представляются данные исследования ФОМ (2019 год), в котором 42% опрошенных не смогли привести примеры действий, являющихся проявлением патриотизма. Среди признаков непатриотичности опрошенные называли равнодушие к родной природе, избегание службы в армии, незнание истории своей страны. При этом органично сочетающимися с образом патриота стали критическая позиция в отношении властей страны и предпочтение зарубежного искусства отечественному. Мнения, что патриот должен считать свою страну лучшей, придерживаются 66% россиян, что это необязательно – 27%. В целом молодые значительно менее требовательны при обсуждении критериев патриотизма, чем старшие [8]. То есть образ патриота трансформируется, особенно у молодого поколения.

Таким образом, педагогика патриотизма должна учитывать специфику ситуации, сложившейся в современном российском обществе. В частности, доминантные социальные установки, воспроизводимые россиянами, (акцентированность внимания на личных, а не общественных интересах, в массовом сознании духовные качества уходят на второй план в сравнении с материально-вещными атрибутами и т. д.), слабая представленность позитивных характеристик в образе страны.

Система патриотической работы должна строиться с учетом того, что патриотизм имеет как чувственную (эмоциональную), так и когнитивную (информационную) основу. Кроме того, образ патриота постепенно трансформируется под влиянием объективных социальных процессов, поэтому возможно противоречие между представлениями педагогов и учащихся.

Специфика организации патриотического воспитания на современном этапе в том, что государство должно отказаться от роли постоянного и неременного организатора гражданско-патриотической активности населения. Необходимо формирование ценностных оснований самостоятельной деятельности отдельных граждан во благо страны.

Библиографический список

1. Гаврилюк, В. В. Современные модели российской гражданственности / В. В. Гаврилюк, В. В. Маленков, Т. В. Гаврилюк // Социологические исследования. – 2016. – № 11. – С. 97-106.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» от 30.12.2015.

3. Журавлева, Л. А. Патриотическое воспитание молодежи: концептуальные подходы и основные задачи / Л. А. Журавлева // Октябрь 1917 года: история и современность. К 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года : материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Екатеринбург : УГАУ ; УНЦ-УПИ, 2017. – С. 60-68.

4. История второй мировой войны 1939-1945. – Москва : Воениздат, 1982. – Том 12. Итоги и уроки второй мировой войны. – URL: <http://militera.lib.ru/h/12/12/index.html> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст : электронный.

5. Клименко, И. М. Нравственное и патриотическое воспитание будущих учителей истории на материалах Великой Отечественной войны / И. М. Клименко // Материалы Всеросс. науч. конф. «Народ и армия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». – Екатеринбург, 2008. – С. 129-135.

6. Лубяной, В. И. Социально-философский анализ феномена патриотизма / В. И. Лубяной, В. А. Котиков // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 69-71.

7. Патриотизм: динамика мнений // Фонд Общественное Мнение. – URL: <https://fom.ru/TSennosti/13261> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.

8. Патриотизм как фактор развития российской государственности / под общ. ред. И. В. Бочарникова. – Москва : Московский дом национальностей, 2015. – 368 с.

9. Патриотизм. Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма? // Фонд Общественное Мнение. – URL: <https://fom.ru/TSennosti/14222> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.

10. Рожкова, Л. В. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества / Л. В. Рожкова, Н. Д. Васильева // Мониторинг общественного мнения. – 2014. – № 3 (121), май-июнь. – С. 123-129.

Корепанов Н. С.,

Музей истории Екатеринбурга

ВИЛЬГЕЛЬМ ДЕ ГЕННИН – ОРГАНИЗАТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НА УРАЛЕ

Масштабное строительство заводов на Урале в 20-30-е гг. XVIII в. явилось одним из наиболее ярких событий в истории края, кардинально изменило не только его судьбу, но, в конечном счете, наряду с победой в Северной войне, вывело Россию в разряд европейских держав. Среди начинаний Петра I строительство уральских заводов следует ставить в один ряд с военной реформой, созданием русского флота, строительством Петербурга. Строительство казенных заводов знаменовало собой организацию мощного казенного (впоследствии государственного) сектора экономики, означало создание на тот момент крупнейшей в мире горнопромышленной базы. Действия эти неразрывно связаны с именем Вилима Ивановича (Георга Вильгельма де) Геннина, иностранца на российской службе, принявшего русское подданство, выдвиженца Петра I.

Направление В. Геннина на Урал состоялось в связи личным распоряжением Петра прояснить ситуацию с В. Н. Татищевым в 1722 г.

Как известно, капитан В. Н. Татищев с горным специалистом Иоганном Фридрихом Блюэром (Blüher) были направлены на Урал с приказом начать масштабное строительство заводов (преимущественно медеплавильных). В силу ряда причин, как объективных, так и субъективных, за два года (фактически же за три теплых сезона) не было заложено ни одного завода, но потрачены немалые казенные средства. Среди обстоятельств, помешавших предприятию, обыкновенно называют ссору Татищева с заводчиками Демидовыми. Но не в меньшей степени действиям Татищева и Блюэра помешала позиция Берг-коллегии (центрального органа по управлению горнозаводской промышленностью). В Берг-коллегии полагали первоочередной постройку малых быстро окупа-

ющихся медеплавильных заводов и, среди прочих распоряжений, весной 1721 г. запретили строительство крупного завода-комбината на Исети (будущего Екатеринбурга).

В 1722 г. Татищев был отстранен от руководства, вызван в Москву к следствию, а на место «главного командира» на Урале был назначен представитель Берг-коллегии берг-рат (чин соответствовал пехотному полковнику) Мартин Михаэлис.

Таким образом отправка Геннина на Урал означала введение прямого управления со стороны монарха, независимый взгляд на сложившуюся ситуацию: во-первых, в канун отъезда Геннин был произведен в генерал-майоры (т. е. превзошел чином Михаэлиса); во-вторых, Геннин отправлялся на Урал с должности управителя Олонецких заводов, относившихся к ведению Адмиралтейской коллегии (т.е. не имел отношения к раскладу внутри Берг-коллегии, но обладал опытом заводского управления); в-третьих, основной формальной задачей было провести следственные действия в отношении Татищева и Демидовых, что подразумевало и разбор действий Татищева на его прежнем посту.

В 1722 г. Татищев был отправлен обратно на Урал одновременно с Гениным, но добирался самостоятельно.

Относительно собственно следственных действий известно немного. В частности, никогда не публиковались допросы Татищева, а в переписке Геннина лишь косвенно упоминается «процесс» о нем на Уктусском заводе: «Я истинно злобы ни на которого из них не имею и буду следовать прямою дорогою, как нам бог велел, учиня присягу» (с. 43). Возможно, речь шла о незапротоколированной беседе. Известно о нескольких переговорах Геннина с Демидовыми зимой 1722-1723 гг. Впрочем, в условиях абсолютной монархии вполне было достаточно устного поручительства расследователя. Известно несколько высказываний Геннина на эту тему, адресованных Петру: «Демидов говорил: я-де буду с ним, Татищевым, мириться, а взять мне с него нечего... Знато, что он на Татищева жалобу приносил напрасно... О Татищева деле письменно мне он, Демидов, не показал» [1]. В феврале 1723 г. Геннин отправил Петру доношение о завершении расследования: «О всем деле, елико мог, розыскивал... Демидов – мужик упрям, жаловался для того, [что] до сего времени никто не смел ему, бояся его, слова выговорить. А он здесь поворачивал, как хотел» [2].

Как известно, в том же 1723 г., в ходе строительства Екатеринбурга, состоялось еще одно следственное мероприятие имперского уровня. В июле-августе был проведен «кригс-рехт» (военный суд) над готовившимися в побег солдатами Тобольского полка. Формальным главой «кригс-рехта» был командир прибывшей команды Тобольского полка майор Иоганн Бриксгаузен, членами – поочередно сменявшиеся офицеры полка. Следствие вершилось на основании статей Соборного уложения 1649 г. и Военного артикула 1715 г. Приговоры подписывали члены «кригс-рехта», начиная с младшего чина. Геннин выносил конфирмацию приговора, в том числе несколькими осужденным вынес своей властью помилование или смягчил приговор.

Еще можно отметить поездку Геннина в губернский Тобольск зимой 1724 г. До тех пор ему поступило множество жалоб на губернскую администрацию, касавшихся взяточничества, неправомочных роешений и т. д. В Тобольск он велел доставить в кандалах двух судей с доказанной виной по мздоимству, прежде отпущенных из-под ареста губернаторским приказом: «И такие нарушители и преступники Государевым указам, и грабители казны Государевой на свободе ходили, хотя надлежало их не токмо в тюрьме скованных, но в покаянной держать [в камере смертников – Авт.]! А бедные челобитчики, видя потачку таким вора, больше просить и челобитен подавать не смеют, но страха ради понуждены отступить и со слезами жаловаться Богу на

тех, от кого не могут в суде получить решения... А ныне я усмотрел противное интересу Государеву и молчать не хочу!» [3]

Управительский метод Геннина оказался чрезвычайно действен, за время его руководства на Урале (1722-1734 гг.) не было, кажется, ни одной жалобы на коррупцию в его подчиненной команде. Ни разу не был обвинен, даже голословно, и сам Геннин.

Остается лишь констатировать очевидную связь между его весьма продуктивными действиями как горного администратора, требовательностью и объективностью имперского расследователя и личной кристальной честностью.

Библиографический список

1. Геннин, В. И. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I / В. И. Геннин. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1995. – С. 42-43.
2. Геннин, В. И. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I / В. И. Геннин. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1995. – С. 81-82.
3. Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Оп. 1. Д. 33. Л. 13-15.

УДК 37.035.6(091)

Коротаева Евгения Владиславовна,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии детства, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: e.v.korotaeva@yandex.ru

К ИСТОРИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание; история педагогики; патриотизм; русская педагогика; типы патриотического воспитания; ценностное отношение; ценностные ориентации.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются педагогические основы патриотического воспитания подрастающего поколения. К идее любви и служения родине обращались видные общественные деятели и педагоги с древних времён, начиная с В. Мономаха. А. С. Пушкин, В. Ф. Одоевский, Л. Н. Толстой и др. подчеркивали значимость обращения к русской национальной идее, к родному языку. Смена эпох на рубеже XX века привела к формированию нового типа патриотического воспитания, основанного на идейно-политической платформе, ставшей базисом воспитания на долгие годы. Именно этот подход позволил выстоять в годы Великой Отечественной войны. Основными направлениями воспитания в послевоенные годы были патриотическое и интернациональное воспитание, которые формировали «будущих строителей коммунизма». Однако в восьмидесятих годах с новым этапом социально-политического развития страны прежняя система патриотического воспитания оказалась не востребованной. Учеными этот период был обозначен как этап формирования общества в условиях идеологического вакуума. Актуализация внимания к проблеме патриотического воспитания отмечается в начале XXI века, когда перед государственными и общественными деятелями новой формации встала задача подготовить молодежь, способную защищать свою землю, обеспечить поступательное развитие страны. Был опубликован ряд соответствующих документов федерального уровня: Государственная Программа «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2001-2005 гг.», «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации», Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг.». Это повлекло за собой необходимость в уточнения содержания знаний и умений в образовательной сфере. Поэтому в утвержденных государственных образовательных стандартах всех уровней образования сегодня всегда присутствует патриотическая направленность, как необходимая составляющая воспитания подрастающего поколения.

Korotaeva Evgenia Vladislavovna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ON THE HISTORY OF PATRIOTIC EDUCATION IN RUSSIAN PEDAGOGY

KEYWORDS: patriotic education; history of pedagogy; patriotism; Russian pedagogy; types of patriotic education; value relation; value orientations.

ABSTRACT. The article discusses the pedagogical foundations of Patriotic education of the younger generation. Prominent public figures and teachers have addressed the idea of love and service to the Motherland since ancient times, starting with V. Monomakh. A. S. Pushkin, V. F. Odoevsky, L. N. Tolstoy, and others emphasized the importance of addressing the Russian national idea, the native language. The change of epochs at the turn of the XX century led to the formation of a new type of Patriotic education based on an ideological and political platform that became the basis of education for many years. This approach made it possible to survive during the great Patriotic war. The main areas of education in the post-war years were Patriotic and international education, which formed the “future builders of communism”. However, in the eighties, with the new stage of socio-political development of the country, the former system of Patriotic education was not used. Scientists have identified this period as a stage in the formation of society in an ideological vacuum. Actualization of attention to the problem of Patriotic education is noted at the beginning of the XXI century, when the state and public figures of the new formation faced the task of preparing young people who are able to protect their land and ensure the progressive development of the country. A number of relevant Federal documents were published: the State Program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2001-2005”, “The Concept of Patriotic education of citizens of the Russian Federation”, and the State program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020”. This led to the need to clarify the content of knowledge and skills in the educational sphere. Therefore, the approved state educational standards at all levels of education today always have a Patriotic orientation, as a necessary component of the education of the younger generation.

Воспитание у подрастающего поколения такого отношения к окружающему его социуму, которое стало бы опорой развития государства в будущем – одна из важнейших задач для образования, общества и государства. Такое отношение можно определить как ценностное.

Духовные ценности всегда считались ценностями высшего порядка: добро, красота, свобода, мудрость, – все то, что делает человека человеческим. К таким – ценностям высшего порядка, несомненно, относится и патриотизм. Его суть заключается в глубоком чувстве любви к Родине. В исследованиях А. Г. Здравомыслова, В. В. Ильина, В. А. Сластенина, В. К. Шохина подчеркивается, что патриотизм воплощается в осмыслении того, что Родина представляет собой некую высшую ценность, объект беззаветного и бескорыстного служения, подвижничества и самопожертвования [3].

К идее воспитания патриотического отношения к месту проживания, к родной земле издревле обращались ученые и общественные деятели. Но не только географическое положение включал в себя зарождающийся патриотизм в древнерусской народности. Язык, верования, историческая память о прошлом, общность судьбы, устремленность в будущее – включало в себя осмысление отечества, родной земли. При этом осознавалась значимости того, что патриотические идеи должны не только озвучиваться, но и впитываться «с молоком матери», «с молодых ногтей» подрастающим поколением.

Не случайно, «народная педагогика» из поколения в поколения передавала патриотические установки через пословицы и поговорки: «Родина – мать, умей за неё постоять», «В родном краю сокол, в чужом – ворона», «Много стран прошел, а добро лишь на Родине нашел», «Одна у человека родная мать, одна у него и Родина» и др.

И в «Поучении» Владимира Мономаха, которое долгое время было основным «пособием» при обучении и воспитании молодого поколения, автор особо оговаривал: «добра хочу братии и Русской земле...» [8].

Целая плеяда выдающихся деятелей XIX в. обращалась прямо или косвенно к вопросам, связанным с воспитанием будущих патриотов своей страны, поднимая вопросы изучения родного языка, отечественной истории, о просвещении подрастающего поколения в целом, о соответствующем методическом обеспечении и т. п.: А. С. Пушкин, В. Ф. Одоевский, Н. В. Гоголь, Н. И. Пирогов, Л. Н. Толстой, П. Ф. Каптерев и др.

К. Д. Ушинский поднимал острые проблемы, связанные с воспитанием подрастающего поколения. Он с возмущением писал: «Почему, например, газеты, которые

принимали так близко к сердцу все, что касается русского воспитания по отделу классических языков, не нашли в том же патриотическом сердце уголка для вопроса об изучении России в русских школах и даже, сколько нам помнится, вооружались против слишком долговременного занятия в них русским языком, русской литературой и русской географией?» [11]. Другими словами, ставился вопрос именно о патриотической составляющей содержания образования той эпохи.

Великий российский писатель, философ, педагог Л. Н. Толстой также поднимал вопрос о миссии школы, актуализируя ее потенциал с государственной точки зрения: «Школа есть одна из тех органических частей государства, которая не может быть рассматриваема и оцениваема отдельно <...> Школа хороша только тогда, когда она создала те основные законы, которыми живет народ» [10].

Смена эпох в России в начале XX в. привела к изменению государственного строя, что повлекло за собой трансформацию в подходах к организации гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Педагоги и общественные деятели постреволюционной страны: П. П. Блонский, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, В. Н. Сорока-Росинский, С. Т. Шацкий и др., – ясно понимали, что залогом укрепления развития новой страны Советов является подготовка граждан именно этой страны.

Поэтому пришлось искать новое основание, новую организацию для патриотического воспитания детей, подростков и молодежи. Стоит отметить, что вопросы патриотики в пионерских организациях были приоритетными. В 20-30-е годы прошлого века пионерские звенья выполняли социальный определенный заказ, организовывались как форма классовой закалки.

Появился новый тип патриотического воспитания, основанный не на национально-исторической идее, не на христианско-патриархальных устоях, но на идейно-политической платформе, которая стала основой советского воспитания и обучения на долгие годы. Этот новый тип патриотизма подвергся испытанию в период Великой Отечественной войны, когда решалась судьба страны. Но именно молодое поколение, воспитанное за годы правления Советской власти в духе гражданского и военного патриотизма, стали теми, кто до последнего вздоха отстаивали свободу Страны Советов.

Большой вклад в развитие патриотического воспитания молодежи уже в послевоенный период внес В. А. Сухомлинский. В своих исследованиях «Павлышская средняя школа», «Мудрая власть коллектива» и других, он описывает систему работы учителей по патриотическому воспитанию школьников. Василий Александрович писал: «Познание, постижение человеком своей Родины, становление в нашей душе патриотической сердцевины, патриотическое воспитание в годы детства, отрочества и ранней юности, духовно богатая, деятельная, самоотверженная жизнь патриота – это самые тонкие, самые сложные вещи в том безграничном переплетении идей, поступков, убеждений, мыслей, стремлений, которое называется патриотическим воспитанием» [9, с. 112].

В 70-80 гг. к патриотическому направлению в воспитании относились более чем пристально, поскольку на его основе формировалось мировоззрение юных ленинцев, «будущих строителей коммунизма». Именно потому приоритетными задачами пионерской и комсомольской организации являлись: привитие любви к Родине и верности делу партии; усиление трудового воспитания, активизации инициативы и самостоятельности детей; привлечение воспитанников к общественно полезной работе и т. д.

При этом основными направлениями воспитательного процесса были патриотическое и интернациональное воспитание, направленные на формирование ценностного отношения к родине, как государству, населённому множеством народов и национальностей. Во многих образовательных учреждениях того периода осуществлялась широкая

программа массовых, групповых и индивидуальных форм патриотического воспитания: создавались штабы походов по местам революционной славы, клубы интернациональных встреч, туристские клубы, школа экскурсовода, школа молодого лектора и др.

Однако в 80-х гг. начался принципиально новый этап социально-политического развития страны, приведший к кардинальным изменениям во всех областях общественной жизни. Прежняя система патриотического воспитания оказалась неустойчивой, поскольку в стране отказались от идеи построения коммунизма как общества всеобщего благоденствия. Некоторые ученые обозначили конец XX в. как «этап формирования общества в условиях идеологического вакуума», что не могло не отразиться на воспитании, в целом, и патриотическом воспитании, в частности.

Так, в законе «Об образовании» (1992) вопросы патриотического воспитания подрастающего поколения практически отсутствуют. Только в статье 2, посвященной принципам государственной политики в области образования, достаточно общо говорится о «воспитании гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине».

Случилось так, что в конце XX в. прежняя система, «на которой воспитывалось не одно поколение молодежи, оказалась практически демонтированной, а новая – четкая, доступная и понятная всем – еще не создана» [2, с. 169]. Воспитание гражданственности и патриотизма в советский период было обусловлено идейно-политическими установками: равенство всех граждан страны, коллективизм и патриотизм. В итоге, это привело к подмене понятия «патриотизм» идеологическими установками. Именно эта подмена к концу XX века заметно нивелировала патриотические ориентиры в обществе в целом, включая и систему образования.

С конца 90-х гг. задачи патриотического воспитания решались преимущественно в профильном образовании; через организацию кадетских, морских, пограничных кружков, которые затем получили статус «классов».

Актуализация проблем патриотического воспитания отмечается в начале XXI в., когда перед государственными и общественными деятелями новой формации встала все та же задача; подготовить молодежь, способную защищать свою землю, обеспечить поступательное развитие страны не только «здесь и сейчас», но «и завтра и в будущем». Принципиальные положения, раскрывающие содержание и формы патриотического направления в воспитании, были заложены в Конституции РФ, федеральных законах, постановлениях Правительства РФ, федеральных программах.

Начала оформляться нормативно-правовая база данного направления в воспитании: Государственная Программа «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2001-2005 гг.», «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации» (2003), Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг.» и др. Вопросы гражданско-патриотического воспитания в России поднимаются и в посланиях президента Российской Федерации В. В. Путина, который подчеркивал, что «...ответственность за Родину перед нынешними и будущими поколениями <...> фундаментальный принцип российской государственности. Именно в гражданской ответственности, в патриотическом воспитании вижу консолидирующую базу нашей политики» [7].

Однако в столь непростой области, как патриотическое воспитание, важно видеть риски и проблемные зоны. Такой аналитический подход может помочь в преодолении трудностей, которые неизбежно возникают на этом пути.

Так, в очень своевременной «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере образования» [4], авторы к носителям

базовых национальных ценностей отнесли: семейную жизнь, культурно-региональное сообщество, культуру своего народа, российскую гражданскую нацию. Источниками базовых национальных ценностей являются: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество. Достаточно глобальная установка.

Очевидно, что все перечисленное действительно может и должно служить источником для патриотического воспитания подрастающего поколения. Но, работая с тем или иным возрастом детей, следует каждый раз основательно продумывать ту базу патриотических оснований (ценностей), которая сообразна возрасту и особенностям развития растущего россиянина.

Так, для детей дошкольного возраста базой патриотических ориентиров могут стать его семья, ближайшее окружение, познаваемые через искусство, труд и творчество. Для младшего школьника – семья, родная природа, малая родина, представления о своей большой стране, постигаемые в труде и творчестве, искусстве и литературе. Для подростка основу патриотического воспитания нужно черпать в идее гражданственности, принятии и любви к малой и большой Родине, семье, природе, человечеству, которые также осваиваются через труд и творчество, науку и искусство [5].

Стоит подчеркнуть, что в дальнейшем необходимость учета возрастных особенностей воспитуемых было принято во внимание и отражено в образовательной практике. основополагающие установки представлены в Федеральном законе «Об образовании РФ» (2013), где важнейшие принципы, регулирующие функционирование отечественной системы образования, включают «воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде» [14].

Новые подходы к образованию как особому, социально значимому институту (что стало характерной особенностью развития системы образования в XXI в.) привели к необходимости уточнения того содержания знаний и умений (компетенций), которые должны усвоить и освоить обучающиеся. В связи с этим были разработаны и утверждены федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) для всех уровней образования. И в них всегда присутствует патриотическая направленность, как необходимая составляющая воспитания подрастающего поколения.

Так, в ФГОС дошкольного образования подчеркнута необходимость освоения детьми представлений «о малой родине и Отечестве, представлений о социокультурных ценностях нашего народа, об отечественных традициях и праздниках...» [12].

И в ФГОС основного общего образования результаты освоения образовательной программы включают «воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлое и настоящее многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной» [13].

Задача патриотического воспитания подрастающего поколения очень непростая. Нужно понимать, что это – поле битвы за будущее нашей страны.

Поэтому в отечественной системе образования патриотическое направление в воспитании подрастающего поколения всегда будет ведущим. Да, будут меняться его формы с учетом новых реалий (интернет, глобализация, цифровизация и пр.), будет корректироваться содержание в различных документах, но сама потребность в патри-

отическом воспитании была и всегда будет оставаться неотъемлемой частью российского образования.

Библиографический список

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 гг.» от 16.02.2001 № 122. – URL: http://www.ainros.ru/ssylki/patr_vos.htm (дата обращения: 04.02.2020). – Текст : электронный.
2. Голядкин, Г. Н. Формирование патриотизма и гражданственности молодежи на основе исторических ценностей и роли российского государства / Г. Н. Голядкин, А. А. Куприн // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 4. – С. 168-171.
3. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – Москва : Политиздат, 1986. – 223 с.
4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере образования. – URL: http://odshi2.muzkult.ru/img/upload/2033/documents/files-files-konceptsiya_duk_hov_no-nravstvennogo_razv.PDF (дата обращения: 04.02.2020). – Текст : электронный.
5. Коротаева, Е. В. Духовно-нравственное воспитание: вчера и сегодня / Е. В. Коротаева // Русский язык в школе. – 2011. – № 12. – С. 10-14.
6. Лихачев, Д. С. «Поучение» Владимира Мономаха / Д. С. Лихачев. – URL: http://modernlib.ru/books/lihachev_dmitriy/zemlya_rodnaaya/read (дата обращения: 04.02.2020). – Текст : электронный.
7. Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 04.02.2020). – Текст : электронный.
8. Поучение Владимира Мономаха: Словарь Правмира. – URL: <https://www.pravmir.ru/rouchenie-vladimira-monomaha/> (дата обращения: 04.02.2020). – Текст : электронный.
9. Сухомлинский, В. А. Павлышская средняя школа: обобщение опыта учебно-воспитательной работы в сельской средней школе / В. А. Сухомлинский. – Москва : Просвещение, 1969. – 400 с.
10. Толстой, Л. Н. О народном образовании / Л. Н. Толстой. – URL: <https://mybrary.ru/books/proza/prose-rus-classic/page-4-161039-lev-tolstoi-o-narodnom-obrazovanii.html> (дата обращения: 04.02.2020). – Текст : электронный.
11. Ушинский, К. Д. О необходимости сделать русские школы русскими / К. Д. Ушинский. – Текст : электронный // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-sdelat-russkie-shkoly-russkimi> (дата обращения: 04.02.2020).
12. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – URL: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения: 04.02.2020). – Текст : электронный.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – URL: http://window.edu.ru/resource/768/72768/files/FG_OS_OO.pdf (дата обращения: 04.02.2020). – Текст : электронный.
14. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 04.02.2020). – Текст : электронный.
15. Хрестоматия по истории отечественной педагогики XIX – начала XX века / сост. Л. Н. Беленчук, Е. Н. Никулина, А. В. Овчинников [и др.]. – Москва : ФГНУ ИТИП РАО ; Издательский Центр ИЭТ, 2012. – 564 с.

Красильников Владимир Николаевич,

Председатель Общественного совета при ГУ МВД России по Свердловской области, Член Совета ветеранов Свердловской областной Общественной организации ветеранов ОВД и ВВ, Председатель рабочей группы Общественной палаты Свердловской области по взаимодействию с правоохранительными органами, генерал-майор милиции в отставке

ПОДВИГ И МУЖЕСТВО СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Наша отечественная история весьма богата событиями, которыми мы по праву гордимся. А складывается она из истории отдельных регионов, городов и деревень. Неотделима от истории нашей страны и история органов внутренних дел, история

милиции. А она складывается в числе других, и из истории Главного управления внутренних дел по Свердловской области, из истории его подразделений, его городских и районных территориальных органов.

Немало замечательных страниц вписали уральцы в историю Советской и Российской милиции. Никогда у милиции не было легкой жизни. Профессия милиционера – одна из самых сложных. Часто служба была связана с риском для жизни. Сотрудники постоянно работали среди людей и для людей, делали все возможное для их безопасности. Оставаясь верными Присяге, многие отдавали милицмейской службе не только лучшие годы и здоровье, но и жизнь. Горько об этом говорить, но велик список наших милиционеров, погибших при исполнении служебного долга. Они погибали, пытаясь отвести беду от других. Жизнь каждого из погибших – Подвиг. Их имена высечены золотом на мемориальной стене в здании Главного управления. Своими делами и подвигами они писали героические летописи своих подразделений.

Неоценимы заслуги перед нашей Родиной участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла, которые вынесли на своих плечах все испытания тяжелой годины, одержали эту Победу и спасли мир от абсолютного мирового Зла, каким являлся фашизм. Победа далась в величайших испытаниях, ценой жизни миллионов лучших сыновей и дочерей. Война прошла через каждую семью. Она стала для советского народа Великой Отечественной, люди сплотились перед лицом страшной угрозы.

Беззаветную преданность партии и народу, любовь к Родине, мужество и стойкость проявили в годы войны и работники органов внутренних дел Среднего Урала. Арсенал их действий был очень велик. Они обеспечивали охрану общественного порядка, безопасность граждан и сохранность эвакуированного оборудования, вели борьбу с бандитизмом, спекулянтами, фальшивомонетчиками, выявляли дезертиров и паникеров, защищали социалистическую собственность от расхитителей и жуликов.

В Свердловской области военное положение не вводилось. Но о том, что за годы Советской власти Урал превратился в мощный промышленный регион страны и важнейшую кузницу оружия, знали и немцы. Поэтому вероятность нападения агрессора с воздуха не исключалась. Уже в первые дни войны в области был создан единый штаб из представителей воинских частей, подразделений НКВД и НКГБ. В июле 1941 г. при областном управлении НКВД был сформирован особый отряд для борьбы с вражескими разведывательно-диверсионными группами и бандитизмом. Командиром отряда был назначен начальник отделения службы и боевой подготовки областного управления милиции старший лейтенант В. М. Лисовский, а его заместителем по политической части – старший инструктор политотдела Е. И. Турыгин.

В городских и районных отделах милиции создавались истребительные батальоны, дружины народного ополчения, которые осуществляли охрану наиболее важных объектов.

В августе 1941 г. в Свердловске из работников милиции, членов бригад содействия был сформирован отдельный стрелковый батальон под командованием заместителя начальника УНКВД по Свердловской области майора милиции А. М. Урусова. Комиссаром батальона был назначен лейтенант милиции К. Г. Акулов.

В военное время обязанности органов милиции значительно расширились. Наряду с охраной общественного порядка, борьбой с уголовными преступниками, хищениями социалистической собственности и спекуляцией ставились новые задачи. Требовалось вести борьбу с дезертирами, мародерами, распространителями всяких провокационных слухов и измышлений, с хищениями военных грузов на транспорте и т. п.

С первых дней войны под наблюдение были взяты высоковольтные линии, водонапорные сооружения, объекты водоканализации. Систематически проводилась проверка сторожевой охраны на промышленных объектах, что позволило выявить большие недочеты в охране и противопожарной безопасности объектов.

Чтобы исключить всякую возможность проникновения диверсантов на промышленные предприятия, бюро Свердловского обкома партии в постановлении от 15 августа 1941 г. обязало секретарей горкомов, райкомов, органы НКВД принять исчерпывающие меры по укреплению военизированной и вахтерской охраны на предприятиях. Были приняты меры по усилению наружной постовой службы. В августе 1941 г. только на территории Свердловска действовало 106 постоянных наружных постов, 149 пеших и 13 конных патрулей. Кроме того, с наступлением темноты ежедневно работало 45 оперативных обходных групп, патрулировавших наиболее неблагополучные участки.

Война усложнила деятельность милиции. Изменился характер уголовной преступности. Появились такие виды преступлений, как дезертирство, мошенничество, хищения продуктовых карточек. Активизировались притоны, участились убийства, разбои. Дезертиры из Красной Армии и с производства, бежавшие уголовники, лица, ранее подвергавшиеся репрессиям, как правило, переходили на нелегальное положение, создавали бандитские группы.

Большая работа по раскрытию и пресечений активных уголовных проявлений была проделана работниками отдела УНКВД, уголовного розыска, участковыми уполномоченными и другими сотрудниками милиции.

В начале 1944 г. была раскрыта и обезврежена бандитская группа, орудовавшая в Свердловске и Верхней Пышме. Эта группа совершила 15 вооруженных налетов и ограблений государственных баз, складов, частных лиц, забрав при этом материальных ценностей на сумму 850 тыс. рублей.

Умелое использование оперативных средств сотрудником Кировградского отдела милиции старшим лейтенантом А. С. Куксовским позволило в ноябре 1944 г. ликвидировать большую преступную группу, занимавшуюся кражей крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, расхищением хлебных продуктов.

Не раз, рискуя жизнью, вступал в схватки с вооруженными бандитами старший оперуполномоченный отдела по борьбе с бандитизмом лейтенант Н. Я. Жулев. И всегда отважный чекист выходил из схваток победителем. Так, в 1943 г. в одной из операций по задержанию вооруженного преступника на территории Нижнесергинского района Н. Я. Жулев был ранен, но, несмотря на это, продолжал преследовать бандита и с помощью подоспевших товарищей задержал его. В 1944 г. в одном из районов области Н. Я. Жулев сумел обезвредить вооруженного преступника, который до этого совершил убийство трех колхозников на территории Башкирской АССР.

В 1944 г. в Свердловской области был раскрыт ряд грабительских и воровских групп. У преступников было изъято 462 ствола огнестрельного и 316 единиц холодного оружия. В борьбе с преступниками героически погибли милиционеры Нижнетагильского ГОМ О. Д. Ощепков, О. Д. Дендюк, Н. С. Иванов, старший оперуполномоченный отдела по борьбе с бандитизмом, старший лейтенант госбезопасности П. Г. Плотников, милиционер 4-го отделения милиции Свердловска Фомин и другие.

В центре внимания органов милиции находились и вопросы борьбы с детской безнадзорностью и беспризорностью. Не имея средств к существованию, многие оставшиеся без родителей дети попадали под влияние взрослых преступников и совершали уголовные преступления.

Зорко стояли работники милицейского аппарата и на страже социалистической собственности. Они вели борьбу с расхитителями, спекулянтами, различного рода мошенниками, скупщиками золота, пытавшимися использовать трудности военного времени для личного обогащения.

В военное время изменился характер хищений. Если раньше предметом преступного посягательства были деньги, то теперь широкое распространение получила скупка золота, драгоценностей, иностранной валюты. С введением карточек на продовольственные и промышленные товары участились случаи их хищений в контрольно-учетных бюро, в типографиях.

Органы милиции и прежде всего аппараты БХСС, которые в годы войны возглавлял И. В. Черепанов, вели решительную борьбу со всякими посягательствами на социалистическую собственность, пресекали преступную деятельность спекулянтов, расхитителей, фальшивомонетчиков. В 1942 г. милицией была разоблачена большая группа работников транспортной конторы Свердловпищеторга и экспедиции хлебозавода «Автомат», которая расхищала хлеб во время перевозки его в магазины. Всего было разворовано более ста тонн хлеба. Милиция привлекла к ответственности 68 человек.

Массовое разбазаривание и хищение хлебопродукции при попустительстве ответственных работников Свердловского треста «Главмука» было вскрыто в апреле 1943 г. Этот вопрос обсуждался Свердловским облисполкомом, который поручил начальнику областного управления, милиции А. М. Урусову усилить борьбу с хищениями продовольственных ресурсов, используя для этого внезапные проверки сторожевой охраны.

В милиции наравне с мужчинами служило и немало женщин. Они работали не хуже, а порой и лучше мужчин, самоотверженным трудом внося весомый вклад в дело борьбы с преступностью и обеспечения общественного порядка в наших городах и селах. В годы Великой Отечественной войны их работа в тылу была особенно тяжелой и сложной.

Они работали регулировщиками движения транспорта, в паспортных столах, в уголовном розыске, следствии, дежурными в детских комнатах.

Ряд женщин были выдвинуты на ответственные посты: заместителем начальника ГАИ УМ НКВД работала Л. В. Стефанович, начальником отделения оперативного отдела УНКВД – А. П. Овчинникова, начальником адресного бюро Е. Н. Тимошук.

Останина Любовь Дмитриевна вспоминала, как в 1942 году Сталинский райком комсомола Н-Тагила направил ее учиться в Свердловскую школу милиции. Через год, в звании младшего лейтенанта, она пришла на службу в детскую комнату милиции. Работы было очень много. Беспризорники, трудные подростки и другая тяжелая милицейская работа. Режим был такой: с 10 утра до 12 ночи, с перерывом с 17 до 20 часов. Известие о Победе услышала во время дежурства. После войны освоила другие милицейские специальности и прослужила в органах более 30 лет.

С особой силой в те тяжелые годы Великой Отечественной войны проявили свои высокие морально-политические и боевые качества сотрудники органов внутренних дел, милиции, сражавшиеся в рядах действующей армии. За годы войны из органов внутренних дел Свердловской области ушли на фронт более трех тысяч сотрудников.

Когда началась война, молодой сотрудников органов внутренних дел Сатаров Борис Кадинович единожды подавал заявления с просьбой направить на фронт. Ему отказывали, ведь кто-то должен работать и в тылу. Но он добился своего, воевал в составе Уральского добровольческого танкового корпуса.

... Колонна танков двигалась вглубь фашистской Германии. Гвардии старший сержант Сатаров вместе с другими бойцами занял место на броне головного танка

командира бригады. Вдруг увидели, что дорога перекопана, а в углублении спрятались три фрица – фаустника. Один из них поспешно выстрелил, но в танк не попал. Взрыв взметнулся перед машиной. С брони стал сползать убитый наповал парторг роты Хмельницкий. Сатарова ударило в голову. Кровь залила лицо. Несмотря на это он, с другими бойцами, открыл огонь из автомата по врагам. В считанные минуты все было кончено. Сатарова отправили в госпиталь, где определили, что в лобной части головы застрял мелкий осколок. Его успокоили: рана не опасна. Слова медиков Сатаров истолковал по-своему и ночью сбежал из госпиталя, догонять своих.

Войну закончил в Праге. Вернулся в родные края и продолжил службу в Нижнетагильской милиции.

Геройски сражался с врагом милиционер 2-го отделения милиции города Свердловска Исупов Федор Васильевич – автоматчик отдельного 62 Гвардейского танкового полка, 8-го танкового корпуса. Однажды, незадолго до битвы под Курском группа разведчиков полка в составе 13 человек, в которую входил и Юсупов, получила ответственное задание – доставить в штаб «языка». При выполнении задания погибло несколько разведчиков, но задание было выполнено. Юсупов и еще двое товарищей, оставшихся в живых, доставили в штаб фашистский генерал. За этот подвиг Исупов был награжден орденом Славы 3 степени.

И таких примеров достаточно много.

Из ушедших на фронт многие пали на полях сражений или умерли от ран, среди них:

Тетерин Петр Васильевич. В бою 21 апреля 1945 года, в районе станции Кодесдорф в течение 2 часов под непрерывным артиллерийским и пулеметным огнем противника устранил двадцать пять повреждений телефонных линий, обеспечивая бесперебойную связь. Во время боя погиб смертью храбрых. Посмертно награжден орденом Отечественной войны 1 степени;

Малый Петр Афанасьевич. В составе противотанкового батальона громил фашистов под Сталинградом. С боями дошел до г. Изюм Харьковской области. Погиб в бою;

Махенв Филипп Яковлевич. В 1942 году добровольцем ушел на фронт. Погиб защищая город Сталинград;

Осипов Степан Иванович. Командовал отделением связи, погиб в Орловско-Курском сражении;

Скорынин Иван Иванович. Воевал на Ленинградском фронте. Погиб в бою;

Никифоров Андрей Иванович. Воевал в должности заместителя командира взвода по политчасти. Умер от ран в госпитале.

Мы гордимся, что в органах и подразделениях внутренних дел Свердловской области служили тринадцать Героев Советского Союза, получивших это высокое звание за подвиги в борьбе с немецким фашизмом и японским милитаризмом.

Это – добровольцами, ушедшие на фронт: С. А. Путилов, командир отделения 1-го городского отделения милиции г. Свердловска, геройски погибший после форсирования Днепра и А. Д. Мельников, милиционер отделения милиции г. Серова, тоже участник битвы за Днепр, комиссованный после пяти ранений, и в связи с состоянием здоровья не вернувшийся в милицию.

Это милиционер Кунгурского райотдела НКВД П. Е. Пономарев, участник боев за Халхин-Гол, продолживший службу автоинспектором в милиции Свердловской области.

Это, связавшие после войны свои судьбы со службой в системе МВД СССР – И. В. Бабкин, П. Е. Гора, Г. П. Кузьменко и Н. И. Солодков, отличившиеся в битве за Днепр; А. А. Панихидников, участник Висло-Одерской наступательной операции;

Г. П. Попов, участвовавший в составе десантов флотилии в операции «Багратион»; А. С. Сапожников и И. В. Соббянин, отличившиеся в боях Восточной Пруссии; И. С. Язовских, участник освобождения Румынии; С. А. Неустроев, штурмовавший Рейхстаг, где его бойцы М. Кантария, М. Егоров и А. Берест водрузили Знамя Победы.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны наш народ вернулся к мирному созидательному труду. Вернулись работники милиции... Органы внутренних дел, милиция значительно пополнились прошедшими суровую школу войны солдатами и командирами Красной Армии. Их приход оказал благотворное влияние на укрепление дисциплины, повышение боевой выучки и мастерства личного состава.

Ветераны Великой Отечественной войны – это особая когорта среди ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск. Их жизненный путь – достойный пример для подражания. Это особенные люди. Люди сильные духом. Люди, имеющие богатейший жизненный опыт, много повидавшие, много пережившие. Люди с открытой душой, доброжелательные и сочувственные. Они прошли трудными дорогами, испытали на себе все ужасы войны, испытали тяготы последующей службы и всегда оставались верными Присяге и Служебному Долгу. Они Победители. Не черствели их души, они любили, растили детей, воспитывали достойную смену. Многие из них стали основателями династий в системе МВД.

Придя на службу в милицию в семидесятых годах прошлого столетия, я еще застал в строю многих ветеранов Великой Отечественной войны, по возрасту я годился им в сыновья. Они по-отечески, с какой-то особой заботой, помогали мне овладевать милицейской профессией. У них, у фронтовиков, я и мои молодые коллеги учились ответственному отношению к службе. Я благодарен им за науку, вспоминаю их всегда с теплотой. Я искренне рад, что по сей день имею возможность общаться с некоторыми из них. Мы перенимали у старших товарищей все лучшее, делали все, чтобы не только сохранить наработанный до нас опыт, но и преумножить его, чтобы не было потом стыдно перед ними.

С каждым годом все дальше от нас Победный Май сорок пятого года. Все меньше остается в живых ветеранов-участников событий тех суровых военных лет. Тем ценнее сегодня их воспоминания о войне и даже об отдельных, на первый взгляд, незначительных эпизодах. События войны должны сохраняться в памяти людей и передаваться из поколения в поколение, чтобы жила правда об этой войне знали все последующие поколения.

Мы все помним, и будем помнить о войне. Дети и внуки победителей продолжают и преумножают их славные традиции, помнят об отцах и дедах, гордятся ими. На их примере воспитывались и воспитываются воины внутренних войск и сотрудники органов внутренних дел, приходящие на службу. Многие из них уже прошли дорогами войны в «горячих» точках при защите конституционного строя нашего государства, проявили образцы мужества при обезвреживании опасных преступников. Шестьсот сотрудников милиции – Валов Леонид Григорьевич, Варлаков Олег Евгеньевич, Ласточкин Владимир Евгеньевич, Монетов Александр Геннадьевич, Слинкии Дмитрий Борисович, Чечвий Виктор Степанович, удостоены высокого звания – «Герой России». К величайшему сожалению, посмертно.

В музее Главного управления МВД России по Свердловской области сотрудникам, отличившимся при защите Отечества посвящена специальная экспозиция – «Стена памяти». Здесь молодые сотрудники принимают присягу на верность Родине.

Общественным советом при ГУ МВД по Свердловской области и Свердловской областной Общественной организацией ветеранов ОВД и ВВ многое делается для со-

хранения памяти о Великой Отечественной войне, участниках войны и тружениках тыла. Это и создание книг, плакатов, портретной галереи Героев Советского Союза, проведение встреч с молодыми сотрудниками органов внутренних дел, размещение информации в различных СМИ и на сайтах Интернетсети и другое.

Преклоняя голову перед подвигами отцов и дедов, чья боль и скорбь переживших войну, мы, ныне живущие, постоянно помним, что забота о мире и спокойствии нашего Отечества – священный долг каждого. И это мы должны завещать нашим потомкам, как святую обязанность. Подвиг Советского народа никогда не будет забыт. Он навечно вписан в мировую историю. И пусть не тешат себя надеждами те, кто хочет и пытается ее переписать и умалить заслуги нашего народа в борьбе с фашизмом. Победу нашу мы никому не отдадим, и не позволим переписывать историю. Правда о войне будет жить и предаваться из поколения в поколение, чтобы не были забыты истоки Великой Победы, 75-летие которой мы отмечаем в этом году.

Библиографический список

1. Великая Победа / под редакцией В. Н. Красильникова. – Екатеринбург, 2015.
2. Политическая агитация. Издание отдела пропаганды и агитации Свердловского обкома КПСС № 18. сентябрь 1985 г.

УДК 94(470.54).084.8

Кругликова Галина Александровна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: kruglickova.galina@yandex.ru

ВКЛАД КОМСОМОЛА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОБЕДУ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь; комсомольцы; Великая Отечественная война; историческая память; патриотизм; гражданственность.

АННОТАЦИЯ. В статье проанализированы основные вопросы перестройки деятельности комсомольских организаций в условиях военного времени. Рассмотрены основные направления работы комсомольских организаций по улучшению развития производства, подготовки к военному делу. Показан вклад молодежи Свердловской области в Победу на фронте и в тылу.

Kruglikova Galina Aleksandrovna,

Candidate of History, Associate Professor of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

CONTRIBUTION OF THE KOMSOMOL OF THE SVERDLOVSK REGION IN VICTORY OVER FASCIST GERMANY

KEYWORDS: young people; Komsomol members; the Great Patriotic War; historical memory; patriotism; citizenship.

ABSTRACT. The article analyzes the main issues of restructuring the activities of Komsomol organizations in wartime conditions. The basic directions of the work of Komsomol organizations to improve the development of production and preparations for military affairs are examined. The contribution of the youth of the Sverdlovsk region to Victory at the front and in the rear is shown.

Историческая память народа – это важнейшее условие сохранения единства общества и его позитивного развития. Мы должны быть заинтересованы в том, чтобы фундамент нашей исторической памяти был твердым и объективным. Поэтому одним из важных является всемерно способствовать всем формам историко-просветительской работы, направленной на воспитание молодёжи в духе патриотизма, гражданственности, уважения к историко-культурному наследию [5, с. 45].

Поликультурность российского общества требует повышенного внимания к коммуникационному взаимодействию и толерантности его членов, ответственности и свободе личностного выбора, самоактуализации. «Образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, – отмечается в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, – его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны» [3].

Ключевые задачи, решение которых основано на гражданском воспитании и формировании гражданской идентичности включают обеспечение безопасности российского государства и общества, сохранение государственной независимости России; преодоление мировоззренческого кризиса, преодоление кризиса доверия к государственной власти и возрождение уважения к государству, обществу, семье; ответственному историческому и культурному наследию.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории русского народа. Одним из главных источников победы стало тесное единство фронта и тыла. Оно крепло не только в борьбе за выполнение государственных планов, но и в героической работе по дополнительной мобилизации сил и средств на помощь фронту [4, с. 60].

Основные направления перестройки экономики и деятельности государственных и общественных организации были изложены в правительственной директиве от 29 июня 1941 г. [2, с. 15] В документе содержалось конкретное указание на необходимость укрепления тыла советских войск, обеспечения усиленной работы предприятий, организации их охраны.

Авангардом советской молодёжи в годы войны был Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи. Центральный Комитет ВЛКСМ в первые дни войны определил задачи в соответствии с требованием военного времени. Как вспоминал Н. А. Михайлов, работавший в годы войны первым секретарём ЦК ВЛКСМ, уже днём 22 июня 1941 г. секретари ЦК, члены бюро и заведующие отделами собрались на экстренное заседание, чтобы обсудить меры, которые следовало принять в первую очередь [7, с. 13]. Было решено немедленно призвать комсомол и молодёжь на борьбу с врагом. В связи с этим было принято постановление ЦК ВЛКСМ «О мероприятиях по военной работе в комсомоле» [10, с. 3]. В нём определялись основные направления по перестройке работы комсомольских организаций в соответствии с новыми условиями. ЦК ВЛКСМ потребовал от всех комсомольцев удвоенной бдительности, сплоченности, дисциплины и организованности.

К началу Великой Отечественной войны ВЛКСМ представлял собой монолитный, тесно сплоченный вокруг правительства многомиллионный коллектив молодёжи. Комсомольские организации Урала насчитывали в своих рядах 540 тыс. человек [11, с. 39]. В Свердловской области первичных производственных комсомольских организаций на 1 апреля 1941 г. насчитывалось 794, с 37798 членами [15, л. 1-35]. Огромную работу по руководству комсомольскими организациями в годы Великой Отечественной войны осуществляли Секретари обкома ВЛКСМ А. Харламов и Н. Семухин. На фронт ушли только за вторую половину 1941 г. из г. Свердловска 6470 комсомольцев [16, л. 89]. В итоге ряды комсомольских организаций в начале войны значительно сократились.

Для того чтобы вовлечь как можно больше молодёжи в общественную жизнь, ЦК ВКП(б) в ноябре 1942 г. рекомендовало ЦК ВЛКСМ разрешить приём в комсомол с 14-летнего возраста [6, с. 12]. Это оказало заметное влияние на рост рядов ВЛКСМ.

Всего в течение военных лет в тылу и на фронте в ряды комсомола вступило около 12 млн. человек [6, с.12–13]. К концу войны в одном только г. Свердловске работало 546 первичных комсомольских организаций, с 31325 членами [13, л. 75-76].

В ЦК комсомола были созданы отделы рабочей молодёжи, а в крупных обкомах ВЛКСМ – отделы по работе комсомольских организаций промышленности и транспорта, а также постоянно действующие комиссии по рационализации и изобретательству, по производственно-техническому обучению молодых рабочих и др. [18, с. 8]. В крайкомах и обкомах комсомола была введена должность секретаря по военной работе. В райкомах комсомола было решено на первых секретарей, наряду с общим руководством, возложить ответственность за военную работу и кадры, вторые секретари сосредоточили внимание на производственной деятельности [1, с. 37]. В целях усиления работы среди рабочей молодёжи на промышленных предприятиях создавались сменные организации на правах цеховых; кроме постоянно действующих комиссий были созданы временные штабы, контрольные посты по руководству и проверке выполнения особо важных заказов фронта.

С началом войны изменился режим работы комсомольского аппарата. В комитетах комсомола круглосуточно проводились заседания бюро, встречи с молодёжью, различного рода инструктажи, летучки. За годы войны было проведено 12 пленумов Свердловского обкома ВЛКСМ. Суровая военная обстановка привела к усилению централизации во внутрисоюзной работе. Законом жизни стала железная дисциплина. Часто отсутствовала возможность созыва пленумов, конференций, собраний и т. д. В этих условиях в работе комсомольских организаций стали применяться такие методы, как кооптация, т.е. назначение комсоргов. Однако там, где позволяла обстановка, выборность состава руководящих органов комсомола сохранялась. В целом даже в условиях военного времени работа организаций Союза молодёжи по возможности осуществлялась на основе принципа демократического централизма.

Узнав о начале войны, тысячи молодых добровольцев, проникнутых горячей любовью к Родине и жгучей ненавистью к врагу, направлялись в военкоматы, партийные и комсомольские комитеты с требованием немедленно отправить на фронт. Вместе с ними на фронт ушёл почти весь комсомольский актив Среднего Урала. В их числе секретари Свердловского обкома Николаев и Минаков; секретари горкомов комсомола: Свердловского – Репьев, Нижне-Тагильского – Макаров, Асбестовского – Кокшаров, Кировградского – Булатов; райкомов комсомола: Орджоникидзавского – Фёдоров, Нижне-Салдинского – Волков, Пышминского – Ощепков, Верх-Исетского – Калинов, Билимбаевского – Привалов и др. [8, с. 143]. В г. Свердловске к концу 1942 г. 380 секретарей первичных комсомольских организаций имели стаж работы менее года. В Нижнем Тагиле за 1942г. сменилось 217 секретарей из 240 [12, с. 40].

Стремление комсомольцев и молодёжи пойти на фронт с оружием в руках, защищать свою Родину было безграничным. Всего на фронтах Великой Отечественной войны воевало 478282 комсомольца Урала [8, с. 143]. Свыше ста тысяч из них были из Свердловской области. Многие уральцы удостоены высоких правительственных наград. Пятидесяти воспитанникам областной комсомольской организации присвоено высокое звание Героев Советского Союза [8, с. 144].

В тесном сотрудничестве с оборонными и спортивными обществами, органами всеобуча комсомольские организации Свердловской области охватили военным обучением все слои и категории молодёжи региона. Например, почти все комсомольцы Средьуралмедзавода и Дегтярских рудников Ревдинского района занимались в подразделениях народного ополчения. В г. Карпинске было организовано 8 кружков

ГСО с охватом 160 человек, курсы медсестёр – комсомолок 30 человек, организованы комсомольские группы по штыковому бою и гранатометанию с охватом 270 человек [14, л. 12]. Регулярно проводились спортивные соревнования, массовые лыжные кроссы, эстафеты, походы, тактические игры и учения. 10 мая 1942 г. Бюро Обкома ВЛКСМ постановил провести с 7 по 21 июня 1942 г. второй профессионально-комсомольский кросс-соревнование, как массовое мероприятие, способствующее вовлечению широких слоёв населения в военно-физкультурную подготовку [17, л. 23]. Оборудовали стадионы, спортивные площадки. 5 мая 1942 г. в г. Свердловск был организован военно-физкультурный клуб [17, л. 1]. За годы войны в области было подготовлено несколько десятков тысяч лыжников, стрелков, парашютистов, гранатомётчиков, связистов, медицинских сестёр [8, с. 152]. Тем самым комсомол Свердловской области содействовал регулярному пополнению Красной Армии.

Проблема военного обучения с первых дней сражений стояла очень остро. Поэтому правительство жёстко контролировало этот процесс. В докладе секретаря Свердловского обкома ВЛКСМ Харламова на заседании четвертого пленума 13 июля 1941 г. было отмечено, что Нижнетагильский городской комитет легкомысленно подошёл к отбору добровольцев. Были случаи, когда в числе отправленных на областную комиссию оказывались совершенно не подготовленные для боевых действий люди. Одним из самых существенных недостатков работы многих комсомольских организаций являлась слабая работа по развёртыванию ежедневного военного обучения молодёжи. В Свердловске, Асбесте, Нижнем Тагиле, Красноуфимске, Арамиле, Верхней Пышме, Сысерти и других городах большинство комсомольцев к этому времени не приступило к повседневной военной учёбе в дружинах ополчения и в группах самозащиты [14, л. 15].

12 октября 1941 г. пятый пленум Свердловского обкома ВЛКСМ снова отметил неудовлетворительное участие комсомольских организаций области во всеобщем обязательном военном обучении. Комсомольцы не помогают военкоматам в подборе кадров командно-политического состава, не организывают оборудование военных пунктов и изготовление учебных пособий [14, л. 9-11]. Документы свидетельствуют, что от комсомола требовалось немедленное включение в работу по обучению молодёжи и не допущение в этом деле с самого начала промахов и ошибок.

Урал был тыловым регионом, где наиболее интенсивно шло наращивание оборонного потенциала, требующего использования значительного количества трудовых ресурсов. Мобилизация трудящихся на фронт первоначально значительно обгоняла их восполнение, что порождало острую нехватку производственного персонала. Поэтому на плечи оставшихся в тылу комсомольцев легла ещё одна важная задача – мобилизовать массы для работ на промышленных предприятиях. Решение этой проблемы в значительной мере облегчила эвакуация. Из всех трудоспособных людей, прибывших в регион, 55% активно включились в работу. Значительно вырос количественный показатель детского и женского труда. За первую декаду сентября 1941 г. комсомол направил на производство около 28 тыс. учащихся средних школ и молодёжи из различных контор и учреждений [9, с. 27]. В результате компании, целенаправленно проведённой комсомолом под лозунгом «Заменим уходящих на фронт мужчин!», к производственной деятельности были привлечены сотни тысяч женщин. Их доля в промышленности Свердловской области к концу войны составляла 50,1% [12, с. 269]. К началу 1942 г. на промышленные предприятия Свердловской области пришло 4 тыс. девушек, которые должны были быстро овладеть сложными профессиями.

Пришедших на предприятия молодых рабочих обычно сразу же ставили к станкам, что нередко приводило к порче оборудования и невыполнению норм выработок.

Поэтому правительство обратило особое внимание на организацию производственно-технического обучения. Но обучение привлечённых в промышленность рабочих осложнялось двумя обстоятельствами, порождёнными условиями военного времени: во-первых, обучать необходимо было сразу большую массу людей силами минимального количества оставшихся на предприятиях квалифицированных рабочих, могущих быть инструкторами, и, во-вторых, процесс обучения по времени должен быть предельно краток. В системе производственно-технической подготовки кадров самым массовым и результативным явился индивидуально-бригадный метод обучения. Он позволял начинающему рабочему проходить обучение непосредственно на рабочем месте, без отрыва от производства, в порядке индивидуального и бригадного ученичества.

Инициатором движения за массовое обучение молодёжи выступил опытный токарь Уралмашзавода П. К. Спехов. Сущность его метода заключалась в том, что ученик работал по одному наряду со своим учителем. Их заработок становился общим, и, следовательно, учитель был заинтересован в том, чтобы новичок как можно скорее освоил специальность. Этот метод обучения оказался весьма эффективным, так как позволял всего за 45 дней подготовить ученика к самостоятельной работе. С помощью комсомола в Свердловской области была создана широкая сеть различных школ и кружков повышения квалификации.

Таким образом, комсомольские организации, с первых же дней войны начали быструю перестройку всех сфер и направлений своей деятельности. В тесном сотрудничестве с оборонными и спортивными обществами, органами всеобуча комсомольские организации Свердловской области охватили военным обучением все слои и категории молодёжи региона.

Успехи в развитии военной промышленности Свердловской области стали возможны благодаря огромной организационной деятельности государственных и общественных организаций, в том числе комсомола. Используя эффективные формы и методы организационно-политической работы, комсомольские организации Свердловской области обеспечили активное участие молодёжи в размещении и пуске эвакуированных предприятий, налаживании выпуска военной продукции, в подготовке кадров для промышленности и повышении эффективности производства. Оценивая деятельность комсомола в решении кадровых проблем, можно сделать вывод, что уральское индустриальное производство в результате проведённых комплексных мер не испытывало в годы войны хронического дефицита рабочей силы.

Бережное отношение к историческому прошлому своей страны – одна из замечательных и лучших традиций нашего народа. Она помогает каждому российскому человеку глубже почувствовать личную причастность к его ратным и трудовым подвигам, полнее осознать свой долг перед Родиной, непосредственную ответственность за ее настоящее и будущее.

Библиографический список

1. Гайсин, У. Б. Молодежь Урала в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Гайсин У. Б. ; Башкирский гос. ун-т. – Уфа, 2000. – 48 с.
2. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. (Июнь 1941 г. – 1945 г.): Документы и материалы. – Москва : Госполитиздат, 1961. – 703 с.
3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – Москва, 2014.
4. Корнилов, Г. Е. Вклад трудящихся Урала в создание фонда обор, оны и вооружения Красной Армии / Г. Е. Корнилов, А. Н. Трифонов, А. А. Сафонов // Средний Урал в первый период Великой Отечественной войны: вклад трудящихся в подготовку коренного перелома : материалы. регион. науч. конференции (27 февраля 2002 г.). – Екатеринбург, 2002. – 185 с.

5. Кругликова, Г. А. Историческое наследие в условиях сохранения культурной памяти / Г. А. Кругликова // 70-летие Великой Победы: Исторический опыт и проблемы современности. Девятые уральские военно-исторические чтения : сб. науч. ст. – Екатеринбург : БКИ, 2015. – Ч. 2. – 424 с.
6. Куманев, Г. А. Трудовой подвиг комсомола в Великой Отечественной войне / Г. А. Куманев. – Москва : Знание, 1975. – 64 с.
7. Михайлов, Н. А. Комсомол в дни Отечественной / Н. А. Михайлов // Большевик. – 1942. – № 1. – С. 11-16.
8. Семухин, Н. В. Молодёжь – фронту! / Н. В. Семухин // Подвиг трудового Урала : сборник статей. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. – 295 с.
9. Средний Урал в Великой Отечественной войне : сборник / сост. В. К. Елисеев, Г. И. Степанова. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1978. – 159 с.
10. Товарищ Комсомол : Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. – Москва : Мол. гвардия, 1969. – 21 с.
11. Урал – фронту / П. Г. Агарышев, М. Н. Евланова, А. Г. Наумова [и др.] ; под ред. А. В. Митрофановой. – Москва : Экономика, 1985. – 343 с.
12. Урал в панораме XX века / С. С. Агеев, В. В. Алексеев, Е. П. Алексеев [и др.] ; гл. ред.: В. В. Алексеев ; Рос. акад. наук, Ур. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Акад. воен.-ист. наук, Ур. отд-ние. – Екатеринбург : СВ-96, 2000. – 495 с.
13. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 198. Оп. 1. Д. 393.
14. ЦДООСО. Ф. 61 Оп. 2 Д. 1419.
15. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1432.
16. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1436.
17. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1572.
18. Ямова, В. Н. Комсомольцы и молодёжь промышленных предприятий города Свердловска в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Ямова // Научные труды / Уральск. политехн. ин-т. – Свердловск, 1964. – № 140. – С. 45-53.

УДК 821.161.1-142(Карамзин Н. М.)

Кудреватых Анастасия Николаевна,

кандидат филологических наук, доцент, институт филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: folkloristica@yandex.ru

ПЕСНЬ ПОБЕДЫ РУССКИХ ВОЙСК В ВОЙНЕ 1812 ГОДА В ОДЕ Н.М. КАРАМЗИНА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ И СЛАВА АЛЕКСАНДРА I»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Отечественная война 1812; русская поэзия; русские писатели; поэтическое творчество; оды; поэтические жанры.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу стихотворения Н. М. Карамзина «Освобождение Европы и слава Александра I». Это единственная ода писателя, посвященная событиям Отечественной войны 1812 года. В ходе анализа в произведении выявляются черты одической традиции. Автор воспевае за-
слуги русских войск и императора Александра I в освобождении всей Европы от тирании Наполеона.

Kudrevatykh Anastasiya Nikolayevna,

Candidate of Philology, Associate Professor, Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

SONG OF VICTORY OF RUSSIAN TROOPS IN THE WAR OF 1812 IN N.M. KARAMZIN'S ODE “EMANCIPATION OF EUROPE AND GLORY OF ALEXANDER I”

KEYWORDS: World War 1812; Russian poetry; Russian writers; poetry; odes; poetic genres.

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of N. M. Karamsin 's poem “Emancipation of Europe and Glory of Alexander I”. It is the only ode of the writer dedicated to the events of the Patriotic War of 1812. During the analysis, features of the odic tradition are revealed in the work. The author praises the merits of the Russian troops and Emperor Alexander I in the liberation of all Europe from Napoleon 's tyranny.

Отечественная война 1812 года не оставила равнодушным ни одного русского человека. Н. М. Карамзин не стал исключением. Известно, что в своей прозе он не отразил событий войны с французами, зато посвятил данному событию стихотворение.

«Освобождение Европы и слава Александра I» Н. М. Карамзина обращает на себя внимание уже тем, что оно не похоже на привычную сентиментальную лирику этого писателя. Оно написано в одической традиции.

Ода – это один из главных высоких жанров в классицизме. В таком стихотворении поэт мог высказаться по вопросам, имеющим государственное значение. Важным жанровым признаком торжественной оды является связь темы с определенным «слушаемым» – историческим происшествием или событием государственного масштаба.

Н. М. Карамзин посвящает свое стихотворение великому событию общегосударственного, общенародного масштаба – победе в войне с армией Наполеона.

Основное лирическое переживание, выраженное в оде – чувство радости и ликования:

Он пал! в восторге целый свет!
Народы братья! злобы нет!
В сем общем, радостном волненье,
Царей, героев прославление,
Чье имя первое в устах?
Кому гремят вселенной лики:
Без лести, в искренних хвалах
Дают название Великий?
Отечество мое! ликуй
И с Александром торжествуй! [1, с. 220]

Лирический субъект говорит от лица «мы»:

Тебя *мы* в пепел обратим!
Пылай: се пламя очищенья!
Мы землю с небом примирим.
.....
Уже *мы* знали, что владетель
Отцом людей обязан быть [1, с. 218-219].

Русская ода чаще всего представляла собой монолог, исповедь лирического героя. «В любом случае монолог был выражением не личного, индивидуального, а общего отношения к предмету воспевания» [3, с. 27]. О. Б. Лебедева также отмечает близость образа автора в оде с другими людьми, соотечественниками [2, с. 89]. В этом жанре важно не индивидуально-частное, но общенационально-социальное проявление авторской личности, и в этом отношении голос лирического субъекта в оде – это в полном смысле голос нации, собирательного россиянина.

О. Б. Лебедева говорит об отражении в оде государственных идей: «Мирообраз торжественной оды складывается из идей, связанных с понятием верховной государственной власти в высшем, идеальном и положительном смысле» [2, с. 87]. Отсюда стремление в оде изобразить государственных личностей (например, правителей или полководцев) как воплощение идеала, безусловно выполняющих свои обязанности.

Главная тема – воспевание победы России и Александра I:

О диво! Зрелище святое! –
Кто в шумном, благолепном строе,

Венчанный лаврами побед,
С лицом умильным и смиренным
Народы к торжеству ведет
И перстом, к небу обращенным,
Им кажет бога вышних сил,
С кем он уже врагов сразил? [1, с. 218-219].

Подчеркивается, что Александр не хотел войны, заботясь о своем народе, как родитель о детях. Но был вынужден вступить в сражение с французскими войсками:

России царь благочестивый,
Герой в душе миролюбивый!
Он долго брани не хотел;
Спасал от бурь свою державу:
Отец чад-подданных жалел
И ненавидел крови славу;
Когда ж меч правды обнажил,
Рек: с нами бог! и победил [1, с. 219].

А ты, наш царь благословенный,
Спеши, спеши к стране своей,
Победой, славой утруженный!
Везде ты искренно хвалим,
А здесь и славим и любим.
Тебя как солнце ждем душою!
Ах! благодарностью своею
Достойны мы твоими быть [1, с. 223].

Предметом воспевания является и сам русский народ. Автор изображает его благочестивым, миролюбивым, но испокон веков умеющим постоять за себя:

Один народ благословенный
Главы под иго не склонял,
Хранил в душе простые нравы,
В войнах издревле побеждал,
Давал иным странам уставы,
Но сам жил только по своим,
Царя любил, царем любим [1, с. 217].

Особое место в стихотворении занимает образ Наполеона. Он предстает в облике жестокого тирана, злодея:

Сей изверг, миру в казнь рожденный,
Мечтою славы ослепленный,
Чтоб быть бессмертным, убивал!
Хотел всемирная державы,
Лишь небо богу уступал;
Топтал святейшие уставы;
Не скиптром правил, а мечом,
И был – державным палачом! [1, с. 215].

Ничто Аттилы, Чингисханы,
Ничто Батыи, Тамерланы
Пред ним в свирепости своей.
Они в степях образовались,
Среди рыкающих зверей,
И в веки варварства являлись, —
Сей лютый тигр, не человек,
Явился в просвещенный век [1, с. 215].

И конечно ярко описываются побежденные войска Наполеона:

Так сонмы сих непобедимых,
Едва имея жизни вид,
В страданиях неизъяснимых
Скитаются среди лесов;
Им пища — лед, им снег — покров.

В огонь ввергаются от хлада;
Себя терзают в муках голода [1, с. 218].

Лирический субъект подчеркивает, что действие происходит в разумный век Просвещения:

У диких кровь рекою льется:
Там воин — первый человек;
Но век ума гражданский век [1, с. 222].

Такое уточнение еще сильнее подчеркивает бесчеловечность и ужас действий Наполеона и французских войск.

Дает Н. М. Карамизн и описание поля боя после сражения. Здесь подчеркивается, что за победу русским пришлось заплатить колоссальную цену:

Лежат храбрейшие рядами;
Поля усеяны костями;
Всё пламенем истреблено.
Не грады, только честь спасаем! [1, с. 217].

В стихотворении изображаются и воспеваются подлинные исторические события: Бородинское сражение, пожар в Москве и др.:

О славное Бородино!
Тебя потомству оставляем
На память, что России сын
Стоит против двоих один! [1, с. 217].

Москва! прощаемся с тобою,
И нашей собственной рукою
Тебя мы в пепел обратим!
Пылай: се пламя очищенья!
Мы землю с небом примирим.
Ты жертва общего спасенья! [1, с. 217].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что Н. М. Карамзин действительно использует здесь одическую традицию, прославляя победу русских войск над Наполеоном. Жанр оды оказался наиболее подходящим для воспевания этого события. Конечно, данное произведение не является одой в ее каноническом понимании. Но писателю удастся добиться главного эффекта – воздействовать на чувства читателей.

Библиографический список

1. Карамзин, Н. М. Полное собрание стихотворений. (Памятники литературы) / Н. М. Карамзин. – Москва : Москва-Augsburg, 2003. – 273 с.
2. Лебедева, О. Б. История русской литературы XVIII века : учебник / О. Б. Лебедева. – Москва : Высш. шк. ; Изд. центр «Академия», 2000. – 415 с.
3. Москвичева, Г. В. Русский классицизм / Г. В. Москвичева. – Москва : Просвещение, 1986. – 191 с.
4. Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю. Н. Тынянов ; подг. изд. и комментарии Е. А. Тоддеса, А. П. Чудакова, М. О. Чудаковой. – Москва : Наука, 1977. – 574 с.

УДК 94(47).084.4

Курасова Антонина Александровна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры «УСЭС, философии и истории», Уральский государственный университет путей сообщения; 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66; e-mail: kurasova.t@mail.ru

СОБЫТИЙ БУРИ ОГНЕВЫЕ БРОСАЛИ НАС ИЗ КРАЯ В КРАЙ...

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; танковая армия; гвардейские миномётные полки; реактивная артиллерия; боевой путь.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается история возникновения 79 гвардейского минометного полка I танковой армии и его боевой путь. Рассказывается о наиболее показательных эпизодах участия полка в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны.

Kurasova Antonina Aleksandrovna,

Candidate of History, Associate Professor of the Department "USES, Philosophy and History", Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

THE RAGING FIRE OF EVENTS THREW US FROM LAND TO LAND...

KEYWORDS: the Great Patriotic War; tank army; guards mortar regiments; rocket artillery; battle way.

ABSTRACT. History of the origins of the 79th mortar regiment of the 1st tank army, and its battleground movement are reviewed. The most significant episodes of the regiment's participation in The Great Patriotic War battles are also discussed here.

В наши дни появилось много новых материалов, посвященных Великой Отечественной войне – открыты ранее засекреченные архивные фонды, опубликованы воспоминания участников тех событий, обнаружены ненайденные ранее останки советских воинов... Но многие подробности той страшной войны остаются неизвестными.

Сегодня, в преддверии Дня Победы, мне хотелось бы рассказать об истории 79 гвардейского минометного полка (ГМП) – полка знаменитых «Катюш». 79 Гвардейский Минометный Черновицко-Берлинский Краснознаменный, орденов Богдана Хмельницкого, Суворова, Кутузова полк прошел с жестокими боями от Сталинграда до Берлина, от берегов Волги до Шпрее. Много замечательных страниц вписали гвардейцы полка своими героическими подвигами в летопись Великой Отечественной войны.

Мой отец, Курасов Александр Иванович, командир отделения радио 331 дивизиона 79 гвардейского минометного полка I гвардейской танковой армии – был ответственным секретарем «Боевого пути части», по сути дела, летописцем этого полка. Вступив в ряды ВКП(б) в 1942 г., во время боев в Сталинграде, он получил такое партийное поручение от командования, потому что до войны проработал один год в своей родной школе учителем русского языка и литературы. Написанная им история

79 ГМП – редчайший случай подробного, хроникального, описания деятельности воинского подразделения от создания до Победы, до Берлина. Причем автор работал в период боевых действий! Его записи и легли в основу данного повествования.

На фронтах Великой Отечественной войны неуываемой славой покрыли себя гвардейские минометы, ласково называемые народом «катюши». От Орши, где 15 июля 1941 г. пронесся их первый огненный смерч, и до Берлина, от Амура и до Курильских островов – таков героический путь этого легендарного оружия в годы минувшей войны.

Формирование полка началось 6 июня 1942 г. На вооружении тогда имелись реактивные установки М-8, смонтированные на танках Т-60. Бойцы и командиры, прибывавшие на пополнение, были, в основном, молодыми, не бывавшими в боях, не нюхавшие пороха. К 20 июня 1942 г. полк в своем составе насчитывал 681 чел. С каждым лично говорил комиссар полка, интересовался жизнью, нуждами, проблемами каждого, искренне стремился помочь приходящим в полк воинам. В подразделениях полка повседневно велась работа по подготовке личного состава к предстоящим боям. В батареях и взводах зачитывались и разъяснялись приказы Верховного Главнокомандующего, сводки Информбюро. От воинов не скрывалась тяжелая обстановка, сложившаяся на фронтах, не замалчивались трудности, с которыми в скором времени придется столкнуться каждому бойцу и командиру. С утра до ночи в подразделениях шла боевая подготовка, воины осваивали боевую технику, изучали основы военной тактики. Таким образом были созданы крепкие, боеспособные подразделения, готовые самоотверженно выполнять приказы командования.

Из воспоминаний А.И. Курасова: «...нас тогда привезли в город Муром, в школу связи. Стали готовить радистов и телефонистов. Меня вызвал начальник школы. На гитаре, спрашивает, играешь? Сыграл я ему кое-что. Хорошо, говорит, будешь радистом-слушачом. Через несколько дней построили всю школу и вызвали десять человек. «В тыл будут вас забрасывать с рациями», – сказал кто-то. Но нас повезли в Москву, в Сокольники. Только там сказали, что мы намечены в полк «катюш». «Что же такое «катюши»? Хоть одним бы глазком глянуть, – мечтали мы на перекурах на каких-то зачехленных брезентом машинах с гусеницами. Потом оказалось, что «одежды» машины – это и есть «катюши». Те самые минометы М-13, которые наводили страх на фашистов. Поначалу они устанавливались на легкие танки Т-60 и Т-70, потом уже – на «студебеккеры».

В начале июля полк получил боеприпасы, военное имущество, снаряжение и продовольствие. Он был готов к выступлению на фронт. Гвардейцы рвались в бой, все горели желанием оправдать доверие командования, вручившее им новейшую, небывалую в истории боевую технику.

5 июля 1942 г. полк получил приказ Народного комиссара обороны о выступлении на Воронежский фронт.

В то время, пока полк находился в пути, обстановка на фронте быстро менялась к худшему. Враг упорно рвался вперед, к Дону, наши части вынуждены были отходить. Положение создалось крайне тяжелое. В районе боевых действий армии, к которой относился полк, противник сконцентрировал крупные силы мотопехоты, танков и авиации. Он стремился, во что бы то ни стало прорвать нашу оборону, переправиться через Дон и ударить по Сталинграду, перерезать главную водную артерию страны – Волгу.

Выполняя приказ командования, 114 и 331 дивизионы полка заняли оборону на правом берегу Дона. Надолго остался в памяти гвардейцев 331 дивизиона день 7 августа 1942 г. – день боевого крещения.

Бои не утихали ни днем, ни ночью. Снаряды, мины, бомбы засыпали боевые порядки наших войск. Одна вражеская атака непрерывно следовала за другой. Фашистские стервятники постоянно висели над головами, даже за отдельными бойцами они гонялись по степи, бомбя и расстреливая из пулеметов.

12 августа 1942 г. по приказу командования Сталинградского фронта полк был передан 4-й танковой армии, в составе которой вел бои на подступах к Сталинграду. На участке, где действовала армия, противник сконцентрировал большое количество пехоты, артиллерии, танков. Прорвать оборону наших частей и двинуть все свои силы непосредственно на город – такова была его цель. 15 августа он перешел в наступление. Сотни танков и орудий, громадное количество пехоты при активной поддержке авиации двинулись на нашу оборону. Части Красной армии, ослабленные в непрерывных оборонительных боях, не смогли сдержать такого натиска. Наша оборона была прорвана, и враг подошел к городу.

114 гвардейский минометный дивизион (ГМД) в это время находился на правом берегу Дона. Этот день, 15 августа, стал особенно памятным для гвардейцев. По нескольку раз в день бойцы выезжали на огневые позиции, чтобы сорвать очередную вражескую атаку. Нередко приходилось вести огонь прямой наводкой, несмотря на то, что огневые засыпались бомбами, снарядами и минами. 40 немецких танков и более батальона пехоты двигались на боевые порядки дивизиона. При активной поддержке авиации, сметая все на своем пути, враг стремился окружить большую территорию, разгромить находившиеся на ней стрелковые части. В самый критический момент дивизион под руководством майора Бондаренко дал два метких залпа из 8 установок по атакующим танкам и пехоте противника. Вражеская атака была сорвана, тем самым обеспечен выход наших стрелковых частей и штабов из окружения.

Гитлеровское командование всеми силами стремилось ускорить захват Сталинграда. Оно отдало приказ командующему 6-й армии Паулюсу перейти в решительное наступление и ворваться в город с северо-запада. Одновременно 4 танковой армии Гота было приказано наступать на Сталинград с юга. Для захвата города враг сосредоточил до двух десятков мотострелковых и танковых дивизий и огромное количество авиации.

Сложилась крайне напряженная обстановка. И день, и ночь над городом черной тучей висела вражеская авиация, делая до тысячи и более самолетовылетов ежедневно, фугасные и зажигательные бомбы непрерывно сыпались на жилые кварталы, школы, больницы, промышленные предприятия. Город был объят сплошным пламенем, превращался в развалины. Враг окружил его с трех сторон.

Сталинград был объявлен на осадном положении. Ни на одну минуту в городе не прекращались работы, чтобы превратить его в неприступную крепость. Создавались отряды народного ополчения, истребительные батальоны, возводились противотанковые заграждения, строились баррикады, укреплялись оборонительные сооружения, наводились новые переправы через Волгу. Под бомбежками и обстрелом не прекращала свою работу оборонная промышленность, с каждым днем наращивая выпуск танков, орудий, минометов, боеприпасов, особенно на таких крупнейших заводах как СТЗ, «Красный Октябрь», «Баррикады» и других.

Используя огромное численное превосходство, фашистские войска продолжали теснить наши части. На пути продвижения вражеских танков и мотопехоты встали истребительные батальоны, части народного ополчения, зенитные батареи. Но силы были неравными. И тогда советское командование бросило в помощь сталинградцам дополнительные воинские части и соединения, среди которых был и 331 дивизион 79 гвардейского минометного полка.

23 августа дивизион занял огневые позиции в районе тракторного завода. На подготовку к боям непосредственно в городе времени не было. Удалось лишь произвести в спешном порядке небольшой ремонт боевых установок, особенно ходовой части Т-60. Некоторые установки пришлось тянуть на буксире. Перед выступлением состоялся короткий митинг. «Умрем, но не сдадим Сталинграда!», – клялись гвардейцы, выступая на митинге.

Начались жаркие боевые дни. Гвардейцы, верные своей клятве, не зная ни сна, ни отдыха, творили поистине чудеса. Несмотря на адскую бомбежку, артиллерийский и минометный обстрел, а зачастую и пулеметные и автоматные очереди, несмотря на неисправность машин и на острую нехватку во всем, расчеты по несколько раз в день открывали огонь по врагу в районе Городища и Разгуляева. За короткий срок было дано 14 залпов из 16 установок по скоплению танков и пехоты противника, в результате которых фашисты понесли немалые потери в живой силе и технике.

В ходе непрерывных боев почти вся материальная часть полка пришла в негодность. Боевые и транспортные машины одна за другой выходили из строя, давно кончились моточасы у Т-60. Практически не было ни одной машины, пригодной для боевых действий. Боевая техника требовала или немедленной замены, или длительного капитального ремонта. Нуждались в отдыхе и измотанные в тяжелых боях бойцы и командиры.

По приказу командования опергруппы Гвардейских минометных частей Сталинградского фронта материальная часть 114 и 331 ГМД полка была отправлена в Москву на капитальный ремонт.

Личный же состав полка, не имеющий боевой материальной части, ни одного дня не сидел, сложа руки, оказывая помощь городу, в котором продолжались кровопролитные бои по окружению и уничтожению вражеских войск. Кроме того, наши части остро нуждались в боеприпасах, в том числе и снарядах для реактивных установок. Но поезда с боеприпасами не могли близко подходить к действующим войскам. Их разгрузка была организована вдали от боевых действий на nasкоро оборудованных площадках, на полустанках и станциях.

Днем и ночью один за другим подходили эшелоны со снарядами и для «Катюш». По-гвардейски трудился личный состав полка на разгрузке. В любое время, не зная ни сна, ни отдыха, по первому сигналу бойцы спешили к вагонам и платформам. Нередко налетала вражеская авиация. Но ничто не могло остановить горячей работы. Проходили считанные минуты, и порожняк отходил от площадки, а вдоль насыпи ровными штабелями ложились тщательно замаскированные тяжелые ящики со снарядами М-8, М-13, М-30. Болели руки, ныла спина, пот градом катился с лиц, гимнастерки становились мокрыми, хоть выжимай, но никто не думал об отдыхе до полной разгрузки эшелонов. Каждый понимал, что эта работа тоже является боевым делом, важным вкладом в дело победы над врагом.

Но вот доукомплектование полка закончено. Пополнился личный состав дивизионов, получена боевая техника – реактивные установки М-13, смонтированные на автомашинах. Полк представлял собой хорошо организованную, сплоченную боевую единицу, готовую в любую минуту выехать на фронт, выполнить любой приказ командования.

9 февраля 1943 г. по приказу заместителя Народного Комиссара Оборона, маршала артиллерии Воронова полк был отправлен на Северо-Западный фронт для участия в уничтожении демянской группировки противника. Теперь – в составе Гвардейской танковой армии генерала М. Е. Катукова.

Сквозь пургу и метели, когда порой в трех шагах ничего не было видно, и снеговые заносы в трескучий февральский мороз полк своим ходом совершил марш на северо-запад от столицы по направлению к Старой Руссе, пройдя в установленный срок свыше 900 километров.

С глубокой болью в сердце и жгучей ненавистью к врагу смотрели гвардейцы на разрушенные города, сожженные села; всюду – смерть, кровь, слезы... Гвардейцы воочию видели, что несут гитлеровские захватчики нашей стране, советским людям. Страшные следы от их недолгого пребывания в этих местах наглядно свидетельствовали, какой «новый порядок» они несли с собой. Старики, женщины, дети радостно приветствовали гвардейцев, наперебой, со слезами на глазах, рассказывали им о страшном времени, о том, что пришлось пережить и перетерпеть от оккупантов. Они с восхищением смотрели на новое невиданное русское оружие «катюшу», о которой так много слышали былей и небылиц.

Куда будет направлена армия с Северо-Западного фронта, никто не знал, переброска войск проходила в строжайшей тайне. И только тогда, когда эшелоны миновали Калинин и Москву, все поняли, что танковая армия направляется куда-то на юг страны. На станции Касторное стало ясно, что конечный пункт маршрута – Курск.

Разгрузившись в Курске и пройдя несколько десятков километров своим ходом, полк, как и другие подразделения I-й танковой армии, сосредоточился в районе Обояни – небольшого городка, стоящего среди широких полей и дубрав у истока реки Псел.

С первых же дней прибытия в район Обояни политотделом полка проводилась повседневная боевая и политическая работа в дивизионах, батареях и взводах: регулярно выпускались боевые листки, ежедневно шли занятия по боевой и политической подготовке, систематически проводились лекции и беседы, организовывались просмотры кинофильмов, выступления армейской художественной самодеятельности. В полку было дано несколько концертов артистами Московского Художественного театра им. Вахтангова. Все делалось для того, чтобы лучше подготовить личный состав к предстоящим тяжелым боям. А что они предстоят в скором времени, в этом никто не сомневался.

Полк занял оборону в районе Терновки-Хохлово-хуторов, Каменского и Красного и находился в обороне с 3 апреля до 1 июля 1943 г. За это время была проделана колоссальная работа. Каждый дивизион оборудовал для себя до десятка огневых позиций, основных, запасных и ложных, вырыты землянки, ровики, аппарели для машин. Места расположения были хорошо замаскированы, благодаря чему они оставались незамеченными врагом около трех месяцев, несмотря на то, что в воздухе часто кружили самолеты-разведчики: или «костыль» («кривая нога»), или «рама», как их метко окрестили наши солдаты.

В период обороны полк неоднократно поддерживал своим огнем действия стрелковых полков и дивизий. Здесь впервые в истории гвардейских минометных частей была применена новая тактика – действие кочующих установок. Она имела свои положительные стороны: кочующие боевые установки были неуловимы для артиллерийского и минометного огня и авиации противника, их действия не давали возможности немецкой разведке установить расположение наших огневых позиций. Кроме того, они держали противника в постоянном напряжении в ожидании мощных залпов, заставляли полагать, что стрельба из одной установки есть ни что иное, как пристрелка перед массированным налетом. Прекрасно работали наблюдательные пункты, полковые и дивизионные разведчики. Любой оружейный или минометный выстрел врага немедленно засекался нашими разведчиками и накрывался огнем «Катюш».

Всего за время обороны полком было произведено 36 залпов: из них пять дивизионных, 14 батарейных и 17 одноустановочных.

В результате враг потерял четыре танка, девять автомашин, шесть складов с боеприпасами и горючим и более 400 солдат и офицеров. Кроме того был подавлен огонь девять артминбатарей, уничтожено 22 огневых точки, разрушено 36 блиндажей. Отличное взаимодействие со штабами стрелковых частей, четкая работа разведки, слаженные действия огневых взводов, высокое боевое мастерство всех гвардейцев дали прекрасные результаты.

В ночь с 5 на 6 июля полк был поднят по сигналу боевой тревоги, а ранним утром 6 июля дивизионы вступили в бой на огненной Курской дуге.

Советскому командованию было хорошо известно, что противник давно начал подготовку к генеральному наступлению, чтобы взять реванш за поражение под Москвой и Сталинградом, захватить инициативу в свои руки, изменить ход войны в пользу Германии. Для проведения крупнейшей в истории войн наступательной операции «Цитадель», Гитлер бросил свои лучшие части и новейшую боевую технику. При поддержке громадного количества авиации фашистские генералы двинули танки и пехоту на двух направлениях: белгородско-курском и орловско-курском, рассчитывая внезапным ударом захватить войска Центрального и Воронежского фронтов в клещи, окружить их и уничтожить.

Началась великая битва, исключительная по своему размаху, напряженности и ожесточенности. Перед нашими войсками стояла задача любой ценой остановить зарвавшегося врага, перемолоть его живую силу и технику, а затем перейти в решительное наступление. Для решения этой жизненно важной задачи советское командование заранее сосредоточило в районе орловско-курского выступа огромные силы. В контрнаступлении под Курском участвовали 22 мощные общевойсковые, 5 танковых, 6 воздушных армий и крупные силы авиации дальнего действия.

I танковая армия под командованием М. Е. Катуква была брошена на обояньское направление в район белгородско-курского шоссе – важнейший участок вражеского наступления. В это время 1-я танковая армия представляла собой внушительную боевую единицу. Она имела свыше 630 танков, 3 танковых корпуса, зенитно-артиллерийские, инженерные, автотранспортные части и др. В ее состав входил и 79 гвардейский минометный полк.

6 июля 1943 г. полк вступил в бой. Еще до восхода солнца враг начал яростные атаки. Сотни орудий и минометов ударили по нашему переднему краю. Сплошная стена разрывов, огня и дыма окутала боевые порядки советских войск.

Несмотря на то, что кругом рвались снаряды и мины, с неба падали бомбы, не прекращались пулеметные очереди, боевые установки 331 ГМД одна за другой заняли места на огневой позиции. Командир дивизиона капитан Саввин молниеносно подготовил данные для стрельбы, и установки быстро были наведены на цель. Прогремели залпы. Разрывы черными рваными столбами вздымались к небу, тысячи осколков резали воздух, неся с собой уничтожение, смерть.

Немцы не успели еще опомниться от огненного смерча, как «катюши» с опущенными направляющими уже отошли на исходные позиции. Это был первый залп гвардейцев полка на огненной Курской дуге. Он был дан по белгородско-курскому шоссе в районе деревни Дубрава, где противник сконцентрировал большое количество танков и автомашин с пехотой и военными грузами. Как показала разведка, снаряды разорвались в гуще вражеских машин. Из 50 вражеских танков 15 были уничтожены, атака гитлеровцев приостановлена.

В течение следующих дней вражеские атаки не прекращались. Немцы использовали большое количество пехоты, танков и авиацию, которая буквально висела над нашими боевыми порядками, непрерывно бомбя и обстреливая из пушек и пулеметов находившиеся в обороне части. Они стремились, во что бы то ни стало, сломить сопротивление наших войск, прорвать оборону, выйти на оперативный простор. Казалось, ничто не могло выжить в этом аду...

В отражении вражеских атак активное участие принимали и дивизионы полка. Если в первый день боев на Огненной дуге полк произвел пять дивизионных залпов, то потом приходилось давать по 9-10 залпов в день.

Жестокие кровопролитные бои разгорелись в районе с. Верхопенья. Несколько дней подряд вражеские атаки следовали одна за другой. Иногда врагу удавалось вклиниться на 4-5 километров в нашу оборону. На полном газу, непрерывно стреляя, немецкие танки мчались к высоте, подавив очаги сопротивления нашей пехоты. Вдруг прогремел залп – ударили «Катюши» дивизиона. Вспыхнуло несколько факелов, тяжелый маслянистый дым от хваленых «пантер» и «тигров» потянулся к небу. Несколько танков застыли в неподвижности. Такого огня, какой дал дивизион прямой наводкой, немцы, видимо, не ожидали. Они повернули обратно. Вслед ударила ствольная артиллерия. Очередная танковая атака противника была сорвана.

Когда создалось особенно тяжелое положение и судьбу целой операции решали часы и даже минуты, Военный Совет армии потребовал от полка продержаться на занимаемых рубежах до 18.00. Полк с честью выполнил приказ: он продержался до 24.00, несмотря на озверелый натиск врага и его большое численное превосходство.

По пять-шесть вражеских атак в день приходилось отбивать дивизионам, оказывая неоценимую помощь танкистам армии. Наши боевые порядки постоянно подвергались артминообстрелу и бомбежке. Вражеская авиация с утра до ночи висела над головами. Крупными партиями, по 50-70 самолетов, она бомбила по квадратам, не пропуская ни одного метра поля боя. Фугасные и осколочные бомбы, противотанковые и противопехотные гранаты непрерывно сыпались с неба. Вражеские истребители «ползали» по земле, простреливая каждый кустик, каждый бугорок и балку. Казалось, ничего живого и целого не могло остаться в этом аду, и никакая сила не могла противостоять такому натиску. Но гвардейцы выстояли. Ни один не струсил, не бросился бежать с поля боя, а, проявляя величайшее мужество и терпенье, ждал очередной атаки врага, твердо зная, что после такой обработки с воздуха она не заставит себя долго ждать.

Все находились на своих боевых местах. Командование полка ни на минуту не покидало командный пункт (КП), откуда руководило действиями дивизионов. Политработники все время были среди бойцов. Командиры дивизионов не уходили со своих КП до тех пор, пока к ним, чуть ли не вплотную, подошли вражеские танки и автоматчики. Командиры батарей и огневых взводов неотлучно находились возле боевых установок, готовых в любую минуту открыть огонь. Связисты, плотно натянув телефоны на голову, чтобы не мешал гул боя, казалось, слились со своими аппаратами, с нетерпением ожидая команды открыть огонь, чтобы тотчас передать ее на батареи.

Гвардейцы знали, что враг предпримет новую атаку. И действительно, вскоре снова появились его воздушные армады. Быстро, автоматически работали расчеты. Гвардейцы четко выполняли свои обязанности: одни поднимали снаряды на направляющие, другие – ввертывали взрыватели, третьи – наводили установку на цель. Пот градом катился с почерневших лиц, гимнастерки – хоть выжимай. Нечем было дышать, хотелось пить, но воды не было. Только 3,5 минуты потребовалось расчету на

то, чтобы вновь зарядить установку и подготовиться к новому залпу... И так работали расчеты всех батарей полка.

Меткий огонь «катюш» изматывал силы противника, уничтожал его живую силу и технику, помогал командованию срывать замыслы фашистов. Только за три дня боев под Верхопеньем было дано 20 залпов: на головы врага обрушилось около 2 тысяч огненных снарядов. Было уничтожено и повреждено 40 танков, 15 автомашин и бронемашин, два склада с боеприпасами и до 250 гитлеровцев. Немало вражеских атак было сорвано с помощью мощного огня дивизиона.

Бои у Верхопенья – один из самых суровых экзаменов, выпавших на долю полка за весь период Великой Отечественной войны. И этот экзамен гвардейцы блестяще выдержали. Все орудийные расчеты работали самоотверженно, слаженно. Героических подвигов, совершенных в этих боях, не сосчитать. Пренебрегая смертельной опасностью, каждый боец четко выполнял свои обязанности. В дни боев массовый героизм становился обычным явлением. Командиры дивизионов Друганов и Гусев не уходили со своих КП до тех пор, пока к ним вплотную не подходили вражеские танки и автоматчики. Командиры орудий Чередник, Гора, Тырышкин и другие зачастую били врага прямой наводкой. Гвардейцы Гудин и Дайнеко сбили из ручных пулеметов по одному вражескому самолету. Шофер боевой установки Бендеров во время артобстрела и бомбежки сумел погасить подожженную машину и вывести ее в безопасное место. Даже раненные бойцы и командиры не хотели покидать поле боя.

Командование полка, работники штаба и политотдела непосредственно руководили действиями подразделений, помогали им лучше выполнить боевую задачу. Отважным, отлично знающим свое дело офицером проявил себя командир дивизии гвардии капитан Друганов. Находясь на КП впереди боевых порядков дивизиона, он молниеносно и точно готовил данные для стрельбы так, что снаряды его «Катюш» никогда не пролетали мимо цели. И только в последнюю минуту комдив с разведчиками и радистами под огнем врага покидал командный пункт. Об этом свидетельствует, например, такой эпизод: группа капитана (с ним были командир радиоотделения Курасов и радист Нетунаев) должна была корректировать огонь наших орудий. КП был выбран удачно – недалеко от вершины холма, на стороне, обращенной к противнику. В этот момент началась очередная танковая атака противника. Вражеские машины подошли вплотную к КП. Выход был один – вызывать огонь на себя. Через несколько минут батареи дали залп. Из воспоминаний А. И. Курасова: «...мы так увлеклись, что не заметили, что наш КП немцы обошли, и мы оказались у них в тылу. Они начали нас обстреливать из пушек, осколочными, болванками. Пришлось нам троим – комдивизиона Б. Друганову, радисту Г. Нетунаеву и мне – срочно уходить к своим. Спустились в долину, и тут увидели, что навстречу немцам выползли наши «тридцатьчетверки». Мы оказались между двух огней, нам доставалось и с той, и с другой стороны. Тут я по-настоящему узнал, что такое шрапнель. Полу от шинели нашего командира как ножом отрезало. Когда мы бежали, я оглянулся и обомлел: мой радист бежал без головы. Я не поверил своим глазам. Гена сделал несколько шагов и упал...». Оставшись вдвоем, капитан Друганов и сержант Курасов, каждую минуту подвергаясь смертельной опасности, с тяжелыми радиоупаковками на плечах с трудом добрались до расположения дивизиона. Но не прошло и часа, как комдив с радистами и разведчиками был уже на новом КП. И снова – подготовка данных, снова – огненные залпы по врагу...

В результате упорного сопротивления наших войск и часто предпринимаемых ими контратак вражеское наступление начало выдыхаться. Атаки противника стано-

вились все менее и менее ожесточенными. Не сумев прорваться к Курску на обояньском направлении, где бронированным щитом стояла I танковая армия и приданные ей 5 и 10 танковые корпуса и стрелковые части, враг бросил СС-дивизии на Прохоровку, чтобы обойти нашу танковую армию с востока. Разыгралось невиданное по ожесточению и размахам танковое сражение, в котором участвовало около 1200 танков с обеих сторон.

За все время наступления враг сумел продвинуться на отдельных участках всего лишь на несколько километров, за что заплатил дороговую цену. Он потерял тысячи танков и автомашин, сотни самолетов, десятки тысяч солдат и офицеров. К концу дня 14 июля вражеские атаки на позиции I гвардейской танковой армии, в том числе и 79 ГМП, прекратились. Советские войска сумели сдержать бешеный натиск, разрушить все планы гитлеровского командования, сорвать наступление, на которое возлагались большие надежды, заставить фашистские войска перейти к обороне.

Многих товарищей не досчитались гвардейцы после этих боев... В непрерывных жестоких боях полк понес значительные потери не только в живой силе, но и в технике. Так, в полку осталось лишь несколько исправных установок.

Части I танковой армии полностью выполнили возложенные на них задачи и в ночь на 16 июля были выведены в тыл. 79 ГМП отведен в г. Сумы для пополнения личного состава и материальной части. Предстояла подготовка к новым, наступательным боям.

После Курской дуги путь 79 ГМП пролег через Западную Украину, Польшу, Пруссию – и на Берлин. Наши части продолжали успешно развивать наступление, освобождая один за другим все новые и новые населенные пункты, вызволяя из фашистской неволи тысячи советских людей. Показывая чудеса выносливости и мужества, все дальше и дальше на запад двигались гвардейцы и 79 ГМП...

Мы рассмотрели участие 79 ГМП лишь в двух битвах, но и во всех последующих боях гвардейцы полка героически сражались с «коричневой чумой», закончив свой боевой путь в логове врага – Берлине.

Библиографический список

1. Анищенко, В. Наш декан из полка «катюш» / В. Анищенко // Вечерний Свердловск. – 1991. – 27 августа.
2. Анищенко, В. С достоинством солдата / В. Анищенко // Уральская газета. – 1993. – Октябрь (№ 29).
3. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – Москва : Изд-во Агентства Печати Новости, 1969. – 733 с.
4. Катуков, М. Е. На острие главного удара / М. Е. Катуков. – Москва : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1974. – 427 с.
5. Курасов, А. И. Сталинград – Берлин (Краткие очерки боевой истории 79 ГМП) / А. И. Курасов. – Германия, 1945. – Рукоп. – 28 с.
6. Новосельцев, Ю. Сегодня, как всегда / Ю. Новосельцев // Советский журналист. – 1985. – 4 мая.
7. Паюсов, П. «Верность долгу. Воспоминания» / П. Паюсов. – Кемерово : Союз писателей Кузбасса, 1998. – 151 с.

УДК 371.1:94(470.54).084.8

Лаптева Юлия Владимировна,

соискатель, Институт истории и археологии УрО РАН; 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16; учитель истории, МАОУ лицей № 100; e-mail: julya-kot@yandex.ru

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941-1945 ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общеобразовательные школы; Великая Отечественная война; материальная база; подготовка школ.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются проблемы материальной базы школ в годы войны. На основе материала центральных и местных архивов раскрываются пути решения трудностей с содержанием зданий, топливом, средствами обучения. Автор прослеживает вклад школьных коллективов и общественности.

Lapteva Yulia Vladimirovna,

Applicant, Institute of History and Archaeology UB RAS; Teacher of History, Municipal Autonomous Educational Institution Lyceum No. 100, Ekaterinburg, Russia

MATERIAL BASE OF THE GENERAL EDUCATIONAL SCHOOLS IN THE SVERDLOVSK REGION IN 1941-1945

KEYWORDS: comprehensive schools; the Great Patriotic War; material base; school preparation.

ABSTRACT. The article analyzes the problems of the material base of schools during the war. Based on the material from the Central and local archives, ways to solve problems with the maintenance of buildings, fuel, and training facilities are revealed. The author traces the contribution of school groups and the public.

Годы Великой Отечественной войны стали серьёзным испытанием на прочность сложившейся советской школьной системы. Тяжёлые условия, в которых находилась страна, отразились на материальном положении школ. При нехватке ресурсов школьная система должна была продолжать функционировать. Вопрос материального положения школ интересовал историков Урала в рамках исследований культуры [26], демографии [23; 25], региональной истории в годы войны [24]. Вклад учителей и детей в поддержание школ раскрыт фрагментарно. В данной статье раскрывается, как школы искали пути решения проблем подготовки к учебному году, а также их материальная база в условиях войны.

Материальная база школ включает в себя здания, кабинеты, средства обучения, библиотеку, столовую. При обсуждении материальных аспектов функционирования школьной системы на всех уровнях (правительственном, партийном, центральном и местном) поднимались вопросы ремонта зданий, отопления помещений, обеспечения учебниками и тетрадями, наглядными пособиями, школьными принадлежностями.

Вопросы материальной базы школ обсуждались на заседаниях бюро Свердловского обкома ВКП(б) с участием заведующего Облоно [19; 18, л. 275-277; 20, л. 215]. Срывы занятий из-за отсутствия топлива обсуждались на уровне ЦК партии, и секретарей обкомов и крайкомов обязали отчитываться о заготовках топлива школами [15, л. 41]. Исполком облсовета депутатов трудящихся уделял повышенное внимание вопросам школ. Помимо ежегодного решения о подготовке школ области к новому учебному году, начиная с 4 июля 1941 года, были приняты ещё семь решений, посвящённых в основном материальному аспекту деятельности школ: о сети, о готовности к приёму детей, об интернатах, о производстве и ремонте детской одежды [2; 3; 14, л. 5]. В связи с военными условиями Облоно командировал своих работников на места для помощи в подготовке к новому учебному году. Работники Облоно должны были контролировать процесс подготовки, привлекать общественность, на практике проверять, как выпол-

няются решения Исполкома Облсовета депутатов трудящихся [14, л. 5]. К концу войны материальные трудности школ не ослабли. Подготовка к новому учебному году была серьёзной задачей. Чтобы усилить внимание к ней, Облоно распорядилось систематически, не менее двух раз в месяц, ставить на исполкоме райсоветов отчёты председателей исполкома и школ о подготовительных мероприятиях [10, л. 224].

Проблемы материальной базы школ освещались в периодической печати. Так, например, в Уральском рабочем в августе 1941 г. вышло четыре статьи, касающиеся ремонта и заготовки дров, все мероприятия проводились силами детей и учителей. В 1942 г. – 10 статей, из них одна о шефской помощи школам. После инициативы первоуральцев и статьи об их шефстве [22, 23 ноября 1943] количество статей, освещавших эту проблему увеличилось, в 1943 г. до четырёх, в 1944 г. – до 15. В 1943 г. вышло 11 статей о материальной базе, из них три о ремонте зданий учителями и детьми, одна о «самозаготовке» дров.

В статье от 1943 г. при обращении к местным советам подчёркивалось, что «самодетельность школ», «умение обходиться своими силами» необходимо, но именно советы несут полную ответственность за подготовку школ [22, 13 июля 1943].

В 1944 г. 19 статей были посвящены материальной базе школ. Зимой 1945 г. – три статьи о материальной помощи школам. По нашим подсчётам примерно 12% от общего количества статей, посвящённых школе, вышло в Уральском рабочем за годы войны по вопросу материально-технической базы школ. Сравнительно большой процент, например, педагогические советы освещались в два раза реже, а вопрос обучения упоминался почти в четыре раза реже. Публикации должны были усилить внимание общественности к материальным проблемам школ.

В начале войны обострилась проблема школьной сети: здания изымали на военные нужды. В докладной записке «Об итогах работы школ за первое полугодие 1941/42 учебного года» заведующий Облоно Н. Ф. Хлёсткин сообщил народному комиссару просвещения В. П. Потёмкину, что по требованию военного времени изменился радиус обслуживания, появились «школы-гиганты», некоторые школы переместились в приспособленные помещения или слились [14, л. 1]. Всего за начальный период войны школы передали свыше 100 зданий для специальных целей [7, л. 2]. При переходе школ в приспособленные помещения необходимо было подготовить здание, привести в соответствие с потребностями учебного процесса. В отчётах за первый военный учебный год отмечалось, что в процессе подготовки зданий активно принимала участие общественность, по области проводились «Дни школ» [14, л. 1-1 об.].

Летом 1941 года школьники, учителя, родители активно участвовали в подготовке школ к учебному процессу, этот опыт применили в последующие учебные годы. Перед комсомолом была поставлена задача помочь подготовить школы с наименьшей затратой бюджетных средств, с максимальным использованием внутренних ресурсов [16, л. 110]. В новом 1942/43 учебном году предписано было при ремонте зданий первоочередное внимание уделить утеплению помещений, использовать местные материалы, привлечь родителей и колхозы на основе договоров о взаимопомощи [5, л. 209]. Приказ по Свердловскому Облоно от 2 августа 1943 года возлагал персональную ответственность за проведение ремонта на директоров и заведующих школ [9, л. 205]. Предлагалось в 1943/44 учебном году активнее привлекать родительские комитеты. В 1945 году приказ Облоно вслед за приказом НКП РСФСР №196 «О капитальном и текущем ремонте зданий учреждений народного образования в 1945 году» предписывал обеспечить максимальное привлечение помощи... шефских организаций» [12, л. 194].

Проблема обеспечения школ топливом стояла остро на протяжении военных лет. Основными причинами были трудности в заготовке и проблемы с транспортом при подвозе. После нескольких случаев остановки учебного процесса из-за отсутствия топлива инспекторы облоно посещали школы по этому вопросу. Проверялась температура в школе, количество дров на следующий день, отчёты школы о заготовке и подвозе дров. Если состояние было неудовлетворительное, инспектор обращался в РОНО и парторганизацию [21, л. 75]. Приказом по Свердловскому Облоно от 18 апреля 1942 г. были установлены сроки заготовки и подвоза топлива к 1 августа и 1 ноября соответственно [5, л. 209]. Весной 1943 г. при заготовке дров «своими силами» были сформированы бригады школьников 6-10 классов во главе с учителями. Они работали на лесных делянках после уроков или в воскресенье. Опыт Первоуральска, Ревды и Красноуральска по проведению декадников и привлечению родителей был экстраполирован на всю область [9, л. 115-115об.].

Остроту проблемы подчёркивает и тот факт, что приказ о подготовке школ к новому 1944-1945 учебному году вышел 29 января. Это должно было помочь школам заранее спланировать мероприятия, успеть заготовить топливо до зимы [10, л. 224], до начала сельскохозяйственных работ, в которых школы принимали активное участие.

В приказах по Облоно вопрос о заготовке и подвозе дров назван одним из главных в подготовке школ, заведующих районо могли освободить от занимаемой должности в случае срыва занятий в холода. Школьные здания берегли, Облоно даже накладывал персональную ответственность за их сохранение на директоров и заведующих школами. Поскольку на Урале учебный год почти полностью совпадает с отопительным сезоном, угроза заморозки системы отопления весьма реальна. За первое полугодие 1944-1945 учебного года по области две школы останавливали работу из-за поломки системы отопления [12, л. 252]. Для сохранения школьных зданий проводили специальные осмотры совместно с пожарной охраной, за нарушение безопасности руководство школы ждал выговор.

Сложнейшей проблемой материальной базы школ в годы войны оказалось оконное стекло. Облоно отказало в выдаче стекла в начале 1942-1943 учебного года. На областном совещании заведующих ОНО 18 июня 1942 г. вопрос об оконном стекле поднимался почти в каждом выступлении [6]. Заведующий Ивдельским районо Сирин настаивал, что «без стекла всё-таки заниматься нельзя», а в первый военный учебный год при пятидесятиградусных морозах учились с одинарными рамами [6, л. 68]. В Свердловской области только в 1944 г. начали строительство стекольного завода, в котором предполагались печи для оконного стекла, но в годы войны оно не выпускалось. [3, л. 120-127]. Учителя и директора выходили из положения любыми имеющимися средствами: обращались к общественности, использовали стекло из шкафов для окон, заменяли разбитые окна фанерой [13, л. 56 об.]. Директор Ляпуновской школы Краснополянского района пошёл на крайние меры: в феврале 1943 г. вынул оконную раму избы-читальни и поставил в один из классов школы [22, 17 февраля 1943].

Остро стояла проблема с учебниками. В обеспечении учебниками существовала следующая практика: родители приобретали учебники до начала нового учебного года, а старые могли продать. Школа при этом выступала посредником, организовывала разъяснительную работу о необходимости сдавать старые учебники, разворачивала соцсоревнование, оформляла куплю-продажу учебников при участии книготорговых организаций (КОГИЗ, Потребсоюз, СельПО) и сдавала разницу между ценами покупки и продажи [5, л. 209-209 об.].

При подготовке к новому 1943-1944 учебному году школы должны были установить контроль над скупкой учебников и запретить выдачу книг на руки учащимся до начала занятий [9, л. 207 об.]. В этом году школы особенно сильно ощутили нехватку учебников, об этом свидетельствуют многие отчёты школ в Облоно. Например, Нижнетагильский район отчитывался, что учебников не хватает, большинство из них пришло в негодность [8, л. 31 об.], Арамильский район жаловался, что учебников было мало и до войны, а во время войны учебников по некоторым предметам вообще не получали [11, л. 17].

К 1944-1945 учебному году школы должны были взять на учёт имеющиеся на руках у учащихся учебники и подготовиться к их организованной закупке [10, л. 224]. Однако учебников не хватало, планы отгрузки нарушались торгующими организациями. В октябре 1944 г. секретарь Свердловского обкома Андрианов обращался в СНК с просьбой выполнить план по учебникам [17, л. 86]. Имеющиеся учебники, а также учебные пособия реставрировались школьниками и учителями. Учебников не хватало, фонд был сильно изношен.

Тетради отпускались по доверенности районо при строгом контроле областных органов [12, л. 190]. С передачей производства тетрадей из г. Молотов в г. Свердловск в 1942 году снабжение улучшилось, однако фонд уменьшался, что вызывало затруднения в школах [1, л. 2].

В 1942-1943 учебном году школы ещё делали заявки в торговые организации о необходимых учебно-наглядных пособиях и литературе для библиотек. Директора и заведующие школами обязаны были отремонтировать имеющиеся пособия, приборы и классное оборудование силами учителей, детей и родителей [5, л. 209 об.]. Летом 1943 г. проведена инвентаризация учебно-наглядных пособий. При установлении фактов хищения и «нерадивого отношения» к школьному имуществу руководителей школ привлекали к материальной и уголовной ответственности [9, л. 207 об.]. Такое ужесточение мер ещё раз подчёркивало сложность материальной ситуации, её ухудшение в 1943 г. Для пополнения фонда учебно-наглядных пособий в 1944 г. был объявлен областной конкурс школьников [10, л. 21].

В соответствии с постановлением СНК от 1 июня 1942 г. школьные письменные принадлежности производились из местного сырья и отходов промышленности [21, л. 55]. Изготовлением занимались мастерские детских домов [5, л. 156; 8, л. 45, л. 70]. Торговые организации контролировали накопление запасов школьных письменных принадлежностей. На свободную продажу вводился запрет, должно было быть специальное разрешение РОНО [5, л. 209 об.].

В 1942-1943 учебном году руководители школ обязаны были обеспечить для школьных столовых и буфетов помещение, оборудование, отопление, освещение, коммунальные услуги и помимо получаемых запасов, создать собственные с пришкольных участков, сборов ягод и грибов, с откормочных пунктов [5, л. 209 об.]. В приказе Облоно о подготовке школ области к 1943–1944 учебному году в вопросах формирования продуктовых фондов смещаются акценты. Кроме использования урожая с пришкольного участка и сбора дикорастущих растений, школы должны были «добиться» выделения продуктовых фондов колхозами и совхозами [9, л. 205].

В годы Великой Отечественной войны сложились тяжелейшие условия для населения нашей страны. Несмотря на трудности, закон об обязательном всеобщем обучении должен был выполняться. Общеобразовательные школы продолжали свою работу, преодолевая сложности, связанные с перераспределением ресурсов. Проблемами материально-технической базы школ: содержанием зданий, заготовкой топлива, оснащением

кабинетов средствами обучения – были озадачены не только партийные и советские органы. Важный вклад в подготовку школ к учебному году вносили сами субъекты образовательного процесса: педагоги, учащиеся и родители. В начале войны школы пользовались той базой, которая сформировалась в довоенный период. Весомую часть базы создавали на местах силами школьных коллективов. После 1943 г. можно отметить, что всё большую роль в поддержании материальной базы школ играла шефская помощь.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А2306. Оп. 70. Д. 2757.
2. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4931.
3. ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4932.
4. ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5348.
5. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 7.
6. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 9.
7. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 12.
8. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 14.
9. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 15.
10. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 19.
11. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 23.
12. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 28.
13. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 32.
14. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 124.
15. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 126. Д. 7.
16. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 7. Д. 1.
17. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 31. Д. 671.
18. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 36. Д. 13.
19. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 36. Д. 16.
20. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 9.
21. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 157.
22. Уральский рабочий. – 1941, 1942, 1943, 1944, 1945.
23. Корнилов, Г. Е. Население Свердловска в военные годы / Г. Е. Корнилов // Российская история. – 2010. – № 4. – С. 94-106.
24. Во имя победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. / Д. В. Гаврилов, З. И. Гузненко, Г. Е. Корнилов [и др.]. – Екатеринбург : Баско, 2005. – 256 с.
25. Корнилов, Г. Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития / Г. Е. Корнилов. – Екатеринбург : Уралагропресс, 1993. – 174 с.
26. Сперанский, А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. В. Сперанский. – Екатеринбург : УрО РАН, 1996. – 351 с.

УДК 94(47).084.8

Левин Виталий Ильич,

доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ведущий научный сотрудник, Пензенский государственный технологический университет; 440039, г. Пенза, пр. Байдукова / ул. Гагарина, 1а/11; e-mail: vilevin@mail.ru

ЗОЯ КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ – ПЕРВЫЙ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – ЖЕНЩИНА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; диверсионная деятельность; героические подвиги; героизм; женщины-герои.

АННОТАЦИЯ. Изложена история подвига знаменитой героини Великой Отечественной войны Зои Космодемьянской. Основное внимание уделено восстановлению подлинных событий и их отделению от сложившихся вокруг данной истории стереотипов. Много места уделено воспоминаниям участников этих событий, первым публикациям о них в прессе. Изложение широко использует неопубликованные материалы. В начале статьи изложена сложившаяся официальная версия всей истории подвига. Показана решающая роль Сталина в создании и широком использовании образа героини. Высказана гипотеза о причине и подлинном виновнике смерти Зои Космодемьянской.

Levin Vitaly Ilyich,

Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Leading Researcher, Penza State Technological University, Penza, Russia

ZOYA KOSMODEMYANSKAYA – THE FIRST HERO OF THE SOVIET UNION – A WOMAN IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: the Great Patriotic War; sabotage activities; heroic deeds; heroism; female heroes.

ABSTRACT. The short story of the heroic deed of the famous heroine of the Great Patriotic War Zoya Kosmodemyanskaya is presented. The main attention is paid to the restoration of genuine events and their separation from the stereotypes that have developed around this story. Much space is devoted to the recollections of the participants in these events, the first publications about them in the press. The presentation makes extensive use of unpublished materials. At the beginning of the article, the established official version of the entire history of the feat is described. The crucial role of Stalin in the creation and widespread use of the image of the heroine is shown. A hypothesis is expressed about the cause and true culprit of death of Zoya Kosmodemyanskaya.

В конце 2017 г. исполнилось 76 лет со дня смерти Зои Космодемьянской, героини Великой Отечественной войны. Об этом человеке написано множество книг, научных исследований, музыкальных произведений. В итоге сложился вполне канонизированный образ героя. Однако время идет, и мы узнаем все больше о Зое. Поэтому возникает естественное желание и возможность выстроить более реалистическую картину ее подвига, понять сложившийся феномен ее знаменитости. Излагаемый материал содержит некоторые результаты исследований автора. В этом исследовании использованы публикации [1-13].

Официальное изложение этой, безусловно, трагической истории всем хорошо известно. В ноябре 1941 г. группа советских диверсантов была заброшена в тыл немцев в Подмоскowie, с заданием сжечь дома, в которых были расквартированы немецкие солдаты и офицеры. По дороге группа напоролась на засаду, в перестрелке с которой погибла большая ее часть. Оставшиеся 3 человека – командир группы Борис Крайнов и бойцы Василий Клубков и Зоя Космодемьянская – направились к ближайшей деревне Петрищево. Здесь командир отдал приказ бойцам зайти в деревню и поджечь дома в двух разных местах, затем вернуться к условленному месту, где он будет их ждать. Он долго ждал, однако бойцы так и не вернулись. Василий Клубков при поджоге первой же избы был схвачен немцами, которые повалили его на снег, отобрали снаряжение и потребовали сообщить, кто был с ним на задании.

Зоя Космодемьянская успешно выполнила свое задание и направилась к лесу. Однако когда она была уже далеко от подожженных изб, ее остановил местный староста: «Это ты поджигала дом?». Она ответила: «Нет». Староста не поверил ей и, вместе с помощниками, отвел ее к немцам. Те долго допрашивали ее, пытали, требовали рассказать о составе группы. Она ничего не сказала, лишь назвалась Таней и в ответ на вопрос о местонахождении Сталина отрезала: «Сталин на своем посту в Кремле!».

А вот Клубков стал сразу сотрудничать с немцами и выдал ее: «Это та самая Космодемьянская, которая пошла со мной». Наутро ее повесили. К месту казни были согнаны все жители деревни. Но перед повешением Зоя громко прокричала: «Сколько нас ни вешайте, всех не перевешаете, нас 200 миллионов. И за меня вам наши товарищи отомстят!».

В начале января 1942 г., когда наступающая Красная Армия освободила Петрищево, о подвиге Зои Космодемьянской узнала вся страна. За беспримерное мужество и героизм посмертно ей было присвоено звание Героя Советского Союза.

В этой бесхитростной истории много непонятного. Прежде всего, кем и почему был выбран такой странный и неэффективный способ борьбы с оккупантами, как

поджог крестьянских изб, в которых они могли проживать? Молодые и здоровые советские ребята сожгли всего три избы, заплатив за это многими жизнями!

Далее, остается тайной реакция жителей Петрищева на произошедшее, которая очень важна для правильного понимания событий.

Возникает также вопрос, допустимо ли, с точки зрения норм ведения войны и законодательства нашей страны, уничтожение жилищ гражданских лиц. Вызывает сомнение и версия о предательстве товарища Зои Василия Клубкова – ведь по ней Клубков сообщил немцам лишь то, что они и так знали: об участии Зои в диверсии. Но не сказал главного – что в соседнем лесу диверсантов ожидает командир группы Крайнов. Это спасло жизнь Крайнову. Однако и Космодемьянская и Клубков погибли.

Появившиеся в последние годы новые данные позволяют прояснить всю эту ситуацию. В свете этих данных история Зои Космодемьянской выглядит гораздо сложнее и трагичнее, чем считалось раньше.

В середине октября 1941 г. военное положение Москвы резко ухудшилось, так как Германская армия подошла к городу на расстояние 30-40 км. В Москве началась паника и массовое бегство населения. Всего нашу столицу покинуло примерно 2 млн. человек. Остались лишь те, кто были готовы сотрудничать с немцами. При этом одна часть оставшихся жителей стала срочно избавляться от компрометирующих их перед завтрашними победителями советских символов – сочинений Ленина, советской символики, партийных и комсомольских документов, выбрасывая их в мусорные ящики во дворах домов. Другая часть была готова к открытой встрече этих победителей хлебом-солью.

16 октября столица опустела. В городе не было видно ни военных, ни милиционеров. Лишь ветер гонял по пустынным улицам обрывки бумаг и документов. По словам известного историка-москвича Г. Мирского, в этот день немцы без труда могли взять Москву силами одного воздушно-десантного полка. На следующий день власти опомнились.

20 октября в Москве было введено осадное положение. Были эвакуированы в Куйбышев все правительственные учреждения и иностранные посольства. В Москве остался только Государственный Комитет Обороны (ГКО), во главе со Сталиным. Но уже к середине ноября 1941 г. ситуация стала критической. Войска противника стояли в 20 км от Москвы, и встал вопрос: а можно ли удержать Москву? Сам Сталин в такой возможности, по-видимому, сомневался. В этих условиях ГКО был готов на любые, даже самые необычные действия, чтобы задержать врага. В Москве и области тогда стояли сильные холода около 25-30 градусов, и Сталину пришла в голову мысль подорвать боеспособность противника, оставив его на морозе без квартир.

17 ноября 1941 г. вышел его приказ, который предписал сжечь дотла все населенные пункты в тылу немецких войск в Подмоскovie, находящиеся на расстоянии до 40-60 км от переднего края и на расстоянии до 20-30 км от всех дорог. Такой способ ведения войны не был новинкой. Тактику «выжженной земли» успешно применяли финны во время советско-финской войны 1939-40 гг. Однако Сталин, решивший применить такую тактику, забыл, что финны, прежде, чем сжечь все дома на оставляемой территории, эвакуировали все население и вывезли скот. Но для Сталина проблемы сохранения людей, тем более их скота, не существовало.

Выполнение его приказа означало гибель от холода нескольких сот тысяч жителей Подмоскovie. Однако это обстоятельство и преступный характер приказа (он нарушал ст. 175 и 193.18 Уголовного кодекса РСФСР, ст. 6 Устава Международного военного трибунала стран Антигитлеровской коалиции, ст. 8 Римского статута Меж-

дународного уголовного суда и др.) не остановили руководство страны. Руководители программы даже не проверили выполнимость данного приказа. На деле он был физически невыполним, из-за недостаточного числа бойцов, их слабой подготовки, трудности их доставки к местам совершения операции.

Подготовка бойцов для выполнения приказа Сталина началась сразу после его издания в одной разведшколе Москвы (в/ч № 9903). В этой школе еще в конце октября 1941 г. из 3 тыс. подавших заявления было отобрано 2 тыс. человек. Подготовка занимала 3-5 дней, после чего группы бойцов переправлялись в тыл врага для совершения диверсий, минирования дорог и др. Собственно операция «выжженная земля» длилась с 20 ноября до 6 декабря 1941 г.

За время существования школы удалось направить в тыл врага около тысячи человек бойцов. Почти все они погибли. Эффект от их деятельности оказался незначительным и не оказал заметного влияния на боеспособность немецких войск. В этом сыграли решающую роль быстрые действия немецких гарнизонов, плохая подготовка бойцов-диверсантов и противодействие им со стороны местных жителей.

В одну из подготовленных тогда диверсионных групп по осуществлению операции «выжженная земля» входила Зоя Космодемьянская. Эта группа, состоявшая из 10 бойцов во главе с опытным командиром П. С. Просвириным и еще одна группа из 11 бойцов во главе с Б. С. Крайновым, 20 ноября 1941 года получили задание «сжечь 10 населенных пунктов Подмосковья» (далее следовали их названия). Срок выполнения давался 5-7 дней. Таким образом, каждый боец должен был сжечь полдеревни! Но действительность оказалась гораздо сложнее, чем думали организаторы программы.

Группы, заброшенные 21 ноября в тыл врага, сразу наткнулись на засаду. В бою были понесены большие потери. Часть оставшихся бойцов повернули назад, а небольшая группа, насчитывающая 3 человека, двинулась по первоначально намеченному маршруту. Лишь утром 27 ноября командир группы Борис Крайнов и бойцы Зоя Космодемьянская и Василий Клубков достигли д. Петрищево, которая, в числе других деревень должна была быть сожжена. Вечером того же дня Василий и Зоя по приказу командира вошли в деревню с разных сторон и приступили к диверсии, по окончании которой должны были вернуться к ожидавшему их недалеко в лесу командиру. Но, по словам командира, прождав 10 часов (по другой версии – до утра), он так и не дождался своих бойцов и, поняв, что что-то случилось, ушел и 29 ноября вернулся в свою часть. А случилось вот что. Василий Клубков поджег первую избу, но она не загорелась. Он стал суетиться, замешкался, немцы его заметили, схватили, обезоружили и привели на допрос в избу. В результате допроса они выяснили, что происходит.

Зоя была удачливее – ей удалось поджечь две избы (по другой версии – три). Одна из них принадлежала некоей Солиной и использовалась немцами как конюшня, другая – некоей Смирновой и была занята немцами под радиостанцию. Но после этого Зоя, в нарушение приказа, якобы не вернулась к командиру (по другой, более правдоподобной версии, Зоя не обнаружила командира в условленном месте в лесу). И, переждав день в лесу, она снова отправилась в деревню Петрищево, чтобы продолжить операцию. Однако немцы и жители деревни были уже начеку.

После событий предыдущей ночи староста, два немецких офицера и переводчик провели собрание жителей. Они объяснили, что происходит, организовали ополчение и велели жителям вести наружную охрану своих домов. Охранникам выдали специальные белые повязки. Зоя, войдя в деревню, направилась к усадьбе Свиридова, у которого на квартире жили четыре немецких офицера и переводчик. Когда она стала поджигать сарай с сеном, дежуривший Свиридов сразу ее заметил и побежал за

немцами. Солдаты немедленно окружили сарай и схватили Зою. При задержании она не оказывала сопротивления и не отстреливалась. Есть предположение, что пистолет не имел самовзвода и она не успела взвести курок.

Ее отвели в дом Василия и Прасковьи Кулик. Там три немецких офицера и переводчик провели допрос. Зоя назвалась Таней, но не сказала ничего определенного, чем вызвала недовольство немцев. По свидетельству П. Кулик, после допроса Зою раздели догола и выпороли ремнями. В избиении, по показаниям свидетелей, участвовали А. В. Смирнова и Ф. Ф. Солина, дома и имущество которых пострадали от поджогов Зои. Потом к Зое приставили часового, который в течение четырех часов с короткими перерывами выводил ее на мороз босиком. В два часа ночи его сменил другой часовой, который позволил Зое лечь на лавку и принес ей одеяло. Она уснула.

В 10.30 следующего утра, т. е. 29 ноября, Зою Космодемьянскую вывели на улицу, где уже была сооружена виселица. На грудь ей повесили табличку с надписью на русском и немецком языках «Поджигатель домов». По дороге к виселице те же Смирнова и Солина плеснули в Зою котелок с помоями, а у самой виселицы Смирнова ударила ее по ногам палкой и крикнула: «Кому ты навредила? Мой дом сожгла, а немцам ничего не сделала!». Саму казнь одна из свидетельниц описала так: «До самой виселицы ее вели под руки. Она шла ровно, с поднятой головой, молча, гордо. Довели до виселицы и стали фотографировать. Вокруг было много немцев и гражданских. Скомандовали расширить круг. При Зое была сумка с бутылками с зажигательной смесью. И тут она крикнула: «Граждане! Вы не стойте, не смотрите, надо помогать воевать! Эта моя смерть – это мое достижение». Тут один офицер замахнулся на нее, а другой закричал. Затем она сказала: «Товарищи! Победа будет за нами! Немецкие солдаты, пока не поздно, сдавайтесь в плен!». Немецкий офицер злобно заорал на нее. Но она продолжала: «Русь! Советский Союз непобедим и не будет побежден!». Все это она говорила, когда ее фотографировали. Потом подставили ящик. Она без всякой команды сама встала на ящик. Подошел немец и стал надевать петлю. И тут она выкрикнула: «Сколько нас ни вешайте, всех не перевешаете, нас 170 млн. Но за меня наши товарищи вам отомстят». Это она сказала уже с петлей на шее. Она хотела что-то еще сказать. Но в этот момент из под ее ног выбили ящик, она повисла в петле. Она взялась за веревку рукой, но немец ударил ее по рукам. После этого все разошлись. Все было кончено».

Тело Зои Космодемьянской провисело свыше месяца, неоднократно подвергаясь надругательствам со стороны проходивших через деревню немецких солдат. Так, под новый 1942 г. пьяные немцы сорвали с повешенной одежду и отрезали грудь. После этого на следующий день немецкий комендант распорядился убрать виселицу. В начале января 1942 года тело Зои Космодемьянской было похоронено местными жителями за околицей деревни. Впоследствии Зоя Космодемьянская была перезахоронена на Новодевичьем кладбище в Москве.

Примерно в это же время – вскоре после освобождения Петрищево от немцев – об этой истории от одного из жителей узнал военкор «Правды» Петр Лидов. История потрясла журналиста. Особенно его поразили слова жителя: «Ее вешают, а она говорит, ее вешают, а она кричит!». Он срочно приехал в Петрищево, говорил с жителями и, собрав материал, помчался в Москву. 27 января в «Правде» появился очерк Лидова «Таня», из которого вся страна узнала об удивительной героине. Однако главное было в другом – о ней в тот же день узнал Сталин, который был прилежным читателем центральных газет. Он, по-видимому, сразу же понял, какие огромные возможности открывает эта история перед советской антифашистской пропагандой для мобилиза-

ции Красной Армии на борьбу с врагом. После этого немедленно была запущена советская государственная машина.

Уже 4 февраля 1942 г. комиссия из представителей ВЛКСМ, офицеров Красной Армии, представителей райкома ВКП(б), сельсовета, жителей села Петрищево в акте опознания трупа, на основании показаний очевидцев обыска, допроса и казни, установила, что труп принадлежит Зое Анатольевне Космодемьянской. Согласно акту «Комсомолка Космодемьянская З.А. перед казнью произнесла следующие слова призыва: «Граждане! Вы не стойте, не смотрите, надо помогать воевать Красной Армии! А за мою смерть наши товарищи отомстят немецким фашистам. Советский Союз непобедим и не будет побежден!». Обращаясь к немецким солдатам, Зоя Космодемьянская сказала: «Немецкие солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен. Сколько нас ни вешайте, всех не перевешаете, нас 170 млн.!» Так Сталин узнал настоящее имя героини. После чего сразу отдал распоряжение готовить документы о присвоении ей звания Героя Советского Союза. И уже 16 февраля, т. е. через 10 дней (!), был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении З.А. Космодемьянской посмертно этого звания. Все было сделано так быстро, что жители страны не успели узнать, кто такая эта Космодемьянская и что такого она совершила, чтобы получить звание Героя. И лишь 18 февраля в «Правде» появилась новая статья П. Лидова «Кто была Таня», в которой журналист объяснил, что Зоя Космодемьянская – это та самая Таня, о которой он рассказал в «Правде» 27 января.

Интересно, что Сталин, который был внимательным читателем, все же при подготовке награждения З. Космодемьянской проигнорировал очень серьезные расхождения между описаниями событий в очерке П. Лидова «Таня» и в «Акте» комиссии по опознанию трупа, из-за которых должны были возникнуть сомнения в достоверности этих описаний.

Например, в очерке П. Лидова Космодемьянской приписывают такие фразы, произнесенные перед казнью: 1) «Эй, товарищи! Чего смотрите невесело? Будьте смелее! Боритесь, бейте немцев, жгите, травите!»; 2) «Мне не страшно умирать, товарищи! Это счастье – умереть за свой народ!»; 3) «Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь! С нами Сталин! Сталин придет!»

Однако ни одной из этих фраз нет в Акте. Нет их и в воспоминаниях независимых очевидцев события, а также в Википедии. В то же время в Акте Зое приписывают фразы: 1) «Граждане! Не стойте, не смотрите! Надо помогать воевать Красной Армии!»; 2) «Советский Союз непобедим и не будет побежден!»; 3) «Немецкие солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен!», которые не фигурируют в очерке П. Лидова.

По-видимому, для Сталина противоречия между источниками не играли никакой роли – для него гораздо большее, решающее значение имел предсмертный призыв Зои к мести немецким оккупантам. И клич «Отомстим за Зою» вскоре широко распространился в Красной Армии и значительное время использовался наряду с традиционным «За Родину, за Сталина», употреблявшимся преимущественно политруками. Широкому распространению лозунга «Отомстим за Зою» способствовали приказ Сталина от 16.02.42, обязывающий не брать в плен немцев из 197-й дивизии, солдаты которой казнили З. Космодемьянскую, выступления ее матери и младшего брата (последний после смерти сестры добровольцем ушел на фронт, воевал танкистом и в апреле 1945 г. посмертно, как и она, был удостоен звания Героя Советского Союза). Так же повлияли и многочисленные художественные произведения, посвященные Зое Космодемьянской.

Однако оставалась одна проблема, которую требовалось решить для создания цельного и законченного образа героини, не имеющей недостатков. Дело было в том,

что, в отличие от других героев Советского Союза, собственно ратные достижения Зои Космодемьянской были достаточно скромны: она не уничтожила ни одного фашиста, не вывела из строя ни одной единицы вражеской техники, а всего лишь сожгла 2 крестьянские избы. Кроме того, она сдалась в плен, не оказав сопротивления. В этих условиях руководство страны, по-видимому, решило возвысить героиню, опустив окружающих ее людей. С этой целью сначала в марте 1942 г. военный трибунал рассмотрел дело товарища Зои по диверсионной группе Василия Клубкова, который остался в живых и на которого указал бывший командир группы Б.С. Крайнов. На допросе Клубков признался, что «предал своих товарищей», что «был завербован немцами и прошел обучение в немецкой разведшколе», после чего «был переброшен к своим». Он «раскаялся» и просил сохранить ему жизнь. Но трибунал приговорил его к смертной казни, и 24 апреля 1942 г. он был расстрелян.

Это была явная имитация суда, основанная на том, что Клубкова заставили оговорить себя. Действительно, если бы Клубков предал своих товарищей, то это должно было произойти вскоре после его задержания, т. е. не позже 24 часов 27 ноября 1941 г. В этом случае немцы уже через 20 мин. были бы в месте, где командир Крайнов ожидал своих бойцов (это место было в лесу вблизи д. Петрищево), и взяли бы его в плен, а заодно взяли и Космодемьянскую, которая должна была уже возвратиться после успешно проведенного первого задания. Однако ничего этого не произошло. Что касается возможной вербовки Клубкова немцами, то в этом случае они его вряд ли бы направили в его прежнюю часть, где вероятность разоблачения после его 2-месячного отсутствия была очень велика. Следовательно, возвращение Клубкова в свою часть в любом случае (независимо от того, завербовали его немцы или нет) было добровольным, свидетельствующим о его желании и дальше служить своей стране.

Далее летом 1942 г. военный трибунал рассмотрел дела трех жителей д. Петрищево – С. А. Свиридова, Ф. Ф. Солиной и А. В. Смирновой, дома которых были подожжены З. Космодемьянской. Трибунал обвинил их всех в коллаборационизме и приговорил к смертной казни. Осенью 1942 г. все они были расстреляны. Реальная «вина» этих людей была лишь в том, что они пытались защитить свои дома от уничтожения и обращались за помощью в этом к реально контролировавшим тогда ситуацию в Петрищево немецким военным властям. Таким образом все эти люди, как и товарищ Зои В. Клубков, не были виновны в ее смерти.

Возникает вопрос: а был ли человек, который несет действительную ответственность за гибель Зои Космодемьянской? На наш взгляд, такой человек был. Это сам командир группы Б. С. Крайнов. Давая вечером 27 ноября 1941 г. приказ своим бойцам поджечь дома в деревне Петрищево, он также приказал им после выполнения задания явиться в условное место в лесу, где он будет их ждать. У Зои, успешно выполнившей задание, не было никаких оснований нарушать этот приказ, как в силу воинской дисциплины, так и в интересах собственной безопасности – ведь Крайнов был мужчина и гораздо опытней Зои. И она, безусловно, пришла в условленное место, но не застала там командира! Командир ушел с места встречи! Если бы он был там, то должен был не пустить Зою на следующий день в Петрищево, а срочно возвращаться вместе с ней к своим, так как после первых поджогов 27 ноября местные жители и немцы были, безусловно, начеку. Однако Зоя, предоставленная сама себе, пошла в Петрищево, была схвачена и погибла.

Далее, по возвращении с задания в часть Б. С. Крайнов показал, что ждал своих бойцов в лесу 10 часов (по другой версии – ждал до утра), и только после этого ушел к своим. Вопрос: зачем он так долго ждал, рискуя, что его могут схватить – ведь он точно знал, что от Петрищево до леса рукой подать? И откуда такое круглое большое число –

10 часов, и не 8, а не 6,5, а именно 10? Впечатление, что Крайнов наврал своему начальству, выбрав очень большое и понятное число, чтобы его не заподозрили в том, что он бросил своих бойцов, вернувшись один. Еще вопрос: почему Б. С. Крайнов сдал своего бойца В. Клубкова в военный трибунал? Поясняя это, Крайнов, сказал начальству, что его насторожило то, что Клубков после возвращения в часть никогда не спрашивал про Зою. Но такое поведение Клубкова было естественно – ведь Клубков оставался в Петрищево на некоторое время и после неудачного выполнения задания – в качестве пленного и, безусловно, знал о казни Зои. Поэтому спрашивать должен был Крайнов Клубкова, а не наоборот. Так что пояснения Б. С. Крайнова – лишь предлог. Подлинная причина сдачи Клубкова военному трибуналу была в другом. Дело в том, что Клубков тогда был единственным оставшимся в живых свидетелем действий диверсионной группы и ее командира в тылу врага. И в качестве свидетеля он мог вольно или невольно сообщить сведения, которые могли подвести под трибунал самого Крайнова. Например, он мог сообщить, что при выдаче задания бойцам в Петрищево Крайнов сказал, что будет ждать их два часа (а не 10 часов, как он показал по возвращении к своим) или что вообще не будет их ждать и приказывает возвращаться к своим самостоятельно. После такого сообщения Крайнову не поздоровилось бы. Свидетель Клубков должен был исчезнуть. И он исчез. Так что есть серьезные основания полагать Крайнова виновным в гибели обоих бойцов его группы: Зои Космодемьянской и Василия Клубкова.

Кем же была в действительности Зоя Космодемьянская: героем, жертвой обстоятельств, рядовым бойцом, которого распиарили? На наш взгляд она не была героем в том смысле, что не уничтожала живую силу и технику врага. Не была она и жертвой – уже потому, что сама себя таковой не считала. Она не была и рядовым бойцом – рядовые бойцы, находясь с петлей на шее, не произносят речей. Она была просто одержимым человеком, определенно настроенным на подвиг, оказавшимся в нужное время в нужном месте, сохранившим самообладание и громко сказавшим важные и нужные слова. А необходимые выводы из этих слов сделали другие. Эти выводы повлияли на ход войны и помогли приблизить победу.

Библиографический список

1. Зоя Космодемьянская // Аргументы и факты. – 2016. – 1 декабря.
2. Космодемьянский, А. А. Я мщу убийцам моей сестры / А. А. Космодемьянский // На врага. – 1943. – Октябрь.
3. Лидов, П. Кто была Таня / П. Лидов // Правда. – 1942. – 18 февраля.
4. Лидов, П. Таня / П. Лидов // Правда. – 1942. – 27 января.
5. Петяева, А. Зоя Космодемьянская и ее подвиг / А. Петяева // Российская газета. – Самара, 2013. – 29 ноября.
6. Стешин, Д. Нам говорят, что умереть за Родину – шизофрения / Д. Стешин // Комсомольская правда. – Пенза – Саранск, 2016. – 16 декабря.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.02.42 «О присвоении Космодемьянской Зое Анатольевне звания “Герой Советского Союза”».
8. Булгина, В. М. Боевые задания группы Бориса Крайнова / В. М. Булгина, Л. А. Воронина, А. Ф. Масин [и др.] ; под ред. И. С. Сергеева. – Ярославль, 2012.
9. Дуров Лев. Воспоминания // Канал «кто есть кто». – 2017. – 23 февраля.
10. Космодемьянская Зоя Анатольевна // БСЭ. – Москва : Советская энциклопедия, 1973. – Т. 13.
11. Космодемьянская, Л. Т. Отомстите за мою дочь / Л. Т. Космодемьянская. – Пятигорск, 1942. – URL: <https://1941-1942.ru/1-t-kosmodemyanskaya-otomstite-za-moyu-doch/> (дата обращения: 24.01.2020). – Текст : электронный.
12. Нилин, П. Подлость (очерк о заседании Военного трибунала над жителями Петрищево) / П. Нилин. – URL: <http://zoyakosmodemyanskaya.ru/books5-54.htm> (дата обращения: 24.01.2020). – Текст : электронный.
13. Правда о Зое Космодемьянской // Канал «История». – 2016. – 30 ноября.

Ложкова Татьяна Анатольевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: tlozhkova@yandex.ru

ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СБЛИЖЕНИЯ В ВОЕННОЙ ПРОЗЕ Ф. Н. ГЛИНКИ И В. П. НЕКРАСОВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военная проза; русские писатели; литературное творчество; тема войны; литературные сюжеты; литературные герои; психологизм.

АННОТАЦИЯ. Автор ставит проблему типологических сближений в сюжетостроении, организации повествования, поэтике в произведениях писателей, принимавших личное участие в боевых событиях Отечественных войн 1812 и 1941-45 гг. Выбор типа героя, психологический рисунок его характера, специфика восприятия и изображения окружающей военной действительности оказываются во многом сходными в силу общности жизненного опыта, приобретенного обоими писателями на войне. В анализируемых произведениях используется хроникальный принцип построения повествования, когда события связываются между собой не логически, причинно-следственным образом, но сугубо хронологически. Повествование разбивается на небольшие микрорассказы, обладающие внутренней завершенностью, действие, таким образом, утрачивает сквозной характер, а художественное пространство оказывается дискретным, благодаря чему акцентируется такая особенность военных будней, как непредсказуемость событий, вызванная нарушением привычного порядка вещей. Форма записок и писем помогает создать эффект документальности, достоверности повествования. Обнаруживается сходство эмоциональной реакции на происходящее вокруг персонажей: оба героя болезненно воспринимают разрушение мирной жизни, картины вторжения войны в мирные города и поселки занимают важное место в развитии сюжета. Герои Глинка и Некрасов склонны рефлексировать по поводу увиденного. Обоим поражает стирание границ между жизнью и смертью, легкость перехода жизни в смерть во время войны. В то же время в обоих произведениях важное место занимает тема изменения народного сознания, народной психологии под влиянием военных потрясений: народ осознает свою ответственность за судьбу родины и активно включается в военные действия. Обнаруженные сближения, по мнению автора, носят типологический характер и обусловлены общностью жизненного, психологического опыта, обретенного авторами во время участия в боевых действиях.

Lozhkova Tatyana Anatolyevna,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

MAN AT WAR: TYPOLOGICAL CONVERGENCE IN A MILITARY PROSE BY F. N. GLINKA AND V. P. NEKRASOV

KEYWORDS: military prose; Russian writers; literary creation; war theme; literary subjects; literary heroes; psychologism.

ABSTRACT. The author raises the problem of typological rapprochements in plot building, storytelling, poetics in the works of writers who took a personal part in the military events of the Patriotic Wars of 1812 and 1941-45. The choice of hero, the psychological drawing of his character, the specifics of perception and the image of the surrounding military reality turn out to be largely similar due to the commonality of life experience acquired by both writers in the war. In the analyzed works, the chronical principle of narrative construction is used, when events are connected not logically, causally, but purely chronologically. The narrative is divided into small micronovels with internal completeness, and the artistic space turns out to be discrete, which emphasizes such a feature of military everyday life as the unpredictability of events caused by a violation of the usual order of things. The form of notes and letters helps to create the effect of documentary, narrative authenticity. There is a similarity of the emotional reaction to what is happening around the characters: both heroes painfully perceive the destruction of civilian life, the pictures of the invasion of war in peaceful cities and towns have an important place in the development of the plot. The heroes of Glinka and Nekrasov tend to reflect on what they saw. Both are struck by the blurring of the boundaries between life and death during the war. At the same time, in both works, an important place is occupied by the theme of changes in popular consciousness, folk psychology under the influence of military upheavals: the people are aware of their responsibility for the fate of their homeland and are actively involved in hostilities. The found conver-

gence, according to the author, is typological in nature and is due to the commonality of life and psychological experience gained by the authors during their participation in hostilities.

Проблема творческой рецепции мифологемы 1812 года в военной прозе XX века неоднократно становилась предметом внимания отечественных литературоведов [1; 3; 5 и др.]. При этом, как правило, в качестве основных источников образа героического прошлого называются как художественные произведения, так и доступные массовому читателю исторические исследования: «Так, В. П. Некрасов в ранней повести “В окопах Сталинграда” (1946) вполне наглядно расписывает культурно-исторические роли, расставляет акценты, обнаруживая свойства мышления не только “книжного” (рефлексия по этому поводу сопровождает повествование от лица автобиографического героя), но и неомифологического: участники сегодняшних событий поверяются на соответствие первообразам. Примечательно, что источником фактов служат упоминаемые на страницах повести труды академика Тарле, основанием для ситуационных параллелей является толстовская “Война и мир”, а романтическая традиция определяет возможность реинкарнации Наполеона – в качестве олицетворения собственной воли к победе» [2, с. 12].

Между тем, заметные сближения в поэтике, способах выстраивания художественного мира, организации повествования в произведениях военной прозы могут возникать не только в результате опоры на традиции предшествующей литературной эпохи, но и в силу сходства того психологического опыта, который был приобретен писателями-фронтовиками, оказавшимися в сходных обстоятельствах, прошедшими суровую школу испытаний военного быта, пережившими глубокие душевные потрясения.

Сближения такого рода носят скорее типологический характер. В этом плане весьма продуктивным представляется сравнительный анализ двух произведений, сыгравших специфическую роль в истории русской литературы: если «Письма русского офицера» Ф. Н. Глинки, основанные на материалах дневников и путевых заметок, в которых запечатлены впечатления автора – участника военных кампаний 1805-1806 гг., Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. (что дает основание воспринимать их как «достоверный источник, более близкий к событиям войн с Наполеоном, чем созданные несколько позже произведения мемуарного характера» [6, с. 8]), стоят у самых истоков отечественной военной прозы, то повесть В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда», опубликованная в 1946 году, стала первым произведением, написанным писателем-фронтовиком и дала начало художественной традиции, позже получившей определение «окопной правды».

Прежде всего, сходство обнаруживается в выборе типа главного героя, ведущего повествование от первого лица. Это молодой офицер среднего звена, человек образованный, способный не только фиксировать происходящие на его глазах события, но и осмысливать их, анализировать, обобщать свои наблюдения. Герой – непосредственный участник военных действий, причем, волей судьбы он оказывается вовлеченным в сражения, определяющие исход войны в целом: Бородинская битва и Сталинград.

В обоих произведениях выбран хроникальный тип повествования: фиксируется последовательный ряд событий, причем каждое из них становится своеобразным центром микросюжета, маркированного пространственными и временными пометами. Ф. Глинка в качестве таких помет выбирает обозначение даты, места, времени: «23 октября. Город Вязьма» (87)¹, «7 ноября. На поле близ Красного» (93). В повести Некрасова повествование разбито на главки, каждая из которых снабжена пометами

¹ Цит. по: Глинка, Ф. Н. Письма русского офицера / Ф. Н. Глинка. – Москва : Правда, 1990. – 444 с. (с указанием страницы).

«Ночью минируем берег» (22)¹, «Капитан является на рассвете» (93), «Дни идут. Стреляют пушки» (259) и т. п.

В результате возникает образ дискретного времени и пространства, каждая глава фиксирует непосредственное восприятие героем конкретного эпизода войны изнутри, нет пространственной и временной дистанции, которая позволила бы связать события не хронологически, а логически. Таким образом достигается впечатление абсолютной, почти документальной достоверности рассказанного.

Благодаря такой организации повествования яснее вырисовывается и такая остро воспринимаемая героями особенность военной действительности, как ее непредсказуемость. Ничего нельзя уверенно планировать, все происходит совсем не так, как предполагалось: «Неприятель, сосредоточив где-то великие силы, ворвался вчера в Красное; и, между тем, как наши смотрели на Рудню, он полетел к Смоленску, чтоб овладеть им внезапно. Дивизия Неверовского принесла сегодня французов на плечах; а храбрый генерал Раевский встретил их с горстью войск и не впустил в город» (59-60). Столь же внезапно меняется ситуация и в повести Некрасова: «Приказ об отступлении приходит совершенно неожиданно. Только вчера из штаба дивизии прислали развернутый план оборонительных работ – вторые рубежи, ремонт дорог, мостики. Затребовали у меня трех саперов для оборудования дивизионного клуба... Тут-то и является связной штаба Лазаренко» (9).

Заметна общность эмоциональных реакций на происходящее. Оба персонажа не являются профессионалами в военном деле, в их сознании мирное, «гражданское» видение мира еще не вытеснено целиком, а потому оба они болезненно воспринимают картины нарушения привычного порядка вещей, вызванные войной. Таков образ покидаемой русскими войсками и жителями Москвы в «Письмах...» Глинки: «Вот уже другой день, как я в столице, которую так часто видал в блестящем ее великолепии, среди торжеств и пирований, и которую теперь едва-едва могу узнать в глубокой ее печали <...> Я видел сгорающую Москву. Она, казалось, погружена была в огненное море. Огромная черно-багровая туча дыма висела над ней. Картина ужасная!.. (74-75). Сходные чувства испытывает и некрасовский Керженцев, попав в прифронтовой город: «Сталинград встречает вылезающим из-за крыш солнцем и длинными прохладными тенями. Повозка весело грохочет по булыжной мостовой. Дребезжат навстречу обшарпанные трамваи. Вереницы тупорылых “студебеккеров”. На них длинные, похожие на гробы ящики, “катушины” снаряды. В лысых, покрытых щелями скверах – задранные к небу, настороженные зенитки. На базаре горы помидоров и огурцов...» (65).

Героя Глинки потрясает противоестественная легкость перехода от жизни к смерти во время войны: «Смерть все ходит между и около нас! Она так и трется промеж рядов. Нет человека, который бы не видел ее каждый день, и каждый день целые тысячи достаются ей на жертву! Здесь люди исчезают как тени. Сегодня на земле, а завтра под землей!.. Сегодня смеемся с другом; завтра плачем над его могилой!.. Тут целыми обществами переходят из этого на тот свет так легко, как будто из дома в дом! Удивительно, как привыкли здесь к смерти, в каких бы видах ни являлась: свистит ли в пулях, сеется ль в граде картечи или шумит в полете ядер и вылетает из лопающихся бомб – ее никто не пугается» (67-68) .

Но столь же остро воспринимает легкость перехода жизни в смерть и герой Некрасова: «Я помню одного убитого бойца. Он лежал на спине, раскинув руки, и к губе его прилип окурок. Маленький, еще дымящийся окурок. И это было страшней

¹ Цит. по Некрасов, В. П. В окопах Сталинграда / В. П. Некрасов. – Москва : АСТ : Астрель, 2011. – 412 с (с указанием страницы).

всего, что я видел до и после на войне. Страшнее разрушенных городов, распоротых животов, оторванных рук и ног. Раскинутые руки и окурки на губе. Минуту назад была еще жизнь, мысли, желания. Сейчас – смерть» (113).

Оба героя напряженно всматриваются в окружающих их людей, замечают внутреннюю динамику народного сознания: мирные люди, внезапно оказавшиеся в пекле войны постепенно осознают свою значимость, берут на себя ответственность за исход решающей битвы.

Так, герой Ф. Глинки, отмечает, что поначалу жители окрестных поселений ждут распоряжений, приказов, «дозволения» принять участие в защите родных мест: «Солдаты будут драться ужасно! Поселяне готовы сделать то же. Только и говорят о поголовном наборе, о всеобщем восстании. “Повели, государь! Все до одного идем!” Дух пробуждается, души готовы. Народ просит воли, чтоб не потерять вольности. Но война народная слишком нова для нас. Кажется, еще бояться развязать руки. До сих пор нет ни одной прокламации, позволяющей собираться, вооружаться и действовать, где, как и кому можно. “Дозволят – и мы, поселяне, готовы в подкрепу воинам. Знаем места, можем вредить, засядем в лесах, будем держаться – и удерживать; станем сражаться – и отражать!...”» (59). Но немного времени и народ уже сам берет инициативу в свои руки, не ожидая приказов, дозволений и призывов: «Друг мой! Настают времена, когда и богатые, оставляя великолепные чертоги, равняются с бедными и умножают толпы бегущих... Война народная час от часу является в новом блеске. Кажется, что сгорающие села возжигают огонь мщения в жителях. Тысячи поселян, укрываясь в леса и превратив серп и косу в оборонительные оружия, без искусства, одним мужеством отражают злодеев. Даже женщины сражаются!.. Сегодня крестьяне Гжатского уезда, деревень князя Голицына, вытесненные из одних засек, переходили в другие, соседние леса через то селение, где была главная квартира. Тут перевязывали многих раненых. Один 14-летний мальчик, имевший насквозь простреленную ногу, шел пешком и не жаловался. Перевязку вытерпел он с большим мужеством. Две молодые крестьянские девки ранены были в руки. Одна бросилась на помощь к деду своему, другая убила древесным суком француза, поранившего ее мать. Многие имели простреленные шапки, полы и лапти» (65). Так разгорается пламя народной, отечественной войны.

Аналогичные картины разворачиваются в повести В. Некрасова, где вчера еще мирные труженики сталинградских заводов сражаются плечом к плечу с солдатами: «У входа в литейный группа рабочих окружила здорового парня с перевязанной рукой. Рукав от плеча разорван, на повязке красные пятна.

– До института, сволочи, добрались. Тр-р, тр-р из автоматов... А у нас – винтовки. Только ко входу подходим, а они из окон тр-р-р, тр-р-р... Хорошо, КВ подошел, ахнул прямо в дом. Они так и посыпались, как тараканы. Сейчас на той стороне Мечетки.

Глаза у парня блестят. Ему нравится, что его слушают что он уже ранен, что он стрелял в немцев, и ему не хочется кончать своего рассказа» (101).

И сам Керженцев все уверенней и чаще берет инициативу на себя, сам принимает необходимые решения:

Мы отметили лишь некоторые, наиболее заметные переключки и сближения между двумя произведениями авторов-фронтовиков. Несмотря на разделяющее их историческое расстояние, и Ф. Н. Глинка, и В. П. Некрасов не только во многом воспринимает, но и изображают пережитое одинаково, обращаются к сходным повествовательным формам, принципам сюжетостроения, близким оказывается психологический рисунок характеров. «Письма русского офицера» Ф. Глинки, в отличие от «Севастопольских рассказов», «Войны и мира» Л. Н. Толстого, упомянутой в повести

В. Некрасова «Севастопольской страды» С. Н. Сергеева-Ценского, прозы Ремарка и т. д., обычно не включаются в круг произведений, активно осваивавшихся писателями-фронтовиками. Мы полагаем, что замеченные нами сближения носят скорее типологический характер и обусловлены сходством внутреннего психологического опыта, обретенного авторами, лично прошедшими через военные испытания.

Библиографический список

1. Абашева, М. П. Военная проза 1990-2000-х годов: генезис и поэтика / М. П. Абашева, Д. В. Аристов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 8 (98). – С. 133-137.
2. Александрова, М. А. 1812 год в творческом сознании писателей фронтового поколения / М. А. Александрова // Вестник Нижегородского университета им. Н. А. Лобачевского. – 2013. – № 1 (2). – С. 11-14.
3. Аристов, Д. В. Окопная правда вчера и сегодня / Д. В. Аристов // Филологический класс. – 2010. – Вып. 23. – С. 30-35.
4. Аристов, Д. В. О природе реализма в современной русской прозе о войне (2000-е годы) / Д. В. Аристов // Вестник Пермского университета. – 2011. – Вып. 2 (14). – С. 169-175.
5. Белая, Н. В. Своеобразие жанра и традиции в повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда» / Н. В. Белая // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2009. – С. 13-16.
6. Галин, Г. А. «Письма русского офицера» и их автор Федор Николаевич Глинка / Г. А. Галин // Глинка Ф. Н. Письма русского офицера. – Москва : Правда, 1990. – С. 5-20.
7. Похаленков, О. Е. Образ повествователя в прозе о первой и второй мировых войнах / О. Е. Похаленков // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 5 (68). – С. 154-158.
8. Сухих, С. И. Сложная простота (проблематика и поэтика повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда») / С. И. Сухих // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 5-1. – С. 343-348.
9. Хасанова, Г. Ф. Образ человека боя в прозе фронтового поколения (конец 1950-х – середина 1980-х гг.) / Г. Ф. Хасанова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – Вып. 1. – С. 166-171.
10. Щелокова, Л. И. От правды будней Севастополя к окопной правде Сталинграда: опыт сопоставления «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого и «В окопах Сталинграда» В. П. Некрасова / Л. И. Щелокова // CROSS-CULTURAL STUDIES: EDUCATION AND SCIENCE (CCS&ES). – 2018. – № 3. – С. 74-79.
11. Архипова, А. В. Литературное дело декабристов / А. В. Архипова. – Ленинград : Наука, 1987. – 190 с.
12. Базанов, В. Г. Очерки декабристской литературы. Публицистика. Проза. Критика / В. Г. Базанов. – Москва : Гос. изд-во художественной лит., 1953. – 526, [1] с.
13. Горбачев, А. Ю. Военная тема в прозе 1940–90-х гг. / А. Ю. Горбачев. – URL: <http://os.x-pdf.ru/20istoriya/714453-1-a-gorbachev-voennaya-tema-proze-1940-1990-h-godov-sovetskaya-voe.php> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст: электронный.
14. Корнев, В. С. Жанровая эволюция прозы В.П. Некрасова : дис ... канд. филол. наук / Корнев В. С. ; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2004. – 171 с.
15. Хасанова, Г. Ф. Военная проза конца 1950-х – середины 1980-х гг. в контексте литературных традиций : дис. ... канд. филол. наук / Хасанова Г. Ф. ; Орлов. гос. ун-т. – Орел, 2009. – 211 с.

УДК 94(476).084.8:303.446.4

Лукашевич Андрей Михайлович,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени, Белорусский государственный университет; 220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4; e-mail: lukashevand@mail.ru

ВКЛАД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ПОБЕДУ НАД НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; Вторая мировая война; белорусский народ; историография; боевые действия.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются актуальные проблемы отечественной историографии, посвященные вкладу белорусского народа в победу над нацистской Германией. Раскрываются достижения историографии в изучении начального периода войны, антигерманского сопротивления, участия уроженцев Беларуси в боевых действиях, в определении людских и материальных потерь республики. Делается вывод о том, что, несмотря на большие достижения в изучении Великой Отечественной войны, еще остается множество аспектов, требующих дополнительного исследования.

Lukashevich Andrei Mikhailovich,

Doctor of History, Professor, Professor of the Department of History of Belarus of Modern and Contemporary Times, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

CONTRIBUTION OF THE BELARUSIAN PEOPLE TO VICTORY OVER NAZI GERMANY: PROBLEM ASPECTS OF DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

KEYWORDS: the Great Patriotic War; World War II; Belarusian people; historiography; military operations.

ABSTRACT. The article analyzes the current problems of domestic historiography on the contribution of the Belarusian people to the victory over Nazi Germany. The achievements of historiography are revealed in the study of the initial period of the war, anti-German resistance, the participation of the natives of Belarus in hostilities, in determining the human and material losses of the republic. It is concluded that, despite great achievements in the study of the Great Patriotic War, many aspects still remain that require additional research.

Разгром нацистской Германии имеет всемирное историческое значение. В ходе Великой Отечественной войны народы Советского Союза отстояли свою свободу и суверенитет. Великая Победа была одержана во имя мира и жизни на земле. Поэтому изучение событий 1941-1945 гг. является важнейшей проблемой отечественной историографии.

За 75 лет белорусская историческая наука достигла существенных результатов в изучении событий Второй мировой и Великой Отечественной войн. При этом большое значение уделялось исследованию вклада белорусского народа в победу над нацистской Германией [8; 20]. В настоящее время можно выделить несколько аспектов этой проблемы.

Во-первых, это роль белорусского народа в срыве германского плана «молниеносной войны». Раскрытие данной проблемы осуществляется через изучение *оборонительных боев на территории Беларуси*. В постсоветский период истории продвинулись вперед в изучении боев за Брест [12], Минск и Могилев [32; 6], раскрыли трагедию советских военнослужащих, которые попали в плен в июне 1941 г.

Наиболее активно над проблемами этого периода войны работает И. А. Басюк [1; 2]. В своих исследованиях он приходит к выводу, что именно в Беларуси летом 1941 г. были заложены основы срыва немецкого плана «молниеносной войны» [1, с. 216]. С более критических позиций события 1941 г. оценивает С. Е. Новиков [31; 32].

В целом, отмечая мужество и героизм защитников белорусских городов, авторы, в основном, уклоняются от анализа причин поражения Красной армии. И это не уди-

вительно, поскольку данный аспект остается наиболее идеологически «табуированным». Отсутствие исследований, посвященных советскому военно-стратегическому планированию 1939-1941 гг., а также роли в нем белорусских земель, не позволяет объективно ответить на главные вопросы начального периода: почему Красная армия потерпела разгромное поражение; кто и в какой степени несет персональную ответственность за трагедию 1941 г.

В целом, в этом аспекте перед исторической наукой стоит сложнейшая задача: пока не будут рассекречены все предвоенные оперативные планы советского командования (в том числе картографические), хранящиеся в российских архивах, объективно ответить на вопрос о реальных причинах трагедии 1941 г. не представляется возможным.

Кроме того, остается ряд неизученных или дискуссионных вопросов по частным сюжетам начального периода войны. К ним можно отнести неудачную мобилизацию белорусского населения в Красную армию в 1941 г., состояние противовоздушной обороны крупнейших городов Беларуси (Минск и др.), причастность партийных работников в июне – июле 1941 г. к репрессиям в Красной армии. Последние аспекты в белорусской историографии практически не рассматриваются, хотя публикация ряда архивных документов, связанных с событиями лета 1941 г. («Докладная записка секретаря Брестского обкома КП(б)Б М. Н. Тупицына в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б о положении на фронте Брест-Кобринского направления. 25 июня 1941 г.») [16], свидетельствуют не только о трусости, но и попытках отдельных партийных функционеров областного уровня (М. Н. Тупицын, Т. И. Новикова и др.) переложить ответственность за происходящее исключительно на военных.

Во-вторых, вклад белорусского народа в победу рассматривается через проблему антигерманского сопротивления. Оно исследуется по трем основным направлениям: партизанская и подпольная борьба, а также участие в европейском движении Сопротивления.

Важная роль, которую играла партизанская борьба на оккупированной территории Беларуси, обусловила, что данная тематика занимала приоритетное место в белорусской историографии 40-80-х гг. XX в. Белорусские историки убедительно показали, что на оккупированной территории республики развернулась активная партизанская и подпольная борьба, имел место саботаж местными жителями политики оккупационных властей. В итоге, делался вывод, что по своим масштабам, организованности, количеству участников, формах и средствах борьбы, антигерманское сопротивление на территории Беларуси превосходило все европейские страны [4].

Впрочем, для советской историографии было характерно отражение партизанского движения только в положительных аспектах и игнорирование негативных моментов. В целом, в этот период были сформулированы тезисы о всенародном характере партизанского движения на временно оккупированной территории Беларуси и руководящей роли партии в этом движении.

Однако в современной белорусской историографии безапелляционность данных тезисов ставится под сомнение. Все больше историков обращают внимание на утрату руководящими работниками ЦК КП(б)Б и обкомов партии контроля над ситуацией, поспешную личную эвакуацию (бегство) и фактическую передачу функций управления в руки НКГБ – НКВД [9; 10; 22].

Так, в публикациях Н. А. Шиманской отмечается, что руководящую роль в организации партизанской борьбы на территории Беларуси сыграли не партийные лидеры КП(б)Б, а *органы госбезопасности* (НКГБ – НКВД) и их руководители (П. А. Судоплатов, Л. Ф. Цанава и др.) [39; 40]. Впрочем, раскрывая диверсионную деятельность

партизанских отрядов, созданных сотрудниками спецслужб, Н. А. Шиманская не акцентирует внимание на том, что подобные отряды имели слабую связь с местным населением, а зачастую вступали с ним и в конфронтацию. Поэтому чекистские отряды не могли служить основой для развертывания массового партизанского движения.

Еще одной дискуссионной проблемой остается численный состав «народных мстителей», который должен подтверждать тезис о всенародном характере партизанского движения. Согласно официальной статистике, представленной в работах А. А. Ковалени, в годы оккупации на территории Беларуси насчитывалось 1255 партизанских отрядов (в т. ч. 997 в составе 213 бригад). Всего в 1944 г. в партизанских формированиях Беларуси действовало 374 тыс. человек. Кроме того, «на боевом учете» партизан находилось около 400 тыс. человек «резерва», реальная роль которого не раскрывалась [7, с. 109-114; 24, с. 196].

В действительности, в отчете Белорусского штаба партизанского движения за 1944 г. указывается несколько иная цифра: 373 942 человека, причем в боевых соединениях (бригадах и отдельных отрядах) состояло всего 282 458 человек. Еще 79 984 человек использовались в качестве разведчиков, связных или были заняты на охране партизанских зон [26].

Поэтому современные авторы обращают внимание на некорректность обобщенных цифр. Так, историк А. М. Ивицкий отмечает, что с 1 января 1942 г. по 1 января 1943 г. численность партизан Беларуси выросла с 10 тыс. до почти 56–57,7 тыс. человек. При этом автор отмечает, что в течение 1942 г. «сформировалась прослойка невооруженного или недостаточно вооруженного личного состава, находившаяся в пределах 17-20%» [21, с. 11].

К 1 января 1944 г. общая численность партизан на оккупированной территории Беларуси составила 122 688 бойцов, а к 1 июля 1944 г. – 143 631 человек, и еще 123 тыс. человек «находилось в резерве». При этом количество невооруженных партизан в январе – мае 1944 г. А. М. Ивицкий определяет в 29-35% [21, с. 11-12].

Еще одним аспектом проблемы, который вызывает острые дискуссии, остается вопрос о результатах партизанской деятельности. Согласно официальным данным, за три года борьбы в тылу врага партизаны в Беларуси уничтожили и ранили около 500 тыс. гитлеровцев и их прислужников (в т. ч. 125 тыс. – безвозвратные потери), разгромили 948 штабов и гарнизонов, уничтожили 18 700 автомобилей, спалили и разрушили 819 железнодорожных и 4710 шоссеиных мостов, повредили 300 тыс. железнодорожных рельсов, 7,3 тыс. км связи. Они сбили в воздухе и вывели из строя на аэродромах 305 самолетов, подбили 1355 танков и бронемашин, 438 орудий, уничтожили 939 складов. В качестве трофеев партизаны захватили 363 орудия и миномета, 1874 пулемета, около 21 тыс. винтовок и автоматов [24, с. 196]. Однако некоторые историки отмечают, что приводимые в партизанских отчетах цифры значительно завышены [26].

Наконец, в последние десятилетия исследователями поднимаются очень острые вопросы, связанные с антисемитизмом и преступностью в партизанских отрядах. Согласно официальным данным, по национальному составу белорусы в партизанских отрядах составляли 71,2%, русские – 19,3%, украинцы – 3,8%, евреи – 2,1%, поляки – 0,8%, другие национальности – 2,8% [24, с. 195-196]. В связи с этим, на проблемы антисемитизма в партизанских отрядах и вообще среди местного населения обращают внимание еврейские историки – уроженцы Беларуси (Л. Л. Смиловицкий, Э. Г. Иоффе) [37; 23].

Что касается многочисленных фактов преступлений, совершаемых по разным причинам советскими партизанами, то о них свидетельствуют многочисленные публикации ранее неизвестных архивных документов [36, с. 191-192, 195-196, 210].

Кроме того, требует дополнительного изучения не только становление и развитие партизанской борьбы в 1941 г., но и повседневная жизнь различных слоев населения на оккупированной территории Беларуси. На эти аспекты все чаще стали обращать внимание молодые исследователи военной истории (Ю. В. Матусевич и др.) [28; 5]. Слабоизученными остаются и вопросы о послевоенных судьбах уроженцев Беларуси – репатриантов, судьбы белорусов, репрессированных за пребывание на оккупированной территории.

Важной составляющей антигерманского сопротивления на оккупированной территории Беларуси являлась деятельность подпольных организаций и групп в населенных пунктах и на железнодорожных станциях.

Однако научное изучение антигерманского подполья крайне затруднительно. Дело в том, что в целях конспирации подпольщики почти не вели записей. Поэтому документальных свидетельств сохранилось очень мало. Тем не менее, белорусские исследователи значительно продвинулись при изучении подполья в крупных городах. При этом особого внимания заслуживает проблема минского подполья, которое в течение десятилетий не признавалось официальными советскими властями. Созданное по собственной инициативе, без указаний ЦК КП(б)Б, оно на протяжении всего периода оккупации служило нежелательным напоминанием о событиях июня 1941 г. для руководителя БССР П. К. Пономаренко [29; 30; 22].

В целом, белорусским историкам удалось исследовать процессы зарождения подпольной борьбы, создания и совершенствования структуры подпольных органов, изучить основные формы борьбы подпольщиков. Были сделаны выводы, что подполье имело тесную связь с партизанскими формированиями и играло значительную роль в разгроме нацизма.

Вместе с тем в деятельности подполья слабо изучены вопросы взаимодействия с местным населением, обобщенные результаты, национальный, социальный и возрастной состав подпольщиков. Требуется дополнительное исследование и вопрос о подполье в западных областях БССР, которые были оккупированы в первые дни войны. На организацию подпольной борьбы в этом регионе негативно повлияли отсутствие навыков конспирации и работы в нелегальных условиях, потеря связи с советским тылом, а также активная деятельность германских спецслужб. Наиболее исследованным на данный момент является брестское подполье (А. А. Гребенкина) [13].

Определенный вклад в победу над нацизмом внесли уроженцы Беларуси, которые участвовали в европейском движении Сопротивления. Как установили историки, представители белорусского народа принимали участие в антифашистской борьбе в Италии, Франции, Бельгии, Чехословакии. Однако недоступность, а во многих случаях и отсутствие архивных документов, использование в качестве источников периодики и воспоминаний, не способствовали широкому и глубокому изучению этой проблемы [3, с. 378-397; 34].

Поэтому до настоящего времени нераскрытыми остаются такие вопросы, как: общая численность уроженцев Беларуси – участников движения Сопротивления (в т. ч. по каждой стране), а также количество погибших из них.

В целом, за годы Великой Отечественной войны в борьбе с врагом погибли 44 791 белорусских партизан. Большие потери понесло подполье. Например, из 1500 подпольщиков Витебска погиб каждый третий. Примерно такая же ситуация была и в других подпольных организациях. При этом за мужество и героизм 140 тыс. партизан и подпольщиков Беларуси были награждены орденами и медалями, 87 человек удостоились звания Героя Советского Союза [24, с. 196].

В-третьих, значительный вклад в победу внесли уроженцы Беларуси, которые сражались на различных фронтах Второй мировой войны.

Согласно официальным данным, добровольно и по мобилизации в рядах Красной армии воевали 1,3 млн. уроженцев Беларуси (в т. ч. больше 1 млн. белорусов). Они сражались под Москвой, на улицах Сталинграда, прорывали блокаду Ленинграда, освобождали Европу, штурмовали Берлин. Некоторым посчастливилось освободить родную Беларусь.

Уроженцами республики были прославленные полководцы: Маршалы Советского Союза В. Д. Соколовский и И. И. Якубовский, генералы армии и маршалы родов войск А. И. Антонов, И. И. Гусаковский, С. А. Красовский, генерал-полковники А. Г. Батюня, Ф. И. Кузнецов; всего 217 генералов и адмиралов. В составе ВВС с врагом сражались 5305 офицеров, в бронетанковых и механизированных частях – 2490 офицеров – уроженцев Беларуси [18; 19; 24, с. 197].

За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, свыше 300 тыс. уроженцев республики были награждены боевыми орденами и медалями. Из них 441 удостоились звания Героя Советского Союза, 65 человек стали полными кавалерами ордена Славы [17; 24, с. 197].

В работах, посвященных ратному подвигу уроженцев Беларуси, наибольшее внимание уделялось освобождению республики. В 1940-1980-е гг. доминирующим было мнение о том, операция «Багратион» явилась «ярким примером творческого характера советского военного искусства» [11, с. 127]. Однако впоследствии историки стали рассматривать действия советских войск по освобождению Беларуси с учетом новых концептуальных подходов.

В частности, исследователь И. В. Тимохович в монографии «Битва за Белоруссию: 1941-1944» обратил внимание на неудачные операции советских войск по освобождению Орши, Витебска, Могилева [38, с. 127]. Этот же автор поднял вопрос и о цене освобождения Беларуси. «С 23 июня и до конца июля, – отмечал И. В. Тимохович, – когда велись боевые действия по освобождению территории Беларуси, потери четырех фронтов составили 440 879 человек, или 29,8% от общего числа их личного состава до начала операции, в том числе было убито 97 232 человека» [38, с. 233-234].

Следующий шаг в критическом разборе операций по освобождению Беларуси сделал В. И. Лемешонок в книге «Вызваленне – без грыфа “Сакрэтна!”» [27]. Анализируя процесс освобождения восточных районов Беларуси осенью и зимой 1943-1944 гг., автор обратил внимание и на просчеты командования, которые не позволили освободить республику к началу 1944 г. Размышляя над причинами медленного продвижения советских войск в ходе операции «Багратион», В. И. Лемешонок, таковыми признал: «...неудовлетворительное руководство со стороны командования фронтов, грубые нарушения некоторыми командирами и штабами правил организации обеспечения и ведения наступления. Не всегда удачно создавались группировки войск... Были недостатки в использовании танков и в организации разведки. В результате советские войска несли тяжелые потери и медленно продвигались вперед» [27, с. 41].

В постсоветский период истории все больше внимания стали уделять исследованию вопросов, связанных с участием уроженцев Беларуси в боевых действиях в составе 2-й армии Войска Польского (армия В. Андерса). Основная заслуга в изучении этой темы принадлежит Ю. В. Грибовскому, который в своих публикациях определил и научно обосновал количество уроженцев Беларуси (120 000 человек) в польских вооруженных формированиях в годы Второй мировой войны [15].

Историк доказал, что «в официальной статистике польского командования цифра белорусов является значительно заниженной». На основе архивных документов и опубликованных источников, Ю. В. Грибовский провел собственный подсчет (с учетом национальной и конфессиональной принадлежности военнослужащих). В итоге, он пришел к выводу, что «в Польских вооруженных силах на Западе количество уроженцев Беларуси составляла не менее 7-9 тысяч (6-7%). В составе Войска Польского на немецко-советском фронте служило свыше 40 тыс. (13%) уроженцев Беларуси» [14, с. 14]. Остальные уроженцы сражались в рядах Армии В. Андерса.

Несмотря на значительные достижения в изучении вклада в победу уроженцев Беларуси на фронтах войны, до сих пор остаются не исследованными: вопросы мобилизации в БССР в 1941 и 1944 гг. (деятельность мобилизационных комиссий и военных комиссариатов); общее количество уроженцев республики, сражавшихся на различных фронтах и в составе различных родов войск и видов Вооруженных Сил.

В-четвертых, вклад Беларуси рассматривается через проблему цены победы. Она включает оценку людских и материальных потерь БССР в ходе войны, а также трудовой вклад уроженцев республики.

Победа над Германией была достигнута ценой огромных человеческих жертв. Уничтожение населения БССР носило целенаправленный характер, который вытекал из нацистской идеологии и захватнической политики. На территории БССР было создано 260 концентрационных лагерей смерти, их филиалов и отделений. Самым крупным являлся Тростенецкий лагерь смерти, в котором за годы войны было уничтожено 206,5 тыс. человек [7, с. 98-99]. В городах организовывались специальные зоны проживания евреев – гетто. В целях борьбы с антигерманским сопротивлением нацисты широко использовались карательные экспедиции (свыше 140), в ходе которых целые районы превращались в «зоны пустынь».

Расправы над людьми были жуткими и превосходили средневековое варварство. Обвиняя местное гражданское население в связях с партизанами, гитлеровцы нередко загоняли людей в здания и сараи, закрывали двери и поджигали. Люди горели, умирая мучительной смертью. Из 9200 населенных пунктов, разрушенных и спаленных оккупантами в Беларуси в годы войны, 628 были уничтожены со всеми жителями, 4667 – с частью населения. При этом в Витебской области 243 деревни сжигались дважды, 83 – трижды, 22 – четыре и больше раз [7, с. 101; 24, с. 199].

Впрочем, проблема определения людских потерь Беларуси остается одной из наиболее сложных и дискуссионных. Это связано с различными подходами (методами) к подсчету потерь. Согласно официальным данным, в Беларуси захватчики уничтожили *более 2,2 млн. человек*. Эта цифра была выведена в 1944 г. Чрезвычайной Государственной комиссией по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников на оккупированной территории БССР. Она была получена путем суммирования количества уничтоженных мирных жителей (1 409 225) и количества уничтоженных советских военнопленных, находившихся на территории Беларуси (810 091) [38, с. 241].

Однако эта цифра не учитывала «остарбайтеров» (из БССР было вывезено в немецкое рабство 384 786 человек [24, с. 198-199]), а также тех, кто погиб или умер на фронтах, в эвакуации в тылу, в системе ГУЛАГа.

Поэтому в постсоветский период появились новые данные о людских потерях в Беларуси. Так, известный белорусский историк войны А. А. Коваленя, на одной из конференций отметил, что «жертвами нацизма стали около 3 млн. человек» [25, с. 38].

Такую же цифру приводят и авторы коллективной работы «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945» [3, с. 496].

Для установления количества уроженцев Беларуси, погибших в годы войны, на базе Министерства обороны Республики Беларусь была создана рабочая группа, в состав которой вошли историки, архивисты, музейные работники. 19 июня 2001 г. она обнародовала документ, в котором сказано: «Людские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941-1944), основанные на архивных данных, составляют 2 596 676 человек, в том числе погибших военнослужащих в боях 332 569 человек, в лагерях военнопленных – 810 091, партизан и подпольщиков – 44 791, мирного населения – 1 409 225 человек» [35, с. 92].

Таким образом, общее количество жертв на территории Беларуси увеличено почти на 400 тыс. человек. Однако и эта цифра *не отражает число* потерь именно населения Белорусской ССР. Дискуссионным остается вопрос об обоснованности включения в число потерь Беларуси советских военнопленных (810 091), которые преимущественно не являлись уроженцами Беларуси. К сожалению, историки так и не установили точных сведений о количестве уроженцев Беларуси, находившихся в составе Красной армии на 22 июня 1941 г., в т. ч. на Западном фронте. Это позволило бы корректнее использовать цифру погибших военнопленных.

Кроме того, в последние десятилетия исследователями поднимается вопрос о доли еврейского населения в общих потерях на территории Беларуси. В историографии отсутствует точная информация о количестве жертв и общей численности евреев, проживавших и находившихся на территории БССР к началу войны. В то же время, по данным большинства научных источников, потери еврейского населения республики оцениваются в 600-800 тыс. человек (74-82%) [37]. Таким образом, число потерь нееврейского гражданского населения БССР сокращается до 609-809 тыс. человек.

За годы оккупации Беларусь понесла также огромные материальные потери. Республика утратила половину своего национального богатства. Почти полностью были уничтожены энергетические мощности, 90% станочного парка, на 40% сократились посевные площади, без крыши над головой осталось почти 3 млн. человек. После освобождения в БССР насчитывалось 60 тыс. детей-сирот. Полностью было уничтожено 6177 и частично 2648 школьных помещений, 40 ВУЗов, 24 научные учреждения, 200 библиотек, 4756 театров и клубов, 1377 больниц и амбулаторий, 2188 детских учреждений [24, с. 199]. При этом в оценке материальных потерь остается неисследованной проблема *уничтожения (разрушения) этих объектов при отступлении* советскими войсками и отрядами НКВД – НКГБ.

После окончания войны белорусский народ столкнулся с огромными трудностями. Потребовались неимоверные духовные и физические силы, чтобы поднять из руин разрушенное народное хозяйство, отстроить города, возродить образование, науку и культуру.

Наконец, еще одним из факторов, обеспечивших победу советского народа в годы Великой Отечественной войны, стал самоотверженный труд граждан, в том числе и Беларуси. Часть из них эвакуировалась вглубь СССР. Однако вопрос о количестве эвакуированных лиц, остается дискуссионным.

По официальным данным, из БССР было вывезено от 1 до 1,5 млн. человек [33, с. 6]. Однако, как отмечают современные исследователи, в связи с быстрой оккупацией республики, эвакуация проводилась только из восточных регионов. Поэтому цифра в 1,5 млн считается завышенной (Э. Г. Иоффе) [22]. При этом из-за отсутствия эвакуи-

ационного плана, мероприятия по вывозу населения, предприятий и учреждений часто носили неорганизованный и стихийный характер.

Важным вкладом в изучение этой проблемы стала монография И. Ю. Воронковой, посвященная событиям первых дней Великой Отечественной войны в Минске (22-28 июня 1941 г.) [9; 10]. В ней с критических позиций раскрываются проблемы военномобилизационных и эвакуационных мероприятий, размеров ущерба, нанесенного Минску бомбардировками и пожарами. В целом, по мнению автора, этот небольшой период, предшествовавший началу нацистской оккупации города, оказался чрезвычайно важен для понимания сущности тех глубинных политических и социально-экономических процессов на территории Беларуси, которые были порождены войной.

Историки доказали, что из Беларуси население эвакуировалось не только в Поволжье, на Урал, в среднюю полосу РСФСР и Западную Сибирь, но и в Армянскую ССР и республики Средней Азии. Большинство эвакуированных предприятий сливались с местными, однородными по специализации. Однако около 20 предприятий, преимущественно крупных, работали самостоятельно. Уже в августе – сентябре 1941 г. начали давать продукцию 15 эвакуированных предприятий, в октябре – ноябре – еще 20. К лету 1942 г. на оборону работало более 60 белорусских фабрик и заводов. В тяжелых условиях военного времени рабочие, инженерно-технические работники показывали примеры трудового героизма [24, с. 198].

Таким образом, белорусскими историками основательно изучены многие вопросы, которые раскрывают вклад республики в общую победу над нацистской Германией. Однако дальнейшего изучения требуют еще многие аспекты этой многоплановой проблемы, над которыми исследователи, несомненно, будут трудиться в будущем.

Библиографический список

1. Басюк, І. А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі / І. А. Басюк ; Установа адукацыі “Гродзенскі дзярж. ун-т імя Я. Купалы”. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 237 с.
2. Басюк, І. А. Заходні фронт у пачатковым перыядзе Вялікай Айчыннай вайны / І. А. Басюк ; Установа адукацыі “Гродзенскі дзярж. ун-т імя Я. Купалы”. – Гродна : ГрДУ, 2013. – 325 с.
3. Беларусь в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 / А. А. Коваленя (рук. авт. кол.) [и др.]. – Минск : БелТА, 2005. – 544 с.
4. Беларусь у Вялікай Айчынай вайне, 1941-1945 : энцыклапедыя / Беларус. Сав. Энцыкл. ; рэдкал.: І. П. Шамякін. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 680 с.
5. Бернард, К’яры. Штодзённасць за лініяй фронту: Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941-1944 г.) / К’яры Бернард ; пер. з ням. Л. Баршчэўскага ; нав. рэд. Г. Сагановіч. – Мінск, 2005. – 390 с.
6. Борисенко, Н. С. Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го / Н. С. Борисенко. – Могилёв : Могилевская обл. укр. тип. им. Спиридона Соболя, 2005. – 368 с. : ил.
7. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : учебное пособие / А. А. Коваленя [и др.] ; под ред. А. А. Ковалени, Н. С. Сташкевича ; пер. с бел. яз. А. В. Скорохода. – Минск : Изд. центр БГУ, 2004. – 279 с.
8. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / А. М. Литвин, Я. П. Безлепкин, И. Ю. Воронкова [и др.] ; гл. ред. А. А. Коваленя ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 495 с. : ил., табл.
9. Воронкова, И. Ю. «Двадцать второго июня, ровно в четыре часа...» : Минск и минчане в первые дни Великой Отечественной войны / И. Ю. Воронкова. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 265 с.
10. Воронкова, И. Ю. Минск: лето 1941, лето 1944 / И. Ю. Воронкова. – Минск : Беларус. навука, 2014. – 334 с.
11. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ. – Минск : Беларусь, 1983-1985. – Т. 3: 1943-1944. – 1985. – 531 с.
12. Герои Бреста : Новые документы, свидетельства очевидцев ... – Минск : Беларусь, 1991. – 319, [1] с., [12] л. ил.

13. Гребенкина, А. А. Брест непокоренный. Антифашистское подполье г. Бреста и Брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941-1944) : ист. очерк / А. А. Гребенкина. – Минск : БелЭн, 2005. – 311 с.
14. Грыбоўскі, Ю. В. Беларусь у польскіх узброеных фарміраваннях у гады Другой сусветнай вайны : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук / Грыбоўскі Ю. В. ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2005. – 17 с.
15. Грыбоўскі, Ю. Беларусь ў польскіх рэгулярных вайсковых фарміраваннях 1918-1945 гадоў / Ю. Грыбоўскі. – Санкт-Петербург : Неўскі прасцяг, 2006. – 832 с.
16. Докладная записка секретаря Брестского обкома КП(б)Б М.Н. Тупицына в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б о положении на фронте Брест-Кобринского направления. 25 июня 1941 г. [Фотокопия] // Архивы Беларуси. – URL: <https://archives.gov.by/index.php?id=572907> (дата обращения: 01.02.2020).
17. Долготович, Б. Д. Твои сыновья, Беларусь! Кавалеры ордена Славы : биограф. справ. / Б. Д. Долготович. – Минск : Беларус. энцыкл., 2014. – 153, [5] с. : ил.
18. Долготович, Б. Д. Адмиралы земли белорусской : биограф. справочник / Б. Д. Долготович ; под ред. А. А. Римашевского. – Минск : Беларусь, 2009. – 98 с.
19. Долготович, Б. Д. Военачальники земли белорусской : энцикл. справочник / Б. Д. Долготович. – Минск : БелЭн, 2005. – 288 с.
20. Здановіч, У. В. Адлюстраванне ўкладу беларускага народа ў разгром нацызму ў працах сучасных айчынных даследчыкаў / У. В. Здановіч // Этот день мы приближали, как могли... : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны (Минск, 7-8 мая 2015 г.) : в 2 ч. / Нац. акад. наук Беларуси, М-во обороны Респ. Беларусь ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2016. – Ч. 1. – С. 74-82.
21. Ивицкий, А. М. Материально-техническое и продовольственное обеспечение партизан Беларуси в годы Великой Отечественной войны : автореферат дис. ... канд. ист. наук / Ивицкий А. М. ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2017. – 25 с.
22. Иоффе, Э. 1941-1943: эвакуация белорусов / Э. Иоффе. – Текст : электронный // Секретные исследования. – 2017. – № 19. – URL: <http://www.secret-r.net/arkhiv-publikatsij/39-2017/1941-1943-evakuatsiya-belarusov> (дата обращения: 01.02.2020).
23. Иоффе, Э. Г. Белорусские евреи: трагедия и героизм: 1941-1945 / Э. Г. Иоффе. – Минск, 2003. – 428 с.
24. Каваленя, А. А. Беларусь напярэдадні і ў гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў : дапаможнік / А. А. Каваленя, І. А. Саракавіч ; пад рэд. А. А. Кавалені. – Мінск : Беларусь, 2008. – 271 с.
25. Коваленя, А. А. Память о Великой Отечественной войне / А. А. Коваленя // Великая Победа: героизм и подвиг народов : материалы междунар. научн. конф. (Минск, 28-29 апреля 2005 г.) : в 2 т. / отв. ред. А. М. Литвин. – Минск : Ин-т истории НАН Беларуси, 2006. – Т. 1. – С. 34-44.
26. Кузнецов, И. Н. Партизанское движение: правда и мифы / И. Н. Кузнецов. – Текст : электронный // Военно-политическое обозрение. URL: <https://www.belvpo.com/9364.html/> (дата обращения: 01.02.2020).
27. Лемяшонак, У. І. Вызваленне – без грыфа «Сакрэтна!» / У. І. Лемяшонак. – Мінск : Полымя, 1996. – 151 с.
28. Матусевич, Ю. В. Медицинская помощь партизанам и населению партизанских зон Беларуси в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук / Ю. В. Матусевич ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2017. – 176 л.
29. Мінскае антыфашысцкае падполле / аўт.-укл. Я. І. Бараноўскі, Г. Дз. Кнацько, Т. М. Антановіч і інш. – Мінск : Беларусь, 1995. – 256 с. : іл.
30. Москаленко, Г. Минское подполье: трудный путь к истине / Г. Москаленко // Беларуская думка. – 2009. – № 6. – С. 23-27.
31. Новікаў, С. Я. Беларусь у кантэксце германскай гістарыяграфіі гісторыі другой сусветнай вайны / С. Я. Новікаў. – Мінск : МДЛУ, 2004. – 222 с.
32. Новікаў, С. Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С. Я. Новікаў. – 2-е выд., выпр. і дап. – Смаленск : Універсум, 2015. – 436 с.
33. Олехнович, Г. И. Экономика Белоруссии в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945) / Г. И. Олехнович. – Минск : Изд-во БГУ, 1982. – 174 с.
34. Павлов, В. П. Беларусь в европейском Сопротивлении / В. П. Павлов. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 479 с.

35. Памяць Беларусі : рэспубліканская кніга ; рэд. кал. Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2005. – 587 с.
36. Памяць: гісторыка-дакум. Хроніка Мядзельскага р-на. – Мінск : Бел.Эн., 1998. – 635, [3] с.
37. Смиловицкий, Л. Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941-1944 / Л. Л. Смиловицкий. – Тель-Авив : Биб-ка Матвея Черного, 2000. – 432 с.
38. Тимохович, И. В. Битва за Белоруссию, 1941-1944 / И. В. Тимохович ; Ин-т воен. истории М-ва обороны Рос. Федерации. – Минск : Беларусь, 1994. – 254 с.
39. Шиманская, Н. А. Контрразведывательная работа органов государственной безопасности в партизанских формированиях на оккупированной территории Беларуси (1941-1944) / Н. А. Шиманская // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – Мінск : БДУ, 2016. – № 1. – С. 19-25.
40. Шиманская, Н. А. Разведывательная работа органов государственной безопасности на оккупированной территории Беларуси (1941-1944 гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2016. – Вып. 11. – С. 113-126.

Научное издание

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ НАРОДА ПО ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА: ВЕХИ ИСТОРИИ

Часть 1

Оригинал-макет подготовлен Адясовой О. А.

Подписано в печать 28.02.2020. Формат 60х84¹/₁₆.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 20,7. Уч.-изд. л. 30,7.
Тираж 500. Заказ 5114.

Оригинал-макет отпечатан в издательском отделе
Уральского государственного педагогического университета.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me